8508/2.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

7756.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ИСТОРІЯ
ВСЕМІРНОЙ ТОРГОВЛИ.

39

30

ВСЕЛЬНОЙ ДОЬЛОВЪМ
RIGTON

8508

ИСТОРІЯ
ВСЕМІРНОЙ ТОРГОВЛИ

АДОЛЬФА БЭРА,

ПРОФЕССОРА ВѢНСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Э. ЦИММЕРМАНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ИЗДАНІЕ К. Т. СОЛДАТЕНКОВА.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И К., У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ В., І. ШИЛОВОЙ.

1876.

А. К. Ф.

65232

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Продолженіе моего труда вышло позже, чѣмъ я предполагалъ, надѣюсь впрочемъ не во вредъ книги и не въ ущербъ читателю. Собираніе и разработка объемистаго матеріала требовали много времени и труда. Я старался выставить важнѣйшіе моменты въ экономической жизни каждаго изъ народовъ и представить такимъ образомъ вѣрную картину торговли, промышленности и земледѣлія въ теченіе тѣхъ вѣковъ, которыя описываются въ этой части. Громадность матеріала и была конечно причиною, что я вышелъ изъ предназначенныхъ мною сначала предѣловъ. Не мало я также старался оживить по возможности этотъ самъ по себѣ сухой, неподатливый предметъ. Удалось ли мнѣ все это, предоставляю рѣшить критикамъ и знатокамъ дѣла. Въ предисловіи къ первой части я заявилъ, что трудъ мой по предположенію долженъ занять середину между руководствомъ для моихъ слушателей и книгою для болѣе обширнаго круга читателей; но сознаюсь, я отступилъ отъ первоначальнаго плана своего въ томъ отношеніи, что въ предлежащей части имѣлъ болѣе въ виду публику и науку. Вѣдь стройно составленный трудъ также имѣетъ право на признаніе со стороны науки.

Множество замѣтокъ имѣютъ только цѣлью указать на источники, изъ которыхъ я попреимуществу черпалъ, и служить для провѣрки. Я очень хорошо знаю, какою дешевою цѣною достается нынѣ слава учености, и если я все-таки не избѣгалъ ссылокъ, то дѣлалъ это потому, что не хотѣлъ подражать тѣмъ изъ писателей именно въ этой области знанія, которые такъ безсовѣстно нарушали всякое авторское право.

Долгомъ считаю изъявить благодарность начальнику здѣшней университетской библіотеки, директору Димеру, который съ чрезвычай-

ною, достойною признанія готовностью открываетъ всякому доступъ въ состоящее подъ вѣдѣньемъ его учрежденіе и при скудныхъ сравнительно средствахъ съ такимъ искусствомъ съумѣлъ поставить университетскую библіотеку на ряду съ лучшими заведеніями этого рода въ Германіи.

Слѣдующій за этимъ третій томъ доходитъ до настоящаго времени и большею частью основанъ на самостоятельной разработкѣ источниковъ.

АДОЛЬФЪ БЭРЪ.

Вѣна, 17-го Іюня 1862-го г.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. Географія среднихъ вѣковъ и эпоха открытій. 3—20

Вліяніе религіи и церкви.—Открытія Арабовъ.—Плаванья Норманновъ.—Торговыя экспедиціи Итальянцевъ.—Торговыя сношенія.—Открытія Португальцевъ.—Морской путь въ Остъ-Индію.—Открытія Испанцевъ. Америка.—Первое путешествіе вокругъ свѣта.—Участіе остальныхъ націй въ открытіяхъ.—Австралія.—Научныя изслѣдованія въ 18-мъ столѣтіи.

Глава II. Торговля и культура новѣйшихъ временъ вообще. 20—57

Пятнадцатое столѣтіе.—Послѣдствія открытій. — Вліяніе реформаціи.—Образованіе національныхъ государствъ и національныхъ торговыхъ системъ. Переходъ средневѣковаго натуральнаго хозяйства въ новое денежное.—Развитіе сельскаго хозяйства.—Положеніе промышленности.—Въ Германіи.—Во Франціи. — Въ Англіи.—Въ остальныхъ странахъ.—Меркантилизмъ.—Колоніальная политика.—Торговыя общества. — Таможенная система. — Средства сообщенія.—Почтовое устройство.—Торговые договоры.—Консульства.—Коммерческое законодательство.—Вексельное право.—Народное право.—Морское право.—Развитіе науки о народномъ хозяйствѣ.—Физіократы.—Наука о торговлѣ.— Коммерческія училища.

Глава III. Деньги и товары . . . . . 58—95

Добыча золота и серебра.—Отношеніе цѣнъ.—Монетный уставъ.—Отношеніе цѣнности благородныхъ металловъ.—Указный ростъ.—Банковая система.—Денежныя операціи.—Биржи.—Сельско-хозяйственныя кредитныя общества.—Страховки отъ крушеній на морѣ.—Культурноисторическіе товары.—Кофе.—Чай.—Какао.—Ваниль.—Индиго.—Сахаръ.—Табакъ.—Хлопокъ.—Хлѣбная торговля.—Введеніе картофеля.—Торгъ невольниками.

Стр.

Глава IV. Португальцы . . . . . 95—116

Португалія при первыхъ ея короляхъ. Начало блестящей эпохи ея.—Послѣдствія открытія морского пути въ Остъ-Индію.—Португалія на вершинѣ ея величія въ Остъ-Индіи.—Причины упадка.—Португалія подъ управленіемъ Помбаля.—Португальско-индійская торговля.—Особенно на Камбайскомъ берегу.—На Малабарскомъ берегу.—Съ Цейлономъ.—На Коромандельскомъ берегу. — Средоточіе португальскихъ сношеній съ Индіей за Гангомъ.—Торговля съ Китаемъ.—Съ Японіей.—Съ Бразиліей.

Глава V. Испанцы . . . . . 116—140

Положеніе Испаніи при Изабеллѣ и Фердинандѣ.—При Карлѣ V.—При Филиппѣ II. При его преемникахъ. Причины упадка.—Отношенія къ колоніямъ.—Главное занятіе колонистовъ.—Испанія при Бурбонахъ.—Перемѣны въ метрополіи.—Перемѣны въ колоніяхъ.

Глава VI. Нидерланды. . . . . 140—190

Страна и люди.—Фландрія.—Брабантъ.—Голландія, Зеландія, Фрисландія въ 14-мъ стол.—Торговыя условія по сліяніи 11 нидерландскихъ провинцій подъ властью Бургундской династіи.—Нидерланды подъ испанскимъ владычествомъ.—Отдѣленіе южныхъ провинцій отъ сѣверныхъ.—Начатки самостоятельной торговли съ Индіей. — Голландская остъ-индская компанія. — Голландская вестъ-индская компанія.—Торговля Нидерландцевъ съ Индіей и Азіей. — Суматра. — Борнео.—Целебесъ.—Цейлонъ.—Малакка. — Сіамъ и Арраканъ.—Китай.—Японія.—Торговля съ Японіей по описанію Кемпфера. — Сношенія съ Персіей, Аравіей, мысомъ Доброй Надежды.—Торговая область голландской вестъ-индской компаніи.—Суринамъ, Эссеквибо, Демерари.—Вестъ-индскіе острова, Кюрасао, Св. Евстахія.—Африканское западное поморье.—Торговыя сношенія съ Европой и промышленность Голландіи въ 17-мъ столѣтіи вообще.—Рыбачій промыселъ.—Китоловство. — Сѣверное общество.—Шмеэренбергъ.—Торговля Голландіи съ отдѣльными европейскими странами: съ Испаніей, Португаліей, Франціей, Англіей.—Торгъ съ сѣверомъ и Балтикой.—Торговля съ югозападной Германіей, съ областями Средиземнаго моря, съ Левантомъ.—Значеніе Амстердама. Родъ совершаемыхъ здѣсь оборотовъ.—Торгъ акціями и государственными бумагами.—Спекулятивная горячка въ 18-мъ столѣтіи.—Тульпаноманія въ 17-мъ столѣтіи.—Знатнѣйшія торговыя мѣста Соединенныхъ Нидерландовъ.—Современныя мнѣнія о причинахъ цвѣтущей торговли Голландцевъ.—Голландія послѣ Вестфальскаго мира.—Отношенія къ Англіи и Франціи при Кромвелѣ и Людовикѣ XIV.—Относительный упадокъ голландской торговой промышленности въ 18-мъ столѣтіи.—Распаденіе Вестъ-индской компаніи.—Послѣднія вре-

Стр.

мена голландскій Остъ-индской компаніи.—Недостатки и недуги ея.—Голландская торговля въ Европѣ во второй половинѣ 18-го стол.—Испанскіе Нидерланды при испанской и австрійско-габсбургской династіяхъ.—Промышленность.—Остендская компанія.

Глава VII. Франція . . . . . 191—246

Состояніе въ 16-мъ столѣтіи.—Попытки королей изъ дома Валуа поощрить промышленность. Внѣшнія и внутреннія сношенія въ 16-мъ столѣтіи. — Гражданскія и религіозныя войны и ихъ послѣдствія.—Генрихъ IV и Сюлли. — Земледѣліе, промышленность, каналы, торговля.—Людовикъ XIII. — Ришелье. — Мазаринъ.—Основанныя тогда торговыя общества.—Попытки заморскихъ поселеній. — Торгъ на западно-африканскомъ поморьи.—Левантская торговля. — Договоры съ Портою и Варварійскими владѣніями.—Торговыя связи съ сѣверными государствами Европы.—Кольберъ.—Заслуги его по части финансовъ, торговли и промысловъ.—Таможенная система.—Фабрики.—Цеховая система и вредъ ея.—Земледѣліе.—Лѣсоводство.—Постройки каналовъ.—Торговые договоры и коммерческія общества. — Коммерческое уложеніе.—Народнохозяйственныя отношенія по смерти Кольбера до начала 18-го столѣтія. — Нантскій эдиктъ и его послѣдствія.—Торговыя отношенія къ европейскимъ державамъ подъ исходъ царствованія Людовика XIV.—Французы въ Индіи.—Французская Остъ-индская и Вестъ-индская компаніи.—Сенегальская и другія компаніи. — Состояніе Франціи по смерти Людовика XIV.—Жанъ Ло.—Банкъ.—Западная компанія. Упадокъ системы.—Французскія колоніи въ 18-мъ столѣтіи.—По африканскимъ западнымъ и восточнымъ побережьямъ. — Въ Индіи.—Бурдоннэ, Дюпле и Лалли.—Конецъ французской колоніальной державы въ Индіи.—Торговля съ Китаемъ.—Колонизація сѣвероамериканскихъ областей.—Новая Франція.—Луизіана.—Французская Вестъ-Индія.—Флибустьеры и Буканьеры.—Гваделупа, Мартиника и Санъ-Доминго.—Кайенна.—Франція въ 18-мъ стол.—Торговая и промышленная статистика Франціи въ 17-мъ и 18-мъ стол.—Внѣшняя торговля: съ Испаніей и Португаліей, съ Левантомъ, Сѣверомъ, и Германіей.—Земледѣліе въ 18-мъ стол.—Мѣропріятія Тюрго.

Глава VIII. Англія . . . . . 247—328

Обзоръ англійской торговли въ средніе вѣка—Эдуардъ III.—Войны розъ.—Генрихъ VII и VIII, ихъ заслуги по народному хозяйству.—Эдуардъ VI.—Первое торговое сношеніе съ Россіей. — Русское коммерческое товарищество. — Елисавета.—Устраненіе ганзейской монополіи. — Основаніе компаній при Елисаветѣ. — Шотландія до сліянія съ Англіей при Іаковѣ.—Стуарты въ Англіи.—Кромвель.—Навигаціонный актъ.—Значеніе его.—Англій-

Стр.

ское народнохозяйственное ученіе въ 17-мъ столѣтіи.—Экономическія условія въ 17-мъ вѣкѣ.—Земледѣліе.—Промышленность.—Послѣдніе Стуарты. — Великая революція и ея послѣдствія. — Промышленность, земледѣліе и торговля въ 18-мъ стол.—Шерстяныя мануфактуры.—Шелковое производство.—Льнопрядильное производство. — Бумажныя фабрики. Стекляное производство. — Желѣзное производство. — Хлопчатобумажныя фабрики. — Торговые и промышленные города Англіи въ 18-мъ столѣтіи.—Шотландія въ 18-мъ вѣкѣ. — Шотландскіе торговые и промышленные города.—Ирландія.—Ирландскіе города.—Англійская колоніальная держава въ старомъ и новомъ свѣтѣ.—Остъ-индская ганза и основаніе англо-индійскаго царства.—Питтовъ актъ. — Торгъ съ Индіей и Китаемъ.—Японія.—Тонкинъ.—Торговыя связи съ западно-азіатскими областями.—Африканскія сношенія.—Вестъ-индскія владѣнія, особенно Ямайка.—Сѣвероамериканскія колоніи.—Образъ заселенія.—Колоніальная система.—Отторженіе англо-американскихъ владѣній.—Торговая политика въ 18-мъ столѣтіи.—Коммерческій и колоніальный совѣтъ.—Сношенія съ отдѣльными европейскими державами, съ Португаліей, Испаніей, Франціей, Голландіей.—Сѣверная торговля. — Предметы отпуска и ввоза.—Статистическія свѣдѣнья объ англійской торговлѣ въ 18-мъ столѣтіи.—Ажіотажныя компаніи.—Компанія Южнаго моря.—Сельское хозяйство въ 18-мъ стол.— Заключеніе.

Глава IX. Послѣднія времена германской Ганзы . . . . 329—345

Ганзейскій союзъ въ началѣ 16-го стол.—Христіанъ II Датскій и его политика.—Независимость Швеціи.—Густавъ Ваза, Фридрихъ Датскій и Ганза.—Реформація въ ганзейскихъ городахъ.—Демократія.—Юргенъ Вулленвеверъ.—Торговыя отношенія къ сѣвернымъ державамъ по его паденіи.—Отношенія къ Швеціи.—Данія.—Утрата средоточій ганзейской торговли.—Сканія.—Бергенъ.—Балтійскія поморья.—Ганза въ западныхъ странахъ Европы.—Въ Испаніи, Португаліи, Франціи и Италіи. — Внутреннее состояніе Ганзы.—Послѣдній съѣздъ.

Глава X. Германцы . . . . . 346—400

Политическія отношенія въ 16-мъ столѣтіи и ихъ вліяніе на экономическія условія.—Воздѣйствіе новыхъ торговыхъ путей на южно-германскіе города Аугсбургъ, Нюрнбергъ и т. д., ихъ сношенія съ Италіей, ихъ торговля и промышленность.—Дунайскіе города Регенсбургъ, Пассау.—Австрійскія владѣнія, ихъ зависимость отъ Германіи въ промышленномъ отношеніи.—Венгрія и Трансильванія.—Рейнъ. — Торгъ городовъ по верхнему Рейну и у Боденскаго озера съ Франціей.—Франкфуртъ на М., Бамбергъ и Вюрцбургъ. — Эмденъ. — Лейпцигъ. — Галле. — Судоходство по Эльбѣ.—Магдебургъ.—Торгъ по Одеру. — Франкфуртъ на О.—

Стр.

Штеттинъ.—Сельское хозяйство въ шестнадцатомъ столѣтіи.—Культура торговыхъ растеній. — Скотоводство. — Промыслы. — Книгопечатанье и книжная торговля. — Сельскохозяйственные промыслы.—Состояніе Германіи въ концѣ 16-го столѣтія вообще.—30-ти лѣтняя война.—Краткій обзоръ отдѣльныхъ отраслей производства послѣ Вестфальскаго мира. Земледѣліе. Промыслы.—Зависимость отъ Франціи.—Торговля.—Австрійскія владѣнія въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ. Реформы по части торговли и промышленности при Леопольдѣ, Карлѣ VI, Маріи Терезіи и Іосифѣ II.—Запретительная система Іосифа. Внутреннія и внѣшнія сношенія. — Сельское хозяйство.—Знатнѣйшія отрасли производства, торговые и промышленные города.—Пруссія въ началѣ 17-го столѣтія.—Великій курфюрстъ, Фридрихъ I, Фридрихъ Вильгельмъ I, Фридрихъ II и ихъ вліяніе на торговлю и промыслы.—Внутренній и внѣшній торгъ.—Отдѣльныя отрасли производства. — Знатнѣйшіе торговые города Пруссіи въ 18-мъ стол.—Балтійскія поморья.—Данцигъ.—Шведско-померанскія гавани.—Мекленбургскія.—Ганзейскіе города Любекъ, Бременъ и Гамбургъ.—Курсаксонія.—Брауншвейгскія земли.—Вестфалія.—Бергъ.—Прирейнскія области.—Пфальцъ.—Западная и югозападная Германія въ 18-мъ столѣтіи, особенно Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Франконія, Швабія и Баварія.

Глава XI. Сѣверныя державы Данія, Норвегія и Швеція. 401—415

Швеція со времени Густава Вазы.—Его заслуги.—Состояніе матеріальныхъ условій въ 16-мъ стол. — Карлъ IX. — Густавъ Адольфъ. — Христина, Карлъ X и XI. — Швеція въ восемнадцатомъ столѣтіи. — Земледѣліе.—Горный промыселъ. — Рыболовство.—Промышленность. — Внутренній торгъ. — Данія и Норвегія при Христіанѣ II, Фридрихѣ I и ихъ преемникахъ.—Сельское хозяйство въ Даніи. — Промышленность. — Внутренній торгъ.—Хозяйство въ Норвегіи.—Торговля съ Финмаркеномъ, Исландіей, Фарёэрскими островами, Гренландіей.—Индійская торговля.—Сношенія съ Африкой и Вестъ-Индіей.

Глава XII. Россія . . . . . 416—430

Торговыя связи съ Константинополемъ. — Нашествіе Монголовъ, его вліяніе на торговлю.—Торговля въ 16-мъ столѣтіи.—Связь съ Персіей.—Іоаннъ IV.—Цари въ качествѣ купцовъ.—Характеръ русскихъ торговцевъ.—Домъ Романовыхъ. — Петръ Великій.—Его мѣропріятія относительно торговли, промышленности и земледѣлія.—Его преемники.—Екатерина II.—Знатнѣйшіе торговые города и пути Россіи въ 18-мъ столѣтіи. — При Балтійскомъ морѣ.—Сношенія южной Россіи. — Русскія пріобрѣтенія въ Азіи.—Сношенія при Каспійскомъ морѣ. — Русско-китайскія сношенія.—Внутренній торгъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ ДО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА М.Н.П.

ГЛАВА I.

Географія среднихъ вѣковъ и эпоха открытій.

Литература. Ritter Carl, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen. Berlin 1861.

Lelewel Joach., Géographie du moyen-âge. 4 Vol. Breslau 1852.

Lüdde Joh. G., Zur Geschichte der Erdkunde. Berlin 1841.

Malte-Brun, Geschichte der Erdkunde von den ältesten bis auf die neuesten Zeiten, übersetzt von Zimmermann. 2 Thl. Leipzig 1816.

Reinaud, Ecrivains Arabes, qui ont traité de la Géographie avant Abulfeda. Paris 1848.

Sprengel, Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan 1542. 2. Aufl. Halle 1792.

Kunstmann Ferd., Die Entdeckung Amerika's. Nach den ältesten Quellen geschichtlich dargestellt. (2-ой выпускъ Monumenta saecularia Баварской академіи наукъ). München.

Peschel, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen. Stuttgart und Augsburg 1858.

Kohl J. G., Geschichte der Entdeckung Amerika's von Columbus bis Franklin. Bremen 1861.

Humboldt Alexandre, Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent et des progrès de l'astronomie nautique aux quinzième et seizième siècles. Paris 1836. Нѣмецкій переводъ Иделера. Берлинъ 1836. 3 Т.

Santarem (Vicomte), Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le moyen-âge et sur le progrès de la géographie après les grandes découvertes du XV siècle pour servir d'introduction et d'explication à l'atlas de mappemondes et des portulans et d'autres monuments géographiques depuis le VI siècle de notre ère jusqu'au XVII. Paris 1849.

Lassen, Indische Alterthumskunde. Bd. 4. Leipzig 1861.

1. Вслѣдствіе переселенія народовъ и распространенія христіанскаго ученія знакомство съ Старымъ свѣтомъ расширилось на востокъ, на западъ и на сѣверъ; занятые обращеніемъ язычниковъ апостолы проникали въ совершенно неизвѣстные края европейскаго сѣвера. Религія и церковь заступали тогда мѣсто, занимаемое нынѣ торговлей и науч-

ными интересами; исторія распространенія христіанства есть въ то-же время исторія географическихъ открытій [1]). Войны Германскихъ императоровъ на востокѣ и сѣверѣ также много способствовали къ успѣхамъ землевѣдѣнія Европы. Извѣстна дѣятельность меченосцевъ, разоблачившихъ прибалтійскіе края. По прошествіи одного тысячелѣтія географія средней и сѣверной Европы выяснилась. Только три народа, имена которыхъ вовсе не встрѣчались до сихъ поръ, оставались совершенно неизвѣстными. Эти пробѣлы пополнились уже впослѣдствіи. Христіанскіе проповѣдники гораздо позже проникли въ трудно доступные болотистые лѣса Литовцевъ, къ полярнымъ племенамъ Лопарей и Самоѣдовъ; а до того времени и географія этихъ трехъ племенъ была намъ вовсе неизвѣстна.

Могаммеданство оказало Востоку тѣ-же услуги, что̀ и христіанская церковь Западу. Арабы съ живымъ интересомъ занимались географическими и историческими знаніями, а ихъ переводы греческихъ и римскихъ географовъ распространили далѣе охоту къ изученію земель и народовъ. Своими завоеваніями Арабы положительно открыли область негрскихъ племенъ въ центральной Африкѣ, на югъ отъ Нигера; они-же прежде всѣхъ ознакомили насъ ближе съ нѣкоторыми сѣверными областями Азіи. Съ большимъ рвеніемъ собирали они географическія свѣдѣнья въ покоренныхъ странахъ и передавали ихъ потомству въ своихъ твореніяхъ. И это исполнялось ими съ лучшимъ разумѣніемъ и болѣе вѣрнымъ пониманіемъ цѣлаго въ его совокупной связи, чѣмъ Греками и Римлянами. Изъ большого числа арабскихъ географовъ по-преимуществу слѣдуетъ обратить вниманіе на: Эдризи, Абульфеду и Льва Африканскаго; изъ путешественниковъ на Ибнъ Гаукаля и Ибнъ Батуту [2]).

---

[1]) Ritter S. 141. ff.

[2]) Эдризи или полнѣе Абу Абдалла Могаммедъ Ибнъ Могаммедъ, внукъ князя правовѣрныхъ Эдрисъ Ибнъ Али эль Гаммонди, писалъ при дворѣ своего покровителя, Рожера II, свои Географическія душеутѣхи для поясненія серебрянаго земного глобуса, сдѣланнаго по заказу короля, и окончилъ трудъ свой въ 1154-мъ г. Все твореніе впервые переведено было вполнѣ, на счетъ Географическаго общества въ Парижѣ, Жоберомъ, и издано въ 1836-мъ и 1840-мъ гг. Измаилъ Абульфеда, род. въ 1273-мъ г., изъ рода Эюбидовъ, умеръ въ своей резиденціи Гаматѣ въ 1331-мъ г. Главное его твореніе Annales Muslemici, Мусульманскія Лѣтописи, перевелъ на латинскій языкъ Рейске; его географія Египта, Сиріи, Аравіи, Персіи издана съ латинскимъ переводомъ Ганье, съ французскимъ Рейно̀ и Сленомъ, а по-нѣмецки Широмъ. Въ особенности богаты содержаніемъ его описанія Аравіи, Месопотаміи, Сиріи и Египта.—Левъ Африканецъ родился въ Испаніи, бѣжалъ въ Фецъ, посѣтилъ Суданъ, сѣверную Африку, Аравію, Сирію, Арменію, Татарію, Персію и Египетъ. Потомъ былъ взятъ въ плѣнъ корсарами, попалъ въ Римъ, гдѣ покровительствовалъ ему папа Левъ X, принялъ христіанство и написалъ свою географію поарабски, а впослѣдствіи, въ 1526-мъ году, онъ отчасти перевелъ ее на итальянскій языкъ.—Ибнъ Гаукаль около 950-го г., купецъ изъ Мозуля.—Ибнъ Батута, Западноафриканецъ, весьма интересный и поучительный путешесгвенникъ, странствовалъ въ продолженіи 30 лѣтъ и сообщаетъ обо всемъ какъ очевидецъ. Полное его твореніе, арабскій текстъ съ французскимъ переводомъ и замѣчаніями изда-

2. Не менѣе важны для знакомства съ новыми странами были плаванья Норманновъ, прежде еще посѣщавшихъ побережья Нѣмецкаго моря, Нидерландовъ, Англіи, Исландіи, Франціи и Испаніи. Норманскіе пираты уже въ 861-мъ г. открыли Фарёэрскіе острова, а столѣтіе спустя (961) нашли они группу острововъ Шетландскихъ; имъ также одолжены были ближайшимъ знакомствомъ съ Оркадами. Они доходили до Гебридовъ и основали на островѣ Менъ или Мона славное въ исторіи сѣвера государство. Они простирали свои путешествія по сѣверному Ледовитому морю за полярный кругъ до Сѣверной Америки, и искусство ихъ по части мореходства удивительно тѣмъ болѣе, что у нихъ строились только малыя и непрочныя суда. Исландія уже во второй половинѣ девятаго столѣтія посѣщалась и заселялась отважными норманскими мореплавателями. „Тамъ процвѣтала культура, далеко опередившая культуру среднеевропейскихъ государствъ и самостоятельно развивавшаяся въ области поэзіи, исторіи, географіи, торговли и литературы“. Изъ Исландіи Эйрекъ Рáуда (Эрихъ Красный) доходилъ, въ 977-мъ г., до южной оконечности Гренландіи, которую онъ назвалъ этимъ именемъ за ея зеленые луга [1]), а нѣсколько лѣтъ спустя тамъ водворились даже исландскія семьи и населили не только южное, но мало по малу также и восточное и западное побережья. Въ Гренландіи были основаны два города: Гардаръ и Гратлалидъ. Съ 15-го вѣка Гренландія исчезаетъ изъ исторіи, и та же участь постигла Сѣверную Америку, Винландію, куда отважные норманскіе мореплаватели проникали уже за пять столѣтій до Колумба.

Исландскій мореходъ Біёрнъ, сынъ Геріульфа, пустившись въ Гренландію, былъ занесенъ бурею на юго-западъ и прибитъ къ берегу тамъ, гдѣ нынѣ находится Нью-Іоркъ; затѣмъ на возвратномъ пути онъ коснулся Новой Скотіи, Ньюфаундленда и Лабрадора. Лейфъ, старшій сынъ Эрика, снарядилъ корабль, съ тѣмъ чтобы ближе ознакомиться съ новой страною (1001). Сперва онъ пристalъ къ скалистому пустынному берегу нынѣшняго Лабрадора, который назвалъ Геллулландомъ или Каменной землей; Новую Скотію онъ окрестилъ Маркландомъ или Золотой землей, а побережье къ югу отъ нынѣшняго Бостона, Массачусетса и Нью-Іорка, по дикому винограду найденному однимъ изъ спутниковъ Лейфа, Нѣмцемъ Тиркеромъ, заходившимъ внутрь края,—Винландіей. Плаванія въ Винландію часто предпринимались въ ближайшее за тѣмъ время и доставляли славу и прибыль; попытки заселить край оказались неудачными; о послѣднемъ посѣщеніи Маркланда упоминается въ 1347-мъ году [2]).

ли Дефремери и Сангинетти на счетъ Арабскаго общества въ Парижѣ въ 1854-мъ г.

[1]) Гренландъ значитъ Страна зелени.

[2]) Сюда-же относятся баснословныя сказанія о принцѣ Мадокѣ изъ сѣвернаго Вельса: оставивъ Ирландію далеко за собой на востокѣ и сѣверѣ, онъ будто бы про-

3. Благодаря торговымъ экспедиціямъ, предпринятымъ Итальянцами, свѣдѣнья о странахъ средней, нагорной и восточной Азіи расширились при посредствѣ миссіонеровъ и путешественниковъ.

Изъ доминиканцевъ и францисканцевъ, посѣщавшихъ монгольское плоскогорье и доставившихъ первыя вѣсти объ этихъ краяхъ, заслуживаютъ вниманія Іоаннъ де Плано Карпини и миссіонеръ Асцеллино; первый изъ нихъ, миноритъ, проникъ въ нагорную Монголію (1246), а второй, доминиканецъ, достигъ восточнаго берега Каспійскаго моря (1254). Дальше всѣхъ отважился брабантскій миноритъ, Вильгельмъ Рубруквисъ (1253), доходившій до столицы Каракорума въ нагорной Монголіи (тамъ гдѣ теперь Кончинъ подъ 42° 22′ с. шир.). Ихъ всѣхъ превзошелъ венеціанскій путешественникъ Марко Поло, достовѣрность котораго, прежде подвергавшаяся сомнѣнію, нынѣ однако вполнѣ подтвердилась.

Онъ отправился съ отцомъ своимъ Николо ко двору Монгольскаго царя, сдѣлался вскорѣ любимцемъ Кублай-хана и находился въ свитѣ его 26 лѣтъ (1272—1298). Благодаря этому онъ былъ въ состояніи издать первую географію Китая и доставить свѣдѣнья о сосѣднихъ земляхъ Таргутѣ, Тибетѣ и Пегу. Ему также не безъизвѣстенъ былъ и Зипангу или Жипенъ (Японія), цѣль путешествій Колумба. На возвратномъ пути посѣтилъ онъ Сундскіе острова, Яву, Суматру, Борнео, Целебесъ, также Молукскіе и Малакку, и въ описаніи своего путешествія сообщаетъ намъ драгоцѣннѣйшія свѣдѣнья объ африканскихъ и азіатскихъ краяхъ, съ которыми ознакомился не самъ лично, но которые описываетъ по разсказамъ арабскихъ моряковъ и писателей [1]).

4. Мы видѣли, что попытки проникнуть въ Атлантическій океанъ относятся къ раннимъ уже временамъ, но торговыя сношенія по атлантическимъ путямъ начинаются лишь съ 14-го столѣтія; сношенія между Италіей и Фландріей совершаются моремъ, а сухопутныя дороги между тѣмъ покидаются. Почти въ то же самое время до насъ доходятъ первыя извѣстія объ открытіяхъ въ Атлантикѣ. Генуэзцы Тедизіо Доріа и братья Вивальди первые пускаются въ Атлантическій океанъ (1291) для отысканія морского пути въ Остъ-Индію [2]). Они

шелъ съ спутниками своими къ неизвѣстной землѣ на западѣ; иные указываютъ по этому поводу на Мексику и Вестъ-индскіе острова; другіе-же на Флориду и устье Миссиссипи. Не менѣе интересно также возникшее въ Португаліи преданіе «о семигородныхъ островахъ». Шесть христіанскихъ епископовъ спаслись, говорятъ, бѣгствомъ за море отъ наводнившихъ Испанію Арабовъ и въ дальнемъ краѣ на западѣ выстроили семь городовъ.—Адамъ Бременскій разсказываетъ, будто въ 1035-мъ г. два Фрисландцами снаряженные корабля ходили на сѣверо-западъ и далеко за Исландіей открыли пребогатый островъ, населенный великанами.

[1]) Ср. Bürck «Reisen des Marco Polo» съ отличнымъ введеніемъ Нейманна; главное твореніе: Marsden, The travels of Marco Polo. См. также Lassen «Indische Alterthumskunde» IV. 88 ff.

[2]) Pertz. «Der älteste Versuch zur Entdeckung des Seeweges nach Ostindien im Jahre 1291». Berlin 1859. 4. Кажущіяся отчасти до сихъ поръ еще баснослов

не возвратились болѣе. Подъ исходъ, а можетъ быть и въ началѣ 14-го вѣка вновь открываются Канарскіе острова [1]). Съ этой поры, особенно съ исхода 14-го столѣтія, ихъ посѣщаютъ испанскіе и италійскіе мореходы, „отчасти съ тѣмъ, чтобы забирать жителей въ неволю и продавать ихъ въ Варварійскія владѣнія, а отчасти и съ тѣмъ чтобы на много потребляемые тамъ желѣзные товары вымѣнивать у туземцевъ драконовый сокъ и цѣнную, на островахъ ростущую орсель". Въ половинѣ 14-го столѣтія италійскіе мореходы открыли группу Мадеры и Асорскіе острова.

5. Португальцы первые принялись за открытія по предначертанному плану. Душою предпріятій былъ даровитый инфантъ Генрихъ, издержавшій богатые доходы ордена Христа „на распространеніе христіанской церкви, на открытія и завоеванія по западному прибрежью Африки". Плаванья начались въ 1415-мъ году, а въ 1419-мъ Іоаннъ Гонсальвесъ Сарко и Тристанъ Васъ Тейшейра открыли одинъ изъ острововъ въ группѣ Мадеры, Порто Санто; затѣмъ годъ спустя Мадеру, лѣсистый островъ. Въ 1434-мъ году Жиль Эаннесъ, послѣ неудачныхъ двѣнадцатилѣтнихъ попытокъ, обогнулъ наконецъ мысъ Боядоръ; а въ слѣдующіе затѣмъ года открытія продолжались уже по ту сторону опаснаго мыса.

Послѣ короткаго перерыва, вызваннаго смертью Эдуарда III и смутами по престолонаслѣдію, Альфонсо Гонсальвесъ въ 1441-мъ г. обогнулъ мысъ Бланко, Нуно Тристанъ проникнулъ за Бѣлый мысъ и открылъ Аргвинскую банку; два года спустя (1445) Динисъ Діасъ дошелъ до Зеленаго мыса, благодаря чему искоренено было господствовавшее дотолѣ мнѣніе о необитаемости тропическаго пояса [2]). Нѣсколько лѣтъ позже (1456) знаменитый Венеціанецъ Альвизо да Кадамосто, поступившій на португальскую службу, открылъ Сенегалъ, а передъ тѣмъ еще онъ нашелъ острова Зеленаго мыса [3]).

Между тѣмъ Гонсало Вельіо Кабраль открылъ скалы Формигасъ, а въ слѣдующемъ затѣмъ году островъ Санта Марію и въ 1444-мъ—С. Мигель. „Съ этихъ поръ всю группу острововъ стали называть Асорами по причинѣ большого числа попадавшихся тамъ ястребовъ". Затѣмъ послѣдовали открытія Терсейры, Грасіозы, Санъ Жорже и Файаля (Буковаго острова); Корво и Флоресъ были наконецъ най-

---

ными свѣдѣнія въ этомъ сочиненіи подтверждаются исторически одновременными имъ извѣстіями Іак. Доріи.

[1]) См. Peschel «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen», стр. 46 примѣч. 3 и стр. 47 прим. 3. Богатая литература въ книгѣ: Ritter «Geschichte der Erdkunde» стр. 245, прим. 1.

[2]) Ср. Peschel, стр. 68 и д.

[3]) Въ его путевыхъ запискахъ о золотоносныхъ земляхъ негровъ сообщаются извѣстія не только о его собственныхъ путешествіяхъ, но также и о его португальскихъ предшественникахъ. Напечатаны въ первый разъ въ Виченцѣ въ 1507-мъ г.

дены снова.—Хотя въ царствованіе Альфонса V и охладѣло рвеніе къ открытіямъ, но все-таки въ 1456-мъ г. нашли восточные острова Зеленаго мыса, а въ 1462-мъ — западную ихъ группу. Открыты были острова Принца, С-таго Ѳомы и Новаго Года, а Секвейра изслѣдовалъ югоафриканское побережье до мыса Св. Екатерины.

Іоаннъ II съ большимъ рвеніемъ принялся опять за открытія. Діэго Канъ, котораго сопровождалъ Мартинъ Бегаймъ изъ Нюрнберга, дошелъ до рѣки Конго (тогда Ріо до Падрао), проплылъ до мыса Гербового столпа подъ 20° южн. широты и возвратился въ Португалію по девятнадцатимѣсячномъ отсутствіи, съ 1484-го по 1486-й г. Въ то-же время Іоаннъ Аффонсо д'Авейро изслѣдовалъ заливъ Бенинъ, въ 1485-мъ г. [1]). Варооломей Діасъ дошелъ въ 1486-мъ г. до мыса Бурнаго, „который однако Іоаннъ II, соотвѣтственно напряженнымъ ожиданіямъ той эпохи, переименовалъ въ мысъ Доброй Надежды“ [2]).

Главною цѣлью все еще было открытіе морского пути въ Остъ-Индію [3]). Это было предоставлено Эмануилу Великому, преемнику двоюроднаго брата своего, Іоанна II, царствовавшему отъ 1495-го до 1521-го г., знатоку и ревнителю историческихъ, географическихъ и этнографическихъ знаній, задачею жизни котораго былъ планъ остъиндскихъ открытій и торговли. Отважный, горделивдый, способный на великія предпріятія Васко де Гама былъ избранъ рѣшить эту задачу. 8-го Іюля 1497-го г. три корабля и одно запасное судно вышли изъ рѣки Таго. Миновавъ острова Канарскіе и Зеленаго мыса, Васко шелъ вдоль западнаго берега Африки, достигъ остр. Св. Елены и среди бури и непогоды обогнулъ, 22-го ноября 1497-го г., Бурный мысъ. Потомъ онъ правилъ медленно вдоль по восточному берегу Африки на сѣверъ, достигъ 1-го марта пристани Мозамбикъ, затѣмъ Момбазы (7-го апрѣля), Мелинды (14-го апрѣля), прошелъ въ сопровожденіи арабскаго лоцмана Индійскій океанъ и 20-го мая 1498-го г. бросилъ якорь у Каликута; „вскорѣ затѣмъ эскадру окружила пестрая разноплеменная толпа восточной гавани, гдѣ раздавались всѣ нарѣчія земного шара, и Португальцы съ удивленіемъ услышали съ арабскихъ устъ на знакомомъ языкѣ привѣтъ: „Добро пожаловать! Слава Богу, что онъ привелъ васъ въ богатѣйшую страну въ мірѣ“.

6. А между тѣмъ на западѣ открылся также новый міръ. — Мысль о томъ, что можно достигнуть Индіи въ западномъ направленіи, шла

---

[1]) Подробности: Peschel, стр. 89 и д.

[2]) Варѳ. Діасъ сопровождалъ Васко де Гаму въ его плаваньи до С. Жорге де ла Мина, принялъ участіе въ открытіи Бразиліи, и погибъ на пути близъ мыса Доброй Надежды, 23-го мая 1500-го г. Peschel, стр. 93 и д.

[3]) Объ отправленной Іоанномъ II экспедиціи въ Левантъ, съ тѣмъ чтобы сухимъ путемъ пробраться въ Индію: Robertson I. 146, и Peschel стр. 560.

уже изъ древности, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ арабскія и христіанскія сочиненія средневѣковыхъ географовъ [1]). Распутать узелъ, которымъ остроумные и ученые мужи занимались теоретически, пришлось Христофору Коломбо (Колону, послѣ того какъ Испанія стала его второй отчизной). Родившись вѣроятно въ 1456-мъ году, онъ отрокомъ, въ 1470-мъ, отправленъ былъ въ Павію для изученія математическихъ наукъ [2]); по окончаніи ихъ пустился въ море, посѣтилъ Левантъ, затѣмъ Исландію и предпринялъ безплодное, конечно, плаваніе миль во сто слишкомъ за этотъ островъ. Потомъ онъ отправился въ Лиссабонъ, гдѣ женился на правнучкѣ перваго лэннаго владѣльца Порто Санто и принялъ участіе въ плаваньяхъ Португальцевъ къ Гвинеѣ [3]). Здѣсь ознакомился онъ съ планомъ, о которомъ до него помышляли уже другіе, пройти „къ восточнымъ землямъ по западному направленію“. Знаменитый флорентинскій астрономъ Паоло Тосканелли, который по этому поводу прежде еще переписывался съ каноникомъ Германомъ Мартинесомъ и доставилъ королю Альфонсу V, въ 1474-мъ г., карту съ точнымъ обозначеніемъ разстоянія и направленія предполагаемаго пути, вступилъ при посредствѣ одного флорентинскаго купца въ сношеніе съ Колумбомъ и утвердилъ послѣдняго въ его мысляхъ. Предложеніе Колумба, представленное комиссіи Іоанномъ II, было отвергнуто; одинъ только членъ ея, Мартинъ Бегаймъ, поддерживалъ предпріятіе [4]). Въ 1484-мъ г. году Колонъ покинулъ Португалію и отправился въ Испанію; тамъ послѣ семилѣтнихъ ожиданій поступилъ онъ по формальному условію на службу Кастильскаго правительства. Онъ назначенъ былъ пожизненнымъ адмираломъ, вицекоролемъ и намѣстникомъ всѣхъ новооткрытыхъ острововъ и материковъ, ему дано было право представлять отъ себя по три соискателя на всѣ должности будущихъ владѣній, взимать десятину съ золота, серебра, жемчуга, драгоцѣнныхъ камней и пряностей и т. д. Въ Палосѣ снаряжены были каравелы, и 3-го августа 1492-го г. снялись съ якоря. Самое большое судно, „Санта Марія“, было подъ начальствомъ Колона, а другими двумя завѣдывали братья Пинсоны, „Пинтою“ Мартинъ, а „Ниною“, самымъ ловкимъ и ходкимъ судномъ, Винсенсъ. 23-го Августа эскадра достигла Канарскихъ острововъ, а 12-го октября, въ 2 часа ночи, острова Гванагани, переимено-

---

[1]) Что и обнаружено Алекс. фонъ Гумбольдтомъ въ его достопамятномъ трудѣ.

[2]) То что Колумбъ родился въ Генуѣ подтверждается имъ самимъ. Касательно года его рожденія, который иными полагается въ 1436-мъ или 1446-мъ ср. Peschel 96, примѣч. 3. Тамъ-же 97, примѣч. 1.

[3]) Ближайшихъ указаній налицо нѣтъ; между 1482-мъ и 1483-мъ гг. посѣтилъ онъ фортъ С. Жорже де ла Мина.

[4]) Herrera Indias Oleid. Del I. lib. I. cap. 2.

ваннаго въ честь Спаса-избавителя въ „Санъ-Сальвадоръ“ [1]). Отсюда Колонъ направился на юго-западъ къ острову Румъ-Кай, названному имъ „Санта Маріа де ла Консепсіонъ“. Изъ крупныхъ острововъ въ это плаванье открыты еще Куба и Гаити [2]). Отсюда онъ вернулся въ Европу, и молва о новооткрытомъ свѣтѣ быстро разнеслась по Испаніи, Португаліи и Европѣ. Такъ какъ предполагалось, будто новонайденныя области состоятъ въ связи съ Зипангу и Китаемъ, то они впослѣдствіи названы были „Вестъ-Индіей“, и это имя удержалось за ними навсегда. Въ слѣдующія затѣмъ три путешествія Колумбъ открылъ Ямайку (1494) и приталъ къ сѣверному берегу Южной Америки, вблизи дельты Ориноко [3]).

Открытель Америки и умеръ не подозрѣвая даже того, что открылъ новую часть свѣта. „Ему суждено было“, какъ мѣтко замѣчаетъ Пешель, „сойти въ могилу въ славномъ заблужденіи будто Куба не что иное какъ провинція Китайскаго царства, а Эспаньіола — самый островъ Зипангу, и будто между Караибскимъ и Бенгальскимъ заливами находится только перешеекъ, а не покрытое водою полушаріе. Обогащеніе свѣта новымъ материкомъ не входило въ мысль Колона, и задача его, тѣснѣе связать западъ съ восточною культурою, была рѣшена лишь на половину“.

Честь передать свое имя новой части свѣта выпала на долю Флорентинца Америго Веспуччи [4]). Родившись во Флоренціи 9-го марта 1451-го г., онъ сначала занимался торговыми дѣлами (въ 1493-мъ году встрѣчаемъ его въ Кадиксѣ); потомъ участвовалъ въ плаваньи Гоходы, вышедшаго 18-го мая 1499-го г. съ Кадикскаго рейда, посѣтившаго Гвіану, доходившаго до устья Амазонки и Ріо Пары и далѣе на югъ до 4° или 6° южн. широты. Когда-же вслѣдствіе сильныхъ

---

[1]) О положеніи Гванагани: «Becher the Landfall of Columbus Journal of the royal Geogr. Society», vol XXVI. London 1856, p. 189 ff., съ чѣмъ сравнить «Ausland» 1857. Nr. 20.

[2]) Отъ Консепсіона Колонъ пошелъ на западъ къ Лонгъ-Эйландсу (Фердинандинѣ), посѣтилъ затѣмъ Симотъ или группу Благовонныхъ острововъ (составленную изъ Крукедъ-эйля, Фортчунъ-эйля и Эклинъ-эйля); онъ думалъ было достичь отсюда «Зипангу», и достигъ 26 октября малыхъ острововъ на Багамской отмели (Исласъ де Арена), а на слѣдующій затѣмъ день сѣвернаго берега Кубы въ окрестностяхъ Пуэрто де Нипе.

[3]) Второе путешествіе 25-го сент. 1493-го—11-го іюня 1496-го г.; третье 30-го мая 1498-го — 25-го нояб. 1500-го г.; четвертое 11-го мая 1502-го — 7-го нояб. 1504-го г. Послѣдніе годы Колона подробно и безпристрастно изображены Пешелемъ въ его основательномъ трудѣ, съ чѣмъ слѣдуетъ сравнить Гумбольдта. Адмиралъ скончался въ Вальядолидѣ въ Вознесеніе, 21-го мая, а не 20-го мая 1506 г., какъ предполагалось до сихъ поръ.

[4]) Семейство его переселилось изъ Перетолы во Флоренцію въ 13-мъ вѣкѣ; въ 15-мъ оно принадлежало къ 35 рыцарямъ съ золотыми шпорами и имя его приводилось на ряду съ другими первостатейными родами Борромеевъ, Медичи, Содерини, Гвиччіардини и пр. Ср. della decima tom. II. p. 276 и Angelo Maria Bandini Vita e lettera di Amerigo Vespucci.

экваторіальныхъ теченій бразильскаго поморья они вынуждены были возвратиться, то Гохеда Змѣинымъ каналомъ съ боя проникъ въ заливъ Паріи и Драконовымъ устьемъ прошелъ въ Карапбское море, посѣтилъ остр. Маргариту [1]), а отсюда проплылъ вдоль по сѣверному берегу Венесуелы на западъ, до нынѣшняго Пуэрто Кабалло. Во второмъ плаваньи мореходы открыли проходъ въ Варооломеевское озеро (лагуну Маракамбо), обогнули полуостровъ Чичибакоу и достигли Кабо де ла Вела [2]). Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того Веспуччи предпринялъ вторичное плаванье въ Бразилію. Въ 1508-мъ году онъ получилъ мѣсто государственнаго пилота; дѣломъ его было подвергать штурмановъ испытанію въ употребленіи астролябіи и квадранта; вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было составить карту новыхъ открытій, „которая подъ заглавіемъ: padron real должна была войти въ исключительное употребленіе и находиться на всѣхъ корабляхъ“. — По имени Америго Веспуччи новая часть свѣта и была названа „Америкой“, согласно предложенію профессора гимназіи въ Санъ-Діе въ Вогезскомъ департаментѣ, Мартина Вальдземюллера (Гилакомилуса), выдвинувшаго это имя въ предисловіи къ латинскому изданію четырехъ плаваній Веспуччи [3]). Въ нѣмецкихъ памфлетахъ 1509-го и 1515-го годовъ открытіе новой части свѣта приписывается Америго. Въ Германіи названіе Америка вошло во всеобщее употребленіе, тогда какъ въ Испаніи въ теченіе шестнадцатаго вѣка новооткрытый материкъ назывался „Индіей, Вестъ-Индіей, Новымъ свѣтомъ“ [4]). Первая печатная карта съ именемъ Америки вышла въ 1522-мъ г., лѣтъ десять спустя по смерти Флорентинца [5]). Сначала именемъ Америки называлось одно только Бразильское побережье къ югу отъ мыса Августина; въ географіи это названіе утвердилось окончательно изданнымъ 60 лѣтъ спустя по смерти Веспуччи большимъ атласомъ Ортеліуса [6]).

---

[1]) На островъ Маргариту впервые высадился Алонсо Нино, вышедшій съ 33 спутниками почти въ одно время съ Гохедой (іюня 1499) изъ Полы.

[2]) Замѣтки объ этомъ у Пешеля, стр. 314.

[3]) Книга вышла подъ заглавіемъ: «Cosmographiae introductio cum quibusdam Geometriae ac Astronomiae principiis ad eam necessariis. Insuper quatuor Americi Vespuccii navigationes». Имя автора появляется во второмъ изданіи, вышедшемъ въ 1509-мъ г. въ Страсбургѣ. Это подробно разобрано въ критическихъ изслѣдованіяхъ Гумбольдта (Humboldt's kritische Untersuchungen II. 356).

[4]) Peschel, стр. 412. и д. Мнѣніе, будто Веспуччи въ качествѣ государственнаго пилота самъ ввелъ имя «Америка» въ правительственныя морскія карты, лишено всякаго основанія. Humboldt III. 150. ff.

[5]) Она находится въ изданіи Космоса минорита Джованни Піенци Веллини изъ Камерино. О прежнихъ картахъ 1507-го, 1508-го, 1513-го, 1520-го, 1522-го гг. ср. Humboldt's kritische Untersuchungen I. 16, II. 372 и 389, III. 134 и д.

[6]) Peschel, стр. 414 и д. Santarem: «Recherches historiques sur Americ Vespucce». Paris 1848. стр. 173.

7. Путь былъ проложенъ, и организовались путешествія по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Заманчивою цѣлью при этомъ служили обладаніе обширными пространствами земли и пріобрѣтеніе сокровищъ. Предпріимчивые короли снаряжали экспедиціи, раздавали льготныя грамоты, такъ какъ мореплаватели нуждались въ покровительствѣ всѣми признанной власти; сильные государственные люди, принцы крови способствовали предпріятіямъ капитановъ и начальниковъ флотилій. Купечество тоже не отставало отъ прочихъ, такъ какъ въ этихъ смѣлыхъ плаваньяхъ помимо политической цѣли имѣлась также въ виду и коммерческая. Торговый домъ Беранди въ Севильѣ помогъ королевѣ Изабеллѣ снарядить „Колумба“, и съ той поры въ исторіи открытій прославилось не одно только имя изъ торговаго сословія. Мысы, группы острововъ, рѣки и заливы прозваны по имени торговыхъ домовъ, упрочившихъ себѣ безсмертіе за щедроты, оказанныя ими географіи.

Севастіанъ Каботъ, вышедъ весною 1497-го г. изъ Бристоля, увидѣлъ 24-го іюня 1497-го г., 14-ью мѣсяцами ранѣе Колона, материкъ Америки, вѣроятно побережье Лабрадора, подъ 56 градусомъ сѣвер. широты. Каботу едва не удалось, въ 1517-мъ г., рѣшить задачу сѣверозападнаго прохода. Въ это путешествіе онъ проникъ, вѣроятно по Гудсонову проливу, въ Гудсоновъ заливъ и достигъ Фоксовымъ каналомъ 67½ градуса сѣв. широты. „Изъ всѣхъ мореплавателей великой эпохи Каботъ по самобытности своихъ предпріятій безусловно занимаетъ первое мѣсто послѣ Христоваля Колона“ *).

Въ первое десятилѣтіе 16-го вѣка Караибскій заливъ служилъ цѣлью для многихъ мореходовъ, привлеченныхъ къ изслѣдованію его вывезенными оттуда въ Испанію грузами жемчуга и золота. Родриго де Бастидасъ въ исходѣ 1500-го г. покинулъ Испанію въ сопровожденіи двухъ опытныхъ моряковъ, Хуана де ла Козы и Андреса Моралеса, и прошелъ мимо Кабо де ла Вела, вдоль по берегу Новой Гренады, минуя Ріо Сетурма, къ Пунтѣ дель Агуха. Открыты были устья рѣки Магдалины, область, прозванная впослѣдствіи Карѳагеной, острова Бару, группа Санъ-Бернардо и устье Сену (Сину).

Гохеда, въ своемъ плаваньи предпринятомъ въ 1501-мъ г., нашелъ заливъ Коро (тогда Санта Крусъ).—Винсенте Янесъ Пинсонъ,

---

*) Подробности: Peschel, стр. 275. Мѣсто которое увидѣли прежде всего, названо terra primum visa, а островъ передъ нимъ лежащій названъ Іоанновскимъ. Во второе путешествіе (1498) Севастіанъ Каботъ коснулся, можетъ быть, Ньюфоундленда, прозваннаго имъ островами Бакаллао; онъ доходилъ до Сѣверной Каролины. Британскіе моряки продолжали плаванья въ Сѣверную Америку, въ чемъ участвовали также Португальцы (Peschel, 277). Французскіе корабли появились въ Ньюфоундлендѣ въ 1504-мъ г., отъ нихъ получилъ свое имя островъ мыса Бретона, и съ этой поры бретанскіе и нормандскіе корабли, занятые рыбнымъ промысломъ, постоянно появлялись въ заливѣ Св. Лаврентія.

Хуанъ Діасъ де Солисъ и штурманъ Педро де Ледесма, въ предпринятомъ ими 20-го іюня 1508-го г. путешествіи, достигли до западной оконечности Кубы, и такимъ образомъ подтвердилось предположеніе, что этотъ островъ не составляетъ части материка. Они изслѣдовали берега отъ мыса Сантъ-Августина до 40-го градуса южн. широты.

Даріэнскій перешеекъ теперь болѣе всего сталъ привлекать къ себѣ смѣлыхъ искателей приключеній, и первые попытки заселенія его были предприняты Діэго де Никуэсой и Гохедой. Алчность къ золоту понуждала бо̀льшую часть мореплавателей проникать въ дальніе края, и, смѣлые духомъ, они безъ страха пускались по непроходимымъ пустынямъ, по крутымъ хребтамъ, по неизвѣстнымъ, могучимъ потокамъ. Разсказы Индійцевъ о громадныхъ грудахъ золота внутри материка производили на нихъ неодолимое вліяніе. Непоколебимымъ мужествомъ, чрезвычайною дѣятельностью, не отступавшей ни передъ какими самыми даже безпощадными средствами для достиженія цѣли, отвагой и храбростью отличался Васко Нунесъ де Бальбоа. Въ сопровожденіи 190 испытанныхъ въ бою смѣлыхъ воиновъ и 600 туземцевъ выступилъ онъ 1-го сентября 1513-го г. изъ Санта Маріи, съ тѣмъ чтобы „пробраться къ тому таинственному морю, о золотыхъ и жемчужныхъ сокровищахъ котораго до него доходили удивительные слухи“, хотя онъ вполнѣ постигалъ всѣ трудности предпріятія; послѣ тяжкаго похода онъ съ вершины горной цѣпи, образующей Панамскій перешеекъ близъ Кварагвы, увидѣлъ наконецъ Великій океанъ. 29-го Сентября онъ достигъ устья рѣки Саваны, вошелъ по колѣно въ море и именемъ монарховъ Кастиліи, которымъ принадлежатъ эти индійскія царства и господство надъ ними принялъ во владѣніе „австральныя моря, земли, берега̀ и острова со всѣмъ что̀ бы въ нихъ ни содержалось, съ ихъ царствами и областями, принадлежащими или имѣющими принадлежать къ нимъ,—а равно сѣверный и южный материки съ ихъ морями отъ сѣвернаго и до южнаго полюса, по сю и по ту сторону экватора, какъ между такъ и за поворотными кругами рака и козерога, доколѣ стоять будетъ свѣтъ, вплоть до страшнаго суда всѣхъ смертныхъ поколѣній“.

8. Изъ Европейцевъ на бразильскій берегъ первый вступилъ спутникъ Колона, Винсентъ Янесъ Пинсонъ, покинувшій въ декабрѣ 1499-го г. гавань Палоса; въ февралѣ слѣдующаго затѣмъ года онъ высадился на берегъ у крайней оконечности южноамериканскаго материка и завладѣлъ имъ отъ имени Кастильскаго правительства *). Только 22-го апрѣля 1500-го г. пристала къ тому-же берегу эскадра

*) То былъ мысъ Августинъ, Кабраломъ прозванный мысомъ «Санта Маріа де ла Консолаціонъ», а позднѣйшими путешественниками мысомъ «де Ростро Гермозо» или «де Санта Крусъ».

португальскаго адмирала Педро Альвареса Кабрала, давшаго этой землѣ имя Терра Вера Крусъ. Каспару де Лемосу поручено было сообщить Португальскому двору радостную вѣсть. Хотя въ то время вниманіе всѣхъ обращено было на индостанскія дѣла, но король Эмануилъ велѣлъ продолжать изслѣдованіе берега, и уже 10-го мая 1501-го г. изъ Таго вышла эскадра, состоявшая изъ трехъ кораблей. На одномъ изъ нихъ находился космографъ Америго Веспуччи. Эскадра подошла къ бразильскому берегу у мыса Сантъ Рока, направилась на югъ до мыса Св. Маріи подъ 34 — 35 град. южн. широты, и послѣ бурнаго плаванья возвратилась 7-го сент. въ Лиссабонскій рейдъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году снаряженная экспедиція открыла островъ Фернандо де-Норонья, достигла Багіи де-Тодосъ-осъ-Сантасъ (1-го ноября 1503-го г.) и прошла 260 миль внизъ по берегу. При этомъ основано было первое укрѣпленное португальское поселеніе, Санта Крусъ; принявъ грузъ красильнаго дерева, экспедиція—въ которой участвовалъ и Веспуччи—возвратилась назадъ и 28-го іюня 1504-го г. вошла въ Таго. Тому же Веспуччи одолжены дознаніемъ о томъ, что восточное побережье Южной Америки образуетъ собою непрерывный материкъ, а не группу острововъ, и что оно состоитъ въ сплошной связи съ Колумбіей и Гвіаной *).

Дальнѣйшими открытіями по южноамериканскому поморью мы одолжены рвенію Испанцевъ. Экспедиція Хуанъ Діасъ де Солиса дошла до Ріо де ла Платы (прозванной сначала Ріо де Солисъ), въ 1516-мъ г. Кастильское правительство приняло мѣры для точнѣйшаго изслѣдованія новооткрытой рѣчной области. Севастіанъ Каботъ прошелъ лѣтомъ 1525-го г. вверхъ по рѣкѣ въ Парану, потомъ еще на значительное разстояніе въ Парагвай. Открытіе второй южноамериканской рѣчной области было дѣломъ Орельяны, который въ 1540-мъ г. сперва прослѣдилъ Напо, а потомъ Амазонку внизъ по теченію до устья, откуда 26-го августа 1541-го г. вышелъ въ Атлантическій океанъ; „онъ довершилъ этимъ открытіе; съ тѣхъ поръ Бразилія стала извѣстною въ общихъ очертаніяхъ, въ трехъ большихъ естественныхъ областяхъ ея“. Сверхъ того имъ-же окончательно утверждена материковая связь между восточнымъ и западнымъ берегами Южной Америки.

Изслѣдованія береговъ также продолжались своимъ порядкомъ. Эспиноза открылъ острова Себако и Коибу (Санта Марію), обогнулъ Пунту Бурику, нашелъ заливъ Озу (Golfo dulce) и доходилъ до залива Никойи. Задача, найти водный путь отъ Тихоморской окраины материка въ Мексиканскій заливъ, индійскимъ совѣтомъ поручена бы-

*) Handelmann, «Geschichte von Brasilien». S. 17—22, Berlin, 1860; Varnhagen «historia general do Brazil», Tom I, p. 13 и документы, стран. 422 и 423; Peschel a. a. O. S. 333 ff.

ла Гилю Гонсалесу де Авилѣ. Онъ открылъ Никарагву (1523), гдѣ прекраснѣйшіе плоды, птицы чуднаго цвѣта, и вообще пышная растительность тропическаго міра произвели неизгладимое впечатлѣніе на путешественника. Насупротивъ острова Ометепека (Двугорнаго) Гонсалесъ сошелъ въ прибрежное озеро, съ тѣмъ чтобы завладѣть для испанскаго правительства этою прѣсноводною областью. Въ то-же время пилотъ Нино изслѣдовалъ часть берега Тихаго моря. Онъ далъ имя заливу дель-Папагайо, также и губѣ Фонсеки.

9. Хидальго Хуанъ Понсе де Леонъ прежде всѣхъ посѣтилъ береговыя окраины Мексиканскаго залива. Увлекшись сказкою о чудодѣйномъ ключѣ, про который жители Багамскихъ острововъ разсказывали, будто онъ даруетъ старцамъ мужескую силу и вѣчную юность, Леонъ вышелъ 3-го марта 1513-го г. изъ Санъ Германа, испанскаго поселенія на Порто Рико, открылъ Флориду и прошелъ будто-бы до 30-го градуса сѣв. широты, почти до южной границы Георгіи, потомъ направился на юго-востокъ, обогнулъ мысъ Флориду, названный мореплавателями „мысомъ теченій“, и прошелъ затѣмъ вверхъ по западному берегу Флориды до 24-го градуса сѣв. широты. На обратномъ пути мореходы искали въ Лукайскомъ архипелагѣ землю Бимини, все добиваясь сказочнаго жизненнаго ключа. Хернандесъ де Кордова, богатый плантаторъ на остр. Кубѣ, пустившись по совѣту своего перваго штурмана, Антоніо де Аламиносъ, на поиски новыхъ земель къ западу отъ Кубы, дошелъ послѣ труднаго плаванья до мыса Каточе, восточной оконечности Юкатана, обогнулъ полуостровъ и прибылъ въ Кампешскую губу. За нимъ послѣдовалъ Хуанъ де Грихальва Куэльярскій. Онъ открылъ Акусамиль, ласточный островъ, прозванный имъ Санта Крусомъ (нынѣ Косумель), вошелъ въ Кампешскую губу, добрался до устья Ріо дель-Грихальва (называемой также Табаско), направился далѣе на западъ и проникъ до устья Пануко, прозванной имъ Ріо де Каноасъ.

Подчинить испанской власти новооткрытыя земли, изобиловшія золотомъ, — въ чемъ убѣждались, благодаря привозимымъ сокровищамъ и устнымъ разсказамъ, — было дѣломъ Фернанда Кортеса, покорившаго послѣ двухлѣтней борьбы Мексику, Гватемалу до Дарiэнскаго залива и открывшаго Калифорнію.

10. Почти въ то же время Фернандо дель-Магельянсъ совершилъ свое путешествіе вокругъ свѣта *). Родившись вѣроятно ранѣе 1480-го г. въ Опорто, онъ принималъ участіе въ нѣкоторыхъ индійскихъ плаваньяхъ Аффонсо д'Альбукерке. Обойденный и оскорбленный португальскимъ правительствомъ, онъ покинулъ свою родину и прибылъ, въ 1517-мъ г., въ Севилью. Вмѣстѣ съ землякомъ сво-

*) Ср. объ этомъ Peschel, стр. 614 и д.

имъ, астрономомъ Руи Фалеро, также покинувшимъ свое отечество, онъ представилъ императору Карлу V проектъ, пройти съ эскадрой вокругъ южной оконечности Америки по Тихому океану къ Пряным островамъ, что̀ и было принято. 20-го Сентября 1519-го г. вышелъ онъ — товарищъ его остался — съ пятью кораблями и съ экипажемъ въ 236 человѣкъ изъ Санъ Лукаръ де-Баррамеды. Миновавъ Канарскіе острова онъ дошелъ до бразильскаго берега, достигъ 29-го ноября мыса Св. Августина, а 12-го января — устья Лаплаты, откуда и начались открытія неизслѣдованнаго дотолѣ южноамериканскаго побережья. Онъ нашелъ бухту Санъ Матіасъ (24-го февр.) и выждалъ окончанія южной зимы въ портѣ Санъ Хульянъ, гдѣ пробылъ до августа. Затѣмъ пустился къ югу до Ріо Санта Круса, обогнулъ 21-го октября, въ день святой Урсулы и ея 11.000 дѣвственницъ, крайній юго-восточный мысъ, прослывшій съ тѣхъ поръ Дѣвичьимъ, вышелъ въ узкій, его именемъ названный проливъ, образуемый „чудно разбросаннымъ архипелагомъ Огненной земли и развернутыми утесистыми косами и обманчивыми проливами многовѣтвистой южной оконечности Америки“; наконецъ послѣ труднаго, опаснаго плаванья достигъ онъ 27-го октября выхода изъ пролива, и обрадованные моряки выразили восторгъ свой, назвавъ Вожделѣннымъ мысъ, находившійся у нихъ влѣво (Cap fermoso, Descado). Магельянсъ направился затѣмъ къ сѣверу, прошелъ между островами Фернандесъ и Санъ Феликсъ; 6-го марта 1521-го г. онъ увидѣлъ Ладронскіе острова Гуамъ и Санта Розу, а 16-го достигъ Суригоайской группы. Раджа острова Лимасагва въ Суригоайскомъ проливѣ, самъ въ качествѣ лоцмана довелъ эскадру до Камотской группы, а затѣмъ также въ проливъ между Себу и меньшимъ островомъ Мактаномъ. Здѣсь въ стычкѣ съ Мактанцами, раненный копьемъ въ голову, Магельянсъ лишился жизни. Путешествіе вокругъ свѣта довершилъ уже Эльканo, прибывшій 6-го сентября 1522-го г. съ 3 Азіатами и 13 Европейцами въ Санъ Лукаръ де Баррамеду.

Благодаря такому большому числу успѣшныхъ открытій, размѣры сдѣлавшагося извѣстнымъ свѣта, въ теченіе немногихъ десятилѣтій, удвоились противъ прежняго. Передъ глазами изумленныхъ современниковъ развернулось даже болѣе, чѣмъ можно было ожидать по самымъ смѣлымъ предположеніямъ геніальнѣйшихъ путешественниковъ. Открытъ былъ новый материкъ, окончательно познана шарообразность земли. Истины, которыя прозрѣвались свѣтлымъ, яснымъ взглядомъ древнихъ, но затмились монашескимъ невѣжествомъ среднихъ вѣковъ,— которыя поддерживали, развивали и распространяли пока лишь отдѣльныя личности первой величины, а именно: Рожеръ Баконъ, Альбертъ фонъ Больштетъ, кардиналъ Петръ абъ Алліако, Венсанъ де-Бове, онѣ наконецъ привели къ тому славному открытію, которое составляетъ неотъемлемую заслугу Колумба.

11. Какъ ни значительны были слѣдующія затѣмъ открытія, насколько бы ни расширили они область географическихъ знаній, но по степени вліянія на развитіе человѣческой образованности и цивилизаціи, они отнюдь не могутъ идти въ уровень съ открытіями 15-го и 16-го вѣковъ.—Для полноты приведемъ здѣсь обзоръ всѣхъ подвиговъ отъ Магельянса до Кука.

Сначала въ открытіяхъ участвовали только Португальцы и Испанцы, присвоившіе себѣ по дарственной граматѣ отъ намѣстника Христа на землѣ исключительное право владѣнія всѣми новооткрытыми странами. Потомъ уже слѣдовали морскія предпріятія Голландцевъ, руководимыя сначала безъ опредѣленной цѣли, однимъ лишь стремленіемъ къ наживѣ; послѣ всѣхъ приняли участіе Англичане, славные подвиги которыхъ по открытію новыхъ, неизвѣстныхъ странъ относятся лишь къ позднѣйшей эпохѣ. Снаряжая экспедиціи, правительства, съ расширеніемъ образованія и цивилизаціи, руководились уже не одними только матеріальными интересами; страсть къ завоеваніямъ и торговыя спекуляціи не были единственными побудительными причинами;—напротивъ, на первое мѣсто выступило научное стремленіе развѣдать пространства земного шара.

65232

Британецъ Франсисъ Дрекъ первый пошелъ по слѣдамъ Магельянса; онъ обогнулъ Огненную землю на югѣ и сѣверозападный берегъ Америки. Кавендишъ въ 1587-мъ г., Минданна въ 1595-мъ г., де-Кордесъ и фанъ-Ноортъ въ 1600-мъ г. достигли не столь великихъ успѣховъ. Важнѣе ихъ были путешествія Шпильберга въ 1615-мъ и 1616-мъ годахъ, попытки Ле-Мэра и Вильгельма фанъ-Схаутена, которые, послѣ того какъ многія экспедиціи до нихъ напрасно отыскивали на сѣверѣ проходъ въ Остъ-Индію, стали пробираться тула южными путями. Миновавъ Магельянсовъ проливъ, они открыли гористый островъ Штатовъ и проливъ Ле-Мэра. Въ Южномъ морѣ также совершались важныя открытія. Авель Тасманъ въ первое свое путешествіе (1642 и 1643) нашелъ Новую Зеландію, островъ Трехъ царей и нѣсколько другихъ острововъ, и прошелъ отчасти вдоль сѣверовосточнаго берега Новой Гвинеи. Въ то же самое время отправилась экспедиція Корнелиса, Схаапа и Мартина де Фриза въ Китай. Голландцы изслѣдовали Южное море по всѣмъ направленіямъ. Вилльямъ Дампьеръ, замѣчательнѣйшій путешественникъ 17-го вѣка, оказалъ значительныя услуги. „Въ свое время онъ былъ однимъ изъ самыхъ неутомимыхъ мореходовъ, однимъ изъ самыхъ проницательныхъ наблюдателей, онъ нѣсколько разъ посѣщалъ берега Новой Гвинеи, открылъ острова Матѳія и Бурные, изслѣдовалъ восточный берегъ Новой Ирландіи и южный Новой Англіи, впервые прошелъ по прозванному его именемъ проливу между Новой Британіей и Новой Гвинеей и открылъ ближайшіе къ нему острова.

Если взять въ разсчетъ тогдашнія средства для опредѣленія долготъ, то показанія его оказываются довольно точными, а отчетъ его открываетъ собою рядъ тѣхъ поучительныхъ путеописаній, которыми отличается 18-й вѣкъ. Ни одинъ естествоиспытатель до него не изслѣдовалъ и не описывалъ явленія земли съ такимъ проницательнымъ и безпредубѣжденнымъ взглядомъ". — Послѣдній значительный голландскій мореплаватель, Яковъ Роггевеэнъ, открылъ въ Южномъ морѣ острова Пасхи, Перниціозы, Авроры, Веспера, Лабиринта, Рекреаціи, Баумана, Тинховена, Гренинга и Тысячные.

12. Въ 18-мъ столѣтіи начинается рядъ плаваній, предпринятыхъ главнѣйше въ интересѣ географіи. Заслуга перваго научнаго путешествія вокругъ свѣта принадлежитъ Англичанамъ и королю ихъ Георгу III, большому любителю землевѣдѣнья. Сюда относятся путешествія Бейрона и Валлиса; первый изъ нихъ расширилъ область землевѣдѣнья, открывъ острова Короля Георга, Принца Вельсскаго, Герцога Іорка и Бейрона; послѣднимъ найденъ цѣлый рядъ острововъ [1]).

Честь перваго открытія Австраліи принадлежитъ Голландцамъ. Знатоками дѣла уже въ 16-мъ вѣкѣ высказывалось мнѣніе, что большая часть южной половины земного шара должна быть занята значительнымъ материкомъ (Terra Australis). Первое плаванье туда предпринято было по приказанію голландскаго остъ-индскаго правительства на кораблѣ „Дейфгенъ"; пройдя вдоль восточнаго берега залива Карпентаріи до мыса Кервера подъ 13° 45′ южной широты, онъ присталъ къ сѣверному берегу Австраліи. Въ томъ-же году испанское правительство отправило экспедицію для открытія южнаго материка; 21-го декабря 1605-го г. она вышла подъ начальствомъ Фернандеса де-Квироса изъ Кальяо въ Перу. Въ это путешествіе Люисъ Весъ де Торресъ совершилъ продолжительное двухмѣсячное плаванье по опасному, прозванному его именемъ, Торресову проливу между Новой Гвинеей и Австраліей. Это открытіе Испанцевъ осталось безъ важныхъ послѣдствій, тогда какъ Голландцы продолжали изслѣдованья прибрежныхъ австральныхъ странъ [2]). Авель Янсъ Тас-

---

[1]) Острова Тройцы, Королевы Шарлотты, Эгмонта, Глосстера, Комберленда, Принца Генриха, Оснабрюка, Эймео, Чарльсъ Сондерса, Лорда Гоу, Ссилли, Боскавенъ, Кеппеля, Валлиса; онъ посѣтилъ также Таити и Пескадоры, или Рыбачьи острова. Спутникъ его Картеретъ открылъ Питкернъ, который впослѣдствіи прославился колоніей Адамса.

[2]) Въ 1616-мъ г. Диркъ Гартогъ обошелъ западный берегъ отъ 26° 30′ до 23°; въ 1615-мъ корабль «Мавритій» подходилъ къ рѣкѣ Вильемса у Сѣверозападнаго мыса; въ 1619-мъ капитанъ Эдель прошелъ вдоль по западному берегу отъ 29° до 26° 30′; корабль «Лейвинъ» присталъ къ тому же берегу и обошелъ его на сѣверѣ; экспедиція, снаряженная голландскимъ правительствомъ, открыла землю Аригемса у сѣвернаго побережья и изслѣдовала заливъ Карпентаріа до 17°; въ 1627-мъ г. обошли Нейтову землю, а годъ спустя послѣ того землю Девитта.

манъ обошелъ въ первый разъ западный берегъ и большую часть Австраліи. Дальнѣйшія открытія у береговъ Австраліи пріостановились на время до тѣхъ поръ пока въ 18-мъ столѣтіи преемниками Голландцевъ не появились Англичане.

А между тѣмъ изслѣдованья американскаго материка продолжались съ большимъ рвеніемъ. Фернандо Кортесъ и Франсеско Писарро проникали далѣе внутрь края; Гонсалесъ Писарро и Орелана проплыли въ 1536-мъ и 1538-мъ гг. по Амазонкѣ, Картье открылъ рѣку Св. Лаврентія, Альмагро въ 1535-мъ и Вальдивіа въ 1540-мъ посѣтили Чили, Хернандо де-Сото завладѣлъ Флоридой. Восточное побережье стало болѣе извѣстнымъ, благодаря поселеніямъ Англичанъ, тогда какъ западное разоблачилось лишь въ новѣйшія времена, хотя въ ту эпоху и не было недостатка въ нѣкоторыхъ, впрочемъ безплодныхъ попыткахъ.

Миссіи, особенно іезуитскія, оказали большія услуги при изслѣдованіи внутреннихъ частей новооткрытыхъ странъ, а именно Южной Америки, Китая и Японіи.—Сибирь вплоть до Таврскаго нагорья стала извѣстна черезъ Русскихъ *). Исходя отъ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей, они съ изумительною быстротою овладѣли всѣмъ азіатскимъ сѣверомъ и, проникнувъ до береговъ Тихаго океана, рѣшили въ научномъ отношеніи вопросъ о связи между материками обоихъ полушарій. Ермакъ Тимоѳеевъ, этотъ „московскій Колумбъ азіатскаго полярнаго міра“, проникъ сперва до впаденія Тоболя въ Иртышъ; въ 1587-мъ г. былъ построенъ Тобольскъ. Экспедиціи въ эти области быстро слѣдовали одна за другой, до тѣхъ поръ пока Дмитрій Копыловъ въ 1638-мъ г. не достигъ наконецъ береговъ Охотскаго моря. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того Атласовъ прошелъ въ Камчатку, извѣстную лишь по слухамъ съ 1590-го г.; онъ, какъ полагаютъ, собственно открылъ и завоевалъ ее; южная оконечность достигнута была въ 1706-мъ г. Правительство Петра Великаго обратило вниманіе на богатый золотомъ западный Алтай; въ 1719-мъ г. Урасовъ проникъ до истоковъ Иртыша, Ивановъ въ 1643-мъ г. до озера Байкала, а Хабаровъ въ 1650-мъ до Амура. Напиравшая съ запада на востокъ Русская держава на монгольскомъ плоскогорьѣ пришла въ столкновеніе съ Китайской. Въ Кяхтѣ, въ 1727-мъ г. окончательно опредѣлена была граница между обоими государствами. Путешествія Даніила Готлиба Мессершмидта и Штраленберга въ 1719—1729-мъ гг., потомъ Гмелина и Мюллера, оказались плодовитыми для знакомства съ сибирскимъ міромъ. Вейтъ Берингъ, Голландецъ на русской службѣ, своими тремя блес-

*) Названіе Сибирь, принадлежавшее сперва только городу и небольшому княжеству на Иртышѣ, распространилось потомъ на всю новооткрытую землю.

тящими путешествіями не оставилъ болѣе никакого сомнѣнія насчетъ раздѣла Азіи отъ Америки (1725, 1728, 1741). Начиная съ 1743-го каждый годъ не прерываясь совершались по одной или по нѣскольку экспедицій, выходившихъ изъ Камчатки или Охотска и пробиравшихся далѣе на востокъ отъ острова къ острову, отъ мыса къ мысу. Такимъ образомъ Новосильцевъ открылъ наконецъ Алеутскіе острова.

Плаванья въ 18-мъ столѣтіи оказались весьма плодотворными по своимъ послѣдствіямъ; не только однимъ открытіемъ новыхъ земель, но еще болѣе по богатству научныхъ изслѣдованій, по расширившимся свѣдѣніямъ объ островахъ и о внутреннихъ частяхъ Азіи, Америки и Африки. Эта эпоха заканчивается кругосвѣтными путешествіями Бейрона, Валлиса, Картерета, Бугенвилля и наконецъ Кука; тремя плаваньями послѣдняго значительно расширился объемъ географическихъ нашихъ знаній.

ГЛАВА II.

Торговля и культура новѣйшихъ временъ вообще.

Литература. Wachsmuth, Culturgeschichte. Bd. 3. Leipzig 1852.

Heeren, Geschichte des europäischen Staatensystems. 5. Auflage. Göttingen 1830.

Murhard, Theorie und Politik des Handels. Göttingen 1831.

Gülich, Geschichte des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaues. 3 Bde. Jena 1830 ff.

A. Smith, An enquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London 1789. Понѣмецки: Ascher, Stuttgart 1862.

Mac Culloch, Dictionnary of commerce and commercial navigation. London 1846.

Stevenson. Historical sketch of discovery navigation and commerce, London 1824.

Kortüm, Geschichte Europa's im Uebergange vom Mittelalter zur Neuzeit. Leipzig 1861. 2. Bde.

Kisselbach, Der Gang des Welthandels und die Entwicklung des europäischen Völkerlebens im Mittelalter. Stuttgart 1860. (Сюда относятся только послѣднія главы). На спеціальныя сочиненія будетъ указано при изложеніи отдѣльныхъ предметовъ.

1. Пятнадцатый вѣкъ есть пора броженія, переворота. Открытія и изобрѣтенья подготовили рѣшительный переломъ въ духовныхъ и матеріальныхъ областяхъ; они были предвѣстниками новой эпохи, завер-

шившейся разложеніемъ средневѣковой жизни и указавшей новые пути человѣческому развитію. Возрожденіе классическихъ знаній, изобрѣтеніе типографскаго станка, ревностныя занятія естественными науками, изобрѣтеніе пороха и совершившіяся вслѣдствіе того преобразованія въ военномъ искусствѣ, выработка національныхъ государствъ, реформація, устраненіе натуральнаго хозяйства (и замѣна его денежнымъ), открытіе неизвѣстныхъ земель, нахожденіе морского пути въ Остъ-Индію—все это обусловило собою религіозное, политическое, соціальное и матеріальное развитіе наступавшихъ вѣковъ и способствовало расширенію и успѣхамъ духовной и матеріальной дѣятельности. Всѣ эти перемѣны состоятъ въ самой тѣсной связи другъ съ другомъ.

Богатое послѣдствіями движеніе, вызванное реформаціей въ духовной области, совершившіяся въ матеріальныхъ условіяхъ жизни перемѣны вслѣдствіе открытія новой части свѣта и нахожденія морского пути въ Остъ-Индію повліяли на весь строй и характеръ ближайшихъ вѣковъ; они въ сущности наполняютъ собою все внѣшнее содержаніе послѣднихъ „и обусловливаютъ всѣ добытки измѣнившагося ихъ развитія“ *).

Процессъ преобразованія подвигался со временъ крестовыхъ походовъ хотя и медленно, но непрерывно, особенно въ области матеріальныхъ интересовъ. Отличительный признакъ новѣйшаго времени состоитъ въ томъ, что экономическія побужденія его пріобрѣтаютъ небывалое доселѣ развитіе, что обнаруживается стремленіе къ прихотямъ и благоденствію, какого прежде и не чаяли. Во всѣхъ рѣшительно областяхъ гомозится свѣжая, здоровая жизнь, разнородные дѣятели способствуютъ совершенному преобразованію въ экономическихъ условіяхъ и, благодаря тѣсной связи между духовнымъ и матеріальнымъ строемъ народнаго быта, затронуты также и чисто умственные интересы. Кругозоръ человѣческихъ знаній расширился вслѣдствіе открытія столь многихъ невѣдомыхъ земель, заблужденія и предразсудки должны были исчезнуть передъ свѣтомъ болѣе ясныхъ, болѣе точныхъ свѣдѣній. Сила авторитета была сокрушена, человѣческій умъ стремился къ самостоятельному изслѣдованію, и обогащенная несмѣтными новыми взглядами опытность провѣряла и очищала неясныя доселѣ представленія чуть ли не по всѣмъ отраслямъ знанія.

2. Вслѣдствіе открытія новой части свѣта торговля, ограниченная до сей поры странами древняго материка, расширилась въ настоящую всемірную торговлю; сношенія преобразовались совершенно, благодаря тому что найденъ новый морской путь. Въ древности преобладали прибрежное плаванье и сухопутный торгъ, теперь-же первое мѣсто занимаетъ морская торговля. Открытія совершались какъ разъ въ самое

*) Ср. Gervinus Einleitung in die Gesch. des 19. Jahrh. S. 34.

опасное для цивилизованныхъ европейскихъ народовъ время. По взятіи Константинополя (1453), по уничтоженіи царства Мамелюковъ въ Египтѣ, Турки стали господствовать надъ всѣми путями въ Индію. Открытіе Португальцевъ освободило Европу отъ меркантильнаго преобладанія турецкихъ ордъ. Съ этой поры Атлантическія побережья стали средоточіями всемірныхъ сношеній: области Средиземнаго моря уже утратили свой искони преобладавшій вѣсъ. Испанія и Португалія достигли весьма цвѣтущаго состоянія, и оказанное первою сильное политическое вліяніе въ 16-мъ вѣкѣ на строй европейскихъ отношеній въ немалой мѣрѣ обусловливалось богатыми сокровищами Перу и завоеваніемъ Мексики. Нидерланды, Франція и Англія въ свою очередь озаботились захватомъ колоніальныхъ земель въ Индіи и Америкѣ. Упадокъ испанскаго господства на европейскомъ материкѣ, поселенія Французовъ въ Канадѣ, Голландцевъ въ Нью-Іоркѣ и Бразиліи, Англичанъ въ тринадцати прежнихъ колоніяхъ нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, образуютъ собою цѣпь политическихъ перемѣнъ, состоящихъ въ тѣсной взаимной связи. Италія и Германія, вообще средняя Европа, довольно долго ощущали вредное дѣйствіе причиненное на время ихъ торговлѣ и промышленности вслѣдствіе открытія Америки и новыхъ путей по океану. Паденіе Венеціи отозвалось на южныхъ германскихъ городахъ, Англія вышла изъ-подъ опеки Ганзы. Сѣверныя державы, Данія и Швеція, стали совершать плаванья по океану и выступили изъ своего доселѣ ничтожнаго состоянія. Русскіе цари устремились къ обладанію поморскими землями, дабы соперничать съ старыми торговыми державами.

3. Не одни только географическія условія способствовали къ переворотамъ экономической жизни на европейскомъ западѣ. Немаловажнымъ также оказалось вліяніе реформаціи на народнохозяйственное развитіе. Церковь въ теченіе вѣковъ пріобрѣла значительныя земли, и дѣйствовавшая сперва благотворно на производительность „мертвая рука“ въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія оказалась тормазомъ для успѣха. Вслѣдствіе уничтоженія монастырей и обителей большая часть церковнаго имущества перешла въ свѣтскія руки и стала предметомъ болѣе быстрыхъ оборотовъ, хотя конечно прежнія условія прекратились не вдругъ. Наступившее движеніе устранило нѣкоторыя препятствія, наносившія ущербъ хозяйственному дѣлу. Впрочемъ проложеніе новыхъ путей въ политической экономіи нельзя приписать реформаціонному періоду, хотя вслѣдъ за нимъ и наступили нѣкоторыя хозяйственныя перемѣны, какъ напр. устраненіе крестныхъ ходовъ и праздниковъ, вслѣдствіе чего значительно увеличилось число рабочихъ дней и т. п. При глубоко созерцательной религіозной жизни реформаторовъ не могло возникнуть совершенно трезваго, свободнаго отъ предразсудковъ воззрѣнія на земныя блага. Въ шестнадцатомъ столѣтіи въ сущности господствовали еще экономическія понятія среднихъ вѣковъ.

Но всетаки наступилъ разрывъ съ средневѣковымъ міросозерцаніемъ, и народнохозяйственная жизнь съ теченіемъ времени испытала также рѣшительный переворотъ, хотя именно въ этой-то области успѣхъ былъ на первыхъ порахъ крайне скуднымъ *).

4. Сложеніе *большихъ національныхъ государствъ* подъ крутою, все болѣе крѣпнущей королевскою властью, освободившейся отъ средневѣковыхъ феодальныхъ формъ, оказало также немаловажное вліяніе на составъ и развитіе экономическихъ условій. Торговля изъ предмета единичныхъ городовъ и корпорацій стала *національнымъ дѣломъ*. Возникшая теперь *національная система торговли*, имѣвшая постоянно въ виду государственную цѣль и подчинявшая правительственной власти промышленную и коммерческую дѣятельность, зачастую въ ущербъ послѣдней, держалась вѣками и признавалась на практикѣ и въ теоріи. Тамъ, гдѣ прочнѣе всего образовались національныя государства, поднялось также и значеніе основанной на томъ политической и экономической жизни. Государство исподоволь стало занимать мѣсто корпорацій, сословій, и хотя совершившаяся вслѣдствіе того общественная нивеллировка не всегда оказывалась благотворною, но такое вмѣшательство государственной власти отнюдь нельзя считать маловажнымъ въ экономическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. При этомъ не слѣдуетъ также упускать изъ виду вліяніе географическихъ условій на народное хозяйство и на государство. На Пиренейскомъ полуостровѣ, въ этомъ тремя морями и громаднымъ хребтомъ отграниченномъ совнѣ краѣ, къ исходу пятнадцатаго столѣтія сом-

---

*) «Хотя и слѣдуетъ допустить, какъ мѣтко замѣчаетъ Вискеманъ, что народнохозяйственныя ученія реформаторовъ и реформаціонной эпохи носятъ на себѣ печать переходнаго времени и того прежняго экономическаго періода, въ какомъ находилась Германія, а съ нею и бо́льшая часть западной Европы; но съ другой стороны они все-таки составляютъ собою не малую долю распространявшагося умственнаго посѣва. Устраняя тысячи препятствій, не дававшихъ ходу ни богатству, ни болѣе глубокому и полному ученію о богатствѣ, реформаторы уравнивали мѣсто, на которомъ впослѣдствіи воздвиглось великое зданіе науки,—обозначивъ вѣрно подлинный источникъ богатствъ, именно трудъ; постановивъ основныя положенія, по которымъ должно совершаться болѣе справедливое распредѣленіе; указавъ на пользованье имуществомъ, руководимое разумнымъ пониманіемъ благъ земныхъ и достойное истиннаго христіанина, который не презираетъ мірскими дѣлами и радостями, но и не слишкомъ къ нимъ прилѣпляется; приписавъ государству болѣе высокое происхожденіе и болѣе благую цѣль, подчинивъ широкимъ видамъ его также и заботу о народномъ благосостояніи; наконецъ настаивая на бережливости въ государственномъ хозяйствѣ и на умѣренности налоговъ, они въ то-же время собирали камни для постройки, частью еще вовсе необтесанные, но частью подготовленные уже настолько, что они слагались какъ-бы сами собой въ основу будущаго зданія». Heinrich Wiskemann's «Darstellung der in Deutschland zur Zeit der Reformation herrschenden nationalökonomischen Ansichten». Gekrönte Preisschrift. Leipzig 1861. Ср. также Gustav Schmoller «Zur Geschichte der national-ökonomischen Ansichten in Deutschland während der Reformationsperiode» въ: Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 16. Jahrg. 1860, 3. u. 4. Heft. S. 461 ff. Blanqui histoire de l'Économie politique, 3-e édit. Paris I, Chap. XXII.

кнулись въ одну цѣльную державу разнородныя, по языку и нравамъ несходныя между собою области. Точно то же во Франціи, по окраинамъ которой только на востокѣ представляется полный просторъ завоевательнымъ покушеніямъ, а равно и въ Англіи составленной изъ однородной группы земель. Совершенно иначе сложилась государственная, а вслѣдствіе того и народно-хозяйственная жизнь въ среднеевропейскихъ областяхъ, гдѣ благодаря географическимъ условіямъ, помимо даже другихъ обстоятельствъ, затруднялась болѣе единообразная организація и дѣлались возможными государственныя отложенья. Особенныя учрежденія и законы свидѣтельствуютъ теперь о пробудившейся самостоятельной, національной жизни и преобразовываютъ торговлю и хозяйство на невиданный прежде ладъ. Стѣсняемая въ средніе вѣка единичными городами торговля стала дѣломъ національнымъ, государственнымъ. Возникла живая борьба между различными народами, каждый изъ нихъ стремился къ благоденствію и могуществу по мѣрѣ силъ.

5. Въ тѣсной связи съ образованіемъ и отвержденіемъ новой государственной жизни стоитъ переходъ средневѣкового натуральнаго хозяйства въ новое денежное. Переворотъ этотъ начался со временъ крестовыхъ походовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Италіи и въ большей части торговыхъ городовъ, онъ уже вполнѣ совершился въ началѣ пятнадцатаго вѣка. Чистое земледѣльство утратило свое значеніе, крѣпостничество землѣ ослабѣло, движимое имущество стало всемірно-историческою силою, мощно охватившей всѣ соціальныя и политическія условія народнаго быта. Изъ Италіи денежное хозяйство распространилось по другимъ европейскимъ краямъ, движимый вещественный капиталъ увеличился и стали возможными болѣе широкое раздѣленіе труда и громадное накопленіе капиталовъ. Открытіемъ Америки еще болѣе упрочилось образованіе движимаго имущества *). На этомъ-то собственно и основано значеніе средняго сословія, поднявшагося благодаря движимому имуществу и вступившаго въ рѣзкую противоположность къ первобытному натуральному хозяйству феодализма. Въ натуральномъ государствѣ общественныя повинности оплачиваются не деньгами, а натурой, общественныя должности вознаграждаются такимъ-же образомъ, „взносы въ пользу государственныхъ и церковныхъ вѣдомствъ взимаются естественными произведеніями“. Разлагающая сила капитала переиначиваетъ сельскохозяйственныя и промышленныя отношенія, и потрясаетъ существующія основы феодальнаго государства. Оплодотвореніемъ почвы при посредствѣ капитала возвышается производительность, крупныя помѣстья раздробляются, и тутъ въ свою очередь становится необходимымъ раз-

*) Арнольдъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ: «Die Geschichte des Eigenthums in den deutschen Städten» помѣстилъ важную статью касательно исторіи собственности.

дѣленіе труда. Въ народномъ хозяйствѣ деньгамъ справедливо приписывается такое же значеніе, какое принадлежитъ крови въ животномъ тѣлѣ, такъ какъ онѣ, проникая въ общественный организмъ, все оживляютъ и все вяжутъ между собою. Великіе успѣхи, сдѣланные въ послѣднія столѣтія по части наукъ и искусствъ, благосостоянія и богатства, стоятъ въ связи съ денежнымъ хозяйствомъ. Не менѣе важнымъ оказывается вліяніе послѣдняго на индивидуальную, личную свободу, „и замѣну натуральнаго хозяйства денежнымъ, несмотря на многіе недостатки и темныя стороны послѣдняго, все-таки слѣдуетъ признать однимъ изъ величайшихъ и благотворнѣйшихъ успѣховъ новаго времени“ [1]).

Разсмотримъ теперь порознь каждую изъ главныхъ отраслей промышленности.

6. Развитіе сельскаго хозяйства задерживалось продолжавшимися еще феодальными отношеніями среднихъ вѣковъ. Крестьянское сословіе вездѣ, за исключеніемъ Англіи, находилось въ состояніи неволи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ именно въ эту пору впервые еще подпало ей, и воздѣлываніе земли въ сущности остановилось на средневѣковой ступени; въ одной только Англіи вслѣдствіе распространенія выгоннаго хозяйства съ изгородями появились нововведенія, облегчившія болѣе тщательное производство земледѣлія. Пустоши, степи, трясины, болота встрѣчались повсюду, даже въ самой Англіи. Политическія и соціальныя отношенія мѣшали успѣшной воздѣлкѣ и подрывали благосостояніе въ нѣкоторыхъ странахъ: крестьянская и тридцатилѣтняя войны, религіозная борьба, накопившееся въ рукахъ католическаго духовенства имущество мертвой руки [2]), мѣста въ Испаніи и т. п. Въ другихъ земляхъ нашлось не много охотниковъ подражать примѣру англійскихъ державцевъ, оказавшихъ, въ родѣ Генриха VII, покровительство сель-

---

[1]) Превосходныя замѣтки о томъ, какимъ образомъ развилось денежное хозяйство и о вліяніи его на культуру, у Гофмана, Hoffmann, «Die Lehre vom Gelde», Berlin 1838, S. 174 ff. Rossbach, Vier Bücher, «Geschichte der politischen Oekonomie», 316 ff. Roscher, «System der Volkswirthschaft» I. § 117. Schmitthenner, «Zwölf Bücher Vom Staate». S. 487 ff.

[2]) Ср. Рошера «Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и пр.» въ русскомъ переводѣ: отдѣленіе первое стр. 346 и приведенные въ замѣчаніи I примѣры, которые не трудно-бы дополнить еще другими. Хотя въ средніе вѣка и дѣлались разными владѣтелями попытки помѣшать передачѣ по наслѣдству или отчужденію земель мертвой рукѣ, которая и безъ того не уживается съ успѣхами культуры, а все-таки не могли добиться этого, и духовенство въ 18-мъ даже столѣтіи обладало (какъ напр. въ Португаліи) обширными помѣстьями, что вредило успѣхамъ земледѣлія. «У временнаго приходскаго священника, какъ справедливо замѣчаетъ Рошеръ на стр. 350, обыкновенно не можетъ быть ни полной свободы распоряженія, ни интереса собственника; неизвѣстность срока его службы препятствуетъ какъ выгодному устройству арендъ, такъ и составленію собственныхъ обширныхъ хозяйственныхъ плановъ. Потому-то обширныя упраздненія церковныхъ имуществъ въ новѣйшее время зависятъ не только отъ религіозныхъ и политическихъ, но также и отъ экономическихъ переворотовъ».

скому хозяйству. Во Франціи явился для него царственный покровитель въ лицѣ Генриха IV, и то благодаря вліянію Сюлли, называвшаго сельское хозяйство и скотоводство кормилицами государства.

Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о перемѣнахъ, какія возникли въ новооткрытыхъ странахъ вслѣдствіе разведенія тамъ новыхъ животныхъ и растеній. — Многія перевезенныя изъ Европы въ Новый свѣтъ животныя размножились удивительно, отчасти даже измѣнились въ свойствахъ своихъ и произвели переворотъ въ растительности и качествѣ почвы. Такъ между прочимъ лошадь, рогатый скотъ, домашнія собаки, свиньи. Топоръ, плугъ, ружье расчищали лѣса и оголяли цѣлые горные хребты отъ деревьевъ, превращали пустоши въ пышные сады, улучшали климатъ и уничтожали цѣлыя племена животныхъ. Культурныя растенія, извѣстныя до сихъ поръ только въ Старомъ свѣтѣ, освоились также и въ Новомъ; Европа доставила туда виноградную лозу, Азія чайное деревцо и пряныя растенія, которыя впрочемъ, несмотря на тропическій климатъ, не принялись тамъ какъ слѣдуетъ. Зато пшеница превосходно урожалась на югѣ и сѣверѣ Америки, нѣкоторыя фруктовыя породы отуземились совершенно; многія торговыя растенія: сахарный тростникъ, кофейное дерево, хлопчатникъ, рисъ заняли собою пространныя области, такъ что Америка въ нѣкоторомъ смыслѣ стала для нихъ роднымъ краемъ попреимуществу. А въ связи съ ними и невольничій торгъ также достигъ большого значенія и размѣра.

Американскія растенія въ свою очередь чрезвычайно распространились по Европѣ. „Въ южной Европѣ развелась американская кукуруза, въ Португаліи померанецъ, въ Голландіи въ началѣ 17-го вѣка пытались развести табакъ, акація въ 1601-мъ г. перенесена во Францію; сады украшались чуждыми Европѣ плодами и цвѣтами, Голландія стала европейскимъ цвѣтникомъ, во Франціи при Людовикѣ XIV съ необычайнымъ успѣхомъ разводились фруктовыя деревья“. Между государствами, обратившими особенное вниманіе на земледѣліе, первое мѣсто занимаетъ Голландія. Въ половинѣ 16-го столѣтія она могла служить образцомъ для всѣхъ европейскихъ странъ. И еще подъ конецъ 18-го отчасти даже въ 19-мъ вѣкѣ фландрское хлѣбопашество превосходило англійское. Въ Испаніи и Португаліи земледѣліе въ 16-мъ вѣкѣ значительно поотстало. Тяжкій трудъ пахаря казался испанскому дворянину менѣе прибыльнымъ, чѣмъ золотые и серебряные рудники Америки и коммерческая нажива. Тутъ вредно повліяли еще и другія причины. Помимо даже слишкомъ обширныхъ помѣстій и большихъ овечьихъ отаръ вредили также скудное орошеніе, недостатокъ рабочихъ силъ, дурныя дороги, множество церковныхъ праздниковъ и т. д. Къ этому присоединялись еще полицейскія распоряженія и высокіе налоги. Только къ концу 18-го столѣтія наступило нѣкоторое улучше-

ніе вслѣдствіе отмѣны господствовавшей между разными провинціями запретительной торговли. Въ такомъ же состояніи оказалась и Португалія, гдѣ даже при энергической дѣятельности Помбаля достигли весьма лишь скудныхъ успѣховъ. Во Франціи Сюлли явился ревностнымъ покровителемъ сельскаго хозяйства, но оно поднялось на короткій только срокъ; въ 18-мъ столѣтіи оно было въ крайнемъ упадкѣ. Революція устранила здѣсь наконецъ путы, мѣшавшія рѣшительному развитію. Въ Англіи постановленія Генриха VII, всилу которыхъ дворянству дано было право отчуждать свои имѣнья, послужили поводомъ образованію крестьянскаго сословія; закрытіе монастырей при Генрихѣ VIII еще болѣе способствовало тому, что земли стали расходиться въ вольныя руки. Въ 17-мъ стол. оказался довольно обильный урожай пшеницы, а въ 18-мъ она вывозилась уже въ значительномъ количествѣ; воздѣлка дѣвственныхъ земель возростала все болѣе и болѣе (отъ 1760-го до 1769-го г. свыше 704,000 акровъ). Въ Германіи всякое развитіе задерживалось дурными перевозочными средствами, полицейскими мѣрами, барщиной и т. п. Лучше всего земля обработывалась въ Клевскомъ, Юлихскомъ и Курсаксонскомъ округахъ. Тридцатилѣтняя война сопровождалась весьма бѣдственными послѣдствіями, и земледѣліе также пришло отъ нея въ упадокъ.

Съ 18-мъ столѣтіемъ въ этомъ отношеніи наступилъ переворотъ, благодаря тому, что нѣкоторые владѣтели обратили большее вниманіе на производительность, стали составляться земледѣльческія общества, имѣвшія цѣлью поддержать хлѣбопашество, и назначались коммиссіи для изъисканія средствъ къ его улучшенію. Почти всюду расторгались путы поземельныхъ отношеній. Юридическія начала, на которыхъ держались повинности крестьянскаго сословія, подрывало все прочнѣе водворявшееся денежное хозяйство. Во многихъ мѣстахъ исподоволь смягчались, а частью даже отмѣнялись крѣпостничество и барщина, вообще не уживающіяся съ болѣе тщательною воздѣлкой, такъ-какъ уничтоженіе натуральныхъ повинностей и поборовъ стоитъ, какъ причина и слѣдствіе, въ тѣсной связи съ успѣхами высшей культуры [1]). Всеобщій переворотъ въ крѣпостныхъ отношеніяхъ наступилъ конечно лишь со временъ революціи.—Устройство плотинъ, осушеніе и орошеніе полей способствовали къ прочному улучшенію сельскаго хозяйства. Вслѣдствіе постепеннаго распространенія плодо-перемѣнной системы и болѣе старательнаго приготовленія назема возвысился и валовой доходъ помѣстій. Къ этому присоединились еще распространившаяся воздѣлка риса и кукурузы въ южныхъ странахъ, болѣе обширное разведеніе картофеля въ сѣверныхъ и наконецъ улучшеніе фруктоваго садоводства [2]).

---

[1]) Рошера Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и пр. § 117. См. вообще 8-ую и 9-ую главы § 102 и пр.

[2]) Рошеръ указалъ на связь подобныхъ реформъ съ роскошью, «System der

Съ развитіемъ земледѣлія поднялось конечно и скотоводство, благодаря разведенію лучшихъ породъ и усовершенствованному кормленію на стойлѣ. Тутъ въ свою очередь также сказывается вліяніе капитала, потому уже что для ввода новыхъ породъ животныхъ изъ-заграницы, для улучшенія ихъ, потребны знанія и деньги. Не безъ значенія для раціональнаго земледѣльческаго производства оказалась сельскохозяйственная литература, и такъ-называемая камералистическая школа, задававшая тонъ въ 18-мъ столѣтіи, плодотворно повліяла на законодательство [1]).

7. *Промышленность* только косвенно была затронута пространственными открытіями и основаніемъ заморскихъ колоній; переворотъ наступилъ тутъ лишь при самомъ исходѣ этой эпохи, и важныя послѣдствія его принадлежатъ уже къ нашему времени. Почти во всѣхъ государствахъ промышленность находилась подъ цеховымъ гнетомъ [2]). Цеховыя учрежденія среднихъ вѣковъ лишились своего внутренняго содержанія, остались однѣ безжизненныя, коснѣющія ихъ формы. Стремленія примѣниться къ измѣненнымъ обстоятельствамъ вовсе не обнаруживалось. Малодушно лѣпились къ любому смѣшному обычаю и, поддерживая до мелочей существующіе порядки, уже думали, что этимъ все исполнено. Разныя ремесла были разграничены другъ отъ друга наистрожайшимъ образомъ, ремесленные уставы замыкали промышленную дѣятельность въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ [3]), что̀ вело ко многимъ отягощеніямъ и задержкамъ и причемъ зачастую руководились самыми превратными взглядами. Система привилегій всячески вредила промышленному развитію, несмотря на то что знающіе люди выставляли и

Volkswirthschaft». I. §. 230. Болѣе тщательная обработка земли въ Иль-де-Франсѣ, во Фландріи и въ Нормандіи, въ Эльзасѣ введеніе посѣва клевера (1760); въ Пфальцѣ сельское хозяйство преобразовалось, благодаря посѣву эспарсеты. Фридрихъ Великій пытался ввести въ Пруссіи англійское сельское хозяйство. Langethal, «Gesch. der deutsch. Landwirthschaft». Bd. IV, S. 264. О Фландріи Young Travels in France. I. p. 309. «Die Geschichte der Ackerbauverbesserungen in England». Edinburgh Review. LXII. p. 319 ff.

[1]) Fraas «Gesch. der Landwirthschaft». Prag 1852. S. 51 ff.

[2]) О цехахъ и ихъ учрежденіяхъ: Arnold «Das Aufkommen des Handwerkerstandes im Mittelalter». Basel 1861. Hahndorf «Zur Gesch. der deutsch. Zünfte». Cassel 1861. Весьма живыя статьи въ: Pickford volkswirthschaftliche Monatsschrift. 2. Jahrg. Erlangen 1859. Bluntschli's Staatswörterbuch, Artikel Gewerbe. Berlepsch «Gesch. der Handwerke». Ersch u. Gruber «Encykl». Art. Gewerbe. S. I. Bd. 65. Rau, «Ueber das Zunftwesen», 1816. Böhmert, «Beiträge zur Gewerbegesetzgebung». Werner «Gesch. der Iglauer Tuchmacherzunft». Leipzig 1861.

[3]) Такъ между прочимъ различались сѣдельники и шорники, хлѣбники и булочники, башмачники и туфельщики и т. д. Хлѣбнику не дозволялось печь пироговъ, портному пришивать мѣховыя оборки и вообще употреблять въ работѣ пушной товаръ, кузнецу приготовлять самому себѣ гвозди. Во Франціи обойщики составляли пять разрядовъ, тамъ существовали особые цехи трактирщиковъ, поваровъ пирожниковъ, два цеха швеекъ и пр. Ср., Mittermaier § 503 ff. и Rau II, S. 14.

поясняли вредное вліяніе ея *). Цехи совершенно устарѣли. Срокъ обученія предопредѣлялся въ точности, въ ученики принимались лишь законнорожденные и установленнаго возраста, полученіе права на мастера связано было съ извѣстными условіями; для этого сверхъ узаконеннаго числа лѣтъ странствованья требовалась еще пробная работа. Притомъ необходимо было чтобы въ замкнутыхъ ремеслахъ для каждаго новаго мастера открылось напередъ свободное мѣсто, въ другихъ-же цеховое общество имѣло всегда право воспрепятствовать размноженію мастеровъ, причемъ пускались въ ходъ всякаго рода придирки. Въ ремесленныхъ производствахъ право на званіе мастера принадлежало семейству послѣдняго и могло быть отчуждаемо стороннимъ посредствомъ купчей. Подобныя явленія встрѣчались вездѣ: въ Германіи, Англіи, Франціи и въ другихъ европейскихъ странахъ. Между тѣмъ какъ промышленность стремилась къ болѣе широкимъ успѣхамъ, привилегированные союзы только все сильнѣе ревновали ко всякому угрожавшему имъ соперничеству. Почти вездѣ происходили ссоры между цехами.

Извѣстно, что въ Германіи цехи вмѣстѣ сложились и въ общества съ опредѣленными политическими правами. Но вслѣдъ за реформаціей, за развитіемъ территоріальной государственной власти, за тридцатилѣтнею войной и за новыми открытіями выступили совершенно иные факторы, измѣнившіе и разбившіе въ дребезги тѣ основы, изъ которыхъ выросла цеховая система среднихъ вѣковъ. Жалкое состояніе цеховъ обнаружилось съ окончаніемъ пагубной тридцатилѣтней войны, задержавшей политическое и экономическое развитіе, хотя процессъ разложенія уже начался гораздо раньше. Не было достаточныхъ условій для значительной производительности, такъ какъ не имѣлось обширнаго рынка для сбыта. Множество территоріальныхъ владѣтелей самоуправно, съ неограниченною властью распоряжалось въ своихъ мелкихъ областяхъ, нерѣдко занимавшихъ лишь одну или даже четверть мили, и замыкалось отъ „чужихъ краевъ“ бездною пограничныхъ таможенъ, рѣчными и дорожными пошлинами. Скудость политической жизни не могла не отозваться и на экономической. Нѣмецкій ремесленникъ въ 18-мъ столѣтіи пришелъ въ совершенный упадокъ. Пробавлялись лишь воспоминаніемъ о старыхъ золотыхъ дняхъ ремесла, преданьями минувшаго благосостоянія и славы. Вопреки всему поддерживали однако прежнія тягостныя учрежденія. „И съ этой поры исключительное право на трудъ, привилегированная замкнутость отдѣльныхъ цеховъ другъ отъ друга и стѣснительныя привилегіи въ собственной средѣ стали глав-

*) О томъ, что̀ прежде еще говорилось знающими людьми въ пользу свободы промышленности и отмѣны цеховыхъ путъ, можно судить по: Seckendorf's «Deutscher Fürstenstaat» 1688, Horneck's «Oesterreich über Alles», Schröders «Fürstliche Schatz und Rentenkammer».

нымъ содержаніемъ цеховаго начала". Ремесленники не могли разстаться съ ветхими формами и символами, которые лишась внутренняго содержанія, превратились въ одни безжизненные знаки. Вездѣ обнаруживались злоупотребленія и нелѣпости всякаго рода, и всѣ рѣшенія имперскаго сейма, имѣвшія въ виду отмѣнить то либо другое, оказались безуспѣшными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между прочимъ ни одинъ молодой мастеръ не имѣлъ права заниматься ремесломъ до тѣхъ поръ, пока не прожилъ на мѣстѣ положеннаго числа годовъ, не посѣщалъ по нѣсколько лѣтъ кряду такъ-называемаго братства, или пока не внесъ въ цехъ извѣстной суммы денегъ. Сыновья мастеровъ пользовались напротивъ того особенными преимуществами; женившемуся на дочери или вдовѣ мастера также оказывалось предпочтеніе отчасти сокращеніемъ годовъ его странствованія, отчасти облегченіемъ для него пробной работы. Сверхъ того — какъ значится въ одномъ изъ рѣшеній имперскаго сейма—„въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не выдавалось права на званіе мастера женатому уже человѣку; буде-же холостой подмастерье произведенъ въ мастера, то онъ не воленъ на самомъ дѣлѣ заниматься мастерствомъ или открыть лавку иначе и до тѣхъ поръ, пока не вженится въ то самое ремесло". Ни одному изъ мастеровъ не дозволялось держать подмастерьевъ болѣе, чѣмъ было у его сотоварищей. Вообще ремесленники были неутомимы и неистощимы на изобрѣтеніе новыхъ трудностей. „Они такъ строго держались формы взаимныхъ привѣтствій, нелѣпыхъ поговорокъ и прочаго тому подобнаго вздора, что тотъ, кто при какомъ-либо заявленіи или докладѣ ошибся хотя бы въ одномъ словѣ или на одну только іоту, тутъ-же подвергался извѣстной пенѣ, и долженъ былъ отправиться въ путь или возвратиться вспять зачастую даже къ самому дальнему мѣсту, и оттуда, откуда пришелъ, доставить то же самое привѣтствіе въ надлежащемъ уже видѣ". Идея о чистотѣ ремесла доведена была до крайней степени. На имперскомъ сеймѣ 16-го августа 1731-го г. упоминается еще о такомъ злоупотребленіи: „Если ремесленникъ убьетъ собаку или кошку, или прикоснется только къ падали, то это вмѣняется ему въ безчестіе, а также если кто-либо, хотя бы и не завѣдомо, шелъ вмѣстѣ съ живодёромъ или хоронилъ жену его"—и т. д. Такія-то наружныя и мелочныя нелѣпости задушили самую суть товарищества.

Подобныя злоупотребленія устранялись не скоро и только исподоволь. На имперскомъ сеймѣ 1672-го года правда уже предлагалось отмѣнить цехи, а въ рѣшеніи сейма 1731-го г. упоминалось даже о свободѣ промышленности. Однако все ограничивалось лишь устраненіемъ самыхъ явныхъ злоупотребленій. Сроки обученія и обязательное странствованье сохранились во всей силѣ, и только въ текущемъ столѣтіи удалось отчасти разбить систему цеховыхъ постановленій, хотя эти средневѣковыя учрежденія и теперь не вездѣ еще устранены.

Совершенно такого же рода отношенія встрѣчаются и во Франціи. Здѣсь однако все подчинялось вліянію правительства, такъ какъ король себѣ одному присвоилъ власть даровать право на трудъ. Всемогущество королевской власти заглушало тутъ рѣшительно все, правители съ отеческою заботливостью старались подчинить законодательной власти всѣ отрасли человѣческой дѣятельности. При этомъ руководствовались большею частью фискальными интересами. Такъ между прочимъ правительствомъ отмѣненъ свободный выборъ цеховыхъ старшинъ, такъ какъ король удержалъ за собою право назначать ихъ; такимъ образомъ званія мастеровъ и цеховыхъ старшинъ сдѣлались продажными должностями [1]). Вкравшіяся вслѣдствіе того злоупотребленія давно уже сознавались, но отмѣнить ихъ было не такъ-то легко. Сдѣланное въ земской думѣ 1614-го г. предложеніе устранить цехи не прошло. Проектированныя Тюрго реформы полтора столѣтія послѣ того оказались тщетными вслѣдствіе несогласія парламента. Какъ въ этомъ такъ и во многихъ другихъ учрежденіяхъ настоящій порядокъ водворился лишь со временъ революціи.

Въ англійскомъ законодательствѣ по части промышленнаго производства вообще заключались обязательныя правила для бо̀льшаго числа ремеслъ, касавшіяся техники и поддерживавшія порядокъ въ средѣ ремесленниковъ, отчасти также постановленія насчетъ разныхъ отдѣльныхъ отраслей. Свободный, самостоятельный духъ, которымъ рано уже проникло англійское законодательство, тяготѣлъ къ безусловной свободѣ промысловъ и всеобщихъ взаимныхъ сношеній. Имъ проникнуты также и древніе уставы и коренные законы государства [2]). Съ теченіемъ времени, вопреки уставамъ обычнаго права, вкрались нѣкоторыя злоупотребленія; а именно такія правила, въ которыхъ заключались или преимущества, или ограниченія, или иныя постановленія. Короли даровали извѣстнымъ личностямъ, или городамъ, или цѣлымъ графствамъ монополіи, противъ которыхъ возставали однако и въ печати и въ рѣчахъ. Господствовало мнѣніе, что подобныя привилегіи и исключительное производство промысловъ несогласны съ великой хартіей. При Елисаветѣ въ нижнемъ парламентѣ, въ 1601-мъ г., поднялись настойчивыя и энергическія жалобы на стѣсненіе промысла, на размноженіе монополій, касавшіяся почти всѣхъ от-

---

[1]) Ссылки у Levasseur «Histoire des classes ouvrières en France» II. p. 188 ff. тамъ же вся 4 гл. p. 77 ff. См. кромѣ того ниже главу о Франціи.

[2]) По обычному праву дарованіе какой либо исключительной промышленной льготы противорѣчитъ великой хартіи; всякому предоставляется право заниматься по своему усмотрѣнію и обезпечивать за собой доходъ всякими дозволенными средствами. Ср. Kleinschrod «Grossbritaniens Gesetzgebung über Gewerbe, Handel u. s. w». Stuttgart und Tübingen 1836. S. 48 ff. Въ 30-й главѣ великой хартіи значится именно: всѣ купцы могутъ свободно и невозбранно выѣзжать изъ Англіи и возвращаться туда, жить, покупать и продавать гдѣ хотятъ; всѣ чрезвычайныя пошлины и поборы отмѣняются.

рослей производства и торговыхъ сношеній. Вслѣдствіе поданной парламентомъ просьбы королева обѣщала отмѣнить злоупотребленія. Когда-же Іаковъ I сталъ по прежнему раздавать монополіи на промыслы, то парламентъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ возобновлялъ жалобы, до тѣхъ поръ пока въ 1623-мъ году не вышелъ уставъ, положившій навсегда конецъ подобной безрядицѣ [1]). Монополіи на исключительную торговлю и на промышленныя производства были уничтожены. За королемъ осталось только право даровать временныя привилегіи на промыслы и патенты на изобрѣтенія; первымъ изобрѣтателямъ какого либо промышленнаго или мануфактурнаго предмета патенты выдавались на четырнадцать лѣтъ. За исключеніемъ этихъ случаевъ дѣйствительными считались только тѣ привилегіи, которыя разрѣшались постановленіемъ парламента [2]).

Англійское ремесленное законодательство болѣе всего занималось распоряженіями касательно учениковъ и рабочихъ, по поводу чего вышло множество уставовъ. Уставъ Елисаветы 1562-го года съ небольшими измѣненіями просуществовалъ до 1814-го года. По немъ для всѣхъ ремеслъ назначался семилѣтній срокъ выучки, а право на нее обусловливалось опредѣленною отцовскою земельною рентою; имъ же опредѣлялось отношеніе между мастеромъ и ученикомъ и т. п. Законодательство обращало также надлежащее вниманіе на отдѣльные промыслы, причемъ зачастую вкрадывались разныя мелочныя распоряженья. Корпоративныя отношенія тѣсно были связаны съ древнею промышленностью Англіи. Промышленное значеніе цеховъ рано уже утратилось, хотя всилу различныхъ привычекъ и уставовъ все еще имѣлось въ виду по возможности исключать всякаго, неприписаннаго къ цеховому обществу. Спасительнымъ средствомъ противъ превышенія власти цехами служило то обстоятельство, что на вольныхъ мѣстахъ водворялись промышленники, не приписанные къ цеховому обществу, а возникшее между цеховыми и нецеховыми городами, между свободными и цеховыми промыслами соревнованіе чрезвычайно способствовало успѣху. Въ такомъ-то состояніи находились цеховыя учрежденія въ передовыхъ государствахъ Европы. Понятно, что при подобной зависимости ремесла дѣятельность его вращалась въ старыхъ, закоснѣлыхъ формахъ и упорно противилась нововведеніямъ. Всякое изобрѣтеніе какъ-будто бы ставилось внѣ закона, и тутъ поневолѣ приходилось коснѣть въ старыхъ пріемахъ. Возникновеніе фабрикъ дѣлалось поэтому почти невозможнымъ, ремесленники были отъявленными врагами машинъ и возставали противъ всякой попытки ввести что-либо новое [3]).

---

[1]) См. объ этомъ Kleinschrod S. 58 ff. также и касательно слѣдующаго за симъ: стр. 78.

[2]) О патентномъ уставѣ и т. д. Kleinschrod въ приведенной книгѣ.

[3]) Когда въ исходѣ 16-го столѣтія появились ленточные станки, то позумент-

Между отдѣльными странами, оказавшими значительные успѣхи въ промышленности, первое мѣсто занимали Голландія и Франція, потомъ уже выступила Англія; другія же рѣшительно отстали въ этомъ отношеніи *). Въ Португаліи дѣятельность была направлена главнѣйше на торговлю и мореходство, тогда какъ на промышленность не обращалось вниманіе законодательства. Попытки Эрисейры при Петрѣ II увѣнчались крайне скуднымъ успѣхомъ; дѣятельность Помбаля была плодотворнѣе. Въ Испаніи съ изгнаніемъ Мавровъ утратилось цвѣтущее состояніе промышленности, нѣкоторыя только ремесла кое-какъ еще перебивались, въ 18-мъ столѣтіи уже пробудились новыя попытки, и то благодаря лишь стараніямъ правительства. Фабричныя произведенія Италіи хотя и не въ значительномъ количествѣ, удержались однако на рынкѣ. Генуэзскія и венеціянскія шелковыя ткани были въ большомъ ходу; Генуа поставляла сверхъ того бумагу и бархатъ, Венеція стекло. Во Франціи промышленность поддерживалась правительствомъ, особенно со временъ Кольбера; водворявшимся ремесленникамъ давались привилегіи, льготы и денежныя пособія, благодаря чему поднялись многія отрасли производства: приготовленіе шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, производство кружевъ, зеркалъ и т. п. Франція и тогда уже занимала первое мѣсто преимущественно по выдѣлкѣ предметовъ роскоши. Въ Нидерландахъ къ тѣмъ произведеніямъ, которыя изготовлялись тамъ уже въ 15-мъ столѣтіи, присоединилось еще нѣсколько новыхъ. Изобрѣтеніе телескопа Захаріею Іеннсеномъ (1590) дало новый толчокъ стекольному производству; попытки Француза Саломона де-Кò (de Caus) примѣнить къ техникѣ силу пара (1615) не удались. Изгнанные изъ Франціи протестанты, нашедшіе себѣ убѣжище въ Нидерландахъ, умножили собою ихъ и безъ того трудолюбивое населеніе, и соединенныя провинціи удержали за собой превосходство въ промышленномъ отношеніи до 18-го столѣтія.—Англія въ этотъ періодъ положила основаніе своему будущему коммерческому процвѣтанію. Начатки желѣзнаго и металлическаго производства, принявшаго впослѣдствіи такой могучій размахъ, шляпныхъ, бумажныхъ и стекольныхъ фабрикъ—все это благодаря водворенію французскихъ гугенотовъ—и починъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ могутъ быть отнесены къ 16-му и 17-му столѣтіямъ. Однако съ прошлаго только вѣка начался рядъ тѣхъ блистательныхъ механическихъ открытій, которыми упрочилось за Англіей превосходство въ промышленномъ отношеніи. Таланты, духъ предпріимчивости и ка-

---

щики опасались остаться безъ хлѣба. Данцигскій совѣтъ запретилъ примѣнять ихъ къ чему-бы то ни было и разсказывали даже, будто онъ велѣлъ утопить изобрѣтателя. Гамбургскій совѣтъ осудилъ ленточный станокъ на сожженіе отъ руки палача.

*) Ср. Verdeil «De l'Industrie moderne 1—76. Wachsmuth «Culturgeschichte» III, 277, и статью о ремеслахъ въ: Ersch u. Gruber.

питалы тутъ равно содѣйствовали. Къ этому періоду слѣдуетъ отнести изобрѣтеніе морскихъ и корабельныхъ часовъ Гаррисономъ, ткацкаго челнока Джономъ Кеемъ (1738), первые попытки плавить желѣзную руду при посредствѣ каменнаго угля (1740 г.), устройство ахроматическаго телескопа Джономъ Доллондомъ (1757), производство каменной посуды Веджвудомъ (1760), изобрѣтеніе одной прядильной машины Гаргривсомъ и другой Кромптономъ. Изобрѣтенія и улучшенія Картрейта и Аркрейта совершены лишь подъ исходъ той-же эпохи.—Промышленное дѣло въ Германіи сильно пострадало отъ перемѣнъ, наступившихъ вообще въ мірѣ торговли и сношеній вслѣдствіе религіозной и политической борьбы. Тридцатилѣтняя война задерживала всякую дѣятельность и нанесла смертельный ударъ многимъ процвѣтавшимъ ремесламъ. Нигдѣ цеховое устройство не оказало такого пагубнаго вліянія, какъ въ раздробленной и разбитой на множество территорій Германіи. На сѣверѣ промышленность поднялась въ послѣдней четверти 17-го столѣтія, такъ какъ по уничтоженіи Нантскаго эдикта Французы стали во множествѣ селиться въ Бранденбургѣ, Гессенѣ, Мекленбургѣ и Голштиніи; надѣленные отъ владѣтелей льготами и привилегіями, они вносили въ прежній застой свѣжую жизнь то тамъ, то здѣсь. Изъ различныхъ значительно поднявшихся въ промышленномъ отношеніи государствъ первое мѣсто заняли Саксонія и Бранденбургія. Льняная пряжа и полотняное производство составляли для всей сѣверозападной Германіи прибыльный источникъ доходовъ; также выдѣлка шерстяныхъ тканей для Баваріи, приготовленіе деревянныхъ часовъ для Шварцвальда. Производство вина изъ хлѣба было довольно значительно на сѣверѣ, развитію этой отрасли промышленности въ особенности способствовала семилѣтняя война. Нельзя не упомянуть здѣсь о заслугахъ Фридриха Великаго, Маріи Терезіи и Іосифа, хотя покровительство ихъ было основано на ложномъ принципѣ. Несмотря на то Германія въ концѣ 18-го столѣтія находилась на довольно низкой степени развитія, и жалобы на упадокъ и ухудшеніе промысловъ никогда не прекращались. Въ изобрѣтеніяхъ впрочемъ недостатка не было. Петръ Геле, въ Нюрнбергѣ, изобрѣлъ карманные часы съ пружинами, а другой Нюрнбержецъ—кремневые замки къ ружьямъ, Юргенсъ, въ Вольфенбюттелѣ, самопрялку (1530), Варвара Утманнъ пустила въ ходъ кружевную коклюшку (1561), затѣмъ девять лѣтъ спустя введенъ въ красильномъ дѣлѣ индиго, и въ то-же время возникло новое ремесло, тканье и вязаніе чулокъ. Папинъ, также Нѣмецъ изъ Марбурга, пытался примѣнить къ ремесламъ паръ въ качествѣ двигателя (около 1695-го); полстолѣтіе спустя аптекарь Маркграфъ предложилъ свекловицу для приготовленія сахара.—Изъ Скандинавскихъ державъ отстала противъ всѣхъ Данія; въ Швеціи правители изъ дома Вазы обращали уже болѣе вниманія на промыслы. Въ особенности развито тамъ желѣзное производство, пользовавшееся об-

ширнымъ сбытомъ въ Германіи, Франціи и главнѣйше въ Англіи. Смола, деготь и другіе промышленные продукты здѣшняго лѣсоводства занимали на всемірномъ рынкѣ первенствующее мѣсто. Важнѣйшимъ шведскимъ изобрѣтеніемъ было усовершенствованное бѣленіе холста химикомъ Шеле. — Въ Россіи заслуживаютъ вниманія попеченія Петра Великаго и Екатерины II, старавшихся доставить доступъ западно-европейской культурѣ въ необразованный востокъ Европы и привлекавшіе въ страну иноземныхъ ремесленниковъ, даруя имъ важныя привилегіи. Однако крѣпостничество все еще тормозило промышленное развитіе. Древній міръ, Азія и Африка, коснѣли въ прежнемъ своемъ состояніи, а въ Новомъ свѣтѣ едва лишь зарождались скудные начатки промышленности, что̀ достаточно объясняется колоніальной политикой, которой держались европейскія державы.

8. Съ возраставшимъ всемогуществомъ государства, торговля, промышленность и мореходство также не избѣгли вредныхъ вліяній, и самобытное естественное развитіе часто искажалось и нарушалось диктаторскими мѣрами. Государство весьма рѣдко руководилось при этомъ общими, опытомъ добытыми, или основанными на наукѣ началами; не говоря уже о томъ, что политическая экономія какъ наука была еще вовсе не развита, и только нѣкоторые отдѣлы ея едва стали разрабатываться съ начала 16-го столѣтія. Государственный строй того времени, имѣвшій болѣе въ виду личные интересы какого-нибудь державца чѣмъ всеобщее народное благо, неспособенъ былъ плодотворно и успѣшно дѣйствовать на составъ и организмъ торговой и промышленной жизни. Въ правительственной практикѣ преобладали исключительно тѣ начала, которыя впослѣдствіи приведены были въ систему такъ-называемыми меркантильными теоретиками. Правительства пользовались меркантилизмомъ какъ опорою и источникомъ могущества, дабы при помощи возможно бо̀льшихъ доходовъ и способовъ наживы добыть себѣ тѣ средства, въ которыхъ они нуждались вслѣдствіе почти нескончаемыхъ войнъ, постоянныхъ войскъ и расплодившихся чиновниковъ. Эта-же система стоитъ сверхъ того въ связи съ образованіемъ крупныхъ національныхъ государствъ. Національная политика пыталась блюсти также экономическіе интересы и преобразовать ихъ; послѣдствія всего этого обнаружились въ національной коммерческой системѣ, имѣвшей цѣлью урядить торговлю и сношенія при помощи полицейскихъ, финансовыхъ и хозяйственныхъ учрежденій, вообще подчинить всю экономическую дѣятельность предначертаннымъ правиламъ.

По основному положенію меркантильной системы народное богатство измѣряется лишь количествомъ обращающихся въ странѣ драгоцѣнныхъ металловъ, поэтому слѣдуетъ привлекать въ страну по возможности болѣе денегъ и сохранять ихъ за нею. Вслѣдствіе такой те-

оріи необходимо поддерживать и поощрять добываніе золота и серебра. По воззрѣнію меркантилистовъ отъ земледѣлія не наростаетъ національное богатство, а потому слѣдуетъ оказывать ему попеченіе лишь постольку, поскольку имъ доставляются тѣ матеріалы, въ которыхъ нуждается промышленность. Правительство напротивъ того должно всѣми мѣрами поощрять горное дѣло, доставляющее бо̀льшее количество денегъ. Главнѣйше слѣдуетъ обратить вниманіе на промышленность, оттого что ею доставляются тѣ произведенія, которыя можно сбыть за границу за наличныя деньги. Всѣ промышленные продукты необходимо производить въ самой странѣ, дабы деньги не уходили въ чужія земли за иностранныя издѣлія. Для поощренія промышленности и состоящей съ ней въ связи внѣшней торговли предлагались слѣдующія средства: привилегіи, преміи, денежныя пособія, монополіи, запрещенія привоза и отпуска, ограничительныя мѣры, дифференціальныя пошлины, выгодные торговые договоры, исключительныя сношенія съ колоніями. Слѣдуетъ препятствовать ввозу иностранныхъ издѣлій, облегчать отпускъ, напротивъ того способствовать ввозу сырыхъ продуктовъ, но затруднять ихъ вывозъ. Такимъ образомъ думали установить выгодный торговый балансъ, отъ котораго будто-бы зависитъ благосостояніе и богатство народа. Внутренняя торговля имѣетъ-де лишь второстепенное значеніе, такъ какъ она не умножаетъ количества денегъ въ странѣ, а главнѣйше содѣйствуетъ лишь болѣе оживленному денежному обороту, и споспѣшествуетъ процвѣтанію нѣкоторыхъ отраслей промышленности.

Меркантильная система господствовала до революціи, а отчасти даже и до новѣйшихъ временъ. И въ средніе вѣка встрѣчаются уже начатки и зародыши ея, такъ между прочимъ запрещенія вывоза денегъ и хлѣба, ограниченія торговли, промышленные регламенты, установленія обязательныхъ цѣнъ. Въ большихъ-же размѣрахъ система была установлена и упрочена Карломъ V, примѣру котораго подражали другіе европейскіе государи. Въ 17-мъ столѣтіи она, благодаря Оливеру Кромвелю и Жанъ Б. Кольберу, во Франціи и Англіи достигла полнаго господства и безусловнаго признанія. Первый издалъ при содѣйствіи парламента рядъ узаконеній, особенно знаменитый навигаціонный актъ (1651), положившій основаніе морскому владычеству Англіи и нанесшій большой ущербъ преобладанію Голландіи на океанѣ. Кольберъ, основываясь на тѣхъ-же началахъ и развивая ихъ съ строгою послѣдовательностью—почему меркантильную систему и называютъ также кольбертизмомъ,—старался возвести Францію въ народнохозяйственномъ отношеніи на первое мѣсто между торговыми и промышленными державами. Остальныя европейскія державы слѣдовали примѣру своихъ образцовъ, и только къ концу 18-го столѣтія поколебалась меркантильная система сначала въ теоріи, а гораздо позже и на прак-

тикѣ. Теперь никто уже не стоитъ за безусловную вѣрность этой системы, хотя тѣмъ и не умаляется ея относительное достоинство, которымъ она пользовалась въ свое время, когда вполнѣ отвѣчала соціальнымъ условіямъ [1]).

9. Обладаніе колоніями [2]) относительно заграничнаго торга считалось могучимъ средствомъ для умноженія національнаго богатства, необходимымъ для развитія торговли, промышленности и мореходства, а потому бо̀льшая часть народовъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ торговлѣ и сношеніяхъ, старалась пріобрѣсти колоніи. Испанцы, Голландцы, Португальцы и Англичане обращали большое вниманіе на свои поселенія, тогда какъ во Франціи правительство довольно поздно ухватилось за колоніальную систему. Для торговли важнѣйшими колоніями были тѣ, которыя поставляли штапельные предметы, извѣстные у насъ подъ общимъ названіемъ колоніальныхъ товаровъ, и либо вовсе не растущіе въ умѣренной полосѣ Европы, либо удающіеся здѣсь не такъ хорошо.

Колоніальная система нашихъ временъ существенно отличается отъ прежней. Въ древности и въ средніе вѣка залагались большею частью такъ-называемыя апёкіи, т. е. поселенія, основанныя средствами частныхъ лицъ безъ содѣйствія правительства; отношеніе колоніи къ родинѣ было шаткое, религія была единственною связью, соединяющей ее

---

[1]) Моль, Mohl «Geschichte u. Literatur der Staatswissenschaften» III, 297, справедливо замѣчаетъ: она съ одной стороны отвѣчала непосредственнымъ фискальнымъ цѣлямъ правительства, а съ другой — вполнѣ примѣнялась къ организаціи промышленныхъ сословій и упрочивала эту организацію еще болѣе. Въ среднемъ сословіи преобладали воззрѣнія цеховъ и товариществъ какъ сильный отголосокъ политическаго строя среднихъ вѣковъ. Поэтому свобода движенія и соперничество мало согласовались съ такимъ направленіемъ, такъ что среднее сословіе само себя и свой промыселъ представляло не иначе, какъ въ органической замкнутости. Имъ казались сносными и даже совершенно естественными всякаго рода стѣснительныя предписанія, лишь бы они соотвѣтствовали основнымъ положеніямъ цеховыхъ учрежденій. Если что-либо и оказывалось тягостнымъ, то оно вознаграждалось положительными, правительствомъ дарованными выгодами въ родѣ исключительныхъ льготъ, денежныхъ пособій и т. д. Остальные-же слои общества либо вовсе не заботились о дѣлахъ, стоящихъ гораздо ниже ихъ интересовъ, либо пригнетенные и доведенные до тупости, они неспособны были ни къ какимъ соображеніямъ и надеждамъ относительно своей выгоды. Итакъ, хотя меркантильная система не подходила подъ мѣрку абсолютной истины; хотя она и не отвѣчала также существовавшимъ условіямъ въ томъ смыслѣ, что еще сильнѣе принижала именно классъ народа, болѣе всего нуждавшійся въ улучшеніи своего быта; однако она все-таки удовлетворяла господствовавшимъ потребностямъ и интересамъ, мощно споспѣшествуя имъ. Потому она и пользовалась во всякомъ случаѣ значеніемъ относительной и временной истины. — Подробное изложеніе и критика меркантильной системы находятся у А. Смита: A. Smith, Bd IV. Ср. также извѣстныя творенія: Storch «Handbuch der Wirthschaftslehre» и Schütz Nationalökonomie. Вообще вся литература у Каутца: стр. 242.

[2]) Ср. Roscher «Colonien, Colonialpolitik und Auswanderung». 2 Aufl. Leipzig 1856. Heeren «Handbuch der Geschichte des europäischen Staatensystems und seiner Colonien». 5 Aufl. Göttingen 1830. Шеффле сдѣлалъ изъ Рошера краткое извлеченіе, см. Bluntschli Staatswörterbuch.

съ отчизной. Торжественными посольствами, жертвами и посвященіями чтили храмы родного края. Эта религіозная чливость колоніальнаго города проявлялась при всякомъ торжественномъ случаѣ, даже въ позднѣйшія времена. Лишь нѣкоторыя колоніи въ древности принадлежали къ разряду клерухій, т. е. посредственно или непосредственно подчинялись надзору правительства, ихъ заложившаго. Къ послѣднимъ относятся колонизаціи новѣйшей эпохи со времени открытія Америки, онѣ или съ самаго начала или-же впослѣдствіи устроиваются и расширяются правительствомъ. Открытія и поселенія совершаются во имя государя, хотя-бы средства къ тому шли и отъ частныхъ лицъ. Правительство оказывало рѣшительное вліяніе на колоніальное развитіе, распоряжалось имъ почти исключительно и, устраняя чуть-ли не всѣ остальныя націи, поставляло особенно торговлю и промышленность въ зависимость отъ родины. Каждое почти правительство своимъ только подданнымъ предоставляло право исключительной торговли съ колоніальными землями, но право это приводилось въ исполненіе разными способами. Изъ колоній извлекался возможно бо̀льшій доходъ, и онѣ подвергались сильнымъ стѣсненіямъ. Только впослѣдствіи пришли къ сознанію того, что свобода обмѣна и сношеній одинаково выгодна какъ для родного, такъ и для колоніальнаго края, и лишь у нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ, народнохозяйственныхъ писателей и у болѣе прозорливыхъ государственныхъ людей проявляется эта важная идея уже и въ разсматриваемый нами періодъ.

Торговлю съ колоніями предоставлялось вести либо одному, либо нѣсколькимъ привилегированнымъ обществамъ, которыя въ свою очередь усердно заботились о томъ, чтобы на мѣстѣ производства елико возможно понизить цѣну на продукты, а въ Европѣ напротивъ того искусственно поднять ее [1]). Иныя правительства предоставляли свободу торговли всѣмъ жителямъ родного края, но ограничивали ввозъ и отпускъ или одной или нѣсколькими лишь гаванями, изъ которыхъ суда должны были выходить въ назначенное только время [2]).

---

[1]) Голландцы сжигали на Молуккахъ цѣлыя плантаціи пряныхъ растеній, для того чтобы повредить своимъ соперникамъ; въ Амстердамѣ былъ уничтоженъ цѣлый грузъ мушкатныхъ орѣховъ.

[2]) Колоніи дѣлятся по Рошеру на четыре класса: на завоевательныя, земледѣльческія, плантаторскія и торговыя. Къ завоевательнымъ колоніямъ въ новѣйшее время относятся испанскія поселенія въ Мексикѣ, Перу, Чили и другихъ американскихъ странахъ. Отличительный признакъ ихъ—строгія сословныя и кастовыя отличія. Колонисты образуютъ собою высшее сословіе; кастовое начало рѣзче всего отпечатлѣвается въ различіи языка, нравовъ и отчасти цвѣта кожи.— Торговыя колоніи основываются съ цѣлью покровительства и производства торговли; заложенныя въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ господствуютъ надъ торговымъ путемъ — промежуточныя колоніи — онѣ служатъ для починки и снабженія кораблей провіантомъ и т. д. Почти всѣ крупныя непосредственно-торговыя колоніи образовались изъ коммерческихъ факторій, значительнѣйшія торговыя колоніальныя державы основаны привилегированными коммерческими обществами. Такія

10. Относительно заграничной торговли главное мѣсто занимаютъ торговыя общества. Возникновеніе подобныхъ товариществъ объясняется большими капиталами, необходимыми для производства заморской торговли, трудностями и опасностями съ нею связанными, по крайней мѣрѣ вначалѣ, необходимостью вооруженной силы для того чтобы обезпечить себя отъ непріятельскихъ набѣговъ. А правительство сверхъ того способствовало образованію обществъ, такъ какъ оно взимало плату за выдачу или отсрочку привилегій и такимъ путемъ облагало пошлиной заграничную торговлю. Хотя съ точки зрѣнія новѣйшаго народнаго хозяйства широкія привилегіи подобныхъ обществъ и оказались несостоятельными, однако при особенныхъ условіяхъ тогдашняго времени образованіе ихъ оправдывается отчасти политическими, военными и фискальными причинами. Монопольное товарищество при первыхъ зародышахъ и при починѣ всемірной торговли было почти неизбѣжнымъ зломъ *). Монополіи оказывали различныя дѣйствія. Въ недостаточныхъ земляхъ привлекалось къ разнымъ отраслямъ производства болѣе капиталовъ, чѣмъ было-бы ихъ тамъ безъ значительной поддержки, а въ богатыхъ наоборотъ оттѣснялось много капиталовъ.

Впослѣдствіи, когда торговля могла обойтись безъ правительственной и военной помощи, монополіи торговыхъ компаній, ихъ исключительныя привилегіи повели къ ослабленію и застою. Стремленіе къ наживѣ вовлекло ихъ въ нескончаемыя войны, заморскіе подданные служили средствами для своекорыстныхъ цѣлей, и управленіе края

корпораціи приносили въ этомъ случаѣ существенную пользу. — Земледѣльческія колоніи возникаютъ въ плодородныхъ, необитаемыхъ странахъ, гдѣ привлеченный дешевизною земель поселенецъ смѣло принимается за трудную воздѣлку дѣвственной почвы. Иными свойствами отличаются плантаторскія колоніи, служащія для производства колоніальныхъ товаровъ, какъ-то кофе, сахара, индиго, ванили, кошенили, воздѣлка которыхъ въ умѣренномъ поясѣ сопряжена съ большими затрудненіями. На работу, требующую много людей, употребляются или крѣпостные туземцы или купленные невольники. Само собою разумѣется, что характеръ колоній подлежитъ разнымъ измѣненіямъ: завоевательныя колоніи преобразовываются въ плантаторскія, или въ земледѣльческія и торговыя. Позже всѣхъ развились плантаторскія колоніи, оттого что онѣ стоятъ въ связи съ развитіемъ роскоши въ стародавнихъ образованныхъ краяхъ умѣреннаго пояса. Матеріальное благосостояніе колоній обыкновенно быстро ростетъ. Капиталъ, трудъ и природа, эти главные факторы всякой сельскохозяйственной дѣятельности, сходятся здѣсь при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, взаимно дополняются и поддерживаются. Населеніе быстро наростаетъ, свидѣтельствомъ тому служатъ древнія греческія и сѣвероамериканскія колоніи. Поземельная рента поднимается туго, такъ какъ плодоносной почвы вездѣ вдоволь, и только мѣста, образующія какъ-бы средоточія новыхъ поселеній, составляютъ исключеніе. При недостаткѣ капиталовъ ростъ на нихъ довольно высокъ; также высока и плата за трудъ.

*) Ср. Roscher Colonien u. s. w. S. 379 ff. Въ особенности Adam Smith Bd. IV. Ch. 7. Первостатейные народнохозяйственные писатели высказывались въ пользу торговыхъ колоній и отстаивали образованіе ихъ убѣдительными для тогдашняго времени доводами.

торговою компаніей оказалось самымъ дурнымъ образомъ правленія [1]). Привилегированныя торговыя общества не достигали своей цѣли, съ тѣхъ поръ какъ международная торговля, всилу международнаго права, стала пользоваться безопасностью и законнымъ покровительствомъ; съ тѣхъ поръ какъ личная дѣятельность, благодаря собственному капиталу, пріобрѣла на столько силы и средствъ, что могла принимать самостоятельное участіе въ заморской торговлѣ. Тогда компаніи были уже не въ состояніи выдержать соперничество съ частными лицами, тогда бо̀льшая часть значительныхъ обществъ оказалась невыгоднымъ дѣломъ; они зачастую придерживались правила на немногихъ товарахъ заработывать много процентовъ, тогда какъ соперники ихъ, купцы, довольствовались меньшею прибылью, поставляя зато болѣе значительный выборъ товаровъ на рынокъ.

Отъ акціонерныхъ обществъ съ исключительной монополіей отличаются такъ называемыя регулированныя компаніи (regulated company). Тутъ купецъ, торговавшій на свой счетъ, подчинялся лишь полицейскимъ предписаніямъ компаніи, имѣвшимъ цѣлью охранять торговлю, и вносилъ или единовременную, или посрочную плату для поддержанія общественныхъ учрежденій. Рошеръ справедливо замѣчаетъ: эти регулированныя компаніи, бывшія въ большомъ ходу въ 16-мъ и до 18-го столѣтія, могутъ быть разсматриваемы очень просто какъ примѣненіе цеховой системы къ заграничной торговлѣ [2]).

Если основаніе торговыхъ компаній, стремившихся организовать сношенія въ дальнихъ краяхъ, оправдывалось по крайней мѣрѣ хоть отчасти, то образованіе такихъ обществъ, которыя овладѣвали внутренней торговлей при помощи особыхъ привилегій, оказалось чрезвычайно вреднымъ и тормозящимъ хозяйственный успѣхъ [3]). До 18-го столѣтія образовалось болѣе семидесяти торговыхъ обществъ, исторія которыхъ будетъ изложена при описаніи каждаго изъ народовъ отдѣльно.

---

[1]) Адамъ Смитъ справедливо замѣчаетъ: Правленіе исключительно торговой компаніи есть вѣроятно самое худшее изъ всѣхъ родовъ правленій для какой-бы то ни было страны.

[2]) Colonien, стран. 414. Ср. также слѣдующее: Прибыль была значительнѣе; при первыхъ осьми экспедиціяхъ, предпринятыхъ англійской остъиндской компаніею на основаніи регулированной, но открытой торговли, прибыль равнялась 171 проценту, при послѣдующихъ же четырехъ—на основаніи акціонерныхъ привилегій—87½ процентовъ.

[3]) Въ 16-мъ столѣтіи уже поднимались голоса противъ монополіи торговыхъ обществъ, а именно въ Германіи. Карлъ V при избраніи своемъ вынужденъ былъ обѣщать отмѣну торговыхъ монополій и обществъ, хотя подобнаго рода обѣщанія рѣдко соблюдались со стороны государей и владѣтелей, оттого что торговыя общества, благодаря имѣющимся въ наличности значительнымъ капиталамъ, служили подспорьемъ для правительствъ. Ср. Schmoller's «Zur Geschichte der national-ökonomischen Ansichten in Deutschland während der Reformationszeit». Tübinger Zeitschrift. 16. Jahrg. 3. u. 4. Heft. 1860. S. 500 ff. О торговыхъ обществахъ въ Германіи находятся интересныя замѣтки собранныя у Falke Bd. II. Ср. притомъ ниже главу о Германіи.

11. Въ связи съ общимъ развитіемъ торговли и съ образованіемъ національныхъ государствъ стоитъ таможенная система [1]). Въ 15-мъ уже столѣтіи въ Германіи и Франціи пробуждалось стремленіе замѣнить множество внутреннихъ таможенныхъ преградъ одною пограничною линіею. Къ сожалѣнію дѣло ограничилось одними только попытками. Пошлины не всегда основывались на разумныхъ началахъ. Высшею мудростью зачастую считалось набрать по возможности болѣе денегъ въ государственную казну. Мало вниманія обращалось на вопросъ, устоитъ ли при этомъ торговля и промышленность, лишь-бы соблюдены были фискальные интересы. Пытались однако оправдать таможенную систему подъ предлогомъ національнаго охраненія и покровительства народной промышленности. Согласно съ этимъ,—мѣтко замѣчаетъ Бланки, — тарифами воевали съ тѣхъ поръ такъ же какъ и пушками. Германія пуще всего страдала отъ несмѣтныхъ таможенъ, приходившихся нерѣдко цѣлыми дюжинами на одну квадратную милю. Ими затруднялось судоходство почти по всѣмъ значительнымъ рѣкамъ. Кольберъ, принявъ въ соображеніе выгодный торговый балансъ, привелъ наконецъ таможенное дѣло въ стройную систему. Его таможенный тарифъ 1664-го года, нѣсколько впослѣдствіи измѣненный, почти всюду служилъ образцомъ [2]). Въ 18-мъ столѣтіи множество внутреннихъ таможенъ существовало еще во Франціи, Испаніи, между Австріей и Венгріей и между отдѣльными нѣмецкими областями. Исторія англійскихъ таможенъ восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ; однако лишь консолидаціонный актъ Питта устранилъ господствовавшія доселѣ произвольныя и случайныя мѣры и выработалъ съ систематическою послѣдовательностью начала меркантильной системы [3]).

12. Коммерческія учрежденія, чрезвычайно содѣйствующія къ оживленію и облегченію сношеній, въ этотъ періодъ не вездѣ находились въ отличномъ состояніи. Предпочтеніе, отдаваемое внѣшней торговлѣ передъ внутренней, способствовало тому, что не обращалось надлежащаго вниманія на улучшеніе столбовыхъ дорогъ. Только Англія и Голландія рано уже пользовались хорошими путями; въ другихъ же краяхъ лишь съ половины 18-го стол. принимались правительствами кой-какія мѣры для возстановленія и улучшенія дорогъ и путей сообщенія. Во Франціи, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ земляхъ, въ Пруссіи съ 1757-го г., въ Австріи и Тосканѣ появились шоссе. Восточная Европа на

---

[1]) Rau II. См. статью «Douane» въ Dictionn. de l'économie politique. Ulmenstein «Pragmatische Gesch. der Zölle in Deutschland».

[2]) Dufresne de Francheville «Histoire du tarif de 1664». Paris 1746. 2 Vol. Forbonnais «Recherches et considérations sur les finances de la France depuis l'année 1595 jusqu'à l'année 1721». 2 édit. Liège 1758. 6 Vol. Подробная исторія французской таможенной системы у Levasseur «Hist. des classes ouvrières en France» II. Hock «Finanzverwaltung Frankreichs», Stuttgart 1857.

[3]) См. Kleinschrod a. a. O. 338 ff.

этотъ счетъ оставалась въ первобытномъ естественномъ состояніи.— На отводы рѣкъ и постройку каналовъ обращалось болѣе вниманія [1]). Въ средніе вѣка по части постройки каналовъ отличались только Ломбардія и мавританскія области въ Испаніи; Нидерландцы рано уже соревновали имъ, однако они довершили свою систему каналовъ лишь послѣ того, какъ свергнули съ себя испанское иго. Съ той поры какъ въ Испаніи утвердилось господство христіанъ, хозяйственныя сооруженія пришли тамъ въ упадокъ, и императорскій каналъ Карла V въ Арагоніи былъ единственною значительною постройкой новѣйшей эпохи. Какого рода воззрѣнія господствовали въ Испаніи, можно ясно видѣть изъ отвѣта, даннаго кастильскимъ совѣтомъ одному голландскому обществу, когда оно предложило провести судоходный каналъ изъ Таго въ Мансанаресъ. „Если-бъ Богу угодно было“, отвѣчало свѣтлѣйшее собраніе, „чтобы обѣ эти рѣки были судоходными, то онъ-бы такъ и устроилъ ихъ; слѣдовательно пытаться сдѣлать ихъ такими было-бы противно божьему промыслу и грѣшно“. Во Франціи въ эпоху Людовика XIV сдѣлано чрезвычайно много. Сюлли, въ 1605-мъ г., положилъ начало Бріарскому каналу; изъ множества позднѣйшихъ достославныхъ сооруженій слѣдуетъ особенно указать на Лангедокскій или Южный каналъ, оконченный въ двадцать почти лѣтъ и соединяющій Атлантическій океанъ съ Средиземнымъ моремъ; на Орлеанскій каналъ въ 1675-мъ г., на Сенъ-Кентенскій (начатый въ 1724-мъ, оконченный въ 1810-мъ г.) и на множество другихъ между Луарой, Сеной, Соной, Рейномъ, Роной и разными меньшими рѣками. Въ постройкѣ каналовъ Англія превзошла въ 18-мъ столѣтіи всѣ остальныя земли. Бриндле, отличный мастеръ по этому дѣлу, построилъ на иждивеніи герцога Бриджватера названный именемъ послѣдняго каналъ изъ Манчестера въ Ливерпуль, въ 1758-мъ г. Вслѣдъ за этимъ въ Соединенномъ королевствѣ каналы стали появляться по всѣмъ направленіямъ. Въ Пруссіи достопамятна эпоха Фридриха Великаго, а въ Россіи Петра Великаго. Для Венгріи важны каналы Бегинскій и Францовъ.

13. *Почтовое учрежденіе* организовано было на болѣе прочныхъ и единообразныхъ основаніяхъ [2]). Учрежденіе верховой почты

---

[1]) Dutens «Histoire de la navigation intérieure de la France 1829». Philipi «Hist. of inland navigation» 1793. «Geographisch-historische Beschreibung der Canäle». Köln 1802. Rau 2. 514 ff.

[2]) Почтовая система Римлянъ пришла въ упадокъ въ средніе вѣка. Учрежденіе Карла В., установившаго въ 807-мъ г. правильныя сообщенія съ итальянскими, нѣмецкими и западно-франкскими землями, не долго продержалось. Письма доставлялись монахами, зачастую отправляемыми къ начальникамъ ордена или въ Римъ, также купцами или гонцами. Въ Германіи междугородная почта заведена съ 13-го столѣтія. Ганзейскіе города соединились для устройства правильныхъ разсылокъ. «Эти разсыльные образовали впослѣдствіи цехи и разряды; изъ нихъ каждый ходилъ своимъ особымъ путемъ, по которому, какъ люди извѣстные и надежные, они

съ подставными лошадьми было введено во Франціи указомъ Людовика XI, въ 1464-мъ г., сначала въ видахъ политики; потомъ оно поставило себѣ цѣлью и задачей вовлечь въ свой кругъ всѣ сношенія вообще. Почтовое вѣдомство было поэтому расширено въ 1480-мъ г. Остальныя правительства послѣдовали этому примѣру, такъ какъ проявилась потребность связать вмѣстѣ всѣ главныя торговыя мѣста и, „низводя до возможно короткихъ сроковъ смѣну прихода и отхода почты, увеличить тѣмъ быстроту передаваемыхъ извѣстій“. Основаніе новѣйшихъ почтовыхъ учрежденій составляетъ заслугу дома Таксисовъ, переселившихся въ 15-мъ вѣкѣ изъ Миланской области въ Германію. Баварія, Пфальцъ, духовные имперскіе князья, имперскіе графы, рыцари и сословія въ южныхъ и западныхъ имперскихъ округахъ охотно поддерживали имперскія почты. А Бранденбургія, Саксонія, Брауншвейгъ, Люнебургъ, Мекленбургъ, Кёльнъ, Нюрнбергъ и Франкфуртъ, отказавшіеся распространить по своимъ областямъ почтовыя учрежденія Таксиса, усовершенствовали взамѣнъ того свои собственныя. Въ началѣ 18-го столѣтія пересылка писемъ при посредствѣ почтъ распространилась почти по всей Европѣ. Но въ новѣйшее только время обращено должное вниманіе на многообразныя нужды развившихся сношеній и торговли.

14. Участіе, принимаемое правительствомъ въ разроставшемся дѣлѣ торговли и сношеній вообще, повело къ тѣмъ торговымъ договорамъ, какіе заключались между государствами съ цѣлью охранять и урядить коммерческія связи *). Нельзя отрицать ихъ благотворныхъ дѣйствій, какъ-бы впрочемъ вѣрны и справедливы ни были возраженія со стороны политико-экономовъ. Преграды и тормазы, которые зачастую освящались подобными договорами относительно торговыхъ сношеній, свидѣтельствуютъ лишь объ ограниченности политико-экономическаго воззрѣнія той эпохи, когда они заключались. Характеръ договоровъ, совершавшихся до 19-го столѣтія, достаточно обозначается уже тѣмъ, что было высказано выше объ основныхъ началахъ меркантильной политики того времени. Исходя отъ убѣжденія, что народныя сношенія, вообще вся народная производительность и промышленность могутъ преуспѣвать только на счетъ внѣшнихъ сношеній,

---

разносили, собирали и приносили обратно письма и пакетцы». Позже уже развилась государственная почта. Ср. Klüber «Das Postwesen in Deutschland». Erlangen 1811; Mathias «Ueber Posten und Postregal». Berlin 1832 2 Bde, Hüttner «Beiträge zur Kenntniss des Postwesens». II. Jahrg. Leipzig 1848. Mathias« Darstellung des Postwesens in den preussischen Staaten». Berlin 1812. Flegler «Zur Geschichte der Posten». Nürnberg 1858. Viebahn «Die Geschichte des Postwesens» въ D. Vierteljahrsschrift 1858. 3. Heft.

*) Ср. статью о торговыхъ договорахъ въ: Ersch u. Gruber. Encyklopädie, Section II. Bd. II. S. 376 ff. Mac Culloch «Handbuch für Kaufleute». Deutsch, Stuttgart 1854. Bluntschli's Staatswörterbuch IV. 656, ст. Кальтенборна. Ср. его же «Морское право» § 19.

необходимо должны были стараться о томъ, чтобы по возможности оградить себя отъ внѣшняго соперничества. Лишь исподоволь пробивалось на свѣтъ истинное пониманіе, состоящее въ томъ, что только взаимныя выгоды, доставляемыя однимъ государствомъ другому и получаемыя однимъ отъ другого, бываютъ прочны и долговѣчны. Средневѣковые торговые договоры ограничивались тѣмъ, чтобы освободить сношенія отъ нѣкоторыхъ обременительныхъ преградъ и стѣсненій, такъ между прочимъ отъ права казны на наслѣдство иностранца (droit d'Aubaine), отъ берегового права и т. п. Съ 17-го столѣтія разныя государства стремились при посредствѣ заключенныхъ договоровъ извлечь для себя по возможности болѣе прибыли. Относительно этой политики Англія подала всѣмъ остальнымъ правительствамъ хорошій примѣръ, съ той поры какъ Кромвель навигаціоннымъ актомъ провозгласилъ систему исключительной, національной торговли. Сверхъ того хотѣли изъ налагаемыхъ на торговые предметы пошлинъ образовать правильный государственный доходъ, и иностранные торговцы обыкновенно облагались высшими пошлинами противъ туземцевъ. Дипломаты руководились въ своей дѣятельности тѣмъ, чтобы правительственными договорами добиться по возможности болѣе выгодъ въ отношеніи сбыта и закупки товаровъ. Адамъ Смитъ обратилъ уже вниманіе на то, что подобные договоры, хотя и приносятъ нѣкоторую выгоду купцамъ и фабрикантамъ покровительствуемаго государства, но неминуемо вредны для покровительствующей державы, потому что такимъ образомъ иностранцамъ достается монополія, и товары оплачиваются дороже, чѣмъ при всеобщемъ свободномъ соперничествѣ [1]). Въ теченіе 18-го столѣтія заключено всего 86 подлинныхъ торговыхъ договоровъ, не считая тѣхъ, которые касались международныхъ отношеній морского права [2]). Въ нихъ содержатся вообще постановленія о пользованіи гаванями, рѣками, каналами, шлюзами, маяками, лоцманами, о монетахъ, бумажныхъ деньгахъ, ярмаркахъ и рынкахъ; постановленія о колоніальной торговлѣ, пошлинѣ съ привозныхъ товаровъ, о преміяхъ, возвратной пошлинѣ; правила о правахъ, льготахъ, обязанностяхъ подданныхъ государства касательно ихъ собственности и промысла и т. д., соглашенія на случай войны. Въ затруднительномъ положеніи находилось при этомъ лицо, заключавшее договоръ; ему конечно необходимо было въ точности ознакомиться съ торговыми условіями и интересами договаривавшихся державъ, и „въ особенности узнать, въ какомъ состояніи находятся промышленность, вообще культурный бытъ и роскошь въ той и другой странѣ, а также соотвѣтствуютъ-ли обѣ послѣднія другъ другу или

---

[1]) Ср. Adam Smith, B. IV. Cap. 6.

[2]) Болѣе важные для исторіи торговли поименованы всѣ при каждой изъ націй отдѣльно.

нѣтъ; ему надлежало изслѣдовать потребности той и другой стороны, разсчитать ихъ производительныя силы и взвѣсить съ большою точностью, въ какомъ состояніи финансы и какова цѣнность денегъ въ томъ и другомъ государствѣ“ и т. д.

15. Мы должны упомянуть также о консульствахъ [1]). Они пользовались большимъ почетомъ особенно во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. При томъ мало обезпеченномъ положеніи, въ какомъ находились иностранцы въ большей части государствъ, консульства были необходимы, и имъ подлежало почти все судопроизводство надъ согражданами. Торговые консулы итаяльянскихъ и испанскихъ коммерческихъ городовъ принадлежали къ знатнѣйшимъ родамъ. Эти мѣста занимались не только ради почета и блеска, съ ними иногда связаны были также и немаловажные доходы. Въ 16-мъ вѣкѣ наступила перемѣна. Съ утвержденіемъ территоріальности права, т. е. съ распространеніемъ идеи о томъ, что одни и тѣ-же права и законы должны имѣть одинаковую силу для всѣхъ временно или прочно водворившихся въ государствѣ, какъ для своихъ такъ и для иностранцевъ, необходимо устранялся господствовавшій доселѣ обычай своенароднаго права для иноземцевъ и такимъ образомъ утратилось высокое положеніе консуловъ. Они должны были уступить судебную власть государственнымъ вѣдомствамъ, и за ними сохранилось только полюбовное судопроизводство и право третейскаго рѣшенія. Кромѣ того учрежденіемъ постоянныхъ посольствъ, вошедшимъ въ обычай съ конца 16-го вѣка, устранилась потребность въ консулахъ, а тамъ, гдѣ они все еще состояли, значеніе ихъ сократилось. Въ христіанскихъ государствахъ утратилось прежнее вліяніе консульствъ, и это учрежденіе сохранилось донынѣ въ прежнемъ видѣ только въ Левантѣ, могаммеданскихъ державахъ и въ прочихъ на низкой степени культуры стоящихъ земляхъ. Освященное народнымъ правомъ положеніе консуловъ опирается здѣсь на множество заключенныхъ договоровъ, такъ какъ въ большей части торговыхъ трактатовъ принимались въ соображеніе представители коммерческихъ интересовъ [2]).

16. Вслѣдствіе широкаго развитія торговли, многообразія общественныхъ отношеній и обязательствъ, пробудилась потребность въ особомъ законодательствѣ по коммерческому, вексельному и морскому праву. Уже въ средніе вѣка благодаря связямъ банкировъ между собою и торговымъ обществамъ по всей Европѣ рас-

---

[1]) Литература находится у Neumann'a, въ «Handbuch des Consulatswesens mit besonderer Berücksichtigung des Oesterreichischen». Wien 1854. S. 399. Главное сочиненіе Miltitz «Manuel des Consuls». Tom 1. et II. 1 et 2 partie. Londres et Berlin 1837—39, трудъ, составленный съ чрезвычайнымъ знаніемъ и для многихъ историческихъ частностей ничѣмъ незамѣнимый.

[2]) Ср. Miltitz a. a. O. II, 2, 3 ff.

пространились извѣстныя коммерческія узо [1]). Выработались общіе взгляды на торговлю, изъ которыхъ за тѣмъ и черпало законодательство коммерческаго права, испытавшее уже въ этотъ періодъ болѣе широкое распространеніе вслѣдствіе многообразныхъ постановленій по различнымъ отраслямъ купеческаго дѣла [2]). Государство поздно озаботилось о коммерческомъ законодательствѣ. Во Франціи прежде всего вышелъ особый сводъ законовъ о торговлѣ и сношеніяхъ въ уставѣ 1673-го г., который и понынѣ служитъ основой французскаго коммерческаго права [3]). Въ 1670-мъ г. году особой коммиссіи поручено было разработать его, въ чемъ особенно Жакъ Савари принималъ дѣятельное участіе [4]). Позже уже послѣдовала и Пруссія. У остальныхъ государствъ до 19-го столѣтія не имѣлось особаго свода коммерческихъ законовъ, зато существовало множество постановленій о спеціальныхъ предметахъ. Для знакомства съ условіями коммерческаго права важны рѣшенія судебныхъ палатъ, заявленія коммерческихъ судовъ [5]). Къ этому періоду относятся также систематическое изложеніе и научная разработка торговаго права.

17. Своеобразнымъ учрежденіемъ новой эпохи явилось вексельное право [6]). Оно сложилось вслѣдствіе болѣе широкаго значенія, какое усвоилось векселемъ въ коммерческомъ быту, вслѣдствіе обобщенія вексельнаго дѣла. Въ 14-мъ уже столѣтіи во Флоренціи векселя обращались въ весьма значительномъ количествѣ, и между Флоренціей, Генуей, Неаполемъ, Венеціей и Брюгге установилось твердое вексельное узо, а въ 15-мъ вѣкѣ оно распространилось еще далѣе. Весьма важнымъ значеніемъ для тогдашняго вексельнаго дѣла пользовались ярмарки въ Ліонѣ, которыя впрочемъ въ 16-мъ вѣкѣ были помрачены Безансономъ. На ліонскихъ ярмаркахъ господствовали Флорентинцы, тогда какъ на четырехъ вексельныхъ рынкахъ въ Безансонѣ (основанныхъ въ 1537-мъ г.) перевѣсъ былъ на сторонѣ Генуэзцевъ. На этихъ

---

[1]) Узо (Usancen, Uso) т. е. установленный обычаемъ срокъ платежа по векселю. Прим. перев.

[2]) Краткую исторію написалъ Molinier «Traté de droit commercial». Paris 1841. I, p. III—XL. Depping «Reglements sur les arts et métiers de Paris au XIII. siècle». Paris 1837.

[3]) Подробности: Miltitz. I. 264.

[4]) Biener «Wechselrechtliche Abhandlung». 1859. S. 150 ff.

[5]) Богатый матеріалъ объ этомъ Miltitz, I. Литературу приводитъ: Mittermaier Privatrecht 6. Aufl. Regensburg 1842. I. §. 25.

[6]) Подробная литература о векселяхъ и вексельномъ правѣ находится въ: Kuntze, S. 21. Нашему изложенію источниками служили: Biener «Historische Erörterungen über den Ursprung des Wechsels» (въ его статьѣ объ исторіи права) 1846. I. Heft. Nr. 2, S. 61 — 159; Biener's Wechselrechtliche Abhandlung. Leipzig 1859; Kuntze «Die neueste Literatur über Geschichte des Wechsels und Girus in Schletter's Jahrb. d. deutsch. Rechtswissenschaft. Bd. VI. 1860. S. 119 ff. и прежніе труды Мартенса и Бюша.

ярмаркахъ и сложился настоящій рыночный вексель [1]). Безансонскія ярмарки до конца 16-го вѣка служили мѣриломъ для европейскихъ вексельныхъ оборотовъ; въ 1597-мъ году герцогу Пармы и Піаченцы, Райнуціо Фарнезе, удалось перевести эти ярмарки въ Піаченцу, благодаря тому, что онъ даровалъ Генуэзцамъ значительныя привилегіи. Съ перенесеніемъ ярмарокъ въ Нови утратилось ихъ значеніе для Европы. Вліяніе Итальянцевъ, почти исключительно господствовавшихъ доселѣ надъ вексельнымъ дѣломъ, прекратилось съ исходомъ 17-го столѣтія. Рыночный вексель, цвѣтущая пора котораго совпадаетъ съ 16-мъ столѣтіемъ, утратилъ свое исключительное значеніе. Разработка вексельнаго права итальянскими писателями и первенство въ вексельномъ дѣлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ авторская дѣятельность по вексельному праву—все это перешло къ Французамъ. Для дальнѣйшаго распространенія векселя на практикѣ особенно важна изобрѣтенная въ 17-мъ вѣкѣ передаточная надпись (Indossament), благодаря которой вексель становится удобоподвижнѣе и дѣла съ нимъ принимаютъ уже иной оборотъ [2]). Это было своеобразнымъ созданіемъ французской торговой практики, и тамъ оно вскорѣ вполнѣ освоилось. Въ Италіи передаточная надпись поздно уже вошла въ употребленіе [3]). Въ Германіи, гдѣ до 16-го столѣтія и помину не было о настоящемъ вексельномъ дѣлѣ, а существовало лишь у нѣмецкихъ ганзейцевъ подобное тому учрежденіе такъ называемой перекупли, т. е. передачи платежей отъ одного мѣста къ другому посредствомъ переводной росписки, сначала противились передаточной надписи на векселѣ [4]). Начиная съ 18-го столѣтія передаточная надпись всюду признавалась. Въ Англіи торговля внутренними векселями развилась лишь съ 17-го столѣтія; совершавшіяся тамъ прежде вексельныя дѣла производились только иностранными, въ Англіи водворившимися купцами. „Введеніе передаточной надписи въ вексельное дѣло сопровождалось разными послѣдствіями. Вексель, служившій прежде лишь орудіемъ платежа между заемщикомъ и вѣрителемъ, могъ теперь исполнять то же самое дѣло по нѣскольку разъ кряду и притомъ между такими лицами, которые вовсе не причастны первому условію; такимъ образомъ онъ сталъ уже всеобщимъ орудіемъ платежа. Въ былое время посредствомъ сконтрировки на ярмаркахъ, гдѣ векселя легко переходили отъ одного лица къ другому, ими сводились счеты между разны-

---

[1]) Biener's Abhandlung. 1859. 45—49.

[2]) Впервые упоминается въ неаполитанскомъ законѣ отъ 1607-го г., однако въ Италіи это нововведеніе не встрѣтило сочувствія. Во Франціи съ 1630-го г. Историческое развитіе этого употребленія собрано въ Biener's Abhandlung. 1846 S. 75 и 1859 S. 123 ff., гдѣ приводится вообще вся литература.

[3]) Biener a. a. O. 141 ff. Fremery, Etudes p. 128.

[4]) Противъ Бинера, по мнѣнію котораго передаточная надпись изъ Франціи перешла въ Германію. Kuntze «Deutsch. Wechselrecht». S. 189.

ми мѣстами и землями, для чего однако требовалось присутствіе лицъ, заинтересованныхъ по тѣмъ векселямъ. А при помощи передаточной надписи тѣ же счеты могутъ быть сведены даже въ отсутствіи заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ векселя безпрерывно стекаются къ значительнымъ биржевымъ мѣстамъ, съ тѣмъ чтобы оттуда уже расходиться во всѣ возможныя стороны. Оттого-то рыночныя векселя и утратили мало по малу свое значеніе, такъ что теперь они попадаются лишь изрѣдка. Точно также прекратилось и исключительное господство банкировъ надъ вексельнымъ дѣломъ, потому что оно основывалось по-преимуществу на ярмаркахъ. Купецъ и фабрикантъ могъ теперь на того, кто поставилъ ему товаръ или сырой матеріалъ, ремиттировать посредствомъ векселей, выдаваемыхъ на своихъ покупателей. Хотя бы предъявитель и далеко находился отъ ассигнанта, онъ все-таки при помощи передаточной надписи легко можетъ получить деньги по векселю [1]).

Потребность въ законодательныхъ уставахъ явно обличается подробными и находящимися во взаимной связи предписаніями, изданными въ 16-мъ вѣкѣ. Помимо безансонскихъ ярмарочныхъ постановленій слѣдуетъ упомянуть здѣсь о правахъ и обычаяхъ Антверпена, въ которыхъ содержатся тщательно составленныя опредѣленія касательно акцептаціи, взысканія, посредничества, срока и протеста. Само собою разумѣется, что въ Италіи издавалось множество предписаній по вексельному дѣлу. Тяжбы по торговымъ и вексельнымъ дѣламъ разрѣшались здѣсь прежде старшинами цеховъ и колоній, вѣроятно зачастую избирались также и третейскіе судья, съ тѣмъ чтобы порѣшить спорное дѣло. Богословскіе писатели стали заниматься векселемъ съ теоретической точки зрѣнія прежде мірскихъ правовѣдовъ [2]). Древнѣйшій подлинный вексельный уставъ изданъ 1569-го года въ Болоньѣ. Въ Германіи, гдѣ вексель вообще поздно водворился, вексельное законодательство началось лишь въ началѣ 17-го столѣтія. Гамбургъ составилъ свое вексельное право по образцу Антверпена; это объясняется тѣмъ, что въ Германіи находилось много Антверпенцевъ. Послѣ уже появились въ курфиршествѣ Саксонскомъ лейпцигскій базарный „рескриптъ“ 1621-го г. о торговлѣ и вексельномъ дѣлѣ въ Германіи, нюрнбергскій вексельный уставъ того-же года, вексельные законы Фридрихштата и Шлезвига 1633-го и Ботцена 1635-го г. Въ этихъ вексельныхъ законахъ еще и помину нѣтъ о передаточныхъ надписяхъ, по Ботценскому базарному уставу послѣднія даже запрещались.

---

[1]) Biener a. a. O. 145 «Ueber die nachtheilige Wirkung des Indossaments». Biener S. 146 «Ueber die Grundzüge des neuen Wechsels, über den Wechsel als Transport- und Befestigungsmittel». Kuntze a. a. O. 173—193.

[2]) Biener 282 ff.; Schulin «Niederländische und Grossbritanische Wechselgesetze». Frankfurt 1827. S. 177, опирается въ сущности на англійскихъ и шотландскихъ писателей.

Въ тѣхъ краяхъ, гдѣ вексель поздно вошелъ въ употребленіе, постепенно лишь вырабатывались юридическія начала; такъ между прочимъ въ Англіи, гдѣ первое рѣшеніе по вексельному дѣлу вышло при Іаковѣ I (1603—25),—единственный впрочемъ случай до половины 17-го стол. По мнѣнію судовъ вексель считался здѣсь полезнымъ только для внѣшнихъ сношеній и лишь въ исходѣ 17-го столѣтія внутренній вексель былъ поставленъ наравнѣ съ заграничнымъ. Немногимъ ранѣе появились шотландскіе законы [1]). Въ Испаніи единственные старые законы по вексельному праву совпадаютъ уже съ 18-мъ столѣтіемъ; это были уставы для Бильбао 1737-го и 1774-го гг. и Санъ Себастіана 1766-го г. [2]). Изъ французскихъ постановленій важнѣйшими были ліонскій базарный уставъ 1667-го г, и изданный Кольберомъ указъ о торговлѣ (Ordonnance pour le commerce 1673-го г.) [3]). Онъ послужилъ основаніемъ всему французскому вексельному праву и повліялъ существеннымъ образомъ на нѣмецкое законодательство, многообильное въ особенности съ 18-го столѣтія [4]). При этомъ больше всего слѣдуетъ сожалѣть о томъ, что вслѣдствіе раздробленія на такое множество территоріальныхъ державъ невозможнымъ оказалось общее нѣмецкое вексельное законодательство, хотя и не было недостатка въ разныхъ къ тому попыткахъ [5]). Неудобство устранялось отчасти тѣмъ, что вексельные уставы первостатейныхъ торговыхъ мѣстъ сплошь принимались въ остальныхъ городахъ и земляхъ Германіи.

18. Особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ юридическія понятія, которыя касаются такъ называемаго международнаго морского права [6]), оттого что торговля и сношенія существеннымъ образомъ затрогиваются этими началами. По юридическому понятію первоста-

---

[1]) Англійскіе 9. 10. Вильг. III. с. 17 въ 1698-мъ и 3. 4. Анна с. 9 въ 1705-мъ г. шотландскіе въ 1681-мъ и 1696-мъ гг.

[2]) Напечатаны: Martens «Ursprung des Wechselrechts».

[3]) Biener 1859, S. 147, 150. 156 — 159 и Revue de deux Mondes 1857. I. p. 65 въ извлеченіи у Бинера.

[4]) Перечень у Кунтце: Kuntze 169—172.

[5]) Ср. Biener «Erörterungen» 1846, S. 79.

[6]) Подробныя указанія на литературу приводитъ: Kaltenborn «Grundsätze des praktischen europäischen Seerechtes». Berlin 1851. 61, Bd. II. Сверхъ того ср. еще Massé M. G. «Le droit commerciel dans ses rapports avec le droit des Gens» 6 vol. Paris 1844 ff. Hautefeuille «Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime». IV. Vol. Paris 1848. Wheaton (Henry) «Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amériqne» 2 édit. Leipzig. 2 Vol. Англійскія сочиненія: Reddie «Researches historical and critical in maritime international law.» V. 2. Edinb. 1844. Важнѣйшіе договоры находятся въ извлеченіи у Мильтитца, вполнѣ собраны у Мартенса съ продолженіемъ; у Неймапна и пр. Для Испаніи особенно важно: Del Cantilo «Tratados de paz y de comercio que han hecho con las potencias estranjeras las Monarcas Espanoles desde el anno de 1700 el dia.» Madrid 1843. Тутъ преимущественно достойны вниманія историческія, международныя подробности. Вообще книга эта важна для исторіи Испаніи за послѣднія полтора столѣтія.

тейныхъ народовъ море считалось частною собственностью; Испанцы и Португальцы хотѣли безусловнаго господства надъ открытыми ими морями. Они опирались на извѣстную буллу Александра VI, съ тѣмъ чтобы отрѣшить отъ морей всѣ остальныя націи. Великобританія домогалась верховенства надъ четырьмя омывающими Британскіе острова морями, Венеція надъ Адріатическимъ, Генуа надъ Липарскимъ моремъ. Въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ печаталось множество полемическихъ статей объ открытомъ и замкнутомъ моряхъ (mare liberum vel clausum), пока наконецъ не установилось юридическое воззрѣніе, впервые остроумно выдвинутое Гуго Гроціемъ, а именно, что море не подчинено никакой державѣ; только прибрежное море, т. е. та его часть, которую могутъ обстрѣливать береговыя пушки, составляетъ морскую область пограничной державы. Съ этимъ впослѣдствіи согласовалась и практика [1]).

Всѣ состоявшіе въ связи съ средневѣковымъ пониманіемъ права, обычаи и юридическія учрежденія исподоволь устраняются въ новѣйшее время, когда идея о народномъ, государственномъ и общинномъ обособленіи уже много потеряла своей силы. Въ средніе вѣка вырабатывались только зародыши международнаго юридическаго строя, вообще-же права иноземцевъ въ сношеніяхъ не признавались. Такъ напр. частныя лица завладѣвали выброшеннымъ на берегъ имуществомъ, землевладѣльцы взимали пошлину съ хозяина выброшеннаго на берегъ судна и т. п. И хотя каноническое право и ратовало противъ обидъ и притѣсненій, наносимыхъ потерпѣвшимъ крушеніе, и грабежъ наказывался даже отлученіемъ отъ церкви, а все-таки береговое или землевладѣльческое право продержалось довольно долго. Противъ него высказывается также и Олеронскій морской уставъ, несмотря на то этимъ правомъ немилосердно пользовались въ Нормандіи и Бретани. Зло было устранено наконецъ, благодаря только юридической практикѣ 16-го и особенно 17-го столѣтій [2]).

---

[1]) Торговый договоръ между Франціей и Нидерландами въ 1739-мъ г. ст. 28. Договоръ между Россіей и Франціей, ст. 25. Ср. Kaltenborn Seerecht. II. § 212.

[2]) Въ Голландіи Карломъ V въ 1547-мъ, Филиппомъ II въ 1563-мъ и 1577-мъ гг. изданы противъ него строгія постановленія — Генеральными штатами въ 1663-мъ г. Уставы новѣйшаго голландскаго коммерческаго законодательства, ст. 545—68, превосходны. — Во Франціи въ указѣ 1681-го г. содержались тѣ-же постановленія, которыя признаются и нынѣ, и по которымъ претерпѣвшіе крушеніе также какъ и имущества ихъ состоятъ подъ особымъ покровительствомъ короля. Подробнѣйшія указанія въ законахъ 1735-го, 1779-го и 1789-го гг. — Въ Англіи частныя лица пользовались береговымъ правомъ до прошлаго столѣтія. И теперь еще пользуются нѣкоторыми особыми преимуществами въ этомъ смыслѣ. Новѣйшій актъ 1846-го года.—Въ Дитмаршахъ Шлезвигъ-Голштиніи, по германскому побережью Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до 18-го столѣтія жестоко злоупотребляли береговое право. Въ Ганноверѣ оно лишь въ 1716-мъ и 1724-мъ гг. было отмѣнено совершенно; въ Ольденбургѣ въ 1776-мъ, въ Пруссіи трудились надъ уничтоженіемъ его съ 1577-го, потомъ вышли береговые уставы 1664-го, 1728-го, 1741-го годовъ; въ Даніи уже въ 1163-мъ г. было ограничено береговое право, въ

Касательно международныхъ правъ воюющихъ на морѣ государствъ не существовало никакого разногласія. Суда и имущества непріятельскихъ частныхъ лицъ вообще подвергались захвату и присвоенію. Напротивъ того, понемногу вырабатывались юридическія основанія для торговыхъ связей между нейтральными націями; но до настоящаго времени начала эти не выяснены ни въ теоретическомъ, ни въ практическомъ отношеніяхъ. Мѣтко замѣчаетъ Гефтеръ: „Этотъ вопросъ уже цѣлыя столѣтія служитъ яблокомъ раздора для государствъ; имъ-то сильнѣе всего и обнаруживается недостатокъ въ международномъ правѣ или хотя-бы судилищѣ; рѣшеніе его на практикѣ обусловливается правомъ сильнѣйшаго и безправіемъ слабѣйшихъ“ [1]).— Въ средніе вѣка, за нѣкоторыми исключеніями, нейтральныя суда, а также и нейтральные на непріятельскомъ кораблѣ товары считались свободными. Въ новѣйшее время эти постановленія въ сущности измѣнились. Хотя нейтральные на непріятельскихъ корабляхъ товары и считались все еще свободными, однако нейтральный флагъ не прикрывалъ уже собою непріятельской собственности. До Утрехтскаго мира послѣднее постановленіе мѣнялось нѣсколько разъ.

Голландія, производившая главнѣйше коммиссіонную торговлю, болѣе всего старалась упрочить особыми договорами начало, всилу котораго нейтральный флагъ охранялъ-бы собою непріятельскій товаръ. Испанскій король Филиппъ IV въ договорѣ 1650-го г. призналъ, что находящійся на голландскихъ корабляхъ непріятельскій товаръ не можетъ быть задержанъ, тогда какъ нейтральный товаръ на непріятельскихъ судахъ слѣдуетъ считать законнымъ призомъ. Свобода флага признана была Англіей въ договорахъ, заключенныхъ съ Португаліей, Франціей и Испаніей [2]). Декреты Людовика XIV имѣли цѣлью конфисковать всѣ непріятельскими товарами нагруженныя суда. Во время войны за испанское наслѣдство онъ постановилъ даже основнымъ правиломъ, что какова бы ни была національность судохозяина, слѣдуетъ конфисковать всякое произведеніе непріятельской почвы или промышленности. Въ Утрехтскомъ мирѣ (1713) основнымъ правиломъ было постановлено, что нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельскій товаръ. Касательно нейтральныхъ товаровъ на непріятельскихъ судахъ ничего не было опредѣлено. Франція старалась впослѣдствіи отдѣлать-

---

1240-мъ ограниченіе повторено, а съ 1320-го грабежъ потерпѣвшихъ крушеніе наказывался какъ разбой. Изъ позднѣйшихъ замѣчательны постановленія 1558-го года, которыя три года спустя приняты были въ морское право. Въ противоположности съ кроткимъ обращеніемъ въ Россіи стоитъ выдача привилегій двумъ обществамъ въ Швеціи, взимавшимъ съ выброшенныхъ на берегъ имуществъ установленный процентъ.

[1]) Hefftеr «Völkerrecht der Gegenwart». 1855. S. 263.

[2]) Ср. особенно договоры между Англіей и Португаліей 1614-го года, ст. 23; съ Франціей 1677-го, ст. 8, и съ Голландіей 1678-го и 1688-го гг.

ся отъ условій Утрехтскаго мира, внося въ особыхъ трактатах ъ противорѣчивыя тому оговорки и возобновивъ даже постановленія Людовика XIV. Исключенія допускались ею лишь въ отдѣльныхъ договорахъ съ Датчанами, Нидерландцами и Шведами; ганзейскимъ городамъ только въ 1789-мъ г. удалось освободиться отъ этой строгой системы. Во время англо-французской войны сюда присоединилось еще новое обстоятельство вслѣдствіе возникшаго вопроса, можетъ-ли воюющая держава уполномочить нейтральныя лица на такую торговлю, которая имъ не дозволяется въ мирную пору. Франція на время войны разрѣшила нейтральнымъ народамъ торговать съ ея заатлантическими колоніями, что до сей поры имъ не дозволялось. Англія въ 1756-мъ году въ такъ-называемыхъ „правилахъ о войнѣ“ постановила основнымъ началомъ что война не можетъ измѣнить отношенія воюющихъ державъ къ нейтральнымъ, а послѣдніе поэтому не вправѣ производить торгъ, недозволенный имъ въ мирное время. На этомъ основаніи она конфисковала датскія и голландскія суда, приходившія изъ Санъ-Доминго. Самое широкое развитіе морскому праву дано Екатериною II. Гарантированныя ею главныя правила состояли въ слѣдующемъ: 1) Нейтральныя суда могутъ свободно ходить изъ гавани въ гавань и вдоль береговъ воюющихъ между собою націй. 2) Собственность подданныхъ воюющихъ между собою державъ на нейтральныхъ судахъ считается свободною, за исключеніемъ однако военной контрабанды. 3) Въ блокадномъ положеніи считается только такая гавань, которая со стороны нападающей державы оцѣплена достаточнымъ числомъ кораблей, такъ что въ нее нельзя войти. Данія присовокупила еще, что нейтральные корабли могутъ быть задержаны не иначе, какъ по законнымъ причинамъ и вслѣдствіе явныхъ насильственныхъ поступковъ; что въ такомъ случаѣ вопросъ рѣшается безъ замедленія, и при этомъ слѣдуетъ чинить дѣло быстро и законнымъ порядкомъ по тѣмъ-же основнымъ правиламъ, и что вмѣстѣ съ вознагражденіемъ, выплачиваемымъ тому, кто безъ вины потерпѣлъ убытокъ, слѣдуетъ всякій разъ давать также еще достаточное удовлетвореніе за обиду, нанесенную флагу. Швеція, Голландія, Австрія, Португалія и Неаполь, а впослѣдствіи Франція и Испанія признали эти основныя положенія. Англія не соглашалась съ ними, дабы не связать себя по рукамъ, впрочемъ и не противорѣчила имъ въ Версальскомъ мирѣ. Во время французской революціи Великобританія посвоему разумѣла морское право и не стѣснялась условіями, принятыми почти со стороны всѣхъ державъ.

Относительно морского законодательства въ 16-мъ стол. въ весьма многихъ государствахъ большимъ уваженіемъ пользовался такъ называемый Морской консулатъ. Существенныя основанія его вообще приняты были именно державами по Средиземному морю *), а въ 15-мъ

*) Ср. Pardessus «Collection». II. Ch. 12. Kaltenborn's Seerecht, § 15, и Wheaton I. p. 76.

столѣтіи къ нимъ по частнымъ договорамъ примкнули также нѣкоторыя сѣверныя государства [1]). Важное собраніе законовъ представляетъ Морской указатель (Guidon de la mer), составленный въ исходѣ 16-го столѣтія (около 1556—1584). Неизвѣстный его авторъ занимается попреимуществу страховымъ контрактомъ, вошедшимъ въ употребленіе съ начала 15-го столѣтія. Впрочемъ въ указателѣ говорится также и о другихъ морскихъ контрактахъ [2]). Онъ собственно былъ признанъ только во Франціи, но получилъ значеніе и для остальныхъ европейскихъ государствъ въ томъ отношеніи, что важныя рѣшенія касательно морскихъ контрактовъ перешли изъ него въ уставъ Людовика XIV 1681-го года, на которомъ большею частью и теперь еще основано обычное морское право. — Слѣдуетъ упомянуть о старомъ ганзейскомъ морскомъ правѣ 1591-го г., пересмотрѣнномъ въ 1614-мъ г. и послужившемъ источникомъ для нынѣшняго ганзейскаго морского права, которое пользовалось большимъ значеніемъ въ государствахъ по Нѣмецкому и Балтійскому морямъ. О настоящемъ значеніи морского права можно судить по множеству постановленій, изданныхъ нѣкоторыми державами, и по разнымъ заключеннымъ договорамъ [3]).

19. Понятно, что вслѣдствіе громадныхъ перемѣнъ, испытанныхъ матеріальными интересами, стали научнымъ образомъ заниматься изслѣдованіемъ хозяйственныхъ вопросовъ, имѣвшихъ цѣлью улучшеніе народнаго благостоянія. Само время было уже настроено на матеріальный ладъ и потому весьма естественно, что отрасли народнаго производства и условія его, промышленность и торговля, государственное и финансовое хозяйство стали предметомъ самостоятельнаго, подробнаго изслѣдованія. Связное ученіе о томъ, что нынѣ разумѣется у насъ подъ совокупнымъ именемъ народнаго хозяйства, выработалось лишь позже; однако и въ 16-мъ уже вѣкѣ появлялись проницательные ученые, занимавшіеся нѣкоторыми вопросами изъ области политической экономіи. Научные успѣхи были тѣмъ значительнѣе, чѣмъ развитѣе становилась торговля, чѣмъ богаче и разнообразнѣе были промыслы, чѣмъ обширнѣе стало государственное дѣло [4]). Первыя изслѣдованія начались съ конкретныхъ, наличныхъ случаевъ, значеніе которыхъ глубоко проникало въ самую практику жизни, и мыслящія головы въ Италіи и Англіи, во Франціи, въ Германіи и Испаніи стали заниматься монетною системой и денежнымъ дѣломъ, повышеніемъ цѣнъ, колоніаль-

---

[1]) Англія по двумъ договорамъ съ Испаніей, съ городами Португаліи и съ Максомъ и Маріей Бургундскими, напечаталъ; Rymer Foedera III. p. 17 и V. 2, p. 88.

[2]) Pardessus I. c. II. Chap. 13.

[3]) Очеркъ у Кальтенборна: Kaltenborn, I. § 18. и дал.—37.

[4]) Ср. Kautz a. a. O. S. 237 ff.

ной системой, финансами и т. п. Изданіе перваго систематическаго труда въ области политической экономіи составляетъ заслугу Итальянцевъ; впрочемъ нельзя отрицать, что хозяйственные вопросы почти одновременно обработывались у всѣхъ важнѣйшихъ культурныхъ народовъ Европы.

Выше изложены главныя черты той системы, которая до исхода 18-го столѣтія вообще была въ ходу въ государственной практикѣ. И теорія долгое время вращалась почти исключительно въ томъ-же кругѣ понятій, но теоретики часто отрѣшались отъ тѣхъ односторонних заключеній, которыя изъ невѣрныхъ посылокъ выводились государственными людьми. Хотя не было недостатка въ способныхъ противникахъ научному меркантилизму, однако онъ продержался въ теоріи до 18-го столѣтія, и нѣкоторые изъ его самыхъ блистательныхъ поборниковъ относятся именно къ этому періоду.

Противъ всюду господствовавшаго и правительственною властью усвоеннаго меркантильнаго ученія рано уже возникла реакція, пытавшаяся обнаружить грубые промахи этой системы и доказать несостоятельность денежной теоріи. Не только въ Англіи, но также и во Франціи, въ Италіи и Испаніи появлялись самостоятельные мыслители, ратовавшіе противъ меркантилизма. Противники его упирали именно на то, что богатство основано не на однихъ только деньгахъ и драгоцѣнныхъ металлахъ, но что слѣдуетъ принимать также въ расчетъ производительность природы и трудъ человѣческаго общества въ промыслахъ всякаго рода. Они подняли цѣну и значеніе сельскаго хозяйства, отстаивали свободу промысловъ и сношеній, возставали противъ таксъ, монополій и привилегій. Понятія ихъ о потребленіи, населеніи, обложеніи податьми также шли въ разрѣзъ съ теоріей меркантильнаго и торговаго баланса *). Первенствующее мѣсто въ этомъ отношеніи заняли особенно англійскіе писатели о народномъ хозяйствѣ; въ своихъ сочиненіяхъ они опирались на такія обстоятельства, которыя въ то время играли главную роль въ политической и экономической жизни народовъ. Пониженіе цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, основаніе колоніальной державы, коммерческое величіе Голландіи и средства, какими достигается подобное положеніе, великіе вопросы внутренней политики въ революціонное время 17-го столѣтія — все это служило поводомъ къ цѣлому ряду изслѣдованій, отличавшихся уже при самомъ починѣ своемъ отъ подобныхъ изслѣдованій на материкѣ не только лучшимъ методомъ, но и болѣе проницательнымъ наблюденіемъ, болѣе пытливымъ изслѣдованіемъ, такъ что „начиная уже съ поло-

*) Объ отдѣльныхъ писателяхъ, выступившихъ противъ меркантильной системы въ Англіи, Франціи, Испаніи и Италіи ср. Kautz 308 ff. и Рошера.

вины 17-го столѣтія Англія можетъ считаться настоящей классической родиной новѣйшаго ученія о народномъ хозяйствѣ“ [1]).

Систематическая борьба съ цѣлью устранить меркантилизмъ поднята школою экономистовъ или, какъ иначе ихъ называютъ, физіократовъ, основателемъ которой былъ лейбъ-медикъ Людовика XV, Франсуа Кенэ. Исходя отъ той основной мысли, что источника народнаго богатства слѣдуетъ искать въ почвѣ, школа эта требуетъ чтобы обращено было особенное вниманіе на обработку и употребленіе въ пользу земель и угодій, такъ какъ всѣ предметы, потребляемые въ хозяйственной жизни, получаютъ свое начало отъ земли. Земледѣліе необходимо освободить отъ всѣхъ тормозящихъ его тягостей, всѣми мѣрами слѣдуетъ способствовать сбыту произведеній какъ внутри, такъ и за границей. Имущество не увеличивается при посредствѣ промышленности, такъ какъ она ничего не прибавляетъ къ цѣнности всего итога сырыхъ произведеній почвы. Она не создаетъ ничего новаго, а только измѣняетъ то, что̀ произведено земледѣліемъ. Торговля также не увеличиваетъ богатства народовъ, такъ какъ она не производитъ новыхъ цѣнностей, а только перемѣщаетъ товары изъ одного мѣста въ другое. Ремесленники, фабриканты и купцы составляютъ непроизводительный классъ; только сельскіе хозяева, воздѣлывающіе почву и землевладѣльцы, взимающіе земельную ренту, относятся къ производительнымъ классамъ общества. Однако первые во всякомъ случаѣ важны для земледѣльца, такъ какъ при ихъ помощи онъ иностранные и туземные товары пріобрѣтаетъ съ меньшею тратою труда, чѣмъ пришлось-бы ему употребить на то, чтобы самому изготовить все необходимое для своего потребленія. Потому-то землевладѣльцамъ и хлѣбопашцамъ нѣтъ никакой выгоды въ томъ, чтобы какимъ-нибудь образомъ задержать или ограничить промышленность и торговлю. Чѣмъ обширнѣе соперничество, тѣмъ дешевле и туземные и иностранные товары, что въ свою очередь выгодно также и для земледѣльца. „Весьма простое средство, которымъ за всѣми классами обезпечилась-бы высшая степень благосостоянія, таится въ установленіи полнѣйшей справедливости, полнѣйшей свободы и полнѣйшаго равенства“.—Какъ бы односторонни ни были основныя воззрѣнія этой школы, она произвела могучее дѣйствіе. Нѣкоторые просвѣщенные государи жадно ухватились за основныя ученія физіократовъ и содѣйствовали освобожденію земледѣльца отъ сильно тяготившихъ его оковъ. Такъ напр. Карлъ Фридрихъ, маркграфъ Баденскій, Леопольдъ Тосканскій, Іосифъ II и государственные люди Лансдоунъ и Тюрго. „Ученіе физіократовъ [2]), справедливо замѣчаетъ Бланки, успѣло обойти весь

---

[1]) Roscher «Zur Geschichte der engl. Volkswirthschaftslehre. Leipzig 1852 S. 120 ff.

[2]) Касательно названія физіократовъ или экономистовъ ср. «Dictionnaire de l'économie politique». Kellner «Zur Geschichte der Physiokratismus». Göttingen

свѣтъ, освободить отъ оковъ промышленность, поднять земледѣліе и подготовить свободу торговли".

Первымъ систематическимъ писателемъ, изложившимъ въ связи разные вопросы народнаго хозяйства, былъ Антоніо Серра [1]). „Заслуга этого мыслителя состоитъ въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ указалъ на высокое значеніе человѣческаго труда какъ на условіе народнаго богатства, и ему удалось въ длинномъ рядѣ самыхъ мѣткихъ и стольже остроумныхъ замѣчаній освѣтить многія области науки и выяснить или по крайней мѣрѣ подготовить нѣкоторыя основательныя истины". Строго научнымъ образомъ объяснялъ народнохозяйственные вопросы въ связномъ видѣ Антоніо Дженовези, книга котораго и въ Германіи также обратила на себя вниманіе [2]).

20. *Наука о торговлѣ* во всякомъ случаѣ есть созданіе новѣйшаго времени. Первые писатели о предметахъ торговли занимались лишь отдѣльными вопросами, въ особенности денежными оборотами, бухгалтеріей и т. д. Въ систематической связи науку о торговлѣ впервые разработалъ Французъ Жакъ Савари (рожд. въ 1622-мъ ум. въ 1690-мъ г.) въ своемъ сочиненіи „Совершенный торговецъ" (Le parfait négociant 1675-го г.), которое вскорѣ по своемъ появленіи вышло въ нѣсколькихъ изданіяхъ и не разъ переводилось. Авторъ былъ въ совершенствѣ подготовленъ къ такому труду. Сначала онъ былъ купцомъ, производившимъ оптовую торговлю, потомъ въ 1658-мъ онъ оставилъ торговое дѣло и управлялъ разными административными вѣдомствами, наконецъ поступилъ въ члены назначенной во Франціи коммиссіи для составленія коммерческаго устава. Члены предложили ему разработать этотъ предметъ. Такимъ образомъ составился „parfait négociant". Въ 1688-мъ г. онъ издалъ собраніе своихъ рѣшеній въ качествѣ третейскаго судьи. Его сыновья оказали большую услугу знаменитымъ „Всеобщимъ торговымъ словаремъ" (Dictionnaire universel du commerce, Paris 1723—30), хотя въ немъ большею частью излагаются только товаровѣдѣніе и географія. Въ большомъ ходу была книга Рикара „Общій трактатъ о торговлѣ" (Ricard „traité général du commerce"), безъ которой ни одна почти контора не обходилась [3]). Въ Германіи въ началѣ 18-го столѣтія пользовались извѣстностью сочиненія Марпергера († 1730); Сперандера тщательно составленный „Торговецъ и счетчикъ" (Negociant und Rechner) выдержалъ нѣсколько изданій; труды Шюблера „Устройство конторы" (Einrich-

---

8147. Blanqui «Histoire de l'Economie politique». Bd. II. p. Adam Smith a. a. O.

[1]) Breve trattato delle Cause che possono far abondare li regni d'oro e d'argento dove non sono miniere. Napoli 1613.

[2]) Lezioni di Commercio ossia di Economia civile 1769. Deutsch. Leipzig 1766.

[3]) Amsterdam 1704, наконецъ 1781. Понѣмецки Gadebusch, 1783—1801.

tung des Comptoirs, 1730-го г.) и Людовици „Основаніе полной купеческой системы“ (Grundriss eines vollständigen Kaufmanns-systemes Leipzig 1756) были весьма дѣльными сочиненіями. Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть Мая, Юнга, Бекманна и особенно Бюша *).

Вслѣдствіе высокаго значенія, какое торговля пріобрѣла для жизни народовъ, пробудилась весьма ощутительная потребность въ заведеніяхъ, которыя снабжали бы молодого купца всѣми необходимыми свѣдѣніями, состоящими въ связи съ торговлей. Въ этомъ отношеніи уже въ началѣ прошлаго столѣтія не мало требовалось отъ торговца. Между качествами, сказано въ одномъ въ 1712-мъ г. вторымъ изданіемъ вышедшемъ сочиненіи, какими долженъ быть снабженъ торговецъ, важнѣйшими оказываются слѣдующія: онъ, вопервыхъ, долженъ быть хорошимъ счетчикомъ, затѣмъ хорошимъ писцомъ и потомъ по возможности хорошимъ грамматикомъ, свѣдущимъ въ латинскомъ языкѣ, дабы онъ могъ понимать какъ бумаги адвокатовъ и натаріусовъ, начиненныя обыкновенно латинскими терминами, такъ и остальные европейскіе языки. Такъ какъ вотъ именно врата, которыми вступаютъ во всѣ науки, искусства и художества и т. д. Препятствія, встрѣчавшіяся при устройствѣ коммерческихъ школъ, устранились, благодаря королев. прусск. коммерціи совѣтнику Вурмбу, основавшему въ Гамбургѣ, въ 1768-мъ г., коммерческую академію; ею съ 1771-го г. завѣдывали Эбелингъ и Бюшъ, оказавшіе своими сочиненіями значительныя услуги. Тамъ обучались: новой исторіи, при чемъ обращалось особенное вниманіе на торговлю, математикѣ (въ особенности коммерческой ариѳметикѣ), торговой географіи, исторіи торговли, коммерческой корреспонденціи, бухгалтеріи, товаровѣдѣнію, технологіи, теоріи и практикѣ вексельныхъ курсовъ, вексельному и торговому праву. Сверхъ того читались лекціи о почтовомъ, извозномъ и мореходномъ дѣлахъ, о мѣрахъ и вѣсахъ, о торговыхъ обычаяхъ, пошлинахъ и податяхъ и т. д. Наконецъ преподавались англійскій, французскій, итальянскій, испанскій и голландскій языки.

---

*) May «Versuch einer allgemeinen Einleitung in die Handlungswissenschaft» 1763. 2. Ausg. 1770. 2 Bd. Jung «Lehrbuch d. Handlungswissenschaft». Büsch «Darstellung der Handlung» 1792. Zusätze 1797—1800.

ГЛАВА III.

Деньги и товары.

Литература. J. Helferich, Von den periodischen Schwankungen im Werthe der edlen Metalle, von der Entdeckung Amerika's bis zum Jahre 1830. Nürnberg 1843.

Jacob, Ueber Production und Consumtion der edlen Metalle. Aus dem Englischen von Kleinschrod. Leipzig 1838.

Tooke, History of prices. Понѣмецки Asher. Dresden 1859.

Humboldt, Essai politique sur la nouvelle Espagne. 2 édit. Понѣмецки 1809—14. Stuttgart.

Volz, Beiträge zur Culturgeschichte. Leipzig 1852.

Klemm, Allgemeine Culturgeschichte der Menschheit. Leipzig 1839. ff.

Meyen, Grundriss der Pflanzengeographie. Berlin 1836.

Schouw, Die Erde, die Pflanze und der Mensch. Aus dem Dänischen, Leipzig 1851. 2 Bde.

Beckmann, Beiträge zur Gesch. d. Erfindungen. Leipzig 1780—1801.

Schiebe, Universallexicon der Handelswissenschaften. Leipzig 1837.

Литература касательно спеціальностей находится при каждомъ изъ отдѣловъ.

1. Недостатокъ драгоцѣнныхъ металловъ въ средніе вѣка становился все болѣе и болѣе ощутительнымъ *). Торговля съ восточной Азіей постоянно выбирала изъ Европы серебро въ значительномъ количествѣ, а сверхъ того денежное обращеніе немалую убыль терпѣло отъ потребленія драгоцѣнныхъ металловъ золотыхъ дѣлъ мастерами. Накопленіе церковныхъ богатствъ въ свою очередь тоже оказывало немаловажное вліяніе. Вслѣдствіе необходимости увеличить количество драгоцѣнныхъ металловъ къ концу среднихъ вѣковъ повсемѣстно пошла въ дѣло алхимія, и открытія 15-го столѣтія стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ тѣми же побужденіями. И въ самомъ дѣлѣ, однимъ изъ главныхъ поводовъ, послужившихъ къ открытію Новаго свѣта, было убѣжденіе что, направляясь къ западу, можно дойти до изобильной золотомъ страны Зипангу и до пряныхъ земель къ юговостоку отъ Азіи. Хотя самъ

*) Ср. Alex. v. Humboldt «Ueber die Schwankungen der Goldproduction mit Rücksicht auf staatswirthschaftliche Probleme» въ deutsch. Vierteljahresschrift 1838, 4. Heft. S. 1 — 41. Peschel «Historische Erläuterungen über die Schwankungen der Werthrelationen zwischen den edlen Metallen und den übrigen Handelsgütern» въ D. V. 1853. 4. Neft. S. 1 — 63. Soetbeer «Das Gold» въ XII T. Gegenvart. S. 534 ff. его же поясненія Дж. Ст. Миля. Bd. II. Chevalier «Cours de l'économie politique». Paris 1850. III. (la monnaie).

Колумбъ и имѣлъ въ виду болѣе высокія цѣли, а именно нѣчто вродѣ крестоваго похода и освобожденія святыхъ мѣстъ изъ рукъ невѣрныхъ, однако помыслы и стремленія остальныхъ соучастниковъ его въ открытіяхъ большею частью все-таки были направлены къ пріобрѣтенію драгоцѣнныхъ сокровищъ. Да и самъ Колумбъ того мнѣнія, что „золото—превосходная вещь, что съ этимъ сокровищемъ можно достигнуть всего, чего хочешь, и даже провести души прямо въ рай“ [1]).

До открытія серебряныхъ рудниковъ въ Таско (1522) на западномъ склонѣ мексиканскихъ Кордильеровъ Америка доставляла одно только золото. Помимо Испаніолы, на сѣверномъ побережьи которой матросы, черпая воду, нашли у рѣки крупинки золота (отсюда rio del oro, т. е. золотая рѣка), этотъ драгоцѣнный металлъ находили также и на большей части Вестъ-Индскихъ острововъ. Куба и Ямайка славились своими золотыми рудниками. А золотыя сокровища Центральной Америки стали извѣстными послѣ четвертаго путешествія Колумба. Добыча драгоцѣнныхъ металловъ увеличилась лишь съ покоренія Мексики и Перу, а также благодаря тому, что Барт. Медина дель Пачуча, въ 1557-мъ г., изобрѣлъ болѣе легкую и дешевую разработку серебра посредствомъ амальгамаціи и благодаря открытію большихъ ртутныхъ рудниковъ въ исходѣ 16-го столѣтія. Рудники Потози доставляли большую часть драгоцѣнныхъ металловъ. Въ Перу золота добывалось сравнительно мало, зато серебра чрезвычайно много; почва такъ-сказать насыщена имъ. Почти въ то-же самое время началась разработка рудниковъ въ Мексикѣ; въ округахъ Сакатекасъ, Сомбререте и Гванахата рудники большею частью заложены были въ 1558-мъ году. Отношеніе между количествами добытаго серебра и золота въ Мексикѣ оставалось почти одно и тоже [2]). Пріиски въ Чили доставляли также значительное количество серебра, золото добывалось особенно близъ Кокимбо, однако разработка серебра сильно преобладала. Напротивъ того необыкновенно много золота добывали въ Новой Гранадѣ, гдѣ оно промывалось также въ рѣкахъ, и въ Бразиліи, гдѣ Аффонсо Сардинья впервые будто-бы открылъ его въ 1590-мъ г. въ провинціи Санъ Пауло [3]). Сто лѣтъ слишкомъ спустя послѣ того (1693) открыты золотыя копи въ провинціяхъ Минасъ-Гераэсъ и Матто-Грассо. Въ 1740 — 1760-мъ годахъ здѣсь больше всего добывалось золота; этимъ дѣломъ было занято около 80.000 че-

---

[1]) El oro es excellentissimo con el se hace tesoro y con el tesoro quien lo tiene, hace quanto quiere en el mundo y llega a que hecha las animas al paraiso. См. Alex. v. Humboldt «Examen critique de l'histoire de la géographie» etc. p. 38 u. 131, въ нѣмецкомъ переводѣ: Ideler. I. S.

[2]) По Алек. ф. Гумбольдту въ періодъ 1521—1803-го г. здѣсь добыто золота на 79,000.000 піастровъ, а серебра на 1948,952.000 п.

[3]) Eschwege «Pluto Brasiliensis». Berlin 1853. Выдержки находятся у Гандельманна: Handelmann «Geschichte Brasiliens».

ловѣкъ. Въ 18-мъ столѣтіи золото найдено было также въ Виргиніи и Сѣверной Каролинѣ. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще добываніе драгоцѣннаго металла въ европейскихъ земляхъ; разработка его производилась съ большимъ успѣхомъ именно въ Россіи, когда въ 1743-мъ году найдены были богатые золотые пріиски по сосѣдству съ Екатеринбургомъ, а начиная съ 1752-го г. горное производство стало еще добычливѣе. При всемъ томъ открытіе Америки оказало рѣшительно преобладающее вліяніе на совокупное производство драгоцѣнныхъ металловъ; на ея долю приходится около трехъ четвертей всего добытаго количества серебра и золота, а на остальныя земли одна только четверть [1]).

2. Ввезенное количество металловъ было главнѣйшею причиной сильнаго колебанія цѣнъ въ 16-мъ столѣт. [2]). Пониженіе денежной цѣнности въ первой половинѣ 16-го столѣтія нельзя приписать однимъ только драгоцѣннымъ металламъ Америки; оно отчасти было также слѣдствіемъ возраставшей разработки европейскихъ, особенно же нѣмецкихъ

---

[1]) Представимъ это наглядно въ слѣдующей таблицѣ относительной производительности драгоцѣнныхъ металловъ, взятой нами изъ прекрасной статьи Зётбэра:

Въ году	По вѣсу				По цѣнности.			
	Золото	Серебро	Золото	Сереб.	Золото	Серебро	Золото	Сереб.
	Кёльнскихъ марокъ		Процентовъ		Талеровъ		Процентовъ	
1500	2400	50.000	4,6	95,4	516.000	700.000	42,4	57,6
1550	2500	250.000	1,0	99,0	537.000	3,500.000	13,3	86,7
1600	8000	1,000.000	0,8	99,2	1,720.000	14,000.000	10,9	89,1
1650	15.000	1,500.000	1,0	99,0	3,225.000	21,000.000	13,3	86,7
1700	32.000	1,700.000	1,8	98,2	6,880.000	23,800.000	22,4	77,6
1750	90.000	2,800.000	3,1	96,9	19,350.000	39,200.000	33,1	66,9
1800	102.000	3,700.000	2,7	97,3	21,280.000	51,800.000	29,7	70,3

Въ Америкѣ по приблизительной смѣтѣ въ 1492—1803 годахъ добыто: . . . . . 5.568,194.000 Піастровъ.
по прибытіи Испанцевъ оказалось на лицо 40,000.000

Итого 5.608,194.000 Піастровъ.

Потреблено и утрачено въ Америкѣ до 1803 37,500.000
Обращалось въ Америкѣ въ 1803 году . . 153,000.000
Отправлено въ иныя неевропейскія страны. 133,000.000 323,500.000

Остается за тѣмъ количество, доставленное въ Европу: 5.284,694.000 Піастровъ, или 7.750,885.000 талеровъ.

[2]) Объ этомъ помимо приведенныхъ выше на 58 стр. сочиненій ср. еще: Hilferich «Würtembergische Getreide- und Weinpreise, ein Beitrag zur Geschichte der Geldentwerthung nach der Entdeckung von Amerika» in der Tübinger Zeitschr. f. Staatswissenschaft, 14. Jahrg. 1858. S. 471 ff. и Roscher «Ein Beitrag zur Geschichte der Kornpreise und der Bäckertaxen». Ebendaselbst. 13 Bd. Tooke «History of Price». Нѣмецкій переводъ: Ascher. II. S. 450 ff. Ср. также статьи Зётбера въ: H.-B.-Liste vom 11. Jänner 1854 ff. въ извлеченіи сообщилъ Ашеръ въ переводѣ Тука стр. 470.

рудниковъ; затѣмъ оно произошло вслѣдствіе преобразованія золота въ настоящее орудіе обращенія, тогда какъ до сей поры оно служило только средствомъ для удобнѣйшаго сбереженія цѣнностей [1]). Въ теченіе 15-го столѣтія измѣнилось прежнее употребленіе денегъ. Вліяніе ввоза драгоцѣнныхъ металловъ ближе всего обнаруживается въ цѣнахъ на пшеницу [2]). Вообще же можно сказать, что товарныя цѣны стали выше впятеро противъ прежняго. Колебаніе цѣнъ совершилось не вездѣ въ равной мѣрѣ и не въ одно и тоже время. Прежде всего въ Испаніи, затѣмъ во Франціи и Германіи, а послѣ всего въ Англіи; это объясняется тѣмъ, что необходимо было пройти нѣсколькимъ десятилѣтіямъ для того, чтобы во всѣхъ краяхъ могло наступить равномѣрное распредѣленіе ввоза американскихъ денегъ. Какъ-бы изслѣдователи ни разногласили между собою во многихъ отношеніяхъ, но всѣ они согласны въ томъ, что въ средніе вѣка драгоцѣнные металлы поднимались въ цѣнѣ до перваго десятилѣтія 16-го вѣка. А со второго десятилѣтія того же вѣка драгоцѣнные металлы стали понижаться въ цѣнѣ сперва понемногу, а потомъ уже сильнѣе до конца 16-столѣтія. Причина послѣдней перемѣны въ цѣнѣ и заключается именно въ усиленномъ подвозѣ американскаго серебра. Въ 17-мъ столѣтіи нѣтъ возможности обнаружить, собственно въ Германіи, измѣненіе цѣнности благородныхъ металловъ; что-же касается до Англіи и Франціи, то нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что пониженіе продолжалось до 1640-го г. Драгоцѣнные металлы упали въ размѣрахъ отъ 150 и до 200 процентовъ. Изъ этого двѣ трети приходятся на промежутокъ отъ 1500-го по 1600-й г.

Для того чтобы объяснить незначительное пониженіе цѣнъ въ сравненіи съ усиленіемъ производства, необходимо обратить также вниманіе и на другіе факторы. При этомъ слѣдуетъ принять въ расчетъ: потребленіе золота и серебра на роскошную утварь, на галантерейныя вещи и т. д., утрату вѣса въ монетахъ вслѣдствіе обращенія, убыль вслѣдствіе кораблекрушеній, пожаровъ и т. п., зарываніе металловъ у нецивилизованныхъ народовъ и въ смутныя времена, наконецъ усиленный спросъ на деньги вслѣдствіе прибыли населенія. Изъ Новаго свѣта не все количество добытыхъ драгоцѣнныхъ металловъ ввезено въ Европу; слѣдуетъ вычесть то, что осталось на мѣстѣ или отправлено въ иные края. Вслѣдствіе возраставшей торговли колоніальными товарами и другими восточными произведеніями деньги выво-

---

[1]) Касательно разработки нѣмецкихъ рудниковъ слѣдуетъ сравнить замѣчанія Фишера: Fischer «Gesch. des deutschen Handels» 2. Aufl. II. S. 516 ff. 673 ff.; въ извлеченіи Helferich a. a. O. S. 69 ff. О причинахъ повышенія цѣнъ кромѣ Helferich, Kraus «Vermischte Schriften» II. S. 131, 134, и Herrmann «Staatswirthschaftliche Untersuchungen». S. 127.

[2]) Заслуживающая вниманія сопоставновка цѣнъ на пшеницу въ разныхъ земляхъ помѣщена Ашеромъ въ его нѣмецкомъ переводѣ Адама Смита стран. 257 и слѣд., гдѣ отпечатаны также таблицы французскихъ политико-экономовъ.

зились на Востокъ, что̀ и помѣшало непрерывному накопленію драгоцѣннаго металла [1]). Тогда какъ италійскія державы, служившія до 15-го столѣтія посредниками въ торговлѣ съ Азіей, оплачивали азіатскій ввозъ большею частью товарами; въ то-же время Португальцы и Голландцы должны были покрывать его наличными средствами. Сверхъ того слѣдуетъ еще принять въ соображеніе, что у многихъ народовъ восточной Европы натуральное хозяйство хотя и позже, но все-таки исподоволь замѣнялось денежнымъ, а потому ими поглощалось не малое количество драгоцѣнныхъ металловъ; такъ между прочимъ было въ Россіи.

Какъ плохо объясняли тогда наступившую перемѣну всѣхъ цѣнъ, ясно видно изъ многихъ сочиненій и нѣкоторыхъ законовъ, достаточно свидѣтельствующихъ о близорукости и неопытности въ отношеніи экономическихъ вопросовъ [2]). Пониженіе денежной цѣнности неминуемо сопровождалось возрастаніемъ роскоши, и поднявшійся спросъ на заморскіе продукты тотчасъ же повлекъ за собой повышеніе ихъ цѣнъ. Купеческое сословіе сверхъ того распоряжалось при этомъ съ полнымъ произволомъ. Поземельная собственность и обиходные жизненные припасы лишь исподоволь поднимались въ цѣнѣ; позже всего поднялась заработная плата, при чемъ не обошлось безъ вліянія на это цеховыхъ отношеній. Прежде всего повышена плата тѣмъ работникамъ, которые отличались особеннымъ искусствомъ; вообще-же сперва въ городахъ, а затѣмъ уже въ селахъ [3]). Этимъ достаточно объясняется

---

[1]) По этому поводу изслѣдованія производились почти всѣми, занимавшимися этимъ предметомъ, но были достигнуты конечно только приблизительные выводы. Ср. въ особенности Alex. v. Humboldt «Die Schwankungen in den Preisen der edlen Metalle». Deutsch. Vierteljahresschrift 1838. IV. и Roscher «Grundlagen» стран. 262, примѣчанія, въ которыхъ собранъ обильный матеріалъ. Касательно отлива драгоцѣнныхъ металловъ на Востокъ сдѣланы сопоставленія Зётбэромъ въ нѣсколькихъ статьяхъ: см. H.-B.-Liste и Bremer Handelsblatt 1857 (Feb). За подобными отправками серебра можно прослѣдить до 18-го стол., ихъ оцѣниваютъ въ слѣдующемъ количествѣ:

	Въ среднемъ выводѣ погодно		Всего
1550—1600	2½ милл. долл.	около	125 милл. долл.
1601—1650	5 « «	«	250 « «
1651—1715	8 « «	«	520 « «
1716—1790	10 « «	«	740 « «
1791—1809	25½ « «	«	510 « «
		Всего	2145 милл. долл.

[2]) Объ этомъ см. Roscher «Beiträge zur engl. Volkswirthschaftslehre». S. 12 ff. Helferich «Von den periodischen Schwankungen» u. s. w. S. 89 ff. Въ особенности интересны выдержки Шмоллера въ вышеприведенной статьѣ о народнохозяйственныхъ воззрѣніяхъ въ Германіи.

[3]) Въ Англіи при Генрихѣ VII работнику требовалось 20 дней времени для заработки одного квартера пшеницы (при цѣнѣ въ 6 шилл. 8 п.), 12 дней—для квартера ржи, 9 дней — для квартера ячменя. Плата простого поденщика равнялась 4 пенсамъ. При Елисаветѣ работникъ, получая по 5 пенсовъ, въ 48 дней зарабатывалъ квартеръ пшеницы, если она стоила 20 шилл. Съ этого-то времени и начались постановленія касательно обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Helferich a. a. O. S. 91.

какъ глубоко соціальный переворотъ въ одинаковой мѣрѣ захватилъ почти всѣ слои общества, „и какъ экономическія послѣдствія такого явленія частью поддерживали, частью тормозили великое умственное и политическое развитіе той эпохи“. Наибольшій ущербъ потерпѣли землевладѣльцы, отдавшіе въ аренду свои имѣнія, особенно въ Англіи, оттого что тамъ было въ обычаѣ арендные контракты заключать на нѣсколько пожизненныхъ сроковъ вдругъ. Напротивъ того, упавшая цѣнность орудій обращенія доставила нѣкоторыя выгоды арендаторамъ, потому что продукты поднялись въ цѣнѣ, тогда какъ арендные контракты заключены были на основаніи прежней стоимости денегъ. Низшее дворянство впало въ большую нужду и утратило свою самостоятельность, поступивъ на службу къ королямъ; по образцу Франціи въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ оно образовало изъ себя такъ называемую придворную аристократію. Простому народу также плохо было жить безъ всякаго состоянія и добытка. Кому неизвѣстна отчаянная борьба крестьянина и работника, которая объясняется жестокимъ соціальнымъ и политическимъ гнетомъ? Бѣдность, проявляясь въ массахъ, стала съ этой поры соціальною язвою, и понятно, что лишенная работы и зачастую облѣнившаяся толпа нанималась къ государямъ въ солдаты и такимъ образомъ подготовила и облегчила образованіе постоянныхъ войскъ [1]). Зато усилились вѣсъ и значеніе мѣщанскаго и зажиточнаго средняго сословія, особенно въ земляхъ, гдѣ оно могло вполнѣ воспользоваться выгодами своего положенія. Купеческое сословіе стало великимъ и могучимъ, и въ качествѣ представителя такъ называемыхъ денежныхъ интересовъ оно съ этой поры составляетъ нѣчто въ родѣ самостоятельной власти.

3. *Монетный уставъ* этого періода далеко еще не отвѣчалъ истиннымъ началамъ здравой монетной политики [2]). Право бить монету, которымъ правительство завладѣло какъ коронным преимуществомъ, какъ императорскимъ или королевскимъ правомъ, слишкомъ уже часто злоупотреблялось, и условія, отвѣчающія хорошо устроенной монетной системѣ, упускались изъ виду. Меркантильныя понятія о деньгахъ, драгоцѣнныхъ металлахъ и т. д. въ значительной степени повинны въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя безъ конца издавались по этому поводу, вслѣдствіе чего до крайности страдала торговля. Сплошь твер-

---

[1]) Ср. объ этомъ остроумный очеркъ: Baumstark «Zur Geschichte der arbeitenden Classe». Greifswald 1853. Levasseur, выше означенное сочиненіе и Bensen «Die Proletarier». Struttgart 1847.

[2]) Богатая литература по этому предмету тщательно собрана въ: Dict. de l'écon. pol. Art. Monnaie. Ср. извѣстныя сочиненія Гофманна. Hoffmann «Die Lehre vom Gelde». Berlin 1838. Supplement 1840. «Drei Aufsätze über das Münzwesen». Berlin 1832. Chevalier «Cours de l'écon. pol.» Bd. 3. Murhard «Theorie des Geldes und der Münzen. Leipzig. 1817. Klüber «Münzwesen in Deutschland». Stuttgart 1828. Сверхъ того отличную статью: «Münzwesen» Адольфа Вагнера въ Bluntschli's Staatswörterbuch.

до держась того мнѣнія, будто въ деньгахъ главное не дѣйствительная, а воображаемая цѣнность, присвоенная имъ людьми, всѣ впадали въ самыя пагубныя заблужденія, отъ которыхъ во многихъ государствахъ и до новѣйшаго даже времени страдала монетная система. Когда самые передовые мыслители утверждали и отстаивали такія основныя начала, которыя находились въ крайне рѣзкомъ противорѣчіи со всякимъ здравымъ народнымъ хозяйствомъ; то понятно, что правительства пользовались господствовавшими воззрѣніями для собственныхъ цѣлей и захватывали въ государственную казну все, что только можно было захватить; нечего послѣ этого удивляться тому, что большинство отдалось странному воззрѣнію, будто настоящая цѣнность монеты зависитъ отъ внѣшней ея формы. То обстоятельство, что нарицательная, курсовая и вещественная цѣнности монетъ рѣдко согласуются между собою, имѣло немалое вліяніе на отношенія частнаго права, на торговлю и международныя связи, вслѣдствіе разногласій при расчетѣ денежныхъ долговъ. Въ связи съ этимъ состоятъ такъ часто повторявшіяся пониженія монетной пробы, встрѣчавшіяся нѣкоторое время чуть-ли не повсемѣстно; причиненное тѣмъ замѣшательство сильно тормозило торговыя дѣла. По закону стоимость монеты почти вездѣ опредѣлялась на серебро, за исключеніемъ только Англіи, гдѣ давно уже водворился счетъ на золото.

Даже въ 18-мъ стол. у правительствъ рѣдко встрѣчаются здравыя понятія касательно установленной закономъ стоимости драгоцѣнныхъ металловъ. Вообще исходили отъ того положенія, будто монетнымъ уставомъ серебро и золото, какъ главныя монетныя вещества, должны сопоставляться рядомъ; будто въ основаніи монетной системы должно лежать твердое взаимное отношеніе ихъ цѣнностей и будто-бы слѣдуетъ именно золоту придать неизмѣнно одинаковую внѣшнюю стоимость относительно серебряныхъ денегъ; что, наконецъ, при опредѣленіи отношенія цѣнъ слѣдуетъ либо принять въ расчетъ, какъ относится чистое золото къ чистому серебру внутри края, либо сообразоваться съ тою страной, съ которой ведутся самые значительные торговые обороты. Воззрѣнія, подобныя тѣмъ, что̀ выражены въ курсаксонскомъ монетномъ уставѣ 1763-го года, встрѣчались чрезвычайно рѣдко *).

Въ Германіи, гдѣ вслѣдствіе разнородности, разрозненности и разногласія монетной системы юридическія условія подвергались безвыходной путаницѣ и шаткости, необходимымъ оказалось устроить и привести въ порядокъ монетныя отношенія. Многіе державы и города

---

*) Тамъ въ § 14 сказано: «Что касается до стоимости золота въ торговлѣ и обращеніи, то отношеніе его къ серебру слишкомъ непостоянно и спросъ то на одинъ, то на другой металлъ бываетъ слишкомъ измѣнчивъ, такъ что сказанная стоимость не можетъ быть установлена закономъ разъ навсегда».

пытались было придти къ соглашенію, но тщетно: [1]) крестьяне съ своей стороны также требовали: „чтобы во всемъ государствѣ была одинаковая монета, т. е. одинъ и тотъ-же чеканъ и одна проба“ [2]). Начатый имперскимъ законодательствомъ всеобщій монетный урядъ 1524-го года не вездѣ признавался; затѣмъ въ 1551-мъ и 1559-мъ гг. вышли два новыхъ монетныхъ закона. Монетный уставъ Фердинанда I 1559-го года послужилъ, какъ кажется, поводомъ ко всеобщему введенію кёльнской марки, такъ какъ съ этой поры монеты опредѣлялись уже по кёльнскому вѣсу, и когда Максъ II причислилъ талеръ къ имперскимъ монетамъ, то онъ и ихъ также опредѣлялъ по кёльнскому вѣсу [3]). Однако императорскіе указы не могли добиться всеобщаго признанія. Обрѣзка и вывѣсъ монеты сильно процвѣтали.

Что касается до внутренняго достоинства т. е. до назначенія количества монетъ, какое слѣдуетъ чеканить изъ марки высшей и низшей пробы, то важнѣйшими для торговли постановленіями были слѣдующія: 1) По Циннійскому уставу 1667-го года изъ одной марки надлежало вычеканить $10\frac{1}{2}$ талеровъ или $15\frac{3}{4}$ гульденовъ; онъ былъ принятъ въ Бранденбургѣ и Саксоніи; по немъ отношеніе золота къ серебру равнялось $1 : 13\frac{5}{9}$. 2) По Лейпцигскому уставу 1690-го года это отношеніе для Саксоніи, Бранденбурга и Брауншвейга было $1 : 15\frac{1}{10}$; а марка чистаго серебра равнялась 12 талерамъ или 18 гульденамъ; въ 1738-мъ г. этотъ чеканъ былъ признанъ имперскимъ. 3) По прусскому уставу 1750-го года изъ марки чистаго серебра чеканилось 14 талеровъ или 21 гульденъ, и взаимное отношеніе драгоцѣнныхъ металловъ было $1 : 13\frac{4}{5}$. 4) По конвенціонному чекану 1753-го года, къ которому примкнули Австрія, Саксонія и Брауншвейгъ, марка чистаго золота равнялась 283 гульденамъ 5 крейц., а марка чистаго серебра

---

[1]) Ср. Jäger's Ulm u. s. w. S. 386, гдѣ говорится о монетномъ соглашеніи Австріи съ Ульмомъ, Аугсбургомъ, Гмюнденомъ, Эсслингеномъ, Вюртембергомъ и т. д. и Sartorius, II. S. 628, гдѣ идетъ рѣчь о монетныхъ союзахъ, предполагавшихся между Любекомъ, Гамбургомъ, Люнебургомъ, Висмаромъ и другими ганзейскими городами, съ тѣмъ чтобы денежную систему привести къ любскому курсу.

[2]) Hagen «Deutschland im Zeitalter der Reformation». II. S. 337.

[3]) Крупныя серебряныя монеты, названныя впослѣдствіи талерами, вышли только въ 15-мъ столѣтіи. Прежде всего въ Тиролѣ, гдѣ въ царствованіе эрцгерцога Сигисмунда найдены были богатые рудники. На монетномъ дворѣ въ Боценѣ стали чеканить серебряную монету, стоимость которой должна была равняться золотому гульдену. Ее назвали гульденгрошенъ. Изъ одной марки (содержавшей въ себѣ 15 лотовъ чистаго серебра съ примѣсью одного лота мѣди) вычеканивались восемь штукъ. Графы фонъ Шликъ въ Іоахимсталѣ въ Богеміи, приказали чеканить точно такую-же монету, которая и называлась Іоахимсталеромъ (отъ слова Thal — долина), львинымъ талеромъ (потому что эмблемой ему служилъ богемскій левъ), Шликовымъ талеромъ, а иногда и просто талеромъ. Древнѣйшіе императорскіе талеры относятся къ царствованію Максимиліана I (1480), древнѣйшими княжескими были саксонскіе. Къ имперскимъ монетамъ талеры причислены Максимиліаномъ II. Въ Англіи талеры назывались кронами и впервые чеканились при Эдуардѣ IV.

20 гульденамъ, взаимное отношеніе обоихъ металловъ 1 : 14⁴/₇₁. 5) Въ швабскихъ и большею частью франкскихъ округахъ марка чистаго серебра равнялась 24 гульденамъ. Отъ разногласія монетной системы происходила страшная путаница, и хотя этотъ предметъ обсуждался на каждомъ имперскомъ сеймѣ, а все-таки не достигалось никакого соглашенія. Начиная съ половины 18-го столѣтія въ большей части Германіи обычный чеканъ былъ четырнадцати талерный, въ двадцать и двадцать четыре гульдена.—Золотая монета обращалась въ Германіи въ качествѣ надбавочныхъ денегъ. Большею частью употреблялись золотые гульдены, ихъ было не менѣе 110 родовъ. Лучшею монетою считался червонецъ, и въ 1765-мъ г. франкфуртскій монетный союзъ пяти нѣмецкихъ правительствъ постановилъ, чтобы чеканились золотыя монеты одного только рода, а именно червонцы. По вѣсу и достоинству лучшими были кремницкіе или венгерскіе червонцы, затѣмъ императорскіе или австрійскіе, называвшіеся также имперскими червонцами; ниже по достоинству были голландскіе червонцы, которые зачастую поддѣлывались фальшивыми монетчиками [1]).

Что касается до Англіи, то отъ 1527-го и до 1552-го года, стало-быть въ 25 лѣтній срокъ, тамъ восемь разъ мѣнялась проба и достоинство серебряной монеты. Около 1560-го г. началось новое преобразованіе монетной системы. Королева Елисавета предписала, чтобы изъ аптекарскаго фунта серебра указной пробы (14⅘ лота прусск. чистой марки) вычеканивалось 62 шиллинга стерлинга. До 1717-го г. монетная система въ сущности основывалась на серебрѣ, золотая монета подвергалась сильнымъ колебаніямъ. Тогда, по предложенію Исаака Ньютона, предписано было чеканить изъ аптекарскаго фунта золота указной пробы 44 ½ гиней, по 21 ш. каждая, или изъ одной унціи 3 фунт. стерл. 17 ш. 10½ п. „А такъ какъ въ наступившемъ затѣмъ времени золото упало въ цѣнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Англію путемъ торговли поступило еще большее количество этого металла, то золото по необходимости и стало обычнымъ орудіемъ платежа, и все серебро указной пробы должно было исчезнуть изъ обращенія, потому что на всемірномъ рынкѣ этотъ металлъ самъ по себѣ стоилъ болѣе, чѣмъ внутри страны въ качествѣ монеты. Въ 1747-мъ г. актомъ парламента учиненъ переходъ къ единственному впредь указному мѣрилу, золоту. Серебряная монета была устранена въ качествѣ орудія уплаты для суммъ свыше 5 фунт. стерл. и было рѣшено, чтобы она принималась неиначе какъ на вѣсъ (за унцію 5 ш. 2 п.)“.

Во Франціи монетное дѣло подвергалось особенно частымъ перемѣнамъ. Въ промежутокъ отъ 1226-го по 1726-й г. приводится по крайней мѣрѣ 1000 постановленій относительно монетной системы [2]). „По-

---

[1]) Подробности у Клюбера: Klüber a. a. O. S. 182 ff.

[2]) Paucton въ своей Метрологіи. Leber «Essai sur l'appreciation de la fortune privée du Moyen-âge.» Paris 1847.

мимо монетной пошлины, которую короли повышали пользуясь самыми ничтожными предлогами, они измѣняли также по своему произволу цѣнность монетъ, выбирали находившіяся въ обращеніи деньги, по которымъ разъ уже была взыскана монетная пошлина и приказывали чеканить новыя, съ тѣмъ чтобы опять взыскать ту же пошлину, такъ что они облагали ею своихъ подданныхъ когда бы имъ ни вздумалось". Въ промежутокъ съ 1497-го до 1602-го г. 19 разъ измѣнялся монетный чеканъ [1]). Разница между фунтомъ парижскимъ и турскимъ была значительна; 5 турскихъ фунтовъ равнялись 4 парижскимъ; это отношеніе удержалось до временъ Людовика XIV. Вслѣдствіе плохого сообщенія между столицей и провинціями зачастую случалось, что въ различныхъ мѣстахъ въ одно и то-же время счеты сводились по различнымъ монетнымъ курсамъ.

4. Взаимное отношеніе цѣнностей благородныхъ металловъ то и дѣло подвергалось сильнымъ колебаніямъ. Большія и зачастую внезапныя перемѣны въ относительной цѣнѣ золота и серебра становятся понятными въ эту эпоху, точно такъ же какъ и въ средніе вѣка, если взвѣсить, какъ вообще скудны, по крайней мѣрѣ въ 16-мъ вѣкѣ, были торговыя связи. Лишь въ 17-мъ столѣтіи при болѣе оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ, происходившихъ между отдѣльными державами, у первостатейныхъ торговыхъ народовъ установилось согласіе въ цѣнахъ. Въ концѣ 15-го столѣтія отношеніе серебра къ золоту было 1 : 12, и даже 1 : 10. Въ первой четверти 16-го столѣтія 1 : $10{,}_{50}$, какъ то оказывается по ариѳметикѣ Адама Ризеса [2]). Съ этихъ поръ оба металла падали въ цѣнѣ, но серебро быстрѣе чѣмъ золото. Серебряные пріиски въ Америкѣ были добычнѣе золотыхъ, хотя и кажется, что до 1545-го г. изъ Новаго свѣта ввезено въ Европу болѣе золота чѣмъ серебра. Начиная съ половины 16-го столѣтія измѣнялось отношеніе цѣнъ, особенно въ южныхъ краяхъ Европы. Въ Германіи оно еще въ 1559-мъ г. равнялось 1 : $11{,}_{44}$, въ Голландіи въ 1589-мъ 1 : $11{,}_{60}$, но при Людовикѣ XIII по французскому монетному уставу 1611-го года оно = 1 : $13{,}_{50}$; во Фландріи 1 : $12{,}_{50}$, въ Испаніи 1 : 14 и даже свыше, въ Германіи въ 1623-мъ г. все еще 1 : $11{,}_{99}$, но уже въ 1665-мъ вслѣдствіе верхнегерманской монетной конвенціи 1665-го года оно = 1 : $14{,}_{30}$, а въ 1690-мъ по лейпцигскому монетному постановленію 1 : $15{,}_{22}$ [3]). Въ первыя десяти-

---

[1]) Levasseur въ Journal des Economistes Mai 1856 выставилъ таблицу, изъ которой видно, что турскій ливръ въ 2225 грановъ чистаго серебра убылъ на 1017, т. е. почти на половину.

[2]) Зётбэра примѣч. къ переводу Дж. Ст. Миля II. стр. 642.

[3]) «Впрочемъ въ послѣднемъ постановленіи, какъ то часто случается при монетныхъ уставахъ, цѣна золота опредѣлена нѣсколько выше той, какая была тогда въ свободной торговлѣ». Soetbeer a. a. O. Ср. Klüber «Das Münzwesen in Deutschland». Stuttgart 1828. S. 202 ff., гдѣ находится много указаній по этому предмету.

лѣтія 18-го вѣка отношеніе равнялось 1 : 15, въ половинѣ того-же вѣка цѣна золота упала и отношеніе стало 1 : 14,50 (въ 1751-мъ и 1752-мъ г. оно было такимъ въ Амстердамѣ, тогдашнемъ обширнѣйшемъ рынкѣ въ Европѣ для всѣхъ драгоцѣнностей) съ тѣмъ чтобы потомъ снова подняться до 1 : 15, и въ этомъ состояніи оно удержалось до Французской революціи *).

5. Относительно указнаго роста рѣдко устанавливались здравыя и на наблюденіи дѣйствительныхъ условій основанныя понятія. Въ средніе вѣка не было значительныхъ капиталовъ въ наличности и не нуждались также въ большихъ ссудахъ. Отвращеніе отъ роста на капиталъ было дотого распространено, что всякое взиманіе процентовъ преслѣдовалось какъ лихоимство и духовными и мірскими властями. Въ теченіе лишь 15-го и еще болѣе 16-го столѣтія совершился значительный переворотъ вслѣдствіе могучаго размаха торговли и промысловъ. На обширныя предпріятія требовался уже и посторонній капиталъ; владѣтели и города прибѣгали къ займамъ для дорого стоющихъ военныхъ предпріятій. Церковныя запрещенія роста отмѣнялись, а потомъ возобновлялись опять.

Вообще полагали возможнымъ установить законный размѣръ роста, и превышеніе утвержденнаго закономъ называлось лихоимствомъ. Законы о ростѣ никогда почти не отвѣчали своимъ цѣлямъ, и помимо своей несправедливости и безполезности, они скорѣе способствовали къ повышенію чѣмъ къ пониженію роста. Въ новѣйшее время ростъ понизился и безъ вмѣшательства законовъ, а постановленія нѣмецкаго имперскаго законодательства, еще въ 16-го вѣкѣ основывавшіяся на каноническихъ предписаніяхъ, а потому вообще запрещавшія взиманіе роста, не имѣли большого успѣха. Однимъ только евреямъ дозволялся ростъ 5%, „дабы и они могли найти себѣ средства пропитанія“. Даже протестантами, а именно самимъ Лютеромъ, преслѣдовались договоры о ростѣ; Кальвинъ напротивъ того нападалъ на каноническія его запрещенія. Только по рѣшенію имперскаго сейма 1654-го закономъ признано было взиманіе 5% роста; нѣкоторыя земскія права допускали даже 6%, чему имперскіе законы не противились. Въ Австріи Марія Терезія патентомъ 26-го Апрѣля 1751-го г. постановила, признавать лихоимствомъ, если выговорено или принято болѣе 5% или въ крайности болѣе 6%, если взимаются проценты на проценты, или если указный договоренный ростъ вычитается изъ капитала. Лихоимствомъ съ капитала признавалось, если выдавалась меньшая сумма чѣмъ указано въ долговой росписке

*) Заимствую изъ указаній Зётбэра слѣдующую таблицы касательно отношенія цѣнъ серебра и золота: 1700 1 : 14,80; 1710 1 : 15,23; 1720 1 : 15,06; 1730 1 : 14,82; 1740 1 : 14,98; 1750 1 : 14,47; 1760 1 : 14,91; 1770 1 : 14,93; 1780 1 : 14,66; 1790 1 : 15,10.

или если взамѣнъ денегъ вполнѣ или частью выдавался товаръ. По законодательству Маріи Терезіи виновный должникъ также подлежитъ наказанію. Но жалобы на лихоимство все-таки еще не прекращались; Іосифъ II 29-го января 1787-го г. отмѣнилъ наказанія за лихоимство, но не ростовую таксу; при ссудахъ подъ залогъ закономъ обезпечивалось только до 4%, при иныхъ только 5%, при коммерческихъ векселяхъ 6%.—Во Франціи также сохранились въ силѣ средневѣковыя запрещенія роста, и постановленія среднихъ вѣковъ, равно какъ и запрещеніе взимать ростъ подъ страхомъ изгнанія и конфискаціи, въ сущности продержались до революціи; ссуда въ ростъ при какихъ-бы то ни было условіяхъ и во всякомъ видѣ считалась лихоимствомъ, а также и торгъ рентами, если при этомъ превышается указный ростъ въ 5%. Въ одной только Англіи прежде чѣмъ въ другихъ земляхъ законодательство устранило кононическія запрещенія роста; въ 1546-мъ г. допускался ростъ въ 10% на ссуду (статутъ 37, Генрихъ VIII, гл. 9), и эти постановленія продержались долго, несмотря на то, что при Эдуардѣ [1]) сдѣлана была попытка возстановить каноническіе запреты. Величина роста исподоволь понижалась до 5% [2]). Законъ о лихоимствѣ (статутъ 12, Анна гл. 12) установилъ, чтобы ссудные договоры, по которымъ назначенъ ростъ свыше 5%, почитались лихоимными и недѣйствительными [3]).

6. Въ тѣснѣйшей связи съ расширеніемъ торговли стоитъ банковая система [4]). Впрочемъ значительное развитіе ея объемистыхъ и многостороннихъ формъ предоставлено было 19-му столѣтію. При расширявшихся сношеніяхъ должна была возникнуть сильная потребность въ учрежденіяхъ, которыя способствовали бы накопленію капиталовъ, облегчали обороты, содѣйствовали ихъ движенію. Хотя сначала банковое дѣло выступило въ связи съ другими отраслями торговли, но это прекратилось со временемъ по мѣрѣ того какъ увеличивались масса и разнообразіе товаровъ и какъ оно болѣе и болѣе становилось необходимымъ и важнымъ факторомъ денежнаго обраще-

---

[1]) По статуту 5 и 6 Эдуарда VI гл. 20, который былъ въ силѣ также при Маріи; статутъ 13, Елисаветы, гл. 8, снова допускалъ ссуду въ ростъ.

[2]) При Іаковѣ I указная величина роста была 8%, при Кромвелѣ и Карлѣ—6% при Аннѣ—5%.

[3]) Въ этотъ періодъ существовало своеобразное постановленіе въ Швейцаріи, въ силу котораго кара грозила не только тому, кто требовалъ свыше указнаго роста, но и тому, кто бралъ менѣе. Ср. Karl Braun und Max Wirth «Die Zinswuchergesetze». Mainz 1856. S. 85 ff. и статью Wucher und Wuchergesetze» въ Brockhaus «Unsere Zeit». Bd. V. S. 657 ff. О нѣкоторыхъ писателяхъ, которые рано уже высказывались противъ правительственнаго пониженія роста, см. Roscher «Beiträge zur engl. Volkswirthschaftslehre». S. 90 u. 102 ff. Ср. также «Grundl. d. Nationalökon». S. 369 ff. die Noten.

[4]) Весьма богатая литература по этому предмету въ «Dict. de l'écon. pol». Art. Banque и Soetber въ прибавленіяхъ къ переводу Милля, II. 504.

нія. Подобно тому какъ сберегательныя кассы служили менѣе достаточнымъ классамъ для накопленія мелкихъ сбереженій, такъ же точно и банки служили торговымъ людямъ для сохраненія значительныхъ текущихъ суммъ. Съ другой стороны банки имѣли цѣлью передавать вложенныя суммы нуждающимся въ капиталахъ для какого-нибудь выгоднаго производительнаго употребленія. Основанные на кредитѣ, агентами котораго являются банки, они составляютъ настоящій двигательный элементъ въ народнохозяйственномъ организмѣ, вводя въ обращеніе значительныя силы, которыя иначе застаивались бы безъ всякой пользы.

Одну изъ главныхъ отраслей прежнихъ банковъ составляло депозитное дѣло въ юридическомъ смыслѣ слова. Купцы за извѣстное вознагражденіе отдавали на сбереженіе банкамъ свои остававшіяся на время безъ употребленія деньги. Доходъ банка и состоялъ изъ получаемой имъ за это платы. Въ дальнѣйшемъ развитіи, при участіи вкладчика, уплата производилась простымъ переносомъ въ книгахъ изъ счета одного лица въ счетъ другого, и такимъ образомъ возникла система банковыхъ переводовъ, представителемъ которой въ первчальномъ ея видѣ и нынѣ еще служитъ Гамбургскій банкъ. Опытомъ вскорѣ обнаружено, что внесенныя суммы вынимались съ неизмѣнною правильностью, далѣе—что при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ всегда оставалось опредѣленное сальдо, хотя вкладчикамъ и предоставлялась полная свобода во всякое время располагать своими внесенными капиталами. Поэтому оказалось возможнымъ воспользоваться тѣмъ постояннымъ остаткомъ для иныхъ цѣлей. Тогда банкъ пошелъ далѣе и, отказавшись отъ всякаго вознагражденія, только выговорилъ себѣ отъ вкладчиковъ право выпускать внесенныя деньги въ оборотъ. Вкладчики довольствовались обѣщаніемъ немедленной или же производимой въ установленномъ порядкѣ выдачи, если только питали довѣріе къ директору банка, а послѣдній отказывался отъ платы за храненіе, расчитывая, что доходъ, который онъ можетъ выручить изъ предоставленныхъ въ его распоряженіе вкладовъ, будетъ значительнѣе прежняго. Такимъ образомъ совершился переходъ отъ прежнихъ банковъ къ современнымъ; первые были просто хранителями, а послѣдніе стали торговцами. Дальнѣйшимъ развитіемъ депозитнаго и переводнаго банковъ были ассигнаціонные. Послѣдніе состоятъ въ тѣснѣйшей связи съ развитіемъ кредитныхъ дѣлъ. Во второй половинѣ 17-го столѣтія и въ 18-мъ примѣненіе къ дѣлу векселей и коммерческаго кредита и безъ того уже достигало все болѣе широкихъ размѣровъ, а вслѣдствіе успѣховъ оптовой торговли весьма ощутительнымъ образомъ обнаружилась необходимость умножить и отчасти улучшить орудія обращенія. Билеты были, конечно, болѣе удобнымъ орудіемъ обмѣна чѣмъ драгоцѣнные металлы, и переходъ въ депозитномъ дѣлѣ отъ вкладовъ съ цѣлью сохраненія ко вкладамъ съ цѣлью обращенія необходимо

повелъ къ подобному же преобразованію въ дѣлѣ банковыхъ билетовъ. Прежняя депозитка заключала въ себѣ ассигновку на внесенную въ банкъ сумму, которая и должна была въ немъ находиться постоянно въ наличности, тогда какъ билетъ обязываетъ къ немедленной уплатѣ значащейся на немъ суммы по требованію какого-бы то ни было предъявителя. „Банковый билетъ служитъ уже вмѣсто денегъ въ качествѣ орудія обращенія и вытѣсняетъ собою часть денежныхъ капиталовъ изъ употребленія или же даетъ возможность обойтись безъ новаго запаса денегъ“ [1]).

Съ основанія банковъ въ италіянскихъ торговыхъ городахъ прошли цѣлыя столѣтія до тѣхъ поръ, пока у другихъ европейскихъ народовъ возникла потребность подобныхъ учрежденій. Примѣру Венеціи прежде всѣхъ послѣдовалъ Амстердамъ [2]); банкъ былъ основанъ здѣсь 31-го января 1609-го г. Главнымъ поводомъ послужили облегченіе коммерческихъ сношеній, страдавшихъ отъ недостатка доброкачественной монеты, и предохраненіе обращающихся металлическихъ денегъ отъ утраты вѣса. Банкъ, говоритъ Адамъ Смитъ, принималъ не только иностранную, но также и легковѣсную мѣстную монету по дѣйствительной внутренней ея цѣнности, какую она должна была имѣть по курсу въ странѣ, но за вычетомъ издержекъ на чеканку и управленіе; на оставшуюся за вычетомъ этихъ небольшихъ издержекъ сумму банкъ открывалъ кредитъ въ своихъ книгахъ. Основной капиталъ банка образовался изъ вкладовъ. Тотъ, кто открывалъ себѣ кредитъ въ первый разъ, вносилъ 10 гульденовъ, за всякое перенесеніе или за переводъ по 2 стювера (по 2% на каждый гульденъ). Если кто-либо ассигновалъ на банкъ сумму, превышающую его текущій счетъ, то съ него взималась денежная пеня, а также и съ того, кто не сводилъ своихъ счетовъ по два раза въ годъ. Банкъ сверхъ того получалъ $\frac{1}{8}$ процента амбарныхъ денегъ за червонцы, $\frac{1}{4}$—$\frac{1}{2}$ процентовъ за монеты иныхъ родовъ. За свои банковыя деньги онъ выдавалъ 4% лажу, а взималъ 5%, и правительствомъ было постановлено, чтобы ими оплачивались всѣ векселя свыше 600 гульд. Онъ пользовался обширнымъ кредитомъ и послѣ Вестфальскаго мира въ подвалахъ его хранилось, говорятъ, 300 милліоновъ золота слитками и монетой. Въ исходѣ истекшаго столѣтія оказалось, что дирекція банка часть вкладовъ употребила скрытнымъ образомъ на ссуды чинамъ Голландіи и Фрисландіи, простиравшіяся свыше 9 милліоновъ гульденовъ. Хотя правитель-

---

[1]) Ср. объ этомъ ясное изложеніе у Вагнера: Wagner «Die Geld und Credittheorie der Peel'schen Bankacte». Wien 1862. S. 111 ff. и «Beiträge zur Lehre von den Banken». S. 49. Leipzig 1857. Hübner «Die Banken». Leipzig 1854. S. 28. ff. S. 54.

[2]) Исторію Амстердамскаго банка подробно излагаетъ: Mees «Proeve eener Geschiedenes van het Bankwesen in Nederland etc». Rotterdam 1838. Ср. также относящуюся сюда главу у Адама Смита.

ство и внесло эту сумму, однако банкъ утратилъ свое прежнее значеніе. Онъ ликвидировалъ свои дѣла, расплатился до 1814-го г. со всѣми своими кредиторами и былъ замѣненъ ассигнаціоннымъ банкомъ.— По образцу Амстердамскаго банка былъ основанъ Гамбургскій, въ 1619-мъ г., вслѣдствіе множества обращавшихся монетъ дурного качества; онъ и нынѣ не что иное какъ просто переводный банкъ [1]) и никогда не вступалъ въ сдѣлки съ правительствомъ; только въ случаѣ дороговизны покупалъ за счетъ послѣдняго хлѣбные запасы. Подобными цѣлями задался и основанный два года спустя, въ 1621-мъ, Нюренбергскій банкъ. Здѣсь существовало замѣчательное обязательство вычитать по 3 крейц. со 100 у каждаго иностранца, у котораго покупалъ Нюренбержецъ, и вносить по 6 кр. со 100 въ банкъ. Въ новѣйшее время онъ не занимался переводами и съ этой поры ведетъ одно только банкирское дѣло на общественный счетъ [2]). Въ Роттердамскомъ банкѣ (основанномъ 18-го Августа 1635-го г.) съ каждымъ причастнымъ къ дѣлу велся двоякій счетъ, одинъ банковыми билетами, а другой наличными деньгами. Онъ не достигъ особеннаго значенія, но продержался до второго десятилѣтія нашего вѣка.—Стокгольмскій банкъ, основанный съ 1657-го г., былъ предшественникомъ ассигнаціонныхъ банковъ. Его квитанціи по внесеннымъ деньгамъ служили орудіями обращенія и принимались въ товарной торговлѣ, а съ 1726-го (по указу 11-го января) и при уплатѣ векселей, за чистыя деньги. Онъ былъ также гипотечнымъ банкомъ, выдавая ссуды подъ недвижимыя имущества, что понемногу и стало его главнымъ дѣломъ, но это впослѣдствіи подверглось разнымъ измѣненіямъ [3]).

Всѣ подобнаго рода старые банки оказались недостаточными для возроставшихъ въ громадныхъ размѣрахъ торговыхъ и судоходныхъ сношеній, и во всякомъ случаѣ, разсматриваемые съ точки зрѣнія современнаго банковаго дѣла, они были крайне несовершенны и ограниченны. Переходъ отъ депозитныхъ къ современнымъ банкамъ совершился въ Англіи. Даже еще во время реставраціи у каждаго купца была своя собственная касса въ домѣ, и лишь при Карлѣ II золотыхъ дѣлъ мастера стали служить агентами купеческимъ домамъ, принимая на себя сбереженіе наличныхъ запасовъ золота и серебра. Золотыхъ дѣлъ мастера на Ломбардской улицѣ производили свои платежи монетою. Тогда уже возражали закоренѣлымъ приверженцамъ добраго стараго времени, когда бывало каждый изъ купцовъ самъ хранилъ собственную кассу, что, благодаря новой системѣ, сберегаются и трудъ и деньги; „росписка золотыхъ дѣлъ мастера, говорили при этомъ, могла пе-

---

[1]) Ср. Hübner I. 114—119. Soetbeer «Hamburgs Handel». 1846. III. 41 и «Beiträge und Materialien zur Beurtheilung von Geld-und Bankfragen». 1855. S. 8 ff.

[2]) Roth «Gesch. des Nürnberger Handels.» IV. S. 304 ff.

[3]) Ср. подробности: Hübner a. a. O. S. 422 ff.

реходить изъ рукъ въ руки разъ по десяти въ одно утро и такимъ образомъ сто гиней, находившихся у него подъ замкомъ по сосѣдству съ биржей, исполняли то же самое что тысяча гиней, которыя по прежнему хранились-бы врознь по разнымъ ящикамъ“ [1]). Возникла мысль, не будетъ-ли полезно учредить національный банкъ, и въ несмѣтномъ числѣ брошюръ расплодились проекты, которые могли бы сдѣлать честь искуснымъ финансистамъ 19-го столѣтія. Предлагались диковиннѣйшіе планы, возбуждались нелѣпѣйшія пренія, съ цѣлью ощутительнымъ образомъ доказать вредъ или пользу подобнаго учрежденія. Наконецъ былъ принятъ проектъ Шотландца Патерсона, предлагавшаго правительству еще въ 1691-мъ г. планъ устройства національнаго банка. Государственный заемъ послужилъ главнымъ поводомъ къ основанію новаго учрежденія, утвержденнаго подъ именемъ: „Управляющій и компанія англійскаго банка“. Компанія обязалась выдать правительству 1,500.000 фнт. стерл. для продолженія войны съ Франціей, а именно тотчасъ-же 1,200.000, собранныхъ по добровольной подпискѣ на акціяхъ каждая во 100 фнт. стерл. Остальные 300.000 фнт. стерл. также слѣдовало собрать по добровольной подпискѣ, и подписчикамъ выдавались аннуитеты на одинъ, два и три пожизненныхъ срока. Компаніи выплачивалось 8% роста и вознагражденіе въ 8000 фнт. стерл. за управленіе казенными деньгами, сверхъ того разрѣшено дисконтировать векселя и выпускать ассигнаціи, не меньше 20 фнт. стерл. каждая. Далѣе, ей предоставлялось выдавать ссуду подъ ручной залогъ и продавать находившіеся у нея въ закладѣ товары, а затѣмъ она имѣла право торговать только золотомъ и серебромъ. Кредиторы обезпечивались личною отвѣтственностью членовъ на случай, еслибы банкъ расширилъ свои обязательства свыше капитальной суммы. Онъ не имѣлъ права ссужать правительство деньгами безъ согласія на то парламента, а иначе банкъ подвергался лишенію тройной противъ выданнаго капитала суммы; и даже король не имѣлъ власти какъ-бы то ни было смягчить или отмѣнить наказаніе. Присовокупивъ послѣднее постановленіе, парламентъ явно засвидѣтельствовалъ тѣмъ политическую зрѣлость своихъ членовъ. Несмотря на упорную оппозицію, исправленный такимъ образомъ планъ былъ принятъ съ согласія обѣихъ палатъ. Подписка на капиталъ была окончена въ десять дней, и 27-го іюля 1694-го выдана учредительная грамота [2]). Привилегія ограничивалась нѣсколькими годами и могла быть прекращена съ 1705-го г. Сначала операціи банка были не очень обширны; появившійся вскорѣ затѣмъ

---

[1]) Ср. Маколея, кн. VII, гдѣ приводятся интересныя замѣтки изъ брошюръ тогдашняго времени.

[2]) На связь банка съ политическими условіями въ Англіи, особенно на значеніе его для новой династіи мѣтко указано Маколеемъ. «Едва ли мы преувеличимъ, если скажемъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ банкъ, находившійся постоянно на сторонѣ виговъ, перевѣшивалъ собою церковь, державшую постоянно сторону тори»,

гипотечный банкъ и ревнивое соперничество золотыхъ дѣлъ мастеровъ старались нанести ущербъ его кредиту. Повелѣвъ въ 1696-мъ г. перечеканить монету, правительство привело его въ крайнее затрудненіе. Ассигнаціи банка упали на 20%, билеты казначейства и государственныя бумаги на 40 до 60%. Онъ нашелся вынужденнымъ увеличить свой капиталъ при посредствѣ новой подписки; впрочемъ эти деньги впослѣдствіи, въ 1707-мъ г., были возвращены. Банкъ прибѣгалъ даже къ операціямъ иного рода, лишь-бы освоиться и упрочиться въ публикѣ. Впослѣдствіи ему нѣсколько разъ грозила опасность, когда возникали чрезвычайныя требованія на звонкую монету, особенно въ 1745-мъ году, при послѣднемъ возстаніи за Стуартовъ. Онъ выпутывался изъ бѣды тѣмъ, что самъ-же высылалъ людей, которые предъявляли билеты и требовали за нихъ непремѣнно мелкихъ денегъ; такимъ образомъ наличность его денежной кассы почти не убывала. Сверхъ того 1100 купцовъ слишкомъ обязались подпиской принимать билеты при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Благодаря этому, а также битвѣ подъ Куллоденомъ, банкъ вышелъ наконецъ изъ затруднительнаго положенія, и все болѣе и болѣе упрочивался впослѣдствіи. До 1759-го года Англійскій банкъ не выпускалъ билетовъ ниже 20 фнт. стерл, а съ этой поры онъ сталъ вводить въ обращеніе и 10-ти фунтовые билеты. Подъ исходъ этого періода капиталъ банка равнялся 11,642.000 фнт. стерл. [1]). Стѣсненное положеніе торговли до американской войны не благопріятствовало возникновенію другихъ банковъ. А все таки въ теченіе этого времени помимо Англійскаго образовались еще многіе земельные банки. Они подлежали ограниченію лишь въ томъ отношеніи, что число ихъ пайщиковъ не должно было превышать шести человѣкъ. Впрочемъ они, повидимому, начиная только съ послѣдней трети прошлаго столѣтія стали размножаться быстро почти во всѣхъ частяхъ королевства.

Привилегіи Англійскаго банка не простирались на Шотландію, вслѣдствіе чего сдѣлалось возможнымъ превосходное развитіе банковой системы въ этомъ краѣ [2]). Шотландскій банкъ основанъ въ 1695-мъ г. съ капиталомъ во 100.000 фнт. стерл, наросшимъ впослѣдствіи до 1,800.000 фнт. Онъ получилъ исключительную привилегію на 10 лѣтъ, но лишился ея при первомъ возобновленіи. Королевскій шотландскій банкъ основанъ въ 1727-мъ г., а Британская льняная компанія въ 1746-мъ; послѣдняя сначала ограничивалась только поддержкою

---

[1]) Подробности у: J. Trancis «History of the bank of England». 3 edit. 1848. Gilbart «The history and principles of Banking». 3 edit. London 1837. Hübner II. S. 338 и пр.

[2]) О шотландскихъ банкахъ и системѣ ихъ: Adam Smith Bd. II. Ch. II. Lawson «The history of banking with a comprehensive account of the origin, rise and progress of the Banks of England, Ireland and Scotland». London 1850. «Die schottischen Banken« Deutsch 1843. Объ ирландскихъ банкахъ: Gilbart «The History of Banking in Ireland». London 1836.

льнаго производства, вскорѣ однако преобразовалась въ банкъ и производила обороты подобно другимъ банкамъ. Въ Ирландіи въ 1783-мъ г. былъ учрежденъ земельный банкъ съ привилегіями наподобіе Англійскаго.

Изъ прочихъ въ теченіе этого періода основанныхъ банковъ слѣдуетъ упомянуть: объ учрежденномъ Джономъ Ло, въ 1716-мъ г., ассигнаціонномъ Парижскомъ банкѣ, исторія котораго будетъ подробнѣе изложена въ другомъ мѣстѣ, о Вѣнскомъ городскомъ банкѣ (съ 1762-го въ качествѣ ассигнаціоннаго), находившемся до исхода 18-го стол. въ хорошемъ состояніи; о Копенгагенскомъ ассигнаціонномъ и ссудномъ банкѣ, въ 1736-мъ г., объ ассигнаціонномъ банкѣ въ Петербургѣ въ 1768-мъ и Прусскомъ джиробанкѣ въ Берлинѣ въ 1765-мъ гг.

7. *Денежныя операціи* развивались въ большихъ городахъ въ постоянно возроставшей степени. До 16-го столѣтія онѣ почти исключительно были въ рукахъ Итальянцевъ и Евреевъ. Первые, а въ особенности Венеціанцы и Генуэзцы, расширили правда свои денежныя операціи, однако и другіе народы также принимали въ нихъ участіе, и жалобы на ростовщиковъ Итальянцевъ и Евреевъ слышались уже рѣже. Торгъ деньгами сталъ понемногу самостоятельнымъ промысломъ, тогда какъ до сей поры онъ неразрывно связанъ былъ съ товарною торговлей. Ліонъ, Парижъ, Нюрнбергъ, Франкфуртъ, Аугсбургъ были въ теченіе нѣкотораго времени самыми значительными денежными рынками; послѣдній, гдѣ домъ Фуггера производилъ весьма обширныя дѣла, служилъ по денежнымъ операціямъ посредникомъ между верхней Германіей и Италіей. Антверпенъ взялъ на себя посредничество между Германіей и Португаліей, также и между Англіей и Германіей, между западной Европой и прибалтійскими краями.

Помимо вексельной торговли мѣнялы пользовались довольно значительнымъ барышемъ отъ размѣна монетъ. Ссудное дѣло и финансовое хозяйство въ 16-мъ и 17-мъ стол. все еще вращались въ средневѣковыхъ формахъ. Правительства вполнѣ зависѣли отъ купцовъ и торговыхъ обществъ, и для того чтобы сдѣлать заемъ представляли въ залогъ извѣстныя отрасли своихъ доходовъ, попреимуществу пошлины. Торгъ деньгами достигъ обширныхъ размѣровъ вслѣдствіе системы государственныхъ долговъ, государственныхъ займовъ и государственныхъ бумагъ. Такъ-какъ во время войны обыкновенныхъ доходовъ не хватало для покрытія всѣхъ издержекъ и недостаточнымъ оказалось даже постоянное повышеніе податей, то правительства вынуждены были прибѣгать къ займамъ. Система государственныхъ долговъ была послѣдовательнымъ образомъ выработана Англіей въ 18-мъ стол., и въ теченіе этого періода особенно Голландцы предоставляли въ распоряженіе правительства значительные у нихъ накопившіеся капиталы. Увеличеніе государственныхъ долговъ способствовало, конечно,

торговлѣ государственными облигаціями. Первые займы сдѣланы были Англіей и Франціей; за ними послѣдовали остальныя державы. Образовался особый классъ купцовъ, торгующихъ облигаціями, спекуляціи которыхъ основаны лишь на покупкѣ и продажѣ государственныхъ бумагъ. Къ этому примкнулъ торгъ акціями, на которомъ основывались разнаго рода, даже самыя сумасбродныя предпріятія. Голландія служила главнымъ средоточіемъ обширной торговли бумагами; бо́льшая часть оборотовъ производилась въ Амстердамѣ и другихъ денежныхъ городахъ. Ведомыя въ обширныхъ размѣрахъ военныя дѣйствія 18-го столѣтія и все болѣе входившія въ употребленіе субсидіи прямо способствовали къ расширенію денежныхъ операцій. Въ Англіи, Германіи и Нидерландахъ почти ни одно дѣло не процвѣтало такъ какъ банкирское.

Въ городахъ, гдѣ сосредоточивалась денежная торговля, биржи [1]) служили мѣстомъ собранія для купцовъ, затѣмъ для моряковъ и маклеровъ, заключавшихъ свои дѣла въ назначенные часы. Вексельные торговцы въ Италіи первые стали пользоваться биржами. Онѣ въ 16-мъ вѣкѣ находились почти во всѣхъ значительныхъ нидерландскихъ торговыхъ городахъ. Во Франціи первая биржа была открыта въ Тулузѣ въ 1549-мъ г., прежде она называлась здѣсь change или place du change, т. е. мѣстомъ для размѣна [2]). Лондонская биржа (Royal Exchange) была выстроена на иждивеніи частнаго лица, сэръ Томаса Гришама 1566—1567, а названіе: „Королевская биржа“ дано ей королевою Елисаветою [3]).

Покупка и другія торговыя сдѣлки совершались при помощи особыхъ посредниковъ, маклеровъ, которыми пользовались ради ихъ знанія товаровъ и личностей. Дѣятельность ихъ опредѣлялась законными постановленіями (маклерскими правилами), въ которыхъ заключались также тарифы по разнымъ торговымъ сдѣлкамъ [4]).

---

[1]) Ср. Art. Börse въ Ersch und Gruber Sect. I. Bd. IX. Производство слова «биржа» отъ фанъ-деръ-Бёрзе, или отъ трехъ кошельковъ (Börsen), высѣченныхъ надъ дверью зданія въ Амстердамѣ, гдѣ собирались купцы, идетъ отъ Гвиччардини въ его «Belgicae descriptio» her. Amst 1652. S. 141. Противъ этого возражаетъ Hüllman, I. S. 302. Ducange v. Funda, fundicus, fundacus варварской латини, франц. Bourse, итал. fonde fundaco, fondaco. Съ этимъ слѣдуетъ сравнить Roquefort Gloss. de la langue romane v. fonde, Menage Origini della lingua italiana v. fondacu, Diccionario della lingua Castellana por la Real Academia v. Alfondega. Настоящее значеніе слова кошелекъ, биржа, мѣсто собранія купцовъ, вытекаетъ изъ среднелатинскаго byrsa, шкура, кожа. Ср. Diez «Etymologisches Wörterbuch der romanischen Sprache». 2. Aufl. I S. 78.

[2]) Названіе «биржа» впервые встрѣчается въ корол. постановленіи 1720-го г. «Dict. de l'écon. pol. v. bourse de commerce».

[3]) Старое зданіе сгорѣло, новое выстроено на счетъ общины въ 1669-мъ г. Pennant p. 389.

[4]) Ср. Mollet «Bourse et commerce, agents de change et courtiers». Paris 1831. Въ средніе вѣка они встрѣчались во Франціи подъ именемъ courratiers.

8. Къ этому періоду относятся также и другія учрежденія, имѣвшія цѣлью поддержать промышленность. Сельскохозяйственныя кредитныя общества и гипотечные банки служили пособіемъ недвижимому кредиту. Сельскохозяйственныя кредитныя общества созданы Фридрихомъ Великимъ, имѣвшимъ въ виду помочь въ особенности силезскимъ владѣльцамъ дворянскихъ имѣній, весьма пострадавшимъ отъ Семилѣтней войны и сильно нуждавшимся въ кредитѣ. Владѣльцы дворянскихъ имѣній каждой области соединялись подъ надзоромъ правительства и отвѣчали за ссуды подъ имѣнія круговою порукой. Первое общество было основано въ Силезіи въ 1769-мъ г., за нею послѣдовали остальныя области: Курмаркъ и Неймаркъ, Померанія, Восточная и Западная Пруссія. Въ Гамбургѣ также были основаны, въ 1782-мъ г., подобныя учрежденія [1]). Между гипотечными банками этого періода слѣдуетъ упомянуть о русскихъ Опекунскихъ совѣтахъ для дворянства въ Москвѣ и Петербургѣ, 1754—68 гг. Подобныя учрежденія достигли полнѣйшаго развитія только уже въ текущій вѣкъ. Впрочемъ новѣйшія кредитныя общества основываются на совершенно иныхъ началахъ: они менѣе аристократичны, менѣе корпоративны, менѣе привилегированы и устроены въ техническомъ отношеніи совершеннѣе [2]).

Упомянемъ здѣсь также о страховыхъ учрежденіяхъ отъ крушеній на морѣ [3]). Нельзя опредѣлить, какъ давно они вошли въ употребленіе; въ древности бодмерея была уже чѣмъ-то вродѣ страхованія [4]). Въ прежнихъ морскихъ уставахъ среднихъ вѣковъ вовсе не упоминается о страхованіяхъ, хотя въ 14-мъ столѣтіи они вѣроятно были уже въ ходу. Въ Брюгге была основана будто бы въ 1310-мъ г. страховая контора [5]), и Португальскій король Фердинандъ издалъ въ 1367—86 законы о страхованіи. Въ Барселонѣ вышли въ 1435-мъ г. регламенты по этому предмету. Въ морскомъ путеводителѣ (Guidon de la mer) уже съ большею подробностью упоминается о страховыхъ учрежденіяхъ [6]). Подъ исходъ 15-го столѣтія страховое дѣло было въ общемъ употребленіи во Франціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Нидерландахъ и въ Англіи [7]). Въ теченіе 16-го столѣтія по этому поводу вы-

---

[1]) Ср. объ этомъ Рошера въ русскомъ переводѣ «Народное хозяйство въ отношеніи къ земледѣлію», стр. 445. Касательно сомнительнаго значенія подобныхъ учрежденій, стр. 448.

[2]) Подробности у Рошера въ русскомъ переводѣ въ ук. соч. стр. 450.

[3]) Литература у Miltitz a. a. O. I. S. 34 Note.

[4]) Извѣстно-ли было у Римлянъ страхованіе? Miltitz a. a. O. I. p. 31 Note b) гдѣ сопоставлены между собой разногласныя мнѣнія.

[5]) Это извѣстіе сообщено лѣтописцемъ, мѣсто приводитъ Miltitz a. a. O. Pardessus сомнѣвается въ достовѣрности. Ср. напротивъ Martens «Handelsrecht». S. 212.

[6]) Pardessus «Collection» VI. p. 303.

[7]) Венеція въ 1486-мъ, 1586-мъ и 1624-мъ гг. Флоренція въ 1522-мъ, 1523-мъ дополненія въ 1526-мъ г. 1528-мъ г. Карлъ V въ 1537-мъ, 1549-мъ, дополне-

ходили уложенія во многихъ державахъ, въ 17-мъ столѣтіи почти во всѣхъ морскихъ уставахъ содержатся распоряженія касательно страховки.

Начала, на которыхъ основывалась страховка отъ крушеній на морѣ, примѣнялись также и къ другаго рода опасностямъ. Страховыя общества отъ огня учреждены 1530-го года въ Лондонѣ и 1545-го Парижѣ; впрочемъ погорѣвшимъ выдавали они только пособіе и ограничивали свою дѣятельность тою мѣстностію, гдѣ образовались. Институтъ страхованія отъ огня выработался лишь въ 18-мъ столѣтіи. Страховка движимаго имущества —повидимому англійскаго происхожденія. Существующее и теперь еще общество „Sun fire office“ основано въ 1710-мъ г. съ капиталомъ въ 500.000 фнт. стерл. изъ 5000 акціи по 100 фнт. стерл. каждая. Въ Германіи первое большое общество страхованія отъ огня движимаго имущества появилось въ Гамбургѣ въ 1779-мъ г. [1]).

9. Намъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на тотъ большой переворотъ, который совершился вслѣдствіе размноженія торговыхъ предметовъ, и указать на чрезвычайное усиленіе производства и потребленія важнѣйшихъ культурно-историческихъ товаровъ. Благодаря ближайшему знакомству съ восточнымъ, въ особенности съ индійскимъ міромъ, Европейцы узнали множество произведеній, которыя впослѣдствіи послужили прибыльнымъ источникомъ торговли, измѣнили образъ жизни цѣлыхъ народовъ и потому оказали глубоко проникающее вліяніе на общественный строй европейскихъ условій. Мы въ краткихъ только очеркахъ изложимъ исторію важнѣйшихъ торговыхъ статей; нѣкоторыя изъ нихъ, по ихъ производству и потребленію, въ полнѣйшемъ смыслѣ слова обошли вокругъ всего свѣта. Сюда относятся всѣ статьи, которыя мы соединяемъ подъ общимъ названіемъ колоніальныхъ товаровъ: кофе, рисъ, чай, сахаръ, какао и т. д.

Кофе [2]) не былъ извѣстенъ въ христіанской средневѣковой Европѣ. Въ горной странѣ Эѳіопіи, настоящей отчизнѣ кофейнаго дерева, искони

нія въ 1557-мъ г. Филиппъ II издалъ въ 1556-мъ г. положеніе для испанскихъ купцовъ о страховкѣ въ Индію, а въ 1563-мъ извѣстный морской уставъ «Ordonnantie van de Zeevaart»; въ 1568-мъ онъ опять изгналъ изъ употребленія страховки, но дозволилъ ихъ уже два года по настоянію Антверпенскихъ купцовъ. Изданное въ 1593-мъ г. для антверпенской биржи страховое уложеніе признавалось и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Гамбургѣ. Страховыя уложенія въ Амстердамѣ 1598-го г., Миддельбургѣ 1604-го и Роттердамѣ. Въ Англіи первое уложеніе подобнаго рода вышло, кажется, въ 1601-мъ г. Ср. объ этомъ Marshal «A treatise on the law of assurance». London 1808. 2 edit.

[1]) Benecke «System der Assecurenz und Bodmereiversicherung». Hamburg 1805—21.

[2]) Bibra Die narkotischen Genussmittel und der Mensch; Fr. Knapp «Wissenschaftliche Vorträge» gehalten zu München 1858. S. 599 ff. Превосходная статья въ Ritter Erdkunde. Bd. XIII. S. 565 ff.

было въ обычаѣ приготовлять изъ его плода напитокъ. Оттуда кофе пересадили въ Аравію. Время водворенія перваго кофейнаго дерева на аравійской почвѣ опредѣлить нельзя, это было вѣроятно въ 12-мъ или 13-мъ столѣтіи. Уже въ 15-мъ ревностно производилась воздѣлка его, и Аравія, давно прозванная Счастливой, „пріобрѣла въ настоящее время славу прекраснѣйшей кофейной плантаціи на Востокѣ, первобытной родины того аромата и напитка изъ него, который повидимому и теперь уже входитъ въ составъ какъ матеріальнаго такъ и духовнаго быта почти всѣхъ культурныхъ народовъ земли и сталъ однимъ изъ обширнѣйшихъ предметовъ всемірной торговли“. Въ 15-мъ столѣтіи Аденъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ этого товара, который въ обширныхъ размѣрахъ воздѣлывался въ окрестностяхъ города. Отсюда употребленіе кофе распространилось до Мекки, гдѣ сначала возставали противъ любителей этого напитка. Противники его утверждали, что пьющіе кофе предстанутъ на страшный судъ съ лицами чернѣе самаго закопченаго кофейника; а защитники прославляли его какъ чистый здоровый, бодрящій напитокъ, способствующій также богослуженію въ мечети и пѣснопѣніямъ во славу Аллаха. Съ той и другой стороны посыпались пасквили и панегирики въ стихахъ, возникла обширная кофейная литература — и наконецъ кофе вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Изъ Аравіи употребленіе вкуснаго напитка перешло въ Египетъ,—въ Каиро уже въ началѣ 16-го столѣтія находились кофейни, — а въ 1534-мъ г., по другимъ въ 1551-мъ или 1554-мъ, также и въ Константинополѣ. Въ половинѣ 17-го вѣка этотъ напитокъ сталъ насущною потребностію во всемъ Левантѣ, и ежегодный вывозъ кофе въ зернахъ изъ Іемена составлялъ говорятъ 80.000 мѣшковъ (каждый въ 3 квинтала, вѣроятно центнера), которые изъ Джидды и Бассоры, главныхъ кофейныхъ рынковъ того времени, отправлялись въ Каиро, Дамаскъ, Алеппо и Стамбулъ. Прекрасно замѣчаетъ Риттеръ: „понятно, что средоточія могаммеданской народной жизни, кааба въ Меккѣ и гробница пророка въ Мединѣ, — благодаря системѣ ежегодныхъ странствованій туда и назадъ, по наиболѣе посѣщаемымъ караваннымъ дорогамъ поперекъ материка отъ Инда и Джигона до Тигра, Эвфрата, Нила, Нигера и Сенегала, отъ Имауса черезъ Ливанъ до Атласа, и отъ Эѳіопіи черезъ весь Левантъ до Босфора,— должны были оказать рѣшительное вліяніе на распространеніе общительнаго, крѣпительнаго, веселящаго, и притомъ не охмеляющаго кофейнаго напитка, даже уже вслѣдствіе удобной перевозки его по пустынямъ, такъ же какъ и черезъ самыя населенныя мѣстности и города“.

Начиная съ половины 17-го столѣтія этотъ напитокъ вошелъ въ Европѣ во всеобщее употребленіе, прежде всего въ Англіи, Голландіи и Франціи; отсюда уже и въ Германіи и въ другихъ странахъ мате-

рика [1]). Прошло однако немало времени до тѣхъ поръ, пока кофе вошелъ въ употребленіе среди низшихъ классовъ общества. Вслѣдствіе возроставшаго спроса воздѣлка кофейнаго дерева изъ Аравіи перешла въ тропическіе края стараго и новаго свѣта. Первый опытъ сдѣланъ Голландцами около 1650-го года въ Батавіи, куда они изъ Мокки пересадили нѣсколько деревцовъ, а когда разрослись послѣднія, то на Явѣ заложены были плантаціи уже въ большихъ размѣрахъ (между 1680-мъ и 1690-мъ г.), и собранный тамъ кофе доставленъ въ 1719-мъ г. въ первый разъ въ Голландію; [2]) также и на Суматрѣ и другихъ Сундскихъ островахъ въ 1723-мъ г. были разведены кофейныя плантаціи. Кофе удался также и на Цейлонѣ, въ Суринамѣ и близъ Бербице на Гвинейскомъ берегу [3]). Въ теченіе 18-го и 19-го вѣковъ воздѣлка его проникала все далѣе на южноазіатскомъ материкѣ, въ 18-мъ столѣтіи онъ водворился также въ Малаккѣ. Здѣсь чрезвычайно преуспѣвали плантаціи на восточномъ побережьи Трингану.—Французы начали разводить его на Мартиникѣ, потомъ пересадили его на Сенъ-Доминго, Гваделупу и на другіе окрестные острова. Изъ однихъ французскихъ колоній въ 1756-мъ году привезено въ Европу слишкомъ 18 милліоновъ фунтовъ кофе. Область кофейнаго производства раскинулась въ Новомъ свѣтѣ по обѣимъ тропическимъ полосамъ сѣвернаго и южнаго полушарій, въ Бразиліи (съ 1770), на остр. Кубѣ, въ Гвіанѣ и Мексикѣ [4]). Производство и потребленіе кофе постоянно возрастаютъ, вопреки даже всѣмъ его замѣнамъ или суррогатамъ [5]).

---

[1]) Въ Лондонѣ была открыта кофейня въ 1652-мъ г. (значеніе ея для политики разбираетъ Маколей), въ Марселѣ въ 1671-мъ, а по инымъ уже въ 1664-мъ г., въ Парижѣ въ 1672-мъ, въ Нюрнбергѣ и Регенсбургѣ въ 1686-мъ, въ Гамбургѣ въ 1687-мъ, въ Вѣнѣ въ 1708-мъ (или 1683-мъ), въ Берлинѣ въ 1721-мъ г. Кофе еще въ прошломъ столѣтіи имѣлъ много противниковъ, къ нимъ принадлежалъ Фридрихъ II. Его кор. вел. самолично воспитывался въ юности на пивномъ супѣ—сказалъ онъ померанскимъ чинамъ—слѣдовательно и остальному люду тоже не мѣшаетъ воспитываться на пивномъ супѣ, это гораздо здоровѣе кофе. Подробности Ritter a. a. O. S. 590 ff.

[2]) Территоріи Шерибонъ и Якката были лучшими кофейными областями на остр. Явѣ, и въ 1743-мъ году Голландцы изъ одной Явы вывезли въ Англію 3,555.877 ф. своего урожая кофе въ зернахъ; вывозъ изъ Мокки въ Голландію уменьшился до 12.368 ф.; Ritter a. a. O. S. 601.

[3]) Изъ Цейлона они ежегодно вывозили 100.000 фнт. Англичанами вывезено въ 1832-мъ г. 2, 824. 998 фнт., въ 1849-мъ 30 милл. и въ 1851-мъ 50 милл. фнт. Ritter Bd. VI. S 120. Ausland 1839 S. 140, 1841 S. 1241 и 1850 S. 688.

[5]) Ср. Volz a. a. O. S. 342 ff. Земли, въ которыхъ нынѣ попреимуществу воздѣлывается кофе, въ Азіи: Аравія, Ява, Суматра, Малабаръ, на Филиппинахъ и Цейлонѣ; въ Африкѣ: Бурбонъ, Иль де Франсъ, Мадагаскаръ, Сіерра Леоне и Капская область; въ Америкѣ: Бразилія, Караккасъ, Демерара, Кайенна, Суринамъ, Новая Гранада, Куба, Порторико, Мартиникъ, Гваделупа и Гаити.

[4]) Макъ-Коллокъ оцѣниваетъ въ 1832-мъ г. ежегодное потребленіе въ Европѣ и сѣверной Америкѣ въ 132—138,000 бочекъ, по 19 ⅔ цнтр. каждая; въ 1836-мъ г. значилось вывоза кофе (Augsb. Allg. Ztg. №34,3. Februar 1845, Ritter a. a. O. S. 608) изъ Мокки 1 милл. фнт., Маниллы 2, Бурбона 2, Цейлона 2, Суматры 3,

Чай былъ вовсе неизвѣстенъ древнимъ народамъ. Въ Европу привезли его прежде всѣхъ Португальцы и Голландцы въ исходѣ 16-го и 17-го вѣковъ. До конца 17-го столѣтія европейскіе купцы получали его небольшими лишь партіями, въ 100 до 120 фунтовъ. Въ половинѣ 17-го столѣтія онъ успѣлъ водвориться понемногу въ кофейняхъ, прежде всего въ Лондонѣ; но до первой трети 18-го столѣтія потребленіе его въ Англіи возрастало весьма медленно, съ этой же поры оно непрерывно увеличивалось [1]).—Перенесеніе чайнаго дерева изъ Китая въ другія азіатскія мѣстности и нѣкоторыя американскія колоніи увѣнчалось отчасти успѣхомъ; удачные результаты достигнуты въ Турціи, Кохинхинѣ и нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ Авы; въ Англо-индійскихъ областяхъ, Ассамѣ, Бенгаліи, на Цейлонѣ и островѣ принца Уэльсскаго. Чайныя плантаціи въ равной мѣрѣ удались на островахъ Явѣ и Суматрѣ и по плоской возвышенности Декана. Попытки производились также въ Бразиліи и южной Каролинѣ, но собранный здѣсь чай по качеству уступаетъ всякому другому. Были попытки развести чай и въ Европѣ, но до сихъ поръ безъ всякаго существеннаго успѣха, хотя онъ и воздѣлывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Съ какао Испанцы ознакомились въ Мексикѣ, гдѣ во время Монтесумы оно было весьма распространено [2]). Они пересадили его отсюда въ Канарскіе и Филиппинскіе острова. Изъ зеренъ какао, смѣшанныхъ съ майсовой мукой и ванилью, Мексиканцы приготовляли напитокъ, называемый „чоколатль“. Этотъ пріятный напитокъ весьма распространился въ Испаніи (гдѣ онъ сталъ извѣстенъ съ 1520-го г.) и въ Италіи, гдѣ въ исходѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія потребленіе его цѣнилось въ 9—10 милл. фунтовъ. Шоколадъ замѣняетъ

Порторико 4, франц. Вестъ-Индіи 4, южн. Соединенныхъ штатовъ въ Сѣверной Америкѣ 8, Голландской Гвіаны 10, британской Вестъ-Индіи 25, Явы 32, Гаити 40, Кубы 64, Бразиліи 72 м. фнт., итого 269 милл. фнт. Въ 1843-мъ году производство его оцѣнено, чуть-ли не слишкомъ высоко, въ 459 милл. фнт. Европа потребила въ 1851-мъ г. 225 — 230 милл. фнт., въ Америкѣ потреблено въ 1821-мъ 11, 886.163 фнт., въ 1847-мъ 150, 332. 992 фнт.

[1]) Ср. Ritter Bd. IV. S. 885, тамъ-же S. 812 и Volz a. a. O. 344. Остъиндская компанія доставила для потребленія Великобританіи безъ Ирландіи:

1668:	100	фунтовъ	
1711:	141.995	«	
1721:	400.000	«	
1741:	1,031.540	«	
1760:	2,293.613	«	
1766:	6,000.000	«	
1776:	17,400.000	«	
1789:	31,000.000	«	
1793:	36,000.000	фунтовъ	
1800:	20,358.702	«	
1820:	22,452.050	«	
1830:	30,047.079	«	
1837:	38,272.000	«	
1846:	46,728.308	«	
1848:	45,100.000	«	
1849:	52,100.000	«	

Касательно ввоза въ Россію, куда онъ доставлялся сухимъ путемъ изъ Китая, ср. Ausland 1850 S. 533. Все потребленіе чая въ настоящее время оцѣнивается въ 529 милліоновъ фунтовъ, во одномъ Китаѣ 345 милліоновъ фунтовъ. D. Vierteljahrsschr. 1845. 4 Heft. S. 258.

[2]) Ср. Humboldt a. a. O. u. Volz a. a. O. S. 281.

тамъ чай и кофе. Весьма выгодная по доходности воздѣлка какао изъ Америки распространилась по Антильскимъ островамъ, Суринаму, Бразиліи, Бурбону и Явѣ; въ Мексикѣ-же напротивъ того теперь производится его менѣе, такъ что она получаетъ потребное количество изъ другихъ земель. — Употребленіе ванили распространилось тоже изъ Мексики въ Испанію. Это растеніе въ тропическихъ земляхъ попадается въ дикомъ состояніи, воздѣлкой же его въ Оахатѣ и Веракрусѣ занимаются большею частью Мексиканцы. Въ новѣйшее время ваниль пересадили на нѣкоторые изъ острововъ Океаніи и пытались развести ее даже въ Европѣ.

Индиго, которое, какъ кажется, знали уже древніе, стало извѣстнѣе въ Европѣ лишь съ крестовыхъ походовъ, когда въ Италіи появились красильщики изъ Греціи и Малой Азіи. Индиго получалось изъ Индіи, а именно изъ странъ Камбоджи и Гуджерата. Во всеобщее употребленіе оно вошло лишь съ 17-го столѣтія, вытѣснивъ вайду, которая до той поры большею частью потреблялась въ красильняхъ. Разводившіе вайду правда возставали противъ него, и правительства запрещали употребленіе индиго въ красильнахъ, называя его чертовой краской [1]); нюрнбергскіе красильщики обязывались даже присягою въ томъ, что они никогда не станутъ употреблять „чертова ока“—какъ тоже величали индиго. Оно наконецъ одержало верхъ, теперь въ Европѣ потребляютъ его на 50—60 милл. талеровъ для окраски шерсти, хлопчатой бумаги, сукна, холста и шелка. — Съ поднявшимся запросомъ расширилась также и воздѣлка его. Англичане въ Остъ-Индіи обратили его въ важный предметъ торговли [2]). Въ Европѣ производились удачныя попытки разведенія индиго на остр. Мальтѣ, а въ новѣйшее время въ окрестностяхъ Милана. Въ Америкѣ индиго воздѣлывается благодаря Европейцамъ, хотя древніе Мексиканцы знали уже это растеніе [3]); оно занимаетъ значительныя пространства въ Венесуелѣ и Гватималѣ, въ Вестъ-Индіи (особенно на британскихъ островахъ), но въ Мексикѣ его не такъ много. Мегметъ Али пытался развести индиго въ Египтѣ, гдѣ уже въ 1836-мъ г. добыто 12.500 цнтр. [4]).

---

[1]) О нѣкоторыхъ правительственныхъ предписаніяхъ см. Volz a. a O. S. 355. Самая значительная торговля вайдой производилась въ городахъ: Эрфуртѣ, Готѣ, Тенштетдѣ и Ариштатѣ; въ 1616-мъ году вайда воздѣлывалась въ 300 слишкомъ тюрингскихъ мѣстностяхъ, а въ 17-мъ стол. отъ торговли вайдою въ окрестностяхъ Эрфурта выручалось еще 300.000 талер.

[2]) Пространство, имъ занимаемое, составляетъ тамъ около 1, 200.000 акровъ. Бенгалія поставляетъ ежегодно 80 — 100.000 цнтр. Рядомъ съ бенгальскимъ все болѣе входитъ въ употребленіе индиго яванское, въ 1829-мъ г. вывезено 152.000 фнт., въ 1839-мъ изъ Явы пришло 2055 ящиковъ, въ 1842-мъ 4712 цнт. и въ 1844-мъ 8579 ящиковъ индиго въ Амстердамъ.

[3]) Ср. Humboldt «Essai politique sur la Nouvelle Espagne» Tome III. p. 54.

[4]) Въ настоящее время индиго воздѣлывается въ Остъ-Индіи, а именно въ Бенгаліи, Мадрасѣ, Бомбеѣ, Пондишери, Батавіи и Манильѣ; въ Америкѣ въ Гвате-

Сахарный тростникъ въ средніе вѣка былъ правда извѣстенъ европейскимъ народамъ, и Арабы, а впослѣдствіи также и Сицилійцы, съ большимъ успѣхомъ пытались воздѣлывать его даже въ Европѣ *), но вообще принято было подслащивать пищу сиропомъ или медомъ, и только со второй половины 17-го столѣтія сахаръ сталъ употребляться въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Изъ Испаніи и Сициліи воздѣлка сахарнаго тростника перешла по сосѣдству въ южную Францію. Въ 16-мъ вѣкѣ лучшій сахаръ получался изъ Александріи, Кандіи, Кипра, Родоса, Мальты и Испаніи. Вскорѣ по открытіи Канарскихъ острововъ туда пересадили сахаръ, и отсюда-то Колумбъ во второе свое путешествіе взялъ съ собой тростникъ въ Америку. Съ тѣхъ поръ какъ онъ успѣшно принялся въ Америкѣ, торговля сахаромъ становилась все болѣе значительною, и въ настоящее врема онъ относится къ важнѣйшимъ и обширнѣйшимъ торговымъ статьямъ.

Первая попытка развести канарскій сахарный тростникъ въ большомъ размѣрѣ произведена на Санъ-Доминго въ 1520-мъ г., а пятнадцать лѣтъ спустя здѣсь уже насчитывалось болѣе 30 сахарныхъ заводовъ. Нѣкоторое время сахаръ въ большихъ партіяхъ поставлялся на европейскіе рынки почти исключительно однимъ только этимъ островомъ. Отсюда тростникъ перешелъ на Кубу и материкъ Америки; здѣсь воздѣлка его, особенно въ новѣйшее время, сильно двинулась впередъ. Въ Бразиліи правительство своими несообразными мѣрами представило много препятствій къ разведенію сахара, обложивъ его 20% вывозною пошлиною; несмотря на то онъ уже во второй половинѣ 17-го столѣтія давалъ значительный доходъ. Однако воздѣлка сахара въ Бразиліи расширилась лишь по утратѣ индійскихъ колоній, и въ 18-мъ стол. Португалія нѣкоторое время снабжала всю Европу бразильскимъ саха-

---

малѣ, Каракассѣ, Гаити, Каролинѣ и Луизіанѣ; въ Африкѣ по Сенегалу, на остр. Бурбонѣ и въ Египтѣ. Русское правительство ввело воздѣлку индиго въ Закавказскомъ краѣ, недавно произведены удачныя попытки въ Арменіи и азіатской Турціи.

*) Родину сахарнаго тростника слѣдуетъ искать въ водообильныхъ областяхъ по Гангу, въ особенности въ дельтѣ устьевъ Ганга. По К. Риттеру распространеніе этого растенія распредѣляется по тремъ группамъ: 1 По полосѣ отъ Калькутты, Бенареса и до Дегли, до восточнаго прибрежья Остъ-Индіи, Ассама, Кохинхины, южныхъ областей Китая и Сундскихъ острововъ. 2. Западнаа группа заключаетъ въ себѣ западное прибрежье Остъ-Индіи съ Цейлономъ, сѣверныя страны по Инду до южнаго берега Каспійскаго моря, южные округи въ странахъ по Эвфрату и Тигру, оттуда до передней Азіи, куда сахарный тростникъ пересаженъ изъ другихъ мѣстъ. Сюда же относятся плантаціи въ Африкѣ, по западному и восточному побережьямъ на нѣкоторыхъ островахъ (Мадагаскарѣ, Маврикіи и Бурбонѣ); на сѣверозападѣ до Морокко, гдѣ въ 8-мъ и 9-мъ столѣтіяхъ тростникъ воздѣлывался, благодаря стараніямъ Арабовъ. Изъ Испаніи тростникъ перенесенъ на Мадеру и Канарскіе острова. Къ восточной группѣ относятся всѣ острова Южнаго моря отъ Сундскихъ и до Острова Пасхи по направленію къ западному берегу Америки. Ср. Ritter Bd. XI. и выдержки оттуда. Deutsche Vierteljahrsschrift 1844, 4. Heft. S. 194. Humboldt «Essai politique sur le royaume de la nouvelle Espagne» Tome III. 170 и сл.

ромъ [1]). Въ Перу въ текущемъ столѣтіи количество ежегоднаго урожая также увеличилось. Въ 17-мъ столѣтіи сахарныя плантаціи разведены во французскихъ и англійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, на Барбадосѣ, Сенъ-Христофѣ, Гваделупѣ, Мартиникѣ, Ямайкѣ, Маврикіи, Бурбонѣ и пр. Когда ближе ознакомились съ растительностью въ Австраліи, то на Отагейти нашли тростникъ еще болѣе урожайный обыкновеннаго (canna criolla, canna creolia). Его пересадили сперва, въ 1789-мъ г., на Антигуу и Ямайку, а отсюда на остальные Вестъ-Индскіе острова [2]). Тростникъ Южнаго моря (canna d'Otaheiti) на остр. Кубѣ называется Каракасомъ. Производство и потребленіе сахара дошло, особенно въ 19-мъ вѣкѣ, до громадныхъ размѣровъ.

Со временъ открытій по ту сторону океана ознакомились съ растеніемъ, прозваннымъ впослѣдствіи табакомъ [3]), и перенесли его въ Испанію. Неизвѣстно, кто первый ввелъ табакъ въ Европу, достовѣрно только то, что въ 1559-мъ году привезено было, вѣроятно изъ Бразиліи, первое табачное сѣмя въ Португалію. Здѣсь развели его сперва въ королевскомъ саду, а отсюда уже Жанъ Никотъ перенесъ растеніе во Францію. Отъ него оно и заимствовало свое систематическое названіе „Nicotiana“. Его употребляли сперва какъ цѣлебное средство; Катерина Медичи велѣла развести табакъ въ своихъ собственныхъ садахъ въ Парижѣ и Марли, и сама пользовалась его цѣлительною силой [4]). Въ Германію его пересадилъ прежде всѣхъ аугсбургскій штадтъ-физикъ, Адольфъ Окко. Обычай курить перенесенъ въ Европу уже колонистами Вальтера Ралея по возвращеніи ихъ въ Англію въ 1586-мъ г. [5]). Матросы и морскіе солдаты прежде всѣхъ

---

[1]) И почва и климатъ побуждали къ воздѣлкѣ сахара. По смѣтамъ Гумбольдта съ одного и того-же пространства выручалось доходу: пшеницей 80 — 100, хлопкомъ 250, сахаромъ 450 фрк. Точныхъ указаній о ввозѣ сахарѣ въ 17-мъ столѣтіи не имѣется. Въ 1700-мъ г. въ Англію прибыло 22 милліона фунтовъ, соразмѣрно съ тогдашнимъ населеніемъ по 1 фнт. на чел; въ промежутокъ отъ 1730-го до 40-го г. сахару ввезено 250 милліоновъ фнт.; отъ 1771-го до 1780-го 500 милл. фнт. Въ Америкѣ потреблялось его довольно много, по Гумбольдту на остр. Кубѣ приходилось по 50 фнт. на человѣка.

[2]) Ritter Bd. IX. S. 260.

[3]) Tiedemann Geschichte des Tabaks und ähnlicher Genussmittel» Frankfurt 1854. Babo «Tabak und sein Anbau» 1852.

[4]) Во Франціи табакъ назывался различно: травою королевы матери (Herbe de la reine mère), медичисскою травою (herba medicea). Въ Италіи онъ по кардиналу Просперу Публиколѣ де ла Крузъ, привезшему его въ Италію изъ Португаліи, гдѣ онъ былъ посланникомъ, прозывался травою св. Креста (Herbe de la sainte Croix) и также торнабоной (Tornabona) по имени одного изъ епископовъ.

[5]) Въ Голландію съ 1607-го г.; въ бо́льшихъ размѣрахъ съ 1615-го г.; во Франціи уже въ 1610-мъ появились законы о воздѣлкѣ табаку и торговлѣ имъ; въ Италіи съ 1615-го г.; Иннокентій VIII. и Урбанъ VIII издали буллы противъ курившихъ и нюхавшихъ табакъ; безцеремонность въ самомъ дѣлѣ доходила до того, что стали курить даже въ церкви; въ Германіи съ тридцатилѣтней войны. Langethal «Geschichte der deutschen Landwirthschaft» IV Buch S. 176 ff.

начали курить и нюхать табакъ, а потомъ уже имъ стали подражать и высшія сословія. Вслѣдствіе спроса на табакъ, ставшій съ этой поры прихотливою потребностью, усилилась воздѣлка его какъ по сю, такъ и по ту сторону Атлантики. Съ исходомъ 17-го столѣтія правительства начали предписывать разведеніе табаку, извлекая изъ того выгоду для государственной казны. Съ тѣхъ поръ какъ табакъ сдѣлался торговымъ растеніемъ, онъ и въ Америкѣ также сталъ разводиться въ болѣе обширномъ видѣ. Въ Виргиніи воздѣлка его распространилась съ 1616-го г., хотя и прежде уже (въ 1581-мъ г.) нѣкоторые колонисты разводили это растеніе. Еще въ 1619-мъ г. въ Англію отправлялось по 20.000 фнт. въ годъ. Несмотря ни на какіе запреты англійскаго короля Іакова, табакъ въ сѣвероамериканскихъ колоніяхъ воздѣлывался все въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и въ 1700-мъ году изъ нихъ вывезено въ Англію отъ 28 до 29 милл. фнт. Въ Новой Испаніи воздѣлка табаку была ограничена во время испанскаго господства. Въ Остъ-Индіи табакъ стали разводить въ началѣ 17-го столѣтія. Въ Бенгаліи особенно добывалось его очень много, но по качеству тамошнее произведеніе уступало сѣвероамериканскому. Въ настоящее время воздѣлка табаку достигла громадныхъ размѣровъ. Потребленіе его увеличилось еще вслѣдствіе усиленнаго распространенія кофе и другихъ напитковъ. Кофе и табакъ связаны между собою неразрывно, по персидской поговоркѣ: „кофе безъ табаку тоже что пища безъ соли“. Въ Европѣ табакъ разводился въ большомъ количествѣ; по преимуществу въ Венгріи и Германіи, сверхъ того во Франціи (въ 8 департаментахъ), въ Голландіи и Бельгіи, Даніи, Швеціи, Россіи, въ Италіи и Швейцаріи.

Слѣдовало-бы здѣсь упомянуть еще объ одномъ предметѣ, ставшемъ нынѣ одною изъ важнѣйшихъ торговыхъ статей, именно о хлопкѣ. Но такъ какъ онъ лишь подъ исходъ 18-го столѣтія достигъ своего первенствующаго значенія во всемірной торговлѣ и въ наше время еще болѣе упрочилъ его за собою, то болѣе обстоятельную исторію хлопка откладываемъ до другого мѣста.

10. *Хлѣбная торговля* [1]). Средневѣковыя условія этой торговли отчасти сохранились также и въ новѣйшее время. Тогда хлѣбный торговецъ былъ заклейменъ позоромъ, считался чуть-ли не преступникомъ, и полиція безпрестанно мѣшала ему своими неумѣстными распоряженіями [2]). Только исподоволь, начиная съ половины 18-го стол., все болѣе и болѣе стало упрочиваться воззрѣніе, что свобода торговли благотворно вліяетъ на земледѣліе. Нароставшее вслѣдствіе широкой промышленности населеніе въ большихъ городахъ требовало надлежа-

---

[1]) Богатая литература: Roscher «Kornhandel und Theurungspolitik» 3. Ausgabe. Stuttgart 1852. S. 160 ff. Сравни также Ersch und Gruber Art. Getreide Sect. I. Bd. 65; Krünitz «Encyklopädie» Bd. 45.

[2]) Они собраны въ Ersch u Gruber статья Getreide.

щаго снабженія съѣстными припасами. Все болѣе распространявшееся въ нѣкоторыхъ земляхъ благосостояніе способствовало успѣшному производству самыхъ необходимыхъ житейскихъ потребностей. Хлѣба́ низшаго качества вытѣснялись другими лучшими, отъ овса и ржи постепенно перешли къ пшеницѣ [1]).

Голландія, въ которой большею частью разрѣшался безпошлинный ввозъ и отпускъ зерна, производила обширный торгъ хлѣбомъ. Частныя лица и компаніи, поддержанныя, конечно, различными привилегіями отъ правительства, служили въ этомъ случаѣ посредниками при обмѣнѣ между востокомъ и западомъ Европы. Амстердамъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для этой посреднической торговли, и оттуда хлѣбъ вывозился въ Испанію, Португалію и Италію. Цѣны, правила и обычаи существовавшей съ 1619-го г. хлѣбной биржи въ Амстердамѣ служили руководствомъ для всей Европы; одинъ только Данцигъ, какъ важный отпускной портъ, занималъ равное съ нимъ положеніе. И здѣсь также не встрѣчается ни слѣда тѣхъ мѣропріятій хлѣбной полиціи, всилу которыхъ законодательство во всей остальной Европѣ подчиняло торговлю хлѣбомъ особенному контролю; нѣкоторыя запрещенія вывоза, о которыхъ упоминается въ исторіи, были лишь преходящими мѣрами временно заблуждавшейся торговой политики. Примѣру Голландіи не подражали почти нигдѣ. Хлѣбная торговля въ Италіи, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, стѣснялась докучливыми препятствіями. Отпускъ разрѣшался только въ исключительныхъ случаяхъ; въ Сициліи и Церковной области еще въ исходѣ 18-го столѣтія вывозъ зерна запрещался подъ страхомъ смертной казни [2]). Въ одной только Тосканѣ Леопольдъ II созналъ благотворныя послѣдствія неограниченной хлѣбной торговли и, отступивъ отъ монопольной и запретительной системы, разрѣшилъ свободную пограничную торговлю хлѣбомъ. Наука также содѣйствовала свободѣ хлѣбной торговли [3]). Во Франціи запрещеніе ввоза и отпуска хлѣба налагалось прежде губернаторами провинцій, причемъ дѣло не обходилось безъ подкуповъ и другихъ злоупотребленій. Франциск I отнялъ у нихъ это право. При слѣдующихъ затѣмъ короляхъ по временамъ установлялся высшій размѣръ дозволеннаго къ отпуску хлѣба, назначались гавани и пограничныя станціи для его отправки. Безпошлинный вывозъ при Сюлли былъ лишь преходящею мѣрой; уже Кольберъ снова ввелъ прежнія поста-

---

[1]) Во Франціи число людей, потреблявшихъ бѣлый хлѣбъ, составляло въ 1700-мъ г. 33% всего населенія, въ 1760-мъ: 40, въ 1764-мъ: 39, въ 1791-мъ: 37, въ 1811-мъ: 42, въ 1818-мъ: 45, въ 1839-мъ: 60%. Въ Англіи при Генрихѣ VIII пшеницу потребляло только дворянство, въ 1758-мъ въ Англіи и Вельсѣ находилось 6 милліоновъ душъ, 3¾ милліона питались пшеничнымъ хлѣбомъ, 739.000 ячменемъ, 888.000 рожью, 623.000 овсомъ. Roscher «System» I. 2. Aufl. S. 444.

[2]) Krünitz, «Encyklopädie» 45 Bd. S. 367.

[3]) Между прочимъ Bandini въ своемъ «discorso sopra la maremna Siennense».

новленія. Либеральныя воззрѣнія школы Кенэ, ратовавшей за свободу хлѣбной торговли, какъ внутренней такъ и внѣшней, восторжествовали въ 1764-мъ г. на короткое только время [1]). Безпошлинная торговля и запрещенія быстро смѣняли другъ друга. Полицейскія постановленія въ Англіи ни въ какомъ случаѣ не свидѣтельствуютъ о тѣхъ здравыхъ народнохозяйственныхъ началахъ, какія исходили оттуда въ новѣйшее время и которыя произвели рѣшительный переворотъ въ теоріи и на практикѣ. По одному изъ законовъ Эдуарда VI запрещалось подъ опасеніемъ конфискаціи, позорнаго столба и пожизненнаго тюремнаго заключенія скупать хлѣбъ съ цѣлью перепродажи; перевозка его съ одного мѣста на другое допускалась лишь съ разрѣшенія начальства. Елисавета дозволяла, съ 1562-го г., вывозить пшеницу въ тѣхъ только случаяхъ, когда цѣна понижалась на 10 шиллинговъ за квартеръ, а ячмень и солодъ, когда она падала на 6 ш. 8 п. Парламентскія рѣшенія позднѣйшихъ десятилѣтій придерживались тѣхъ-же основныхъ правилъ. Съ восшествіемъ на престолъ Карла II стали ограничивать ввозъ въ пользу англійскихъ производителей, такъ какъ цѣны на хлѣбъ упали. Затѣмъ пошли еще далѣе, назначали преміи за вывозъ, съ тѣмъ чтобы доставить пособіе обложеннымъ поземельною податью помѣщикамъ. Хотя въ теченіе 17-го и 18-го вѣковъ вывозныя преміи и нормальныя цѣны на хлѣбъ подвергались разнымъ измѣненіямъ, но въ сущности сохранялась все одна и та-же система, превосходившая своею искусственностью всякую другую. Хотя въ началѣ прошлаго столѣтія нѣкоторыя просвѣщенныя личности въ Англіи, вродѣ Дж. Чайльда и Давенента, и высказывались въ пользу свободной торговли; но полицейскія постановленія по поводу низкихъ цѣнъ на хлѣбъ все-таки не прекращались.—Германія въ отношеніи торговли хлѣбомъ подражала другимъ державамъ. Свобода послѣдней въ этотъ періодъ разрѣшалась только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ Пруссіи напр. декретомъ 1535-го г. дворянству дозволялось отпускать хлѣбъ, а крестьянамъ напротивъ того запрещалось. Постановленія противъ закупки и вывоза хлѣба, всякаго зерна и хмѣля чередовались съ временными освобожденіями отъ пошлинъ. Сношенія стѣснялись самыми обременительными уставами. Въ Австріи въ 1775-мъ г. запрещено было вывозить хлѣбъ въ Саксонію, вслѣдствіе чего богемскіе производители понесли значительный ущербъ и между ними возникли смуты [2]). Іосифъ II облегчилъ пограничныя сношенія. Впрочемъ его постановленія касательно отпуска и ввоза соотвѣтствовали тогдашнимъ понятіямъ о народнохозяй-

---

[1]) Въ этомъ году вышелъ знаменитый эдиктъ объ отпускѣ Edit d'Exportation Ср. сочиненіе Неккера «Sur la législation et le commerce d. grains» и Galiani Dialogues sur le commerce des bleds. Касательно дѣятельности Тюрго документы «Oeuvres de Turgot» Vol. II. (изд. Daire'a) p. 1 — 98. Ср. также Roscher «Kornhandel» S. 127.

[2]) Ср. Krünitz a. a. O. S. 360.

ственныхъ вопросахъ. Народъ требовалъ ограниченья вывоза, дабы предохранить себя отъ дороговизны и нужды, тогда какъ ввозъ хлѣба подвергался напротивъ, меньшимъ препятствіямъ.

Что касается до хлѣбной торговли отдѣльныхъ державъ, то первое между ними мѣсто занимала Голландія представлявшая, какъ уже упомянуто, знатнѣйшій хлѣбный рынокъ и производившая обширнѣйшую посредническую торговлю хлѣбомъ. Привозъ его большею частью шелъ изъ сѣверной Германіи, Даніи и Польши. Съ выходомъ Навигаціоннаго акта (1650) прибалтійскія земли начали высылать свой собственный хлѣбъ, отчего, конечно, пострадала голландская посредническая торговля. Въ Италіи наибольшее количество хлѣба вывозилосъ изъ Сициліи. Изъ Савоіи онъ шелъ большею частью въ Швейцарію, а именно въ Женеву. Генуа снабжалась изъ Африки, Сициліи и изъ Миланской области. Съ упадкомъ земледѣлія въ Испаніи, въ эту страну больше ввозилось, чѣмъ изъ нея отпускалось хлѣба; Франція поставляла его туда громадными партіями, а по временамъ также и въ Англію. Важнѣйшими торговыми портами незадолго до революціи были Нантъ и Ла-Рошель. Вплоть до 18-го столѣтія Англія болѣе отпускала чѣмъ привозила, а впослѣдствіи это отношеніе измѣнилось. Въ Германіи изъ сѣверовосточныхъ и сѣверныхъ областей производился значительный отпускъ хлѣба, югъ и западъ поставляли въ Швейцарію, Францію и Голландію незначительныя лишь партіи сравнительно съ сѣвромъ. Голландская посредническая торговля уже въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ понесла здѣсь ущербъ, такъ какъ торговцы отпускавшіе и привозившіе товаръ нагружали имъ больше только свои собственные корабли. Въ Гамбургѣ хлѣбная торговля поднялась со второй половины 18-го столѣтія, а именно съ начала англо-сѣвероамериканской войны. Изъ прочихъ земель, отпускавшихъ хлѣбъ, слѣдуетъ поименовать Данію и особенно Польшу. Данцигъ былъ главною торговою гаванью и поддерживалъ свое положеніе до раздѣла Польши; послѣ этого онъ уступилъ часть своего отпуска Кёнигсбергу, Эльбингу, Штеттину, Стральзунду. Съ 1771-го г. Россія стала принимать болѣе рѣшительное участіе въ хлѣбной торговлѣ; врочемъ значеніе ея на хлѣбномъ рынкѣ началось лишь въ слѣдующемъ періодѣ. Соединенные штаты Сѣверной Америки подъ англійскимъ владычествомъ отпускали муку въ Испанію и Португалію, рисъ въ Англію. Въ этотъ періодъ, за исключеніемъ Голландіи, торговля хлѣбомъ нигдѣ не находилась въ цвѣтущемъ состояніи.

Упомянемъ здѣсь также о весьма важномъ продуктѣ, перенесенномъ въ Старый свѣтъ изъ Америки, именно о картофелѣ, оказавшемъ въ качествѣ дешевой пищи для людей, для скота и въ качествѣ матеріала для приготовленія крахмала, саго, водки и сахара громадное вліяніе на соціальныя отношенія. Прибыль населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пауперизмъ состоятъ, частью по крайней мѣрѣ, въ тѣсной связи со всеобщимъ рас-

пространеніемъ этого продукта. Родина картофеля находится въ холодныхъ областяхъ Кордильеровъ. Европейцы ознакомились съ нимъ при самомъ починѣ открытій, но сначала не обратили на него вниманія. Въ Европу онъ переведенъ, кажется, двумя путями, Испанцами изъ американскихъ владѣній на Пиренейскій полуостровъ, и Англичанами изъ Виргиніи въ Англію и Ирландію. Первое достовѣрное извѣстіе объ немъ относится къ 1584-му году, когда Вальтеръ Ралей привезъ его съ собой въ Ирландію и посадилъ въ своемъ саду въ Югхоллѣ близъ Корка. Воздѣлка его вошла во всеобщее употребленіе лишь съ 1663-го г., когда Королевское Общество приняло мѣры, чтобы способствовать его разведенію; но только съ 18-го столѣтія достигъ онъ тамъ болѣе обширнаго распространенія. Въ Шотландіи въ первой трети прошлаго столѣтія онъ разводился въ однихъ только огородахъ, въ поляхъ же гораздо позже, около шестидесятыхъ годовъ. Изъ Испаніи картофель перешелъ въ Италію, гдѣ онъ впрочемъ и донынѣ не могъ еще пріурочиться какъ слѣдуютъ; а отсюда въ Германію. Въ семнадцатомъ столѣтіи разведеніе картофеля немного подвинулось впередъ. Германскія и славянскія племена съ трудомъ могли привыкнуть къ замѣнѣ своей мучной пищи и стручковыхъ плодовъ этимъ свинымъ кормомъ, какъ называли они картофель. Мѣстами онъ воздѣлывался уже въ Тридцатилѣтнюю войну. Изъ Богеміи, куда онъ былъ перенесенъ въ это время, картофель распространился по Байрейтскому краю, а въ теченіе второй половины 17-го и 18-го столѣтій проникъ и въ остальныя нѣмецкія области. Во Франціи это растеніе въ 1616-мъ году подавалось къ королевскому столу какъ рѣдкостное блюдо, а въ 1630-мъ его начали разводить; лишь съ половины 18-го столѣтія вошелъ онъ здѣсь въ болѣе общее употребленіе.

11. *Торгъ невольниками* *). Невольничество существуетъ такъ же давно какъ и исторія. Оно было извѣстно уже въ древности, и хотя христіанство во многихъ отношеніяхъ смягчило участь несчастныхъ, считавшихся прежде не личностью, а просто вещью, товаромъ, однакожь и оно не повело къ совершенной отмѣнѣ этого учрежденія. Въ средніе вѣка въ Европѣ, за исключеніемъ Испаніи, прекратился торгъ бѣлыми людьми. Негрское невольничество тоже было извѣстно въ древности, и теорія, утверждавшая, что черный человѣкъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи подчиненъ бѣлому и потому предназначенъ служить послѣднему, изобрѣтена также не въ наши времена. Но христіанскіе народы оказали печальную услугу тѣмъ, что стали

*) Clarkson «Essay on the Slavery and commerce of human species». London 1786. Sprengel «Vom Ursprung des Negerhandels». Halle 1779. Buxton «Der afrikanische Sclavenhandel u. seine Abhilfe» deutsch von Julius. Leipzig 1841 Hüne «Darstellung aller Veränderungen des Negerhandels». Göttingen 1820. Ср. Kaltenborn «Seerecht». Bd. II. § 215, и полный историческій матеріалъ въ Martens und Cussy Recuil tom V. S. 436 ff. Интересныя замѣтки: Bastian «Afrikanische Reisen». Bremen 1859.

производить торгъ Неграми въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и возвели его въ коммерчески-политическую систему.

Первые изъ народовъ-открытелей, Португальцы, при самомъ починѣ своихъ плаваній тотчасъ-же пустили въ ходъ торгъ чернокожими. Однимъ изъ сильнѣйшихъ поводовъ къ опознанію африканскихъ береговъ, послужила между прочимъ надежда воспользоваться тамъ прибыльнымъ захватомъ невольниковъ, стоявшихъ на рынкахъ въ высокой цѣнѣ. Въ Португаліи съ 1460-го г. существовалъ невольничій рынокъ, также и въ Севильѣ [1]). Привозъ ихъ, въ Португаліи по крайней мѣрѣ, составлялъ монополію нѣкоторыхъ торговыхъ компаній вносившихъ опредѣленную пошлину съ души. Въ нѣкоторыхъ африканскихъ колоніяхъ они успѣшно употреблялись на сахарныхъ плантаціяхъ.— Вскорѣ по открытіи Америки туда, для отправленія полевыхъ работъ, перевезены были и Негры. Изъ Гаити рабстсво распространилось по всей Вестъ-Индіи и по значительной части американскаго материка. Колонисты, переселявшіеся въ Гаити, привозили съ собой Негровъ, которые въ Испаніи и Португаліи, вмѣстѣ съ крѣпостными маврскаго происхожденія и съ обязанными изъ туземцевъ, употреблялись на разныя работы. Сначала дозволялось переселять только такихъ Негровъ, которые родились и воспитывались въ христіанской вѣрѣ, дабы Индѣйцы отнюдь не могли заразиться африканскимъ идолопоклонствомъ. Впрочемъ на это распоряженіе вскорѣ перестали обращать вниманіе, алчность и корысть одержали верхъ надъ ревностною вѣрой. Король Фердинандъ Католическій велѣлъ въ 1510-мъ г. перевезти съ Гвинейскаго берега съ полсотню Негровъ на островъ Гаити, съ тѣмъ чтобы употребить ихъ въ горномъ производствѣ. Но привозъ чернокожихъ принялъ болѣе широкіе размѣры съ 1517-го г., когда Ласъ Казасъ предложилъ облегчить горькую участь туземцевъ и замѣнить ихъ Неграми изъ Африки. Предложеніе его было принято, коммерческій судъ въ Севильѣ одобрилъ это, а филантропическія души были убѣждены въ томъ что, отстаивая воззрѣнія миссіонера, оказываютъ чернокожимъ даже великую услугу; при этомъ исходили отъ понятія, что участь рожденныхъ подъ раскаленнымъ небомъ чрезвычайно жалкая, тогда какъ въ Испаньолѣ они „никогда не умираютъ и плодятся подобно померанцамъ, если только не попадутъ на висѣлицу“ [2]). Въ высшей степени прибыльный торгъ людьми съ тѣхъ поръ все болѣе разростался. На благоразумныя предостереженія, чтобы переселеніемъ чернокожихъ въ новооткрытыя земли не навлечь пагубной для колонистовъ опасности, не обращалось никакого вниманія; а попытки къ воз-

---

[1]) О послѣднемъ свидѣтельствуетъ Сунига въ Annales de Sevilla: Eran en Sevilla los negros tratados con gran benignidad desde al tiempo del rey don Henrique Tercero. Ср. также предшествующее мѣсто.

[2]) Слова Геррераса.

станію тушились кровью *). Церковь, съ своей стороны также возражала. Пій II 7-го октября 1462-го г. издалъ запретъ противъ Португальцевъ, а Павелъ III, исходя отъ воззрѣнія, что доводъ, будто Индѣйцевъ можно обращать въ рабы, есть изобрѣтеніе дьявола, отвергалъ также и торгъ чернокожими. Урбанъ VIII, Бенедиктъ IX и другіе папы запрещали лишать Негровъ свободы, разлучать ихъ съ родиной, женами и дѣтьми. Эти запреты оказывались, конечно, безплодными, такъ какъ вслѣдствіе необычайной выручки отъ торговли людьми, она въ теченіе этого періода производилась самымъ безпощаднымъ образомъ.

Нельзя не признать, что перенесеніе столь значительнаго числа рабочихъ силъ въ Вестъ-Индію было сначала не безъ благихъ послѣдствій. Европейскіе переселенцы были не довольно многочисленны и не на столько трудолюбивы, чтобы съ надлежащимъ успѣхомъ заняться воздѣлкою новооткрытыхъ областей. Алчные до золота и почестей искатели приключеній только и думали о томъ, какъ-бы въ Новомъ свѣтѣ скорѣе добиться блестящаго положенія и отнюдь не желали въ потѣ лица своего упрочить за собой новое независимое достояніе. Потребное количество рабочихъ силъ успѣшно отправлявшихъ плантаторское хозяйство доставлялось однимъ лишь привозомъ Негровъ. Почти всѣ европейскіе народы участвовали въ торгѣ невольниками. Испанцы и Португальцы, Французы и Англичане, Нѣмцы, Датчане и Шведы не пренебрегали случаемъ обогатиться, торгуя людьми. Вскорѣ вслѣдствіе возроставшаго спроса на этотъ товаръ ловля Негровъ стала производиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ; сначала довольствовались тѣмъ, что уводили чернокожихъ изъ африканскихъ прибрежныхъ областей, скоро однако проникли далѣе. Ихъ стали выводить уже изъ внутренности края. Вездѣ по западному берегу составлялись товарищества, возникали склады, гдѣ торговцы во всякое время находили наполненные невольниками барраки. Ежегодно совершались набѣги внутрь края дабы снабдить рынокъ потребнымъ количествомъ Негровъ.

Португальцы долго пользовались монополіей африканской торговли, пока, по своемъ соединеніи съ Испаніей, не лишились всѣхъ почти владѣній въ Бразиліи и по западному берегу Африки. Даже, когда возстановивъ свою независимость, они вновь завладѣли Анголой, то и тогда у нихъ отнято было право на прибрежную торговлю. Въ Голландіи

---

*) Карлъ V даровалъ въ 1517-мъ г. маркизу де ла Брезѣ, одному изъ любимцевъ своихъ, монополію на ввозъ Негровъ въ теченіе 8 лѣтъ; кардиналъ Хименесъ возставалъ противъ этого; «опасно», писалъ онъ, «вводить въ колоніи столь плодовитое и предпріимчивое африканское племя; оно не лишено ни воинственнаго духа ни способностей, а потому воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы свергнуть испанское иго и присвоить себѣ господство». Джироламо Бензони писалъ: «Африканскіе Негры въ скоромъ времени сдѣлаются властителями острова Санъ-Доминго». Первая попытка къ возстанію произошла 26-го декабря 1522-го г.

торгъ невольниками сперва составлялъ монополію Вестъ-индской компаніи, а потомъ она была предоставлена обществу за взносъ опредѣленной пошлины. — Испанцы, съ 16-го столѣтія уже отказавшіеся отъ этого дѣла, заключили подрядные договоры (Assientos) съ производившими невольничій торгъ народами, чтобы удовлетворить своимъ потребностямъ. До 1640-го г. Португальцы поставляли по 4000 человѣкъ въ годъ *) и сверхъ того должны были на всякій случай имѣть еще наготовѣ въ депо 2000 душъ. Потомъ на короткій срокъ поставку приняла на себя итальянская торговая компанія; а въ 1696-мъ г. Португальцы вновь взялись за дѣло вслѣдствіе правительственнаго договора, прекращеннаго только въ началѣ 18-го столѣтія, такъ какъ подряды переданы были тогда французской Гвинейской компаніи (Мадридское ассіэнто 1701-го года). Послѣдняя двѣнадцать лѣтъ пользовалась монополіей и отказалась отъ нея въ пользу Англичанъ въ 1713-мъ г. Англичане съ 1552-го г. уже принимали участіе въ невольничьемъ торгѣ, и хотя составившаяся для производства его компанія понесла сначала значительные убытки, но вскорѣ Британцы опередили-таки своихъ соперниковъ. Изъ Ливерпуля, Лондона, Бристоля и Манчестера выходило на этотъ конецъ ежегодно болѣе 200 судовъ. Участіе Французовъ никогда не было очень значительно, хотя съ 1621-го г. они и водворились на Сенегалѣ; торгъ Неграми, бывшій сначала въ рукахъ привилегированныхъ компаній, сталъ свободнымъ съ 1713-го г. При Людовикѣ XVI правительство сочло нужнымъ поощрить его преміями и выдало негроторговцамъ и судохозяевамъ въ теченіе десяти лѣтъ около $2\frac{1}{2}$ милл. франковъ. Попытки Швеціи, Даніи и Пруссіи принять участіе въ прибыльномъ торгѣ окончились значительными убытками.

Торгъ невольниками не ограничивался одними испанскими и португальскими владѣніями, торговцы вскорѣ стали сбывать свой товаръ англійскимъ колонистамъ Сѣверной Америки. Вошедшее въ 1640-мъ г. въ Джемзриверъ голландское судно высадило въ Джемзтоунѣ на продажу 20 Негровъ и положило тѣмъ начало рабству въ Виргиніи; остальныя колоніи послѣдовали этому примѣру, и на слова Шведскаго короля Густава Адольфа, запретившаго грамотой 1626-го года невольничество въ Новой Швеціи (Делаверѣ), не обращалось никакого вниманія. Рабы, сказано въ его грамотѣ, стоятъ дорого, работаютъ неохотно и вслѣдствіе жестокаго обращенія скоро умираютъ. Затѣмъ, когда Швеція лишилась своихъ владѣній, то Делаверъ преобразовался въ невольничій штатъ и оставался имъ до всеобщаго уничтоженія рабства. Это „своеобразное учрежденіе“, какъ въ угоду плантаторамъ Сѣверной Америки называлось невольничество, незамѣтно распространилось по всей атлантической покати. Вся жизнь лѣнивыхъ обитателей Мериланда обусловливалась рабскимъ трудомъ. Георгія составляла

*) Касательно Assientos ср. Miltitz a. a. O. II, 2. p. 369.

сперва исключеніе; однако немного лѣтъ спустя по заложеніи своей колоніи поселенцы, состоявшіе большею частью изъ обанкрутившихся лавочниковъ, подали просьбу о введеніи у нихъ невольничества. Тогда въ колоніяхъ вмѣстѣ съ чернокожими рабами были также и бѣлые. Такъ какъ запросъ на рабочія силы былъ весьма значителенъ, то въ Англіи появились особенные агенты, прозванные душепродавцами (Spirits) и набиравшіе людей наемныхъ или крѣпостныхъ, которые соглашались на выселеніе и добровольную службу. Агенты покупали „бѣлыхъ слугъ“ и отправляли ихъ за море; а тамъ на кораблѣ они перепродавались предлагавшимъ за нихъ высшую цѣну. Этотъ торгъ въ половинѣ 18-го столѣтія находился въ полномъ цвѣтѣ.

Сначала африкано-американскую торговлю невольниками производили исключительно Голландцы. Впослѣдствіи сильными соперниками имъ выступили Англичане. Елисавета уже выдала нѣсколько патентовъ на привозъ Негровъ, однако сперва производились не очень значительные обороты, такъ какъ въ испанскихъ портахъ пришлось вести торговлю контрабандою. До 1642-го г. въ колоніяхъ привозъ также находился большею частью въ рукахъ Испанцевъ, Португальцевъ и Голландцевъ. Карлъ II выдалъ африканскимъ компаніямъ исключительную привилегію на заложеніе по африканскому побережью колоній и коммерческихъ учрежденій въ видахъ торговли рабами; въ царствованіе Вильгельма III (1698) она предоставлена была компаніи за опредѣленный процентный взносъ; послѣднее обязательство прекратилось съ распаденіемъ компаніи въ 1749-мъ г. Въ 18-мъ стол. привозъ невольниковъ достигъ чрезвычайныхъ размѣровъ; болѣе и болѣе возроставшее потребленіе колоніальныхъ продуктовъ въ Европѣ и воздѣлка кофе въ Вестъ-Индіи значительно подняли запросъ на невольничій трудъ. Ливерпульскіе и бристольскіе купцы производили при этомъ самые выгодные обороты. Англійскій невольничій торгъ сдѣлался чрезвычайно прибыльнымъ вслѣдствіе заключеннаго въ 1713-мъ г. подряднаго договора съ Испаніей, всилу котораго Англія получила исключительное право производить эту торговлю въ испанскихъ колоніяхъ, и ей разрѣшалось, за исключеніемъ всѣхъ остальныхъ націй, ввозить въ теченіе наступавшихъ 30 лѣтъ по 4800 Негровъ въ годъ за пошлинный взносъ въ 33½ доллара съ души *). Въ 1784-мъ году Испанія объявила для своихъ колоній полную свободу торговли рабами.

Область, изъ которой вывозились чернокожіе, охватила весь африканскій берегъ на протяженіи 30-ти градусовъ широты. Несчастные,

---

*) Трудно опредѣлить, сколько именно Негровъ ввезено въ однѣ только колоніи. Количество перевезенныхъ въ Сѣверную Америку чернокожихъ въ промежутокъ съ 1620-го до 1740-го г. доходитъ до 130.000 душъ, съ 1740-го до 76-го г.— 300.000. По докладу англійскаго коммерческаго суда 1754-го года число чернокожихъ въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ равнялось 292.738. Общій итогъ всѣхъ вывезенныхъ изъ Африки полагается въ 5—9 милліоновъ.

скованные по рукамъ и по ногамъ, сотнями нагружались на тѣсные корабли; зачастую и половина ихъ не достигала мѣста своего назначенія. Самые обширные рынки для всѣхъ занимавшихся этимъ торгомъ народовъ находились въ верхней Гвинеѣ. Негроторговцы скупали все, дѣтей, стариковъ, беременныхъ женщинъ. Совершивъ покупку, выжигали невольникамъ на груди или на рукѣ раскаленнымъ желѣзомъ гербъ и прозвище торговца компаніи или корабельнаго капитана. Закупныя цѣны были очень низки. Чернокожіе владѣтели и другіе знатные Негры продавали своихъ подданныхъ, плѣнныхъ, крѣпостныхъ за лошадей, раковины (мелкія раковины, каури, замѣнявшія собой въ нѣкоторыхъ негрскихъ земляхъ мелкую монету). За одну лошадь часто давали 10—14 рабовъ. Кромѣ того Неграмъ доставляли также разныя бумажныя и шелковыя матеріи. Но болѣе всего покупалось ими хлѣбное вино. Изъ Ливерпуля въ 1771-мъ г. на 185 невольничьихъ судахъ вывезено 12.144 анкера водки *). Барыша отъ торга невольниками получалось около 50—100%.

Хотя и привыкли вообще смотрѣть на невольничество какъ на неизбѣжное зло, однако уже съ половины прошлаго столѣтія начали возставать противъ него въ печати. Квакеры отвергали его, Фоксъ, Вульманъ, Пеннъ освободили своихъ рабовъ. Въ англійскомъ парламентѣ Сидмаутъ, Веллеслей и др. съ 1783-го г. ратовали за освобожденіе Негровъ и за уничтоженіе торга людьми. Историкъ Роско и энциклопедисты во Франціи неутомимо дѣйствовали съ цѣлью смягчить или отмѣнить невольничество. Томасу Кларксону, принесшему въ жертву доблестному дѣлу и жизнь и состояніе, удалось въ 1787-мъ г. основать Африканскій институтъ, поставившій себѣ задачею уничтожить рабство. Вилліамъ Вильберфорсъ также ревностно дѣйствовалъ въ парламентѣ, однако сопротивленіе было еще слишкомъ сильно. Нашему лишь вѣку предоставлено было проложить путь гуманнымъ началамъ и прочному народному хозяйству. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія рабство существовало еще въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ Техасѣ, Вестъ-Индіи (на испанскихъ, французскихъ, голландскихъ и датскихъ островахъ), въ голландской и французской Гвіанѣ и въ Бразиліи. Хотя Англія и высылала военныя суда къ западному африканскому поморью и въ другія мѣста, съ тѣмъ чтобы препятствовать торговлѣ рабами и для отмѣны послѣдней заклю-

---

*) Въ Фредериксборгѣ на Золотомъ берегу въ 1749-мъ г., когда правда вслѣдствіе запроса въ Вестъ-Индіи поднялись цѣны на Негровъ, невольникъ стоилъ 6 унцій золота или 96 тал.; за это давали 2 ружья по 6 талер. каждое, 40 ф. пороху 16 тал., 1 анкеръ водки 7 тал., 1 кусокъ ситцу 10, 1 кус. т. наз. каллавапа 6, 1 кус. т. наз. салемпуриса 10, 1 кус. т. наз. джингама 10, 2 полосы желѣза 4, 1 полосу мѣди 1, 4 куска грубаго силезскаго холста по 12 локтей 8, витку кораллов 2, одну оловянную чашку 2, 20 ф. раковинъ 8 тал. = 96 тал. Продажная цѣна равнялась 128—160 тал.

чила даже договоры со всѣми морскими державами Европы и Америки, однако Испанцы и Португальцы все еще производили ее втайнѣ. Англичане успѣвали захватить десятую лишь часть изъ всѣхъ невольничьихъ судовъ*).

ГЛАВА IV.

Португальцы.

Литература. Schäfer, Geschichte Portugals. Hamburg 1846 ff.

Coutinho, Ensaio economico sobre o commercio de Portugal e suas Colonias publ. de ordem da Academia R. das sciencias. Lisboa 1794. Понѣмецки: Murhard. Hamburg 1808.

Balbi, Essai statistique sur le royaume de Portugal et d'Algarve. Paris 1822. 2 Vol (Сюда относится весьма немного статей изъ этой тщательно составленной книги).

Saalfeld, Geschichte d. portugiesischen Colonialwesens. Göttingen 1810.

Lüder, Ueber Industrie und Cultur der Portugiesen. Berlin 1808. (Весьма скудно).

Kunstmann, Die Handelsverbindungen der Portugiesen mit Timbuktu im 18. Jahrhunderte (Abhandl. der III. Cl. der k. Academie der Wissensch. zu München. Bd. VI. Abth. I. S. 171 ff.)

Annals da marinha portugueza por Ignacio da Costa Quintella. Lisboa 1839. ff.

Santarem, Quadro elementar das relaçoes politicas e diplomaticas de Portugal desde o principio da Monarchia Portuqueza até a nostos dias. Paris 1842. ff.

1. Португалія, сперва зависимое отъ Кастиліи графство, достигла своей самостоятельности при Альфонсѣ I (1128—1185). Продолжительная и упорная борьба съ Маврами, у которыхъ приходилось отбивать каждую пядень земли, породила тотъ рыцарскій духъ, которымъ Португальцы отличаются наравнѣ съ Испанцами. Внутренніе безпорядки, гнетъ аристократіи, власть духовенства и распри между членами королевскаго дома долгое время не давали сложиться и упрочиться мирнымъ и добропорядочнымъ условіямъ. О внутреннемъ раз-

*) Ср. Bastian a. a. O. S. 261—281.

витіи страны, о торговлѣ и промыслахъ ея въ первыя столѣтія намъ мало что извѣстно. Въ борьбѣ съ Арабами истощалась вся дѣятельность королей и народа. А помимо того лѣтописи мало знакомятъ насъ съ устройствомъ и развитіемъ матеріальныхъ условій жизни.

Альфонсъ III (1245—1279) пекся о воздѣлкѣ земли, о заселеніи опустѣвшихъ мѣстностей. Залагались новые города, другіе-же, пришедшіе въ совершенный упадокъ, возстановлялись; онъ обращалъ большое вниманіе на городскія дѣла вообще. Для того чтобы обезпечить собственность и права личности издавались законы, по которымъ видно, что сношенія стали оживляться. Король разрѣшилъ нѣкоторымъ мѣстностямъ открывать въ опредѣленные сроки ярмарки [1]). Однако до 14-го столѣтія торговля и промыслы были все еще незначительны, сношенія распространялись лишь до сосѣдней Франціи, до Нидерландовъ и Англіи [2]). Венеціанцы и Генуэзцы въ 13-мъ и 14-мъ столѣтіяхъ посѣщали Лиссабонскую гавань; первые вели отсюда торговлю съ Англіей. Португальцы только въ 14-мъ столѣтіи принялись за торговлю и мореплаванье въ болѣе широкихъ размѣрахъ. У нихъ пробудилась страсть къ мореходству, ихъ взманили торговыя выгоды. Законодательство Фернанда (1367—1383) оказало въ этомъ случаѣ полезное подстрекающее дѣйствіе. Основаніе морской страховки весьма благотворно повліяло на судоходство и морскую торговлю Португальцевъ.

Со времени Іоанна I Великаго (1385—1433) начался вмѣстѣ съ живымъ меркантильнымъ, а отчасти и мануфактурнымъ развитіемъ золотой вѣкъ Португаліи, длившійся почти двѣсти лѣтъ подъ державой даровитыхъ государей. Религіозная война съ Арабами, перешедшая послѣ долгихъ лѣтъ изъ обороны въ наступленіе, послужила внѣшнимъ поводомъ къ подвигамъ на африканскомъ материкѣ. Взятіе и потомъ защита Сеуты были починомъ организованныхъ крестовыхъ походовъ противъ Арабовъ. Открытія и заселенія шли рука объ руку съ завоеваніями; вызванныя научною пытливостью, страстью къ наживѣ и къ приключеніямъ, они открыли португальскому народу новыя надежды и новые источники добытка, и придали ему на время такое всемірноисторическое значеніе, какого не достигалъ дотолѣ ни одинъ народъ.

---

[1]) Объ этомъ и о прочихъ народнохозяйственныхъ условіяхъ ср. Schäfer «Geschichte Portugals» Bd. I. S. 219. ff.

[2]) Торговыя связи Португаліи съ Англіей начались очень давно. Martens Cours dipl. T. III. L. IV. Chap. II. §. 249—253. Эдуардъ I 1294 г. выдалъ португальскимъ купцамъ охранную грамоту (Salv. conductus), Эдуардъ II въ 1308 обезпечилъ за ними свободу торговыхъ сношеній, подобныя льготы упрочены за ними Эдуардомъ III въ 1352-мъ и 1353-мъ г. Всѣ эти акты у Rymer Bd. I., S. 3 p. 126 и Bd. III. S. 1, p. 79, 85, 88. Первый торговый договоръ между Эдуардомъ III и городами Улисбономъ и Порто вышелъ въ 1353-мъ году. Miltiz «Manuel des Consuls».

Вслѣдствіе постепеннаго покоренія мавританской Африки расширилось торговое поприще Португальцевъ; по западному берегу этого материка и на прилежащихъ къ нему островахъ основывались торговыя поселенія. Въ 1444-мъ году уже составились общества для торговли съ африканскимъ западнымъ прибрежьемъ. Первое изъ нихъ было учреждено въ Лагосѣ, съ тѣмъ чтобы продолжать открытія и заниматься рыбнымъ промысломъ въ Гвинейскомъ заливѣ. Этимъ дѣломъ завѣдывалъ инфантъ Генрихъ, взимавшій за то пошлину. Всилу заключеннаго съ инфантомъ условія общество пользовалось исключительной торговлей съ Арабами въ Аргуинѣ и правомъ заложить на островѣ факторію. Португальскіе корабли привозили сюда: цвѣтные платки, полотна всѣхъ возможныхъ сортовъ, всякаго рода шерстяные плащи, сѣдла, стремена, блюда, мёдъ, серебро, пряности, красные кораллы и попреимуществу хлѣбъ. Туземцы съ материка взамѣнъ того поставляли черныхъ невольниковъ изъ Гвинеи, золото изъ Тимбукту, буйволовьи шкуры, гумми, цибетовъ, страусовыя яица, верблюдовъ, коровъ и козъ. Король назначалъ цѣны всѣмъ товарамъ, такъ что никто не смѣлъ ни повышать, ни понижать ихъ [1]). Впрочемъ Аргуинъ вскорѣ утратилъ свое значеніе торжища; заложенное здѣсь укрѣпленіе, въ 16-мъ вѣкѣ находилось уже въ весьма плохомъ состояніи [2]). Отсюда заводились дружескія сношенія съ Неграми по Сенегалу и производились торговые обороты съ африканскими племенами [3]). Исключительное право судоходства по здѣшнимъ морямъ опиралось на дарованную папой Николаемъ V королю Альфонсу V буллу, всилу которой за португальскими королями признавалась привилегія „все покорять и присвоивать себѣ въ тѣхъ дальнихъ странахъ“. Года два спустя тотъ-же папа снова утвердилъ за Португальцами всѣ ими открытыя или имѣющія впредь открыться земли. Іоаннъ II велѣлъ заложить фортъ Санъ Жорже да Мина, съ цѣлью охранять торговлю съ Гвинеей; благодаря сношеніямъ съ туземцами на рынокъ доставлялись золото, слоновая кость и невольники. Впослѣдствіи король въ издаваемыхъ имъ грамотахъ принялъ титулъ „владѣтеля Гвинеи“.

2. Самая блестящая эпоха португальской торговли началась съ открытія пути въ Остъ-Индію. Въ то время, когда Португальцы въ первый разъ пристали къ Индіи, она была раздѣлена на множество мелкихъ и крупныхъ владѣній; даже Малабарскій берегъ распадался на

---

[1]) Ср. Kunstmann «Die Handelsverbindungen Portugals mit Timbuktu» a. a. O. S. 172. ff.

[2]) Голландцы захватили Аргуинъ въ 1638 мъ г., но уступили его на короткое время Англичанамъ; завоевавъ его снова, привели укрѣпленіе въ надлежащее состояніе въ 1666-мъ г., съ тѣмъ чтобы завладѣть торговлею гумми и уничтожить торговлю французской компаніи по Сенегалу. Въ 1678-мъ укрѣпленіе досталось Французамъ. Ср. Kunstmann a. a. O.

[3]) О торговлѣ съ Тимбукту: Kunstmann a. a. O.

нѣсколько княжествъ, правители которыхъ принадлежали къ браманской кастѣ; изъ нихъ самымъ сильнымъ былъ владѣтель Каликута. Жившіе тамъ въ большомъ числѣ Мавры, исключительно производившіе до сихъ поръ торговлю пряностями по Красному морю, пытались было помѣшать открытію торговыхъ связей. Для того чтобы обезпечить за собой безпрепятственное обладаніе восточною торговлей, Португальцамъ необходимо было уничтожить напередъ арабское вліяніе. Первыя эскадры, ходившія въ Индію, состояли изъ купеческихъ флотилій, которымъ удалось пріобрѣсти дѣятельнаго союзника въ раджѣ Кочинскомъ, имѣвшемъ въ виду при помощи Европейцевъ освободиться отъ господства заморина. Помощь Португальцевъ пригодилась раджѣ противъ нападеній послѣдняго; Франсиску д'Альбукерке разрѣшено было заложить для охраны Португальцевъ и ихъ торговли крѣпость Сантъяго. Благодаря этому Португальцы утвердились въ Индіи. Вольный городъ Кранганоръ объявилъ себя независимымъ отъ заморина, вступившаго съ султаномъ Египетскимъ въ союзъ противъ Европейцевъ. Венеціанцы, опасаясь за совершенный упадокъ своей восточной торговли, „весьма ревностно слѣдили сначала за открытіями Португальцевъ и пытались было при посредствѣ Египетскаго султана поддержать Арабовъ противъ возроставшаго португальскаго могущества“ *). Побѣдоносный доселѣ египетскій флотъ, былъ при Діу разбитъ даровитымъ вождемъ, Франсискомъ д'Альмеида; индійскіе раджи потеряли всякую надежду на помощь извнѣ, и съ этой поры были предоставлены самимъ себѣ, особенно когда Турки сокрушили господство египетскихъ Мамелюковъ.

Благодаря попреимуществу геройской доблести двухъ вождей, ихъ отвагѣ и энергіи, удалось наконецъ воздвигнуть горделивое зданіе португальскаго могущества въ Индіи и „за представителями малочисленнаго народа упрочить господство надъ прибрежными землями, островами и морями двухъ частей свѣта“. Португальцы вскорѣ завладѣли Малабарскимъ берегомъ отъ мыса Коморина и до Камбайскаго залива. Гоа, завоеванная Альбукерке въ 1510-мъ г., сдѣлалась средоточіемъ намѣстничества въ Индіи. Малакка, гдѣ индійскіе, яванскіе и китайскіе купцы вели обширный торгъ, была тѣмъ важнѣе для Португальцевъ, что туда все еще былъ открытъ доступъ арабскимъ кораблямъ. Послѣдніе ходили изъ Адена къ Малединамъ, потомъ на югъ отъ Цейлона по Бенгальскому заливу, и такимъ путемъ имъ удавалось избѣгать португальскихъ каперовъ. Португальцы въ 1511-мъ г. завладѣли этимъ мѣстомъ; Мавры бѣжали вмѣстѣ съ королемъ, Малайцы и чужеземцы подчинились побѣдителямъ. Португальцы въ 1515-мъ г. окончательно завоевали островъ Ормузъ, господствовавшій надъ всею торговлею Ирана и земель по Эвфрату и Тигру съ Индіей, и съ этой поры

*) Ср. Peschel «Zeitalter d. Ent.» стр. 583 и примѣчаніе.

они сдѣлались исключительными властелинами Индійскаго океана. Портовой городъ Аденъ, главное укрѣпленіе Краснаго моря, долженъ былъ сдаться послѣ многократныхъ приступовъ, въ 1517-мъ г. Сосѣдніе владѣтели смирились.

3. При Іоаннѣ III (1521—1557) Португалія достигла высшей степени своего величія въ Остъ-Индіи. Во время несовершеннолѣтія его преемника, короля Себастіана, обращалось мало вниманія на индійскія дѣла, а вновь введенныя учрежденія оказали не совсѣмъ-то выгодное вліяніе на торговлю и сношенія. Значительныя утраты, понесенныя Португальцами въ злополучныхъ африканскихъ войнахъ, чрезвычайно ослабили страну, такъ что она лишилась средствъ оказать Индіи надлежащее пособіе. Главною задачею правительства было распространеніе христіанской вѣры, начатое и проводимое съ фанатическою ревностью, и это въ связи съ гоненіями инквизиціи, введенной въ Индіи при Іоаннѣ III, возбудило всеобщую ненависть противъ португальскаго господства. Передъ этими стремленіями промышленность и торговля отступили на второй планъ, источникъ богатства изсякъ, и уже при Себастіанѣ „доходовъ Индіи не доставало на покрытіе издержекъ“ [1]). Подчиненіе Португаліи испанскому владычеству въ 1580-мъ г. оказало еще болѣе пагубное вліяніе.

Алчность, жестокость и нетерпимость возбудили противъ Португальцевъ сильныхъ противниковъ изъ среды туземнаго населенія; геройская доблесть, прославившая завоевателей и основателей ихъ могущества въ Остъ-Индіи, ослабѣла. Злоупотребленія, вызываемыя страстью къ наживѣ, увеличивались подъ покровомъ намѣстниковъ и губернаторовъ, обогащая, правда, отдѣльныя личности, но за то заставляя страдать массу. Управленіе отдаленными провинціями не всегда поручалось способнѣйшимъ и честнѣйшимъ людямъ; губернаторъ подавалъ собою примѣръ своимъ подчиненнымъ и, накопивъ богатства всякими неправдами и насиліями, возвращался съ награбленнымъ добромъ восвояси. Сановники и военачальники помимо своихъ дѣлъ занимались еще торговлей самымъ безсовѣстнымъ образомъ, „губернаторы присвоивали себѣ торговыя монополіи и злоупотребляли ими съ неумолимою жестокостью“. Для устраненія жалобъ подкупались судьи. Само духовенство, призванное сдерживать безобразіе, причиняло только замѣшательство и вредъ. Оно имѣло большое вліяніе на замѣщеніе вакантныхъ должностей, черезъ его руки проходила бо́льшая часть дѣлъ [2]).

---

[1]) Относительно тогдашняго состоянія Индіи главнымъ источникомъ служитъ Diego do Conto «Dialogo do Soldado Pratico». Лучшее изданіе принадлежитъ Academia Real das Scienc. Ср. вообще Schäfer «Gesch. Portugals» Bd. IV. S. 280—294. Saalfeld a. a. O. S. 264.

[2]) Ср. Hamilton «A new account of the East-Indies» Bd. I. p. 261 и Dialo-

Къ этой внутренней язвѣ присоединились еще внѣшніе враги. Испанское владычество нанесло торговлѣ глубокія раны. Португалія была замѣшана въ войны Испаніи съ Нидерландами и возстановила противъ себя самыхъ мощныхъ соперниковъ по торговлѣ, Голландцевъ. Мало по малу Португальцы лишились большей части своихъ владѣній въ Индіи, а ихъ корабли, ходившіе между Португаліей и Индіей, доставались въ руки Голландцамъ. Изъ остъ-индскихъ владѣній за Португальцами остались наконецъ только Діу, Гоа и другія небольшія поселенія. Въ Африкѣ и Бразиліи у нихъ тоже были отняты значительныя земли. Къ этому присоединились еще упадокъ земледѣлія и промысловъ, тяжкое повышеніе податей *).

Во время войнъ, возникшихъ по отторженіи Португаліи отъ Испаніи, окончательно рушились послѣдніе остатки благоденствія. Попытки государей Браганцскаго дома помочь матеріальному развитію страны, способствовали правда къ нѣкоторому улучшенію, однако прежнее торговое могущество не возвращалось уже болѣе. Благодаря окончательному завоеванію Бразиліи въ 1654-мъ г. и расширившейся воздѣлкѣ сахарнаго тростника, Португальцамъ открылись новые источники доходовъ. Они почти всю Европу снабжали сахаромъ, такъ какъ обработка его въ колоніяхъ остальныхъ націй производилась въ незначительныхъ размѣрахъ. Невыгодно было только то, что Португальцы вывозъ этого продукта предоставили другимъ народамъ; важныя преимущества даны были именно Англичанамъ. Сношенія съ Африкой расширились, особенно вслѣдствіе увеличившагося вывоза невольниковъ въ Бразилію. Впрочемъ промышленные и земледѣльческіе успѣхи страны въ семнадцатомъ столѣтіи были вообще незначительны, хотя по заключеніи мира съ Испаніей въ 1668-мъ г., которымъ признана была независимость Португальскаго королевства, страна долгое время наслаждалась спокойствіемъ. Внѣшняя торговля почти вполнѣ предоставлена была иностранцамъ. Вслѣдствіе Метьюнова трактата, 27-го декабря 1703-го г., Англичане достигли рѣшительнаго перевѣса, и народнохозяйственное развитіе было задержано на полстолѣтіе. Земледѣліе и скотоводство, а также промышленность и торговля сильно пострадали. По этому договору Англія согласилась понизить пошлины съ португальскихъ винъ на одну треть противъ того, что̀ слѣдовало взимать съ французскихъ, а взамѣнъ того ей разрѣшено было поставлять на рынки всякія англійскія шерстяныя издѣлія, тогда какъ другимъ націямъ ввозить ихъ запрещалось. Португальской промышленности много повредило не столько само содержаніе договора, какъ истолкованіе, данное ему Англичанами. Разработывались одни только бога-

---

go T. II. p. 22 О вредн. вліяніи инквизиціи свидѣтельствуетъ книга: «Histoire de l'Inquisition de Goa».

*) Ср. объ этомъ Schäfer Bd. IV. S. 448—450 и замѣтки.

тые рудники въ Бразиліи; число выселявшихся туда было такъ велико, что правительство нашлось вынужденнымъ законами положить предѣлъ явно возраставшему обезлюдѣнію родного края. Найденные въ 1719-мъ г. рудники Кіабы и Гойазеса въ округѣ С. Пауло были особенно добычливы. Открытые въ округѣ Серро до Фріо провинціи Минасъ Гераэсъ пріиски доставляли не только значительное количество золота, но также и алмазы отличнаго качества [1]). Громадныя суммы, перевезенныя въ Португалію въ теченіе полустолѣтія, простирались до 2.400,000.000 фр. золотомъ; бо́льшая часть ихъ, вопреки всѣмъ запретамъ, ушла за границу. Такъ какъ самыя насущныя потребности: съѣстные припасы, платье, посуду и пр. приходилось получать и́зчужи, то страна несмотря на всѣ эти сокровища обѣднѣла. Бѣдствіе достигло крайней степени, когда въ 1755-мъ г. землетрясеніе опустошило Лиссабонъ и многія другія мѣста, Сетувалъ, Порто, Альгарвію, и пустило по міру цѣлыя тысячи людей [2]).

4. Величайшій изъ министровъ, когда-либо бывшихъ въ Португаліи, обнаружилъ при такихъ обстоятельствахъ достойную удивленія дѣятельность и энергію, съ тѣмъ чтобы помочь нуждѣ, облегчить бѣдствіе. Съ этой поры, Помбаль, заручившись обширными полномочіями, пользуясь вполнѣ довѣріемъ короля Іосифа, употребилъ свои высокія дарованія и качества на то, чтобы поднять матеріальныя силы государства, попавшаго въ полную зависимость отъ Англіи, система которой, ослаблять другія націи для собственнаго возвышенья, слишкомъ явно обнаружилась въ Португаліи [3]). Неутомимая дѣятельность этого министра съ одинаковою заботой простиралась на всѣ отросли общественнаго устройства, вниманіе его обращалось какъ на матеріальные, такъ равно и на духовные интересы. Необходимо было существенно

---

[1]) Ср. Brasilien, d. neue Welt u. s. w. von Eschwege. Braunschweig 1830. Th. I. S. 105 ff. О количествѣ алмазовъ и золота, доставленномъ въ Португалію въ царствованіе Іоанна V, см. интересныя указанія въ: Santarem Bd. V. introd. p. 262 ff. также: Schäfer Bd. V. S. 193—195.

[2]) Число убитыхъ въ одномъ Лиссабонѣ простиралось до 30.000, убытку понесено до 7 милл. фнт. ст. Объ этомъ весьма подробно распространяется напечатанная въ 1756-мъ г. во Франкфуртѣ брошюра: Kühnlin, «Das glückliche und unglückliche Portugal und erschreckte Europa» u. s. w., въ которой вмѣстѣ со многими странностями содержатся драгоцѣнныя извѣстія. Ср. стр. 157 и пр. По словамъ автора Англичане лишились 60 милл. фнт. ст., «а Евреи въ Англіи и того болѣе». Коммерческіе дома въ Амстердамѣ понесли значительные убытки, также и въ Гамбургѣ. Въ Парижѣ многіе обанкрутились, «даже въ Константинополѣ въ средѣ Турокъ оно произвело большую смуту и возбудило въ варварахъ сильнѣйшее состраданіе».

[3]) О Помбалѣ имѣется богатая литература. Ср. въ особ. «Memoirs of the Marquis of Pombal with extracts from his writings» etc. By John Smith 2 Vol. London 1843 и разборъ этого сочиненія въ Schmidt «Zeitshrift für Geschichts-Wissenschaft «Bd. IV. 1845. S. 293, ff. «L'administration du Marquis de Pombal. Amsterdam 1788». 2 Vol. Сильнымъ противникомъ выступаетъ Montanier «Observations sur la décadence du commerce du Portugal 1801».

улучшить всѣ вѣтви управленія; ни одна малѣйшая, ничтожнѣйшая вещь не ускользала отъ пытливой заботливости этого министра. Онъ старался расторгнуть оковы, задерживавшія успѣшное развитіе націи, и многими реформами устранить препятствія, стѣснявшія народъ. Его доблестная борьба съ дворянствомъ и духовенствомъ, особенно съ іезуитскимъ орденомъ, относится ко всеобщей исторіи; здѣсь укажемъ только на тѣ мѣры, которыя касаются земледѣлія, промышленности и торговли.

Земледѣліе было въ упадкѣ. Обширныя пространства земель лежали впустѣ; несмѣтные налоги, барщина, недостатокъ рабочихъ рукъ тормозили дѣятельность земледѣльца. Свободный ввозъ хлѣба вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещеніе вывоза производили только вредное дѣйствіе [1]). Достойны вниманія постановленія, всилу которыхъ различнымъ провинціямъ разрѣшалась свободная торговля хлѣбомъ, запрещаемая до той поры закономъ; также основаніе академіи наукъ, которой вмѣнялось въ обязанность способствовать съ своей стороны успѣхамъ сельскаго хозяйства. Корпораціи мертвой руки не имѣли болѣе права пріобрѣтать недвижимыя имущества. Переселенія въ Бразилію стали производиться въ установленномъ порядкѣ, приняты были мѣры для надлежащаго пользованія и управленія общественными имѣніями и для устраненія господствовавшихъ злоупотребленій. Однако постановленіе, ограничивавшее винодѣліе въ мѣстахъ, производившихъ дурное вино, съ цѣлью поднять тамъ же хлѣбопашество, не достигло своей цѣли. Общество верхняго Дуро, основанное въ 1756-мъ г., споспѣшествовало винодѣлію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинцій Трасъ-осъ-Монтесъ и Беира; пустынныя и невоздѣланныя прежде земли съ этихъ поръ относятся къ самымъ населеннымъ [2]), хотя нельзя не согласиться, что вмѣстѣ съ значительными выгодами обнаружились при этомъ и большіе недостатки, безъ которыхъ почти никогда не обходится надѣленное монополіями общество. Поддерживаемое правительствомъ разведеніе тутовыхъ деревъ споспѣшествовало шелководству [3]).

Величайшее вниманіе и самая настойчивая заботливость министра обращены были на мануфактуры и фабрики, которыя надлежало под-

---

[1]) Алемтежо напр., вслѣдствіе высокой провозной платы при дурномъ состояніи большихъ дорогъ, не могъ доставлять избытка своего урожая въ Лиссабонъ, гдѣ онъ не въ состояніи былъ выдержать соперничество съ иноземнымъ хлѣбомъ, да не могъ снабжать имъ и Испанію, оттого что вывозъ былъ запрещенъ. Schäfer Bd. V. S. 388. Balbi Bd. I. p. 162. При вступленіи на престолъ Іосифа всего урожая не хватало на прокормленіе 300.000 человѣкъ, тогда какъ въ Португаліи насчитывалось 2 милл. жителей.

[2]) Balbi Bd. I. S. 155 — 161 и Schäfer a. a. O. S. 345. Законъ 1756-го года подвергался сильнымъ нападкамъ. Ср. Smith a. a. O. Bd. II. S. 37 ff. который не безъ успѣха защищаетъ Помбаля.

[3]) См. статистическія указанія: Schäfer Bd. V. S. 407.

нять при посредствѣ законныхъ постановленій и денежныхъ пособій отъ казны. Помбаль не ограничился одною отрослью народнаго хозяйства, но равномѣрно пекся и обо всѣхъ другихъ. Онъ былъ того мнѣнія, что благоденствіе народа зависитъ не отъ одного только успѣшнаго земледѣлія, но что для этого необходимы также цвѣтущая промышленность и обширная торговля. По своимъ политико-экономическимъ убѣжденіямъ онъ не такъ одностороненъ какъ Сюлли и Кольбѣръ и занимаетъ какъ-бы середину между обоими. Для того чтобы поднять промыслы, онъ старался привлечь въ край иноземныхъ работниковъ. Предпріимчивыхъ спекулантовъ онъ снабжалъ надлежащими ссудами, основалъ въ 1751-мъ г. надѣленный привилегіями рафинадный заводъ, вновь возстановилъ въ 1757-мъ королевскую шелковую фабрику и поднялъ шерстяныя мануфактуры въ Беирѣ.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ большого числа фабрикъ и мануфактуръ было расширеніе торговли и мореходства. Цвѣтущій сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ періодъ португальской торговли, наступившій еще при жизни Помбаля и длившійся до 1807-го года (до нашествія Французовъ), былъ послѣдствіемъ того благотворнаго и сильнаго покровительства, какое оказалъ Карвальіо этой отрасли народнаго хозяйства. Онъ счелъ нужнымъ для этого основать торговыя компаніи и, покровительствуя имъ, хотѣлъ поощрить, пробудить дремавшее дотолѣ въ бездѣйствіи купеческое сословіе [1]). Важнѣйшимъ изъ этихъ обществъ была Портвейнная компанія (Companhia geral da Agricultura das vinhas do Alto Douro), основанная 10-го сент. 1756-го г. Общество поставило себѣ главною задачею поддержать доброкачественность и славу этого вина, способствовать успѣхамъ винодѣлія, а также отнять эту торговую отрасль у Англичанъ, почти исключительно завладѣвшихъ ею. Вопреки происканъ британскихъ посланниковъ въ Лиссабонѣ, отстаивавшихъ интересы Англіи, всякими и хорошими и дурными средствами, вопреки противодѣйствію іезуитовъ, злѣйшихъ враговъ Помбаля, подстрекавшихъ народъ и заявлявшихъ въ религіозныхъ собраніяхъ, „будто вино новой компаніи не годится для обѣдни“, министръ настоялъ-таки на своемъ, мужественно и энергично ратуя въ этомъ случаѣ даже противъ Англіи за самостоятельность и независимость своего отечества [2]).

---

[1]) Companhia geral do Grão Pará e Maranhao, основанная лиссабонскими купцами въ 1755-мъ г.; основной капиталъ ея состоялъ изъ 1,200.000 крузадъ въ 1200 акціяхъ. Купцы изъ Лиссабона, Порто и Пернамбуко основали въ 1759-мъ г. Companhia geral de Pernambuco e Paraiba, съ основнымъ капиталомъ 3,400.000 крузадъ въ 3400 акціяхъ. Съ политико-экономической точки зрѣнія можно многое сказать противъ учрежденія подобныхъ торговыхъ обществъ; но, разбирая ихъ, необходимо принять въ расчетъ то, что воззрѣнія тогдашней эпохи вообще благопріятствовали ихъ учрежденію.

[2]) Въ этомъ отношеніи поучителенъ Smith Bd. I. S. 142 ff. S. 156 ff.; о торговлѣ въ 18 стол. (Dumouriez) Etat présent du Royaume de Portugal. Hamb. 1797.

Такая энергическая дѣятельность не прошла безъ послѣдствій. Обнаружились явные успѣхи; отпускъ перевысилъ привозъ въ значительной мѣрѣ, и хотя мануфактуры и фабрики Португаліи не въ состояніи были соперничать съ англійскими и французскими, но все-таки онѣ возвысились надъ прежнимъ жалкимъ состояніемъ, бывшимъ ниже посредственности. Торговля съ заатлантическими владѣніями была открыта для всѣхъ Португальцевъ, и поддерживавшіе доселѣ сообщенія привелигированные флоты были отмѣнены [1]) (10 сентября 1765-го г.). Помбаль создалъ новое вѣдомство для поощренія торговли (Iunta do Commercio destes Reinos e seus Dominios, 1756), поставивъ ему задачею со всею ревностью и стараніемъ посвятить себя торговымъ интересамъ, указывать на средства, наиболѣе способные поднять и расширить ихъ. Для образованія торговцевъ была открыта коммерческая школа (aula do commercio 19-го апрѣля 1759-го г.).

5. *Португальско-индійская торговля* никогда не составляла исключительной монополіи какой либо компаніи [2]). Всѣ безъ различія Португальцы могли въ ней участвовать, остальныя европейскія націи были отъ нея устранены, даже Испанцы по соединеніи Португаліи съ Испаніей. Флоты, служившіе для перевозки товаровъ, принадлежали правительству, не выпускавшему изъ рукъ надзора за торговлей. Корабли служили вмѣстѣ и для торговли и для войны. Даже большія транспортныя суда — караккасы — были вооружены; что было необходимо вслѣдствіе опасности на моряхъ и взаимной вражды націй. Эскадра, ежегодно выходившая изъ Лиссабона въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ, срочно приставала въ Гоа; путешествіе туда и назадъ длилось обыкновенно 18 мѣсяцевъ. За пользованіе судами купцы вносили подать въ 30% со стоимости нагруженныхъ товаровъ. Торговля всѣми предметами была объявлена свободною, и только торгъ перцомъ остался за королемъ [3]), который иногда предоставлялъ себѣ также и торгъ пряностями.

Лиссабонъ пользовался исключительной монополіей, какъ единственное складочное мѣсто въ Португаліи для сношеній съ Индіей. Сюда наѣзжали купцы изъ другихъ европейскихъ государствъ за индійскими продуктами, такъ какъ сами Португальцы не хотѣли заниматься перевозкой.

---

[1]) Въ 1774-мъ г. въ Таго вошло: 104 португальскихъ, 348 англійскихъ и 193 иноземныхъ кораблей. Въ 1775-мъ 121 португальскій, 371 англійскій и 168 иноземныхъ кораблей. Smith Bd. II. S. 254.

[2]) Raynal «histoire philosophique et politique des Etablissement et du commerce des Européens dans les deux Indes. Bd. I. p. 119—274.

[3]) Во время испанскаго владычества торговля перцомъ отдавалась на откупъ. Откупщики должны были по назначенной цѣнѣ поставлять перецъ въ королевскіе амбары. Путь мореплавателей въ Индію отличался отъ нынѣшняго. См. Saalfeld S. 141 ff.

Изъ Португаліи въ Индію вывозились слѣдующіе товары: драгоцѣнные металлы, назначенные главнѣйше для закупки перца, шерстяныя ткани, шляпы, оружіе, жесть, сухіе фрукты, соленая рыба, вино, масло и книги. Барышъ оцѣнивался въ 400 %. Изъ Индіи привозились большею частью пряности. Сверхъ того бура, камфора, сандалъ, черное дерево, алоэ, амбра, жемчугъ и драгоцѣнные камни, фарфоръ, золотыя парчи, шелковыя ткани и ковры, хлопчатобумажныя ткани, раковины и пр.

Правительство никогда не уступало полной свободы посреднической торговлѣ въ Индіи; оно удержало за собой именно торговлю съ Японіей, Китаемъ, Малаккой, Мозамбикомъ и Ормузомъ. Сношенія сосредоточивались въ немногихъ лишь мѣстахъ, такъ какъ Португальцы никогда не обладали обширными территоріями, а довольствовались тѣмъ, что для охраненія торговли удерживали за собой только нѣкоторыя укрѣпленія по̀ берегу и на островахъ. Вытѣснивъ своихъ соперниковъ, Арабовъ, они заключили съ знатнѣйшими индійскими владѣтелями договоры, которыми упрочили за собою право исключительной торговли. Зато они обязались поставлять европейскіе и другіе товары по установленнымъ съ обоюднаго согласія цѣнамъ и очистить море отъ всѣхъ общихъ враговъ; даже сами Индійцы могли пускаться въ море не иначе какъ съ дозволительнымъ отъ нихъ видомъ.

Главнымъ мѣстомъ Камбайскаго берега былъ расположенный на островѣ городъ Діу, куда торговцы привозили свои товары изъ сосѣднихъ областей. Отсюда послѣдніе на баркахъ перевозились уже во внутрь Камбайскаго залива. Камбайскою торговлей Португальцамъ доставлялись въ особенности индиго, драгоцѣнные камни низшаго качества, горный хрусталь, желѣзо, мѣдь, квасцы, рисъ, масло, сахаръ, воскъ, медъ, опій; главное же—шелковыя и хлопчатобужныя ткани.— Изъ Дамана производился съ Гоа сильный торгъ рисомъ. Значительными торговыми городами были Басаимъ и въ особенности Чауль; первый поставлялъ для построекъ лѣсъ и камни. Главнымъ предметомъ отпуска былъ шелкъ какъ сырецъ, такъ и въ издѣліяхъ, по своей тонкости превосходившій въ нѣкоторомъ отношеніи даже китайскій.

На Малабарскомъ берегу находились знатнѣйшія поселенія: главное мѣсто, Гоа, осталось средоточіемъ португальскихъ сношеній съ Индіей, а также и внутри края, Оноръ, Кананоръ, Каликутъ, Кранганоръ, Кочинъ и Куланъ.

Сношенія съ островомъ пальмъ и пряностей, съ Цейлономъ, на которомъ Португальцы владѣли поселеніями Коломбо (съ 1536-го г.), Пунто Галле, Негомбо и прекрасною гаванью Тринкомалле, принадлежали къ самымъ прибыльнымъ *). Кромѣ упомя-

*) Островъ открытъ Португальцами въ 1503-мъ г.; они водворились здѣсь съ 1518-го, а съ 1536-го начали возникать первыя укрѣпленныя поселенія. О вмѣшательствѣ въ дѣла туземныхъ царей см. Ritter Bd. VI. S. 258 ff.

нутыхъ уже выше товаровъ отсюда получались преимущественно корица [1]) и разнаго рода драгоцѣнные камни. Португальцы, кажется, завладѣли островомъ только ради торговли корицей, на которую они обратили главное свое вниманіе изъ-за значительной прибыли, выручаемой ими отъ продажи этого предмета въ Лиссабонѣ. Они жили въ постоянной враждѣ съ туземнымъ людомъ и были изгнаны послѣ упорной 55-ти-лѣтней борьбы съ Голландцами (1657). Между Цейлономъ и Мадурскимъ берегомъ ревностно производилась ловля жемчуга, особенно на островѣ Манаарѣ. Годъ спустя по утратѣ Цейлона Португальцы вынуждены были уступить Голландцамъ и эту чрезвычайно прибыльную отросль торговли, въ 1658-мъ г.

На Коромандальскомъ берегу стоитъ назвать Негапатамъ, С. Томасъ и Меліопуръ; изъ послѣдняго мѣста велась въ особенности торговля съ Пегу; эти поселенія были важны также для сношеній съ Сіамомъ, Малаккой, Явой и съ Молукками.

Средоточіемъ португальскихъ сношеній съ Индіей за Гангомъ была Малакка [2]), значеніе которой возросло еще болѣе вслѣдствіе того, что здѣсь стекались торговые пути изъ Китая, Японіи, съ Формозы, Целебеса, съ большихъ и малыхъ Сундскихъ острововъ и съ Молукковъ. Подъ голландскимъ владычествомъ цвѣтущая прежде торговля пришла здѣсь въ упадокъ. Потомки отважныхъ завоевателей находятся теперь въ подчиненномъ состояніи въ качествѣ рыбаковъ, пахарей и слугъ. Значительна была торговля съ Суматрой, перецъ которой считался лучшимъ и съ которой сверхъ того получались камфора, рисъ, инбирь, кассія, олово, желѣзо, мѣдь, серебро и алмазы. Тѣ-же предметы доставлялись и остальными Сундскими островами, на которыхъ у Португальцевъ были факторіи и торговые агенты. Португальцы пользовались особеннымъ вліяніемъ на Явѣ. Помимо другихъ торговыхъ статей, доставляемыхъ почти всѣми прочими Сундскими островами, тамъ оказалась лучшая сѣрая амбра. Главными мѣстами на Явѣ были Бантамъ, Панаруанъ. Выгодный торгъ велся съ воинственными жителями Целебеса или Макассара до 1667-го г. Важнымъ значеніемъ пользовались богатые пряностями Молукки. Испанцы, ссылаясь на проведенную папою Александромъ VI демаркаціонную линію, предъявили свои права на островъ. Споръ рѣшенъ былъ въ 1529-мъ г. договоромъ по которому Карлъ V. уступилъ за 300.000 дукатовъ права свои португальскому правительству. Здѣсь Португальцы производили торгъ попреимуществу съ Тернате, Амбоиной и Бандой, находясь впрочемъ почти во всегдашней враждѣ съ туземцами. Въ цвѣтущую пору ежегодная прибыль простиралась до 5 милліоновъ гульденовъ.

---

[1]) О торговлѣ корицей см. Ritter Bd. VI. S. 123 ff.

[2]) Извѣстія о Малаккѣ въ болѣе древнюю эпоху собралъ Ritter Bd. V. S. 41.

Португальцы уже съ 1517-го г. пытались войти въ сношенія съ Китаемъ, но лишь въ исходѣ 16-го столѣтія добились они разрѣшенія отъ китайскаго правительства посѣщать островъ Санчанъ, гдѣ дозволялось имъ останавливаться на короткій опредѣленный срокъ и вести торговлю. Съ 1585-го г. имъ — въ благодарность за оказанныя противъ морскихъ разбоевъ услуги—уступленъ для поселенія островокъ Макао, съ котораго они поддерживали выгодный торгъ съ Японіей, и который и впослѣдствіи остался единственнымъ складочнымъ мѣстомъ для торговли съ Китаемъ. Корабли, ходившіе изъ Гоа черезъ Малакку въ Китай, привозили болѣе всего европейскіе товары, вина, шерстяные платки, черлень, часы, стеклянныя и ювелирныя издѣлія. Обратная кладь состояла изъ золотого песку, всякаго рода золоченой посуды, изъ шелковыхъ тканей и сырца, фарфоровой посуды, ящичковъ для брилліантовъ и пр.

Португальцы ознакомились съ Японіей, съ 1542-го г., благодаря случайнымъ экспедиціямъ [1]). Торговыя сношенія съ этимъ краемъ открыты Португальцами изъ Китая съ 1548-го г., когда принявшій христіанскую вѣру Японецъ [2]) уговорилъ Франциска Ксавьѐ проповѣдывать въ Японіи христіанство, и оно распространилось между знатнѣйшими туземцами. Изъ Макао въ теченіе почти цѣлаго столѣтія производились весьма выгодныя сношенія съ Японцами. Шелкъ сырецъ, европейскія сукна разныхъ сортовъ, шерстяныя и набивныя ткани, лѣкарственныя вещества и разнаго рода рѣдкости служили предметомъ взаимнаго обмѣна. Годовой оборотъ простирался отъ 60 до 70 тоннъ золота. Португальцами посѣщались гавани Бунго и Фирандо и только впослѣдствіи они должны были ограничиться портомъ Нагазаки. Въ 1639-мъ г. они навсегда изгнаны императорскимъ постановленіемъ, за то что при возникшемъ междоусобіи португальскіе миссіонеры домогались переворота въ государственномъ правленіи. Тщетны были всѣ позднѣйшія попытки возобновить прерванныя сношенія.

Для португальско-индійской торговли весьма важными оказались владѣнія въ Персидскомъ заливѣ. Здѣсь находился островъ Ормузъ, и прежде извѣстный своими связями съ Индіей, Персіей и Аравіей. Уже геніяльный взглядъ Альбукерке избралъ это мѣсто надежною опорой для португальскаго владычества. Торговля сухимъ путемъ была также немаловажна. Изъ Алеппо дважды въ годъ подходили караваны и привозили съ собой ковры, шелкъ какъ сырецъ, такъ и въ издѣліяхъ, и лошадей. Арабы помимо своихъ туземныхъ продуктовъ поставляли еще

---

[1]) Это подробно излагаетъ Valentyn «Besccrijving van Japan«. Meylan «Geschichte des Handels der Europäer in Japan». Понѣмецки Diederich. Leipzig 1861. S. 1—14.

[2]) Онъ прибылъ въ 1547-мъ г. въ Малакку и въ крещеніи былъ нареченъ Павломъ де Санта-фе.

жемчугъ съ острова Бахрейна, сдѣлавшагося также зависимымъ отъ Португальцевъ. Второе главное поселеніе у Персидскаго залива, весьма важное въ особенности послѣ потери Ормуза, былъ Маскатъ на аравійскомъ берегу, который въ 1648-мъ г. Португальцы вынуждены были уступить Арабамъ.

Вся гражданская и военная власть въ Индіи сосредоточивалась въ рукахъ намѣстника, называвшагося также генералъ-капитаномъ и генералъ-губернаторомъ и занимавшаго эту должность по три года къ ряду. Такая слишкомъ частая смѣна впослѣдствіи оказалась весьма неудобной. Временной владѣтель старался по возможности скорѣе обогатиться; помимо того, въ такой короткій срокъ не многіе въ состояніи были ознакомиться съ своеобразными условіями колоніальныхъ областей настолько, чтобы при всемъ даже своемъ желаніи создать что-нибудь важное и прочное. Къ тому-же примѣшалось злоупотребленіе такого рода, что отъ временнаго намѣстника зависѣло также и замѣщеніе подчиненныхъ должностей, а онъ не упускалъ случая по возможности скорѣе посадить своихъ друзей и родныхъ на мѣста прежнихъ чиновниковъ. Это зло много содѣйствовало упадку португальскаго владычества въ Остъ-Индіи. Къ намѣстнику для надзора и контроля приставленъ былъ совѣтъ, права котораго все болѣе расширялись, такъ какъ правительство имѣло въ виду по возможности ослабить власть главнаго начальника. Управленіе финансами вручалось генералъ-лейтенанту (Veador da Fazenda real da India), которому подчинено было нѣсколько младшихъ чиновниковъ. Доходы состояли изъ пошлинъ, дани съ покоренныхъ князей и изъ монополіи на пряности [1]).

Не одни только внѣшнія условія повлекли за собой упадокъ португальскаго могущества въ Остъ-Индіи, тутъ необходимо принять также въ расчетъ и внутреннія причины. Изнѣженность нравовъ, насилія и жестокости, обнаруженныя Португальцами въ отношеніи къ туземцамъ, вызвали невыразимую, донынѣ еще существующую ненависть. Индійцы, превосходя Португальцевъ въ человѣчности и умственномъ развитіи, охотно соединились съ Англичанами и Голландцами, видя въ нихъ освободителей отъ жестокаго, безчеловѣчнаго ига. Не одна только свѣтская власть нанесла народамъ раны, не зажившія и до настоящаго времени. Гоненія со стороны духовенства содѣйствовали тому въ свою очередь. Инквизиція въ Гоа прибѣгала къ самымъ жестокимъ мѣрамъ, религіозный фанатизмъ католическихъ королей былъ неистощимъ [2]). Духовенство вмѣшивалось также и въ свѣтскія дѣла.

---

[1]) Подробности о внутренней администраціи даетъ Saalfeld a. a. O. S. 223—264 и Kaynal a. a. O.

[2]) Ср. Relation de l'inquisition de Goa; также Saalfeld a. a. O. S. 269.

Оно размножилось до невѣроятности. Въ одномъ Гоа насчитывалось болѣе 80 церквей и монастырей и до 30.000 духовныхъ. Къ этому внутреннему недовольству португальскимъ владычествомъ присоединилась еще зависть соревновавшихъ торговыхъ народовъ, которые не хотѣли подчиняться присвоенному себѣ Португальцами исключительному праву на индійскую торговлю и на судоходство по Индійскому океану. Португальцы, покинутые испанскимъ правительствомъ, которому было не до индійскихъ владѣній, должны были уступить Голландцамъ, одолѣвавшимъ ихъ на морѣ. А по возстановленіи независимости имъ нечего было и думать отбить назадъ свои владѣнія.

Главнымъ поселеніемъ Португальцевъ на юговосточномъ берегу Африки, гдѣ они почти во всѣхъ важныхъ областяхъ утвердились уже въ 1508-мъ г., былъ Мозамбикъ, упорно защищаемый ими отъ натиска Голландцевъ. Португальскіе товары шли вверхъ по рѣкѣ Цамбикѣ внутрь материка до Мономотапы, столицы государства того-же имени. Сюда доставлялись вина, масло, шелкъ, холстъ, бумажныя ткани, бусы и раковины; вывозились-же невольники, золото, слоновая кость и черное дерево. Золото больше всего добывалось на берегу Софалы; оно находилось тамъ уже въ нѣсколькихъ футахъ глубины и приносило около $1\frac{1}{2}$ милл. фнт. стерлинговъ въ годъ. Такъ же важно было овладѣніе такими пунктами какъ Килоа, Момбаза, Мелинда и другими прибрежными мѣстами.—Обладаніе Сокоторой обезпечивало господство на Красномъ морѣ; притомъ же арабскіе туземцы снабженные португальскими паспортами поддерживали оживленныя сношенія съ Гоа и Аравіей, главнѣйше съ Аденомъ. Владѣть юговосточнымъ берегомъ Африки было выгодно для Португальцевъ тѣмъ болѣе, что добытымъ тамъ золотомъ они расплачивались за свои покупки въ Индіи [1]).

6. *Бразилія* [2]) въ первыя десятилѣтія по открытіи служила промежуточною станціей по пути въ Индію и посѣщалась сверхъ того португальскими купеческими кораблями забиравшими здѣсь красильное дерево. Правительство удержало за собой право исключительней торговли и пользовалось значительнымъ доходомъ съ откупа. Къ берегамъ приставали впрочемъ также испанскія, французскія и нидерландскія купеческія суда и основывали тамъ колоніи. Европейцы привозили ма-

---

[1]) Saalfeld a. a. O. S. 170—178.

[2]) Богатую литературу приводитъ Handelmann «Geschichte Brasiliens» Seite 968 ff. Слѣдуетъ особенно указать на вышеупомянутую historia geral do Brasil Варнхагена и на Dr. Alexandre Jose de Mello Moraes Corographia historica chronographica geneologica nobiliaria e politica do Imperio do Brazil etc. Bd. I. Rio di Janeiro 1858, которой предполагалось всего 10 томовъ. Этой книги я не могъ достать. У Гандельмана находится все замѣчательное о Бразиліи отъ древнѣйшихъ и до настоящихъ временъ. Книга составлена съ необыкновеннымъ стараніемъ и знаніемъ дѣла.

теріи для платья, нарядные уборы, желѣзные инструменты и обмѣнивали все это на индійскія оружія и посудины, на попугаевъ, мартышекъ, на хлопокъ и пр. Но главный грузъ ходившихъ въ Бразилію судовъ состоялъ изъ красильнаго дерева (Ibirapitanga). Попытки португальскаго правительства не допускать туда иностранцевъ, оказались тщетными; французскіе моряки, особенно изъ Діэппа и Гонфлёра, безпрепятственно занимались своимъ промысломъ.

Да португальское правительство мало обращало и вниманія на этотъ край, сосредоточивая тогда всѣ усилія на выгодахъ индійской торговли. Заселеніе прибрежныхъ мѣстъ началось съ 1530-го г. Мартинъ Афонсо де Суза основалъ первую настоящую земледѣльческую колонію Пиратининга (тамъ гдѣ теперь находится Санъ Пауло) на материкѣ и Св. Винкентія на островѣ того-же имени; раньше еще былъ заложенъ фортъ Пернамбуко на сѣверѣ. Португальское правительство рѣшилось наконецъ раздѣлить бразильскія земли между потомственными лэнниками, обязанными заселять выдѣленныя имъ области и подчиняться правительственной власти *). Сверхъ того оно удержало за собой: ввозныя и вывозныя пошлины, монополіи на спеціи, пятую часть со всѣхъ драгоцѣнныхъ металловъ и наконецъ десятину со всѣхъ продуктовъ, предназначенную впрочемъ на нужды церкви. Вообще правительство предоставило себѣ одинъ только протекторатъ, и колонисты—обязанные сверхъ того быть католиками—отданы были чуть-ли не на полный произволъ коронныхъ лэнниковъ.

Попытки колонизаціи въ первой половинѣ 16-го стол. не имѣли почти никакого успѣха. Почести, знатность и богатство манили юныхъ удальцовъ въ Индостанъ, и бразильскимъ лэнникамъ не гдѣ было набрать колонистовъ; на вызовъ ихъ явилось немного охотниковъ. Португальское правительство, желая помочь дѣлу, обратило Бразилію въ мѣсто ссылки для самыхъ отъявленныхъ преступниковъ, которые только усилили зло и не принесли никакой пользы краю, распространивъ почти всюду развратъ и беззаконіе.

Обстоятельства въ Бразиліи, казалось, измѣнились къ лучшему лишь съ той поры, какъ само правительство задумало принять живое участіе въ дѣлѣ колонизаціи и избрало для поселеній капитанство Багію, съ тѣмъ чтобы основать тамъ большой укрѣпленный городъ, назначенный быть средоточіемъ верховной власти. Въ теченіе второй половины 16-го столѣтія дѣльнымъ губернаторамъ удалось привести дѣла въ болѣе стройный порядокъ. Общество Іезуитовъ своею полною самоотверженія миссіонерскою дѣятельностью способствовало успѣхамъ цивилизаціи и культуры; оно въ равной мѣрѣ пеклось о душеспасеніи

---

*) Подробности приводитъ: Handelmann «Geschichte Brasiliens». Berlin 1860. S. 44 ff.

Индѣйцевъ и бѣлокожихъ, и оказало великую услугу въ дѣлѣ покоренія и обращенія туземцевъ.

Развитіе торговли и промышленности было задержано въ эпоху испанскаго владычества. Строгіе законы испанской колоніальной политики вступили въ силу, всѣмъ иностранцамъ было запрещено пріѣзжать туда и торговать. Голландскія суда угрожали бразильскому поморью. Набѣги Голландцевъ на Бразилію производились сначала разрозненными силами, до тѣхъ поръ пока въ 1621-мъ г. генеральные штаты не разрѣшили основанія нидерландо-вестъ-индской компаніи. Съ 1624-го г. они настойчиво принялись за покореніе страны и завладѣли провинціями Пернамбуко, Паромбо, Ріограндe, Сіарой, Порто Кальво и Сегерибой, островами Тамаракой и Фернао де Норонья *).

Только Браганцской династіи удалось снова завладѣть Бразиліей, чему не мало содѣйствовали возстанія противъ гнетущаго голландскаго владычества. Мятежъ вспыхнулъ въ Пернамбуко, разлился по сѣвернымъ провинціямъ, и послѣ многолѣтней жестокой борьбы, веденной обѣими сторонами съ возростающимъ неистовствомъ, Голландцы опять лишились Бразиліи послѣ почти 30-ти лѣтняго обладанія ею (1654). Мирнымъ трактатомъ въ Гагѣ, въ 1661-мъ г., Нидерландская республика и Вестъ-индская компанія окончательно признали за Португаліей господство надъ завоеванными ею землями. По этому договору Англичанамъ и Нидерландцамъ разрѣшалось, за исключеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ, вести торговлю съ Бразиліей, съ тѣмъ только чтобы всѣ ходившіе туда и назадъ корабли сперва приставали къ Португаліи для внесенія тамъ узаконенной пошлины. Вслѣдствіе такихъ затрудненій бразильской торговли оба народа мало пользовались предоставленными имъ по договору правами, и португальское купечество какъ прежде такъ и послѣ почти исключительно владѣло бразильскими торговыми оборотами, производившимися на англійскія деньги и англійскими товарами.

Сначала всѣмъ Португальцамъ предоставлена была свобода торговли, но уже въ 1682-мъ г. правительство выдало компаніи лиссабонскихъ купцовъ на 20 лѣтъ привилегію на исключительный торгъ съ однимъ изъ учрежденныхъ въ 1625-мъ г. штатомъ, Мараньяо, состоявшимъ изъ нынѣшнихъ провинцій Сіары, Піаухи, Мараньяо, Пары и Верхне-амазонской. Колонисты понесли вслѣдствіе того большой ущербъ, и разныя другія еще причины подстрекали ихъ недовольство. Цѣны на каждую изъ торговыхъ статей были правда означены въ привилегіи, но компаніи удалось подложными товарами обезпечить за собой весьма большой барышъ. Послѣдствіемъ этого было возстаніе, вскорѣ впрочемъ подавленное. Монополія компаніи была уничтожена въ

*) Подробности у Гандельманна.

1685-мъ г., а затѣмъ 70 лѣтъ спустя вновь возстановлена Помбалемъ (1755). Основной капиталъ ея состоялъ изъ 1200 акцій по 500 мильрейсовъ каждая; къ участію допускались туземцы и водворившіеся граждане. Эта мѣра имѣла нѣкоторый успѣхъ, такъ какъ въ пришедшихъ почти въ совершенный упадокъ областяхъ капиталы обратились къ торговлѣ и земледѣлію; какао, рисъ и хлопокъ стали воздѣлываться въ большихъ размѣрахъ. Перевезенные сюда компаніей невольники-негры пополняли отчасти ощутительный недостатокъ рабочихъ силъ. Въ ту эпоху обмѣнъ товаровъ сосредоточился въ Белемѣ. По паденіи Помбаля компанія была устранена въ 1777-мъ г. и всѣмъ Португальцамъ предоставлена свобода торговли, пока наконецъ въ 1808-мъ г. гавани Бразиліи не открылись также и для другихъ націй [1]).

Въ генералъ-капитанствѣ Ріо-де-Жанейро быстро расцвѣла провинція того-же имени, преимущественно благодаря бойкой коммиссіонной и посреднической торговлѣ, которая велась отсюда съ штатами Ла-Платы и далѣе до Перу. Значеніе Ріо-де-Жанейро утратилось съ исходомъ 17-го столѣтія, вслѣдствіе того что правительство по поводу золотыхъ пріисковъ Минасъ-Гераэсъ строжайше запретило всякія сношенія съ иностранцами, а въ колонію до-Сакраменто (въ нынѣшнемъ Уругваѣ) напротивъ того открыло доступъ контрабандистамъ. Послѣднее мѣстечко съ этой поры сдѣлалось важнымъ для испано-португальской контрабандной торговли. Съ расширеніемъ португальской колонизаціи въ Минасъ-Гераэсъ, Гойасѣ и Мато-Грассо поднялся также и портъ С. Себастіанъ.

Открытіе золотыхъ пріисковъ оказалось чрезвычайно важнымъ для Бразиліи. Португальское правительство, вступивъ во владѣніе страной, съ самаго начала удержало за собою право на пятую часть со всѣхъ драгоцѣнныхъ металловъ, и генералъ-губернаторамъ предписывалось тщательно развѣдывать пріиски. Въ 16-мъ столѣтіи уже распространились слухи о найденныхъ будто бы золотоносныхъ рудникахъ. Турмалины и аметисты принимали за изумруды и сафиры, а сѣрный колчеданъ за серебряную руду. Первыя дѣйствительно цѣнныя открытія сдѣланы у С. Пауло; они не имѣли впрочемъ большого значенія, оттого что самыя обильныя желѣзныя копи упускались изъ виду, и заводы открытые для разработки этихъ рудъ, были вскорѣ покинуты [2]). Правительство заманчивыми обѣщаніями поощряло золотоискателей, которые, несмотря на разныя неудачи, не отчаявались. Наконецъ-то поиски ихъ увѣнчались успѣхомъ, и желанный металлъ былъ найденъ въ названной впослѣдствіи провинціи „сплошныхъ рудниковъ“ (Minas Geraes). Въ

---

[1]) Объ успѣхахъ колонизаціи въ Бразиліи имѣется хорошо составленный матеріалъ у Гандельманна стр. 290 и пр.

[2]) Подробности приводитъ Handelmann a. a. O. S 539 ff и Kottenkamp «Gesch. der Colonisation Amerikas». Frankf. a. M. 1850. Bd. II. S. 149.

короткое время тутъ выросли деревни и мѣстечки, поддержанныя правительствомъ и снабженныя привилегіями. Правительство присвоило себѣ высшее право земельной собственности, предоставивъ впрочемъ разработку частнымъ лицамъ и требуя для себя только пятой части выручки. За утайку добытаго золота подвергались большому наказанію. Для контроля правительство приняло разныя превратныя мѣры, послужившія только во вредъ возникавшему дѣлу и все-таки не уничтожившія контрабанды золотомъ. Вслѣдствіе этого отступились отъ взиманія пятой части и совмѣстили все въ одинъ годичный общій вносъ, что̀ впослѣдствіи было опять отмѣнено [1]). Сначала иностранцамъ совсѣмъ запрещалось вселяться, имъ дозволялось только жить на мѣстѣ, если они были женаты на Португалькахъ и не занимались торговлей; въ противномъ случаѣ ихъ всѣхъ и съ имуществомъ велѣно препровождать въ Лиссабонъ. Не смотря на то прибыло много иностранцевъ, а иначе Бразилія и Португалія однѣ не въ состояніи были-бы направить туда такого сильнаго наплыва золотопромышленниковъ; Испанцы и другіе Европейцы изъ американскихъ странъ появлялись тамъ во множествѣ. Такіе порядки въ сущности не измѣнялись до 1808-го г. Количество добытаго золота достигло высшихъ размѣровъ около 1750-го года; тогда золотымъ промысломъ занято было 80.000 человѣкъ, и флотилія 1753-го года доставила изъ Ріо-де-Жанейро въ Португалію до 20 милліоновъ талеровъ. Съ этой поры промывка золота стала приходить въ упадокъ, такъ какъ золотосныя земли большею частью были исчерпаны, а Португальцы не приступали къ разработкѣ по правиламъ горнаго искуства, на что потребовались-бы и капиталы и техническія знанія, тогда какъ тамъ не было даже самыхъ простыхъ механическихъ снарядовъ [2]).

Не менѣе драгоцѣнною находкой были алмазныя копи, съ существованіемъ которыхъ ближе ознакомились съ 1720-го г [3]). Правительство и тутъ присвоило себѣ верховное право собственности и взимало съ каждаго частнаго лица и съ каждаго невольника, занятаго на алмазномъ пріискѣ, сперва по 5, а впослѣдствіи по 40 мильрейсовъ. Сверхъ того алмазы дозволялось перевозить только на королевскихъ судахъ, и за провозъ вносилось по 1% съ ихъ стоимости. Число алмазопромышленниковъ уменьшилось, когда правительство въ 1740-мъ г. возвысило поголовную подать до 230 мильрейсовъ, такъ какъ немногіе находили выгоду въ такомъ дѣлѣ, и разработка алмазныхъ копей отдана была на откупъ. Но и эта мѣра оказалась несостоятель-

---

[1]) Ср. Handelmann a. a. O. S. 578 ff.

[2]). Ср. Spix und Martius Reisen in Brasilien im Jahre 1817. Bd. I. S. 344 ff. О законодательныхъ мѣрахъ тамъ-же. Bd. I. S. 347. Bd. II. S. 587.

[3]) Онѣ были уже открыты при начальной разработкѣ золота, но цѣнность ихъ не была еще извѣстна. Spix und Martius Bd. II. S. 433 ff.

ною, и правительство рѣшилось само приняться за дѣло. Помбаль назначилъ въ алмазный округъ генералъ-интенданта; къ нему приставлено было нѣсколько чиновниковъ („королевская алмазная юнта"), съ которыми въ важныхъ случаяхъ онъ обязанъ былъ совѣщаться. Управленіе это сначала занимало работой 2000, а послѣ едва-ли 200 негровъ. Понятно, что и тутъ тоже не обошлось безъ злоупотребленій всякаго рода. Чрезвычайныя издержки администраціи вовсе не соотвѣтствовали доходамъ, со всѣхъ сторонъ обманывали правительство, и контрабанда въ приморскихъ городахъ производилась открыто [1]).

Въ генералъ-капитанствѣ Пернамбуко, обнимавшемъ тогда нынѣшнія провинціи Гранде-де-Норте, Парахибу, Пернамбуко и Алагоасъ, эти главныя составныя части голландской колоніальной державы, исключительное право торговли также было передано компаніи. Въ 1759-мъ году купцами изъ Лиссабона, Опорто и Пернамбуко учреждена была „всеобщая компанія Пернамбуко и Парахибы" съ основнымъ капиталомъ въ 3400 акцій по 400 мильрейсовъ каждая. Она подверглась такой-же участи какъ и другія Помбалемъ созданныя общества и была уничтожена въ 1777-мъ г. — Цвѣтущая пора Пернамбуко длилась отъ конца 16-го до первой трети 17-го столѣтія. Тогда, по описаніямъ очевидцевъ, вся прибрежная полоса была настоящій „земной рай". Важнѣйшій промыселъ составляло производство сахара; отпускъ его былъ чрезвычайно прибыленъ, такъ какъ до 17-го стол. Бразилія почти исключительно снабжала сахаромъ всю западную Европу. Голландо-португальская война нанесла этому краю глубокія раны; а впослѣдствіи сильными соперниками ему явились Вестъ-Индскіе острова, именно съ тѣхъ поръ какъ сахарныя плантаціи достигли тамъ широкихъ размѣровъ. При всемъ томъ здѣсь почти во всѣхъ слояхъ общества сохранилось нѣкоторое благосостояніе [2]).

Помимо раздачи привилегій обществамъ правительство удержало за собой исключительную монополію нѣкоторыхъ торговыхъ и промы-

---

[1]) По Спиксу и Марціусу съ 1772-го до 1818-го г. добыто 28 милл. фл.

[2]) Общественное расчлененіе въ Пернамбуко сложилось вслѣдствіе своеобразныхъ условій. Разведеніе хлопка и сахарнаго тростника обусловлено обширнымъ землевладѣніемъ и большимъ запасомъ рабочихъ силъ, а потому вездѣ, гдѣ эти предметы воздѣлывались въ значительныхъ размѣрахъ, тамъ образовалась плантаторская аристократія. Плантаторы пріобрѣтали обширныя земли путемъ купли или дара отъ коронныхъ намѣстниковъ или-же всилу давности захваченнаго владѣнія. На раціональное сельское хозяйство недоставало рабочихъ силъ, угодья только частью подлежали обработкѣ. Землевладѣлецъ вмѣнялъ себѣ какъ-бы въ честь ничего не отчуждать отъ унаслѣдованной имъ собственности, и при такихъ-то условіяхъ образовался классъ людей, которые «не владѣли землей да и не были къ ней прикрѣплены». Эти такъ-называемые обработчики «лаврадоресъ», люди не безъ достатка, водворялись, получивъ на то разрѣшеніе, съ своими невольниками на плантаціи, отдавали доходъ съ урожая землевладѣльцу и получали за то половину добытаго сахара, словомъ это было нѣчто въ родѣ половничества (Partcería). Ср. Handelmann a. a. O. S. 340 ff. О морадорахъ, то-есть приживальщикахъ, и о невольничьемъ населеніи тамъ-же. S.343 ff.

шленныхъ статей. Оно присвоило себѣ исключительное право снабжать Бразильцевъ португальскою солью, и сбытъ ея отдавало на откупъ частнымъ предпринимателямъ. Жителямъ лишенныхъ соли областей приходилось платить черезчуръ высокія цѣны, что крайне вредило скотоводству. Рыбный промыселъ при Помбалѣ также составлялъ монополію правительства, тогда какъ прежде частныя лица издавна уже съ выгодой занимались китоловствомъ въ заливахъ Багіи, Ріо, близъ Сантоса, на островѣ и по̀ берегу Санъ-Катарины. Правительство на 12 лѣтъ предоставило „ловъ на морѣ“ откупщикамъ, что̀ приносило имъ громадныя выгоды. По истеченіи срока откуповъ доходъ изъ года въ годъ уменьшался, никому не было охоты брать на откупъ ни соль, ни рыбный промыселъ; въ 1801-мъ г. монополія этихъ статей была уничтожена.

Также и въ другихъ разнаго рода производствахъ Бразилія подвергалась тормозившимъ и ослаблявшимъ полицейскимъ мѣрамъ. Запрещалось воздѣлывать виноградъ для того чтобы тѣмъ не вызвать соперничества по главному продукту Португаліи, также возбранялось разводить оливу и шелковицу, ограничивалось право гнать водку изъ сахара, удалялись золотыхъ дѣлъ мастера изъ Минасъ-Гераэсъ, изгонялось ручное ткачество и лишь въ 1786-мъ г. разрѣшено было выдѣлывать грубыя шерстяныя ткани для невольниковъ. Еще въ началѣ 19-го столѣтія разбивали публично на площади ручные станки, а владѣльцы ихъ ссылались въ Лиссабонъ для наказанія.

Административныя мѣры отечественнаго края не благопріятствовали Бразиліи. Въ 1549-мъ г. для управленія всѣми дѣлами основано было центральное вѣдомство, генералъ-губернаторство Бразиліи близъ Багіи, а съ 1763-го въ Ріо-де-Жанейро. Съ 1720-го г. во главѣ стоялъ намѣстникъ, власть котораго постепенно ограничивалась, такъ какъ съ половины 18-го столѣтія основаны были новыя, другъ отъ друга независимыя генералъ-капитанства, которымъ подчинялось столько-же низшихъ капитанствъ. Средоточіемъ всей этой шаткой администраціи служилъ заморскій совѣтъ (Conselho Ultramarino, основанный 14-го іюня 1642-го г.) въ Лиссабонѣ, отъ котораго каждый изъ губернаторовъ получалъ непосредственные приказы и которому онъ обязанъ былъ доносить обо всемъ случавшемся. Несмотря ни на какія инструкціи, чиновники распоряжались самоуправно, и рѣчи не могло быть о томъ, чтобы за подданными обезпечить права ихъ. Должности замѣщались только португальскими уроженцами, которые мало заботились о нуждахъ и благѣ своихъ подчиненныхъ; въ дѣйствіяхъ они руководились только страстью къ наживѣ, имѣя въ виду одно—возвратиться на родину съ награбленными сокровищами. Бразильскіе чиновники отличались хищничествомъ и взяточничествомъ. О воспитаніи и образованіи вовсе не заботились; немногія учебныя заведенія находились въ рукахъ

духовенства, поселяне лишены были даже самыхъ необходимыхъ первоначальныхъ свѣдѣній, грамотность составляла такую рѣдкость, что цѣнилась наравнѣ съ приданымъ *). Таково было положеніе дѣлъ до перваго десятилѣтія нашего вѣка.

ГЛАВА V.

Испанія.

Литература. Dictionario geografico-historico de España. Por la real academia de la historica. Section 1. Comprehende el reyno de Navarra, senoria de Pizcaya y provincias de Alava y Guipuzcoa. 2 Vol. Madrid 1802. 4.

T. Lopez, de Vargas y Machuca. Geografia histórica de Espana. 2 Vol. Madrid 1778.

B. Espinalt y Garcia. Atlante espanol o descripcion general geografica cronologica è historica de Espana por reinos y provincias etc. T. 1—13. Madrid 1778—87. Съ картами.

Weiss, l'Espagne depuis le règne de Philippe II. 2 Vol. Paris 1844.

Tapia, historia de la civilizacion espanola. 4 Vol. Madrid 1840.

Lafuente, Historia de España. 24 Vol. Madrid 1850—61.

Sempere y Ganedeos, Considerations sur les causes de la grandeur et de la décadence de la Monarchie espagnole. Paris 1826. Понѣмецки Шеферомъ. Дармштатъ.

Jose Gonzalez, la Espana de los Bourbones. Madrid 1843.

Baumgarten, Geschichte Spaniens zur Zeit der franz. Revolution. Berlin 1861. Сюда относится введеніе.

Humboldt, Essai politique sur le royaume de la nouvelle Espagne. Paris 1825.

Muriel, l'Espagne sous les rois de la maison de Bourgogne.

Bremon, Memoira historico-economica sobre el commercio general de España.

Havemann, Darstellungen aus der innern Geschichte Spaniens. Göttingen 1850.

1. Пиренейскій полуостровъ, за исключеніемъ Португаліи, въ концѣ 15-го столѣтія бракомъ Фердинанда Арагонскаго съ Изабеллою Кастильской соединенъ былъ подъ однимъ скипетромъ, послѣ того

---

*) См. подробности: Kottenkamp a. a. O. Bd. II. S. 161 ff. и Handelmann a. a. O. S. 673.

какъ въ 1492-мъ г. съ паденіемъ Гранады рушились послѣдніе остатки мавританскаго владычества. Такимъ образомъ проложенъ былъ путь къ совершенно новому преобразованію политическихъ и соціальныхъ отношеній. Единая сомкнутая держава появилась на мѣсто многихъ мелкихъ, вѣками сложившихся въ Испаніи королевствъ, хотя впрочемъ соединенныя вмѣстѣ государства относительно правъ и законовъ не тотчасъ-же слились въ одно совокупное цѣлое. Изабелла особенно въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, въ Кастиліи, ревностно занялась рѣшительными реформами и всюду заставила уважать уставы, изданные для общественнаго спокойствія и правосудія. Принимались крутыя мѣры противъ разбойничьихъ шаекъ и хищныхъ наѣздниковъ, угрожавшихъ опасностью большимъ дорогамъ и всячески мѣшавшихъ сношеніямъ. Анархическимъ началамъ былъ положенъ конецъ, преобладавшее значеніе дворянства было сокрушено совершенно, монархическая власть окрѣпла и упрочилась *). Тотъ же процессъ, которому подверглись почти всѣ европейскія державы, совершился въ Испаніи ранѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, что̀ и было одною изъ причинъ, утвердившихъ за нею въ 16-мъ столѣтіи первенство въ Европѣ.

Испанское могущество прежде всего отразилось въ Италіи. Франція, полководцы и министры которой не могли сравниться съ испанскими, должна была уступить здѣсь какъ въ военномъ, такъ и въ дипломатическомъ отношеніи. Въ борьбѣ съ Маврами воспиталось смѣлое, воинственное, гордое поколѣніе, отвагой и мужествомъ превосходившее лучшія войска того времени. Неодолимая пѣхота отличалась вездѣ, какъ на поляхъ по ту сторону океана, такъ точно въ Италіи и во Франціи. Завоеваніемъ Неаполя утвердилось первенство испанской власти на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Земледѣліе, торговля и всѣ вообще отрасли промышленности много пострадали въ безпокойную эпоху предшествовавшаго царствованія. Цѣны на самые обыкновенные съѣстные припасы начали подниматься, что̀ вѣроятно было слѣдствіемъ крайней безурядицы въ монетной системѣ. Въ царствованіе Генриха IV въ обращеніи находилось не менѣе 150 правительствомъ узаконенныхъ монетъ; цѣнность денегъ понизилась и народъ отказывался принимать ихъ въ уплату долговыхъ взысканій. Ничтожная торговля Кастиліи велась путемъ обмѣна. Новые державцы при содѣйствіи кортесовъ приняли рѣшительныя мѣры для установленія денежнаго курса и разнаго рода монетъ. Довѣріе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговля ожили. Принялись за постройки большихъ дорогъ и мостовъ, пристаней, набережныхъ и маяковъ, стали расширять и углублять гавани, съ тѣмъ чтобы приспособить ихъ къ

*) Ср. объ этомъ Prescott «History of the reign of Ferdinand and Isabella». Нѣмец. перев. Т. I. стр. 238.

значительному наростанію торговыхъ оборотовъ и облегчить связи между разными областями. Обременительныя подати, вообще мѣшавшія сношеніямъ Арагоніи съ Кастиліей, были устранены; для защиты заграничной торговли приняты надлежащія мѣры, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. запрещеніе вывозить драгоцѣнные металлы, шитыя серебромъ и золотомъ ткани, обнаруживаютъ лишь незнаніе истинныхъ народнохозяйственныхъ началъ. Страна совершила значительные успѣхи, такъ что въ промежутокъ отъ 1477-го до 1482-го г. королевскіе доходы увеличились почти вшестеро [1]). Нельзя не упомянуть также о тѣхъ постановленіяхъ, благодаря которымъ подданные освобождались отъ тяжкихъ пошлинъ и обременительныхъ привилегій и вводилась однообразная система монетъ, мѣръ и вѣсовъ. Въ 1500-мъ году какъ мѣстнымъ жителямъ такъ и иностранцамъ запрещалось перевозить изъ гавани грузъ на чужеземныхъ судахъ, если тутъ же на лицо были испанскія; за корабли извѣстной вмѣстимости выдавалась премія, дабы такимъ путемъ создать флотъ для защиты торговли и края [2]). Число купеческихъ судовъ въ началѣ 16-го столѣтія простиралось до тысячи. Неумѣстны были постановленія противъ нѣкоторыхъ мануфактуръ съ цѣлью противодѣйствовать возроставшей роскоши; запрещеннымъ предметамъ придавалась вслѣдствіе этого только искуственная и притомъ высшая цѣнность. Промышленная дѣятельность въ нѣкоторыхъ городахъ достигла значительной степени. Суконныя фабрики и оружейные заводы въ Сеговіи, шелковыя и бархатныя издѣлія въ Валенсіи, шерстяныя и шелковыя фабрики въ Толедо, ножевой товаръ и стекляные заводы въ Барселонѣ свидѣтельствовали о цвѣтущемъ состояніи промышленности [3]).

Къ этому присоединились еще важныя пріобрѣтенія, доставшіяся Испаніи вслѣдствіе открытій. Страна и народъ, сравнительно съ позднѣйшею эпохой, находились въ чрезвычайно цвѣтущемъ состояніи. Изъ городовъ богатствомъ и благосостояніемъ отличались: прекрасный Толедо, Бургосъ съ его ревностными и дѣятельными торговцами, Кордова, Гранада, Сарагосса, Валенсія, Барселона, Медина-дель-Кампо, Севилья. Города украшались дворцами и общественными зданіями, водопроводами и фонтанами. „Эта роскошь и расточительность руководились изящнымъ вкусомъ. Зодчествомъ стали заниматься по болѣе чистымъ чѣмъ прежде основнымъ началамъ, и какъ на немъ, такъ и на родственныхъ съ нимъ пластическихъ искусствахъ, отразилось вліяніе обновленной связи съ Италіей въ первыхъ проблескахъ того превос-

---

[1]) Mem. de la acad. de hist. S. 5 и 11 въ Pulgar «reyes catolicos« part. II. cap. 99. Ср. также Prescott.

[2]) Ср. Navarrete «Coleccion de viages introd». S. 43 ff.

[3]) Объ этомъ находятся указанія въ: Sempere Hist. del luxo Ч. I. стр. 170. Marineo cosas memorables Ср. также Mem. de la acad. hist. Ч. III.

ходства, которое къ концу этого вѣка озарило такою высокою славою испанскую школу“ [1]).

Правительству Изабеллы и Фердинанда нельзя вмѣнить въ вину того, что принятыя относительно колоніальныхъ земель мѣры слишкомъ явно обнаруживаютъ нелиберальное направленіе эпохи и незрѣлость народнохозяйственныхъ свѣдѣній. Правительство старалось извлекать изъ новооткрытыхъ областей по возможности болѣе выгодъ для умноженія своихъ доходовъ и удержало за собой исключительное право собственности на всѣ металлы, драгоцѣнные камни и красильныя деревья. Оно издало нѣсколько законовъ съ цѣлью поощрять открытія и поселенія. Оно разрѣшало всѣмъ снаряжать корабли съ условіемъ, чтобы на нихъ десятая часть вмѣстимости предоставлялась въ пользу правительства, и сверхъ того чтобы вносилось въ его казну $^2/_3$ всего золота и 10 % со всѣхъ другихъ товаровъ. Для управленія всѣми колоніальными дѣлами въ Севильѣ учреждена была коммерческая палата (Casa de contratacion), которой порученъ былъ главный надзоръ за торговлей и судоходствомъ. Она была уполномочена выдавать торговыя свидѣтельства при обыкновенныхъ условіяхъ, пещись о снаряженіи кораблей, предписывать имъ мѣсто ихъ назначенія и время выхода изъ гавани [2]). Не слѣдуетъ впрочемъ преувеличивать прибыль, какую метрополія извлекала изъ американскихъ областей въ первыя десятилѣтія по открытіи. Бо́льшая часть статей, поступившихъ впослѣдствіи въ торговлю, сначала или вовсе не были извѣстны, или-же не воздѣлывались еще въ южно-американскихъ краяхъ. Помимо того даже и сами завоеватели не обращали вниманія на земледѣльческія колоніи, и поселенія, какія хотѣлъ было создать творческій духъ Колумба, погибли вслѣдствіе мятежнаго духа колонистовъ. Наиболѣе пригодные для обработки округи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ пренебрегались Испанцами [3]).

2. Потрясенія, вызванныя въ Испаніи смертію Изабеллы, длились не долго; несмотря на сопротивленіе грандовъ, власть правительства все болѣе сосредоточивалась. Нарушеніе испанскихъ вольностей Карломъ V, назначеніе въ должности властолюбивыхъ Нидерландцевъ, „небрежность, съ какою молодой король относился къ установленнымъ обычаямъ и правамъ, негодованіе по поводу введеннаго регентства, во главѣ котораго стоялъ иностранецъ“, все это возбудило чрезвычайно дурное настроеніе во многихъ испанскихъ провинціяхъ, особенно въ Кастиліи. Кастильскіе города: Вальядолидъ, Сеговія, Толедо, Бургосъ,

---

[1]) Prescott a. a. O.

[2]) Подробно объ этомъ Muñoz «Historia del nueva mundo», Herrera «Indias Occidentales», Navarrete «Coleccion de viages». Ср. также: Roscher «Colonien».

[3]) Roscher «Colonien» S. 144 ff.

Самора, Леонъ, Саламанка подняли знамя мятежа. Возстаніе не удалось вслѣдствіе недостатка единодушнаго содѣйствія. Арагонія, Андалузія и Баскскія провинціи оставались спокойны. Дворянство, сначала не безъ злорадства слѣдившее за возстаніемъ, поддержало королевскую власть, опасаясь за свои преимущества; въ битвѣ при Вильяларѣ, въ 1521-мъ г., города были побѣждены. Покушеніе королевской власти, ограничить по возможности вліяніе земскихъ чиновъ, не встрѣтило болѣе никакихъ препятствій. Расторгнуть связь между кортесами, уничтожить пріобрѣтенныя ими права удалось вполнѣ; королевская власть въ Испаніи уже при Карлѣ, а еще болѣе при преемникѣ его Филиппѣ II, достигла такой же силы и неограниченности, какъ и во Франціи, но только цѣлымъ столѣтіемъ позже при Ришелье. Обширныя неизмѣримыя земли, подчиненныя испанскому правительству въ заатлантическихъ областяхъ, составили значительное внѣшнее приращеніе. Царство Монтесумы покорилось побѣдоноснымъ отрядамъ Кортеса (1518), владѣтельный родъ Инковъ былъ сокрушенъ отважнымъ Пизарро (1524).

Карлъ обращалъ мало вниманія на развитіе народнохозяйственнаго дѣла. Внѣшнія [1]) войны требовали громадныхъ жертвъ. Интересы короля простирались слишкомъ далеко за предѣлы Испанской державы, такъ что ему невозможно было посвятить себя вполнѣ управленію своего государства. Вслѣдствіе открытія и завоеванія Америки, Испаніи достались плодоносныя земли, богатѣйшіе золотые и серебряные рудники, но невѣжество и промахи правительства, безпечность народа нанесли благосостоянію самыя зловредныя язвы. Разумной торговой и финансовой системы и въ поминѣ не было.

При всемъ томъ земледѣліе и промышленность при Карлѣ V хоть сколько нибудь сохранили за собой прежде добытое значеніе. Наварра и Баскскія провинціи доставляли лучшій строевой лѣсъ и тонкую шерсть; а сѣверъ вообще—медъ, воскъ, пеньку и хлѣбъ. Андалузія и Кастилія изобиловали зерновымъ хлѣбомъ; Гуэрта въ Валенсіи походила на роскошный садъ; королевство Гранада, населенное потомками Мавровъ, питало слишкомъ 3 милл. людей; Альпухарры воздѣлывались до самыхъ вершинъ кряжа [2]).—Испанскіе города славились своею промышленной и торговой дѣятельностью. Толедо, Куэнса, Гуэте, Сеговія, Гранада, Кордова, Севилья и пр. отличались своими суконными и шелковыми фабриками; синіе и зеленые платки изъ Куэнсы хорошо расходились на востокѣ и на западномъ берегу Африки. Кожевенные заводы въ Кордовѣ и оружейные въ Толедо были знатнѣйшими въ Европѣ; шелковыя

---

[1]) Ср. отличное сочиненіе: Ferrer del Rio «Decadenza de Espana primera parte historia del levantamiento de las Communidades de Castilla». Madrid 1850. О Карлѣ V вообще извѣстную книгу Sandoval'я «Historia de Carlos V».

[2]) Weiss Bd. I. p. 15. Moreau de Jonnés statistique de l'Espagne p. 44.

издѣлія нѣкоторыхъ испанскихъ городовъ, а именно Вальядолида, серебромъ и золотомъ шитыя ткани Севильи и Гранады составляли цѣнные предметы. — Промышленность оживляла торговлю; ярмарки въ Бургосѣ, Вальядолидѣ и Мединѣ-дель-Кампо посѣщались туземными и иностранными купцами. Денежный оборотъ векселями, слитками и монетой еще въ 1563-мъ году цѣнился въ 53 милл. мараведисовъ. Изъ приморской гавани Барселоны вывозились произведенія отечественной и иностранной промышленности въ Неаполь, Сицилію, Сирію; сверхъ того Валенсія, Картагена, Малага, Кадиксъ также участвовали въ вывозѣ въ Италію, Малую Азію, Африку и Остъ-Индію. Еще въ 1586-мъ году насчитывалось до тысячи купеческихъ судовъ въ испанскихъ гаваняхъ. Но и тогда уже торговля большею частью находилась въ рукахъ иностранцевъ, получившихъ важныя монополіи отъ постоянно нуждавшагося въ деньгахъ Карла. Домъ Фуггеровъ въ Аугсбургѣ принималъ въ сношеніяхъ съ Индіей почти такое-же участіе, какъ и севильскіе купцы.

Законодательство и не заботилось о томъ, чтобы избавить сношенія отъ чрезвычайно вредившихъ имъ препятствій. Его промахи въ отношеніи политической экономіи оказались пагубными и положили начало позднѣйшему упадку Испанской державы. Шелкъ-сырецъ, собираемый въ Андалузіи, Валенсіи, Гранадѣ и Мурсіи, не удовлетворялъ даже запросу туземныхъ фабрикъ; суровье привозилось изъ Заганг-ской Индіи, изъ Варварійскихъ владѣній и Леванта. Правительство запретило ввозъ сырца, съ цѣлью повысить цѣны на добываемый внутри шелкъ, и несмотря ни на какія представленія кортесовъ, не отмѣняло этого закона. Ввозить французскія сукна въ Испанію дозволялось, а испанскія во Францію запрещалось. Испанія отправляла тогда въ Нидерланды одно только сырье, такъ напр. 36—40.000 тюковъ шерсти, цѣною въ 64.000 дукатовъ, а ввозила въ собственныя гавани платки, полотняные обои и кружева. Испанскія фабрики пользовались въ Америкѣ самымъ значительнымъ, вѣрнымъ и весьма выгоднымъ сбытомъ, а кортесы въ 1552-мъ г. все-таки требовали, чтобы запретили вывозъ платковъ, шелка, сафьяна и другихъ товаровъ за море, оттого что цѣны на нихъ въ метрополіи поднялись слишкомъ высоко *). Одинъ изъ испанскихъ писателей справедливо замѣчаетъ: „До такой степени сбивчивы были понятія о политической экономіи и такъ поразительны несообразности. Съ одной стороны хотѣли, чтобы было въ изобиліи золота и серебра, и алчность къ этимъ металламъ подстрекала Испанцевъ пускаться въ дальніе и опасные пути для того

*) Объ этомъ и о другихъ сюда относящихся предметахъ ср. Sempere «Historia del luxo». Th. II. Cap. 2. p. 34 и переведенное съ французскаго сочиненія того-же автора: Schäfer, Darmstadt 1829, «Betrachtungen über die Ursachen der Grösse und des Verfalls der spanischen Monarchie». Bd. I. S. 157 ff.

чтобы съ небольшимъ по возможности трудомъ добыть ихъ въ неистощимыхъ пріискахъ Америки, а съ другой стороны старались противодѣйствовать повышенію цѣнъ на съѣстные припасы и фабричныя издѣлія, что̀ было однако естественнымъ слѣдствіемъ размноженія денегъ".

Развитіе живыхъ, прочныхъ сношеній задерживалось не только промахами правительства, но также и рѣзко разграниченнымъ провинціализмомъ, подчинявшимъ общее благо частнымъ интересамъ. Жители какой либой провинціи считались въ другой иностранцами, а правительство дѣйствовало въ этомъ отношеніи слишкомъ вяло и не могло ввести полносильныхъ вездѣ постановленій. Вообще жаловались на то, что совѣтниками короля были иностранцы, слишкомъ мало знакомые съ туземными условіями торговли и промышленности.

3. При вступленіи на престолъ Филиппа II Испанія находилась на высшей ступени своего могущества [1]). Отъ него зависѣло исправить промахи своего отца и даровать странѣ великую будущность. При его предшественникахъ пострадали, правда, земледѣліе, торговля и промышленность, но время еще не ушло и можно было бы воспользоваться поистинѣ неистощимыми средствами и устранить препятствія, мѣшавшія болѣе дѣятельному возбужденію силъ. Сосѣднія земли находились въ жалкомъ состояніи. Цвѣтушая пора Португаліи миновалась; религіозныя распри одолѣвали Германію, а Англія не принималась еще за созиданіе своего будущаго господства. Передъ Испаніей открыты были всѣ пути къ мощному развитію. Но ни внѣшняя, ни внутренняя политика Филиппа не была въ состояніи утвердить и надолго упрочить за Испаніей преобладающее ея положеніе. Истекая кровью, она поплатилась за крайне сумасбродное честолюбіе своего короля.

Слѣдствіемъ нескончаемыхъ войнъ были непомѣрные изъ года въ годъ нароставшіе долги. Распри съ Англіей, Франціей, съ сѣверомъ и Нидерландами поглощали громадные капиталы и сдѣлали нищимъ короля, во владѣніяхъ котораго никогда не заходило солнце. Уже при воцареніи его большая часть государственныхъ имуществъ въ Испаніи, Миланѣ и Неаполѣ находилась въ рукахъ заимодавцевъ. Около 1566-го года удвоили пошлину на отпускные товары (Almoxarifazgo), подняли цѣну на соль на одну треть и обложили пошлиной назначенныя въ Индію статьи какъ при ихъ ввозѣ въ гавань, такъ и при отправкѣ. „Уже въ 1575-мъ г. Филиппъ нашелся вынужденнымъ отказаться отъ всѣхъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ относительно государственныхъ кредиторовъ, при чемъ онъ успокоивалъ свою совѣсть мыслью, что заимодавцы и безъ того вдоволь обогатились насчетъ Испаніи" [2]).

---

[1]) Тарія «Historia de la civ. en Esp». Ч. III. стр. 108 и особенно 172.

[2]) Вотъ перечень собранныхъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ податей. Въ Кастиліи: введенные при Альфонсѣ X tertias reales состояли изъ вноса $^2/_9$ со всѣхъ хлѣб-

Въ первыя два десятилѣтія царствованія Филиппа торговля была еще въ весьма цвѣтущемъ состояніи; обороты въ Америкѣ доставляли испанскимъ купцамъ зачастую 3—400 прц. барыша. Севилья была средоточіемъ значительныхъ торговыхъ сношеній и обширной промышленной дѣятельности. Для внутренней торговли были чрезвычайно важны ярмарки въ Мединѣ-дель-Кампо и Ріосеко. Цѣлесообразныя учрежденія правительства облегчали сношенія внутри, Таго былъ сдѣланъ судоходнымъ отъ Абрантеса до Арангуэса, отсюда—Харама до устья Мансанареса, а послѣдній до Мадрида.

Съ покореніемъ Португаліи (1580) испанское колоніальное владычество достигло самыхъ обширныхъ размѣровъ; Бразилія, Гвинея и Ангола, Зангебаръ и Мозамбикъ, острова Сакотора и Ормузъ, Малабарскій берегъ, Цейлонъ, Малакка и Молукки отошли къ Испаніи.

Всѣ эти неисчерпаемые источники изсякли. Религіозная нетерпимость заставила Нидерландцевъ отложиться; замыслы противъ Англіи погубили непобѣдимый флотъ и нанесли смертельный ударъ морскимъ силамъ Испаніи, значительно превосходившимъ дотолѣ и французскія и англійскія. Купеческія флотиліи попадали въ руки англійскимъ и голландскимъ каперамъ, серебряныя сокровища Америки растрачивались на содержаніе войскъ въ Нидерландахъ. Цвѣтущая торговля внутри и дѣятельныя сношенія за границей приходили въ упадокъ. Главною причиною всему были не столько внѣшнія войны, сколько обременительныя стѣсненія и нелѣпыя покровительственныя мѣры, губившія всякое свободное развитіе промысловъ. Производительныя силы страны истощились вконецъ. „Лѣность и тунеядство укоренились и большая часть испанской торговли перешла къ иностранцамъ, Испанскіе ртутные рудники разработывались аугсбургскимъ домомъ Фуггеровъ. Колоніи не

ныхъ десятинъ; Алькавала, сначала въ 1342-мъ г. $^1/_{20}$ со всего покупаемаго, de todas las cosas que los omes comprasen, впослѣдствіи была удвоена. Города старались устранить препятствія, мѣшавшія сообщеніямъ, внося правительству взамѣнъ Алькавалы извѣстную сумму подъ именемъ: enca lezamiento. Къ этому присоединились renta de cruzada съ 1509-го и renta del subsidio ecclesiastico; эти доходы по назначенію папы должны были идти на войны противъ турокъ и бусурманъ. Въ 1597-мъ г. папа Пій V для той-же цѣли разрѣшилъ renta de escusado, состоявшую изъ десятой доли доходовъ съ церковныхъ имуществъ; — renta de la seda de Granada, взимаемая уже католическими королями; Saca de lanas, съ 1558-го г., пошлина, взимаемая съ вывозной изъ Испаніи шерсти. Соль съ 1346-го г. составляла монополію правительства; въ 1589-мъ г. Филиппъ обложилъ пошлиной всѣ съѣстные припасы, какъ-то: мясо, вино, масло, съ тѣмъ чтобы на годичный доходъ (полъмилліона дукатовъ) снарядить Армаду. Къ этому прибавилось еще множество другихъ податей: servicio ordinario и extraordinario; martiniega, novales и renta de yerbas, renta del valimiento, renta del tabaco. Всего этого не доставало на расходы. Край обѣднѣлъ и не могъ оплачивать налоговъ наличными деньгами; стали взимать ихъ натурой. Въ 1595-мъ году доходы съ командорствъ заложены были впередъ на 10 лѣтъ, точно также и выручка съ трехъ флотилій съ серебромъ и весь доходъ будущихъ двухъ годовъ.—При смерти Филиппа государственный долгъ дошелъ до 35—40 милл. дукатовъ. Ustariz p. 40 ff.

могли держаться противъ Голландцевъ и Англичанъ; Испанія лишилась всей столь выгодной для нея индійской торговли".

4. При преемникахъ Филиппа II обстоятельства нисколько не поправились; въ 17-мъ столѣтіи Испанія являетъ видъ гнетущей бѣдности и опустѣнія. Одно лишь церковное развитіе находилось въ полномъ цвѣту, и „если о благоденствіи народовъ судить по ихъ набожности, то Испанія никогда еще не бывала въ такомъ блаженномъ состояніи. Изгнаніе Мавровъ, на которомъ такъ настаивало духовенство какъ на необходимомъ условіи возрожденія государства, лишило Испанію самаго трудолюбиваго и промышленнаго населенія. Высшее дворянство Валенсіи и совѣтники короля тщетно указывали на явныя послѣдствія такой мѣры. „Всемилостивѣйшій королевскій указъ" избавилъ отъ смертной казни всѣхъ Мавровъ яко еретиковъ и приговорилъ ихъ къ вѣчному изгнанію; имъ велѣно было въ трое сутокъ выбраться изъ страны. Недвижимое имущество досталось знати; дѣти моложе пяти лѣтъ должны были остаться. По самымъ умѣреннымъ расчетамъ Испанія лишилась полумилліона душъ [1]). Въ одной Валенсіи опустѣло 28.000 домовъ; каталонскія деревни большею частью обезлюдѣли. Цвѣтущее земледѣліе этого края, съ необычайными усиліями орошеннаго и воздѣланнаго Маврами, окончательно погибло; королевство Валенсія, снабжавшее почти полъ-Европы всякаго рода южными плодами, теперь само нуждалось въ хлѣбѣ. Призывъ новыхъ поселенцевъ не могъ восполнить недостатокъ населенія; какъ промышленность, такъ и торговля сильно пострадали. Суконныя фабрики въ Мурсіи, шелковыя мануфактуры въ Альмеріи и Гранадѣ, кожевенные заводы въ Кордовѣ стояли безъ дѣла, воздѣлка хлопка и риса сразу прекратилась [2]). За то утѣшали себя мыслью, что между Пиренеями и Гибральтарскимъ проливомъ не осталось ни одного еретика! [3]).

Желая отвратить возроставшее бѣдствіе, всемощный министръ Филиппа III въ 1600-мъ г. запретилъ потреблять на издѣлія золото и серебро и вывозить ихъ за границу; но духовенство, имѣвшее неограниченное

---

[1]) Castro «Decadencia de España». Cadiz 1852. p. 105. Janer «Condicion de los Moriscos». Madrid 1857. p 93.

[2]) Campomanes Appendice à la Educacion popular. B. I. S. 13. Janer a. a. O.

[3]) Относительно степени образованности испанскаго народа знаменательно то, что изгнаніе Мавровъ съ восторгомъ встрѣчено было большинствомъ населенія. Интересна проповѣдь архіепископа въ Валенсіи, предвѣщавшаго золотой вѣкъ, когда, прогнавъ еретиковъ, Испанцы станутъ жить въ безопасности, покоиться въ тѣни своихъ виноградниковъ и наслаждаться плодами съ насажденныхъ деревъ. Даже замѣчательные авторы прославляютъ это дѣло. Порреньо того мнѣнія, что оно можетъ быть поставлено на ряду съ семью чудесами свѣта. Давила называетъ его славнымъ подвигомъ. Lafuente «Historia de España». T. XVII. стр. 340. Madrid 1856. «Съ изгнаніемъ осуществилось начало единой вѣры въ Испаніи, что̀ было великимъ благомъ, но сопровождалось гибелью земледѣлія, что̀ въ свою очередь было большимъ бѣдствіемъ». Ср. также Janer, стран. 110 и сл.

вліяніе на короля, добилось-таки отмѣны этого закона. Настало крайнее безденежье; король христа ради вымолилъ себѣ подаяніе у епископовъ и канониковъ для поддержки своего домашняго хозяйства, и многіе изъ грандовъ предоставили свою серебряную посуду въ распоряженіе казны. Лерма удвоилъ номинальную стоимость мѣдной монеты; тогда за границей вычеканили испанскія мѣдныя деньги, оплачивали ими получаемые изъ этого края товары и обмѣнивали ихъ также на серебряную монету. Населеніе Испаніи рѣдѣло изъ года въ годъ, въ 1619-мъ г. едва насчитывалось пять милліоновъ душъ, а въ одномъ епископствѣ Саламанкѣ находилось 80 пустошей. Промыслы приходили въ упадокъ, оптовая торговля перешла въ руки иностранцевъ на $^5/_6$ своего состава, а американская на $^9/_{10}$. Даже розничный торгъ предоставлялся водворившимся въ Испаніи чужеземцамъ.

Никакія даже самыя цѣлесообразныя предложенія отдѣльныхъ общинъ съ тѣмъ чтобы помочь бѣдственному состоянію не принимались въ уваженіе; на правительство какъ будто напала слѣпота, и оно не устраняло даже бьющихъ въ глаза недостатковъ. Никогда Испанія не изобиловала такъ нищими какъ при Филиппѣ III.

Одни только монастыри были переполнены и отбивали у земледѣлія множество здоровыхъ рукъ. Число церковнослужителей и святыхъ мѣстъ расплодилось въ ужасающихъ размѣрахъ—такъ сѣтовали знатнѣйшіе представители самого духовенства, между прочимъ и начальникъ Францисканцевъ въ 1603-мъ году.

Не станемъ до мельчайшихъ подробностей описывать эту безотрадную картину, укажемъ только на нѣкоторыя изъ причинъ, доведшихъ Испанію при послѣднихъ двухъ владѣтеляхъ изъ габсбургскаго дома до совершенной немощи, до матеріальнаго и духовнаго оскудѣнія. Филиппъ III оставилъ въ наслѣдіе своему одноименному сыну и преемнику*) тридцатилѣтнюю войну и уплату своихъ долговъ. Война съ Нидерландами возобновилась и повела къ утратѣ нѣсколькихъ колоній; Португалія отторглась въ 1640-мъ г.; попытки министра Оливареса, „имѣвшія цѣлью уравнять всѣ земскія права и сосредоточить министерскую власть“, вызвали въ томъ-же году возстаніе въ Каталоніи, которое съ трудомъ лишь успѣли подавить; нескончаемое повышеніе податей возбудило въ 1647-мъ г. Неаполитанцевъ къ мятежу. Вестфальскимъ и пиренейскимъ договорами отъ Испаніи навсегда отдѣлилось нѣсколько провинцій. Пока такимъ образомъ минувшее величіе Испаніи отживало свой вѣкъ, въ то же время Голландія добилась перевѣса на морѣ, а Людовикъ XIV положилъ основаніе политическому могуществу Франціи.

---

*) О Филиппѣ IV и Карлѣ II: Dunlop «Memoirs of Spain during the reigns of Philipp IV. and Charles II». Edinburgh 1834. 2 Vol. S. 8.

5. Приведемъ здѣсь вкратцѣ причины упадка Испанской державы, считавшейся даже въ 17-мъ еще вѣкѣ, когда недугъ давно уже проникъ во всѣ слои ея, самымъ сильнымъ государствомъ въ Европѣ.

Земледѣліе пострадало отъ убыли населенія, причемъ необходимо еще обратить вниманіе не только на изгнаніе Евреевъ и Мавровъ [1]), но также и на нескончаемыя войны, на возроставшія изъ года въ годъ выселенія, наконецъ слѣдуетъ принять въ расчетъ также и преслѣдованія инквизиціи, пуще всего поражавшія классы занятые торговлей и промыслами. Въ Испаніи, гдѣ при Карлѣ V насчитывалось, говорятъ, около 30 милліоновъ жителей, при Филиппѣ IV осталось всего пять милліоновъ. Цѣлыя области лежали впустѣ, невоздѣланными. „Кому путь лежитъ черезъ Кастилію, тотъ запасайся своимъ хлѣбомъ“, гласила тогдашняя пословица. А скопившаяся въ рукахъ духовенства и дворянства неотчуждаемая земельная собственность повлекла за собой еще другого рода злоупотребленія, мѣшавшія успѣхамъ сельскаго хозяйства. По смѣтамъ оказалось, что пятая часть земель принадлежитъ духовенству; нигдѣ церковь и не награждалась такъ щедро, какъ въ Испаніи. При Филиппѣ III насчитывалось около 9000 монастырей съ 60.000 монахами и 988 женскихъ обителей [2]). Съ нѣкоторыхъ поръ всѣхъ обуяла страсть завѣщать свое имущество Церкви. Тщетны были всякія заявленія со стороны благоразумныхъ людей, предлагавшихъ затруднить условія для вступленія въ духовное званіе. Въ 17-мъ столѣтіи расчитывали, что одинъ прелатъ приноситъ королю больше дохода чѣмъ четыре тысячи крестьянъ. Несмотря однако на превосходную мѣстами администрацію, духовныя имущества въ среднемъ выводѣ приносили не болѣе 1—1 ½ %. Казалось, сама Церковь тяготилась великимъ бременемъ своихъ земельныхъ владѣній. Не одно только свѣтское духовенство, лишившееся конечно вслѣдствіе расплодившихся монастырей своей десятины, присоединилось къ прошеніямъ кортесовъ, имѣвшихъ въ виду ограничить пріобрѣтенія мертвой руки [3]).

---

[1]) Llorente «Histoire del'Inquisition d'Espagne» T. IV. p. 271 и Augustin de Blas «Origen Progressos y Limites de la Popolacion de España» Madrid 1833 p. 163.

[2]) Davila «Vida y hechos del rey Felipe III»., Bd. II. S. 215. Ср. Weiss Bd. II. p. 80. Въ первой изъ этихъ книгъ см. также о заявленіи Кастильскаго совѣта королю касательно сокращенія числа монастырей. Ustariz «Teorica y practica de commercio y Marina». 2 part. p. 190.

[3]) Cespedes «Historia de Don Felipe IV». Barcelona 1634 liB. VII. c. 9. p. 272. «Духовенство расплодилось въ большихъ размѣрахъ. Теперь въ Испаніи 9088 монастырей, не считая другихъ обителей и т. д. Yanez « Memorias para la Historia de Felipe III». p. 240. 304. и т. д. Давила увѣряетъ, будто въ 1632-мъ г. одни Францисканцы и Доминиканцы насчитывали у себя 32.000 членовъ; въ обѣихъ епархіяхъ Севильи и Калагорры число духовныхъ простиралось до 24.000, а по инымъ показаніямъ даже до 32.000. Церковь владѣла громадными имѣніями. Ср. Antequera Historia de la Legislacion» q. 223 ff. и свидѣтельство одного Англичанина: Winwood's «Memorials of Affairs of State», т. III. стр. 10 Лондонъ 1725, гдѣ пере-

Установленныя въ отношеніи маіоратовъ правила обратили бо̀льшую часть Испаніи въ неотчуждаемое имущество дворянства. Арендаторы, которымъ поручали свои имѣнія отсутствовавшіе обыкновенно земле-владѣльцы, хозяйничали сплошь и рядомъ очень дурно. Испанія не производила даже необходимаго для продовольствія своихъ жителей зернового хлѣба, и въ 1640-мъ году закономъ освобождался отъ пошлины весь привозный хлѣбъ.

Большой помѣхой для земледѣлія было также господствовавшее съ половины 13-го столѣтія пастбищное и выгонное право, или такъ называемая привилегія de la mesta. Въ провинціяхъ Астуріи, Леонѣ, Андалузіи и Эстрамадурѣ, по которымъ прогонялись отары овецъ, земледѣлецъ не имѣлъ права огораживать свои поля. Тщетны были просьбы объ отмѣнѣ этого неудобства, такъ какъ особое общество, состоявшее изъ дворянъ и духовныхъ, всѣми силами отстаивало эту привилегію.

Громадный наплывъ сокровищъ изъ Америки имѣлъ разслабляющее вліяніе на Испанію. „Всякая дѣятельность изсякла, вкоренилась роскошь, а по пятамъ за изобиліемъ прокрались тунеядство и бѣдность“. Богатство народа видѣли не въ земледѣліи, не въ оживленной промышленности, но въ обладаніи драгоцѣнными металлами. Не съумѣли даже воспользоваться обширнымъ поприщемъ, представшимъ въ новооткрытыхъ земляхъ. Владѣя неистощимыми золотыми пріисками воображали, что теперь можно жить сложа руки. Изъ Новаго свѣта ввозили въ Испанію драгоцѣнные металлы, и пренебрегали такими статьями, которыя пошли бы въ прокъ испанскимъ фабрикамъ, какъ-то индиго, хлопокъ, шкуры и т. д., и которыми завладѣли Голландцы и Англичане. Туземныя фабрики оставались безъ дѣла, а иностранцы наводнили испанскій рынокъ своими произведеніями. Съ изгнаніемъ Мавровъ окончательно погибло туземное производство, ему не по силамъ было соперничать съ иностраннымъ, ни въ качествѣ ни въ количествѣ. Испанская промышленность не могла даже удовлетворить запросу своихъ колоній. Водворившіяся лѣность и безпечность, господствовавшая всюду роскошь обезсилили всѣ слои населенія. Жители стали гнушаться труда, и заниматься промысломъ считалось уже позоромъ; народный предразсудокъ презиралъ всякаго, кто жилъ своимъ трудомъ. Въ глазахъ Испанца единственно достойными занятіями казались война и религія *). Тогда-то иностранцы нахлынули цѣлыми толпами, и уже въ исходѣ 16-го,

---

печатано письмо англійскаго посланника серъ Чарлза Корнельса 1608-го года. Сравни также выписки изъ появившагося въ 1624-мъ г. сочиненія Socorre que el estado eclesiastico de España parece podia hacer al Rey въ книгѣ Campomanes «Tratado de la regalia de amortizacion». Madrid 1765.

*) Это подтверждаютъ почти всѣ путешественники 17-го стол. D'Aulnoy, «Relation du Voyage d'Espagne». Lyon 1693. vol. II. p. 369. Они говорятъ, что скорѣе будутъ голодать и переносить разнаго рода лишенія, чѣмъ работать какъ поденщики; послѣднее подобаетъ однимъ только рабамъ.

а еще болѣе въ 17-мъ столѣтіи, Гасконцы и Провансальцы, Нѣмцы и Англичане занялись въ большей части городовъ тѣми ремеслами, которыми пренебрегала испанская спѣсь, и возвращались на родину съ нажитыми богатствами. Болѣе всего презирались кожевники; самые дальніе родственники ихъ лишались общественнаго уваженія, и монашескія ордена отказывались принимать въ свои монастыри кого-либо изъ семьи кожевника.

6. Испанское правительство при габсбургскихъ короляхъ очень мало заботилось о заатлантическихъ владѣніяхъ. Искатели приключеній, невѣжды и фанатики наводнили земли новаго материка, похищали драгоцѣнные уборы у индійцевъ и утвари изъ храмовъ. Испанскія поселенія были чисто завоевательными колоніями [1]). Для того чтобы искоренить анархическое состояніе въ колоніальныхъ земляхъ Карлъ V въ 1542-мъ году издалъ рядъ постановленій. Попытки охранить туземцевъ достойны всякаго уваженія; съ Индійцами велѣно обращаться по возможности кротко, и правительство неповинно въ тѣхъ жестокостяхъ, какими позорили себя солдаты въ Америкѣ.

Связь съ церковью пошла въ прокъ правительству; „крестомъ приходилось исцѣлять раны, нанесенныя мечемъ“. Колоніи чрезвычайно многимъ одолжены миссіонерамъ, особенно іезуитамъ [2]). Покровительственная система имѣла конечно въ виду держать туземцевъ въ зависимости и невѣжествѣ. Переселеніе въ испанскую Америку было ограничено, никто не могъ покидать Испаніи безъ особаго на то разрѣшенія правительства. Въ новооткрытыхъ земляхъ дозволялось жить однимъ только католикамъ, Евреи и иновѣрцы рѣшительно изгонялись. Испанской политикой по возможности поддерживалась кастовая система,—явленіе неизбѣжное въ завоевательныхъ колоніяхъ, и разграниченье по расамъ и по цвѣту кожи еще болѣе упрочивалось законами [3]).

Чиновничество рано укоренилось въ Испаніи, и „испанская Америка была классическою почвой такъ называемой бюрократіи“. Намѣстники вначалѣ пользовались почти царскою властью, впослѣдствіи лишь ограниченною возведеніемъ дальнихъ областей въ особыя генералъ-капитанства. Служба ихъ длилась большею частью не свыше семи лѣтъ; затѣмъ, сложивъ съ себя должность, они обязаны были отдать отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Аудіенціи, собственно суды второй инстанціи, служили чѣмъ-то вродѣ государственнаго совѣта при намѣстникахъ. Верховный надзоръ за финансами, полиціей, войскомъ, церковью и торговлей сосредоточивался въ Индійскомъ совѣтѣ (основанномъ въ 1511-мъ г. и окончательно устроенномъ въ 1542-мъ г.). Въ члены

---

[1]) Roscher Kolonien etc. S. 146 и для слѣдующаго за симъ 147 ff.

[2]) Ср. Humboldt «Relation historique» Bd. I. p. 373.ff. Roscher a. a. O. S. 158.

[3]) Подробности: Roscher a. a. O. S. 166 ff.

его избирались большею частью лица, отличившіяся въ Америкѣ великими заслугами. Основанная въ 1503-мъ г. casa de Contratacion впослѣдствіи была подчинена Индійскому совѣту [1]).

Вся торговля съ Америкой для болѣе удобнаго контроля ограничивалась двумя морскими караванами. Назначенные въ Южную Америку корабли ходили ежегодно въ Портобелло, черезъ который поддерживались сношенія съ Чили и Перу. Ярмарка въ названномъ городѣ много посѣщалась перуанскими и испанскими купцами. Передъ открытіемъ ея, депутаты установляли цѣны отдѣльныхъ товаровъ. Назначенная въ Центральную Америку, изъ 23 кораблей состоявшая флотилія, отходила въ Веракрусъ по одному разу въ три года. Сношеніе съ Филиппинами ограничивалось каждогодно одною галерою, отправляемой изъ Манильи въ Акапулько. Испанцы старались удержать за собой торговлю какъ исключительную монополію. По закону колоніи могли получать фабричныя издѣлія только изъ метрополіи, и взамѣнъ того отпускать туда же избытки своихъ естественныхъ продуктовъ. Севилья пользовалась правомъ исключительной торговли съ Америкой до 1720-го г.; городъ пришелъ въ необычайно цвѣтущее состояніе въ ущербъ остальной Испаніи. Иностранцы, даже Арагонцы, рѣдко попадали въ испанскія колоніи. Сношеніе съ иностранцами запрещалось подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имущества [2]). Однако никакой даже самый строгій надзоръ не въ силахъ былъ устранить все болѣе разроставшуюся контрабанду. Такимъ же ограниченіямъ подвергалась и торговля между колоніями. Сношеніе между Филлиппинами и Акапулько было всего значительнѣе. Пошлины въ колоніяхъ были столь же обременительны какъ и въ самой метрополіи. Алькавала (2—10%) взималась при продажѣ какого-бы то ни было имущества въ Мексикѣ съ 1574-го, и въ Перу съ 1592-го г. Портовыя пошлины, установленныя сначала въ 15%, впослѣдствіи возвысились еще болѣе [3]). Этимъ прямо поощрялась контрабанда; главными гнѣздами ея были Караккасъ и Буэносъ-Айресъ.

Испанское правительство торговыми монополіями старалось упрочить за собою власть въ метрополіи, такъ какъ, раздавая множество

---

[1]) Объ измѣнчивыхъ отношеніяхъ Индійскаго совѣта см. Roscher на стр. 194 Прим.

[2]) Нѣсколько любопытныхъ примѣровъ приводитъ Kottenkamp въ вышеупом. мѣстѣ. Миланецъ Ботурини, собиравшій рукописи въ Мексикѣ, въ 1743-мъ г. заключенъ былъ въ тюрьму. Впослѣдствіи ему разрѣшено было издать сочиненіе о Новой Испаніи, съ тѣмъ чтобы оно предварительно разсмотрѣно было Индійскимъ совѣтомъ; но авторъ умеръ въ Мадридѣ, не успѣвъ издать свою книгу. — Точно также еще въ теченіе 17-го вѣка моряки, выброшенные на берегъ Мексики, часто предавались смертной казни или отправлялись на вѣчную каторгу въ рудники. Ср. Roscher S. 179.

[3]) Bourgoing «Nouveau Voyage en Espagne 1789» Ч. II. стр. 179 полагаетъ, что въ 1720-мъ г. доходъ съ пошлинъ составлялъ 70%.

мѣстъ и привилегій, оно привлекало на свою сторону почти всѣ сословія. Впослѣдствіи, когда метрополія обнищала, только и можно было поживиться насчетъ богатыхъ колоній. Это и возбудило ту лютую вражду между Креолами и Испанцами, вслѣдствіе которой первые уже въ началѣ 17-го столѣтія готовы были отторгнуться отъ Испаніи [1]).

При испанской колоніальной системѣ не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніяхъ. Правительство не допускало ни какихъ нововведеній и ревностно пеклось лишь о томъ, какъ-бы сохранить все въ первобытномъ состояніи. Вѣрно замѣчаетъ Рошеръ: „Тамъ, гдѣ не только правительство, но и все общество коснѣетъ въ средневѣковыхъ началахъ, основанныхъ на кастовой системѣ, на отсутствіи единой національности, на значительной церковной власти, — тамъ и въ торговлѣ также не будутъ отъ нихъ слишкомъ уклоняться. Черезчуръ искусственныя правительства, сознающія притомъ свою немощь, всегда обнаруживали поползновеніе ограничить по возможности торговыя связи между народами, при посредствѣ которыхъ за одно съ чуждыми товарами проникаютъ въ край чуждыя идеи и вліянія“ [2]).

7. Главнымъ занятіемъ колонистовъ было горное производство, оно попреимуществу сосредоточивалось на драгоцѣнныхъ металлахъ, а впрочемъ добывались также мѣдь въ Чили, олово и свинецъ въ Мексикѣ и Перу, въ послѣднемъ сверхъ-того ртуть. Желѣзныя копи разработывались только по временамъ, когда вслѣдствіе морскихъ войнъ прерывался подвозъ изъ Европы. Закономъ горнопромышленность предоставлялась частнымъ лицамъ; мѣста продавались имъ цѣною по одному піастру за квадратный футъ. Только покинутые ими рудники переходили къ правительству. Такая либеральность со стороны послѣдняго, рѣзко отличающаяся отъ португальской политики, существеннымъ образомъ способствовала успѣхамъ горнаго дѣла. Сверхъ того Испанцы обладали также техническими свѣдѣніями, необходимыми для разработки рудниковъ. Въ эпоху завоеваній пошлины состояли изъ пятой части съ добычи. Сначала онѣ были не обременительны, но впослѣдствіи при этомъ могли разработываться развѣ только самые богатые рудники. Обстоятельства поправились лишь во время бурбонскаго господства; пошлины понизились до 10 прц. съ серебра и до 5 прц. съ золота. Правительство удержало за собой одно только право добыванія ртути, необходимой при амальгамаціи.—Заодно съ горнымъ дѣломъ, и въ нѣкоторомъ отношеніи даже въ подспорье ему, развивалось земледѣліе. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ рудниками воздѣлывалась дѣвственная почва; во многихъ провинціяхъ: въ Гваіяквилѣ, Гватемалѣ и Венесуэлѣ хозяйство на плантаціяхъ было самымъ доходнымъ занятіе-

---

[1]) Объ этомъ: Gage «A new relation of the Westindies». London 1655. Нѣкоторыя выписки приводитъ: Kottenkamp Bd. I. S. 528 ff.

[2]) Roscher «Colonien» u. s. w. S. 187.

емъ. Сахарныя плантаціи находились почти во всѣхъ провинціяхъ [1]). Недостатокъ перевозочныхъ средствъ, отдаленность плантацій отъ портовъ и другія обстоятельства особенно затрудняли соперничество съ Французами, Англичанами и Голландцами. Въ Эспаніолѣ, откуда прежде вывозилось много сахара, производство его пришло также въ упадокъ; здѣсь Испанцы извлекали притомъ довольно значительный доходъ воздѣлкою инбиря. Изъ прочихъ поступавшихъ въ торговлю статей слѣдуетъ поименовать: табакъ, какао, хлопокъ, кошениль, красильныя деревья, индиго, врачебныя средства, звѣриныя шкуры и пр. [2]). Бо̀льшая часть вывозныхъ товаровъ находилась правда въ рукахъ иностранцевъ, однако Испанцамъ также перепадали немалые барыши. Ловля жемчуга у береговъ Венесуэлы была очень добычлива въ 16-мъ вѣкѣ, а въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи она уже истощилась. Въ Панамѣ, откуда доставлялась въ Европу бо̀льшая часть жемчуга, ловлею его занимались Негры; въ Калифорніи, за время испанскаго владычества, она была незначительна [3]). Европейскіе южные плоды и фруктовыя деревья всякаго рода пересажены были въ Мексику; въ исходѣ 18-го столѣтія тамъ начали было разводить виноградъ, но правительство приказало истребить всѣ лозы, дабы удержать за метрополіей отпускъ вина и доходы съ таможеннаго сбора. Это побудило колонистовъ къ возстанію; хотя оно и было подавлено, однако ропотъ не прекращался. Разведеніе европейскихъ плодовъ удалось также и въ другихъ провинціяхъ, въ Чили, Квито. Фабричная промышленность была незначительна, и ея издѣлія не отличались добротой. Вызванная единственно превратною пошлиной и торговою системой, она оказалась несостоятельною, когда правительство Карла III приняло болѣе разумныя мѣры.

8. *Испанія при Бурбонахъ* [4]). Въ исходѣ 17-го столѣтія Испанія какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи находилась

---

[1]) Изъ Мексики уже въ 1553-мъ г. доставлялся сахаръ въ Европу, а потомъ изъ Перу; въ послѣднемъ краѣ двадцать лѣтъ спустя ежегодное производство въ Наскѣ оцѣнивается въ 30.000 піастровъ: этотъ предметъ въ значительномъ количествѣ производился ею въ исходѣ 16-го столѣтія. Тростникъ воздѣлывался также въ Новой Гранадѣ. Подробности у Гумбольдта.

[2]) Изъ врачебныхъ средствъ: сассапарель и бакаутное дерево были важны уже въ 18-мъ столѣтіи; хина съ 1639-го г., Raynal T. IV стр. 90; прежде шла она только изъ Квито, съ прошлаго столѣтія собиралась также подъ Гуануко и Урабамбе. Kattenkamp a. a. O. S. 583.

[3]) Humboldt Nouv. Espagne.

[4]) Литература этой эпохи чрезвычайно богата. Помимо означенныхъ выше сочиненій мы пользовались также: Ferrer del Rio «Historia del Reinado de Carlos III». Madrid 1856. IV. Vol. Campomanes «Discorso sobre la educacion popular de los artesanos y su fomento» 1775. Ustariz «Teorica y practica de Commercio y Marina» 3. ed. Madrid 1757. Ulloa «Restablecimento de los fabricas y commercio espagnol.» Madrid 1790. «Mémoires sur les manufactures et fabriques d'Espagne et sur son commerce tant du dedans que du dehors.» Hamburg 1773.

въ жалкомъ состояніи. Безвыходное положеніе правительства и бѣдствіе подданныхъ дошли до крайней степени; финансы находились въ ужасномъ безпорядкѣ, государственная казна опустѣла и не было никакой надежды на улучшеніе. Бо́льшая часть доходовъ поглощалась процентами съ капиталовъ, забранныхъ въ долгъ за сто лѣтъ тому назадъ. Для того чтобы помочь бѣдѣ, хотѣли было поручить духовенству управленіе финансами. Толедскій соборъ долженъ былъ печься объ арміи, Севильскій о флотѣ, а Малагскій объ африканскихъ владѣніяхъ. Дворъ обѣднѣлъ до того, что у него не доставало средствъ для покрытія ежедневныхъ расходовъ. Указомъ 1693-го года оклады министровъ и всѣхъ правительственныхъ чиновниковъ сократились на цѣлую треть. Полиція вовсе не получала жалованья, она разбрелась и предавалась грабежу. Къ этимъ гнетущимъ бѣдствіямъ и напастямъ присоединилась еще война за испанское наслѣдство. Государство лишилось своихъ внѣшнихъ владѣній: Неаполя, Милана и Бельгіи, а въ Африкѣ Мавры отбили у него Оранъ.

Съ Бурбонами настала лучшая пора для Испаніи; наглухо замкнутый доселѣ отъ остальной Европы край сдѣлался доступнымъ для образованія и цивилизаціи 18-го столѣтія. Союзъ Испаніи съ Франціей принесъ нѣкоторую пользу. Людовикъ XIV послалъ въ Испанію для управленія государственнымъ хозяйствомъ опытнаго финансиста Орри; впрочемъ труды его отчасти только увѣнчались успѣхомъ; когда разными происками удалось устранить его, то прежнія злоупотребленія снова водворились [1]). Лишь въ 1742-мъ г., когда уже писатели вродѣ Устариса, Савалы и Уллоа стали въ своихъ сочиненіяхъ указывать на улучшеніе народнаго хозяйства, принялся Кампильіо за рѣшительную реформу податей [2]). Реформы ограничивались впрочемъ лучшимъ способомъ взиманія налоговъ; нѣкоторые изъ послѣднихъ, хотя и неминуемо вредившіе успѣхамъ земледѣлія, промышленности и торговли, оставлены были въ прежнемъ своемъ видѣ [3]).

Правительство пыталось по возможности устранить зло, повлекшее за собою упадокъ благосостоянія, и изыскивало средства поднять про-

---

[1]) Sempere's «Betrachtungen», Bd. II, S. 54 и замѣчаніе переводчика стр. 168 и пр.

[2]) О значеніи этихъ писателей см. Baumgarten a. a. O. S. 64 ff.

[3]) Муріэль увѣряетъ, что Алькавала, отягощавшая равно и жизненные припасы, и фабричныя издѣлія, столько-же способствовала къ упадку Испаніи, какъ и инквизиція. Мильіонеса посредственно или непосредственно взималась со всѣхъ продуктовъ. Она составляла 14% и взималась съ товара при каждой слѣдующей продажѣ. См. L'Espagne sous les rois de la maison de Bourbon par W. Coxe, traduit en français avec des notes et des additions par Don Andrés Muriel». Paris 1827, T. III, p. 532; о слѣдующемъ за симъ см. San Felipe «Comentarios de la guerra de Espana y historia de su rey Felipe V.» Genova. Ср. Baumgarten стр. 59.

мышленность. Оно не вполнѣ достигало своей цѣли. И въ этомъ также первый толчекъ данъ Французомъ Орри; чрезвычайною дѣятельностью отличался также даровитый Голландецъ Риппердa, которымъ воспользовался творческій умъ Альберони [1]). Хотя мѣры правительства оказались не вполнѣ удовлетворительными, но онѣ все-таки содѣйствовали къ возстановленію почти замершихъ уже силъ. Промышленность старались освободить отъ чужеземнаго ига, и устранить препятствія, мѣшавшія ей развиваться на просторѣ. Названные выше политико-экономы и тутъ тоже своими сочиненіями подготовили успѣхъ. Съ цѣлью поощрить національную промышленность сочли необходимымъ обнародовать законы о роскоши. Самъ король подалъ благой примѣръ, исполняя постановленіе, запрещавшее на одеждѣ золотое и серебряное шитье и украшенія. Войску и чиновникамъ велѣно дѣлать платья изъ одного лишь испанскаго сукна. Пришедшая въ совершенный упадокъ шерстяная промышленность расцвѣла вновь, благодаря оказанному ей покровительству; фабрика въ Гвадалахарѣ снабжала своими издѣліями армію; и на ней вскорѣ занято было слишкомъ 2000 человѣкъ, за то правда она и поглощала доходы съ цѣлой провинціи. Въ 1718-мъ г. запрещенъ былъ ввозъ тканей и пряжи изъ Китая и другихъ частей Азіи. Два года спустя послѣ того королевскимъ указомъ предписывалось, „чтобы всѣ безъ исключенія Испанцы, какого-бы то ни было званія и чина, носили исключительно приготовленныя въ Испаніи сукна и шелковыя ткани“. Подобныя мѣры приносили мало пользы, такъ какъ туземныя произведенія не могли соперничать съ заграничными издѣліями ни въ отношеніи доброты тканей, ни въ отношеніи цѣнъ. Правительство призвало поэтому въ край иноземныхъ ремесленниковъ и даровало имъ разныя льготы, такъ какъ испанскіе фабричные не знали даже самыхъ обыкновенныхъ техническихъ пріемовъ. Изъ Голландіи пригласило оно судостроителей, а Сіэрру-Морену населило Швейцарцами. Въ Мадридѣ открыта была ковровая фабрика, въ Сеговіи шерстяная. Насколько впрочемъ всякіе королевскіе указы безсильны создать промышленность, это явно обнаружилось на выдѣлкѣ зеркальныхъ стеколъ, которыя, несмотря ни на какія льготы со стороны правительства, никогда не имѣли настоящаго успѣха. Притомъ пошлины болѣе благопріятствовали иностранцамъ, чѣмъ мѣстнымъ уроженцамъ; внутреннія издѣлія королевства оплачивались при ихъ вывозѣ гораздо дороже, чѣмъ иностранныя при ихъ ввозѣ [2]). Высокая рабочая плата въ Испа-

[1]) «Ueber Alberoni's Wirksamkeit und seine Verdienste für Spanien». Tapia Ч. IV, стр. 50 и Lafuente, Ч. XIX, стр. 437 и сл.

[2]) Въ Кадиксѣ вносилось 8—10% за товары привезенные изъ Валенсіи, Гранады и Толедо; а иностранцы за предметы обложенные высшимъ налогомъ платили всего 2—2½%. Ср. Ulloa «Restablecimiento de los fabricas». Послѣдніе всилу корол. постановленій 1661 — 1666 годовъ пользовались еще такъ наз. третною льготой (la gracia del tercio). Всѣ указы, изданные съ цѣлью поднять внутреннюю промышленность, у Ustariz «Teorica y Practica», стр. 101—174.

ніи, дороговизна необходимыхъ матеріаловъ и безъ того уже затрудняли соперничество. Таможни, существовавшія между Кастиліей, Валенсіей, Арагоніей и Каталоніей были уничтожены, всякія таможенныя преграды внутри края устранены въ 1717-мъ г., и только одна Андалузія въ ущербъ странѣ была исключена изъ этой мѣры. Къ сожалѣнію впрочемъ десять лѣтъ спустя, въ 1727-мъ г., Баскскія провинціи отдѣлились отъ Кастиліи вновь возстановленными пошлинами, тогда какъ сношенія ихъ съ заграничными краями освобождались отъ всякихъ пошлинъ. Въ Квипускоѣ основали большое торговое товарищество, которому покровительствовалъ король, такъ что онъ всѣмъ членамъ его даровалъ даже дворянство! Рѣшительное преобразованіе податной системы, оказавшееся крайне необходимымъ, вовсе не состоялось, несмотря на то, что испанскіе экономисты предупреждали правительство о пагубныхъ послѣдствіяхъ.

При Фердинандѣ VI страна по заключеніи Ахенскаго договора пятнадцать лѣтъ кряду пользовалась невозмутимымъ спокойствіемъ, а потому маркизу де-ла-Энсенада можно было ревностно заняться улучшеніями по всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства. Предшественникъ его, Кампильіо, въ шести изъ 22 кастильскихъ провинцій отмѣнилъ уже откупъ и ввелъ тамъ администрацію. Энсенада старался строго и добросовѣстно довершить эту систему; въ 1750-мъ г. онъ устранилъ откупную систему въ отношеніи всѣхъ мѣстныхъ рентъ, и приступилъ къ пониженію послѣднихъ; онъ принялся даже за другое великое дѣло, имѣвшее цѣлью замѣнить мѣстныя ренты или сборы однороднымъ налогомъ, взимаемымъ равномѣрными процентными долями съ чистаго, кадастромъ опредѣленнаго дохода всѣхъ вообще подданныхъ *). Вывозъ хлѣба, виноградnаго и хлѣбнаго вина на испанскихъ корабляхъ освобождался отъ всякихъ пошлинъ, торговля хлѣбомъ и другими съѣстными припасами въ испанскихъ гаваняхъ разрѣшалась всѣмъ націямъ. Ввозъ иноземныхъ фабричныхъ издѣлій ограничивался, за то облегчили вывозъ испанскихъ товаровъ, запрещая впрочемъ отправлять за границу сырье, съ тѣмъ чтобы потреблять его на издѣлія въ самой

*) О подробностяхъ см. Baumgarten, стран. 104 и дал. Кадастръ составленъ былъ въ 150 томахъ и стоилъ 40 милл. реаловъ. Въ Кастиліи и принадлежащихъ ей земляхъ по смѣтѣ оказалось населенія 5,708.740 душъ и 137.627 священнослужителей; въ Арагоніи 1,534.804 души и 42,194 духовныхъ. Свѣтское сословіе обладало 61,000.196 моргеновъ (Medidas) земли, произведенія ея оцѣнивались въ 817,282.098 реаловъ. Къ этому причислялись заработки 1,374.100 ремесленниковъ и поденщиковъ въ 572,898.140 реаловъ, доходы съ домовъ, мельницъ въ 252,086.000 реаловъ, выручки съ промышленности и торговли 531,921.871 реалъ, всего въ годъ чистаго дохода съ имуществъ и заработковъ мірянъ приходилось 2372,100.916 реаловъ. Доходъ духовенства состоялъ напротивъ того изъ 359,800.241 реала, въ который вошли 236,514,299 съ однихъ только земель, мельницъ и зданій. Имущество духовенства при этомъ оцѣнивалось слишкомъ низко. Ср. указанія: Baumgarten стр. 108 и сл.

Испаніи. Правительство содѣйствовало постройкамъ большихъ дорогъ и каналовъ и ревностно пеклось о судоходствѣ и торговлѣ.

9. Рѣшительныя улучшенія наступили лишь при Карлѣ III (1759 до 1788 г.) благодаря содѣйствію людей вродѣ Аранды, Флоридабланки и Кампоманеса [1]). Начатыя при прежнемъ правительствѣ реформы рѣшительно и разумно приводились въ исполненіе. Духовенство лишилось нѣкоторыхъ изъ своихъ преимуществъ; расростаніе земельной собственности мертвой руки, основаніе новыхъ дворянскихъ маіоратовъ стали ограничиваться [2]). Все это составляетъ существенную заслугу Кампоманеса, напечатавшаго въ 1764-мъ г. свой трудъ, основанный на весьма дѣльномъ и основательномъ изученіи, при чемъ онъ за однимъ только правительствомъ признаетъ право разрѣшать пріобрѣтеніе недвижимаго имущества въ неотчуждаемую собственность. Опираясь на древніе законы Кастиліи, Леона и Арагоніи, на приговоры духовныхъ авторитетовъ, онъ неопровержимо доказалъ, „что всеобщій запретительный уставъ касательно пріобрѣтенія мертвою рукой недвижимаго имущества, отнюдь не слѣдуетъ считать за нововведеніе, что этимъ только напротивъ возстановляются стародавніе коренные законы государства“. Кампоманесъ обращалъ также большое вниманіе на промышленность, всѣ воззрѣнія его основывались на добросовѣстномъ изученіи [3]). Онъ былъ того мнѣнія, что источникъ благосостоянія заключается не въ однихъ только большихъ фабрикахъ, хотя онъ-же самъ основалъ немалое число послѣднихъ, а именно суконныя, бумажныя и ковровыя фабрики, стекляные и фарфоровые заводы. По его мнѣнію кустарная промышленность и простыя ремесла важнѣе, значительнѣе. Открытіе ремесленныхъ школъ было во всякомъ случаѣ полезно для распространенія самыхъ необходимыхъ свѣдѣній. Экономическія общества ставили себѣ задачей развить промышленную дѣятельность въ болѣе широкихъ размѣрахъ [4]). По плану министра предполагалось во всѣхъ главныхъ провинціальныхъ городахъ устроить школы рисованія, а богадѣльни преобразить въ школы трудолюбія. Во многихъ провинціяхъ недоставало только надлежащаго обученія. Въ Галиціи съ давнихъ уже временъ существовала довольно обширная льняная промышленность, но снаряды, употребляемые въ этомъ ремеслѣ, были крайне плохи, такъ что женщина, которая въ Толедо съ тумѣстнымъ станкомъ могла-бы нажить въ день семь реаловъ, зарабатывала только полтора. Почти во всѣхъ испанскихъ провинціяхъ, за

---

[1]) Объ этомъ: Rio «Historia del reinado de Carlos III. en Espana» Madrid 1856. T. 1—4. Baumgarten стр. 117—192.

[2]) Rio, T. IV, стр. 16 и сл. Tapia, T. IV, стр. 96 и сл.

[3]) Онъ изложилъ ихъ въ сочиненіи: «Discorso sobre el fomento de la industria popular» Madrid 1774.

[4]) Sempere, Ч. II, стр. 108 и сл., 201 и сл.

исключеніемъ развѣ Каталоніи и Галиціи, ремесло положительно презиралось. Поэтому необходимо было самому правительству взяться за дѣло, съ цѣлью повліять путемъ просвѣщенія и образованія, и такимъ образомъ устранить всякаго рода закоснѣлые и пагубные предразсудки. Въ мѣстахъ, гдѣ ремесло и могло-бы развиться, всякій успѣхъ задерживался цеховыми монополіями, болѣе всего потому что промышленное производство ограничивалось одними городами и изгонялось изъ деревень и мѣстечекъ. Изъ каждой страницы сочиненія министра видно, какъ разумно судилъ онъ объ этихъ недостаткахъ, какъ старался противодѣйствовать имъ всѣми возможными средствами.

Въ 1783-мъ году вышло постановленіе, отмѣнившее всѣ прежнія предписанія противъ низкихъ и простыхъ ремеслъ, и объявившее ихъ „почтенными и достойными уваженія“; согласно съ этимъ ремесленники не исключались уже отъ общественныхъ должностей и могли пользоваться правами дворянства. Благодаря лекціямъ по части народнаго хозяйства и торговли, читаемымъ теперь даже въ дворянской школѣ въ Мадридѣ, распростанялись болѣе ясныя и точныя понятія [1]). Внутреннія сношенія облегчались хорошо расположенною сѣтью дорогъ, а также предпринятыми кстати постройками каналовъ, отводами рѣкъ и очисткою засоренныхъ гаваней. Къ болѣе выдающимся предпріятіямъ этого рода относятся соединительныя вѣтви изъ Малаги въ Антекверу, изъ Аквиласъ въ Лорку и столбовая дорога между Галиціей и Асторгой. Эбро приспособленъ былъ къ судоходству и орошенію полей; положено начало двумъ большимъ каналамъ въ Арагоніи и Кастиліи. Хотя подобныя предпріятія и постройки не вполнѣ еще удовлетворяли сношеніямъ, но благотворныя послѣдствія этихъ работъ все-таки поразительно обнаружились въ разныхъ мѣстностяхъ; въ пришедшемъ-было въ упадокъ Леонѣ торговля и промышленность пробуждались съ возростающею день ото дня силою; въ Каталоніи промышленность приняла такіе размѣры, что изумляла даже Англичанъ.

Въ связи съ этими преобразовательными работами стоятъ сокращеніе и устраненіе обременительныхъ и задерживающихъ развитіе податей [2]). Прежніе хлѣбные законы были отмѣнены, разрѣшались какъ свободный вывозъ, такъ и совершенно безпрепятственныя торговыя сношенія между отдѣльными провинціями. Для того чтобы поднять кредитъ, въ 1782-мъ г. былъ основанъ и устроенъ Французомъ Кабаррю испанскій національный банкъ Св. Карла съ капиталомъ въ 300 милл. биллоновыхъ реаловъ. Онъ имѣлъ право дисконтировать въ 5% векселя съ тремя подписями и государственныя облигаціи, исполнять платежи по счетамъ правительства, выпускать ассигнаціи въ

---

[1]) Ср. Baumgarten стран. 172 и сл.

[2]) Ср. указанія въ: Baumgarten стр. 174 и сл. и Ferrer, Ч. IV., стр. 186 и д.

200—1000 реаловъ, и пользовался исключительнымъ преимуществомъ вывозить за границу піастры. Впрочемъ связь между правительствомъ и банкомъ не принесла послѣднему никакой пользы [1]).

Всѣ эти мѣры не могли, конечно, разомъ устранить укоренившіеся въ народномъ характерѣ предразсудки и недостатки. Испанія постоянно получала множество иностранныхъ издѣлій. Промышленныя предпріятія правительства, какъ это почти всегда бываетъ, были скорѣе вредны, чѣмъ полезны. Селитряные заводы, гобеленовыя и ковровыя фабрики, фарфоровые заводы каждый годъ нуждались въ пособіяхъ. Частная промышленность не оказывала настоящихъ успѣховъ, и только въ послѣднія десятилѣтія минувшаго вѣка стали обнаруживаться кой-какіе признаки развитія. Испанецъ съ тою-же строгостью соблюдалъ несмѣтные свои праздники, и ни одинъ ремесленникъ не работалъ въ среднемъ выводѣ болѣе шести часовъ въ сутки. Въ большихъ городахъ путешественники все еще встрѣчали пропасть нищихъ и всякаго рода тунеядцевъ [2]). При такомъ господствѣ предразсудковъ нечего было ждать толку отъ множества реформъ! Онѣ часто заглушались въ самомъ зародышѣ. Совѣтникамъ короля, всею душою радѣвшимъ о благѣ страны, всюду и непрестанно доводилось бороться съ самыми неодолимыми затрудненіями. Имъ пришлось вести борьбу съ испорченностью чиновниковъ, съ лѣностью и невѣжествомъ толпы, съ противодѣйствіемъ возстающаго противъ всякаго нововведенія духовенства, съ неисправимостью дворянства и привилегированныхъ сословій вообще. Баумгартенъ вѣрно замѣчаетъ: „Низкая степень культуры въ Испаніи подъ конецъ царствованія Карла III, когда чуть-ли не цѣлое столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ возникли не покидаемые болѣе преобразовательные замыслы, и славный рядъ первостатейныхъ мужей въ теченіе трехъ поколѣній трудился, съ цѣлью свергнуть бремя невѣжества и лѣни, порчи и бѣдности,—эта жалкая культура бросаетъ яркій свѣтъ на безпримѣрный упадокъ до какого доведенъ былъ край при Карлѣ II.“

Въ колоніальной системѣ приступили къ крутымъ переворотамъ, и нѣкоторыя мѣры оказались не безъ благихъ послѣдствій. Съ теченіемъ времени условія быта въ колоніяхъ измѣнились существеннымъ образомъ. Противъ богатыхъ грандовъ выступала уже не невѣжественная младенческая толпа; напротивъ, исподоволь подросло трудолюбивое и дѣятельное среднее сословіе, пополнявшее ряды свои предпріимчивыми переселенцами. „Въ средѣ этого нароставшаго населенія креоловъ на-

---

[1]) Mirabeau «De la Banque d'Espagne dite de Saint-Charles» 1785. Hübner Bd. II., S. 258.

[2]) Самыя интересныя путевыя записки, отлично поясняющія матеріальныя отношенія, слѣдующія: Townsend «A journey through Spain.» London 1791 и Bourgoing «De l'Espagne moderne» 3 édit.

чали проявляться утонченныя потребности и болѣе широкія притязанія". Прежняя испанская колоніальная система до сихъ поръ могла быть оправдана съ извѣстной точки зрѣнія. Но при совершенно измѣнившихся условіяхъ гнетъ сталъ уже черезъ чуръ ощутительнымъ; въ запрещеніяхъ и препятствіяхъ, тормозившихъ земледѣліе, промышленность и торговлю, обнаруживалось одно только своекорыстіе правительства, намѣренно державшаго колоніи въ состояніи немощи и зависимости [1]). Послѣ войны за испанское наслѣдство гавани въ Перу и Чили были открыты для Французовъ; по Утрехтскому договору 1713-го г. Англичанамъ кромѣ привилегіи ввозить негровъ дано еще право основывать факторіи и отправлять въ Пуэртобелло на ярмарку корабль въ 500 тоннъ. Испанское правительство отмѣнило прежнія каждогодныя плаванья галіоновъ (1768), заранѣе уже разрѣшивъ нѣкоторымъ ходкимъ судамъ, такъ называемымъ регистроваинымъ, приставать и торговать въ Америкѣ. Указомъ 1765-го г. Карлъ III разрѣшилъ двѣнадцати знатнѣйшимъ портамъ метрополіи, за 6 процентный податной вносъ, сношенія съ Вестъ-Индіей [2]), послѣ того какъ вслѣдствіе засоренія Гвадалкивира затруднилось судоходство въ Севилью, и мѣсто ея въ 1720-мъ г. уже занялъ Кадиксъ. Тотъ-же указъ былъ распространенъ въ 1768-мъ г. на Луизіану, въ 1770-мъ на Кампешъ и Юкатанъ, въ 1778-мъ на Перу, Чили, Буэносъ-Айресъ, Новую Гранаду и Гватемалу, въ 1788-мъ на Новую Испанію. Уничтоженіе монопольной системы сопровождалось самыми отрадными послѣдствіями; ввозъ иноземныхъ товаровъ, по увѣренію одного изъ англійскихъ писателей, утроился, а вывозъ туземныхъ продуктовъ увеличился впятеро, платежи по векселямъ изъ Америки возросли вдевятеро [3]). Въ 1778-мъ г. отпускъ въ испанскую Америку вмѣстѣ съ ввозомъ составлялъ 148½ милл. реаловъ, на 300 корабляхъ и далъ около 6½ милл. пошлины [4]). Контрабандная торговля, производимая Англичанами, Французами и Голландцами въ громадныхъ размѣрахъ, лишилась прежняго своего значенія. И прежде уже пытались было торговлю Каракаса передать основанному въ Гвипускоѣ товариществу (1728); такъ какъ само правительство не въ состояніи было справиться съ контрабандой, то оно и обратилось къ частнымъ интересамъ купцовъ [5]).

---

[1]) Gervinus «Geschichte des 19. Jahrhunderts.» Bd. III. S. 25 ff.

[2]) Эти порты были: Кадиксъ, Севилья, Аликанте, Картагена, Малага, Барселона, Сантандеръ, Корунья, Гихонъ, Тенериффа, Пальма, Тортоза. Такія сношенія разрѣшались уже прежде на короткое время, но эту мѣру опять отмѣнили вслѣдствіе банкротствъ въ Кадиксѣ. Rio Ч. I. стр. 452. Указы: Campomanes Ч. II. стр. 37—47 и Гумбольдтъ «Essai politique etc». Ч. I. стр. 102.

[3]) Clarkes «Examination of the internal state of Spain.» London 1818. стр. 72.

[4]) Roscher «Colonien» S. 188. Для торговли съ Кубой требовалось въ 1765-мъ г. 6 кораблей, а въ 1778-мъ слишкомъ 200. Отъ 1765-го до 1770-го г. таможенный сборъ въ Гаванѣ увеличился втрое, а вывозъ впятеро.

[5]) Roscher стр. 190. До 1740-го г. Англичане запрещеннымъ путемъ принимали

Ограниченія, мѣшавшія возникнуть въ колоніяхъ самостоятельной промышленности, поддерживались по прежнему; начальство всегда умѣло найдти препятствія, лишь-бы только наложить путы на всякого рода промыслы. А метрополія все еще не была въ состояніи снабжать колоніи своими произведеніями; издѣлія для отпуска въ Америку приготовлялись большею частью въ Англіи, Голландіи и Франціи. Въ 1774-мъ г. колоніямъ разрѣшено торговать между собою безпошлинно. Новая политическая администрація 1776-го г. уничтожила много закоренѣлыхъ недостатковъ. Земледѣліе значительно поднялось. На островѣ Кубѣ вмѣстѣ съ табакомъ (торговля имъ составляла здѣсь монополію правительства) воздѣлывались сахаръ и кофе.

Въ теченіе 18-го столѣтія заграничная торговля оптомъ все еще находилась въ рукахъ иностранцевъ, хотя испанскіе купцы и принимали уже болѣе противъ прежняго участія во внѣшнихъ сношеніяхъ. Отпускъ усилился, особенно увеличилась отправка шерсти во Францію и Англію; въ Малагѣ и Аликанте производился немаловажный торгъ южными плодами. А Испанія все-таки получала еще много иностранныхъ издѣлій, которыя при оживленнѣйшей промышленной дѣятельности весьма удобно было-бы производить въ самомъ краѣ. Франція и Англія въ особенности завладѣли ввозомъ. Впрочемъ торговыя сношенія между Великобританіей и Испаніей часто прерывались войнами, нанесшими также и испанской промышленности глубокія раны. Для испанской торговли выгодно было заключеніе мирныхъ и торговыхъ договоровъ съ Триполисомъ въ 1784-мъ г., Алжиромъ въ 1785-мъ и Тунисомъ въ 1786-мъ г. Разбои корсаровъ, доселѣ безнаказанно ходившихъ по морямъ и забиравшихъ испанскіе корабли, прекратились. Благодаря этому и торговля съ Левантомъ стала производиться съ большею безопасностью и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ *).

Разсмотрѣвъ всѣ реформы, вызванныя государственными людьми, нельзя не воздать должной хвалы ревности и энергіи послѣднихъ. Недостатки и затрудненія, мѣшавшія прежде матеріальнымъ успѣхамъ, были по возможности устранены, открытъ былъ путь къ улучшенію почти всѣхъ хозяйственныхъ условій. Правда, система грабежа, истощенія и угнетенія въ колоніяхъ все еще держалась; но нѣкоторыя изъ самыхъ существенныхъ злоупотребленій были искоренены. Вѣроятно достигли-бы и болѣе значительныхъ успѣховъ и предотвратили-бы такимъ образомъ наступившій впослѣдствіи упадокъ, если-бы продолжали идти по тому же пути преобразованій. Но при апатическомъ, никакимъ

такое-же участіе въ испанской колоніальной торговлѣ, какъ и Испанцы путемъ дозволеннымъ. Ibid. стр. 189.

*) О разбояхъ корсаровъ: Campomanes «Appendice» Ч. I. стр. 373; о мѣрахъ предосторожности принятыхъ для охраненія испанскаго поморья: Ustariz «Theorica y practica de Commercio» стр. 172 и сл., 226 и дал.

нововведеніямъ недоступномъ нравѣ испанскаго народа преобразованія эти не могли пустить глубокихъ корней, и правительство съ 1780-го г. своротило съ избранной имъ либеральной дороги. Реакція началась уже при Карлѣ III, она усилилась при его преемникахъ и вскорѣ затѣмъ обнаружились послѣдствія этой перемѣны.

ГЛАВА VI.

Нидерланды.

Литература. Кромѣ извѣстныхъ сочиненій Кампена, Лео, Янсенса:

Van den Bogaerde de Ter-Brügge, Essai sur l'importance du commerce, de la navigation et de l'Industrie dans les provinces formant les Pays-bas depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1830. La Haye et Bruxelles 1844, 3 Vol.

Reiffenberg, de l'état de la population, des fabriques et du commerce dans les Pays-bas pendant le 15 et 16 siècle. Bruxelles 1822.

Saalfeld, Geschichte des holländischen Colonialwesens in Ostindien. Göttingen 1812.

Altmayer, Histoire des relations commerciales et diplomatiques des Pays-bas avec le Nord de l'Europe pendant le XVI siècle. Bruxelles 1840.

Lüder, Geschichte des holländischen Handels. Leipzig 1788.

Le commerce de la Hollande ou tableau du commerce des Hollandais, 3 Vol. Amsterdam 1768.

Van Bruyssel, Histoire du commerce et de la Marine en Belgique, T. I. Bruxelles et Leipzig 1861.

1. Жители земель, расположенныхъ между Нѣмецкимъ моремъ и областями рѣкъ Шельды, Мааса, нижняго Рейна и Исселя, давно уже достигли высокой ступени въ промышленномъ и торговомъ отношеніи. На этой почвѣ, которую настойчивыми усиліями и безустаннымъ трудомъ пришлось отбивать у моря, развилось дюжее, здоровое племя. Необходимо было каждую пядень земли оборонять отъ волнъ; гидравлическія сооруженія Голландцевъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ состояніи создать энергическая дѣятельность народа. Большіе города Амстердамъ и Роттердамъ могли выстроиться единственно при помощи гатей и плотинъ. Положеніе земли у моря и по судоходнымъ рѣкамъ подстрекало жителей пускаться въ открытый океанъ и заняться

мореплаваньемъ и рыболовствомъ. По Шельдѣ и по Маасу съ давнихъ уже поръ ходило множество судовъ, плаванье по Рейну тоже постепенно оживлялось. Такимъ образомъ рано уже положенъ починъ будущему широкому торговому и промышленному развитію. Самая напряженная дѣятельность, неутомимое трудолюбіе, величайшая бережливость были тѣ средства, которыми преодолѣвались всякія нерѣдко громадныя препятствія.

По распаденіи Франкской державы эти провинціи долго еще находились въ связи съ Нѣмецкою имперіей; онѣ управлялись графами, достигшими впослѣдствіи самостоятельности и независимости и отрѣшившимися отъ владычества Германскихъ императоровъ. Феодальное государство здѣсь должно было сложиться иначе, чѣмъ во всей остальной Европѣ. Промышленность быстро развилась во многихъ мѣстечкахъ, сплотившихся вкругъ монастырей и замковъ; тамъ возникли свободныя, самостоятельныя общины. Графы и князья разными превосходными учрежденіями способствовали успѣхамъ промышленности и оживленію торговли. Несмотря на всѣ, то и дѣло возникавшія между ними усобицы, они для обезпеченья сношеній заключали другъ съ другомъ договоры, съ тѣмъ чтобы облегчить взаимный обмѣнъ произведеній. Ярмарки открывались въ установленномъ порядкѣ, изданы были разныя правила касательно судоходства и рыбнаго промысла, пошлины были понижены. Животворный духъ крестовыхъ походовъ и здѣсь тоже оказалъ ободряющее и крѣпительное вліяніе.

2. Изъ отдѣльныхъ провинцій края Фландрія сильно двинулась впередъ [1]). Гентъ, Брюгге, Иперъ служили дли внутренней Германіи образцомъ промышленности и торговли, они живительно и благотворно вліяли на германское среднее сословіе. Рано сложившаяся гражданская и личная свобода во Фландріи, среднее сословіе которой давно уже присвоило себѣ право избирать и отрѣшать правителей, чрезвычайно способствовала развитію торговли и промысловъ. Статьи, поставляемыя красильнями, ткацкими и кожевенными заводами, достигли значительнаго сбыта. Впрочемъ внутренніе города, Иперъ и Гентъ, расцвѣли ранѣе приморскихъ, оттого что послѣднимъ сильно приходилось страдать отъ набѣговъ морскихъ разбойниковъ. Генту послужило въ пользу его выгодное положеніе на образовавшемся при сліяніи Шельды и Лиса островѣ, а Иперъ цвѣтущимъ состояніемъ своимъ одолженъ ремесламъ. Лежащій близъ Брюгге рынокъ Туррутъ служилъ средоточіемъ обширныхъ сношеній [2]). Кожевенное производство отно-

---

[1]) Kervyn de Lettenhove «Histoire de Flandre» Brugge 1833. 4 Vol. Warnkönig «Flandrische Staats- und Rechtsgeschichte». Tübingen 1835.

[2]) Warnkönig, Ч. I. стр.. 319 и слѣд. Какъ важна для всей Фландріи была ярмарка въ Туррутѣ, видно изъ дарованныхъ городу привиллегій. Восемь дней до и восемь дней послѣ ярмарки ни въ одномъ городѣ во Фландріи не дозволялось про-

сится къ самымъ старшимъ отрослямъ фламандской промышленности. Суконныя фабрики въ Ипернѣ, Гентѣ и Брюгге процвѣтали уже въ 12-мъ столѣтіи. Ткачи, прядильщики, сукновалы, стригальщики и красильщики составляли особые цехи. Фламандскіе ткачи уже въ началѣ 12-го вѣка приглашались королями въ Англію. Для удобства взаимныхъ сношеній проводились каналы, и умѣренный таможенный тарифъ явно свидѣтельствуетъ о благоразуміи правителей и о цвѣтущемъ состояніи торговли. Фландрія вела бойкіе торговые обороты съ сѣверными и среднезападными краями Германіи, и съ первыми изъ нихъ даже еще до возникновенія Ганзейскаго союза. Не менѣе важны также были сношенія съ Англіей, гдѣ фландрскіе города пользовались значительными привилегіями. Фламская ганза въ Лондонѣ, состоявшая изъ 17 городовъ, послужила образцомъ для нѣмецкой. Во главѣ стояли Брюгге и Ипернъ *). Первый изъ этихъ городовъ и еще Дамме съ половины 13-го столѣтія были средоточіями тогдашней всемірной торговли; иностранные купцы владѣли здѣсь складами и обмѣнивали произведенія юга на сѣверные продукты, особенно съ той поры, когда вслѣдствіе крестовыхъ походовъ Фландрія вступила въ связь съ Италіей. При этомъ слѣдуетъ обратить также вниманіе на благоразуміе и неутомимую дѣятельность разныхъ правителей, ревностно заботившихся о народномъ благѣ и о расширеніи торговли и промышленности.

Къ дѣятельнымъ торговымъ и промышленнымъ городамъ Фландріи относились Гентъ, Брюгге, Ипернъ, Уденардъ, Риссель (Лилль), Альстъ и Кортрикъ. Въ Гентѣ уже въ 1200-мъ году находилось до 20,000 ткачей, а въ Ипернѣ въ 14-мъ столѣтіи около 200,000 жителей. Не маловажны были также Дуэ, Фюрнъ, Диксмёйденъ, Аарденбургъ и мн. др. Всѣ эти города превосходилъ Брюгге, бывшій еще въ одиннадцатомъ столѣтіи немаловажнымъ торжищемъ; но преобладающее значеніе его въ міровой торговлѣ началось лишь со второй половины 13-го столѣтія, и оно росло безъ перерыва до 14-го вѣка; въ эту эпоху городъ служилъ уже складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ возможныхъ товаровъ. Расположенный внутри края, онъ по трактату съ Слёйсомъ выговорилъ себѣ право отправлять товары моремъ черезъ гавань его, Цвинъ. Иноземные купцы изъ Франціи, Италіи, Германіи и Англіи привозили сюда свои товары, и въ 14-мъ столѣтіи ни одинъ городъ не

давать сукно въ розницу, развѣ на какой-нибудь мѣстной городской ярмаркѣ. Во всѣхъ фландрскихъ городахъ по открытіи ярмарки въ Туррутѣ закрывались ряды. Иностранцы, посѣщавшіе рынокъ, состояли подъ покровительствомъ пяти смотрителей (guarde-hommes), избираемыхъ Гентомъ, Брюгге, Лиллемъ, Дуэ и Ипернмъ, и т. д.

*) Подробности: Warnkönig, стран. 322 и слѣд. «Ueber die flandrische Hansa». 328 и д. Ганзейскій графъ избирался въ городѣ Брюгге, а стоящій подъ нимъ щитникъ въ Ипернѣ. Ганза процвѣтала еще въ 1349-мъ г., а въ 1426-мъ слышны стали жалобы на то, что она распадается. Когда именно прекратилась она, неизвѣстно.

могъ сравниться съ Брюгге ни въ разнообразіи, ни въ превосходномъ выборѣ послѣднихъ. О развитіи торговыхъ дѣлъ свидѣтельствуетъ существованіе маклеровъ, приводимыхъ къ присягѣ шкиперами города и пользовавшихся за свое посредничество правомъ на провизіонныя деньги. Коммерческая связь съ Англіей была чрезвычайно важна для Фламандцевъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ при Эдуардѣ III достались имъ значительныя привилегіи, и они вытѣснили Дордрехтъ, прежде еще поддерживавшій дѣятельныя торговыя сношенія съ Англіей. Однако мирное развитіе нарушалось внутренними смутами. Безпокойный и крамольный духъ обуревалъ этихъ людей, чувствовавшихъ свое достоинство; сильныя общины часто возставали противъ самовластія знати и графовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мужественно отстаивали права послѣднихъ отъ всякихъ притязаній извнѣ. Ремесленные цехи подъ руководствомъ опытныхъ вождей добивались политическаго полноправія; въ Брюгге во главѣ ихъ стояли верховоды вродѣ ткача Питера де Коninка (Pierre le roi) и мясника Брейеля, еще настойчивѣе вліявшіе на политическія условія. Іаковъ Артевельдъ, медоваръ въ Гентѣ, успѣлъ на короткое время забрать въ руки къ себѣ власть, пока въ распрѣ между ткачами и сукновалами самъ не палъ жертвою народной прихоти, въ 1345-мъ г. Болѣе сильнымъ еще вліяніемъ пользовался сынъ его, Филиппъ Артевельдъ, долго господствовавшій въ Гентѣ подобно царьку. Здравый смыслъ народа успѣлъ однако одолѣть всѣ подобныя крамолы, исчадія гонящагося за матеріальными благами и богатствомъ населенія.—Въ 14-мъ стол. въ соперничество съ Фландріей вступили брабантскіе и лимбургскіе города. Безпорядки во фландрскихъ городахъ побудили выселиться оттуда многихъ ремесленниковъ, охотно принятыхъ брабантскими князьями и надѣленныхъ значительными льготами. Вслѣдствіе этого поднялся Лувенъ. Помимо того знатными мѣстами были еще Мехельнъ, Антверпенъ, Лимбургъ, Герцогенбушъ, Брюссель, Нивелль и Мастрихтъ. Шерстяныя ткани составляли главную отрасль промышленности, и лувенскіе ремесленники на самомъ дѣлѣ не уступали фландрскимъ; здѣсь было около 4000 ткацкихъ станковъ и до 150,000 жит. Однако раздоры между цехами и властителями нанесли ущербъ производству. Брабантскіе ткачи перешли въ сѣверные Нидерланды, въ Голландію, Зеландію, Фризландію и Овериссель, или-же вызывались Эдуардомъ III въ Англію.

3. *Голландскіе*, *зеландскіе* и *фризландскіе* города позже лишь принялись за коммерческое дѣло. Поморянамъ стоило не мало труда охранять почву отъ волнъ морскихъ; они отличались разбоемъ и отвагою на морѣ. Однако съ давнихъ временъ еще нѣкоторыя изъ мѣстечекъ занимали уже знатное положеніе между торговыми городами. Викъ-те-Дюрстеде въ осьмомъ еще столѣтіи прослылъ важнымъ рынкомъ; до него и въ одно съ нимъ время процвѣтали Витламъ и

Тиль, а фризландскій Ставоренъ уже въ 12-мъ столѣтіи простиралъ свои плаванья по всѣмъ направленіямъ Балтійскаго моря. Эти города впослѣдствіи помрачилъ удобно расположенный Дордрехтъ, бывшій, какъ кажется, уже въ девятомъ столѣтіи довольно значительнымъ торжищемъ. Онъ велъ съ Англіей обширный торгъ шерстью, жители его посѣщали прибрежья Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Льготы, дарованныя ему графами, и важное преимущество складочнаго или штапельнаго права содѣйствовали его быстрому развитію. Вино и лѣсъ и всякіе другіе товары, шедшіе внизъ по теченію Мервы и Лека, должны были поступать на рынокъ въ Дордрехтѣ. Въ исходѣ 14-го столѣтія съ Дордрехтомъ сталъ соперничать Амстердамъ, жители котораго посѣщали Балтійское море и входили въ коммерческія связи съ прибалтійскими краями. Они получили отъ Шведскаго короля разныя торговыя льготы въ Сканіи и участвовали тамъ въ весьма прибыльной ловлѣ сельдей. Голландскіе купцы посѣщали Лифляндію, Эстляндію и Россію и вывозили оттуда желѣзо, мѣдь и строевой лѣсъ, ленъ и пеньку.

Хотя рыболовство и составляло самую прибыльную отрасль промышленности въ сѣверныхъ провинціяхъ, однако изъ-за него не упускались изъ виду ни сельское хозяйство, ни скотоводство. Въ этомъ отношеніи Голландцы оказали чрезвычайные успѣхи. Особенное вниманіе обращалось на овцеводство; добываемая здѣсь шерсть на рынкѣ стояла наравнѣ съ англійской и испанской. Фабричное производство было довольно значительно, хотя оно и не могло соперничать съ южными областями. Шерстяные платки промышленныхъ Фризландцевъ съ давнихъ временъ уже пользовались сбытомъ во всей Германіи; ихъ розничные торговцы надѣлены были разными привилегіями. Рабочіе изъ Фландріи и Брабанта, покинувшіе эти области вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, положили на сѣверѣ начало разнымъ промысламъ. Фабрики въ Амстердамѣ, Лейденѣ и въ другихъ мѣстахъ производили не для одного только мѣстнаго потребленія. Отпускъ былъ довольно значительный. Съ особенною ревностью занимались здѣсь сельскохозяйственными промыслами, вродѣ пивоваренія, обжиганія извести и кирпичей.

Торговля въ свою очередь не отставала. Благодаря связямъ съ Англіей, куда давно уже ходили одноплеменные жители на своихъ корабляхъ, на рынкѣ появилась новая важная статья, шерсть, а начиная съ 14-го столѣтія расширились сношенія съ сѣверовосточными европейскими странами. Голландскіе города примкнули къ сильному Ганзейскому союзу; впослѣдствіи они вступили съ нимъ въ соперничество и даже превзошли его. Сношенія съ Швеціей, гдѣ они въ 1473-мъ г. получили отъ упсальскаго епископа важныя привилегіи, расширились особенно съ 15-го столѣтія въ самомъ отрадномъ видѣ. Въ Даніи и Норве-

гіи они тоже пользовались значительными льготами. Голландскимъ городамъ пошли въ прокъ попытки сѣверныхъ королей возбудить противъ Ганзейцевъ могучихъ соперниковъ, съ цѣлью сокрушить владычество Ганзы. Благодаря цѣлому ряду счастливыхъ обстоятельствъ, Амстердамъ въ теченіе 15-го столѣтія сдѣлался знатнѣйшимъ торговымъ городомъ Голландіи. Торговыя сношенія съ Англіей были такъ же значительны, какъ и скандинаво-русскія. Различные товары, поставляемые Голландцами и Зеландцами въ Англію, вымѣнивались тамъ на шерсть и серебро [1]). Изъ отдѣльныхъ городовъ помимо Дордрехта и Амстердама слѣдуетъ упомянуть еще о Цирикзеэ, Роттердамѣ, Дельфтѣ, Лейденѣ и Гарлемѣ.

4. Сліяніе одиннадцати нидерландскихъ провинцій подъ властью французско-бургундской династіи (Филиппъ Смѣлый 1363—1404; Іоаннъ Безстрашный до 1419-го г.; Филиппъ Добрый до 1467-го г. и Карлъ Смѣлый до 1477-го г.) не мало способствовало расширенію торговли и развитію промышленности, хотя нѣкоторые изъ этихъ властителей имѣли болѣе въ виду увеличенье своего политическаго могущества, чѣмъ матеріальные интересы. Во время бургундскаго владычества настала самая цвѣтущая эпоха Фландріи и Брабанта. Распри между самодержавными государями и сильнымъ независимымъ третьимъ сословіемъ не помѣшали въ сущности развернуться промышленному и коммерческому духу, хотя по временамъ и причиняли нѣкоторый вредъ. Морской флотъ Филиппа Добраго былъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ тогдашнее время [2]). Сельдяной промыселъ, и прежде уже довольно значительный, начиная со втораго десятилѣтія 15-го вѣка развился въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ 1411-мъ г. сельдь, какъ упомянуто выше, покинула Сканійское поморье и пошла къ берегамъ Голландіи. Города Горнъ и Энкгёйзенъ пріобрѣли отъ того чрезвычайныя выгоды, особенно съ тѣхъ поръ какъ для ловли сельдей вошли въ употребленіе большія суда, извѣстныя подъ именемъ Бёйзенъ и въ Горнѣ связали первый большой неводъ въ 1416-мъ г. Голландцы, правда, состояли въ слабыхъ сношеніяхъ съ югомъ Европы, за то они настойчиво вели торгъ съ прибалтійскими и сѣверными европейскими краями, вслѣдствіе чего и сдѣлались сильными соперниками Ганзейцевъ и положили начало соревнованію, повліявшему на весь строй торговыхъ оборотовъ въ 16-мъ столѣтіи. Изъ городовъ, принимавшихъ главное участіе въ этой торговлѣ лѣсомъ, хлѣбомъ,

---

[1]) Торговыя связи между Англіей и сѣверными Нидерландами подали поводъ къ заключенію многихъ договоровъ, касавшихся впрочемъ большею частью обезпеченья англійскихъ владѣній во Франціи. Ср. Martens «Cours diplomatique». Т. I. стр. 520 и пр.

[2]) Главное сочиненіе о бургундскомъ періодѣ: Barante «Histoire des ducs de Bourgogne». Ср. также Reiffenberg. стр. 222 и сл. Van den Bogaerde Ч. I. стр. 109 и д.

скотомъ и лошадьми, слѣдуетъ привести въ особенности расположенные при Зюйдерзеэ, нынѣ пришедшіе почти совсѣмъ въ упадокъ; помимо названныхъ уже Горна и Энкгёйзена тутъ находились Ставоренъ во Фризландіи, Кампенъ въ Оверисселѣ, Гердевикъ въ Гельдернѣ. Сѣверные народы, напр. Датчане и др., также посѣщали голландскія гавани. Амстердамъ въ эту эпоху выступилъ еще болѣе впередъ и положилъ основаніе своему будущему значенію въ европейской торговлѣ. Значительнѣйшіе голландскіе города все еще принадлежали къ Ганзейскому союзу, съ которымъ у нихъ завязалась борьба въ 1438-мъ г. Послѣ долгихъ, съ измѣнчивымъ счастіемъ веденныхъ войнъ, во время которыхъ Голландія и Зеландія общими силами нанесли большой ущербъ Ганзейцамъ, заключенъ былъ миръ въ Копенгагенѣ. Изъ городовъ въ южныхъ провинціяхъ Антверпенъ и Мехельнъ производили значительные и обширные торговые обороты. Мехельнскіе купцы обладали складами въ Каиро, Александріи и Дамаскѣ. Процвѣтавшія прежде суконныя фабрики въ Лувенѣ пришли въ упадокъ, а промышленность Гента разрослась. Пивоварни были весьма прибыльны, голландское пиво стало любимымъ напиткомъ. Въ одной Гудѣ находилось 380 пивоваренъ *).

Брюгге достигъ тогда высшей степени своего блеска. Его коммерческія связи простирались во всѣ концы Европы, его рынки посѣщались купцами всѣхъ націй. Итальянскіе и испанскіе корабли привозили произведенія востока въ Слёйсъ, а отсюда они отправлялись въ Дамме и Брюгге. Генуа, Флоренція, Анкона и Болонья присылали шелковыя издѣлія, золотыя и серебряныя парчи, камлоты, жемчугъ, крученый шелкъ, квасцы и оливковое масло; Франція поставляла сукна и вина; Сѣверныя земли — свои естественные продукты. Здѣсь совершался обмѣнъ между сѣверомъ и югомъ Европы.

Муниципальная власть городовъ достигла высшей степени развитія, что̀ было естественнымъ слѣдствіемъ мануфактурнаго производства и большихъ капиталовъ. И въ то ужь время отличавшіеся умомъ и богатствомъ члены городскихъ совѣтовъ были проникнуты почти что революціоннымъ духомъ. Каждый изъ городовъ ревниво и подозрительно охранялъ свои права отъ правительства, съ чрезвычайнымъ упорствомъ отстаивалъ свои привилегіи отъ государей, успѣвшихъ все-таки исказить послѣднія. Особенно правительству Филиппа Добраго, умершаго въ 1467-мъ г., удалось разными кознями подавить политическій вольнолюбивый духъ населенія. Однако онъ имѣлъ въ виду благо своихъ подданныхъ, онъ охранялъ торговлю и промышленность, очень хорошо понимая, что высокія подати можно брать только съ богатой страны.

5. Когда вымерло мужеское поколѣніе Бургундскаго дома, то внутреннія смуты повели къ сильнымъ потрясеніямъ. Фландрскія общины

*) Катреп стран. 207.

возстали противъ Максимиліана, женатаго на дочери Карла Смѣлаго, Маріи. Брюггскіе граждане взяли его (2-го февр. 1488-го г.) въ плѣнъ. Императоръ Фридрихъ III отправилъ войско въ Нидерланды; Фландрія и особенно Брюгге чрезвычайно пострадали отъ войны. Вслѣдствіе возроставшей опасности жившіе тутъ иностранные торговцы покинули городъ и перевели свои склады въ Антверпенъ, сдѣлавшійся съ этихъ поръ главнымъ мѣстомъ нидерландской торговли и первымъ рынкомъ для всей Европы, какимъ и оставался онъ въ теченіе цѣлаго столѣтія. Всякія позднѣйшія попытки возстановить прежнее значеніе Брюгге оказались тщетными. Съ тѣхъ поръ какъ Португальцы избрали себѣ Антверпенъ главнымъ складомъ для торговли остъ-индскими произведеніями (въ 1503-мъ г.), перебрались туда-же почти всѣ купцы, съ тѣмъ чтобы открыть тамъ свои конторы; съ 1516-го г. всѣ знатные торговые города и компаніи перенесли свои конторы въ Антверпенъ. Средневѣковые торговые города клонились большею частью къ упадку, Ганза отстаивала еще, и то не надолго, остатки своего минувшаго величія, міровая торговля приняла уже иное направленіе. Стеченіемъ многихъ выгодныхъ обстоятельствъ господство надъ всемірною торговлей на время перешло въ Антверпенъ.

Соединеніе съ Испаніей сначала послужило въ пользу нидерландскимъ провинціямъ. Карлъ V присоединилъ къ наслѣдственнымъ областямъ своимъ еще нѣсколько новыхъ. Разрозненные въ національномъ и политическомъ отношеніи всѣ Нидерланды сплотились теперь подъ однимъ главой. Политика Карла V покушалась правда ограничить стародавнія политическія льготы отдѣльныхъ провинцій, но не дерзала уничтожить ихъ. Онъ требовалъ отъ Нидерландовъ денегъ и денегъ; обременительныя пошлины одинъ только разъ въ Гентѣ, родинѣ императора, возбудили неудовольствіе. Однако возстаніе тамъ вскорѣ было подавлено, Гентъ поплатился утратою гражданскихъ правъ и не могъ уже болѣе оправиться отъ такого удара. Эта составная держава, участвуя въ качествѣ бургундскаго округа съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ на нѣмецкомъ имперскомъ сеймѣ „совмѣщала въ себѣ въ изобиліи почти все, что служитъ для удовлетворенія потребностей и удобствъ жизни, благодаря отчасти земледѣлію, рыболовству и фабрикамъ, а отчасти также и коммерческимъ сношеніямъ“. Цвѣтущія провинціи, Фландрія и Брабантъ, были превосходно воздѣланы; Геннегау, Люттихъ, Зеландія и Гельдернъ поставляли много хлѣба. Скотоводствомъ занимались особенно во Фландріи, Голландіи и Фризландіи. Отпускъ сыра и масла изъ Голландіи простирался до одного милліона дукатовъ, и продуктами пяти голландскихъ деревень оплачивался весь привозъ рейнскихъ винъ *). Сельдяной промыселъ также поднялся,

*) Kampen Ч. I. стр. 300. Ср. также Bogaerde de Ter-Brugge I.

впрочемъ высшаго развитія своего онъ достигъ лишь въ позднѣйшую эпоху.

Антверпенъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія былъ средоточіемъ и главнымъ рынкомъ всемірной торговли; товары сѣверозападной и восточной Европы привозились большею частью черезъ Антверпенъ. Самый городъ, полумѣсяцемъ расположенный на берегу Шельды, былъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ. Въ великолѣпномъ зданіи биржи ежедневно собиралось слишкомъ пять тысячъ купцовъ, въ гавани почасту стояло заразъ до 2500 кораблей, ежедневно приходило и отходило около 500. Городу особенно послужило въ пользу то, что въ немъ самомъ развилось значительное мануфактурное производство и что онъ находился въ средоточіи промышленной области. Кромѣ Антверпена, въ 16-мъ столѣтіи отличались еще Мехельнъ, Куртре, Брюссель, Лувенъ, Брюгге и Гентъ. „Обширная торговля и возроставшее довольство оживляли также болѣе и болѣе развитіе изящныхъ искусствъ“. Здѣсь подростало трезвое, крайне дѣловое племя; народное образованіе стояло на высшей въ сравненіи со всею остальною Европой ступени. Не одни только верхнія сословія принимали участіе въ подвижной умственной жизни, не отставалъ также и ремесленный классъ. Составлялось много обществъ, собиравшихся на досугѣ для взаимнаго образованія, во всѣхъ большихъ городахъ находились гильдіи риторовъ. Это были товарищества ремесленниковъ съ цѣлью проводить часы досуга въ поэтическихъ изліяніяхъ, драматическихъ и музыкальныхъ представленіяхъ, сценическихъ зрѣлищахъ и тому подобныхъ невинныхъ и не лишенныхъ эстетическаго вкуса забавахъ [1]).

Въ Антверпенѣ водворились почти всѣ отросли промышленности [2]). Здѣсь приготовлялись шерстяныя, льняныя и шелковыя ткани, ковры, оружіе, стекло, золоченыя и металлическія издѣлія; здѣсь находились кожевенные и сахарные заводы. Почти со всѣми главными городами Европы поддерживались связи, — съ Римомъ, Венеціей, Миланомъ, Флоренціей и Генуей, съ Аугсбургомъ, Нюрнбергомъ и Франкфуртомъ; а въ Испаніи съ Мединой-дель-Кампо, Вильябономъ, Мединой-дель-Ріосеко, Бургосомъ, Кадиксомъ, Севильей; съ Лиссабономъ, Ліономъ, Парижемъ, Руаномъ, Безансономъ и Лондономъ. Въ Антверпенъ привозились изъ Италіи: шелкъ сырецъ, шелковыя ткани, ковры, золотомъ и серебромъ затканныя парчи, сыръ пармезанъ, рисъ (изъ Милана), восточные продукты; изъ Германіи: серебро, ртуть, мѣдь, шерсть, стекло, плисъ, вайда, крапъ и другія красильныя вещества, металлическія издѣлія, мелочной товаръ и рейнскія вина. Данія, Шве-

---

[1]) Ср. прекрасное изображеніе у Мотлея въ Отпаденіи Нидерландовъ.

[2]) Bogaerde de Ter-Brugge. I. 176 и д.

ція, Норвегія и весь европейскій востокъ поставляли свои весьма цѣнные естественные продукты; изъ Франціи шли: соль, тонкія шелковыя ткани, мѣдянка, мелкіе товары, золото въ издѣліяхъ. Столь же значителенъ былъ ввозъ изъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, онъ состоялъ изъ: шерсти, шерстяныхъ тканей, олова, свинца, бараньихъ и кроликовыхъ шкуръ, мягкой рухляди, кожъ и т. д. Изъ Испаніи получались драгоцѣнные камни, жемчугъ, кошениль, шелкъ сырецъ, также и сученый, шелковыя ткани, бархатъ, соль, квасцы, винный камень, тонкая шерсть, желѣзо, сафьяны, масло, уксусъ, медъ, сиропы, мыло, южные фрукты, вина и сахаръ; изъ Португаліи попреимуществу индійскія пряности, слоновая кость, сахаръ, фернамбуковое дерево. Бо̀льшая часть этихъ статей вывозилась вновь: индійскія пряности въ Германію и на сѣверовостокъ, а сѣверные продукты на западъ Европы *).

6. При деспотическомъ правленіи Филиппа II обстоятельства измѣнились. Ему не по нраву пришлась осторожная политика его отца, елико возможно щадившаго гражданскую и религіозную свободу. Волненіе и мятежи вредили торговлѣ, промышленности и ремесламъ. Самоуправство Альбы понудило многихъ Нидерландцевъ покинуть край и переселиться частью въ сосѣднія государства, частью въ сѣверныя провинціи. Новыя подати и пошлины, вродѣ десятаго или двадцатаго процента съ движимаго или недвижимаго имущества, всякій разъ когда оно путемъ купли переходило изъ рукъ въ руки, тяготили торговца, и многіе иностранцы тогда же выѣхали изъ Антверпена. Городъ палъ окончательно, когда взятый Испанцами въ 1575-мъ г. онъ былъ разграбленъ въ теченіе трехъ дней. Когда-же затѣмъ лѣтъ десять спустя, послѣ вторичной осады и завоеванія его вновь (1585) герцогомъ Фарнезе Пармскимъ, рѣшено было, что южныя провинціи остаются подъ испанскимъ владычествомъ, то всѣ трудолюбивѣйшіе граждане покинули край и переселились въ сѣверные штаты, заключившіе между собою въ 1579-мъ г. Утрехтскій союзъ и съ 1581-го г. формально отрекшіеся отъ Испаніи. Девятнадцать тысячъ человѣкъ, какъ говорятъ, переселились изъ Антверпена въ Голландію, большею частью въ Амстердамъ. Другіе переселенцы бѣжали въ Англію, гдѣ нашли себѣ гостепріимный кровъ. По соединеніи Португаліи съ Испаніей въ 1580-мъ г. Филиппъ II заказалъ Голландцамъ входъ въ испанскія и португальскія гавани. Тогда они стали вывозить остъ-индскіе товары изъ Лиссабона подъ чужимъ флагомъ; испанскій властитель вторично запретилъ своимъ подданнымъ торговать съ Голландіей и велѣлъ захватить въ Лиссабонѣ пятьдесятъ голландскихъ кораблей. Вслѣдствіе этого въ

*) Живую картину всѣхъ торговыхъ оборотъ представляетъ Guicciardini «Belgiae descriptio». Amsterdam 1652. Ср. также Ranke «Die span. Monarchie». Онъ приводитъ кое-что изъ посольскихъ донесеній.

предпріимчивомъ, вольнолюбивомъ народѣ созрѣла отважная мысль пуститься прямо въ Остъ-Индію и тамъ уже начать съ Испанской державой борьбу за колоніальную торговлю.

7. Сперва попытались было открыть путь въ Индію на сѣверовостокъ, Ледовитымъ моремъ въ обходъ сѣверной Азіи *). Снаряжаемыя съ 1594-го г. экспедиціи не достигли желанной цѣли. Единственнымъ послѣдствіемъ было открытіе Шпицбергена и изслѣдованье Вайгачскаго пролива. Затѣмъ рѣшились совершить индійскую экспедицію извѣстнымъ уже путемъ. Корнеліусъ Гаутманъ, жившій долгое время въ Лиссабонѣ и собравшій тамъ необходимыя для подобнаго предпріятія свѣдѣнія, оказался способнымъ на это человѣкомъ, и въ 1595-мъ г. общество купцовъ, извѣстное подъ названіемъ Феэрской компаніи (товарищества дальнихъ странъ), поручило ему отправиться въ Индію на четырехъ корабляхъ. Гаутманъ пробылъ долгое время на Мадагаскарѣ, присталъ къ сѣверному берегу Явы въ Бантамѣ, посѣтилъ Якатару, Сурабайю, острова Мадуру и Бали, и лишившись двухъ кораблей и одной трети своего экипажа, прибылъ въ 1597-мъ г. 14-го августа обратно въ Тексель. Экспедиція не доставила правда значительныхъ выгодъ, однако привезенныя изъ Явы извѣстія поощряли къ будущимъ попыткамъ, съ цѣлью вступить въ торговыя связи съ дальними краями. Компанія соединилась съ другимъ обществомъ амстердамскихъ, роттердамскихъ и зеландскихъ купцовъ, и Яковъ Корнеліусзонъ-фанъ-Некъ отправился въ 1598-мъ г. на осьми корабляхъ въ Остъ-Индію. Экспедиція увѣнчалась успѣхомъ. Бантамскій владѣлецъ разрѣшилъ Голландцамъ открыть мѣновой торгъ, и спустя 15 мѣсяцевъ четыре корабля привезли уже въ Голландію грузъ перцу, гвоздики, мушкатныхъ орѣховъ и пр. Остальные корабли посѣтили Амбоину, Банду и Тернате и лишь въ 1600-мъ г. возвратились домой.

Возникло множество мелкихъ товариществъ съ цѣлью участвовать въ остъ-индскихъ экспедиціяхъ. До 1601-го г. въ Остъ-Индію отправилось всего восемьдесять четыре корабля. Благодаря разумному, осторожному поведенію Голландцевъ имъ удалось заключить союзъ съ владѣтелями Бантама и Банды, Цейлона, Тернате и Суматры. Разныя товарищества соперничали другъ съ другомъ, рынки наводнились остъ-индскими товарами до такой степени, что цѣны на нихъ понизились слишкомъ на 40 процентовъ. Многія компаніи погибли отъ такого упадка товарныхъ цѣнъ, нѣкоторыя вовсе прекратили дѣло, наступилъ всеобщій застой. Генеральные штаты сочли долгомъ принять мѣры для возстановленія торговли; тутъ казалось всего цѣлесооб-

*) Bennet и Van Wyk «Verhandeling over de Nederlandsche entdekkingen in Amerika, Australie, de Indien en de Poollanden, en de Namen welke weleer aan dezelve door Nederlanders zyn gegeven». Utrecht 1827. Сочиненіе удостоенное преміи.

разнѣе соединить вмѣстѣ капиталы разныхъ обществъ и передать одной корпораціи исключительное право торговли съ Индіей. Такимъ образомъ возникла голландская Остъ-индская компанія, которой и выдана привилегія на двадцать одинъ годъ, считая съ 20-го марта 1602-го г. Обществу разрѣшалось заключать съ остъ-индскими владѣтелями союзы и договоры отъ имени Генеральныхъ штатовъ и строить крѣпости. Основной капиталъ состоялъ изъ 6½ милліоновъ гульденовъ; онъ распредѣлялся по разнымъ паямъ: ½ на амстердамскихъ купцовъ, ¼ на миддлебургскихъ, 1/16 на купцовъ въ Дельфтѣ, столько-же на купцовъ въ Роттердамѣ, Энкгёйзенѣ и Горнѣ. Общество избрало изъ среды своей 60 директоровъ, завѣдывавшихъ дѣлами.

Уже въ 1602-мъ г. отправилось въ Индію четырнадцать снаряженныхъ обществомъ кораблей, а въ исходѣ наступившаго затѣмъ года слѣдовала вторая экспедиція. Дабы завладѣть исключительною торговлей пряныхъ острововъ, необходимо было совершенно покорить Молукки, на которыхъ Португальцы владѣли еще нѣсколькими поселеніями. Адмиралъ Фанъ-деръ-Гагенъ напалъ на Португальцевъ въ Амбоинѣ и Тидорѣ и послѣ удачной битвы отнялъ у нихъ лучшія ихъ владѣнія. Первая крѣпость, выстроенная Голландцами въ Индіи, была Амбоина.

Компанія въ первые года оказала чрезвычайные успѣхи. Въ Атчинѣ на Суматрѣ, на Коромандельскомъ и Малабарскомъ берегахъ открыты были факторіи; между ними главнымъ складомъ для торговли голландскимъ полотномъ сдѣлался Негапатамъ (1606). Сѣверный берегъ Явы былъ избранъ средоточіемъ для нидерландскихъ торговыхъ операцій. Возникшая по поводу снабженной превосходною гаванью Якатары или Калапны борьба между Голландцами и Англичанами рѣшилась въ пользу первыхъ, и на развалинахъ испепеленныхъ городовъ въ 1619-мъ году заложена Батавія. Это было дѣломъ настоящаго основателя голландскаго могущества, генералъ-губернатора Индіи, Янъ-Питерсзона Куна, 1618—1623 *). Послѣ кровопролитія въ Амбоинѣ изъ этого города также были изгнаны Англичане, единственные соперники Голландцевъ въ торговлѣ пряностями, и исключительное право на послѣднюю досталось въ руки Остъ-индской компаніи, въ 1623-мъ г. Въ началѣ того-же года общество добилось не безъ значительныхъ возраженій возобновленія своихъ привилегій. Въ Голландіи требовали, чтобы эта чрезвычайно прибыльная торговля предоставлена была всѣмъ подданнымъ безразлично. Но вслѣдствіе предстоявшей вновь войны съ Испаніей, въ которой правительство не могло обойтись безъ помощи компаніи, привилегія ея была отсрочена еще на двадцать одинъ годъ,

*) Ср. Saalfeld. стр. 72 и сл.

несмотря даже на весьма сильныя противодѣйствія. Въ наступившія затѣмъ десятилѣтія Португальцы были вытѣснены изъ большей части ихъ владѣній, такъ что съ 1669-го г. за ними остались только Діу и Гоа. Въ 1641-мъ г. Голландцы завоевали Малакку, а въ 1656-мъ Цейлонъ; они завладѣли всѣми индійскими сношеніями вплоть до Китая, Формозы и Японіи, гдѣ и утвердились съ 1639-го г. Они удержали за собой бо̀льшую часть своихъ поселеній и факторій до конца 18-го столѣтія, когда наконецъ Англичане сдѣлались ихъ могучими соперниками въ Остъ-Индіи [1]).

8. Голландцы вели борьбу съ вѣчнымъ своимъ врагомъ, не только на востокѣ, но преслѣдовали его также и на западѣ [2]). Голландскіе корабли при Карлѣ V уже посѣщали Африку и Америку; число ихъ во время революціи доходило до ста двадцати. Со времени присоединенія Португаліи къ Испаніи они появились также у бразильскихъ береговъ (въ 1587-мъ г. въ первый разъ), безпокоили ихъ и, захвативъ испанскія суда, воспользовались богатою добычей; впрочемъ здѣсь предпріятія ихъ не обнаруживали такой дружной организаціи какъ въ Остъ-Индіи. Купцы долгое время тщетно добивались разрѣшенія и привилегіи для образованія вестъ-индской компаніи, но имъ отказали по политическимъ причинамъ (1607). Генеральные штаты не хотѣли прерывать начатыхъ тогда мирныхъ переговоровъ. Когда-же въ 1621-мъ г. испанское правительство, казалось, хотѣло возобновить войну, то просьба купечества была принята. 3-го Іюня 1621-го г. Генеральные штаты разрѣшили основаніе нидерландской Вестъ-индской компаніи, получившей на двадцать четыре года исключительное право торговли и мореходства по африканскому западному поморью до мыса Доброй Надежды, также у американскихъ береговъ и по всѣмъ островамъ Тихаго океана до Молукковъ [3]).

Первыя экспедиціи новоустроенной компаніи къ бразильскимъ и перуанскимъ берегамъ пользовались лишь временнымъ успѣхомъ. Голландскій флотъ навелъ правда страхъ на всѣ ходившія въ Бразилію суда, онъ захватилъ у Испанцевъ и Португальцевъ много кораблей, и между прочимъ серебряную флотилію ихъ, однако возникшее-было укрѣпленное поселеніе не могло долго продержаться. Богатые призы, а именно взятіе серебряной флотиліи въ заливѣ Матанзаса, въ 1628-мъ г., вознаградили за значительные убытки, понесенные компаніей въ первые года; акціонеры получили 50%; затѣмъ былъ начертанъ новый завое-

---

[1]) Внѣшнюю исторію голландской колоніальной системы очень подробно излагаетъ Saalfeld, I. 1—194.

[2]) Ср. объ этомъ P. M. Netscher «Les Hollandais en Bresil». Haag 1853 и Handelmann «Geschichte von Brasilien». Capitel 5 und 6; на стр. 976 приведена у него также прежняя литература.

[3]) Возобновлено 22-го марта 1647-го г., прекращено въ 1674-мъ г.

вательный планъ. Предполагалось начать съ Пернамбуко, самой богатой изъ бразильскихъ мѣстностей, весьма удобно расположенной для ходившихъ въ Остъ-Индію судовъ. Послѣ кратковременнаго сопротивленія взаты Олинда и Ресифе, завоевано и разрушено нѣсколько другихъ городовъ; на островѣ Итамаракѣ сооруженъ фортъ Оранжъ (съ 1629-го до 1631-го г.). Въ наступившіе затѣмъ года послѣ многихъ кровавыхъ стычекъ удалось завладѣть портами Пернамбуко и столицей Парагибой. Затѣмъ покорились сельскія общины, а въ 1634-мъ г. также и капитанство Ріо-Гранде-до-Норте; три уцѣлѣвшія еще у Португальцевъ укрѣпленія пали въ слѣдующемъ году. Послѣ упорной пятилѣтней борьбы компанія завоевала всѣ земли между мысомъ Санъ-Рокомъ, и Ріо Санъ-Франсиско; колоніальная держава, Новая Голландія, вмѣщала въ себѣ четыре португальскія капитанства: Ріо-гранде-до-Норте, Парагибу, Итамараку и почти весь Пернамбукъ. Столицею былъ Ресифе. Жителямъ завоеванныхъ провинцій обѣщаны были свобода католическаго богослуженія, равноправность съ Голландцами, охраненіе личности и имущества, и дано еще завѣреніе въ томъ, что сверхъ доселѣ бывшихъ податей никакія новыя взиматься не будутъ.

Впрочемъ новоприобрѣтенная колоніальная держава нисколько не была упрочена, а прибыльна и того меньше. Обширныя земли лежали впустѣ, недоставало рабочихъ силъ, такъ какъ переселеніе изъ Европы было скудное, а за отсутствіемъ владѣній на африканскомъ берегу не могло быть подвоза Негровъ. Производство сахара, главная промышленная отросль въ завоеванныхъ областяхъ, быстро сокращалось, торговля пришла въ упадокъ. Компанія приступила къ рѣшительнымъ преобразованіямъ въ управленіи, лишь-бы отстоять съ трудомъ добытыя владѣнія *). Іоаннъ Морицъ Нассау-Зигенскій поставленъ былъ во главѣ Нидерландско-бразильской колоніальной державы съ званіемъ намѣстника, генералъ-капитана и адмирала и съ присоединеніемъ къ нему тайнаго совѣта изъ трехъ членовъ. Этому заслуженному, воинственному, энергическому намѣстнику удалось значительно расширить голландскую колоніальную державу въ Бразиліи; главное укрѣпленіе капитанства Сеары, Форталеза, была взята, и бразильская Новоголландія простиралась отъ южнаго берега рѣки Сеары до рѣки Санъ-Франсиско. Графъ Нассаускій не упускалъ также изъ виду и Африку; португальская колонія С. Жорже-да-Мина на Гвинейскомъ берегу взята въ 1637-мъ г., четыре года спустя Португальцы лишились укрѣпленія С. Пауло-де-Лоанды и острова Св. Ѳомы (1641), вслѣдствіе чего „за голландскою Бразиліей обезпечивалась по крайней мѣрѣ возможность постояннаго подвоза Негровъ“. Но всѣ эти удачныя предпріятія на самомъ дѣлѣ оказались неприбыльными; уже въ 1636-мъ

*) Уставъ 23-го августа 1636-го г.

г. на компаніи тяготѣлъ долгъ въ 18 милл. гульденовъ и она была вынуждена прибѣгнуть къ займу по 6 прц.

Съ восшествіемъ на португальскій престолъ браганцской династіи (1640) обстоятельства измѣнились. Между Португаліей, домогавшейся теперь союза съ Голландіей противъ общаго врага, и Генеральными штатами состоялось перемиріе въ Гаагѣ на основаніи существовавшихъ тогда обоюдныхъ владѣній въ Вестъ-Индіи и Бразиліи. Но еще до заключенія его голландскому адмиралу Лихтгарту удалось утвердиться въ Мараньяо. Жители этого штата возстали потомъ противъ Голландцевъ, и послѣ многолѣтней отчаянной борьбы послѣдніе лишились своихъ владѣній въ сѣверной Бразиліи; граница Новоголландіи отошла къ мысу Санъ-Року.

Принятыя компаніей превратныя мѣры ускорили паденіе. Цѣлесообразные совѣты намѣстника Морица не принимались ею во вниманіе [1]); заботясь о временной лишь наживѣ, она поскупилась на деньги и на войско, и такимъ образомъ подвергла опасности свои владѣнія. А преемники графа, въ 1644-мъ г. покинувшаго Бразилію, вдосталь все погубили и „золотому вѣку бразильской Новоголландіи пришелъ тогда конецъ“. Въ наступившее затѣмъ десятилѣтіе утрачивалась одна провинція за другою, а въ 1654-мъ г. Голландцы покинули Бразилію навсегда. Слишкомъ поздно узнавъ великія выгоды, какія могла-бы доставить Бразилія, Генеральные штаты теперь только оказали готовность поддержать компанію. Они въ 1657-мъ г. объявили Португаліи войну. Но политическія дѣла въ Европѣ, а именно распри возникшія на Балтійскомъ морѣ между Даніей и Швеціей, въ которыя также сильно была замѣшана и республика, заставили Генеральные штаты согласиться на предложеніе Португаліи. По Гаагскому договору въ 1661-мъ г. за Португаліей признаны всѣ ея завоеванія, а Голландія получила въ вознагражденіе 8 милл. гульденовъ. Установленная въ томъ же году свобода торговли была отмѣнена въ 1669-мъ г. [2]).

Почти въ то же время Голландцы лишились своихъ владѣній и въ Сѣверной Америкѣ, куда съ 1610-го года амстердамскіе купцы отправляли суда, съ тѣмъ чтобы вести прибрежный торгъ съ Индѣйцами. Въ открытыхъ голландскими мореходами областяхъ, „въ Новыхъ Нидерландахъ“, къ которымъ причислялся весь край между мысомъ Кодомъ и Делаверскою губой, основали въ 1615-мъ г. близъ нынѣшняго города Альбани укрѣпленную факторію, а въ 1618-мъ г. соорудили фортъ на остр. Магаттанѣ. Нидерландско-вестъ-индская компанія, хотя и была болѣе всего занята завоеваніемъ Бразиліи, однако

---

[1]) «Ueber die innere Verwaltung des holländischen Brasilien unter dem Grafen von Nassau». Handelmann стр. 185—191.

[2]) Подробности у Гандельманна.

не теряла изъ виду также и Новыхъ Нидерландовъ. Съ 1623-го г. сооруженъ цѣлый рядъ фортовъ, Нассау на Делаверѣ и Оренджъ на Гудсонѣ (теперь Альбани въ штатѣ Нью-Іоркѣ); между возникшими земледѣльческими поселеніями отличался Новый Амстердамъ (теперь г. Нью-Іоркъ). Однако господство Голландцевъ было непродолжительно. Карлъ II по своемъ возстановленіи на англійскомъ престолѣ объявилъ Голландцамъ войну, и договоромъ въ Бредѣ 1667-го г. голландскія колоніальныя земли отошли къ англійскому правительству. Въ 1673-мъ г. Голландцы на короткое время вновь завладѣли-было этими областями, но въ наступившемъ затѣмъ году (1674) вынуждены были по Вестминстерскому договору окончательно отъ нихъ отказаться.

Вслѣдствіе мирнаго договора въ Бредѣ компанія должна была заложить часть своихъ имуществъ для удовлетворенія заимодавцевъ; правительство ссудило ее капиталами подъ залогъ нѣкоторыхъ изъ владѣній. Въ 1674-мъ году, обремененная шести-милліоннымъ долгомъ, она была окончательно упразднена Генеральными штатами и уплатила своимъ заимодавцамъ 30%, а пайщикамъ 15%. Изъ этого сократившагося капитала пайщиковъ и заимодавцевъ прежней компаніи и 120,000 гульденовъ наличными деньгами состоялъ капиталъ новой Вестъ-индской компаніи, основанной въ 1675-мъ г. съ льготной грамотой на 25 лѣтъ и съ правомъ исключительной торговли по африканскому берегу.

9. *Владѣнія Голландцевъ въ Индіи и азіатская торговля* *). Торговля Остъ-индской компаніи велась своимъ установленнымъ порядкомъ: привезенные изъ Индіи въ Европу товары до распродажи сохранялись въ пакгаузахъ. За исключеніемъ мушкатныхъ орѣховъ и гвоздики всѣ они продавались съ молотка. Остъ-индская торговля была чрезвычайно прибыльна. Она оказалась тѣмъ выгоднѣе, что Голландцы сами поставляли товары въ остальную Европу, вслѣдствіе чего они завладѣли и обширною посредническою торговлей; благодаря тому-же Голландія пріобрѣла тотъ купеческій флотъ, при посредствѣ котораго она въ состояніи была забрать въ свои руки почти всѣ экспедиціонныя дѣла на сѣверѣ.

Въ Индію попреимуществу вывозились наличныя деньги, военные снаряды, съѣстные припасы для находившихся тамъ войскъ, голландскія и другія фабричныя издѣлія, въ особенности сукна. Привозъ изъ Индіи былъ гораздо разнообразнѣе. Статьи распредѣлялись по четыремъ главнымъ разрядамъ: 1) Пряности, а именно перецъ, корица, имбирь, гвоздика, мушкатный орѣхъ и мушкатный цвѣтъ; съѣстные припасы и

*) Помимо сочиненій Заальфельда: Lüder, Orlich «Indien und seine Regierung». Bd. I. Leipzig 1859. Möckern «Ostindien, seine Geschichte, Cultur und seine Bewohner». Bd. I. S. 172—255 und 271 ff. Выше приведенный трудъ Рейналя; Ritter «Erdkunde». Bd. 5 und 6.

лекарственныя снадобья. 2) Шелкъ и всякаго рода шелковыя ткани изъ Китая, Бенгаліи, Персіи, Тункина и Ахема. 3) Хлопокъ и хлопчатобумажныя ткани изъ земель Великаго Могола, съ Коромандельскаго и Бенгальскаго береговъ; шерстяныя ткани и ковры изъ Персіи. 4) Металлы, драгоцѣнные камни, фаянсъ; мѣдь изъ Японіи, олово и свинецъ изъ Сіама и т. д. [1]).

Голландцы всѣми мѣрами старались завладѣть посреднической торговлей въ Индіи, что и удалось имъ вполнѣ, тѣмъ болѣе что соперничество Арабовъ было уже прежде вытѣснено Португальцами. Опаснымъ оказалось одно только соперничество Китайцевъ, начавшихъ въ эпоху голландскаго владычества принимать участіе въ индійской посреднической торговлѣ. Путешествія въ разные азіатскіе края предпринимались изъ Батавіи, бывшей постоянно средоточіемъ голландско-индійскихъ сношеній; оттуда-же поддерживались и прямыя сообщенія съ Европой.

Управленіе всѣми дѣлами компаніи поручено было генералъ-губернатору, которому подчинялись восемь губернаторовъ. Все-же касавшееся торговли подлежало главному директору; „онъ не только слѣдилъ вообще за покупкой и распродажей товаровъ компаніи и назначалъ, какіе именно предметы и сколько изъ нихъ должны быть отправлены въ Голландію или въ разныя губерніи, но обязанъ былъ также надзирать за кораблями, пакгаузами и амбарами компаніи“. Индійскій Совѣтъ составлялъ высшую коллегію для всѣхъ политическихъ и правительственныхъ дѣлъ. Дѣйствительные его члены пользовались правомъ рѣшительнаго, а почетные только совѣщательнаго голоса. Гражданскія тяжебныя дѣла рѣшались въ послѣдней инстанціи совѣтомъ правосудія [2]).

Хотя Голландцы и господствовали въ Индіи надъ болѣе обширными территоріями, чѣмъ Португальцы; но и они въ свою очередь не пріобрѣли никакихъ прочныхъ владѣній на материкѣ. Только союзами и договорами старались они по возможности обезпечить за собою исключительное право торговли. Китайцамъ разрѣшалась посредническая торговля, съ тѣмъ однако чтобы паспорты выправлялись у чиновниковъ Остъ-индской компаніи, причемъ слѣдовало заявить качество и количество товаровъ. Главнымъ торговымъ городомъ была Батавія, и вообще Ява служила средоточіемъ голландскаго владычества въ Остъ-Индіи. Посредническая торговля велась здѣсь главнѣйше Китайцами, водворившимися въ главныхъ мѣстахъ, въ Самарангѣ, Бантамѣ и Херибонѣ. Рисъ воздѣлывался на Явѣ весьма тщательно и вывозился отсюда въ значительномъ количествѣ. Плодоносная почва давала-бы еще бо̀льшіе

---

[1]) Saalfeld Bd. I. S. 219 ff.

[2]) О финансахъ, администраціи и т. д. подробно и основательно изложено у Заальфельда T. II; сравни также далѣе, въ концѣ этой главы.

урожаи, если-бъ за жителями обезпечилось прочное владѣніе земельной собственностью. Важнѣйшія выгоды отъ торговли рисомъ извлекались Китайцами, арендовавшими бо̀льшую часть рисовыхъ плантацій. Главными продуктами на островѣ помимо того были еще: сахаръ, перецъ, который воздѣлывался компаніей въ одной только Бантамской области, приготовляемый въ Батавіи аракъ превосходнаго качества [1]), индиго, воздѣлка котораго подлежала нѣкоторымъ ограниченіямъ, и потому его добывалось не столь много, сколько на весьма плодоносной почвѣ острова могло-бы уродиться при иныхъ болѣе либеральныхъ мѣрахъ. Сверхъ того изъ виду упускались еще другія статьи, напр. какао, селитра, ловля жемчуга, желѣзныя копи и пр. [2]).

На Суматрѣ совершались главныя сношенія Голландцевъ съ западнымъ побережьемъ. Падангъ былъ здѣсь знатнѣйшимъ складомъ, до тѣхъ поръ пока Англичане не водворились вблизи него, въ Бенкуленѣ. Здѣсь добывалось также и золото. Важнѣйшимъ мѣстомъ на восточномъ берегу этого острова былъ Палембангъ, столица государства того-же племени; при рѣкѣ Банкалисѣ, въ Андрагири и Ямби Голландцы владѣли важными конторами. Здѣсь кромѣ перца добывалось еще олово; копи находились на маленькомъ островѣ Банкѣ; онѣ съ 1711-го г. разработывались Китайцами [3]). Поселенія на Борнео страдали отъ грабежей туземцевъ, и Голландцамъ зачастую приходилось совсѣмъ покидать островъ. Лишь въ 1709-мъ г., послѣ того какъ ихъ флотъ добился у сильнѣйшаго владѣтеля острова,—султана Баньермассингскаго,—разрѣшенія торговать перцемъ, заложенъ былъ для охраненія этой торговли небольшой фортъ, Тартаръ. Алмазныя копи разработывались въ томъ краѣ большею частью Китайцами, которые до прибытія Европейцевъ производили здѣсь исключительную торговлю. Компанія никогда не извлекала значительной выгоды изъ торговли на Борнео. Обороты на Целебесѣ или Макассарѣ были также мало прибыльны, и Голландцы только по политическимъ причинамъ старались удержать за собою этотъ ключъ Востока, какъ называли они островъ. Опасаясь, чтобы другія европейскія націи не завладѣли контрабандой съ Молукками, они основали факторіи на Тиморѣ и на другихъ къ востоку отъ Явы лежащихъ островахъ: на Бали, Ломбокѣ, Сембавѣ и Флоресѣ; обладаніе Тернате, Тидоромъ, Моиромъ, Махіаномъ и Бахіаномъ, собственно такъ называемыми Молукками было важно въ военномъ отношеніи; потому Остъ-индская компанія обратила на это особенное вниманіе и рѣшительно подавляла всякія попытки

---

[1]) Этотъ предметъ былъ чрезвычайно прибыленъ; въ Батавіи бочка въ среднемъ выводѣ стоила 35 рейхсталеровъ, а въ Европѣ 700 фл. Saalfeld Bd. I, S. 241.

[2]) Объ этомъ и обо всемъ сюда относящемся см. Saalfeld Bd. I. S. 242 ff.

[3]) Подробности: Saalfeld Bd. I. S. 252 ff.

туземныхъ владѣльцевъ достичь независимости. Главнымъ продуктомъ Молукковъ до 1652-го г. были пряности, пока Компанія не приказала владѣльцамъ за ничтожное вознагражденіе совершенно истребить ихъ на островѣ, для того чтобы лучше держать торговлю въ своихъ рукахъ. Съ этой поры Амбоина была единственнымъ мѣстомъ для разведенія гвоздики, а Банда для мушкатнаго орѣха; съ 1627-го г. первая подчинилась исключительной власти Голландцевъ, послѣ того какъ уже въ 1605-мъ г. завоеванъ былъ ими важнѣйшій фортъ Португальцевъ [1]). Продукты эти воздѣлывались подъ особымъ надзоромъ губернаторовъ. Контрабанда воспрещалась жителямъ подъ опасеніемъ смертной казни.—Недаромъ Голландцы такъ дорожили владѣніемъ обильнаго растительностью райскаго „острова пальмъ и пряностей“, Цейлона. Съ тѣхъ поръ какъ вслѣдствіе завоеванія Коломбо прекратилось тамъ господство Португальцевъ, Голландцы утвердились во владѣніи этимъ островомъ, съ необычайною прозорливостью признавъ главенство императора Кандійскаго и довольствуясь лишь именемъ „поморскихъ жителей“. Впрочемъ безъ распри дѣло не обошлось, и въ 1766-мъ г. царь Кандійскій вынужденъ былъ признать за Голландцами верховную власть надъ всѣми округами, которыми обладали они до начала войны (1760) и уступить также и часть берега, надъ которымъ онъ до сихъ поръ исключительно господствовалъ. Сверхъ того компаніи предоставлены были еще многія другія льготы. Самымъ важнымъ продуктомъ острова была корица [2]). До 1770-го г. коричный лавръ былъ извѣстенъ лишь въ дикомъ состояніи, и тогда только начали разводить его на компанейскихъ земляхъ. Сборъ производился кастою Магабаддовъ (искажено изъ Мугу будду, атту, т. е. люди съ большимъ доходомъ), которые назывались также Халіями [3]). Они были прикрѣплены къ землѣ, въ качествѣ крѣпостныхъ или даже рабовъ. Сыновья халіевъ, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, должны были поставлять ежегодно по одному пингу, т. е. по 56 фунтовъ корицы; потомъ эта подать увеличилась до 11 пингъ (616 фунтовъ). Въ вознагражденіе за то каждый изъ халіевъ получалъ по нѣсколько фунтовъ рису. Назначенные въ ревизоры аптекаря и врачи отбирали настоящую ко-

---

[1]) Гвоздичникъ воздѣлывался слѣдующимъ образомъ: вся область дѣлилась на 4000 участковъ (Dessons) и предоставлялась туземцамъ. Въ каждомъ участкѣ дозволялось садить только по 125 гвоздичныхъ деревъ (съ 1720-го), всего стало быть 500,000; каждое дерево давало въ среднемъ выводѣ 2—2½ фунта, итого слѣд. около 1 милл. фнт. За сборъ компанія платила по 48—60 стюверовъ за каждые 10 фнт., она выгадывала при этомъ въ среднемъ выводѣ по 3 фл. съ фнт. Значительное количество почти всегда сохранялось въ амбарахъ общества; а для того чтобы поддерживать высокую цѣну на пряности, оно по временамъ приказывало сжигать ихъ большими партіями. Saalfeld, стран. 277.

[2]) Ср. кромѣ Заальфельда статью Риттера: «der Zimmtbaum, Curundu der Singhalesen». Erdkunde. Bd. VI. S. 123.

[3]) Происхожденіе ихъ. Ritter a. a. O. S. 42.

рицу, которая только и отправлялась въ Европу. Ежегодное потребленіе ея въ 18-мъ столѣтіи Голландцы оцѣнивали въ 400,000 фнт. Помимо того на островѣ были еще и другія выгодныя отросли торговли. Ловля жемчуга доставляла значительные доходы *), прибыленъ былъ также торгъ мелкими раковинами, такъ называемыми каурисами, слонами и слоновою костью. Главнымъ портомъ Голландцевъ былъ Пунто-Галле, въ которомъ попреимуществу и совершался мѣновой торгъ съ Сингалезами (Цейлонцами). Въ 1796-мъ г. Англичане овладѣли островомъ, и съ этой поры для него настала новая эпоха.—Съ 1617-го г. у Голландцевъ были факторіи на Сурате; ихъ владѣнія на Малабарскомъ и Коромандельскомъ берегахъ оказались не очень выгодными. Въ Бенгаліи главнымъ складомъ служила деревня Цинтсура, извѣстная также подъ названіемъ Угли по имени сосѣдняго форта. Побочными конторами были Казембазаръ, Патна и Бернагоръ. Здѣсь велась самая выгодная торговля опіемъ, съ 1745-го г. уступленная привилегированному обществу, производившему свои обороты съ капиталомъ на паяхъ въ 600,000 рейхсталеровъ, изъ которыхъ впрочемъ только половина была уплачена. Ежегодный дивидендъ составлялъ 16—20%.

На полуостровѣ за Гангомъ не слишкомъ значительна была торговля съ Малаккою, важною только какъ военный постъ, господствующій надъ путемъ къ Сундскимъ островамъ и къ Молуккамъ.—Главнѣйшимъ торговымъ предметомъ было олово, сбываемое большею частью въ Азіи, такъ что его немного лишь доставлялось въ Европу. Голландцы-же ввозили туда больше всего опій и шерстяныя ткани.

Въ Сіамѣ еще въ 1613-мъ г. открыли они постоянную контору; она держалась съ небольшими перерывами до 1780-го года. Вывозъ былъ довольно значительный; ввозъ состоялъ изъ суконъ, бумажной пряжи, красныхъ и обыкновенныхъ бумажныхъ тканей, потали и т. д. Хотя Сіамскій король и обязался торговать съ одними Голландцами, но это не помѣшало ему вступать въ сношенія съ другими народами, какъ скоро представлялись отъ того нѣкоторыя выгоды. Это преимущество Голландцевъ впослѣдствіи ограничивалось только тѣмъ, что они могли ходить вверхъ по рѣкѣ Менаму до самой столицы, тогда какъ другія торгующія націи должны были становиться на якорѣ въ устьѣ рѣки. Дѣйствительно прибыльнымъ для компаніи оказался одинъ торгъ остъ-индскимъ красильнымъ деревомъ. Сношенія съ Патани, гдѣ Голландцы короткое только время владѣли факторіей, были незначительны; торговля съ Тункиномъ началась съ 1637-го г., контора здѣсь существовала до 1700-го года. Покровительствуемая сначала голландская торговля сильно пострадала впослѣдствіи отъ притѣсненій короля. Здѣсь много закупалось бѣлаго шелку.

---

*) Ritter «Erdkunde». Bd. VI. S. 160 ff.

Торговля съ Камбоджей, Пегу, Авой и Араканомъ пользовалась также кратковременнымъ лишь значеніемъ. Основанныя въ этой области конторы вскорѣ закрылись, зато весьма важною оказалась торговля съ Китаемъ. Попытки завязать здѣсь торговыя сношенія въ первые года 17-го столѣтія не имѣли успѣха. Голландцамъ не удалось отнять у Португальцевъ островъ Макао, а уважаемые при Китайскомъ дворѣ іезуиты отстаивали тамъ португальскіе интересы. Отправленное въ 1655-мъ г. посольство возвратилось ни съ чѣмъ, несмотря даже на сдѣланный ему торжественный пріемъ; другое, снаряженное лѣтъ девять спустя, было также неудачно. Голландцамъ разрѣшалось только въ два года разъ приходить для торговли въ Кантонъ. Непосредственныя сношенія съ Китаемъ были поэтому незначительны, и Голландцы въ 1668-мъ г. отказались отъ занятаго ими небольшого острова Квелана. За то тѣмъ бойчѣе велась торговля съ Китайцами при посредствѣ Батавіи, такъ какъ они во множествѣ тамъ появлялись. Они привозили туда чай, шелковыя ткани, фарфоръ, мѣдь, ртуть, мускусъ, киноварь, ревень и обмѣнивали это на свинецъ, олово, перецъ ладанъ, камфору, амбру, гвоздику, корицу, мушкатный орѣхъ и пр. Весьма важнымъ оказалось также обладаніе Формозой, какъ средоточіемъ торговли между Явой, Сіамомъ, Филиппинами, Китаемъ и Японіей. Компанія сама назначала цѣны привозимымъ сюда и въ Батавію китайскимъ товарамъ, и сверхъ того взимала пошлину въ 4%. Непосредственныя сношенія съ Китаемъ служили лишь для того чтобы собирать точныя свѣдѣнія о состояніи тамошней торговли и согласно съ этимъ установлять сходную для обѣихъ сторонъ цѣну товарамъ, дабы такимъ образомъ предотвратить надувательства со стороны Китайцевъ. Временный перерывъ прямыхъ торговыхъ связей продолжался до 1722-го г., но лишь въ 1756-мъ онѣ опять значительно расширились, и директоры компаніи нарядили особую коммиссію для устройства дѣлъ и надзора за ними. Съ этой поры изъ Голландіи въ Китай ежегодно отправлялось отъ 4 до 5 кораблей пристававшихъ въ Батавіи и совершавшихъ свой рейсъ отсюда въ Кантонъ приблизительно въ 30 дней. Вся кладь состояла большею частью изъ серебра въ слиткахъ и піастровъ, а на одну треть изъ товаровъ, всего вмѣстѣ цѣною на $2\frac{1}{2}$ милл. гульденовъ.

Голландская остъ-индская компанія пыталась также вступить въ связь съ Японіей *). Отправленная въ исходѣ 16-го столѣтія экспедиція не достигла правда своей цѣли въ этомъ отношеніи; однако возобновленныя попытки увѣнчались-таки успѣхомъ. Въ 1598-мъ году іюня 24-го изъ Текселя вышла флотилія; она долго промѣшкала у береговъ Гвинеи и Бразиліи, дошла въ сдѣдующемъ затѣмъ году до Ма-

*) Heine «Japan, seine Bewohner». Leipz. 1860. S. 84—281; большею частью извлечено изъ сочиненія Кемпфера о Японіи; ср. тоже: Gützlaff Gesch. Chinas.

гельянова пролива, и была задержана здѣсь наступившею зимой почти полгода. Въ мартѣ 1600-го она достигла острова Уны-Колонны, а въ апрѣлѣ—Бунга. Несмотря на клеветы Португальцевъ, прославившихъ Голландцевъ морскими разбойниками, императоръ принялъ ихъ очень благосклонно, однако разрѣшилъ имъ покинуть землю не прежде какъ по прошествіи четырехъ лѣтъ. Императоромъ задержанъ былъ одинъ только находившійся въ голландской службѣ и сопровождавшій экспедицію Англичанинъ, Вилліамъ Адамсъ: сдѣлавшись необходимымъ человѣкомъ, онъ сталъ получать княжескій окладъ *). Впослѣдствіи онъ оказалъ Голландцамъ важныя услуги. Вторая голландская флотилія появилась въ Японіи въ 1609-мъ году; она за два года передъ тѣмъ покинула Голландію. Императоръ принялъ подарки статгаудера Оранскаго и обѣщалъ разрѣшить Голландцамъ безпрепятственную торговлю въ Японіи. Въ 1611-мъ году первому фактору компаніи въ Китаѣ, Іакову Спексу, удалось при помощи Адамса получить отъ Огайо-Самы императорскій патентъ. Всѣ голландскіе корабли, значится въ немъ, какіе когда либо имѣютъ прибыть въ мое царство, вольны приставать въ любой изъ моихъ гаваней; симъ нарочито приказываемъ каждому изъ нашихъ подданныхъ, ни коимъ образомъ не обременять тѣ суда, и не препятствовать имъ, но оказывать всякаго рода пособіе и покровительство. До 1641-го года Голландцы пользовались въ Японіи самою широкою свободой торговли, хотя по временамъ она и стѣснялась нѣкоторыми изъ Японскихъ императоровъ. Имъ предоставлялась гавань Фирандо, и они вытѣснили неутомимыхъ соперниковъ своихъ, опрометчиво вмѣшавшихся во внутреннія смуты Японіи. Насильственный поступокъ губернатора Формозы, Петра-де-Нёйтса, задержавшаго два японскіе корабля, вошедшіе въ гавань съ тѣмъ чтобы запастись водой и съѣстными припасами, повелъ къ непріятнымъ столкновеніямъ. Японцы также прибѣгли къ насилію, они внезапно напали на укрѣпленіе, взяли губернатора въ плѣнъ, потребовали вознагражденія и возвратились во-свояси. Затѣмъ Японскій императоръ велѣлъ конфисковать девять голландскихъ судовъ, арестовать Голландцевъ въ факторіи и заказать имъ всякія сношенія съ Японіей, пока наконецъ голландская компанія, развѣдавши дѣло, не выдала де-Нёйтса плѣнникомъ, въ 1634-мъ г. Его впослѣдствіи освободили, и Голландцамъ удалось-таки еще болѣе упрочить за собой расположеніе двора тѣмъ, что они содѣйствовали истребленію христіанъ въ Японіи, сперва спокойно тамъ проживавшихъ, а потомъ показавшихся двору опасными тѣмъ политическимъ вліяніемъ, какого они добивались. Въ 1641-мъ году кончилось счастливое время голландско-японской торговли. И безъ того уже чуткое недовѣріе двора еще усилилось вслѣд-

*) Онъ умеръ въ Фирандѣ въ 1619-мъ или 1620-мъ г., не видавъ болѣе своей родины.

ствіе подозрѣнія, будто Голландцы на Фирандо выстроили нѣсколько каменныхъ магазиновъ выше чѣмъ предписывалось государственными законами единственно съ тою цѣлью, чтобы преобразить ихъ при случаѣ въ крѣпостцы. Губернатора Каррона препроводили въ Іедло, наказали его тамъ и отправили въ 1640-мъ г. въ Батавію, а въ наступившемъ затѣмъ году, въ то самое время, когда Португальцы были совершенно изгнаны изъ государства, перевели Голландцевъ въ Нангасаки. Несмотря на разнаго рода ограниченья, какимъ съ этой поры подвергались голландскіе купцы, торговля все таки была еще прибыльна. Когда приходилъ корабль, то къ нему тотчасъ-же приставлялась японская стража, всякое оружіе и порохъ переносились съ него на сушу, и контроль надъ кораблемъ совершенно отнимался у Голландцевъ. Только японской прислугѣ Голландцевъ и переводчикамъ открытъ былъ свободный доступъ на него, но ихъ обязывали присягою ничего не разглашать въ странѣ. Привезенная кладь переносилась Японцами въ голландскіе амбары и тамъ опечатывалась. Впослѣдствіи даже подобнаго рода сношенія подвергались еще бо̀льшимъ препятствіямъ и ограниченіямъ. Обхожденіе съ Голландцами становилось все болѣе обременительнымъ. Энгельбертъ Кемпферъ (род. 16-го сентября 1651-го г. въ Лемго, столицѣ графства Липпе, ум. 2-го ноября 1716-го г.), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ путешественниковъ всѣхъ временъ, написавшій лучшее безспорно сочиненіе объ Японіи, сообщилъ намъ весьма наглядное изображеніе этой поры. „Голландская торговля въ Японіи, говоритъ онъ, изъ года въ годъ ведется въ слѣдующемъ порядкѣ: какъ только дозорцы сообщатъ вѣрную вѣсть о томъ, что идетъ голландскій корабль, тотчасъ же навстрѣчу къ нему мили на двѣ отъ порта отправляются три лица изъ нашей здѣшней конторы при обыкновенномъ конвоѣ, съ тайной инструкціей къ капитану касательно того, какъ ему вести себя по прибытіи. На другой день, когда корабль сталъ на якорѣ, являются коммисары намѣстника, и чинятъ въ присутствіи голландскаго резидента строгій обыскъ на кораблѣ. Потомъ товары переносятся въ назначенные для нихъ пакгаузы и тамъ опечатываются депутатами. Ящики частныхъ лицъ вскрываются, все годное въ продажу въ точности записывается. Европейскія и чужія монеты, все что украшено изображеніемъ креста, святыхъ и т. п., запрещается привозить. Часто обыскиваютъ каждаго изъ пріѣхавшихъ отдѣльно, нѣтъ ли при ихъ запрещенныхъ товаровъ, особенно коралловъ и янтаря; при отъѣздѣ ищутъ золота. Товары сохраняются въ пакгаузахъ до тѣхъ поръ, пока смотрителямъ не заблагоразсудится допустить ихъ къ продажѣ въ одинъ или другой изъ базарныхъ дней, называемыхъ канбанъ. Все, чего не успѣли сбыть при этомъ, остается въ пакгаузахъ до базара въ слѣдующемъ году.“ Несмотря на многія ограниченья, въ Японіи обращалось около 8 милл. гульденовъ капитала. Разрѣшеніе японскаго правительства вывозить мѣдь доставило компа-

ніи значительныя выгоды, такъ какъ она на этой статьѣ выручала въ Индіи чуть-ли не 95%. Наступила однако еще менѣе благопріятная пора. Около 1672-го г. купцы обязаны были представлять японскому намѣстнику образцы всѣхъ привезенныхъ товаровъ; онъ-же за товары, проданные при его посредничествѣ, — и это случалось заурядъ — платилъ имъ менѣе чѣмъ выручалъ самъ. Голландцамъ дозволялось лишь одно, взять обратно тѣ товары, которые они не намѣревались уступить за назначенную цѣну. Ухудшеніе монетъ въ Японіи также много вредило голландской торговлѣ. Вывозъ мѣди въ 1714-мъ г. ограничился 15,000 фунтовъ, а въ 1721-мъ 10,000. Въ промежутокъ отъ 1713-го до 1743-го г. японская торговля въ среднемъ выводѣ приносила еще 5.600,000 гульденовъ выручки въ годъ, но начиная съ этого года она упала до 200,000 фл.; этого недоставало даже на покрытіе расходовъ по острову Дезимѣ. На такомъ-то уровнѣ торговля продержалась до конца прошлаго столѣтія.

Кемпферъ весьма живо описываетъ цѣлый рядъ униженій и нескончаемый позоръ, какимъ подвергались Голландцы. При передачѣ подарковъ, привозимыхъ императору съ каждымъ приходомъ корабля, главный фохтъ Дезимской факторіи долженъ былъ между разставленными въ рядъ подарками подползать на четверенькахъ къ императорскому престолу. Онъ удалялся такимъ-же порядкомъ ползя ракомъ назадъ; Голландцы должны были раздѣваться по приказанію придворной челяди, для того чтобы ихъ можно было осмотрѣть хорошенько, и сносить терпѣливо всякія на ихъ счетъ отпускаемыя шутки. Они должны были вспрыгивать, прогуливаться взадъ и впередъ, плясать, скакать, представлять пьяныхъ и т. п.

Съ Персіей Голландская остъ-индская компанія вела весьма прибыльную торговлю до первой половины 18-го столѣтія. Вывозъ состоялъ изъ розовой воды, персидскихъ винъ, миндалю, ковровъ, лошадей, кирманской шерсти, шелковыхъ и бархатныхъ матерій изъ Гиляни, серебряной монеты и ассафетиды. Въ цвѣтущую пору выручалось отъ 4 до 500,000 гульденовъ. Благодаря торговому договору 1651-го года, которымъ разрѣшался безпошлинный ввозъ извѣстнаго количества товаровъ, Голландцы пересилили своихъ соперниковъ, Англичанъ и Французовъ. Сверхъ того продолжалась также и контрабанда при посредствѣ подкупленныхъ чиновниковъ. Въ Аравіи Голландцы владѣли факторіей въ Моккѣ. Не одна только морская торговля этого города была чрезвычайно важна, но онъ велъ обширный торгъ также и сухимъ путемъ. По два раза въ годъ приходили туда караваны, состоявшіе изъ 1500 — 1600 верблюдовъ, одинъ изъ Алеппо, другой изъ Суэса. Эти сношенія были для Голландцевъ особенно выгодны, такъ какъ пряности сбывались здѣсь отлично.

10. *На мысъ Доброй Надежды* компанія заложила въ 1651-мъ г. поселеніе, Капштатъ, важное впрочемъ только какъ военный постъ и какъ пристань для ходившихъ въ Индію судовъ. При Фанъ-Кисбекѣ, состоявшемъ на ея службѣ хирургѣ, колонія эта быстро преуспѣла. Компанія каждому изъ колонистовъ предоставляла въ собственность участокъ земли въ 160 квадратныхъ саженъ и снабжала нуждающихся скотомъ, зерномъ и земледѣльческими орудіями. Ограниченіями, которымъ компанія подвергала поселенцевъ, только и можно объяснить то обстоятельство, что колонія потомъ расцвѣтала уже не въ той мѣрѣ, какъ-бы слѣдовало ожидать по почину. Поселенцевъ принуждали поставлять въ амбары продукты по назначенной компаніей низкой цѣнѣ, ихъ обязывали точно также покупать для себя запасы у общества. Чиновники съ своей стороны позволяли себѣ разнаго рода мѣропріятія, во всякомъ случаѣ тормозившія успѣшное развитіе. Темныя стороны правительственной опеки обнаруживались всюду. Производство ограничивалось въ сущности земледѣліемъ; ежегодно доставлялось 7—800 ластовъ пшеницы для Батавіи, вмѣстѣ съ тѣмъ вино, коровье масло, горохъ, бобы для снабженія кораблей провіантомъ, и отправлялось въ Европу 70 бочекъ бѣлаго и отъ 80 до 90 бочекъ краснаго вина изъ Констанціи; а такъ называемый провизіонный корабль изъ Батавіи привозилъ взамѣнъ того рисъ, сахаръ, арракъ и дерево. Продажею суконъ, пряжи и холста компанія выручала до 30,000 фл. въ годъ.

11. *Торговая область голландской Вестъ-индской компаніи.* Область южно-американскаго материка между устьями Амазонки и Ориноко обозначалась прежде именемъ Суринамъ. Съ начала 17-го столѣтія Англичане стали селиться здѣсь въ скудномъ числѣ, а около 1640-го г. тутъ появились также и Французы. Португальскіе евреи, сильно угнетаемые въ Бразиліи въ эпоху браганцской династіи, переселились туда-же подъ водительствомъ Давида Нази, и ревностно занялись необычайно трудною расчисткою лѣсовъ подъ пашню. Голландцы овладѣли колоніей въ 1667-мъ г. и затѣмъ два года спустя уже отправили туда перваго губернатора Юлія Лихтенберга [1]). Сынъ Давида, Самуилъ Нази, принималъ не маловажное участіе въ дальнѣйшихъ успѣхахъ колоніи, и еврейское населеніе вообще содѣйствовало основанію колоній въ тѣхъ мѣстахъ [2]). Споръ между разными нидерландскими провинціями о томъ, которой изъ нихъ принадлежитъ колонія, рѣшился тѣмъ, что ее за 262.000 фл. уступили Вестъ-индской торговой компаніи съ условіемъ, предоставить въ

---

[1]) Ср. Van Sypenstein Beschryving van Surinam. Historisch-statistisch-geographisch overzigt». S'Gravenhage 1854.

[2]) Самуилъ—основатель колоніи Еврейской Саванны, гдѣ въ 1685-мъ г. находилась великолѣпная синагога. Van Sypenstein, стр. 22.

тѣхъ мѣстахъ всѣмъ нидерландскимъ кораблямъ свободу торговли. Обществу вмѣнялось въ обязанность дѣятельно поддерживать всѣхъ колонистовъ и не обременять ихъ высокими налогами. Подати, какія въ правѣ была взимать компанія, состояли изъ 3 гульденовъ съ каждаго ласта всѣхъ приходившихъ въ Суринамскій портъ кораблей, изъ 2½ % со стоимости всѣхъ привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ и изъ 50 фунтовъ сахару подушной подати. Обремененное долгами общество не долго пользовалось исключительнымъ обладаніемъ Суринама. Въ слѣдующемъ уже году оно вынуждено было подѣлиться владѣніемъ съ городомъ Амстердамомъ и купцомъ Фанъ Арсеномъ. Трое владѣльцевъ колоніи собща удерживали за собой Суринамъ до 1770-го года (по другимъ до 1772-го); тогда-же одинъ изъ преемниковъ Фанъ Арсена продалъ свою долю за 706.000 фл. городу Амстердаму и Вестъ-индской компаніи, и послѣдніе оставались во владѣніи уже до конца этого періода.

Несмотря на разныя неудачи (между которыми замѣчательна высадка французской эскадры въ 1712-мъ г.) Суринамъ все-таки быстро расцвѣлъ. Число колонистовъ росло годъ отъ году; они занимались попреимуществу разведеніемъ кофе, сахара, хлопка, индиго и табаку [1]). Въ промежутокъ отъ 1765-го до 1777-го г. колонія поставляла въ среднемъ выводѣ на 8 милл. фл. колоніальныхъ товаровъ въ годъ, а взамѣнъ того получала изъ Голландіи мануфактурныя издѣлія и жизненные припасы [2]). Но съ 1775-го она клонилась уже къ упадку.

При р. Эссеквибо (въ теперешней брит. Гвіанѣ) съ 1621-го г. находилась голландская колонія; но она туго развивалась; причиною тому отчасти были опустошенія и грабежи Французовъ и Англичанъ (1665 и 1666). Она видимо оправилась лишь тогда, когда въ 1667-мъ г. Эссеквибо снова былъ отнятъ у Англичанъ и уступленъ затѣмъ Вестъ-индской компаніи. Впрочемъ здѣсь находилось одно только главное мѣсто, фортъ Зеландъ при устьѣ Эссеквибо, остальные-же колонисты разбрелись по разсѣяннымъ въ краѣ плантаціямъ. Эссеквибо состоялъ въ сношеніяхъ не только съ метрополіею, но и въ Сѣверной Америкѣ также обмѣнивалъ свои колоніальные товары на скотъ и жизненные припасы.

Изъ Эсскивибо былъ заселенъ Демерари (1740), и по прошествіи нѣсколькихъ десятилѣчій тамъ заложено слишкомъ 130 сахар-

---

[1]) Въ 1762-мъ г. число плантацій возросло до 425, число невольниковъ равнялось 76.500, а сверхъ того въ городѣ жило еще 8000; по Рейналю число ихъ доходило до 60000, бѣлыхъ считалось 2824 вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми. «Hist. phil. et polit». T. III.

[2]) Подробности: Lüder, стр. 303 и Raynal III.

ныхъ и кофейныхъ плантацій, чрезвычайно преуспѣвавшихъ на тучной, плодоносной почвѣ. Туже всего развивался Бербисе (также въ теперешней Британской Гвіанѣ). Лишь полтораста лѣтъ спустя по основаніи настали лучшія времена (1770-го г.). Съ этихъ поръ вывозились оттуда: кофе, сахаръ, какао, хлопокъ и орлеанъ или биксинъ (ярко-красное красильное вещество). Эти колоніи до 1795-го г. оставались во власти Голландцевъ, потомъ онѣ заняты были Англичанами, но въ 1802-мъ году снова уступлены Голландіи, за тѣмъ опять были взяты, а въ 1815-мъ г. окончательно проданы Англичанамъ.

Между Вестъ-индскими островами Нидерландцевъ, какъ по населенности, такъ и по коммерческому значенію важнѣйшимъ былъ и есть Кюрасао. Плаванье въ эти мѣста оказалось важнымъ для Голландцевъ въ томъ отношеніи, что отсюда они поддерживали довольно прибыльный торгъ съ испанскими Вестъ-индскими островами. Вырубка лѣсовъ на Кюрасао Испанцами сопровождалась разными дурными послѣдствіями для острова; прежде, особенно въ 17-мъ столѣтіи, онъ все-таки былъ гораздо плодоноснѣе чѣмъ въ настоящее время, и на немъ можно было воздѣлывать нѣкоторые колоніальные товары. Такъ напр. индиго разводился въ большомъ количествѣ *). Главное мѣсто Вилемштатъ все состояло изъ амбаровъ и магазиновъ; иностранцы разныхъ націй стекались сюда во множествѣ, жители принадлежали къ различнымъ племенамъ. Контрабанда въ особенности пышно расцвѣла здѣсь. Такія же выгоды доставлялъ остр. Св. Евстасія, благодаря отличному положенію котораго поддерживались дѣятельныя сношенія съ испанскими и французскими портами. Съ 1697-го г. островъ надолго оставался во власти Голландцевъ, тогда какъ прежде онъ то и дѣло мѣнялъ своихъ господъ. Англичане завладѣли имъ на короткое время въ 1781-мъ г., стоимость доставшихся имъ въ добычу товарныхъ складовъ простиралась тогда до 3 милл. фунтовъ стерлинговъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того Французамъ удалось отнять его (въ ноябрѣ 1781-го г.); они возвратили его своимъ тогдашнимъ союзникамъ. Французская Вестъ-Индія снабжалась большею частью отсюда товарами путемъ контрабанды, сдѣлавшейся еще бойчѣе и болѣе прибыльной вслѣдствіе безразсудной коммерческой политики Франціи. Во время войны онъ служилъ главнымъ складомъ для всей вестъ-индской торговли.—Изъ остальныхъ Вестъ-индскихъ острововъ слѣдуетъ поименовать еще остр. Св. Мартина, Арубу, Сабу и Бонѐръ.

Африканское западное поморье Нидерландцы, какъ кажется, посѣтили впервые въ исходѣ 16-го столѣтія; но они уже за первыя

---

*) Интересныя замѣтки объ измѣненіи климатическихъ условій и вліянія ихъ на островъ: Friedmann «Niederländisch 'Ost-und Westindien» München 1860 стр. 262.

десятилѣтія 17-го вѣка участвовали въ африканской торговлѣ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ Французы и Англичане. Отъ туземнаго короля пріобрѣли они куплею Горею и имѣли здѣсь въ виду ту-же цѣль, что и въ Остъ- и Вестъ-Индіи: а именно, вытѣснить совершенно остальныя европейскія націи и всецѣло завладѣть сношеніями. Они отбили у Португальцевъ многія изъ ихъ важнѣйшихъ владѣній въ Сенегамбіи и открыли на Золотомъ берегу торговыя факторіи въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Португальцами. Эльмина, одна изъ знатнѣйшихъ португальскихъ колоній, послѣ упорнаго сопротивленія, въ 1637-мъ г. взята была приступомъ; нѣсколько лѣтъ спустя они завоевали Аксимъ, Кору, Альдею-де-Туэрто, Комменду, овладѣли островомъ Св. Ѳомы, островами Принца въ Бенинской бухтѣ, португальскими владѣніями въ Анголѣ и Конго, и укрѣпили затѣмъ Бутри, Самуро, Корсо, Корментинъ. По договору съ Португаліей въ 1661-мъ г. имъ уступлены всѣ эти завоеванія, они возвратили только острова въ Бенинской бухтѣ и южной Гвинеѣ. Впослѣдствіи попытка вытѣснить Англичанъ оказалась болѣе трудною. Хотя имъ и удалось на время устранить послѣднихъ, однако англійская Остъ-индская компанія утвердилась-таки въ Африкѣ и держалась тамъ вмѣстѣ съ нидерландской. Уступка Гореи и Аргуима Французамъ не имѣла большого вліянія на торговлю; благодаря весьма способному правителю, Босману, автору дѣльнаго сочиненія о Золотомъ берегѣ, нидерландскія владѣнія въ 18-мъ столѣтіи находились все еще въ цвѣтущемъ состояніи. Они лишь впослѣдствіи пришли въ упадокъ, и нынѣ Голландія обладаетъ только тремя фортами: въ Эльминѣ, Акрѣ и Аксимѣ.

12. Не одна только торговля въ остъ- и вестъ-индскихъ областяхъ составляла ту основу, на которой созидалось превосходство Голландцевъ въ торговомъ дѣлѣ. Обращая особенное вниманіе на заморскія сношенія, они не упускали однако случая вступать съ европейскими державами въ новыя связи, упрочить уже состоявшіяся и всѣми возможными средствами добиться первенства на поприщѣ торговли и сношеній. Голландскій купеческій флотъ долгое время былъ первымъ въ Европѣ; вся посредническая торговля находилась въ ихъ рукахъ. Къ нимъ-же перешла торговля съ сѣверомъ, прежде безраздѣльно принадлежавшая Ганзейцамъ; Голландцы присвоили себѣ сношенія съ Россіей, Польшей, Даніей, Швеціей, Пруссіей и другими прибалтійскими областями. Вестфальскій миръ открылъ имъ запретныя для нихъ доселѣ португальскія и испанскія земли. Усилившаяся промышленная и меркантильная дѣятельность Франціи и Англіи впослѣдствіи нанесла правда значительный ущербъ обмѣну товаровъ съ тѣми краями; это вознаградилось впрочемъ бойкими сношеніями съ Германіей, Италіей и Левантомъ, и даже съ внутренними азіатскими землями завелись торговыя связи. Въ теченіе почти цѣлаго столѣтія Голландія держалась на вы-

сотѣ, которой достигла благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, своимъ собственнымъ, никогда не слабѣвшимъ силамъ, непоколебимой настойчивости, и никогда неунывавшей, безустанной дѣятельности. Несмотря на развитіе Англіи и Франціи, положившихъ во второй половинѣ 17-го столѣтія основаніе своему столь важному впослѣдствіи меркантильному и промышленному значенію и явившихся соперниками Голландцевъ, все-таки еще держались фабрики и мануфактуры послѣднихъ; въ этомъ отношеніи ни какой другой край не могъ еще выдержать сравненія съ Голландцами. Амстердамъ, Лейденъ, и Гарлемъ превышали всѣ остальные города Европы. Въ Амстердамѣ находилось несмѣтное число фабрикъ; тамъ изготовлялись сукна, ткани изъ шерсти и волоса, шелки и ленты, всякаго рода кожи, тамъ были красильни, сахарные, киноварные, сѣрные и пороховые заводы, маслобойни, полировальни мрамора. Химическіе и фармацевтическіе заводы считались еще во второй половинѣ 18-го столѣтія первыми въ Европѣ. Лейденъ особенно славился производствомъ шерстяныхъ издѣлій, тончайшихъ тканей и платковъ. Первая шелковая фабрика появилась въ Гарлемѣ, и хотя впослѣдствіи ліонскія и турскія издѣлія превзошли голландскія, но эти выигрывали за то дешевизной: они обходились на 15 и до 20 прц. дешевле. Горнъ отличался торговлею сыромъ; саловарни, сучильни и бѣлильни находились попреимуществу въ Дортѣ. Фарфоровые заводы въ Веспѣ и другихъ мѣстахъ поставляли шибко расходившіеся товары. Голландскія шляпныя фабрики занимали первое мѣсто, до тѣхъ поръ пока соперничество Брабантцевъ не нанесло имъ значительнаго ущерба. На корабельныхъ верфяхъ работала пропасть народа; почти вся Европа долго еще снабжалась кораблями изъ Голландіи. Сардамъ только этой отросли промышленности и одолженъ своимъ значеніемъ, здѣсь чуть-ли не каждый изъ жителей былъ плотникомъ.

13. *Рыбачій промыселъ* и въ этомъ также періодѣ былъ чрезвычайно важнымъ для торговли и прибыльнымъ источникомъ богатства. Въ средніе вѣка мы ознакомились съ значеніемъ этого промысла для морского господства Ганзейцевъ, а впослѣдствіи также и Голландцевъ. Въ этой отросли промышленности они оказались самыми дѣятельными изъ всѣхъ европейскихъ народовъ. Весьма добычливый ловъ сельдей производился Голландцами не только въ прилежащихъ моряхъ, но также и у шотландскаго и англійскаго поморій, до тѣхъ поръ пока Іаковъ I не заказалъ всѣмъ иностранцамъ ловить сельдь въ омывающихъ Великобританію моряхъ. Голландскіе промышленники все еще правда появлялись, однако бѣйцены ихъ нерѣдко потоплялись, и въ лѣто 1636-го г. они уплатили Карлу I 30.000 фунт. стерлинговъ за дозволеніе производить безпрепятственный ловъ. При Кромвелѣ послѣ многихъ споровъ имъ разрѣшено было промышлять рыболовствомъ въ 10-ти миляхъ

разстоянія отъ англійскаго берега. Англичане и Французы позже лишь взялись съ успѣхомъ за сельдяной промыселъ. Въ виду значительной прибыли, выручаемой этою отрослью промышленности, становится понятнымъ, что правительства приняли необходимыя мѣры для ея охраненія *). Самая блистательная эпоха голландскаго торга сельдями была въ 17-мъ вѣкѣ. Въ 1601-мъ г. вышло изъ разныхъ мѣстъ около 1500 судовъ на ловлю сельдей; а въ 1667-мъ даже 2000 бёйценовъ, привезшихъ съ лова до 300.000 ластовъ (3½ милл. бочекъ), стоимостью до 60 милл. гульденовъ. Въ 18-мъ столѣтіи уже замѣчается значительная убыль въ голландскомъ сельдяномъ промыслѣ. Попытки другихъ державъ принять въ немъ участіе и болѣе скудное потребленіе сельдей вообще нанесли Голландіи большой ущербъ. Швеція стала добывать гораздо болѣе прежняго. Англія съ успѣхомъ принялась за сельдяной промыселъ; благодаря ему въ особенности поднялся Ярмутъ; французскіе города Діэппъ и С. Велерси тоже не отставали. Въ цвѣтущую свою пору Голландцы развозили сельдь по всему свѣту. Они сбывали ее массами не только въ большей части европейскихъ государствъ, но отправляли также въ Америку, Азію и Африку. Амстердамъ, Роттердамъ, Энкгейзенъ, Флаардингенъ и пр. принимали самое главное участіе въ этой прибыльной торговлѣ.

Въ отношеніи лова китовъ, сдѣлавшихся до конца 16-го стол. весьма рѣдкостною торговою статьею, Шпицбергенъ достигъ большого значенія. Преувеличенныя понятія, сложившіяся о громадности животнаго, отвлекали сначала отъ лова его. Его нарочно угоняли выстрѣлами, барабаннымъ боемъ и трубными звуками, и только Исландцы, Гренландцы, Финны, Лопари, Самоѣды и Русскіе промышляли китоловствомъ. Жители баскскихъ провинцій были первыми изъ южно-европейскихъ народовъ, нѣсколько болѣе другихъ освоившихся съ этимъ ловомъ, и они-то потомъ поступали на службу къ Голландцамъ. Китоловы изъ Бискайи каждый годъ приходили въ Голландію. Тамъ составилось нѣсколько товариществъ, промышлявшихъ ловомъ китовъ, тюленей, моржей и вытапливаніемъ ворвани. Между морскими націями возникали споры изъ-за исключительнаго права на добычу, пока наконецъ не согласились между собой раздѣлить Шпицбергенъ и омывающее его море на опредѣленные округи, предоставленные Англичанамъ, Французамъ, Голландцамъ, Датчанамъ и др. Голландцы въ 1614-мъ г. передали монополію исключительнаго китоловства компаніи, а именно Сѣверному обществу, просуществовавшему до 1645-го г. Но лишь съ той поры какъ Голландцы объявили свободу китоловнаго промысла, онъ развился до чрезвычайныхъ размѣровъ. Хотя другія націи впослѣдствіи и участвовали въ ловѣ моржей и китовъ, и на Полярномъ морѣ возникала да-

*) Точнѣйшія указанія касательно доходности: Krünitz «Encykl», Bd. 20 и Lüder a. a. O. 351 ff.

же жестокая борьба между китоловами, однако Голландцы своимъ практическимъ смысломъ преодолѣли своихъ соперниковъ. Во время самаго лова голландское поселеніе Шмеэренбергъ оживлялось чрезвычайною дѣятельностью. Здѣсь собирались ловцы китовъ и тюленей, дѣлались приготовленія для вытапливанья жира, для изготовленія китоваго уса. Домà и избы привозились готовыми срубами изъ Амстердама, а по окончаніи ловли они опять разбирались. Попытки перезимовать здѣсь оставались безуспѣшными.

14. Попытаемся теперь представить очеркъ голландской торговли съ отдѣльными европейскими державами. Торгъ съ Испаніей даже во время борьбы за независимость не прекращался совершенно, онъ подвергался только большимъ препятствіямъ *). Цвѣтущая пора его началась лишь съ Вестфальскаго мира и продлилась до войны за испанское наслѣдство. Политическія условія, какъ напр. крутыя отношенія между Испаніей и Франціей, послужили въ пользу голландско-испанской торговлѣ, и Испанія въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій 18-го вѣка получала изъ Голландіи много товаровъ, приходившихъ доселѣ изъ Франціи. Въ теченіе этого періода торгъ полотномъ принялъ широкіе размѣры, такъ какъ Испанія сильно нуждалась въ этой статьѣ какъ для себя, такъ и для своихъ колоній. Разные сорта полотна: грубаго, крашенаго и тонкаго изготовлялись большею частью въ Оверъ-Исселѣ и Голландіи. Не менѣе значителенъ былъ вывозъ шерстяныхъ издѣлій, шелковыхъ тканей, золотой и серебряной парчи, большею частью все голландскаго издѣлія, хотя и уступавшаго французскому въ красотѣ, но обходившагося зато дешевле. Восточныя пряности пользовались въ Испаніи значительнымъ сбытомъ, и одинъ изъ очевидцевъ увѣряетъ, будто именно туда шла большая часть корицы. Голландцы въ уплату получали испанскіе или испано-американскіе товары. Шерсть составляла главную вывозную статью. Торговля шерстью между Испаніей и Голландіей была впятеро значительнѣе, чѣмъ между первою изъ этихъ странъ и Франціей и Англіей. Съ возникшею войной за испанское наслѣдство эти сношенія поразстроились. Черезъ посредство Бурбоновъ, завладѣвшихъ послѣ долголѣтней борьбы испанскимъ престоломъ, стали отдавать предпочтеніе Французамъ. Нѣкоторыя изъ голландскихъ торговыхъ статей пользовались правда все еще такимъ-же сильнымъ сбытомъ, однако ущербъ, нанесенный торговлѣ измѣнившимся политическимъ состояніемъ Испаніи, былъ все-таки значителенъ. Вслѣдствіе развитія испанскихъ фабрикъ оказались излишними многія такія произведенія, которыя до сихъ поръ получа-

*) Подробности о торговлѣ съ Испанцами: «Le commerce de la Hollande». II. p. 103—122. Lüder p. 407—435. Основу торговыхъ отношеній между обѣими странами составляютъ договоры 1648, 1650 и 1714-го г. Содержаніе ихъ приводитъ: Miltitz «Manuel des Consuls». Bd. II, 2. p 449 ff.

лись изъ-за границы. Вслѣдствіе упадка шерстяныхъ фабрикъ въ Голландіи въ теченіе второй половины 18-го столѣтія шерсть, привозимая изъ Испаніи, поступала не столько на туземныя фабрики, сколько перепродавалась далѣе въ Германію. Голландцы достигли здѣсь значительнаго сбыта, тѣмъ болѣе что могли назначать нѣмецкимъ фабрикантамъ болѣе долгосрочный кредитъ, чѣмъ если-бы послѣдніе стали выписывать товаръ прямо изъ Испаніи, хотя-бы и за болѣе сходную цѣну [1]). Одна только торговля съ испанскими владѣніями въ Америкѣ приносила все еще хорошій доходъ.

Съ заключеніемъ договора въ 1641-мъ г. начались правильныя сношенія съ Португаліей, а вслѣдствіе мирнаго и дружественнаго трактата 1661-го они упрочились еще болѣе. За Голландцами были признаны всѣ тѣ льготы и права, какими пользуются или даже какими впослѣдствіи будутъ пользоваться Англичане и другія предпочитаемыя націи. Имъ всюду предоставлялась свобода торговли и приходилось лишь вносить установленную ввозную и вывозную пошлину; правительство только въ Бразиліи удержало за собой торговлю фернамбуковымъ деревомъ [2]). Трактатомъ 1669-го прекратилась свободная торговля съ Бразиліей. Голландской торговлѣ еще болѣе повредилъ Метьюновъ трактатъ 1703-го г., вслѣдствіе котораго, какъ извѣстно, Англія почти исключительно завладѣла португальскою торговлей. Голландцы въ короткій срокъ успѣли ввезти нѣсколько лишь торговыхъ предметовъ въ Португалію, отправляя туда во время войны за испанское наслѣдство товары, поставляемые до сей поры Франціей, торговыя условія которой съ Португаліей нарушились вслѣдствіе перерыва дипломатическихъ сношеній. Когда-же послѣднія по возстановленіи мира возобновились опять, то голландская торговля съ Португаліей сильно потерпѣла. Такой-же значительный ущербъ нанесенъ ей еще вслѣдствіе дѣятельнаго участія, принятаго сѣверомъ въ хлѣбной торговлѣ; благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ сѣверными державами голландская посредническая торговля оказалась менѣе необходимою [3]).

Во Франціи Голландцы долгое время пользовались предпочтеніемъ передъ другими націями. Политическая связь, сложившаяся между обѣими державами вслѣдствіе столкновенія французскаго правительства съ габсбургскимъ домомъ, чрезвычайно повліяла на коммерческія отношенія. Голландскіе корабли наполняли тогда французскія гавани, и количество

---

[1]) Весьма интересныя разъясненія касательно этого торга шерстью: Ricard «Traité du commerce». Понѣмецки съ шестого изданія: Gadebusch Greifswald 1783. I. S. 183.

[2]) Ср. de Martens «Cours diplomatique». T. III Hiv. V. Chap. X des relations entre la republique Batave et le Portugal. Относительно важнѣйшихъ статей также Miltitz, II. 2. p. 552.

[3]) «Commerce de Hollande». II. p. 122. Bogaerde De Ter-Brugge II. pagf. 91.

грузимаго здѣсь товара было довольно значительно [1]). Благодаря своимъ индійскимъ владѣніямъ они привозили сюда бо́льшую часть тѣхъ продуктовъ, какіе поставлялись доселѣ черезъ посредство Португальцевъ. Но съ тѣхъ поръ какъ Кольберъ принялъ на себя все управленіе торговыми дѣлами, наступилъ рѣшительный переворотъ. Благодаря ему во Франціи поднялась промышленность, иностранныя, а именно голландскія произведенія облагались болѣе высокими пошлинами. Вскорѣ послѣ Вестфальскаго мира ослабѣла между сосѣдними державами связь, заключенная вслѣдствіе ненависти къ габсбургскому дому, сношенія съ Голландіей оказались уже менѣе необходимыми, и слѣдствіемъ этого былъ отказъ возобновить прежніе торговые трактаты. Выгодный для Голландцевъ договоръ 1662-го г. былъ вскорѣ нарушенъ со стороны Франціи, Голландцы-же въ отместку обложили нѣкоторые изъ французскихъ товаровъ пошлиной въ 50%, а французскую соль даже пошлиной въ 200 процентовъ. Вслѣдствіе этого и еще потому что Соединенные Штаты Тройственнымъ союзомъ разстроили планы Людовика XIV относительно испанскихъ Нидерландовъ, возгорѣлась война, тормозившая и нарушавшая торговыя сношенія. По ея окончаніи въ день заключенія Нимвегенскаго мира былъ подписанъ также и торговый трактатъ, имѣвшій цѣлью облегчить сношенія между обоими народами. Промышленность Голландіи поднялась во время войны, множество товаровъ, получаемыхъ доселѣ изъ Франціи, стали теперь изготовляться въ самомъ краѣ. Французскіе продукты, особенно-же шерстяные товары не пользовались больше сбытомъ въ Голландіи. Вслѣдствіе отмѣны Нантскаго эдикта въ Соединенные Штаты перешли значительныя промышленныя силы. По смерти Кольбера французское правительство отмѣнило заключенный въ 1678-мъ г. трактатъ и опять возстановило прежніе обременительные порядки. Возгорѣвшаяся въ 1690-мъ г. война имѣла слѣдствіемъ самый строгій запретъ торговли со стороны обѣихъ державъ. Въ Рисвикскомъ и Утрехтскомъ договорахъ (1697 и 1713) Франція и Голландія заключили между собой коммерческій и навигаціонный трактатъ, по которому подданнымъ обѣихъ державъ разрѣшалось торговать свободно всякаго рода товарами, за исключеніемъ контрабанды; препятствія, мѣшавшія ввозу сельдей во Францію, были устранены. Этотъ трактатъ возобновленъ въ 1739-мъ г., а въ наступившемъ затѣмъ году, вслѣдствіе начавшейся войны за австрійское наслѣдство, онъ былъ нарушенъ Франціей. Послѣ Ахенскаго мира (1748) Голландцы тщетно добивались, чтобы Франція утвердила за ними всѣ прежнія преимущества; они достигли только пониженія нѣкоторыхъ пошлинъ [2]). Несмотря на подобныя смуты и

---

[1]) Это приводитъ: Lüder, стран. 437 Ср. также «Le commerce de Hollande». II. p. 82.

[2]) Торговые договоры у Мильтитца и Мартенса.

препятствія, торговля Голландцевъ съ Франціей была все-таки одною изъ самыхъ прибыльныхъ; начиная лишь со второй половины 18-го столѣтія, и притомъ благодаря энергическому, дѣятельному соучастію Французовъ въ вывозѣ ихъ промышленныхъ и колоніальныхъ продуктовъ, балансъ оказался болѣе выгоднымъ для Франціи. Прямыя сношенія послѣдней съ балтійскими портами расширились, вслѣдствіе чего отъ Голландцевъ отошла часть ихъ прежней посреднической торговли; французскій сельдяной и китоловный промыселъ сократилъ прибыльный подвозъ со стороны Голландцевъ.

Въ Англіи тоже наступилъ рѣшительный переворотъ. Въ исходѣ 16-го вѣка Голландцы здѣсь замѣнили собою Ганзейцевъ. Навигаціонный актъ (1651) былъ первый ударъ, нанесенный Голландцамъ; посредническая торговля и перевозка товаровъ моремъ ощутительно пострадали. Войны между обѣими державами велись отчасти изъ-за торговыхъ интересовъ. Навигаціонный актъ не отмѣненъ даже по восшествіи на англійскій престолъ Вильгельма Оранскаго (1688). Въ отдѣльныхъ случаяхъ Голландцамъ удавалось правда обойдти его; голландскіе корабли привозили въ Англію много нѣмецкихъ продуктовъ, которые въ таможенныхъ тарифахъ значились голландскими товарами. Высокій покровительственный тарифъ, запрещенія въ угоду національному производству въ Англіи угнетали торговлю Голландіи съ Великобританіей *).

Чрезвычайно доходнымъ оказался торгъ съ сѣверомъ и сношенія съ Балтикой. Начиная съ конца 16-го столѣтія Голландцы распространили свои торговыя сношенія до Архангельска и до пристани Св. Николая и получили отъ Русскихъ царей особыя привилегіи. Они вытѣснили отсюда Англо-русскую компанію и успѣли для собственныхъ цѣлей воспользоваться нерасположеніемъ царя Алексѣя Михаиловича къ Кромвелю. До основанія Петербурга Архангельскъ служилъ главнымъ мѣстомъ для этой торговли, которая велась исключительно амстердамскими купцами. Къ главнымъ продуктамъ, шедшимъ изъ Россіи въ Голландію, относились: мачтовый и дубовый лѣсъ въ большомъ количествѣ, юфть, желѣзо, рухлядь, парусина, смола, деготь, поташъ, пенька, сало, пшеница, льняное сѣмя, щетина и пр.; взамѣнъ того ввозились голландскіе мануфактурные и колоніальные товары. Не менѣе значительны были сношенія съ Даніей, Швеціей, Норвегіей и Остзейскими краями. Въ теченіе нѣкотораго времени Голландія пользовалась тутъ исключительнымъ господствомъ. И впослѣдствіи даже, когда все болѣе расширялись прямыя сношенія другихъ народовъ съ сѣверными державами, за Голландцами остались нѣкоторыя изъ статей. Такъ между прочимъ въ Швеціи торгъ мѣдью, благодаря тому, что они ссу-

*) См. ниже и главу объ Англіи.

жали деньгами арендаторовъ горныхъ заводовъ; даже еще въ началѣ 18-го столѣтія они въ состояніи были поставлять другимъ народамъ мѣдь, смолу и деготь за такую-же сходную цѣну, за какую эти предметы продавались въ самой Швеціи. Ихъ соперниками впослѣдствіи были Французы, Англичане, Любчане и даже Португальцы. Попытки нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ правителей одолѣть преобладаніе иностранцевъ и выйдти изъ прежняго бездѣятельнаго состоянія, развитіе фабрикъ и мореходства, благодаря чему стало возможнымъ вывозить туземные продукты на своихъ собственныхъ судахъ и обойдтись безъ помощи Голландцевъ, а болѣе всего сильное соперничество Англичанъ во всѣхъ отношеніяхъ нанесли ущербъ голландско-сѣвернымъ сношеніямъ.—Только въ Данцигѣ и въ сосѣднихъ прибалтійскихъ портахъ Голландцы держались нѣсколько долѣе своихъ соперниковъ, но и здѣсь тоже во второй половинѣ прошлаго столѣтія наступилъ значительный переворотъ. Данцигъ долго служилъ средоточіемъ сношеній съ Польшею, откуда получались: хлѣбъ, скотъ, воскъ и медъ. На важный торгъ хлѣбомъ было уже указано. Черезъ Данцигъ шли за границу также соль, желѣзо, свинецъ, мѣдь, ртуть, купоросное масло, сѣра, селитра, и Голландцы исключительно завладѣли этой торговлею. Выгодные трактаты обезпечивали за ними нѣкоторыя льготы. Договоромъ 1656-го г. постановлено, чтобы на Вислѣ съ республики взимались пошлины не выше, чѣмъ съ самихъ жителей Данцига. Англія, Данія и Швеція своимъ соперничествомъ вредили голландской торговлѣ въ Данцигѣ столько-же, сколько и политическія смуты въ Польшѣ. Число голландскихъ судовъ приходившихъ въ данцигскую гавань уменьшалось изъ года въ годъ *). Изъ остальныхъ портовъ, съ которыми Голландцы состояли въ связи, слѣдуетъ поименовать: Кенигсбергъ, Эльбингъ, Мемель, Либаву, Ригу, Ревель, Нарву, Перновъ. Съ сѣверо-германскими торговыми городами Ростокомъ, Килемъ, Любекомъ поддерживались выгодныя сношенія еще во второй половинѣ 18-го столѣтія. Во всѣхъ этихъ портахъ торгъ хлѣбомъ и лѣсомъ былъ самымъ прибыльнымъ. Голландія получала съ сѣвера не только лѣсъ для постройки кораблей и домовъ, но и для всѣхъ возможныхъ подѣлокъ. Прибыльность голландской торговли вообще обусловливалась сѣверомъ, откуда она получала все необходимое для поддержки своего мореходства. Этимъ уже объясняется значительный ущербъ, нанесенный сношеніямъ Голландіи, съ той поры какъ она утратила исключительность этой торговли.

Сношенія съ юго-западной Германіей долѣе всего поддерживались въ прежнемъ видѣ. Туда въ большомъ количествѣ отправлялись товары

---

*) Въ 1784-мъ г. англійскихъ кораблей было втрое болѣе голландскихъ; также много было и датскихъ кораблей; всего пришло 192 англійскихъ, 181 датскій, 153 шведскихъ и только 63 голландскихъ корабля. «Le commerce de Hollande». II. p. 1 ff. Въ 1786: 445 датскихъ, 227 шведскихъ, 85 англійскихъ, 69 голландскихъ и 38 прусскихъ кораблей. Lüder a. a. O. S. 516.

по Эльбѣ, Эмсу, Рейну и Маасу. Помимо своихъ собственныхъ произведеній Голландцы привозили туда еще англійскія, на которыя поднялся сильный запросъ. Гамбургъ служилъ главнымъ мѣстомъ для голландской торговли, такъ какъ отсюда голландскими товарами снабжались Силезія, Саксонія и Нижняя Германія. Не одна только товарная торговля приносила значительныя выгоды; вексельное дѣло оказалось еще прибыльнѣе. Сношенія съ Бременомъ велись хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, но были все-таки значительны. Прочнѣе всего голландская торговля установилась въ прирейнскихъ областяхъ. Большіе и богатые города представляли тамъ обширное поприще для промышленной дѣятельности. Съ Кёльномъ поддерживались чрезвычайно оживленныя сношенія. Взамѣнъ поставляемыхъ сюда въ значительномъ количествѣ пряностей, спецій и маслъ, колоніальныхъ товаровъ, сухихъ фруктовъ, соленой и вяленой рыбы и прочихъ статей, Голландцы вывозили оттуда лѣсъ, рейнскія и мозельскія вина. Торговлей виномъ почти исключительно завладѣли Роттердамъ и Дортъ, снабжавшіе этимъ предметомъ сѣверъ и Англію. Всего важнѣе былъ торгъ лѣсомъ, производившійся компаніями. При посредствѣ Кёльна онѣ состояли въ связи съ Эльберфельдомъ, Дюссельдорфомъ и другими городами и еще съ юлихскими и клевебергскими мѣстностями. Одни лишь почасту наступавшія повышенія пошлинъ по Рейну, Майну и Некару мѣшали здѣсь оживленію торговыхъ оборотовъ *).

Сношенія въ областяхъ Средиземнаго моря въ теченіе 17-го столѣтія исключительно перешли къ Голландцамъ, пока наконецъ и здѣсь тоже могучими соперниками ихъ не появились Англичане. Еще въ началѣ 18-го вѣка Голландцы и Англичане владычествовали на Средиземномъ морѣ, а Французы и Итальянцы принимали лишь скудное участіе въ торговлѣ; въ Генуѣ, Ливорно, Венеціи, Мессинѣ и Неаполѣ нѣкоторое время преобладали Голландцы. Главными отпускными статьями были шелкъ сырецъ и шелковые товары. Частью открытіе множества фабрикъ въ остальной Европѣ, частью также увеличившійся подвозъ шелка изъ Китая и Бенгаліи повредили здѣсь живымъ торговымъ оборотамъ.

Левантская торговля до семнадцатаго вѣка находилась почти исключительно въ рукахъ Итальянцевъ, Французовъ и Англичанъ, Голландцы-же получали товары уже изъ вторыхъ рукъ черезъ Италію и Германію. Лишь съ наступленіемъ 17-го столѣтія они сами попытались принять въ ней дѣятельное участіе. Этому, какъ кажется, болѣе всего способствовало вліяніе переселившихся въ Нидерланды португальскихъ и испанскихъ Евреевъ. Въ Амстердамѣ учреждена была особая палата, которой поручалось наблюдать за всѣми сношеніями по

*) Весьма интересныя указанія къ исторіи прирейнской торговли см. въ «Staatsanzeiger» Шлёцера. Thl. I Heft 1. S. 23 ff.

Средиземному морю (1624). Голландцы вскорѣ вытѣснили всѣ остальныя націи за исключеніемъ Агличанъ, и изъ Голландіи ежегодно выходило около тридцати кораблей, поддерживавшихъ сношенія съ Левантомъ. Главнымъ мѣстомъ левантской торговли была Смирна, куда попреимуществу вывозились голландскія произведенія, сбываемыя отсюда во внутренніе края Азіи. Столь-же значительной въ цвѣтущую эпоху была торговля съ Алеппо, Саидой и другими мѣстностями. Въ Константинополь отправляемые товары шли черезъ Генуу, Марсель, Ливорно, отчасти также черезъ Смирну *). Обратною кладью служили: турецкая пряжа, шедшая большею частью изъ Ангоры, кофе, воскъ, шелкъ, сафьянъ, воловьи и буйволовыя кожи, бараньи шкуры, ревень и пр.—Съ Египтомъ Голландцы, какъ кажется, никогда не входили въ настоящія сношенія; главными мѣстами служили, конечно, Александрія, потомъ Каиро, Розетта. — Въ 17-мъ вѣкѣ они пытались вступить въ связь также и съ Варварійскими вдадѣніями и особыми договорами обезпечить сношенія съ ними.

15. Средоточіемъ всѣхъ этихъ обширныхъ сношеній и промышленности былъ Амстердамъ. Въ тамошнихъ складахъ находились товары всѣхъ народовъ, произведенія всѣхъ поясовъ; тамъ производилась всякаго рода торговля. Онъ одолженъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ не только выгодному положенію, но также и промышленному, дѣятельному духу жителей, пользовавшихся всѣми средствами, необходимыми для облегченія сношеній, для успѣшнаго развитія торговли. Улицы города перерѣзались каналами, благодаря которымъ облегчена перевозка товаровъ изъ порта въ магазины. Всѣ учрежденія имѣли повидимому цѣлью одну только торговлю. Гавань города находилась въ отличномъ состояніи, въ ней помѣщалось до четырехъ тысячъ кораблей. Въ городѣ проживало несмѣтное число иностранцевъ; каждому легко было водвориться тамъ съ цѣлью вести дѣла, что и было одною изъ главныхъ причинъ широкаго развитія здѣсь столь многихъ отраслей торговли. Иностранцы переносили туда съ собой связи изъ родного края, и вслѣдствіе этого чрезвычайно разрослась коммиссіонная торговля. Такъ между прочимъ Амстердамъ многими торговыми оборотами одолженъ испанскимъ и португальскимъ Евреямъ, перебравшимся сюда по изгнаніи ихъ съ Пиренейскаго полуострова. Торгъ съ Левантомъ развился главнѣйше при ихъ помощи. Свободныя, либеральныя начала,

*) Сначала голландскіе товары ходили туда не иначе какъ подъ французскимъ флагомъ, лишь съ 1612-го г. Голландцы получили право торговать безпрепятственно во всѣхъ портахъ. Несмотря на то голландскіе купцы и впослѣдствіи считали еще необходимымъ пользоваться чужимъ покровительствомъ; въ 1674-мъ г. французскіе и англійскіе посланники спорили между собою изъ-за права охранять ихъ. Порта рѣшила въ пользу Англіи. Начиная съ 1680-го г. Голландцы, вслѣдствіе привилегіи отъ Султана Могаммеда IV, пользовались покровительствомъ своихъ собственныхъ посланниковъ и консуловъ. Подробности объ этомъ: Miltitz, стран. 941.

господствовавшія въ Амстердамѣ, очевидно не вредили городу. Помимо обширной товарной торговли, въ немъ сосредоточенной, здѣсь промышляли еще перевозкой товаровъ, страхованіемъ, денежнымъ и кредитнымъ дѣлами. Мы упомянули уже о томъ, что Голландцы своимъ богатствомъ одолжены большею частью фрахтовому судоходству. Они долго занимались перевозкою по разнымъ направленіямъ, отчего и прослыли фрахтовыми шкиперами Европы. Привозъ и вывозъ иностранныхъ товаровъ въ Голландіи уподоблялся постоянному приливу и отливу. Бо̀льшая часть кораблей занятыхъ перевозкою товаровъ принадлежала области Фризландіи; въ цвѣтущую пору у Амстердама было до 500 собственныхъ судовъ. Иностранные купцы, нуждаясь гдѣ бы то ни было въ кораблѣ для нагру̀зки товаровъ, обращались къ своему коммиссіонеру въ Амстердамѣ. Здѣсь-же производилась и страховка обыкновенно по подпискѣ. Нѣсколько лицъ ручалось за болѣе или менѣе значительную часть застрахованной суммы. Въ Голландіи дозволялось „страховать не только капиталъ каждаго предпріятія, но также и страховую премію и премію на эту премію вмѣстѣ съ обычными и чрезвычайными издержками“. Потомъ вошло также въ употребленіе страховать оставъ, снасти и снаряды корабля, его грузъ и издержки, какія онъ можетъ понести на пути взадъ и впередъ. Если застрахованное имущество погибало, то шесть мѣсяцевъ спустя по объявленіи объ утратѣ страховщикъ уплачивалъ 98%, а затѣмъ девять мѣсяцевъ спустя и всю остальную сумму. Если-же застрахованное имущество подверглось только аваріи, то страхователь обязанъ былъ по возможности пещись о немъ, уцѣлѣвшее имущество продать въ пользу страховщика, и представить ему надлежащіе документы; затѣмъ уже понесенный уронъ доплачивался согласно постановленіямъ аваріи. Городу Амстердаму послужило въ пользу то, что страховыя преміи здѣсь были умѣреннѣе чѣмъ гдѣ-либо *).

Совершаясь при столь живомъ развитіи торговли и сношеній въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, кредитное дѣло приняло широкіе размѣры. Въ особенности процвѣтали вексельные обороты. Бо́льшая часть южныхъ торговыхъ городовъ Европы, состоявшихъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ сѣверомъ, пользовалась посредничествомъ Голландцевъ. Въ Амстердамѣ особенно занимались этою отрослью съ тѣмъ чтобы узнать кредитное состояніе разныхъ фирмъ, и вообще поступали крайне осторожно даже вразсужденіи такихъ домовъ, кредитъ которыхъ считался непоколебимымъ. Только такимъ образомъ объясняется, что рискованныя предпріятія относились къ рѣдкимъ случаямъ. Честные и осторожные купцы не принимали даже переводныхъ векселей по товарнымъ спекуляціямъ, въ случаѣ

*) Весьма интересныя указанія касательно разныхъ родовъ застраховки, премій и пр. у Ricard.

если въ то-же время имъ не поручалась и застраховка [1]). Для того чтобы вѣрно и выгодно помѣстить свои деньги на умѣренные проценты, стоило только дисконтировать векселя. Дисконтъ составлялъ 2—3% въ годъ; куртажъ состоялъ изъ 1 съ тысячи. Обычай занимать деньги подъ товаръ и другіе предметы рѣдко примѣнялся и считался даже не совсѣмъ приличнымъ для какого-нибудь именитаго амстердамскаго дома. Ростъ на подобныя ссуды доходилъ до 3—4% и ½% куртажу. Также сильно развитъ былъ денежный торгъ и съ другими европейскими державами.

16. Мы упоминали уже о томъ, что торгъ акціями и государственными бумагами нигдѣ не достигалъ такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ Голландіи. Къ предметамъ спекуляцій при куплѣ и продажѣ относились всякаго рода бумаги множества торговыхъ обществъ, стоявшія смотря по дивидендамъ то выше, то ниже въ цѣнѣ. Къ этому присоединялись еще многіе капитальные займы иностранныхъ государей, совершавшіеся въ Голландіи, у чрезвычайно бережливыхъ жителей которой быстро накоплялись капиталы. Впрочемъ купля и распродажа государственныхъ бумагъ на амстердамской биржѣ, служившей въ 18-мъ вѣкѣ средоточіемъ для подобнаго рода дѣлъ, совершались большею частью благонадежнымъ порядкомъ. Биржевая игра акціями преслѣдовалась общественнымъ мнѣніемъ, и только чрезвычайно богатые дома могли пренебрегать имъ, съ тѣмъ чтобы предаваться безоглядной страсти къ наживѣ.

Повышеніе и пониженіе облигацій подвергались столь многимъ случайностямъ, что сдѣлались предметомъ ажіотажа. Духъ спекуляцій обуялъ всѣми особенно во второе десятилѣтіе 18-го вѣка. То было время товариществъ, открывшихъ необъятное поприще дла спекулятивной дѣятельности. Спекулятивная горячка овладѣла не только Французами, но заразила также практическихъ Англичанъ и трезвыхъ Голландцевъ. Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ мѣсяцевъ, отъ средины августа до конца сентября, развелось не менѣе 30 акціонерныхъ обществъ [2]). Предпріятія исходили большею частью отъ провинціяльныхъ и городскихъ вѣдомствъ и состояли подъ ихъ покровительствомъ. Почти всѣ они имѣли цѣлью поднять какую-нибудь отросль торговли; банковыми дѣлами и дисконтомъ занимались лишь немногіе. Эти ассоціаціи большею частью пользовались умѣренными капиталами. Товарищества Схидамское, Дельфтское и Пуммерендское только требовали

---

[1]) Обыкновенная провизія, назначаемая за переводъ векселя, въ 18-мъ стол. составляла ½ %; нѣкоторые дома довольствовались и меньшею платою.

[2]) Уставы ихъ находятся въ напечатанной въ 1720-мъ г. въ Голландіи книгѣ: «Het groote Taferul der Dwaasheid, vertoonende de opkomst, voortgang en ondergang der Actie Bubbel en Windnegotie in Vrankryk, Engeland, en de Niderlanden gepleegt in dem Jahre MDCCXX».

отъ 5 до 6 милл. гульденовъ капитала. Другія же, какъ напр. Амстердамская компанія и соединенные Нидерланды, объявляли капиталъ въ 75—100 милл. гульденовъ. Весь итогъ по подпискѣ собранныхъ капиталовъ въ шесть недѣль простирался до 500 милл. голландскихъ гульденовъ *). Практическіе трезвые Голландцы избѣгали конечно тѣхъ сумасбродныхъ предпріятій, какія въ это самое время совершались во Франціи и въ Англіи. „Не могли-же въ самомъ дѣлѣ почтенные „мингеры“ примкнуть къ любому акціонерному обществу съ цѣлью воспользоваться какимъ нибудь perpetuum mobile или производить дубовое масло“; а впрочемъ и здѣсь случалось не мало сумасбродствъ. Основанію подобнаго рода товариществъ въ немалой мѣрѣ способствовали зависть и соревнованіе между городами; если въ одномъ какомъ нибудь городѣ возникало акціонерное общество съ цѣлью поднять торговлю и мореходство, то и въ другомъ уже не отставали отъ этого. Впрочемъ взносы потребныхъ на то денегъ были крайне скудные; высшая акціонерами вносимая плата простиралась всего до 12% съ заявленнаго капитала; въ Энкгёйзенѣ, выставлявшемъ свою торговую и мореходную компанію въ доказательство того, „что онъ не изъ маловажныхъ, а напротивъ, одинъ изъ знатнѣйшихъ и удобнѣйшихъ портовъ въ сѣверной Голландіи“, двѣнадцать дней спустя послѣ собранной подписки, въ уплату требовалось всего 2%, мѣсяцъ спустя еще 2%, а по истеченіи такого-же срока 1½ %, и потомъ по частямъ въ теченіе семи мѣсяцевъ по 1%. Многія товарищества взимали всего отъ 6 до 10%. Вообще всѣ собранные на совокупность подписныхъ суммъ платежи составляли 50 милл. гульденовъ. Но въ такомъ небольшомъ краѣ не было довольно простора для такого множества товариществъ; борьба продолжалась здѣсь недолго; однако катастрофа рушенія этихъ сумасбродныхъ предпріятій не сопровождалась такими роковыми послѣдствіями какъ въ сосѣдней странѣ.

Здѣсь кстати упомянуть о томъ интересномъ, сумасбродномъ эпизодѣ, которому Голландія подверглась почти однимъ столѣтіемъ ранѣе—о тульпаноманіи. Въ 1634—1638-хъ годахъ здѣсь образовалась своего рода страсть къ тюльпанамъ, впервые занесенная въ западную Европу естествоиспытателемъ Бусбекомъ. Первостатейные голландскіе города приняли участіе въ тюльпанной торговлѣ, производившейся луковицами на вѣсъ, во всѣхъ слояхъ общества. Исторія тюльпаноманіи, говоритъ Джонъ Франсисъ, одна изъ самыхъ назидательныхъ исторій въ этомъ родѣ. Въ 1634-мъ г. главные города Нидерландовъ запутались въ этомъ торгашествѣ, раззорившемъ честныхъ торговцевъ; этимъ путемъ поощрялись всякія рискованныя предпріятія, разжигались страсти богачей и алчность бѣдняковъ, а цѣна на

*) Horn «John Law ein finanzgeschichtl. Versuch.» Leipz. 1838. S. 211.

цвѣты поднималась выше чѣмъ на вѣсъ золота, что и кончилось тѣмъ-же, чѣмъ кончаются подобныя предпріятія,—общимъ бѣдствіемъ и дикимъ отчаяніемъ. Множество людей раззорилось вконецъ, нѣкоторые лишь обогатились. Спекуляціи совершались тогда въ томъ-же родѣ, какъ и въ нашъ вѣкъ сбываютъ желѣзнодорожныя концессіи и кредитныя акціи. Заключались сдѣлки на поставку луковицъ, затѣмъ продавалось все имущество, для того чтобы внести добавочную сумму. Заключались контракты и выплачивались тысячи гульденовъ за тюльпаны, которыхъ ни маклеръ, ни покупщикъ, ни продавецъ отродясь не видали. Даже трезвый Голландецъ бредилъ о какомъ-то неизмѣнномъ счастіи. Отдавали имѣніе цѣною въ 2500 гульденовъ за одинъ какой-нибудь сортъ тюльпана, двѣнадцать акровъ земли за одинъ цвѣтокъ. Въ Алькмарѣ еще въ 1637-мъ г. въ пользу сиротскаго дома продано съ молотка сто двадцать луковицъ за 90,000 гульденовъ. Но въ этомъ году уже наступилъ переворотъ, погубившій тысячи людей, несмотря на то что торговцы тюльпанами говорили въ собраніяхъ рѣчи, доказывая что товаръ ихъ теперь такъ же дорогъ, какъ и прежде. Прошло не мало времени, пока край не оправился отъ этихъ сумасбродствъ, „и пока торговля не исцѣлилась отъ ранъ, нанесенныхъ ей тюльпаноманіей, которая не ограничилась одною Голландіей, но распространилась до Лондона и Парижа, придавая въ сбоихъ главныхъ столичныхъ городахъ Европы тюльпану воображаемую цѣнность, какой онъ въ сущности не имѣлъ“ *).

17. *Знатнѣйшія торговыя мѣста Соединенныхъ Нидерландовъ.* Второе мѣсто между голландскими городами занялъ Роттердамъ, гдѣ было много фабрикъ и производились тѣ-же обороты, какими отличался Амстердамъ. Городъ пользовался удобною гаванью, а каналы его были такъ глубоки, что громаднѣйшія суда приставали вплоть къ магазинамъ. Самый обширный торгъ производился крапомъ и хлѣбнымъ виномъ. Послѣдняго много отправлялось особенно въ Англію, Ирландію и другіе сѣверные края, гдѣ по причинѣ дешевизны его предпочитали даже виноградному. Изъ остальныхъ городовъ выдавались Дортрехтъ, Лейденъ, Дельфтъ, Гарлемъ, Схидамъ, Горнъ, Энкгёйзенъ, Алькмаръ, Зандамъ, Эдамъ, въ восточной Фризландіи Лейварденъ, Франекенъ, Гарлингенъ, Докумъ. Послѣ Голландіи и Фризландіи самою богатою провинціею была Зеландія; главный городъ Миддельбургъ обладалъ хорошею и просторною гаванью и велъ прежде прибыльный торгъ англійскими сукнами; потомъ главный источникъ его благосостоянія составляла торговля солью и виномъ, также фрахтовое судоходство.

---

*) Max Wirth «die Geschichte der Handelskrisen». Frankfurt a. M. 1858. S. 117—120.

Послѣднее и во Флиссингенѣ тоже было значительно. Утрехтъ въ особенности былъ важенъ по своей торговлѣ съ Германіей; черныя сукна относились къ самымъ лучшимъ и ходкимъ товарамъ. Въ Оверъ-Исселѣ и Гельдернѣ главнѣйше занимались скотоводствомъ; Герцогенбушъ отличался своими ножевыми и игольными фабриками.

18. Мы ознакомились съ факторами, на которыхъ основывалось торговое величіе Голландіи: съ многостороннимъ и сильнымъ соперничествомъ, съ дѣятельно производившимся мореходствомъ, съ усовершенствованной промышленностью, съ развившимся сельскимъ хозяйствомъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе также на тѣ меркантильныя свойства, которыми отличались и теперь даже отличаются Голландцы: на ихъ трудолюбіе и настойчивость, на бережливость, умѣнье пользоваться обстоятельствами, на предпріимчивость и изобрѣтательность. Благодаря свободнымъ церковнымъ и политическимъ учрежденіямъ съ раннихъ уже поръ окрѣпли и развернулись способности этихъ людей, тогда какъ въ остальной Европѣ едва лишь принялись зародыши здравой политики, и покровительственная система находилась еще въ полномъ цвѣту. Прозорливые писатели давно уже сознавали причины народнохозяйственныхъ успѣховъ въ Голландіи. Сэръ Джозія Чайльдъ, одинъ изъ дѣльнѣйшихъ англійскихъ мыслителей, указывалъ въ этомъ отношеніи на низкій ростъ, на участіе, принимаемое практическими купцами въ высшихъ правительственныхъ должностяхъ, на отмѣну права первородства при наслѣдованіи, на поддержку промысловъ законами, на значительныя поощренія, оказываемыя правительствомъ изобрѣтателямъ и пр., на искусство и дешевизну судоходства, на низкія отпускныя и ввозныя пошлины, на разумное попеченіе о бѣдныхъ, на банки, на облегченный пріемъ иностранцевъ, на скорое и дешевое рѣшеніе коммерческихъ тяжбъ, на развитое обращеніе торговыхъ бумагъ, и наконецъ на образцовую ипотечную систему *). Конечно, многія изъ приведенныхъ причинъ и сами обусловливаются успѣшнымъ народнымъ хозяйствомъ.

Вестфальскій миръ засталъ Голландію на верху ея могущества. Морскія силы ея находились на высшей ступени, торговля развилась и раскинулась по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. И вопреки постигшимъ ее впослѣдствіи напастямъ она отстаивала свое превосходство въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. Первый ударъ нанесенъ ей Навигаціоннымъ актомъ, имѣвшимъ столь важныя послѣдствія для Англіи и направленнымъ противъ голландскихъ интересовъ, шедшихъ въ то время рука въ руку съ роялистскими. Вслѣдствіе этого возникла вражда. Нѣсколько голландскихъ кораблей, на которыхъ хотѣли ввезти въ Англію иностранный товаръ, было конфисковано. Въ Барбадосѣ англійская флотилія

*) Roscher «zur Geschichte der englischen Volkswirthschaft». S. 63.

разомъ арестовала тринадцать голландскихъ судовъ. Англичане настаивали также на предоставленіи имъ права обыска на голландскихъ судахъ, ссылаясь на то, что перевозка военныхъ потребностей наноситъ имъ сильный вредъ. Голландцы-же напротивъ того отстаивали правило: свободный корабль, свободный грузъ.

Въ маѣ 1652-го г. произошло столкновеніе, и хотя голландскій флотъ какъ тогда, такъ и въ слѣдующихъ затѣмъ битвахъ не потерпѣлъ рѣшительнаго пораженія, однако превосходство Англичанъ не подлежало уже сомнѣнію. Торговля сильно пострадала вслѣдствіе этихъ враждебныхъ дѣйствій; Англичане захватили будто-бы до тысячи голландскихъ купеческихъ судовъ; въ Амстердамѣ наступилъ застой въ дѣлахъ. По заключенному въ 1654-мъ г. миру республика обязалась признать Навигаціонный актъ и уплатить 25,000 фнт. вознагражденія за военныя издержки. Столь славный доселѣ пидерландскій флагъ склонился передъ гордо поднявшимся англійскимъ. Выше уже упомянуто о томъ вліяніи, какое имѣли на Голландію попытки Кольбера водворить во Франціи торговлю и фабрики. Этимъ впрочемъ не скоро удалось-бы сокрушить превосходство республики; тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе безразсудныхъ мѣръ Людовика XIV, изгнавшаго изъ своей земли Гугенотовъ, промышленность снова развернулась въ Голландіи, куда перебрались послѣдніе. Однако прежнія времена не возвращались болѣе, тѣ времена, когда Голландія, благодаря цѣлому ряду счастливыхъ обстоятельствъ, была первою торговою и промышленною державой въ свѣтѣ. Вездѣ послѣдовали примѣру Кромвеля: покровительствуя собственной торговлѣ и промышленности, усиливали внутреннее производство, возвышали активную торговлю, и благодаря этому Нидерланды лишились исключительнаго господства на европейскихъ рынкахъ. Войны, въ которыя они были вовлечены во второй половинѣ 17-го столѣтія, нанесли народному благосостоянію глубокія раны, и только энергическія дѣйствія Вильгельма III спасли республику отъ неминуемой гибели. Вольнолюбивый духъ Голландцевъ пробудился вновь, когда имъ стали угрожать честолюбіе и власть Людовика XIV. Были приняты всѣ мѣры къ отчаянному сопротивленію, лишь бы отстоять общинное устройство, охранявшее республиканскія начала, свободную торговлю, вѣротерпимость противъ самодержавной власти, меркантильной системы и исключительнаго католицизма. Всѣ готовы были прибѣгнуть къ средствамъ, какія только можетъ внушить любовь къ отчизнѣ и отчаянье. Голландскій флотъ, побѣжденный Англичанами нѣсколько лѣтъ спустя по вторичномъ воцареніи Стуарта Карла II, проявилъ вновь въ самомъ блестящемъ видѣ свое превосходство надъ соединеннымъ флотамъ Франціи и Англіи, доблестный Рёйтеръ защищалъ родные берега, и индійскій купеческій флотъ, нагруженный сокровищами, безпрепятственно вошелъ въ Марсдипъ. Въ сѣверныхъ моряхъ

голландскій левъ подъ начальствомъ Тромпа одержалъ побѣду надъ морскими силами Швеціи и Франціи, достославный флагъ Батавской республики развѣвался у береговъ Сициліи. Нимвегенскимъ миромъ (1678) утвердилась цѣлость республики; внутри прекратились гражданскія распри и усобицы и, благодаря мудрому правленію Вильгельма III, наступилъ, казалось, новый золотой вѣкъ. Когда Вильгельмъ воцарился въ Англіи, то Голландцы приняли участіе въ великой европейской коалиціи противъ Людовика XIV по поводу войны за испанское наслѣдство. По Утрехтскому договору Голландія пріобрѣла цѣлый рядъ важныхъ преимуществъ. Ей предоставлено было право держать гарнизоны въ уступленныхъ Австріи крѣпостяхъ испанскихъ Нидерландовъ; заключенный съ Франціей торговый трактатъ присоединилъ къ этому льготы въ отношеніи ввоза соленыхъ сельдей и торговый тарифъ. Признано было за правило: свободный корабль, свободный грузъ, и судоходство по Шельдѣ было заказано, что окончательно погубило соперника Амстердаму, Антверпенъ.

19. Въ 18-мъ вѣкѣ совершился крутой поворотъ въ Голландіи. „Нидерландская исторія“, какъ весьма вѣрно замѣчаетъ одинъ голландскій историкъ, „послѣ Утрехтскаго мира до такой степени отличается отъ предшествовавшей, что передъ нами является какъ бы другой народъ съ иными нравами и инымъ общиннымъ складомъ. Въ теченіе 17-го вѣка здѣсь все полно огня, животрепещущаго и мощнаго развитія, почти небывалаго въ исторіи столь мелкой области: каждый изъ гражданъ принимаетъ живое участіе не только во внутреннемъ состояніи отечества, но и во внѣшнихъ его отношеньяхъ“. Никогда Голландія не была такъ богата государственными людьми, столь сильно вліявшими на судьбы европейскихъ державъ, какъ въ эту пору. Заодно съ торговлей и промышленностью процвѣтали искусства и науки. Здѣсь собирались первостатейные ученые, и въ рѣчахъ и въ печати ратовавшіе за свободу и независимость науки; слава республики увѣковѣчилась въ поэтическихъ и художественныхъ произведеніяхъ. Зрѣлища самыхъ гнусныхъ иногда крамолъ, возмутительной жестокости, до крайности доведеннаго звѣрства вознаграждались другими, способными благодатно и миротворно повліять даже на самые взыскательные умы. Совсѣмъ не то было въ 18-мъ вѣкѣ. Только что наступившія мирныя десятилѣтія представляютъ намъ, правда вообще, неослабную живую торговую дѣятельность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣнь, и сладострастіе, и равнодушіе въ отношеніи самыхъ важныхъ и священныхъ интересовъ народной жизни. Голландія уклоняется отъ участія въ европейскихъ дѣлахъ, „вездѣ обнаруживается какое-то безпокойство по поводу сохраненія мира, вялость въ отношеніи даже торговыхъ предпріятій и всякаго рода общественныхъ работъ“. Тогда какъ соперница Англія напрягала всѣ силы, съ тѣмъ чтобы упрочить за собою меркантельное,

промышленное и политическое превосходство, а Германія оправлялась отъ губившихъ ее бѣдъ, и какъ здѣсь такъ точно и тамъ всходили и зрѣли принявшіеся уже зародыши, въ то самое время въ Голландіи наступилъ застой, всегда и вездѣ ведущій къ попятному шагу.

При всемъ томъ ошибочно было бы, какъ часто дѣлалось, предположить, что голландская торговля пала тогда окончательно. Правда, голландскіе купцы уже не обладали исключительно европейскою и индійскою торговлей. Сѣверъ пробудился отъ сна, хозяйство вездѣ приняло широкій размахъ, благосостояніе распространилось во всѣ стороны, прихоти и потребности увеличились, вездѣ наросло населеніе. Разные европейскіе народы вышли изъ своей промышленной зависимости и въ нѣкоторыхъ отросляхъ стали уже съ успѣхомъ соперничать съ Голландцами, а въ иныхъ даже превзошли ихъ. Шерстяныя фабрики въ Голландіи упали, и во второй половинѣ 18-го столѣтія сбытъ ихъ ограничился одной лишь республикой. Впрочемъ нѣкоторыя отросли производства поддерживались еще съ успѣхомъ. Холщевыя фабрики въ провинціяхъ Фризландіи, Оверъ-Исселѣ и Грёнингенѣ все еще снабжали рынки самыми ходкими статьями; голландское полотно все еще отличалось промывкою, отбѣлкою, тониною и прекрасною, совершенно ровною пряжей. Бѣленіе особенно производилось здѣсь съ необыкновеннымъ искусствомъ, такъ что изъ Брабанта, Фландріи и Вестфаліи привозилось много небѣленаго полотна въ Голландію, съ тѣмъ чтобы, выбѣливъ его здѣсь, продавать потомъ за голландское. Бѣленіемъ въ Европѣ попреимуществу прославился Гарлемъ. Голландцы въ 18-мъ столѣтіи одни только умѣли очищать и литровать камфору, получаемую ими въ сыромъ видѣ изъ Остъ-Индіи. Отдѣлывать алмазы съ необычайнымъ искусствомъ умѣли особенно въ Амстердамѣ. Ихъ привозили съ остр. Борнео; впрочемъ драгоцѣнные камни присылались здѣшнимъ алмазщикамъ для отдѣлки даже изъ Англіи, Португаліи и другихъ земель. Говорятъ, будто эта статья приносила каждый годъ по нѣскольку милліоновъ прибыли, и Амстердамъ присвоилъ себѣ торговлю особенно тѣми алмазами, которые отличались не настоящимъ блескомъ или такъ-называемою самою первою водою, но лишь второю и даже третьею. Какъ эти такъ еще многія другія отросли производства въ продолженіе текущаго періода неослабно поддерживали свое прежнее значеніе. Суконныя и парусныя фабрики въ Лейденѣ все еще поставляли нѣкоторыя статьи, отправляемыя болѣе всего въ Турцію, Китай и Японію. Почти въ каждомъ изъ вышеприведенныхъ городовъ была своя особая отросль торговли или промышленности. Благосостояніе средняго сословія росло, въ соединенныхъ штатахъ накоплялись громадные капиталы. Не осталось и слѣдовъ отъ финансоваго разстройства, причиненнаго войною за испанское наслѣдство, рента съ 4 прц. государственнаго долга законнымъ путемъ понизилась до $2\frac{1}{2}$ прц. Посѣщавшія иногда край невзгоды не

могли поколебать всеобщаго благосостоянія. Жители перенесли и наводненія, вредившія въ 70-хъ годахъ земледѣлію, и нѣсколько лѣтъ кряду длившуюся моровую язву. Паденіе нѣсколькихъ торговыхъ домовъ въ Амстердамѣ въ 1765-мъ и 1772-мъ годахъ ослабило кредитъ на короткое лишь время.

А съ другой стороны уже во второй половинѣ 18-го столѣтія обнаружились разные недостатки, на которые сначала не обращали или не хотѣли обратить вниманія, но еслибъ взялись за нихъ во время, то навѣрное удалось бы и устранить ихъ. Стоило бы только приступить къ реформамъ. Это упустили изъ виду. Ни въ чемъ не обнаружилось это такъ осязательно, какъ въ отношеніи разныхъ торговыхъ товариществъ. Вестъ-индская компанія съ утратою Бразиліи потерпѣла значительные убытки, а Голландія лишилась важной области, предоставивъ въ ней исключительныя льготы товариществу, члены котораго мало заботились о будущемъ, лишь бы скорѣе набить свою мошну. Изъ прежнихъ акціонеровъ и ихъ заимодавцевъ составилось въ 1674-мъ г. второе Вестъ-индское общество, продержавшееся хотя и не въ цвѣтущемъ видѣ до сравнительно новѣйшаго времени, и самый прибыльный источникъ котораго состоялъ въ контрабандѣ. Эта компанія до 1734-го г. владѣла на африканскомъ берегу исключительною торговлей, съ условіемъ поставлять ежегодно 2500 невольниковъ на рынокъ въ Суринамъ.

Еще болѣе жалкая участь выпала на долю голландской Остъ-индской компаніи. Паденіе ея было подготовлено болѣе внутренними, чѣмъ внѣшними причинами. Люди, обязанные пещись о необходимыхъ перемѣнахъ, сами не жили въ Индіи, и потому не могли путемъ личнаго наблюденія ознакомиться съ промахами и недостатками управленія. Вопреки прежнимъ порядкамъ въ почетныя директорскія должности выбирались впослѣдствіи люди, вовсе незнакомые съ индійскими коммерческими условіями; такъ какъ съ этими мѣстами связаны были денежныя выгоды, то къ нимъ пробивалась жалкая посредственность съ весьма скудными свѣдѣньями или даже безъ всякаго знанія дѣлъ. Директорскія мѣста сдѣлались наслѣдственными въ немногихъ семействахъ, и жалобы на рѣшительную ихъ неспособность оказывались безплодными. При разнообразіи и запутанности дѣлъ это было еще тѣмъ болѣе прискорбно. По причинѣ сложности всякаго рода сношеній и отсутствія единства вслѣдствіе постоянныхъ смѣнъ высшихъ должностныхъ лицъ, медленное дѣлопроизводство оказалось рѣшительно пагубнымъ. Высшія вѣдомства въ Индіи вовсе не подвергались надлежащему контролю; злоупотребленія распространились всюду. Отсутствіе гласности было причиною, что послѣднія оставались неизвѣстны долѣе чѣмъ бы слѣдовало, и мѣры для устраненія зла предлагались слишкомъ поздно. Директоры отстаивали своихъ чиновниковъ, съ которыми они нерѣдко связаны были родственными узами. Отъ генералъ-губернатора и глав-

наго директора зависѣли всѣ подчиненныя должности, и они часто вовсе не стѣснялись даже приставленнымъ къ нимъ совѣтомъ въ Индіи; напротивъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ поступали самовластно и произвольно, смѣняли судей, непокорявшихся ихъ всемогущимъ приказамъ. Власть и единство администраціи въ Индіи вовсе не нуждались въ такомъ всемогуществѣ, и для судопроизводства не было никакой пользы отъ того, что губернатору предоставлялось право вмѣшиваться въ судебныя дѣла. Не менѣе того вредила частая смѣна генералъ-губернаторовъ, что въ особенности завелось именно въ первой половинѣ 18-го стол. Губернаторы и директоры въ отдѣльныхъ владѣніяхъ компаніи слѣдовали конечно примѣру высшихъ властей; каждый изъ нихъ распоряжался въ своемъ округѣ такъ же самоуправно, а наряжаемыя иногда слѣдствія и взысканія нисколько не измѣняли обычнаго хода дѣлъ. Несмѣтное число чиновниковъ, состоявшихъ на жалованьи у компаніи, сокращали только доходы общества, не принося никакой пользы его торговымъ оборотамъ. Измѣнившіяся условія и здѣсь также нерѣдко пренебрегались или даже вовсе не принимались въ расчетъ и не тревожили разъ заведеннаго порядка, вслѣдствіе чего нѣкоторыя отросли торговли не подвергались улучшеніямъ даже въ такомъ случаѣ, когда онѣ уже давно велись рѣшительно въ ущербъ. Убыточный для компаніи торгъ оказывался все еще выгоднымъ для чиновниковъ. По уставу 1658-го г., который всѣ обязаны были подтвердить присягою, послѣднимъ запрещалось правда вести торговлю на свой счетъ, и возвращавшійся на родину чиновникъ не имѣлъ права привозить съ собой индійскихъ товаровъ свыше стоимости, ровняющейся его четвертному окладу; все это не помѣшало однако совершаться подлогамъ въ громадныхъ размѣрахъ, и тѣмъ еще болѣе, что чиновники получали скудные оклады *). Запрещеный торгъ велся безпрепятственно даже въ самой Батавіи, „правительство узаконило его, принявъ въ немъ участіе при посредствѣ высокой пошлины“. Дѣла компаніи производились съ значительною тратою времени. Никто и не помышлялъ объ упрощеніи службы. Коснѣли въ старыхъ учрежденіяхъ, оттого что при прежней распущенности во всякомъ случаѣ жилось покойнѣе, чѣмъ при какихъ бы то не было нововведеніяхъ, которымъ такъ неохотно подчиняются посѣдѣвшіе на службѣ чиновники. Такъ напр. все еще держались окольнаго пути черезъ Шотландію, хотя въ этомъ давно уже не было никакой надобности, и прибытіе индійской флотиліи въ Европу замедлялось тѣмъ на цѣлый мѣсяцъ. Кораблей было болѣе, чѣмъ сколько тре-

*) Въ Бенгаліи прикащики и бухгалтеры имѣли на морѣ свои корабли въ 200 и до 300 ластовъ. Одинъ прокуроръ, прослуживъ четыре года, оставилъ послѣ себя имущество въ 300.000 фл. Генералъ-губернаторъ Валькеніэръ (1741) привезъ съ собой въ Голландію 5 милл. Въ Японіи чиновники торговали съ большею выгодою чѣмъ компанія. Эти указанія и еще другія: Imhof «Considerations» и Roscher «Colonien». S. 402. Saalfeld II. S. 213 ff.

бовалось для торговли компаніи, а чиновники при помощи частнаго торга извлекали изъ этого выгоды для себя. Обратныя суда нагружались имуществами частныхъ лицъ до такой степени, что подвергались отъ того крушеніямъ на морѣ.

Ко внѣшнимъ невзгодамъ присоединились еще внутренніе недуги. Одержимое духомъ монополіи общество не съумѣло привязать къ себѣ индійскихъ владѣтелей. Вслѣдствіе этого возникли нескончаемыя распри и усобицы, оказавшіяся впослѣдствіи гибельными, когда къ нимъ примкнули еще и другіе враги, обнаружившіе опасное соперничество. Туземные владѣтели охотно пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, лишь бы свергнуть съ себя ненавистное голландское иго, и борьба съ сильными владыками индійскаго материка, въ которую впуталась компанія, не только поглощала большіе капиталы, но поколебала даже ихъ никѣмъ доселѣ нетревожимое господство на островахъ. Съ наступленіемъ 18-го столѣтія началось соперничество другихъ европейскихъ народовъ. Французы, Англичане и Датчане, въ свою очередь также хотѣли обогатиться при помощи индійской торговли. Соперничество какой бы то ни было привилегированной компаніи съ другою, основанною на тѣхъ-же правахъ, почти всегда оказывается вреднымъ для одной изъ нихъ, если только обѣ онѣ не приходятъ ко взаимному соглашенію или не сливаются воедино *). Торговое товарищество можетъ преуспѣвать лишь тогда, когда устранится всякое соперничество, „оно будетъ торговать съ выгодою только до тѣхъ поръ, пока останется единственнымъ торговцемъ на рынкѣ“. Сношенія компаніи съ южной Азіей сильно пострадали, оттого что она не могла препятствовать тамъ торговлѣ другихъ европейскихъ народовъ; сношеніе съ Сіамомъ, Пегу, Ахимомъ и другими торговыми областями прекратилось. Утвердившіеся въ Индіи Французы и Англичане объявили тамъ за опредѣленную подать посредническую торговлю свободною, и это окончательно погубило Голландцевъ, такъ какъ они не принимали въ соображеніе измѣнившіяся со временемъ условія и во что бы то ни стало хотѣли поддержать прежнюю монополію. Вмѣсто того, чтобы облегчить дѣла, ихъ только затрудняли. Компанейскія суда, заходившія сперва въ разные индійскіе порты прежде чѣмъ возвратиться въ Батавію, теперь обязаны были всякій разъ приходить обратно съ мѣста своего назначенія, и тогда уже отправлялись въ новую экспедицію. „Такимъ образомъ товары изъ Бенгаліи, назначенные въ Малабаръ, Суратъ, Цейлонъ, Коромандель и обратно, сперва перевозились въ Батавію, тогда какъ весь обмѣнъ товаровъ между тѣми краями могъ бы иначе совершаться гораздо скорѣе и всѣ предметы годомъ ранѣе доставлялись бы къ мѣсту своего

*) Roscher «Colonien» pag. 407. Saalfeld II. p. 225.

назначенія". Потеря Формозы, ограниченіе торговли съ Японіей, временной перерывъ сношеній съ Китаемъ, столкновенія съ Остъ-индскою компаніей Англичанъ, перебившей у Голландцевъ многія прибыльныя отросли торговли на материкѣ, нанесли компаніи глубокія раны, отъ которыхъ она не могла уже оправиться. Дивидендъ понизился, громадные долги наростали изъ года въ годъ въ ужасающихъ размѣрахъ [1]). Еще въ 1780-мъ г. дефицитъ составлялъ только 12 милл. гульденовъ; а въ пятилѣтній срокъ 1786—90 расходъ превысилъ доходъ на 43,674.000 фл.; при сведеніи-же окончательныхъ счетовъ 31-го мая 1794-го г.—на 112,265.447 фл. [2]). Злополучная война съ Англіей въ 1783-мъ г. нанесла компаніи смертельный ударъ. Провинція Голландія должна была подать помощь совершенно разстроеннымъ финансамъ, и съ той поры компанія не могла обойтись безъ пособій. Реформы, за которыя наконецъ принялись, не спасли торговлю отъ гибели. Рѣшено было объявить свободнымъ посредническій торгъ въ Индіи вполнѣ, отчасти освободить даже и нѣкоторыя отросли обратной торговли въ Европу, съ тѣмъ только чтобы ремиттированныя въ Европу статьи также продавались съ молотка на публичныхъ аукціонахъ компаніи. Всѣ надежды поддержать компанію оказались тщетными, она сама себя пережила. Возгорѣвшаяся вскорѣ революціонная война нанесла ей большой ущербъ. Управленіе компаніи было отмѣнено и передано особому комитету. Компанія въ сущности перестала существовать; а вскорѣ затѣмъ и всѣ владѣнія ея перешли къ Англичанамъ.

Въ послѣднія два десятилѣтія этой эпохи голландская торговля пострадала также въ Европѣ. Война съ Англіей нанесла сильный ударъ особенно фрахтовому судоходству, которымъ завладѣли теперь большею частью Датчане и Ганзейцы. Приходилось даже индійскіе продукты отправлять въ Голландію на чужихъ корабляхъ. По Версальскому миру она лишилась столь важнаго для индійской торговли хлопкомъ нидерландскаго главнаго мѣста Негапатама на Коромандель и сверхъ того значительной области. Голландцы не могли даже добиться признанія со стороны Англіи основного начала Утрехтскаго договора: „флагъ покрываетъ грузъ", и должны были предоставить Англичанамъ свободное плаванье по молуккскимъ водамъ. Безъ поддержки со стороны Франціи они лишились-бы даже нѣкоторыхъ вестъ-индскихъ колоній, мыса Доброй Надежды и Цейлона. Вѣроятно скоро оправились бы однако отъ всѣхъ этихъ утратъ, но тутъ вспыхнула французская революція, повліявшая какъ на внутреннія, такъ и на внѣшнія отношенія Соеди-

---

[1]) До 1696-го г. у компаніи не было долговъ; въ наступившемъ затѣмъ году значится долгъ въ 500.000 гульденовъ; въ 1698-мъ онъ увеличился до 910.589 фл., въ 1703-мъ около 2,500.000, въ 1713-мъ до 5,300.000, въ 1723-мъ до 7.800.000 въ 1730-мъ до 10,800.000, а въ 1743-мъ г. до 13,200.000 фл.

[2]) Saalfeld a. a. O. II. p. 193 und 233 ff.

ненныхъ штатовъ и поразившая голландскую торговлю самыми жестокими ударами.

20. *Испанскіе Нидерланды.* *). Представимъ здѣсь также очеркъ хозяйственныхъ отношеній въ тѣхъ областяхъ, которыя по отторженіи сѣверныхъ провинцій остались за Испаніей. Жестокости и грабежи испанскихъ отрядовъ въ бурное военное время изгнали изъ родины многихъ промышленныхъ жителей нынѣшней Бельгіи. Англія дала имъ у себя гостепріимное убѣжище. Процвѣтавшая здѣсь доселѣ торговля вполнѣ перешла на сѣверъ. Въ началѣ 17-го столѣтія край находился въ самомъ жалкомъ положеніи, города обезлюдѣли, многія области опустѣли, земледѣліе упало. Испанскіе Нидерланды въ теченіе всей эпохи до Рисвикскаго мира служили поприщемъ опустошительныхъ и раззорительныхъ войнъ, и благосостояніе впослѣдствіи лишь туго и медленно возстановлялось. Немногія отросли торговли и промышленности поддерживали свою прежнюю заслуженную славу. Нѣкоторые города напрягали правда всѣ силы, чтобы спасти хотя какіе-нибудь остатки своего прежняго величія. По просьбѣ фландрскихъ чиновъ правительство разрѣшило основаніе Индійской компаніи въ 1698-мъ году, а впрочемъ оно относилось къ краю сурово и примѣняло къ этимъ областямъ почти тѣ-же мѣры, какія и въ самой Испаніи были главною причиной раззоренія государства.

Послѣ войны за испанское наслѣдство Нидерланды отошли къ Австріи. Австрійское правительство пыталось было поднять край, возстановить промышленность и торговлю. Карлъ VI, вступивъ во владѣніе краемъ, тотчасъ-же даровалъ и чужимъ и тумѣстнымъ купцамъ льготныя грамоты на морскую торговлю подъ императорскимъ покровительствомъ. Обороты казались прибыльными и подстрекали къ расширенію дѣлъ, къ основанію Остъ- и Вестъ-индской компаніи (19-го дек. 1722-го г.). Принимавшіе въ нихъ наибольшее участіе, Шотландцы и Англичане начертали планъ: суда должны были выходить изъ гавани Остенде или же изъ другого порта Средиземнаго моря. Основной капиталъ составлялъ 10 милл. гульденовъ въ 10.000 акціяхъ. Компанія основала поселеніе на Коромандельскомъ берегу, а другое на Гангѣ. Голландія, Англія, даже Франція встревожились вслѣдствіе успѣховъ компаніи, и старались доказать, что она нарушаетъ и Мюнстерскій договоръ и пограничный трактатъ. Дипломатическіе переговоры затянулись, правительство папы вступилось въ дѣло; за признаніе прагматической санкціи прекратили остъ-индскую торговлю во всѣхъ императорскихъ земляхъ, принадлежавшихъ прежде Испаніи, также въ Сициліи и Италіи.

---

*) Ср. Bogaerde De Ter-Brugge a. a. O. II. p. 133. и Lüder pag. 543.

Въ теченіе 18-го столѣтія промышленность въ австрійскихъ Нидерландахъ стала процвѣтать; суконное производство расширилось въ Люксембургскомъ краѣ, полотно, кружева и нитки вывозились во Францію и въ Соединенные штаты. Издѣлія желѣзныхъ и металлическихъ заводовъ въ Люттихѣ вездѣ расходились. Земледѣліе, которымъ тщательно занимались еще во время испанскаго владычества, поставляло продукты сбываемые въ сосѣдней Голландіи. Въ особенности преуспѣвала воздѣлка льна; Фландрія производила хмѣль, марену, рѣпное сѣмя и масло какъ для отпуска, такъ и для собственной промышленности. При Іосифѣ II торговля подавала хорошія надежды. Остенде сталъ вольнымъ портомъ, здѣсь дозволялось селиться всѣмъ иностранцамъ, объявлена была вѣротерпимость, пограничный трактатъ былъ отмѣненъ. Сѣвероамериканская война доставила краю много выгодъ, тогда какъ, напротивъ, Голландія потерпѣла убытки. Остенде посѣщался кораблями всѣхъ націй. Торговыя сношенія Брюсселя съ Германіей, Франціей, Голландіей и съ европейскимъ сѣверомъ расширялись изъ года въ годъ; лимбургскія сукна пользовались значительнымъ сбытомъ въ Польшѣ, Россіи и въ южной Европѣ. Внутреннія смуты въ Бельгіи за послѣдніе годы царствованія Іосифа II и французская революція здѣсь тоже повели къ перемѣнамъ, поколебавшимъ впрочемъ мѣстныя хозяйственныя условія не такъ сильно какъ въ Голландіи.

ГЛАВА VII.

Франція.

Литература. Arnould, De la balance du commerce et des relations commerciales extérieures de la France. Paris 1791. 2 Vol.

Bailly, Histoire financière de France etc. 2 Vol. Paris 1830.

Baudrillart, J. Bodin et son temps. 2. Vol.

Caillet, L'administration en France sous le ministère de Richelieu. 2 édit. Paris 1861. 2 Vol.

Chaptal, De l'Industrie française. 2 Vol. Paris 1819.

Cheruel, Histoire de l'administration monarchique en France—jusqu'à la mort de Louis XIV. 2 Vol. Paris 1855.

Clement, Histoire de la vie et de l'administration de Colbert. Paris 1846.

Forbonnais, Recherches et considérations sur les finances de France. 2 Vol. in-4°; 6 Vol. in-12 Liège. 1758.

Guizot, Histoire de la civilisation en France. 4 Vol. Paris.

Relations des ambassadeurs vénitiens. Dans les documents inédits. 4 Vol.

Tolosan, mémoire sur le commerce de la France et de ses colonies. Paris 1789.

Sismondi, Histoire des Français. Paris 1821.

1. Между тѣмъ какъ Португальцы и Испанцы заняты были изслѣдованіемъ заатлантическихъ путей, и въ дальнихъ частяхъ свѣта совершали завоеванія и основывали колоніи, въ то самое время короли Франціи, сокрушивъ власть кичливыхъ вассаловъ, обратили главное свое вниманіе на расширеніе территоріальныхъ владѣній въ Европѣ. Карлъ VIII открылъ путь къ усиленію могущества Франціи въ Италіи, а преемники его: Людовикъ XII, Францискъ I и Генрихъ II съ величайшею выдержкою и настойчивостью преслѣдовали ту же политику. Нельзя не признать, что болѣе тѣсныя политическія отношенія къ Италіи оказали свое вліяніе также и на коммерческія и на промышленныя условія Франціи. Покровительство, оказанное Франциском I итальянскимъ художникамъ, для которыхъ онъ открылъ гостепріимное убѣжище при своемъ дворѣ и основалъ мастерскія, оказалось въ нѣкоторомъ отношеніи не безплоднымъ также и для ремесла. Образовался тонкій и развитой вкусъ, какимъ и въ наше время отличаются Французы во всѣхъ отросляхъ производства. Роскошь усиливалась все болѣе и болѣе, дворъ задавалъ въ этомъ отношеніи тонъ, а потомъ онъ же самъ тщетно пытался противодѣйствовать тому законами *).

*) Изданные въ 16-мъ столѣтіи законы о роскоши чрезвычайно важны для исторіи французскихъ нравовъ. См. Levasseur II, 8.

Короли, особенно Людовикъ XII и Францискъ I, законодательными мѣрами способствовали быстрымъ успѣхамъ промышленности, они подтвердили прежніе ремесленные уставы и издали новые, даровали многимъ мѣстамъ базарное право и поощряли горное производство. Изобрѣтенія и предпріятія награждались привилегіями. [1]). Франциск ъ I поддерживалъ шелковыя фабрики, сырецъ для которыхъ получался изъ Италіи и Леванта, такъ какъ шелководство въ самой Франціи расцвѣло уже позже. Шелковыя фабрики развились именно въ Ліонѣ и южной Франціи. Генрихъ II первый сталъ носить шелковые чулки; а тридцать лѣтъ послѣ того они вошли уже въ болѣе общее употребленіе. Помимо Ліона [2]) и Тура, гдѣ находились тогда самыя большія шелковыя фабрики, слѣдуетъ упомянуть еще о Парижѣ, Монпелье и Дурдонѣ. Катерина Медичи основала въ Орлеанѣ фабрики шелковыхъ платковъ. Торговля въ 16-мъ столѣтіи не сдѣлала такихъ большихъ успѣховъ какъ мануфактурное производство. Франція мало участвовала въ открытіяхъ и колонизаціяхъ, и немногіе лишь изъ ея мореплавателей, отчасти при помощи одного только правительства, пытались основать поселенія въ Сѣверной Америкѣ. Первая съ королевскимъ патентомъ снаряженная экспедиція направилась въ 1523-мъ г. подъ водительствомъ Флорентинца Вераціани къ берегамъ Канады. Потомъ одиннадцать лѣтъ спустя Франциск ъ I поручилъ дальнѣйшія изслѣдованія Картье. Дойдя вверхъ по рѣкѣ Св. Лаврентія до Монреаля, онъ доставилъ въ Европу подробныя извѣстія о плодоносіи страны. Попытка основать колонію не удалась, и Французы сначала воспользовались только нью-фоундлендскимъ поморьемъ для рыбнаго промысла, которымъ повидимому занимались довольно дѣятельно [3]).

Внѣшняя торговля велась попреимуществу съ Левантомъ, Египтомъ и Варварійскими владѣніями, съ которыми Марсель и другіе города южной Франціи состояли въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Торговля съ Турціей поддерживалась дружественною связью между Франциском ъ I и султанами. Торгъ съ Левантомъ составлялъ привилегію города Марселя. На основанную здѣсь впослѣдствіи (1650) коммерческую палату возлагалась обязанность наблюдать за взаимными сношеніями; только съ ея согласія разрѣшалось открывать конторы въ Левантѣ; связи ограничивались одними приморскими городами, въ которые заходили караванщики для закупки товаровъ; издержки консуловъ въ Левантѣ покрывались ввозными и отпускными пошлинами (droit du Consulat—консульскій сборъ) [4]). Въ началѣ 16-го столѣтія

---

[1]) Объ этомъ Levasseur II, 19.

[2]) Leber «Aperçu de la fortune privée au moyen-âge.» p. 298.

[3]) Charleroix «Histoire de la France nouvelle.» T. I. p. 3 ff., 8 ff., 14 ff.

[4]) Chaptal I p. 107. Уже Людовикъ XI предписалъ, чтобы пряности и другія восточныя статьи привозились только на французскихъ корабляхъ. Pouqueville Mémoire historique et diplomatique sur le commerce et les établissements

Франція имѣла уже консуловъ въ Триполисѣ, Сиріи, Бейрутѣ, на остр. Кипрѣ, въ Алеппо, въ Александріи, что въ Египтѣ, и въ одноименномъ съ нею городѣ въ Караманіи (Александретта, древняя Александрія на Иссѣ). Съ Египтомъ Франція находилась въ связи также и послѣ завоеванія его Турками (1517), султанъ Селимъ I подтвердилъ и расширилъ ея привилегіи. Заключенный въ 1535-мъ г. съ султаномъ Солиманомъ договоръ по поводу положенія французскихъ консуловъ на Востокѣ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи онъ служилъ основаніемъ подобныхъ-же трактатовъ и поставилъ Французовъ въ исключительное положеніе противъ всѣхъ другихъ народовъ [1]).

Благодаря процвѣтанію разныхъ фабрикъ, значеніе внутренней торговли все болѣе возростало, чему не мало содѣйствовали мѣры, принятыя правительствомъ для облегченія сношеній. Рынки Ліона много посѣщались въ теченіе шестнадцатаго столѣтія; и только подъ исходъ его они замѣтно начали пустѣть, что объясняется развитіемъ соединенныхъ Нидерландовъ, ставшихъ тогда средоточіемъ всей торговли. Издавались законы для охраненія Французовъ отъ заграничнаго соперничества, но подобно всѣмъ запретительнымъ мѣрамъ они часто вовсе не достигали своей цѣли. Прежде еще изданныя постановленія для покровительства внутренней промышленности были возобновлены Франциском ъ I и его преемниками. Ввозъ суконъ изъ Перпиньяна и Каталоніи былъ строго запрещенъ, а также и ввозъ фландрскихъ тканей. Таковы были начатки господствовавшей потомъ во Франціи запретительной системы, хотя нерѣдко также обнаруживались противоположныя воззрѣнія относительно благотворнаго вліянія свободной торговли на народное благосостояніе [2]).

2. Усобицы и религіозныя войны вредили торговой и промышленной дѣятельности. Гоненія сильнѣе всего поражали купеческое сословіе, въ которомъ было много приверженцевъ протестантизма; ревнители католической церкви надолго уничтожили всякое благосостояніе. Вслѣдствіе выселенія и изгнанія страна лишилась множества рабочихъ силъ, нашедшихъ себѣ дружелюбное и радушное убѣжище въ Англіи и Нидерландахъ. Господствовавшая система нетерпимости столь-же пагубно отозвалась и на сельскомъ населеніи. Немногія правительственныя мѣры, касавшіяся торговли и промысловъ, свидѣтельствуютъ

---

français en Orient»; о важномъ значеніи этой мѣры для Марсели, Villaret «Histoire de France». T. IX. p. 300 ff.

[1]) Объ этомъ Miltitz l. c. Bd. II. S. 216—219; подробности у Пукевиля.

[2]) Такъ между прочимъ Генрихъ IV впослѣдствіи выразилъ такое мнѣніе: «Опытъ научаетъ насъ, что свобода торговли, производимой народами и подданными государствъ съ ихъ сосѣдями и иностранцами есть одинъ изъ главныхъ источниковъ ихъ довольства, богатства и благосостоянія». Levasseur T. II. стр. 43.

о грубомъ невѣдѣніи народнохозяйственныхъ условій. Такъ называемыя коронныя монополіи состоявшія въ тѣснѣйшей связи съ развитіемъ неограниченной монархіи, лучше всего характеризуютъ эту эпоху. Въ 1577-мъ г. всякаго рода торговля, а въ 1585-мъ всякаго рода ремесла объявлены государственною привилегіей (droit domainial); всилу этого купцы должны были соединяться въ гильдіи и за право заниматься промыслами вносить значительную подать правительству [1]).

Послѣ Вервенскаго мира земледѣльческія, промышленныя и торговыя условія Франціи находились въ жалкомъ состояніи. Невоздѣланныя поля лежали впустѣ, вслѣдствіе войны уменьшилось рабочее населеніе и вообще все народное хозяйство лишилось лучшихъ своихъ силъ. Фабрики, ремесла и заводы пришли въ упадокъ. Болѣе способные и искусные работники находили себѣ убѣжище за границей. При недостаточномъ сбытѣ вслѣдствіе прекратившейся внѣшней торговли, при ненадежныхъ средствахъ сообщенія внутри, затруднявшихъ сношенія одной провинціи съ другой, нечего было и думать объ улучшеніяхъ. Внѣшняя торговля большею частью перешла въ руки иностранцевъ, а морская почти совсѣмъ прекратилась.

3. *Генрихъ IV* хотѣлъ по возможности помочь бѣдѣ, и великій министръ его Сюлли обратилъ все свое вниманіе на улучшеніе матеріальныхъ условій [2]). Въ истощенномъ и обѣднѣвшемъ краѣ необходимо было сократить обременительныя подати, тяготѣвшія особенно на крестьянскомъ сословіи. Увеличить доходы можно было развѣ однимъ путемъ бережливости, необходимо было положить конецъ злоупотребленіямъ, подлогамъ и мошенничествамъ. Вельможамъ запрещено было взимать произвольныя пошлины, недоимки 1594—1596-хъ годовъ были прощены, а подать 1599-го г. сокращена на 1,400.000 тлр. [3]), сверхъ того предписывалось чтобы ни въ какомъ случаѣ не смѣли отбирать у крестьянъ ни скота, ни земледѣльческихъ орудій. А съ другой стороны повышеніе цѣны на соль, особенно когда при этомъ принуждали всякаго покупать ее въ установленномъ количествѣ, было вредно для скотоводства. Управленіе королевскими лѣсами и рудниками упростилось и улучшилось, а вслѣдствіе того достигался и болѣе значительный доходъ. Осушеніе обширныхъ болотистыхъ мѣстъ подъ

---

[1]) Такъ между прочимъ указъ Карла IX 1567-го г. говоритъ: «Всѣмъ купцамъ и прочимъ подданнымъ запрещается вывозить шерсть за границу, а изъ Нарбоннѣ, Лангедока, Дофинѣ и Прованса это разрѣшается не иначе какъ по королевской грамотѣ съ приложенною къ ней большою печатью».

[2]) О Сюлли: Baumstark «des Herzogs von Sully Verdienste».

[3]) Нѣкоторыя изъ финансовыхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгалъ Сюлли, какъ напр. пониженіе рентъ, оказались жестокими и раззорительными для частнаго хозяйства. Ср. Forbonnais «Recherches et considérations». T. I. стр. 72 и 118, и Bresson «histoire financière». T. I. стр. 225. T. II. стр. 439.

руководствомъ опытнаго Голландца, Гумфри Брадлея, доставило многимъ, пришедшимъ вслѣдствіе войны въ упадокъ, крестьянамъ возможность заняться земледѣліемъ [1]).

Промышленность пользовалась болѣе покровительствомъ короля чѣмъ министра, по убѣжденіямъ котораго вниманіе правительства должно быть обращено прежде всего на развитіе сельскаго хозяйства и скотоводства, тогда какъ промышленность должна ограничиться производствомъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ предметовъ, льняныхъ, шерстяныхъ и кожаныхъ издѣлій. Онъ не имѣлъ въ виду покровительствовать шелковымъ и тому подобнымъ товарамъ, оттого что это ведетъ къ обѣднѣнію богачей и способствуетъ распространенію безусловно вредной роскоши. Король вопреки Сюлли поддерживалъ шелководство, во многихъ мѣстахъ тщательно производимое уже при Франциске I и Генрихѣ II и распространявшееся все болѣе и болѣе. Генрихъ IV велѣлъ раздать тутовыя деревья, сѣмена и шелковичныхъ червей во всѣхъ округахъ, гдѣ занимались винодѣліемъ, и поручилъ опытнымъ людямъ, между которыми Бартелеми Лаффемасъ оказалъ важныя услуги шелководству въ южной Франціи, составить печатныя наставленія и распространить ихъ въ сельскомъ населеніи. Настоятелямъ и другимъ владѣльцамъ церковныхъ имуществъ велѣно сѣять и разводить тутовыя деревья. Съ цѣлью развить шелковое производство онъ вызвалъ изъ Италіи рабочихъ; пользуясь пособіемъ отъ правительства, они открывали фабрики. Льняныя фабрики, стальные и стекляные заводы, золотыя и серебряныя издѣлія пользовались особеннымъ покровительствомъ. Король имѣлъ въ виду поставить Францію въ независимость отъ чужихъ земель и такимъ образомъ удержать въ ней вывозимые до сихъ поръ за границу денежные капиталы [2]).

Внутреннія сообщенія облегчались и расширялись, благодаря улучшенію большихъ дорогъ и сооруженію мостовъ. Сюлли предложилъ соединить каналами Сену, Луару, Сону и Маасъ; Бріарскій каналъ между Сеной и Луарой былъ на самомъ дѣлѣ начатъ еще при Генрихѣ IV, но оконченъ лишь при Людовикѣ XIV. Повышеніе таможенной пошлины напротивъ того вредило только торговлѣ. Изданы были строгіе законы противъ злоумышленныхъ банкротствъ, монетная система подверглась реформѣ. Запрещеніе вывозить золото и серебро оказалось химерой, которой Сюлли предавался наравнѣ съ финансистами своего времени. Вновь учрежденная коммерческая палата имѣла зада-

---

[1]) Isambert S. 213—222 и 313—322.

[2]) Ср. Levasseur T. II. стр. 139 и слѣд., и какъ главный источникъ Isac Laffemas «Histoire du commerce de France» Paris 1606, напечатанный въ Archiv. cur. XIV. p. 221—245 и p. 411—430.

чей представлять проекты и отчеты по дѣламъ торговли и промышленности, съ тѣмъ чтобы сообщать ихъ королевскому совѣту или даже лично самому королю.

Заключенный въ 1606-мъ году (24-го февраля) трактатъ споспѣшествовалъ торговлѣ съ Англіей; для рѣшенія споровъ между торговцами обѣихъ націй въ Руанѣ, Бордо, Канѣ, въ Лондонѣ и другихъ англійскихъ городахъ учреждены были коммерческіе суды, состоявшіе изъ двухъ французскихъ и столькихъ же англійскихъ купцовъ [1]). Планъ Остъ-индской торговой компаніи не осуществился при жизни короля. Снова было приступлено къ колонизаціи Канады и въ 1608-мъ году основанъ Квебекъ.

4. Убіеніе Генриха въ 1610-мъ г. повлекло за собою рѣшительный переворотъ какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ Франціи. Длившаяся четырнадцать лѣтъ анархія уничтожила всѣ успѣхи торговли и расцвѣтавшую понемногу промышленность, словомъ всѣ созданія короля. Помышлявшая о возвращеніи утраченныхъ вольностей и правъ аристократія была укрощена лишь кардиналомъ Ришелье; неограниченная королевская власть одержала наконецъ рѣшительную побѣду. Политика Ришелье и Мазарини занята была иными интересами, чуждыми народному хозяйству; промышленность и торговля пренебрегались; ихъ тормозили тяжкими налогами. Обременительные и безразсудные таможенные уставы мѣшали сношеніямъ развернуться на свободѣ; несмѣтныя внутреннія пошлины нанесли ущербъ земледѣлію. Безконечныя войны вконецъ раззорили край и лишили сельское хозяйство множества рабочихъ силъ. Немаловажный доселѣ отпускъ хлѣба за границу, особенно въ Испанію, сократился. Хотя въ Голландію и Англію и вывозились нѣкоторыя мануфактурныя издѣлія, какъ напр. бархатъ, шелковыя ленты и ткани, кружева, шляпы и перчатки; но и этого рода сношенія почти исключительно поддерживались иностранцами. Плохое состояніе французскаго флота задерживало развитіе вестъ-индской торговли, всецѣло находившейся въ рукахъ Голландцевъ; сношенія съ Акадіей и Канадой были также незначительны. А левантская торговля много отстала даже противъ прежняго. Отпускъ хлѣба въ Англію, Испанію, Португалію и даже въ Швейцарію и Генуу былъ еще довольно значителенъ. Французскія вина были въ большомъ ходу и пользовались хорошимъ сбытомъ особенно въ Англіи и Фландріи; ежегодный доходъ цѣнился въ $1\frac{1}{2}$ милл. талеровъ [2]). Въ уплату привозились изъ Испаніи и Португаліи южные плоды и

---

[1]) Касательно множества состоявшихся между Франціей и Англіей договоровъ см. Martens «Cours diplom.» T. I. p. 78 ff. и T. III. liv. Chap. III. «Des relations entre la France et la Grande Bretagne».

[2]) «Docum. inéd. relations des ambassadeurs vénitiens.» p. 251, 391 и 500.

пряности, а изъ Фландріи мануфактурныя издѣлія. Значительные и прибыльные обороты производились Ганзейцами, много посѣщавшими французскіе порты и привозившими мѣдь, свинецъ и сѣверные продукты.

Нельзя не обратить вниманія на тѣ мѣры, какія Ришелье считалъ необходимыми для того чтобы поднять внѣшнюю торговлю. Въ ту эпоху, какъ извѣстно, держались того мнѣнія, что торговыя компаніи однѣ только въ состояніи расширить заграничныя сношенія; согласно съ этимъ Ришелье въ свою очередь также дѣлалъ разныя попытки образовать товарищества. По примѣру Голландіи и Англіи онъ считалъ это крайне необходимымъ, предполагая, что такимъ только образомъ можно достигнуть господства на морѣ. Голландецъ Николай Витте, въ связи съ другими купцами, предложилъ весьма обширный планъ, привлечь въ край нѣсколько сотенъ освоившихся съ торговлей и промышленностью голландскихъ и фландрскихъ семей, съ тѣмъ чтобы, снабженныя широкими привилегіями, онѣ подняли промышленность, завязали торговыя сношенія, развили рыбный промыселъ и пустили въ ходъ разныя другія предпріятія. Этотъ проектъ не состоялся вслѣдствіе недостатка капитала и невозможности осуществить такую обширную программу. Предполагалось именно что-то вродѣ кредитнаго учрежденія на все и про все [1]). Не лучше того удались товарищества, которымъ поручалась колонизація Новой Франціи. Французы съ 1598-го г. опять принялись за заселеніе Канады, которую въ теченіе долгаго времени вовсе упускали изъ виду. Ихъ привлекалъ туда болѣе всего торгъ мѣхами, особенно когда они ради тресковаго промысла расширили мореходство до залива св. Лаврентія. Генрихъ IV выдалъ нѣсколько патентовъ, не доставившихъ впрочемъ владѣльцамъ ихъ никакихъ прибыльныхъ занятій. Лишь въ 1603-мъ г. компанія, соединившись съ однимъ изъ владѣльцевъ патента, по имени де-Монти, основала на полуостровѣ Акадіи поселеніе Поръ Рояль. Шамплэнъ въ 1608-мъ г. заложилъ первую настоящую колонію на материкѣ, Квебекъ, быстро возросшую вслѣдствіе земледѣльческаго производства. По завоеваніи Канады Англичанами все-таки поддерживалась введенная имъ система, имѣвшая цѣлью ограничить занятія бѣлаго населенія только земледѣліемъ и военною службой [2]). Компанія имѣла въ виду одинъ только торгъ мѣхами, и Шамплэнъ успѣлъ перевести въ 1628-мъ г. монополію ея на другое общество, обязавшееся переселить въ Канаду нѣсколько сотенъ вся-

---

[1]) О весьма интересныхъ условіяхъ, на которыхъ уже сошлись, см. Caillet «l'administration en France sous le ministère de Richelieu». 2 édit T. II. p. 87—93, и «aus den Memoiren Molé's» Bd. I. S. 424—448.

[2]) О его дѣятельности Kottenkamp Bd. II. S. 214. О Канадѣ при Французахъ L. Dussieux «le Canada sous la domination française, d'après les archives de la marine et de la guerre.» Paris 1855.

каго рода ремесленниковъ, увеличить къ 1643-му г. населеніе ея до 16,000, перевозить на свой счетъ колонистовъ, въ теченіе трехъ лѣтъ снабжать ихъ пищей и жильемъ и пр. Компанія не соблюла условій, по невозможности выполнить ихъ не подвергаясь банкротству. Дѣла ея шли плохо, она предоставила торгъ мѣхами колонистамъ съ условіемъ, чтобы они поставляли ежегодно 1000 бобровыхъ шкуръ; но и это не принесло ей никакихъ выгодъ, и она окончательно возвратила правительству свои права [1]).—Надѣленная чрезвычайными привилегіями Морбиганская компанія, прозванная такъ по имени бретанской гавани, распалась послѣ двухлѣтняго существованія, не совершивъ никакого дѣла.

Около того же времени на Антильяхъ также начались первыя поселенія Французовъ. Они въ одно время съ Англичанами положили основаніе колоніи на одномъ изъ караибскихъ острововъ, Св. Христофора, давно уже служившемъ убѣжищемъ французскимъ флибустьерамъ. Дѣйствуя заодно съ Англичанами, они вели истребительную войну противъ Караибовъ. Д' Энамбюкъ, принимавшій главное участіе въ колонизаціи, обратился за пособіемъ къ французскому правительству, и, благодаря посредничеству и соучастію Ришелье, возникло общество съ капиталомъ въ 43,000 ливр. для пріобрѣтенія трехъ кораблей. Французы не достигли впрочемъ никакихъ важныхъ выгодъ и не въ примѣръ Англичанамъ оказались какъ всегда, такъ и теперь плохими колонизаторами. Кардиналъ постоянно поддерживалъ колонію правительственными средствами, имѣя въ виду съ этого укрѣпленнаго поселенія нанести вредъ испанскимъ колоніямъ. Здѣсь воздѣлывали табакъ, хлопокъ, орлеанъ и ямайскій перецъ, а впрочемъ основной капиталъ компаніи былъ слишкомъ незначителенъ; почти вся торговля находилась въ рукахъ Голландцевъ, Англичане также принимали въ ней участіе. Декретъ 1634-го года, запрещавшій какія бы то ни было сношенія съ чужими кораблями, оказался ни съ чѣмъ несообразною мѣрою. Торговля съ этой поры перешла попреимуществу къ Голландіи. Новое товарищество 1635-го г., присвоившее себѣ имя компанія американскихъ острововъ, имѣло цѣлью расширить торговлю и послужило даже поводомъ къ кое-какимъ поселеніямъ [2]). Въ томъ же году основали колоніи на Мартиникѣ, Гвадалупѣ и Санъ-Доминго. —При Ришелье стала заселяться также Гвіана, а восемь лѣтъ послѣ того и Кайенна; главный городъ на островѣ, при устьѣ р. Кайенны, основанъ въ 1637-мъ г.; попытка заселить Суринамъ не удалась (1640).

Для торговыхъ сношеній съ западнымъ берегомъ Африки, посѣщаемымъ французскими купцами еще въ исходѣ 16-го столѣтія, так-

---

[1]) Caillet вышеприведен. сочин. Т. II. стран. 96.

[2]) Существенныя статьи привилегіи у Каллье Т. II. стр. 109.

же составилось общество (1621—1626), основавшее складъ на островѣ, прозванномъ Сенъ-Луи; нѣсколько лѣтъ спустя оно было замѣнено другою компаніей (compagnie du cap Vert et de Guinée), получившею на десять лѣтъ привилегію съ исключительнымъ правомъ торговли у Зеленаго мыса, по Сенегалу и Гамбіи; такъ называемая компанія мыса Бланка на тридцать лѣтъ завладѣла торговыми оборотами отъ названнаго мыса и до Сіэрры Леоны.—Еще при Генрихѣ IV, а потомъ при Людовикѣ XIII предпринятыя Французами попытки заселить Мадагаскаръ и окрестные острова, съ тѣмъ чтобы такимъ образомъ захватить въ свои руки часть остъ-индской торговли, въ управленіе Ришелье, въ 1642-мъ г., также перешли къ одной компаніи, лишившейся впрочемъ на этомъ значительныхъ капиталовъ. Съ бо̀льшимъ успѣхомъ дѣйствовало одно только новое, Кольберомъ основанное общество.

Попытки Ришелье путемъ договоровъ съ Варварійскими владѣніями освободить левантскую торговлю отъ хищныхъ нападеній угрожавшихъ морямъ пиратовъ, оказались въ сущности также не совсѣмъ удачными. Порта была правда въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ кардиналомъ, но приказы ея часто пренебрегались тунисскимъ и алжирскимъ пашами, и вовсе не соблюдались условія трактата, заключеннаго въ 1604-мъ году (20 маія) между Генрихомъ IV и Ахметомъ I. [1]) Корсары препятствовали также весьма прибыльному торгу Французовъ съ Марокко, куда Генрихъ IV въ 1597-мъ году уже назначилъ консула. Людовикъ XIII отправилъ три военныхъ корабля подъ начальствомъ Разилльи; послѣдній до такой степени тѣснилъ служившій убѣжищемъ для пиратовъ Салѐ (Сла при устьѣ Бурегрега), что губернаторъ согласился на капитуляцію, за которою послѣдовали двухлѣтнее перемиріе въ 1630-мъ г., а годъ спустя мирный и торговый трактатъ [2]).—Ришелье старался также обезпечить за Французами участіе въ торговлѣ съ сѣверомъ Европы; онъ отправилъ посла ко дворамъ Даніи, Швеціи и Россіи, съ тѣмъ чтобы представить имъ выгоды сношенія съ Франціей. Докладъ составленъ въ крайне хвастливомъ тонѣ [3]). Послу удалось заключить, въ 1629-мъ г., договоръ съ Датскимъ королемъ. Политическія отношенія Франціи къ Даніи были вѣроятно главною причиною столь выгодныхъ для первой условій. 14 ноября того же года состоялся также трактатъ съ царемъ Михаи-

[1]) Договоръ въ подробности приводитъ: Miltitz T. II. P. 2. P. 111.

[2]) Каллье приводитъ только существенное его содержаніе на стр. 75; показаніе его, будто торговыя отношенія Франціи съ Морокко начались только при Генрихѣ IV, невѣрно; ср. напротивъ Miltitz I. c. T. II. P. 1. d. 219 и приб. p. 574.

[3]) О посольствѣ вышла въ 1664-мъ г. книга: «Les voyages de Monsieur des Hayes Baron de Courmesmin en Danemark»; мнѣ извѣстны только извлеченія у Каллье.

ломъ Θедоровичемъ. Послѣдній разрѣшилъ Французамъ водворяться въ Россіи, вести торгъ, внося подать въ 2% со всѣхъ привозныхъ товаровъ, свободу богослуженія и т. п.

5. Къ рѣшительнымъ реформамъ приступилъ Кольберъ *). При смерти Мазарина государство находилось въ жалкомъ состояніи. Финансы были крайне истощены. Людовикъ XIV хотѣлъ править самостоятельно, и для молодого короля былъ неоцѣнимъ такой честный, энергическій и дѣятельный человѣкъ какъ Кольберъ, рекомендованный ему на смертномъ одрѣ Мазариномъ. Въ теченіе двадцатидвухъ лѣтъ онъ занималъ одну за другой должности управляющаго финансами, генералъ-интенданта строительной части, главнаго контролера и статсъ-секретаря по морскому, торговому и мануфактурному вѣдомствамъ.

Вниманіе Кольбера прежде всего было обращено на приведеніе въ порядокъ финансовъ, на возстановленіе стройнаго управленія, на устраненіе глубоко внѣдрившейся порчи и множества злоупотребленій, вкравшихся съ удаленіемъ Сюлли. Дефицитъ доходилъ до 28 милл. франковъ въ годъ, „ни проценты, ни капиталы не уплачивались, доходы были растрачены за нѣсколько лѣтъ впередъ при посредствѣ ссудъ отъ главныхъ сборщиковъ, бравшихъ за то до 25%“. Податная система была нецѣлесообразна и обременительна; какъ земледѣліе такъ и промыслы одинаково страдали отъ нея. Кольберъ значительно сократилъ прямые налоги (Taille), устранилъ обременительный способъ взиманія податей, возобновивъ запрещеніе Сюлли отбирать въ уплату рабочій скотъ, домашнюю утварь, инструменты, постели и платье; число податныхъ лицъ было зато увеличено. Понижая то и дѣло въ цѣнѣ соль, онъ умѣрилъ на нее пошлину. Поборы, взимаемые первоначально съ продажи хлѣба, и распространенные послѣ на всѣ предметы потребленія, подверглись совершенному преобразованію (1680), удержавшемуся до самой революціи. Какъ всѣмъ этимъ, такъ и многими другими финансовыми мѣрами, касавшимися счетной части и управленія, введенъ болѣе стройный порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ. Несмотря на пониженіе нѣкоторыхъ податей все-таки удалось возстановить равновѣсіе между приходомъ и расходомъ; вскорѣ оказался даже перевѣсъ на сторонѣ перваго. Финансовая политика Кольбера руководилась тѣмъ вѣрнымъ началомъ, что значительные государственные доходы необходимо обусловливаются цвѣтущимъ благосостояніемъ

---

*) Литература о Кольберѣ весьма обильна, ср. Clement «Histoire de la vie et de l'administration de Colbert». 1846; Cheruel «Histoire de l'administration monarchique en France» 1855; Joubleau «Etudes sur Colbert» 1856; Wolowski «Rapport sur le concours relatif de Colbert» 1856; Ranke «Französische Geschichte» Bd. III.; Depping Correspondance administrative sous le règne de Louis XIV.»

народа. Однако съ 1672-го г. онъ для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ поневолѣ приступилъ къ мѣрамъ, стоявшимъ въ противорѣчіи съ руководившими его доселѣ началами. По заключеніи мира онъ ревностно занялся устраненіемъ этого несообразнаго состоянія; заложенныя имущества были выкуплены, новыя должностныя мѣста устранены черезъ возвращеніе уплаченныхъ за нихъ денегъ, годовой расходъ, до 1682-го г. простиравшійся до 200 милліоновъ фр., сокращенъ до 115 милл.

Съ финансовою системой состояли также въ связи народнохозяйственныя мѣры, имѣвшія цѣлью успѣхи торговли и промышленности. „Сильное вліяніе, оказанное Кольберомъ въ этомъ отношеніи на свой край и свое время, признано всѣми дотого, что меркантильное направленіе въ политической экономіи часто даже называется Кольбертизмомъ“. Онъ прислушивался къ мнѣніямъ знающихъ людей и возобновилъ поэтому учрежденный при Ришелье въ 1626-мъ г. коммерческій совѣтъ. Въ каждомъ торговомъ городѣ купцамъ предписывалось избирать по два человѣка, изъ среды которыхъ министръ ежегодно назначалъ членовъ, обязанныхъ представлять свои мнѣнія обо всемъ, что касается торговли и промышленности; остальные же должны были собираться ежегодно для совокупныхъ совѣщаній въ трехъ разныхъ городахъ. Интенданты въ провинціяхъ и консулы за границей обязаны были присылать обстоятельные отчеты о торговыхъ дѣлахъ. Точно также и посланники должны были сообщать свѣдѣнья о торговлѣ и потребленіи за границей французскихъ товаровъ. Исправленіемъ мостовъ и большихъ дорогъ облегчалось сообщеніе между разными провинціями, точно также и отмѣною множества противозаконныхъ дорожныхъ пошлинъ взимаемыхъ доселѣ какъ по рѣкамъ, такъ и на сушѣ. Къ сожалѣнію невозможнымъ оказалось устранить множество таможенныхъ линій внутри государства и соединить всѣ провинціи въ одну таможенную область; въ нее вошла только часть Франціи: Нормандія, Пикардія, Шампанья, Бургундія, Брессъ, Бюже, Бурбоннэ, Пуату, Они, Анжу, Мэнъ, Иль-де-Франсъ, Босъ, Турэнъ и Першь, и разные взимаемые доселѣ сборы слились въ одну отпускную и ввозную пошлину, утвержденную общимъ тарифомъ *). Для оживленія транзитной торговли, почти совершенно прекратившейся вслѣдствіе высокаго тарифа, разрѣшенъ безпошлинный провозъ отправляемыхъ

*) Остальныя области раздѣлялись на 1) провинціи считаемыя иностранными, а именно: Ліоннэ, Форэ, Дофинэ, Прованс за исключеніемъ марсельской области, Лангедокъ, Фуа, Руссильіонъ, Гіенъ, Гасконь, Сентонжъ, Рэ, Олэронъ, Фландрія, Гэно, Артуа, Камбрези, Бретань, Франшъ-Контэ. 2) Провинціи Метцъ, Туль, Вердёнъ, Лотарингія, Эльзасъ, свободно сообщавшіяся съ заграницей, назывались настоящими иностранными провинціями. Сверхъ того существовали еще пропускная подать въ Бордо, ввозная пошлина въ Лангедокѣ, городская пошлина въ Ліонѣ и т. п. Ср. Schmidt Bd. IV. S. 216 ff.

въ Нидерланды испанскихъ товаровъ. Кольберъ завелъ также безпошлинные склады и предоставилъ всѣмъ портамъ штапельное право. Въ остальныхъ провинціяхъ тарифомъ 1664-го г. устранены нѣкоторыя таможни. Тѣмъ же тарифомъ 1664-го г. понижены и пошлины какъ съ отпускныхъ французскихъ произведеній, такъ и съ привозныхъ сырыхъ продуктовъ, и даже иностранныя издѣлія оплачивались сравнительно весьма умѣренною пошлиной. Однако тарифъ 1667-го г. уже совершенно уклонился отъ этихъ либеральныхъ началъ. Съ нѣкоторыхъ товаровъ, какъ-то: съ сукна, полотна, хлопчатобумажныхъ издѣлій, съ кружевъ, кожи, зеркалъ, жести, сахара и пр. взималась столь высокая пошлина, что она почти равнялась запрещенію. Кольберъ однѣми только покровительственными мѣрами думалъ предохранить внутреннюю промышленность отъ иностраннаго соперничества. Относившіеся къ промышленности уставы изданы въ промежутокъ отъ 1664-го до 1672-го г.; покровительственная система служила основнымъ руководящимъ началомъ для всего промышленнаго законодательства, стремившагося путемъ привилегій, монополій и пр. достичь независимости отъ иностранцевъ. Что бы вообще ни говорилось противъ руководящихъ началъ этой ложной системы, слѣдуетъ однако признать, что французская промышленность въ короткое время достигла чрезвычайныхъ успѣховъ, чему сильно способствовалъ также призывъ многихъ дѣльныхъ рабочихъ изъ-за границы. Основанныя при содѣйствіи правительства фабрики усвоили Франціи много мануфактурныхъ произведеній, привозимыхъ доселѣ изъ-за границы. Само правительство положило начало довольно многимъ предпріятіямъ; оно поддерживало иностранцевъ какъ пособіями, такъ и безвозмездными ссудами, выдавало монополіи, привилегіи и преміи. Указный ростъ съ 5⅑% низвели до 5% въ надеждѣ снабдить такимъ образомъ промышленниковъ болѣе дешевымъ капиталомъ. Производство мѣднаго, кожанаго и жестянаго товаровъ и тонкаго сукна видимо оказывало отрадные успѣхи. Хрусталь и зеркала до тѣхъ поръ выписывались изъ Венеціи и Германіи; благодаря поддержкѣ и поощренію со стороны правительства, французскія издѣлія даже превзошли теперь иностранныя. Всесвѣтной славы достигла Гобеленовая мануфактура, доставлявшая подъ веденіемъ перваго директора, живописца Лебрёна, весьма цѣнные и отличные ковры, воспроизводя на полотнѣ, бархатѣ и т. д. творенія Пуссена, Лебрёна и Лесюёра. Фарфоровый заводъ доставлялъ изящныя, бывшія въ большомъ ходу издѣлія. Шелковое производство значительно поднялось; для него призывались въ край рабочіе изъ Генуи, Флоренціи, Неаполя и Венеціи; по этой отрасли промышленности изъ фабричныхъ городовъ отличались Ліонъ, Туръ, Сенъ-Шомонъ: въ первомъ изъ нихъ въ 1683-мъ г. находилось до 12.000 станковъ. Шляпныя фабрики, употреблявшія для своихъ издѣлій шерсть канадскихъ бобровъ и перуанскихъ овецъ, мыловарен-

ные заводы и кружевныя, шерстяныя и холщевыя мануфактуры достигли въ это время большого значенія. Многія изъ этихъ новыхъ мануфактуръ пришли конечно въ упадокъ, какъ только лишились поддержки отъ правительства. Въ Голландіи и Англіи фабрики начали изготовлять разные вывозимые доселѣ изъ Франціи предметы и поставлять ихъ даже по болѣе сходнымъ цѣнамъ.

Строгое проведеніе цеховой системы нанесло большой вредъ: въ этомъ случаѣ Кольберъ руководился тою ложною мыслью, будто „причина ухудшенія издѣлій кроется въ недостаткѣ цехового единства между производителями, въ ихъ статутахъ и регламентахъ“. Множество новыхъ постановленій имѣли цѣлью улучшить издѣлія; изданные по поводу мануфактурнаго производства уставы одни наполняютъ собою цѣлыхъ три тома. Тутъ предписывалось все до самыхъ ничтожныхъ мелочей, такъ напр. даже инструменты, какіе надлежало употреблять въ дѣло, длина, ширина и качество шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій. Нарушители подвергались конфискаціямъ и денежной пенѣ.

Хотя земледѣліе и не пользовалось такимъ особеннымъ вниманіемъ, какъ торговля и промышленность, однако оно также не упускалось изъ виду. Податная реформа произвела полезное дѣйствіе, расширеніе и улучшеніе перевозочныхъ средствъ доставили существенныя выгоды; точно также ипотечные банки и осушка болотъ. Однако законодательство вообще не могло похвалиться тѣмъ же. Хотя права мертвой руки и были ограничены уставами, хотя введеніемъ испанскихъ и англійскихъ барановъ и закупкою жеребцовъ во Фризландіи, Голландіи, Даніи и Берберіи исправили и улучшили породы овецъ и лошадей; однако особыя предписанія, имѣвшія въ виду поднять промышленность, ложились гнетомъ на земледѣліе. Въ отплату за высокій тарифъ ввознымъ товарамъ, Англія съ своей стороны наложила еще болѣе высокую пошлину на французскія вина, водку и уксусъ, а иногда ввозъ этихъ статей и вовсе запрещался. Хлѣбные законы, то допускавшіе вывозъ, то налагавшіе на него пошлину, а иногда и вовсе его запрещавшіе, оказались рѣшительно ошибочными и пагубными. Запрещая вывозить хлѣбъ, Кольберъ думалъ устранить дороговизну, а между тѣмъ непостоянство цѣнъ, безпрестанное колебаніе ихъ дѣйствовали весьма пагубно; „скоро впрочемъ обнаружились вредныя послѣдствія принятыхъ теперь мѣръ. Благодаря имъ, сбытъ хлѣба не былъ обезпеченъ, а потому никто не рѣшался воздѣлывать его иначе, какъ только на самой хлѣбородной почвѣ; зѣмли во множествѣ запускались, и дошло наконецъ до того, что населенію во Франціи, состоявшему изъ 20—22 милл., приходилось чуть-ли не каждый третій годъ вмѣсто хлѣба питаться большею частью кореньями, зеленью и древесной корою“.

Напротивъ того попеченія о лѣсоводствѣ заслуживали всякаго одобренія, за то уже что предотвращали безпощадное истребленіе лѣсовъ,

При этомъ Кольберъ имѣлъ также въ виду и кораблестроеніе, такъ какъ королевскому флоту предоставлялось право за наличныя деньги выбирать вездѣ годный для него лѣсъ, и рубка его на два льё отъ моря или отъ рѣкъ дозволялась лишь съ особаго королевскаго разрѣшенія. Французскій военный флотъ увеличился, кораблестроеніе въ самомъ краѣ поднялось, тогда какъ до сихъ поръ корабли или матеріалъ для нихъ приходилось покупать большею частью въ Голландіи. Во Францію вызвали голландскихъ судостроителей, шведскихъ кузнецовъ, нѣмецкихъ канатчиковъ; въ Англію и Голландію отправили опытныхъ людей, съ тѣмъ чтобы тамъ они лучше ознакомились съ кораблестроеніемъ; въ Брестѣ, Рошфорѣ, Тулонѣ, Гаврѣ и Дюнкирхенѣ сооружали морскіе арсеналы, привели въ надлежащій порядокъ матросскій наборъ, а въ 1681-мъ г. издали дѣльный, общепризнанный морской уставъ, впослѣдствіи введенный также и въ другихъ государствахъ. Поощряемое правительствомъ производство внутри края, а именно въ Дофинэ и Провансѣ, быстро развилось и скоро уже стало поставлять потребный матеріалъ: деготь, ядра, якори, пушки, шерстяныя и волосяныя ткани; во всемъ этомъ по крайней мѣрѣ достигли полной независимости отъ иностранцевъ. Предпринятыя съ большою настойчивостью постройки каналовъ много способствовали успѣхамъ судоходства. Кольберъ докончилъ Лангедокскій и Бріарскій каналъ; онъ же начерталъ планъ Бургонскаго.

Вслѣдъ за промышленностью настойчивыя заботы великаго законодателя обратились также на торговлю. Не только приходилось устранять соперничество тогдашнихъ торговыхъ народовъ, Голландцевъ и Англичанъ, запретительными мѣрами внутри края, но для французской промышленности надлежало также открыть новые пути сбыта, новые рынки. Кольберъ хотѣлъ достичь этого двоякимъ способомъ, — торговыми договорами и коммерческими обществами. Въ отношеніи первыхъ онъ обратилъ особенное вниманіе на тѣ страны, сырыми продуктами которыхъ могла бы воспользоваться французская промышленность: на Турцію, Швецію, Данію и Россію; а сверхъ того еще на Португалію и Англію. Заморская торговля предоставлялась вновь учрежденнымъ коммерческимъ обществамъ, которымъ давались обширныя монополіи. Прибыльные обороты голландской Остъ-индской компаніи взманили также и Французовъ къ подобнаго рода предпріятіямъ. Прежнія концессіи привилегированныхъ компаній были отмѣнены и выданы новыя.

Насъ завлекло бы слишкомъ далеко, разбирать здѣсь въ подробности заслуги Кольбера относительно полиціи и судопроизводства; упомянемъ вкратцѣ только о тѣхъ преобразованіяхъ по этимъ частямъ, которыя касались торговли и промысловъ. Въ 1673-мъ г. издано коммерческое уложеніе, полный сводъ законовъ о производствѣ торговли,

содержавшій въ себѣ также постановленія касательно товариществъ, вексельныхъ дѣлъ, судопроизводства въ случаѣ несостоятельности и банкротствъ, и наконецъ подробное изложеніе о введенныхъ въ 1663-мъ г. коммерческихъ судахъ. Онъ подготовилъ еще такъ-называемый „черный уставъ“, сводъ законовъ касательно чернокожихъ невольниковъ въ колоніяхъ, вышедшій впрочемъ лишь по смерти его, въ 1685-мъ г. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ Уложеніи Людовика и сводѣ уголовныхъ законовъ, такъ какъ по его иниціативѣ назначена была комиссія, обязанная заняться пересмотромъ законодательства.

6. Время до смерти Кольбе́ра (1683) было блестящею эпохой Франціи. Но уже въ послѣдніе годы его жизни многое измѣнилось; расточительность и пышность двора, а сверхъ того великія войны поглощали громадные капиталы, и Кольберъ поневолѣ долженъ былъ назначать тяжкія подати, прибѣгать къ займамъ и лишиться такимъ образомъ чуть ли не всѣхъ великихъ успѣховъ своей финансовой реформы. Единственно его неутомимой дѣятельности были одолжены тѣмъ, что несмотря даже на понесенныя въ голландскую войну значительныя жертвы, при смерти его текущій долгъ составлялъ всего лишь 34 милл., а консолидированный 160 милл.,—столько же сколько и до войны. Для Франціи настала теперь безотрадная пора. Финансовыя дѣла ея вслѣдствіе недобросовѣстнаго управленія изъ года въ годъ ухудшались, пошлины снова поступали на откупъ. „Полнѣйшее разстройство дѣлъ, лихоимство, повторявшіяся измѣненія и ухудшенія монеты, своевольное пониженіе указнаго роста, отчужденіе государственныхъ имуществъ и податныхъ сборовъ, принятіе на себя обязательствъ, исполнить которыя не было возможности, безпрестанныя введенія новыхъ рентъ, повинностей, привилегій и ограниченій, множество бѣдъ, однѣ пагубнѣе другихъ,—вотъ жалкіе плоды смѣнявшихъ одна другую безчестныхъ и неумѣлыхъ администрацій“.

Относительно торговли и промысловъ въ сущности слѣдовали принципамъ Кольбера, не проникшись впрочемъ духомъ его. Пропасть изданныхъ постановленій и качествомъ и количествомъ своимъ наводили просто ужасъ; инспекторы, которымъ поручалось блюсти ихъ, едва успѣвали ознакомиться съ этими постановленіями, и по распущенности своей предоставляли купцовъ и промышленниковъ на произволъ самимъ себѣ, при чемъ наживались конечно и тѣ и другіе. Таможенный уставъ оказался пагубнымъ во всѣхъ отношеніяхъ; повышеніе вывозныхъ пошлинъ отвадило Голландцевъ и Англичанъ отъ французскихъ рынковъ, а испанскія и португальскія вина стали ввозиться въ Великобританію въ большемъ количествѣ нежели прежде. Изъ изданныхъ преемниками Кольбе́ра предписаній до 1715-го г. мало найдется такихъ, которыя безусловно заслуживали бы признательности и одобренія.

Отмѣна Нантскаго эдикта нанесла жестокій ударъ французской промышленности. Большая часть самаго работящаго и способнаго населенія покинула край, несмотря даже на пограничныя сухопутныя и приморскія стражи; выходы продолжались нѣсколько лѣтъ кряду. Населеніе Франціи сократилось на многія сотни тысячъ душъ. Такимъ образомъ французская промышленность перешла въ чужіе края, а во Франціи она замѣтно склонилась къ упадку. Многія фабрики были закрыты, другія же производили такъ мало, что почти ничего не могли отпускать за границу. Франція вынуждена была выписывать извнѣ множество такихъ издѣлій, которыя до сихъ поръ приготовлялись внутри. Къ тому же подошли войны, обременявшія налогами какъ среднее, такъ и крестьянское сословіе и отвлекавшія отъ дѣла рабочій людъ. Жалобы поднимались со всѣхъ сторонъ еще до начала войны за испанское наслѣдство; источники государственныхъ доходовъ изсякли. Понесенныя краемъ во время этой борьбы матерьяльныя утраты были громадны. А то, что осталось отъ войны, поглощалось великолѣпными зданіями, алчностью и грабежомъ мелкихъ и крупныхъ чиновниковъ. Состояніе края въ самомъ мрачномъ видѣ изображалось современными писателями и даже приверженцами правительства. „Мы держимся еще какимъ-то чудомъ“, говорилъ Фенелонъ: „государство можно уподобить старой негодной машинѣ, продолжающей еще кое-какъ свое движеніе подъ вліяніемъ прежняго толчка, но уже готовой обрушиться при первомъ ударѣ.“ Чтобы помочь финансовой бѣдѣ обратились къ великодушію богачей и знати, серебряная и золотая посуда которыхъ поступила на монетный дворъ; король отправилъ туда же серебряныя канделабры, столы, кушетки, единственныя въ своемъ родѣ произведенія искусства. Пытались пустить въ обращеніе ренты, но безъ успѣха, болѣе продавали чины, званія и должности. За послѣднія съ 1701 до 15-го г. собрали слишкомъ 542 милл. ливр.; къ тому же присоединилось еще пониженіе монетной пробы.

7. Торговыя отношенія Франціи къ европейскимъ державамъ подъ исходъ царствованія Людовика XIV были слѣдующія *): вслѣдствіе враждебнаго политическаго положенія, принятаго Франціей въ теченіе 16-го и 17-го столѣтій относительно царствовавшаго въ Испаніи габсбургскаго дома, иногда, а особенно во время часто повторявшихся войнъ, прерывались всякія сношенія. Весьма важенъ былъ Пиренейскій миръ, 7-го ноября 1659-го г., такъ какъ при этомъ уступались Французамъ всѣ тѣ права, льготы и преимущества, какими до сихъ поръ пользовались предпочтительно одни только Англичане и Голландцы. Французы не только ввозили во всѣ испанскія гавани потреб-

*) Договоры заключенные въ 16-мъ вѣкѣ по торговымъ дѣламъ, находятся у Мартенса, а также у Готрива и Кюсси.

ляемые Испанцами товары, но принимали также непосредственное участіе въ заморскихъ сношеніяхъ. Французскіе рабочіе и поденщики, уроженцы Лимузена, Гаскони и Оверни, во множествѣ водворялись на время въ Испаніи. Съ восшествіемъ на престолъ Филиппа V Франція вошла въ болѣе тѣсныя сношенія съ мадридскимъ дворомъ, и въ началѣ 18-го столѣтія отпускъ французскихъ товаровъ въ Испанію достигъ довольно значительныхъ размѣровъ. За свои мануфактурныя издѣлія Франція получала частью земледѣльскіе продукты, но болѣе всего драгоцѣнные металлы *). Итогъ всего отпуска равнялся 20 милл. ливровъ.—Торговля съ Португаліей была незначительна вслѣдствіе Метьюновскаго договора, доставившаго, какъ извѣстно, Англіи исключительныя преимущества. Перемѣна въ политическихъ отношеніяхъ къ Португаліи, съ которой Франція прежде во время борьбы съ Испаніей шла рука объ руку, оказалась не безъ вліянія на коммерческія связи. Впослѣдствіи лишь при Помбалѣ сношенія приняли болѣе широкіе размѣры. Съ Италіей производились значительные и весьма прибыльные обороты. Благодаря попеченіямъ Кольбера, водворившаго во Франціи нѣкоторые предметы роскоши, многія издѣлія, получаемыя доселѣ изъ промышленныхъ италійскихъ городовъ, оказались конечно излишними. Однако шелковыя матеріи и бархатъ, масло для мыловаренныхъ заводовъ все еще получались изъ Италіи, а взамѣнъ того сбывались туда шерстяныя и шелковыя издѣлія и колоніальные продукты. Особенно важны были торговыя сношенія съ Миланскою областью и Тосканою, но незначительны съ королевствомъ обѣихъ Сицилій. Франція не могла однако успѣшно соперничать съ Голландіей и Англіей. Противъ промышленнаго превосходства обѣихъ этихъ державъ главнѣйше и были направлены запретительныя мѣры Кольбера. Попытки Англичанъ, домогавшихся болѣе выгоднаго тарифа для своихъ товаровъ, оказались тщетными вслѣдствіе заявленныхъ французскимъ министромъ требованій взаимныхъ уступокъ. Англійскій парламентъ въ 1678-мъ г. запретилъ на три года сношенія съ Франціей, вопреки доброй волѣ Карла II, который впрочемъ не могъ воспротивиться этому запрету, потому что всѣ здѣсь были возбуждены противъ Людовика XIV, начавшаго войну съ Нидерландами. Карлъ II даже вынужденъ былъ вступить въ союзъ съ Голландцами. Іаковъ II, наемникъ и вассалъ Франціи, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ отмѣнилъ запрещеніе ввозить французскіе товары, желая тѣмъ отблагодарить Людовика XIV за многія оказанныя ему денежныя пособія. Англичане правда жаловались, что наплывъ французскихъ товаровъ нанесъ ущербъ ихъ торговлѣ и промышленности, но даже когда Людовикъ въ 1687-го г. совершенно запретилъ допускъ нѣкоторыхъ

*) Ср. Arnould «De la balance du commerce». I. 138 ff.

англійскихъ товаровъ, а другіе обложилъ высшею противъ прежняго пошлиной, и тогда Іаковъ не измѣнилъ своей торговой политики.

Вильгельмъ III прибѣгнулъ къ отместнымъ мѣрамъ, и при объявленіи войны Франціи, 17-го мая 1689-го г., выставилъ на видъ всѣ средства, какія употреблялись ею для стѣсненія англійской торговли какъ во Франціи, такъ и въ колоніяхъ. Только уже Утрехтскій миръ положилъ конецъ натянутымъ отношеніямъ между обѣими державами. Этимъ договоромъ (ст. VIII и IX) утверждены облегченія и пониженія пошлинъ, отмѣнены всѣ съ 1664-го г. въ Великобританіи изданные законы, запрещавшіе ввозъ такихъ французскихъ издѣлій и продуктовъ, которые до той поры не подлежали запрещенію; для ввоза британскихъ товаровъ во Францію снова введенъ тарифъ 1664-го г. и уничтожены всѣ вышедшія послѣ него постановленія. Эти условія возбудили всеобщее неудовольствіе въ Англіи, противъ нихъ ратовали и въ рѣчахъ и въ печати *). Внесенный министерствомъ биль не прошелъ, но выгода все-таки осталась на сторонѣ Франціи, такъ какъ, несмотря ни на какія запрещенія, предметы роскоши ввозились оттуда контрабандой.—О распряхъ между Франціей и Голландіей въ эпоху Людовика XIV упомянуто уже выше. Голландцы въ значительномъ количествѣ сбывали свои съ сѣвера привезенные товары во Францію, начавшую уже принимать со второй половины 17-го вѣка болѣе живое участіе въ сношеніяхъ съ сѣверомъ. Кольберъ для торговли съ Даніей, Швеціей, Норвегіей и Россіей основалъ въ 1669-мъ г. сѣверную компанію. Всѣ Французы, внесшіе 12,000 ливровъ, вольны были участвовать въ ней. Привилегія была разрѣшена на 20 лѣтъ. Правительство выдало въ ссуду треть основного капитала на шесть лѣтъ безъ процентовъ и назначило премію въ 3—4 ливра на ластъ за всѣ отпускные и ввозные товары. Оно понесло одни лишь убытки, причиною чему были также веденныя съ Голландіей войны. Англичане, открывъ Архангельскъ, завладѣли рынкомъ въ Россіи. Торговыя связи съ Швеціей также были незначительны, вопреки даже политическимъ союзамъ между обѣими державами въ теченіе 17-го столѣтія. Одни только сношенія съ ганзейскими городами, Бременомъ, Гамбургомъ и Любекомъ, расширились въ первыя десятилѣтія 18-го вѣка. — Процвѣтавшая при Франциске I торговля съ Левантомъ сократилась въ теченіе 17-го столѣтія; Голландцы и Англичане получили отъ Турецкаго султана особыя преимущества, еще болѣе рас-

*) Тогда появилась еженедѣльная газета «Британскій купецъ», собранная потомъ въ трехъ томахъ и переведенная на разные языки; въ ней находится чрезвычайно богатый матеріалъ особенно для изобличенія торговополитическихъ взглядовъ, какими руководилось тогда все англійское купечество; они насквозь проникнуты покровительственными идеями. Вредъ этого договора исчислялся до мельчайшихъ подробностей, при чемъ попадаются иногда уморительныя вещи. Ср. Anderson о 1713-мъ г. VI. 508.

ширенныя при Людовикѣ XIV, за то что послѣдній послалъ императору Леопольду I вспомогательное войско противъ Турокъ. Городъ Марсель, до сихъ поръ болѣе всего служившій посредникомъ въ сношеніяхъ съ Турціей, изнемогалъ подъ гнетомъ большихъ налоговъ. Кольберъ проявилъ здѣсь поистинѣ творческую дѣятельность. Пошлины были отмѣнены, гавань объявлена вольнымъ портомъ для всѣхъ націй; консулами на Востокѣ назначались дѣльные, знающіе люди; военный флотъ обезпечивалъ области Средиземнаго моря отъ набѣговъ морскихъ разбойниковъ и Берберовъ. Послѣ многихъ безуспѣшныхъ попытокъ удалось наконецъ склонить турецкое правительство къ заключенію, въ 1673-мъ г., выгоднаго коммерческаго трактата, которымъ разрѣшались Французамъ тѣ же льготы, что̀ и другимъ народамъ. Снова возникшее затѣмъ стѣсненіе левантской торговли, вслѣдствіе выдачи привилегіи Марселю въ 1669-мъ г., было большимъ промахомъ.

8. Обѣ самыя важныя при Людовикѣ XIV основанныя торговыя компаніи имѣли цѣлью открыть путь и болѣе обширное поприще для заморской торговли. Индійскіе товары до сихъ поръ приходилось забирать у Голландцевъ, но сочли болѣе выгоднымъ, чтобъ и Французы также приняли дѣятельное участіе въ сношеніяхъ съ Индіей. Вслѣдствіе привилегіи 1664-го г. новой компаніи предоставлена на 50 лѣтъ вся торговля не только съ Остъ-Индіей, но также и на Великомъ океанѣ. Каждый изъ членовъ обязался внести по малой мѣрѣ 1000 ливровъ, каждый изъ иностранцевъ, внесшій 20,000 ливровъ, пользовался правами наравнѣ съ Французами. Весь капиталъ предназначенъ въ 15 милл. ливр., а набралось всего 6—7 милл. ливр., и половина этой суммы поступила изъ государственной казны. Правительство разрѣшило пониженіе пошлинъ и разныя другія льготы. Мадагаскаръ назначенъ главнымъ мѣстомъ компаніи, обязанной для сношеній снарядить 12—14 кораблей отъ 800 до 1400 тоннъ каждый. Все было пущено въ ходъ, лишь бы починъ компаніи сопровождался елико возможно блестящими надеждами; знать и сановники обязаны были участвовать въ качествѣ акціонеровъ. Компанія избрала своимъ девизомъ высокопарную фразу (Florebo quocunque ferar) *); она дарила земли и сверхъ того еще деньги всякому, кто намѣревался переселиться. Одному изъ академиковъ поручено было сочинить велерѣчивое похвальное слово на Мадагаскаръ, выставить въ лучшемъ свѣтѣ прелести его климата, естественныя богатства и чрезвычайно выгодное положеніе его, доказать всѣми возможными доводами, почему до сихъ поръ такъ много товариществъ терпѣли однѣ лишь неудачи, и изобразить въ розовомъ цвѣтѣ блестящую будущность только-что осно-

*) Буду процвѣтать всюду куда ни пущусь.

ваннаго общества, призваннаго безъ всякаго сомнѣнія къ тому, чтобы затмить Остъ-индскую компанію Голландцевъ. Всѣ эти уловки оказались тщетными. Компаніи никогда не удалось собрать полную подписку на капиталъ, и вмѣсто двѣнадцати кораблей она довольствовалась только четырьмя, не болѣе. На колонизацію Мадагаскара тратились большія суммы; Маркара, одинъ изъ вожаковъ предпріятія, основалъ контору въ Суратѣ и Мазулипатамѣ; поступившій на службу компаніи Голландецъ Каронъ организовалъ поселеніе въ Бантамѣ. Однако Французы не достигли здѣсь никакихъ успѣховъ, безплодныя предпріятія наступившаго послѣ того года также не принесли никакой пользы. Попытка утвердиться въ Тринкамалѣ на Цейлонѣ не удалась, отъ нея прямо отказались, опасаясь враждебнаго столкновенія съ Голландцами. Въ 1672-мъ г. отняли у Португальцевъ островъ Св. Ѳомы, а потомъ года два спустя снова уступили его Голландцамъ. Несмотря на всѣ убытки роздали въ 1675-мъ г. дивидендъ въ 10%, лишь бы какъ нибудь удовлетворить акціонеровъ, при чемъ поплатился и безъ того уже скудный капиталъ. Зато болѣе посчастливилось купцу, по имени Мартену, поселившемуся съ собранными остатками колонистовъ въ Пондишери; городъ съ этихъ поръ сдѣлался средоточіемъ французской торговли и долгое время защищался отъ всѣхъ нападеній Голландцевъ. По Рисвикскому договору 1697-го г. послѣдніе опять его возвратили. Въ 1682-мъ г. всѣмъ Французамъ предоставлено было право торговать съ Индіей, подъ условіемъ пользоваться кораблями и амбарами компаніи. Доходы общества все-таки не увеличились, и только благодаря превосходнымъ административнымъ распоряженіямъ Мартена, возобновившаго прежде еще открытыя сношенія съ Сіамомъ, Пегу и Кохинхиной, удалось навремя спасти компанію отъ совершеннаго банкротства. Наступившее по удаленіи его дурное управленіе, отмѣна разныхъ льготъ правительствомъ и война за испанское наслѣдство ускорили упадокъ дѣлъ. Компанія уже въ 1686-мъ г. возвратила королю Мадагаскаръ, а потомъ, не будучи въ состояніи снарядить флотъ, она продала свои права частнымъ лицамъ, и наконецъ въ 1718-мъ г. закончила счеты свои съ дефицитомъ въ 10 милл. ливровъ *).

Французская Вестъ-индская компанія, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, оказалась столь-же безуспѣшною. Основанная въ 1664-мъ году, она получила на 40 лѣтъ въ исключительное свое владѣніе Канаду, Акадію, Антильи и Кайенну, африканскій берегъ отъ мыса Зеленаго и до мыса Доброй Надежды. Ее снабдили разными льготами, преміей въ 40 ливровъ за всякіе отпускные товары, и въ 30 ливровъ за привозные на каждую тонну. Компанія составилась подъ дирекціей президента ла-Барра съ сравнительно скуднымъ капиталомъ. Въ теченіе

*) Raynal.

нѣсколькихъ лѣтъ обороты были довольно значительные, но издержки были также велики; въ 1671-мъ г. едва могли раздать 5% дивиденда, а въ наступившемъ затѣмъ году нашлись вынужденными приступить къ ликвидаціи. Правительство въ 1674-мъ г. взяло назадъ льготную грамоту, скупило акціи и присоединило владѣнія къ казнѣ. Въ десятилѣтній срокъ компанія понесла 3,523.000 ливровъ убытку.— Другія основанныя въ видахъ заморской торговли товарищества принесли также мало пользы. При Людовикѣ XIV надѣлены были исключительными привилегіями слѣдующія компаніи: Сенегальская, расширенная въ 1673-мъ г. въ Сенегальско-Гвинейскую, Акадская въ 1685-мъ, Китайская въ 1700-мъ, Гудзонская въ 1710-мъ и вторая Китайская въ 1712-мъ гг. [1]). „Не только монополіи", справедливо замѣчаетъ одинъ изъ знатоковъ, „были причиною всѣхъ неудачъ въ этомъ отношеніи, но также и войны Людовика XIV, и свойства французскаго характера, мало одареннаго коммерческимъ духомъ, способностью довольствоваться малымъ прибыткомъ и цѣпкою настойчивостью, а помимо того превосходство, какимъ пользовались Голландцы, обладавшіе всѣми этими качествами, при давнишнемъ существованіи далеко раскинутой ихъ торговли, при значительномъ капиталѣ и большомъ числѣ ихъ кораблей, наконецъ ошибка въ томъ отношеніи, что управленіе дѣлами компаніи перенесли въ Парижъ, и сверхъ того недостатокъ такихъ директоровъ, которые сами занимались бы торговыми оборотами за моремъ" [2])

9. При смерти Людовика XIV страна находилась въ жалкомъ состояніи. Все созданное Кольберомъ оказалось отчасти не прочнымъ, отчасти же послѣ временнаго успѣха на морѣ и на коммерческомъ поприщѣ вездѣ наступали нужды и бѣдствія. Отмѣна Нантскаго эдикта, какъ уже упомянуто, лишила край производительныхъ силъ, нескончаемыя войны сократили населеніе. Десятая часть его, какъ увѣряли многіе, состояла изъ нищихъ, насчитывалось едвали сто тысячъ достаточныхъ и менѣе десяти тысячъ богатыхъ семей. „Всѣми овладѣло недовѣріе, потребленіе ограничилось самыми необходимыми предметами, воздѣлка земли велась небрежно по недостатку рукъ и оборотнаго капитала, мѣщане и крестьяне питались и одѣвались дурно, чиновники не получали жалованья, дворянство вслѣдствіе военныхъ издержекъ вошло въ страшные долги" [3]). Съ регенствомъ повидимому наступила лучшая пора для края. Господствовавшая доселѣ пышность при дворѣ

---

[1]) Ср. объ исторіи этихъ компаній: Cheruel «Histoire de l'administration monarch. T. II. Ch. 7 и Joubleau «Etudes sur Colbert» liv. II. ch. 4. S. 3.

[2]) То что Кольберъ постигалъ промахи разныхъ компаній и не очень надѣялся на коммерческій духъ націи ясно доказываетъ: Cheruel II. 229.

[3]) Ср. описаніе: Vauban «La dîme royale» и Boisguilbert «Détail de la France».

была отмѣнена, 25,000 войска было распущено; всякій, кто воздѣлывалъ запущенныя земли, освобождался на шесть лѣтъ отъ податей. Торговля хлѣбомъ внутри края объявлена свободною, облегченіемъ отпуска понизились отчасти обременительныя подати, такъ какъ въ наступившемъ году разрѣшено было сократить немного десятины, подушные и другіе налоги. Затѣмъ правительство заявило, что монета впредь не будетъ подлежать никакимъ измѣненіямъ и обѣщало строго блюсти всѣ прежде принятыя обязательства [1]). И въ самомъ дѣлѣ, финансовое положеніе государства нуждалось въ безотлагательной энергичной помощи [2]).

Надежды не осуществились. Два мѣсяца спустя по завѣреніи сохранить въ неприкосновенности монетную систему приступили уже къ монетной реформѣ. Правительство стало принимать старые луидоры за 16 ливровъ каждый, а потомъ съ тѣмъ же вѣсомъ и тою же пробою, измѣнивъ одинъ только чеканъ, оно пускало ихъ въ оборотъ за 20 ливровъ. Такъ напр. за 1000 внесенныхъ старыхъ луидоровъ получалось въ обмѣнъ 800 преобразованныхъ новымъ чеканомъ, имѣвшихъ теперь ту же номинальную цѣнность, что и принятые правительствомъ 1000 луидоровъ.

Лишившись такимъ образомъ пятой части своего имущества, владѣльцы старой монеты подверглись формальному грабежу. Такою перечеканкою одного милліарда расчитывали на выручку въ 250 милліоновъ; но она ограничилась только 72 милл., оттого что множество монеты ушло за границу, и оттуда уже, именно изъ Голландіи, воротилось назадъ съ новымъ чеканомъ. Особо учрежденному провѣрочному бюро поручено было изслѣдовать и ликвидировать множество государственныхъ обязательствъ; 600 милл. срочныхъ облигацій, что по нынѣ принятому выраженію слѣдуетъ назвать текущимъ государственнымъ долгомъ, оно сократило на 250 милл.; въ уплату за внесенныя долговыя обязательства выдано новыхъ государственныхъ билетовъ (billets d'Etat) на сумму въ 191 милл., а 55 милл. пошли въ уплату другихъ долговъ. По билетамъ обязались платить роста 4%. Такое „дурно замаскированное банкротство“ поколебало довѣріе, новые государственные билеты въ обращеніи тотчасъ же упали на 60%. Въ мартѣ 1716-го г. учредили судебную палату (chambre de justice), ко-

---

[1]) Lemontey «Histoire de la Régence et de la minorité de L. XV. etc.» Paris 1832. T. I. p. 41—44.

[2]) Въ 1708 — 1714-мъ гг. ежегодный дефицитъ равнялся 144 милліонамъ; въ 1715-мъ г. все еще 88-ми милл.; въ этомъ году по смѣтѣ ожидалось расходовъ 146,824.181, а доходовъ 165.576.992 ливровъ, но изъ нихъ только 68,810.797 поступило въ королевскую казну; остальное пошло въ уплату прежнихъ долговъ. Текущій долгъ равнялся 710,994.000 ливровъ, общій итогъ государственныхъ рентъ (долговыхъ процентовъ)—86 милл.; Forbonnais T. II. стр. 247. Немного отступаетъ Bailly T. II. стр. 44. Ср. Schmidt Bd. IV. S. 618.

торой поручено было разобрать и подвергнуть карѣ злоупотребленія, подлоги, взяточничество и всякаго рода проступки, въ которыхъ съ 1689-го г. провинились королевскіе чиновники, сборщики податей, подрядчики и пр. На этотъ разъ возобновили только мѣру, какая нерѣдко повторялась въ исторіи французскихъ финансовъ; самъ даже Кольберъ, вступивъ въ должность, нашелся вынужденнымъ одинъ разъ прибѣгнуть къ тому же средству. За всѣ провинности присуждалось денежное взысканіе; прежніе законы, подвергавшіе за взятки и подлоги смертной казни, не примѣнялись: вѣдь хотѣли только наполнить пустую государственную казну, слѣдовало во что бы то ни стало добыть денегъ! Доносы и извѣты награждались пятою частью заявленной суммы. Такого рода контрибуціи, какъ завѣряли, „дадутъ возможность правительству въ скоромъ времени устранить новые налоги и возстановленіемъ торговли и земледѣлія открыть самые прибыльные источники богатства для народовъ, дабы они могли пользоваться плодами своихъ мирныхъ занятій“. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль у 4470 гражданъ было отобрано 220 милл.; жестокость и произволъ, съ какими поступали при этомъ, подали поводъ къ справедливымъ жалобамъ; королевскіе любимцы открывали особаго рода промыселъ съ цѣлью выхлопотать для осужденныхъ сбавку или отмѣну назначеннаго штрафа, и дорого брали за свои ходатайства. Такимъ образомъ большая часть капиталовъ, вмѣсто того чтобы поступить въ общественную казну, досталась въ руки частнымъ лицамъ. Правительство наконецъ вынуждено было закрыть судебную палату (въ мартѣ 1717-го г.). Финансовый успѣхъ всей этой операціи никакъ не отвѣчалъ ожиданіямъ и не помогъ бѣдѣ; такая финансовая политика еще болѣе разстроила народное хозяйство въ странѣ. Земледѣліе, промыслы и торговля чрезвычайно пострадали отъ этихъ насильственныхъ поборовъ.

„Такое положеніе“, вѣрно замѣчаетъ Горнъ, „было какъ-бы нарочно придумано для того, чтобы все общество готово было принять съ большою охотою всякія, даже самыя смѣлыя, финансовыя нововведенія; старыя идеи и средства истощились, и притомъ безцѣльно и безплодно“. Прожектеры и смѣлые авантюристы вездѣ находили довѣрчивыхъ слушателей; люди, обѣщавшіе помочь совершенному безденежью и несостоятельности правительства, облегчить всеобщее бѣдствіе, всюду встрѣчали себѣ радушный пріемъ. Каждая эпоха порождаетъ свойственныхъ ей великихъ дѣятелей, такъ и въ ту пору въ лицѣ Жана Ло явился, какъ казалось, человѣкъ, въ которомъ такъ сильно нуждались *).

---

*) Обильная литература о Жанѣ Ло находится въ отличной книгѣ: Heymann «Law und sein System» München 1853 въ прибавленіи; съ тѣхъ поръ вышли еще: Cochut: «Law, son système et son époque» Paris 1853 и Levasseur «Recherches historiques sur le système de Law» Paris 1854; Горнъ, пользуясь своими

Сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, онъ родился въ Эдинбургѣ въ 1671-мъ году; получивъ отличное воспитаніе, Ло ревностно занялся точными науками, и развилъ свои финансовыя способности. Затѣмъ посѣтилъ онъ Англію, Голландію и ознакомился съ кредитными и коммерческими отношеніями этихъ земель. Основанный землякомъ его банкъ въ Лондонѣ обратилъ на себя его вниманіе. Возвратившись на родину, онъ занялся разными планами, имѣвшими цѣлью торговыя и кредитныя реформы, но ни въ Шотландіи, ни въ Англіи не нашлось надлежащаго поприща для его проектовъ. Парламентъ, къ которому онъ было-обратился, отказалъ ему. Въ 1714-мъ году онъ переселился съ значительнымъ, отчасти игрою нажитымъ состояніемъ, въ Парижъ; предложенный Людовику XIV финансовый планъ его былъ отвергнутъ; какъ правовѣрный католикъ, король не хотѣлъ связываться съ протестантомъ; зато съ тѣмъ большимъ радушіемъ принялъ его регентъ, совершенно имъ увлеченный.

Въ цѣломъ рядѣ сочиненій Ло самъ изложилъ основныя правила и принципы, какими руководился онъ въ своихъ практическихъ предпріятіяхъ. Настоящая цѣль его преобразованій по части банковой и денежной системы въ главныхъ чертахъ представлена уже въ поданной имъ, въ 1705-мъ г., шотландскому парламенту запискѣ.

О существенномъ значеніи денегъ Ло вообще имѣлъ вѣрныя и ясныя понятія. Серебро, какъ металлъ, такой же товаръ какъ и всякій другой предметъ, оно какъ и всѣ товары подлежитъ тѣмъ же колебаніямъ цѣнъ вслѣдствіе измѣнчиваго спроса и предложенія. „Торговля и деньги состоятъ во взаимной зависимости; стоимость монеты мѣняется, когда торговля въ упадкѣ; когда убываетъ количество монетъ, то падаетъ торговля“. „Для того чтобы быть могущественными и богатыми противъ другихъ націй, намъ необходимо имѣть у себя одинаковое съ ними количество монетъ; потому что безъ денегъ и лучшіе даже законы оказались бы недостаточными для того чтобы занять рабочихъ, усовершенствовать производство и расширить промыслы и торговлю“. Вывозъ металлическихъ денегъ составляетъ существенную утрату, и ее слѣдуетъ предупреждать, запрещая ввозъ, облагая высокою пошлиной иностранные товары, которые приходится оплачивать наличными деньгами. Ухудшеніе монеты и тому подобныя правительственныя мѣры съ цѣлью увеличить запасъ звонкой монеты всегда оказывались безплодными. Лучшее средство для умноженія количества денегъ суть банки. Банковые билеты не подлежатъ такимъ колебаніямъ цѣнъ, какъ серебро въ видѣ монеты; оно можетъ измѣняться съ установленіемъ другой пробы и потому имѣетъ не столь надежную цѣн-

---

предшественниками, издалъ въ Лейпцигѣ 1858-го г. дѣльное, отлично составленное сочиненіе: «Jean Law, ein finanzgeschichtlicher Versuch».

ность. При ассигнаціяхъ, спросъ и предложеніе постоянно уравновѣшиваются другъ съ другомъ, и потому „черезъ 50 лѣтъ можно будетъ купить на нихъ такое же количество товаровъ, что и нынѣ, лишь бы только стоимость самихъ товаровъ не измѣнилась вслѣдствіе колебанія спроса и предложенія ихъ“. Все это должно способствовать развитію внутренней торговли, земледѣлію и промышленности.—Подобные взгляды Ло представляютъ собою пеструю смѣсь какъ вѣрныхъ, такъ и превратныхъ понятій. Онъ смѣшиваетъ деньги съ капиталомъ, звонкую монету съ орудіями обращенія. Онъ приводитъ ясныя и точныя замѣчанія по поводу запретительнаго вывоза, порчи монеты, также „когда въ кредитѣ онъ ищетъ подспорья недостающимъ орудіямъ обращенія, когда предлагаетъ усилить мелкіе капиталы, соединяя ихъ въ одинъ болѣе крупный и производительный“.

Увѣренность, съ какою самъ Ло взиралъ на удачный исходъ своихъ предпріятій, онъ успѣлъ сообщить также и регенту. Проектъ банка съ королевскимъ фондомъ подъ завѣдываніемъ правительства былъ правда отвергнутъ, какъ несогласный съ тогдашними обстоятельствами; но патентами 2-го и 20-го мая 1716-го г. Ло разрѣшено было основать банкъ, „капиталъ котораго, по его собственнымъ словамъ, онъ обязывается представить какъ изъ своихъ наличныхъ, такъ и изъ средствъ своей компаніи, и съ помощью его онъ берется усилить денежное обращеніе, прекратить ростовщичество, замѣнить пересылку монеты изъ Парижа въ провинціи и обратно, доставить иностранцамъ вѣрное средство отдавать въ ростъ свои капиталы во Франціи“. Привилегія была выдана на 20 лѣтъ; капиталъ предполагался въ 6 милл. въ 1200 акціяхъ, по 5000 ливр. каждая. Банку разрѣшалось дисконтировать векселя, принимать денежные вклады, производить платежи по счетамъ купцовъ за умѣренное вознагражденіе въ 5 су за каждыя 5000 ливр., выпускать ассигнаціи, которыя по закону оплачивались банковыми талерами (въ 5 ливр. каждый) по курсу, существовавшему при заложеніи банка; ему возбранялось производить сухопутную и морскую торговлю, выдавать ссуды, заниматься страховыми и комиссіонными дѣлами, дабы не нанести ущерба купцамъ и банкирамъ. Протекторомъ банка былъ герцогъ Орлеанскій, а директоромъ конечно Ж. Ло. Общія собранія назначались по два раза въ годъ, дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Владѣвшій пятью акціями пользовался правомъ голоса.

Прошло немало времени, пока выпущенныя банкомъ ассигнаціи не успѣли пріобрѣсти довѣріе публики, однако дѣло велось не безъ успѣха. Установленный порядокъ, умѣренный ростъ, взимаемый за дисконтъ векселей (6%, тогда какъ обыкновенный ростъ поднялся передъ тѣмъ до 20—30%), всегда готовыя къ услугамъ купцовъ и фабрикантовъ ссуды, королевскій указъ, всилу котораго сборщикамъ податей и глав-

нымъ арендаторамъ предоставлялось вносить свои платежи ассигнаціями,—все это скоро расширило кругъ дѣйствій банка и упрочило его кредитъ. Постановленіе 10-го апрѣля 1717-го г., всилу котораго всѣмъ общественнымъ кассамъ разрѣшалось принимать въ уплату его ассигнаціи и по требованію обмѣнивать ихъ на наличныя деньги, доставило ассигнаціямъ доступъ также въ провинціи; тогда какъ до тѣхъ поръ ихъ обращеніе ограничивалось однимъ городомъ Парижемъ. Бумажки всѣми охотно принимались, тѣмъ болѣе что при тогдашнемъ состояніи дорогъ пересылка звонкой монеты обходилась дорого и была ненадежна. Сначала Ло выдавалъ правда небольшой дивидендъ, но когда, благодаря эдикту 10-го апрѣля, расширились операціи банка, то послѣдній поднялъ свой дисконтъ на 4% и выдалъ полугодовой дивидендъ въ 7%.

Ло не довольствовался этими успѣхами, ему хотѣлось частное учрежденіе преобразить въ правительственный банкъ. Потомъ имѣлось еще въ виду основаніе компаніи для поднятія и оживленія заморской торговли. Французы изъ Канады подъ предводительствомъ патера Аллуэ открыли Миссиссипи, а Робертъ де-ла-Саль, слѣдуя внизъ по теченію рѣки, первый дошелъ до устья ея. Въ неизвѣстной дотолѣ странѣ, въ честь короля прозванной Луизіаной, сдѣланы были разныя попытки для колонизаціи края. Самъ Ла-Саль по возвращеніи своемъ получилъ привилегію на открытіе торговой компаніи. Въ 1684-мъ году онъ вышелъ изъ Ла-Рошеля съ четырьмя кораблями, на которыхъ находились ремесленники, священники и солдаты. Божё, начальникъ маленькой эскадры, не попавъ въ устье рѣки, высадилъ переселенцевъ въ бухтѣ Матагордѣ и вернулся самъ въ Европу. Ла-Саль пускался изъ построеннаго имъ же форта Санъ-Луи при р. Колорадо въ разныя экспедиціи и на одной изъ нихъ былъ измѣннически убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Колонисты разсѣялись. Въ 1712-мъ г. Антонъ Крозà составилъ товарищество для производства торговли съ Луизіаной, но по прошествіи пяти лѣтъ онъ уже возвратилъ свою привилегію. Тогда Ло обратилъ вниманіе на этотъ край. Онъ испросилъ концессію на акціонерное товарищество, прозванное Западной компаніей, съ цѣлью заселить область Миссиссипи, а именно Луизіану. Компанія получила на 25 лѣтъ право собственности и верховнаго господства во всѣхъ уже открытыхъ и впредь имѣющихъ открыться земляхъ въ Луизіанѣ, также монополію на канадскій торгъ бобрами. Она обязалась за то при каждомъ новомъ воцареніи поставлять золотую корону вѣсомъ въ 30 марокъ и ввозить каждый годъ по малой мѣрѣ 6000 бѣлыхъ и 3000 черныхъ поселенцевъ, притомъ доставлять обращеннымъ въ христіанство индѣйцамъ достаточное число церквей и священниковъ. Состоявшій изо ста милліоновъ капиталъ, раздѣленный на акціи по 500 ливровъ каждая, вносился исключительно государственными билетами — стояв-

шими тогда на 60% ниже номинальной цѣны—и передаваемыми правительству для уничтоженія, взамѣнъ чего оно обязалось выдавать ежегодную ренту въ 4 милл. ливровъ. Рента перваго года назначалась не въ уплату акціонерамъ, а пускалась въ оборотъ въ качествѣ операціоннаго капитала. Сначала подписка шла не особенно успѣшно, она едва покрылась по истеченіи года, и акціи раскупались только менѣе всего рисковавшими при этомъ владѣльцами государственныхъ билетовъ.

Пришлось напередъ устранить противодѣйствія финансовымъ операціямъ со стороны Ноаллья и д'Агессо, отрѣшивъ отъ должностей обоихъ; парламентъ дозволилъ себѣ возраженія и отказался внести въ протоколъ разные касавшіеся финансовъ эдикты; эту оппозицію также устранили, одолѣвъ сопротивленіе парламента. Ло могъ дѣйствовать теперь на просторѣ. Эдиктомъ 4-го марта 1718-го г. банкъ былъ названъ королевскимъ, „потому что онъ оказался необходимымъ для общихъ интересовъ торговли и нашихъ подданныхъ". Правительство уплатило взносы акціонерамъ звонкою монетой; Ло былъ утвержденъ директоромъ и въ разныхъ городахъ Франціи открыты были отдѣленія банка. Ассигнаціонные станки были пущены въ ходъ, и въ короткій срокъ вышло на 110 милл. ливровъ ассигнацій. „Для вѣрноподданныхъ короля", сказано въ предписаніи 22-го апрѣля 1719-го г. „оказывается болѣе выгоднымъ обращеніе банковыхъ билетовъ чѣмъ золотой и серебряной монеты; первымъ вообще слѣдуетъ отдать преимущество передъ металлическими деньгами, такъ какъ самый металлъ приходится выписывать изъ-за границы". Кассирамъ предписывалось принимать билеты къ платежу всѣхъ податей, а при расчетахъ выдавать серебра не болѣе 600 ливровъ.

Въ то же время значительно расширились также и привилегіи Западной компаніи. Дабы обезпечить возложенный на правительство платежъ ренты за выданные государственные билеты общество взяло на откупъ табакъ на 9 лѣтъ за погодную арендную плату въ 4,020.000 л., изъ которыхъ наличными вносилось только 20.000 л. За 1,600.000 л. пріобрѣли привилегію и имущество Сенегальской компаніи и, не уплачивая въ теченіе 9 мѣсяцевъ правительственной ренты, возвысили оборотный капиталъ съ 4 на 7 милл. Въ маѣ 1719-го монополія Остъ-индской и Китайской компаніи также была передана Западной, названной съ этой поры компаніей обѣихъ Индій (Comp. des Indes). Вскорѣ затѣмъ она присвоила себѣ преимущества Африканскаго товарищества, производившаго доселѣ торговые обороты съ Варварійскими владѣніями. „Индійская компанія какъ юридически, такъ и фактически завладѣла внѣшней торговлей Франціи въ той же мѣрѣ, въ какой королевскій банкъ присвоилъ себѣ монополію въ кредитныхъ и денежныхъ дѣлахъ. А банкъ и компаніи вслѣдствіе тожества дирекціи (Ло) даже помимо всего остального состояли въ тѣсной взаимной связи; они образовали

одно цѣлое, которое и должно было поглотить въ себѣ всю и всякую экономическую дѣятельность народа". Ло не ограничился этимъ; онъ завладѣлъ въ пользу общества правомъ бить монету въ теченіе 9 лѣтъ (20 іюля 1719-го г.) за арендную плату въ 50 милл., а мѣсяцъ спустя послѣ того—главнымъ откупомъ (27 августа), взятымъ въ 1718-мъ году братьями Парисами, противниками его „системы", за 48½ милліоновъ, внесенныхъ на имя одного камердинера, Ламберта; акціи откупа разошлись въ короткое время, такъ какъ товарищество имѣло въ виду вѣрную прибыль во 100%; сбытъ совершился быстро, хотя къ платежу принимались лишь наличныя деньги, рентныя свидѣтельства и тому подобныя вѣрныя бумаги, а не государственныя ассигнаціи. Вскорѣ Западная компанія предложила взять на себя главный откупъ за 52 милл. и выдать королю ссуду въ 1200 милл. по 3%, чѣмъ и предполагалось уплатить всѣ долги, ренты и т. д. Прежній же главный откупъ былъ безъ дальнихъ околичностей уничтоженъ. При этой операціи правительство выручало чистой годовой прибыли отъ 15 до 20 милл., такъ какъ прежде за долги свои оно платило по 4—5% въ среднемъ выводѣ.

Рука объ руку съ этой широкой дѣятельностью шло конечно и размноженіе акцій, съ тѣмъ чтобы доставить компаніи возможность исполнить свои обязательства. Ажіотажъ поддерживался въ публикѣ разными средствами; вслѣдствіе искуственно возбужденной спекулятивной горячки, она расхватала множество акцій и покупала ихъ даже съ лажемъ.

Патентомъ мая мѣсяца 1719-го г. Западная компанія была уполномочена выпустить 50.000 акцій по 500 л. каждая, оплачиваемыхъ однако съ лажемъ въ 10%, т. е. 550 л., и получившихъ за то одинаковыя съ выданными въ 1717-мъ г. акціями преимущества. Онѣ оплачивались звонкою монетой или ассигнаціями, ходившими уже съ лажемъ. Новыя акціи принимались охотнѣе прежнихъ; дабы поднять послѣднія, указомъ 20-го іюня 1719-го г. предписывалось, чтобы не иначе какъ по предъявленіи четырехъ старыхъ акцій выдавалась одна новая. „Стали гоняться за маменьками, чтобы пріобрѣсти дочекъ", какъ выражались тогда на биржѣ по поводу этихъ акцій. 27-го Іюня 1719-го г. разрѣшенъ былъ выпускъ новыхъ 50.000 штукъ; тогда подписка на одну внучку принималась лишь по предъявленіи четырехъ маменекъ и одной дочки. Старыя акціи стояли уже теперь въ 1000 ливровъ, по тому-же курсу выпускались и внучки, такъ что 25 милл. номинальнаго капитала равнялись 50 милл., что́ и пошло на удовлетвореніе арендной платы за право чеканки. Заручившись послѣ главнымъ откупомъ, выпустили въ теченіе трехъ недѣль еще 300.000 штукъ новыхъ акцій, „затѣмъ", какъ сказано въ предписаніяхъ, „что спросъ на нихъ со стороны публики сильно поднялся"; номинальная сумма ихъ состояла изо

150 милл., но компанія выручила 1500 милл., а по ходячему курсу онѣ стоили 3000 милл.

Громадныя биржевыя прибыли отуманили публику, и она быстро расхватала акціи. Поприщемъ для этой торговли служила улица Кенканпуа. Народъ стекался изъ провинцій, даже изъ-за границы, съ тѣмъ чтобы принять участіе въ спекуляціяхъ. Съ октября мѣсяца и до половиды декабря 1719-го г. въ Парижъ наѣхало до 24.000 иностранцевъ, а подъ исходъ этого года ихъ набралось даже до 50.000. Страсть къ ажіотажу и быстрой наживѣ обуяла всѣхъ. Всѣ сословія,— и духовенство, и знать, и мѣщане, участвовали тутъ въ равной мѣрѣ. Почти каждый день, когда принималась подписка, задавлено было по нѣскольку человѣкъ. Въ короткое время наживались, говорятъ, баснословныя богатства. Поденщики, подставляя спину взамѣнъ конторки, пользовались блестящими доходами. „Прямыя спины не могли однако выдержать соперничества съ горбомъ, наклонная площадь котораго оказалась весьма удобною для писанія; владѣлецъ такой природной конторки нажилъ себѣ ею состояніе въ 150.000 л. за одинъ годъ“!

Рука объ руку съ выпускомъ акцій шелъ соотвѣтственный тому выпускъ ассигнацій; въ теченіе семи мѣсяцевъ изъ-подъ станка вышло 800 мил. л., пущенныхъ въ публику, благодаря расточительности и пышности двора, раздачѣ фаворитамъ, нерѣдко получавшимъ по нѣскольку милліоновъ вдругъ. Одурь обуяла всѣхъ окончательно, когда перешедшій въ католическую вѣру Ло былъ избранъ въ главные контролеры; акціи въ нѣсколько дней поднялись съ 11.000 на 18.000 л. А вслѣдствіе обѣщанныхъ чрезвычайныхъ дивидендовъ курсъ все еще повышался; обѣщано было 40% дивиденда, т. е. по 200 л. на акцію, что̀ по наличному капиталу составляло $1^2/_3$%.

Реакція должна была наступить неминуемо. Болѣе проницательные люди давно уже постигали въ настоящемъ свѣтѣ всѣ эти сумасбродныя продѣлки, и скупали на свои бумажные капиталы земли, дворцы, дома и т. д. Самъ Ло пріобрѣталъ недвижимыя имущества во Франціи. И вскорѣ всѣ бросились скупать недвижимыя собственности; настала всеобщая дороговизна; она быстро распространилась на всѣ предметы насущной потребности, что̀ объясняется паденіемъ въ цѣнѣ ассигнацій. Ожиданія, возбужденныя колонизаціей въ земляхъ по Миссисипи, уступили мѣсто болѣе трезвымъ взглядамъ. Мнѣніе о превосходствѣ бумажныхъ денегъ, эта основа всей системы Ло и всѣхъ его операцій, лишилась многихъ приверженцевъ, а при тѣсной связи между ассигнаціями и акціями довѣріе къ послѣднимъ также пошатнулось. Черезмѣрное количество бумажныхъ денегъ далеко превышало потребность въ нихъ, и вскорѣ онѣ упали на 5—10% ниже пари, несмотря даже на королевскій указъ, предписавшій банку не выдавать ассигнацій взамѣнъ серебра и золота. Правительство пыталось проти-

водѣйствовать дальнѣйшему упадку, предписавъ, чтобы къ платежу принималось не болѣе 10 л. серебра и 300 л. золота, а всякія взносы свыше того доставлялись бы ассигнаціями, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ придавалось 5% лажу. Это мало помогло; народъ сталъ прятать драгоцѣнные металлы, и Ло прибѣгъ тогда къ насильственнымъ мѣрамъ, окончательно подорвавшимъ всякое довѣріе къ его системѣ. Онъ понизилъ стоимость луидоровъ и приказалъ въ назначенный срокъ передать ихъ на монетные дворы; а по истеченіи этого срока компаніи предоставлялось право совершать обыски по домамъ, съ тѣмъ чтобы конфисковать всѣ металлическія деньги свыше 500 л.; сверхъ того запрещалось скупать алмазы, жемчугъ и драгоцѣнные камни, золотую и серебряную посуду. „Все это дѣлалось для того только чтобы вразумить толпу касательно ея собственныхъ интересовъ“, какъ выразился самъ Ло въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи наконецъ рѣшено было соединить банкъ съ компаніей (22-го февраля 1720-го г.); король удержалъ за собою одно только право наблюдать за ходомъ дѣлъ: выпускъ ассигнацій разрѣшался не иначе какъ съ согласія совѣта. Эти новыя мѣры оживили на время спекулятивную дѣятельность, однако не на долго возстановили павшее довѣріе. Декретомъ 5-го марта установлена была неизмѣнная стоимость акцій въ 9000 л. на ассигнаціи. Несообразность этой мѣры очевидна. Ассигнаціямъ вслѣдствіе этого стали отдавать преимущество передъ акціями; послѣднія во множествѣ предъявлялись компаніи для обмѣна на первыя, которыхъ въ теченіе 5 недѣль прибавилось еще на 14.^{964} милліон.; всего же ихъ было до 3 милліардовъ. Тогда въ свою очередь упали ассигнаціи, такъ что къ концу марта стоимость ихъ была вдвое ниже звонкой монеты. Королевскимъ постановленіемъ 11-го марта обращеніе золота въ качествѣ монеты прекращено, а серебра ограничено. Несмотря на то спросъ на драгоцѣнный металлъ поднялся, всѣ спѣшили обмѣнять акціи и ассигнаціи на звонкую монету. Торговля бумагами была запрещена, а биржа закрыта. Самъ Ло велѣлъ понизить курсъ акцій (22-го мая 1720-го г.), и свести ассигнаціи на половину ихъ номинальной стоимости. Нѣсколько дней спустя это предписаніе было правда отмѣнено, тѣмъ однако не устранилось недовѣріе къ бумажнымъ деньгамъ. Ло былъ отрѣшенъ отъ должности главнаго контролера, но продолжалъ завѣдывать банкомъ и компаніей. Всѣ комбинаціи, какія только ни измышлялъ изобрѣтательный умъ его, потерпѣли неудачу за отсутствіемъ всякаго довѣрія. Когда банкъ открылъ свою размѣнную кассу, съ тѣмъ чтобы удовлетворить потребностямъ розничной торговли, то публика нахлынула цѣлыми толпами для обмѣна ассигнацій, сперва во 100 л., а потомъ только и въ 10 л.; въ ночь съ 16 на 17-ое іюля собралось до 15.000 народу, отъ 12 до 15 человѣкъ было задавлено. Другія

средства также оказались безплодными. Компанія приняла на себя обязательство въ теченіе одного года собрать ежемѣсячными взносами 500 милл. ливровъ, съ тѣмъ чтобы за ней навсегда утвердили ея торговыя права и привилегіи. Парламентъ, отказавшій внести этотъ эдиктъ въ протоколъ, былъ переведенъ въ Амбуазъ. Выпускомъ новыхъ акцій и государственныхъ рентъ имѣлось въ виду выбрать изъ обращенія по возможности большее количество бумажныхъ денегъ; но первыя возбуждали мало довѣрія, а послѣднимъ не было сбыта, оттого что за нихъ предлагалось всего только 2—4%. Вслѣдствіе эдикта 10-го октября ассигнаціи окончательно утратили всякую цѣнность; съ 1 ноября ихъ нельзя было болѣе предъявлять къ платежу. Ло былъ вынужденъ покинуть Францію; онъ прожилъ нѣкоторое время въ Генуѣ и умеръ въ 1724-мъ г. въ Венеціи, до конца занятый финансовыми проектами.

По удаленіи Ло компанія лишилась главнаго откупа и права чеканки; она должна была представить отчетъ о соединенномъ съ нею банкѣ. Братьямъ Парисамъ поручено было привести въ извѣстность всѣ бумаги банка и компаніи. На это дѣло сначала назначено было 800, а потомъ 1500 чиновниковъ; работая безъ перерыва, они окончили свою задачу въ девять мѣсяцевъ. Многіе не предъявили своихъ акцій; несмотря на то, по совершеніи всей операціи въ итогѣ оказалось ассигнацій и другихъ государственныхъ бумагъ на 2.222,597.481 л., и акцій на 250,048.000 л., принадлежавшихъ 511.009 владѣльцамъ. Послѣдніе были распредѣлены на пять классовъ по свойству пріобрѣтенія акцій, а ассигнаціи въ среднемъ выводѣ сведены на третью часть ихъ номинальной цѣны. Иначе разрѣшилось дѣло для владѣльцевъ акцій, потерявшихъ гораздо болѣе.

Западная компанія была правда избавлена отъ секвестра, она получила на откупъ табакъ, монополію на торговлю кофеемъ, право устроивать лоттереи; правительство гарантировало неизмѣнный дивидендъ во 100 л. на первый годъ и въ 150 на остальные года за каждую изъ акцій, число которыхъ простиралось до 56.000. Капиталъ общества, несмотря даже на часто получаемыя отъ короля пособія, сократился; въ 1725-мъ г. онъ состоялъ изъ 137.^{200} милл., а въ 1772-мъ, при закрытіи общества, изъ 66.^{800} милл. Компанія „въ теченіе полустолѣтія, съ разными добавочными платежами отъ акціонеровъ, поглотила 200 милл. и заложила всѣ свои владѣнія; акціонеры ея были раззорены какъ разъ въ то время, когда, по окончаніи семилѣтней войны, Франція лишилась всѣхъ своихъ американскихъ влядѣній безъ всякой надежды опять завоевать ихъ когда либо, и компанія утратила такимъ образомъ послѣднюю основу своего существованія“.

Такъ кончилась система Ло. Горнъ справедливо судитъ о немъ: „Намѣренія его по прибытіи во Францію были честныя, онъ въ самомъ дѣлѣ думалъ, будто нашелъ философскій камень и открылъ

источникъ неизсякаемыхъ богатствъ для французскаго правительства и народа, печатая акціи и ассигнаціи. Идеи его тоже были вѣрны; онъ прежде чѣмъ кто-либо во Франціи, лучше чѣмъ кто-либо въ Европѣ постигъ всемогущество кредита и ассоціаціи. Вслѣдствіе ошибокъ, промаховъ и несоблюденія мѣры погибло смѣлое и плодотворное дѣло; при иномъ лучшемъ управленіи оно сильно подвинуло бы и государственное и народнохозяйственное развитіе Франціи" *). Ло въ своей системѣ имѣлъ въ виду и торговлю и промышленность; многія во время его всемогущаго вліянія принятыя мѣры заслуживаютъ безусловной похвалы. Самый способъ взысканія податей оказался уже выгоднымъ какъ для правительства, такъ и для народа; сверхъ того, благодаря отмѣнѣ финансовыхъ привилегій, важнѣйшіе жизненные припасы, какъ то: мука, мясо, уголь, хлѣбъ и пр. избавились отъ множества обременительныхъ пошлинъ, что способствовало къ пониженію цѣнъ. Компанія отказалась отъ податей съ масла, сала, картъ и рыбы. Всякому предоставлялось право торговать табакомъ, а только ввозъ его облагался высокою пошлиной, доставлявшею конечно достаточную прибыль компаніи. Луизіанскій табакъ былъ обложенъ всѣхъ ниже, для того чтобы поощрить воздѣлку его. Ло пытался даже устранить внутреннія таможни и расширить свободу хлѣбной торговли. Мануфактурамъ оказывалось пособіе; англійскіе рабочіе призывались въ край и распредѣлялись по фабрикамъ. Средства сообщенія, каналы и дороги были приведены въ лучшее состояніе. Низкій ростъ подстрекалъ торговцевъ и промышленниковъ къ дѣятельности, вновь вышедшія орудія обращенія въ свою очередь сообщили имъ сильный толчекъ. Вообще же Ло стоялъ на точкѣ зрѣнія Кольбера; въ запретительныхъ мѣрахъ недостатка не было. Нельзя впрочемъ не обратить вниманія на вредныя стороны его дѣятельности. Биржевая игра, ажіотажъ и обуявшее всѣхъ прожектёрство задержали на нѣкоторое время развитіе производительныхъ, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Всѣмъ хотѣлось поскорѣе обогатиться и предаться наслажденіямъ. Послѣ катастрофы оказалось гораздо болѣе нищихъ и раззорившихся чѣмъ богачей. Понятно, что упадокъ системы повлекъ за собой совершенный переворотъ въ народномъ хозяйствѣ. Земледѣліе правда поднялось на короткое время; такъ какъ отчуждаемыя имѣнія перешли въ руки работящихъ владѣльцевъ. А французская промышленность поднялась уже въ теченіе самой финансовой эпохи Ло, благодаря возроставшей тогда роскоши. Фабрики были завалены работой и не успѣвали удовлетворять запросу. Не хватало рукъ, такъ что работали даже дѣти и старики. Усилившееся потребленіе не убывало также и впослѣдствіи и только споспѣшествовало развитію; вообще фабрики не много пострадали отъ упадка системы.

---

*) Ср. также мѣткія замѣчанія: Forbonnais «Recherches etc.» V. p. 370.

10. *Французскія колоніи въ 18-мъ вѣкѣ.* Французы всегда оказывались неспособными къ колонизаціи. Несмотря на всѣ усилія ихъ въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ основать въ разныхъ мѣстахъ поселенія, имъ все-таки рѣшительно не удалось заложить ни одной значительной колоніи, и мы уже видѣли, какъ попытки ихъ большею частью кончались неудачей, или же много что оказывали скудные успѣхи, не стоившіе потраченныхъ жертвъ. Въ 18-мъ вѣкѣ долгое время казалось, что въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ имъ удастся-таки наконецъ положить прочныя основы колонизаціи. Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о разныхъ попыткахъ подобнаго рода, вообще оказавшихся рѣшительно безуспѣшными.

Французы ранѣе другихъ народовъ, или по крайней мѣрѣ почти въ одно время съ прочими мореходными націями, стали посѣщать западные берега Африки. По изслѣдованьямъ одного изъ французскихъ историковъ жители Нормандіи и Бретани уже подъ исходъ 14-го столѣтія ходили вдоль африканскаго берега отъ Зеленаго мыса до Гвинеи и вступали даже въ торговыя связи съ внутреннею Африкой *). Эти поселенія въ теченіе 15-го вѣка пришли въ упадокъ; вслѣдствіе терзавшихъ тогдашнюю Францію внутреннихъ усобицъ сократились сношенія съ африканскимъ побережьемъ. Лишь въ 1621-мъ г. выдана была привилегія торговой компаніи (Compagnie du Cap Verd) для веденія африканской торговли; при Сенегалѣ основано было поселеніе, перешедшее въ 1664-мъ г. со всѣми правами и обязательствами компаніи къ новому, основанному Кольберомъ Вестъ-индскому обществу. Слишкомъ занятое въ Вестъ-Индіи и на американскомъ материкѣ, оно вообще обращало мало вниманія на африканскую торговлю. Правительство побудило компанію отказаться отъ Африки, и уже въ наступившемъ затѣмъ году Кольберъ для африканскихъ торговыхъ сношеній узаконилъ нѣсколько выше поименованныхъ компаній. Только во время французско-голландской войны Французы овладѣли нѣкоторыми поселеніями на африканскомъ берегу. Они захватили нѣсколько голландскихъ конторъ; Нимвегенскій миръ обезпечилъ за ними все пространство отъ мыса Бѣлаго и до р. Гамбіи, а по заключенному съ владѣтелемъ берега трактату въ 1679-мъ г. имъ уступлено право собственности на разстояніи трехъ часовъ внутрь края и исключительной торговли камедью, золотомъ и Неграми. Всѣмъ остальнымъ націямъ сношенія запрещались подъ опасеніемъ конфискаціи судовъ и товаровъ. Голландцы тщетно пытались при содѣйствіи кур-

*) Эти извѣстія находятся въ Mémoire sur l'état du commerce intérieur et extérieur de la France, depuis la première croisade jusqu'au règne de Louis XII.» Ср. также J. Leiden «Tableau historique des descouvertes et établissements des Européens dans le nord et dans l'ouest de l'Afrique jusqu'au commencement du 19 siècle.» 2 Vol. Paris an XII. Pelletan «Mémoire sur la colonie française du Sénégal.» Paris an IX.

фирста Бранденбургскаго снова завоевать утраченныя мѣста. Имъ правда удалось на короткое время основать нѣсколько поселеній на Золотомъ берегу и на островѣ Аргуимѣ, но они держались на немъ только до 1721-го года. Позднѣйшія попытки также не удались Голландцамъ, и послѣ 1724-го г. Французы тридцать слишкомъ лѣтъ владѣли берегомъ. Въ семилѣтнюю войну Голландцы завоевали французскія поселенія по Сенегалу и островъ Горэ. Послѣдній возвращенъ договоромъ 1763-го г., а первыя были утрачены, пока наконецъ во время борьбы Англіи съ Сѣвероамериканцами французскому начальнику Фабри не удалось изгнать Англичанъ. Эти владѣнія Версальскимъ миромъ (1783) окончательно признаны были за Французами. Всѣ остальныя почасту предпринимаемыя экспедиціи, съ тѣмъ чтобы удержаться при Гамбіи и отнять у Англичанъ выгодную торговлю, не достигали цѣли [1]). Торговля съ Гвинеей отъ Сіэрры Леоны до мыса Доброй Надежды въ 1716-мъ г. объявлена свободною; гораздо позже отмѣнили запрещеніе торговли съ Сенегаломъ (только въ 1791-мъ г.).

Что же касается до восточнаго берега Африки, то мы уже видѣли что на Мадагаскарѣ поселенія окончательно рушились, а всѣ позднѣйшія попытки также не увѣнчались успѣхомъ [2]). Жалкіе остатки колонистовъ, подвергаясь свирѣпымъ нападеніямъ туземцевъ, спаслись на остр. Бурбонъ, процвѣтшій съ четвертаго десятилѣтія 18-го вѣка. Попытка развести кофе удалась здѣсь вполнѣ, а когда Французы водворились также на сосѣднемъ островѣ Мавриція, прозванномъ ими Иль-де-Франсъ [3]), то пріобрѣли сверхъ того для мореходства хорошую гавань, недостававшую Бурбону. Колонія замѣтно поднялась при отличномъ управленіи де-ла-Бурдоннэ, и торговые обороты ея съ метрополіей оказались довольно значительными. Эти владѣнія были бы еще гораздо важнѣе для индійскихъ сношеній, еслибъ послѣдовали совѣту де-ла-Бурдоннэ, предлагавшаго сдѣлать Иль-де-Франсъ складочнымъ мѣстомъ для европейско-остъ-индскаго мореходства. Свободная торговля въ Поръ-Луи, главномъ мѣстѣ на Иль-де-Франсѣ, была только съ 1787-го г. открыта для всѣхъ націй.

Въ Индіи Французы съ начала 18-го столѣтія владѣли одною только не очень значительною колоніей, Пондишери. Французская Остъ-индская компанія не съумѣла заложить прочную основу колоніальной державы, и не успѣла даже воспользоваться никакою прибыльною

---

[1]) Показанія о ввозѣ и отпускѣ находятся у Арну въ часто упоминаемомъ сочиненіи его T. I. стр. 301 и пр.

[2]) Flacourt «Histoire de la grande île de Madagascar». Troye 1661. Compland «A history of the island of Madagascar». London 1822.

[3]) Островъ прежде назывался Керне, Голландцы окрестили его Маврицiемъ, но покинули съ 1712-го г.

отрослью торговли. За недостаткомъ денегъ пришлось покинуть нѣкоторыя многообѣщавшія поселенія. Во время администраціи Ло на индійскую торговлю не обращалось никакого вниманія; только при Флёри снова оживились сношенія, и то съ тѣмъ чтобы спасти отъ совершенной гибели распавшіеся остатки французскаго господства въ Остъ-Индіи и дать торговлѣ новый толчокъ. Генералъ Дюмà и его преемники оказали важныя услуги индійскимъ дѣламъ. Дюма возстановилъ утраченное уваженіе къ Французамъ со стороны индійскихъ владѣтелей; присвоивъ себѣ Карикалъ, компанія завладѣла торговлей въ Танжорѣ. Еще успѣшнѣе была дѣятельность де-ла-Бурдоннэ; подъ его образцовымъ управленіемъ острова Бурбонъ и Иль-де-Франсъ стали цвѣтущими колоніями. Англійская Остъ-индская компанія ревниво и съ завистью слѣдила за соперниками, и ей угрожала еще бо̀льшая опасность, когда почти въ одно время съ де-ла-Бурдоннэ, по открытіи войны за австрійское наслѣдство, губернаторомъ въ Пондишери назначенъ былъ Дюплѐ, заявившій себя во время управленія въ Шандернагорѣ дѣятельнымъ, предпріимчивымъ человѣкомъ. Онъ носился съ обширными планами, и еслибъ они осуществились, то Французамъ открылось бы широкое поприще коммерческой дѣятельности въ Индіи. На развалинахъ великаго монгольскаго царства предполагалось создать французскую державу и устранить всѣ остальныя европейскія націи отъ торговыхъ сношеній съ Индіей.

Де-ла-Бурдоннэ предвидѣлъ разрывъ между Франціей и Англіей и, въ бытность свою въ Европѣ (1740), подстрекалъ правительство къ принятію всѣхъ возможныхъ мѣръ, съ цѣлью нанести смертельный ударъ англійской торговлѣ въ Остъ-Индіи. Хотя министерство и одобрило этотъ планъ, но оно не энергично и не довольно настойчиво принялось за его исполненіе. Когда же де-ла-Бурдоннэ, занятый управленіемъ подчиненныхъ ему острововъ, извѣстился объ открывшейся между Франціей и Англіей войнѣ (14 сент. 1744-го г.), то его изобрѣтательный умъ тотчасъ же нашелъ средство предупредить предстоящее нападеніе со стороны Англичанъ. Онъ обнаружилъ поистинѣ изумительную дѣятельность, вооруживъ наскоро флотъ и устранивъ всѣ препятствія, мѣшавшія его снаряженію. Компанейскіе корабли, надъ которыми онъ по волѣ короля принялъ начальство, прибыли лишь въ 1746-мъ г. Съ эскадрой изъ девяти кораблей и 3342 человѣкъ десантнаго войска, въ которомъ находилось 720 чернокожихъ, явился онъ передъ Мадрасомъ и послѣ неудачной для Англичанъ битвы принудилъ городъ къ сдачѣ на довольно снисходительныхъ условіяхъ. Мадрасъ предполагалось притомъ возвратить за выкупъ, въ чемъ де-ла-Бурдоннэ соблюдалъ лишь предписаніе министерства и директоровъ компаніи, которые и слышать не хотѣли о завоеваніяхъ на материкѣ. Дюпле однако былъ другого мнѣнія. Онъ уничтожилъ договоръ, удержалъ за собою Мадрасъ и изгналъ всѣхъ жителей, отказавшихся при-

сягнуть въ вѣрности Франціи [1]). Между обоими начальниками возникъ разладъ по этому поводу, де-ла-Бурдоннэ былъ отозванъ, заключенъ въ Бастилью и выпущенъ только послѣ трехгодичнаго ареста, вслѣдствіе котораго онъ и умеръ.

По удаленіи соперника, Дюпле пустилъ въ ходъ всѣ средства, какими изобиловалъ его творческій умъ, лишь-бы упрочить за Французами господство въ Остъ-Индіи. Аркотскій владѣтель потребовалъ выдачи Мадраса и, получивъ отказъ, подступилъ къ нему съ десятитысячнымъ войскомъ, съ тѣмъ чтобы вооруженною силою отнять англійское владѣніе; онъ былъ отраженъ. Затѣмъ Дюпле рѣшился приступить къ завоеванію остальныхъ англійскихъ владѣній, но безъ успѣха. Англичане подступили даже къ Пондишери, однако вынуждены были снять осаду города. По Ахенскому договору Мадрасъ былъ правда возвращенъ Англичанамъ, но съ этихъ поръ обѣ враждовавшія между собою націи „стали вести взаимную борьбу, прикрываясь именемъ индійскихъ князей.“ Дюпле крайне мѣтко постигъ всѣ слабыя и больныя стороны индійскихъ отношеній и съумѣлъ пользоваться ими съ поразительною отвагою; немногіе успѣли бы такъ какъ онъ примѣниться къ кознямъ остъ-индской политики. Подъ угрожавшими ему сильными бурями онъ прибѣгалъ къ неистощимымъ средствамъ своего ума, и надо въ самомъ дѣлѣ удивляться успѣхамъ, какихъ достигъ онъ въ относительно-короткій срокъ. Французы не только значительно расширили область Пондишери и Карикалъ, но повидимому господствовали также надъ всѣмъ Деканомъ, назначая туда покорныхъ, вполнѣ имъ преданныхъ набобовъ, такъ что Дюпле могъ предаться болѣе отважнымъ планамъ, и не безъ основанія похвалялся тѣмъ, что скоро самъ Моголъ затрепещетъ при его имени. Однако лавочническому духу французской Остъ-индской компаніи не по нраву пришлись подвиги отважнаго, дальновиднаго человѣка; министерство отозвало его въ 1753-мъ г. Завистники и враги обвиняли его въ томъ, что онъ въ угоду своему честолюбію расточалъ средства компаніи, другіе же осуждали его за то, что онъ былъ единственной виной распри между Англичанами и Французами. Геніальному человѣку пришлось защищаться противъ взведенныхъ на него малодушныхъ и ограниченныхъ обвиненій; непріятности эти были причиною его смерти [2]).

Преемникъ его, Годегё, одинъ изъ директоровъ французской Остъ-индской компаніи, не обладая высокими качествами, имѣлъ въ виду одни только коммерческіе интересы; Англичане, ободрившись, рѣшились уничтожить французское вліяніе въ Остъ-Индіи. Генералу Бюсси удалось правда поддержать славу французскаго ору-

---

[1]) Neumann «Geschichte des englischen Reiches in Asien». Bd. I. S. 431.

[2]) Подробности: Mill. Bd. III. S. 50—161.

жія и снова подчинить своей власти раджъ сѣверныхъ Сиркаровъ [1]). Казалось даже, что Французы рѣшаются еще на одинъ шагъ, съ тѣмъ чтобы вытѣснить Англичанъ изъ Индіи, когда во главѣ франко-индійскаго движенія сталъ графъ Лалли, ирландскій уроженецъ, исполненный неугасимой ненависти къ Англіи. Колонія съ самаго начала была конечно противъ отважныхъ плановъ полководца, и съ торгашескимъ малодушіемъ расчитывала военныя издержки, такъ что мысль, сдѣлать Индію запретной землею для Англичанъ, не возбуждала сочувствія. Лалли началъ дѣйствовать съ успѣхомъ; два мѣсяца спустя по прибытіи его, англійское владѣніе св. Давида было уже во власти Французовъ. Онъ готовился нанести ударъ Мадрасу, совершалъ набѣги на Танжоръ и Аркотъ, съ тѣмъ чтобы заручиться необходимыми для войны противъ Англичанъ средствами, такъ какъ въ Пондишери недоставало даже самыхъ необходимыхъ припасовъ. Всѣ дѣйствія смѣлаго, но безразсуднаго начальника оказались неудачными, чему въ немалой мѣрѣ способствовали также возстанія и мятежи въ его войскѣ. Лалли принужденъ былъ отступить отъ Мадраса; онъ вывелъ войска изъ Карнатика и защищался въ Пондишери, доставшійся въ 1761-мъ г. въ руки Англичанъ. По договору 1763-го г. Пондишери и другія неважныя мѣста перешли правда опять къ Французамъ, но на самыхъ постыдныхъ условіяхъ. Они лишились права воздвигать крѣпостныя постройки въ Шандернагорѣ и содержать тамъ свыше 150 человѣкъ гарнизона. Съ самимъ Лалли, котораго могли обличить развѣ въ безумной отвагѣ, но ужь никакъ не въ измѣнѣ, поступили какъ съ преступникомъ; онъ былъ обвиненъ по суду и казненъ (6-го маія 1766) [2]).

Финансовыя и коммерческія дѣла компаніи находились далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Уже въ 1717-мъ г. правительство приняло на себя долгъ въ 180 милліоновъ и платило по немъ 5%. По сведеннымъ 1-го іюля 1764-го г. счетамъ у компаніи оказалось имущества слишкомъ на 83 милліона и свыше 82 милліоновъ долга. Въ 1769-мъ г. она объявила себя несостоятельною, привилегія была отмѣнена, и право торговли съ Индіей было предоставлено всѣмъ Французамъ. Купечество впрочемъ мало пользовалось этимъ разрѣшеніемъ, и только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ подвозъ изъ Индіи сталъ нѣсколько значительнѣе прежняго. Въ 1785-мъ г. составилось новое товарищество; просуществовавъ пять лѣтъ, оно также было упразднено [3]). Посредническая торговля въ Индіи почти совсѣмъ прекратилась.

---

[1]) Такъ называлась тогда область на западномъ берегу Бенгальскаго залива, принадлежащая теперь къ президентству Мадрасъ.

[2]) Ср. Neumann a. a. O. Bd. I. S. 454.

[3]) По Арну непосредственно передъ революціей привозилось индійскихъ продуктовъ въ Европу немногимъ болѣе чѣмъ на 34 милліона, именно: бѣлая и пест-

Съ Китаемъ Французы никогда не вели обширной торговли. Компанія Миссиссипи въ 1720-мъ г. отправила въ Кантонъ агента, добившагося правда отъ двора разрѣшенія основаться въ городѣ, однако таможенные чиновники и правительство задержали отправку корабля съ товаромъ, такъ что ему съ трудомъ лишь удалось выйти въ море. Хотя впослѣдствіи франц. корабли и приходили въ Кантонъ, но значительныхъ оборотовъ не производилось [1]).

11. Въ *сѣвероамериканскихъ областяхъ* Французы только подъ исходъ 16-го стол. приступили къ слабымъ попыткамъ колонизаціи; хотя впрочемъ съ тѣхъ поръ какъ Картье привезъ въ Европу вѣсть о рѣкѣ св. Лаврентія, въ Канадѣ и появлялись бретанскіе и басскіе тресковые промышленники и много разныхъ авантюристовъ, торговавшихъ мѣхами [2]). Изъ показаній одного англійскаго путешественника, заставшаго въ 1578-го году около полутораста французскихъ судовъ занятыхъ ловлею трески, видно, какъ много посѣщались тутъ берега. Купцы изъ Сенъ-Мало, Діэппа, Руана и ла-Рошеля поддерживали довольно оживленныя сношенія съ „Новой Франціей“ (Nouvelle France), а коммерческія компаніи вели бойкій торгъ мѣхами. Настоящая колонизація началась лишь съ основанія Квебека Шампленомъ (см. выше), вступившимъ въ разныя связи съ племенами Альгонкиновъ и проложившимъ при посредствѣ миссій путь къ мирнымъ непрерывнымъ сношеніямъ. Изъ этихъ миссіонерскихъ станцій въ позднѣйшую пору возникли форты и города. Любимая мысль Людовика XIV, офранцузить Индѣйцевъ (franciser les sauvages), при исполненіи своемъ встрѣтила неодолимыя препятствія и была впослѣдствіи покинута. Разныя монополіи задерживали развитіе, и Кольберъ въ 1668-мъ г. объявилъ свободу торговли, что впрочемъ не помѣшало туземнымъ племенамъ продавать мѣха Англичанамъ. Воздѣлка земли въ 17-мъ вѣкѣ оказала скудные успѣхи. Поселенцы состояли большею частью изъ солдатъ подчиненныхъ офицерамъ какъ леннымъ господамъ; такое ленное отношеніе не могло конечно способствовать расцвѣту Новой Франціи. Частая смѣна губернаторовъ или намѣстниковъ и крайняя небрежность со стороны метрополіи были причиною великихъ золъ. Притомъ же французскому нраву болѣе соотвѣтствовала бродячая жизнь по невѣдомымъ краямъ съ цѣлью охоты, ловли бобровъ и торговли, чѣмъ основаніе прочныхъ поселеній и обработка земли [3]).

рая висея,, нанка, шелковыя ткани, корица, кофе, чай, перецъ, немного шелка-сырца и хлопка, индійское дерево, слоновая кость, жемчугъ и т. д., а въ Индію вывозилось почти на $17^1/_2$ милл. «Balance du commerce» V. p. 284 Ср. Chaptal V. I. p. 129. О французско-остъ-индской компаніи Raynal T. II. стр. 331 и слѣд.

[1]) Gützlaff «Geschichte Chinas», Quedlinburg und Leipzig 1836. Bd. II. S. 284.

[2]) Главное сочиненіе Charlevoix «Histoire de la nouvelle France».

[3]) Этихъ людей называли лѣсными бродягами (Coureurs de bois); ихъ можно считать предтечами цивилизаціи. Запретительныя мѣры, съ цѣлью противодѣй-

Съ Англичанами то и дѣло возникали споры по поводу торговли мѣхами, причемъ первымъ послужили въ пользу ихъ связи съ Ирокезами. Въ началѣ 18-го столѣтія (1714) все мужское населеніе отъ 14 до 60-ти-лѣтняго возвраста состояло изъ 4484 душъ. Съ цѣлью усилить людность края, изъ Франціи отправили каторжныхъ къ берегамъ Св. Лаврентія. Лишь въ наступившія затѣмъ десятилѣтія выселилось изъ Франціи значительное число семей въ Канаду, чему содѣйствовало недовольство внутреннимъ состояніемъ родного края. Такъ какъ миръ въ Канадѣ не нарушался, Индѣйцы жили спокойно, и борьба съ Англичанами на время прекратилась, то и сложились болѣе благопріятныя условія. Въ 1753-мъ г. тамъ насчитывалось до 90,000 душъ. Земли по нижнему теченію Св. Лаврентія заселялись, благодаря воздѣлкѣ дѣвственной почвы, а по прочимъ областямъ бродило до 8000 человѣкъ охотниковъ и торгашей. При всемъ томъ колоніи были далеко не въ цвѣтущемъ состояніи; отпускъ составлялъ немногимъ болѣе двухъ съ половиной милл. ливровъ, хотя торгъ мѣхами, благодаря добычливой охотѣ въ мѣстахъ къ западу отъ Миссиссипи, постоянно возросталъ. Губернаторы заложили нѣсколько фортовъ въ весьма выгодно расположенныхъ мѣстностяхъ, съ тѣмъ чтобы не допускать Англичанъ въ земли на западъ отъ Аллегановъ, въ область рѣки Миссиссипи. Французы владѣли укрѣпленіями на Капъ-Бретонѣ, въ Монреалѣ и Квебекѣ; въ Кроунъ-Пойнтѣ при озерѣ Шампленѣ, у истока озера Онтаріо, на Ніагарѣ и въ Мичиллимакинекѣ; на югѣ же въ Новомъ Орлеанѣ; при р. Иллиноисѣ находился фортъ Кревкёръ. Тогда имѣлось въ виду связать сѣверныя поселенія съ южными длинною цѣпью фортовъ отъ озера Онтаріо до р. Огейо и внизъ по той же рѣкѣ до самаго Миссиссипи. Старались также пріобрѣсти укрѣпленную станцію у залива Св. Лаврентія, для чего и выбрали Иль-де-Франсъ (Капъ Бретонъ), островъ весьма выгодно расположенный для ловли трески. Въ 1720-мъ г. началась постройка Луисбурга, а нѣсколько десятилѣтій спустя Канадцы водворились также на близъ-лежащемъ Иль-де-Жанѣ. Англичане опасались, чтобы Французы не помѣшали ихъ прибыльному тресковому промыслу, и завоевали Луисбургъ (1744), но опять возвратили его, считая пріобрѣтеніе Канады безполезнымъ, вреднымъ и крайне накладнымъ. По заложеніи упомянутыхъ фортовъ Англичане опасались однако еще бо̀льшихъ потерь для себя и стали поэтому оспоривать права Французовъ на Миссиссипи; тогда наконецъ возникла борьба, повлекшая за собою утрату

ствовать ихъ размноженію, оказались тщетными, тѣмъ болѣе что непрерывныя войны съ Ирокезами подстрекали къ такому образу жизни. Они, пишетъ одинъ изъ очевидцевъ, размножились до такой степени, что край обезлюдѣлъ, сами же они дичаютъ, забываютъ дисциплину и предаются распутству. Ср. Raynal T. VIII. Kottenkamp Bd. II. S. 226.

Капъ-Бретона и Канады. Англійское правительство разрѣшило обществу, состоявшему изъ Виргинцевъ и Англичанъ, заложить торговые склады на Огейо, и передало ему сверхъ-того 600,000 акровъ земли по той же рѣкѣ. Между Англичанами и Французами начались нескончаемыя распри, вслѣдствіе чего Англичане и сѣвероамериканскіе колонисты пришли къ убѣжденію, что Французовъ слѣдуетъ совершенно изгнать изъ Канады, а иначе колоніи не могутъ преуспѣвать безпрепятственно. Франклинъ, находясь тогда въ Лондонѣ въ качествѣ агента Пенсильваніи, Массачузетса, Мериленда и Джоржіи, сильно повліялъ на рѣшенія англійскаго кабинета. Въ началѣ войны успѣхъ былъ на сторонѣ Французовъ, собравшихъ тогда въ Канадѣ значительныя боевыя силы, такъ какъ изъ Франціи туда отправлено было два корпуса регулярнаго войска; у Англичанъ же не было опытныхъ въ ратномъ дѣлѣ офицеровъ. Но и тутъ опять настойчивость и энергія одержали верхъ. Всѣ усилія были направлены на завоеваніе Луисбурга на Капъ-Бретонѣ; Англичане хорошо поняли, что, завладѣвъ этимъ островомъ, они отрѣжутъ Канаду отъ Франціи. Предпріятіе вполнѣ удалось, и походъ 1759-го года рѣшилъ судьбу Канады, на которую напали съ трехъ сторонъ. По сдачѣ Квебека и Монреала Французы лишились всякой надежды удержать за собою Канаду. По договору 1763-го г. она вмѣстѣ съ остальными сѣвероамериканскими владѣніями была уступлена Англичанамъ. Въ Канадѣ считалось тогда 69.275 жителей *).

Въ то же время Франція лишилась еще другой колоніи, Луизіаны. Мы видѣли, что Ло имѣлъ эту область въ виду для колонизаціи. Луизіана была тогда пустыннымъ краемъ, все населеніе ея состояло изъ 700 душъ. Но во Франціи бредили о золотыхъ пріискахъ, серебряныхъ рудникахъ и алмазныхъ копяхъ, находившихся будто бы въ долинѣ Миссиссипи. Туда отправили множество колонистовъ; Французы, Швейцарцы и Нѣмцы прибыли на мѣсто; но они большею частью вымерли вслѣдствіе лишеній и болѣзней; оставшіеся въ живыхъ только въ 1722-мъ г. основали Новый Орлеанъ. Нѣмцы поселились въ Аттакапасѣ, насупротивъ Новаго Орлеана, въ округѣ Сенъ-Шарль при Нѣмецкомъ озерѣ (Lac allemand), гдѣ селенія ихъ достигли высокаго благосостоянія. Обременительная монополія компаніи, удер-

---

*) Изъ Канады Французы, ради боброваго промысла и торга мѣхами, а также ради ловли трески, перешли къ Гудсонову заливу, въ Лабрадоръ и на Нью-Фоундлендъ. Они долго отстаивали владѣнія Гудсонова залива противъ Англичанъ, но въ 1713-мъ г. должны были отказаться отъ нихъ, и съ тѣхъ поръ тамошній прибыльный торгъ былъ предоставленъ Англичанамъ. Лабрадора Французы лишились въ 1763-мъ г. Нью-Фоундлендъ, прозванный Французами Терновъ, они посѣщали еще прежде заложенія здѣсь поселеній Англичанами. Въ 1713-мъ г. Франція отказалась отъ него совершенно, выговоривъ только своимъ рыболовамъ право заниматься въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своимъ промысломъ во время лова.

жавшей за собою исключительное право торговли и весьма дорого продававшей товары колонистамъ, препятствовала конечно всякому развитію. Вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ индѣйскимъ племенемъ Натчесовъ метрополія вынуждена была содержать тамъ военные отряды. Упадокъ системы Ло отразился также и на Луизіанѣ. Хотя компанія и удержала за собой льготную грамоту, но капиталъ ея все-таки былъ сильно истощенъ. Для долины Миссисипи почти ничего не дѣлалось и колонія оправилась только благодаря настойчивому труду поселенцевъ, одолѣвшихъ разнаго рода препятствія, особенно съ тѣхъ поръ какъ компанія отказалась отъ своихъ исключительныхъ правъ на Луизіану, и правительство разрѣшило послѣдней безпошлинный ввозъ товаровъ на 10 лѣтъ. Хотя французскія поселенія никоимъ образомъ не могли соперничать съ англійскими, но и за первыми нельзя не признать нѣкотораго успѣха. Занимались попреимуществу разведеніемъ индиго, воздѣлывали также рисъ; пришлось напротивъ того отказаться отъ хлопчатобумажныхъ и сахарныхъ плантацій. Послѣднія здѣсь не удавались, а луизіанскій хлопокъ тогдашнимъ французскимъ фабрикантамъ казался неудобнымъ для разработки. Проектъ заняться здѣсь въ болѣе обширныхъ размѣрахъ разведеніемъ табаку не состоялся вслѣдствіе паденія самого Ло. Главными предметами торговли были рухлядь и шкуры; значительные обороты производились съ Санъ-Доминго, получавшимъ изъ Луизіаны строевой лѣсъ, деготь, смолу, кукурузу и пр.; впрочемъ и здѣсь также Французы не выдержали соперничества съ Англичанами.

При всемъ томъ Луизіана не доставила никакихъ выгодъ метрополіи. Переселеніе было незначительное, прямыя сношенія съ метрополіей оказались неважными. Протестантамъ возбраняли селиться въ Луизіанѣ, лишивъ ихъ свободы богослуженія. Правительственная власть находилась въ рукахъ королевскаго коменданта, при которомъ состоялъ совѣтъ. Луизіана также была запутана въ возникшую изъ-за Канады англо-французскую войну. Въ 1763-мъ г. пришлось всю восточную часть долины Миссисипи между рѣкой и Аллеганами уступить британскому правительству. А западную часть, удержавшую за собой прежнее французское названіе Луизіаны, парижскій кабинетъ предложилъ мадридскому правительству въ вознагражденіе за понесенныя имъ въ семилѣтнюю войну издержки (1762); предложеніе было принято, и въ 1764-мъ г. колонія перешла въ испанское владычество. Такимъ образомъ навсегда прекратилось французское господство на материкѣ Новаго свѣта.

12. *Въ Вестъ-Индіи* *) Французы начали селиться въ одно время съ Англичанами, въ 1625-мъ г. обѣ націи водворились на Сенъ-

*) Edwards «History of the Westindies». Raynal VII. стран. 1—313.

Кристофѣ, и по раздѣльному акту 1627-го г., согласились между собой касательно совмѣстнаго владѣнія. Десять лѣтъ послѣ того Французы заняли Гваделупу и Мартинику (1635). Испанское правительство, считая Вестъ-индскіе острова своею исключительною собственностью, тщетно протестовало противъ захвата. Отсюда Французы вмѣстѣ съ Англичанами, утвердившимися въ свою очередь на нѣкоторыхъ изъ острововъ, обратили свои взоры на дѣйствительно населенные уже Испанцами Большіе Антильи, и въ особенности на Гаити. Основателями французской колонизаціи здѣсь были буканьеры и флибустьеры. Первые, водворившись на сѣверной и западной окраинахъ Гаити и промышляя сбытомъ сырыхъ шкуръ, занимались охотой за буйволомъ. Установившееся судоходство между французскими гаванями, особенно Діэппомъ, и этими прибрежными областями способствовало обмѣнѣ продуктовъ; голландскіе торговцы также участвовали въ этихъ сношеніяхъ. Оружейные заводы въ Діэппѣ и Нантѣ почти исключительно работали на буканьеровъ. Флибустьеры же промышляли въ качествѣ морскихъ и береговыхъ разбойниковъ по вестъ-индскимъ водамъ, а нѣкоторые изъ нихъ пускались даже въ Тихій океанъ. Оба товарищества, составъ которыхъ по самому существу ихъ промысла былъ весьма шаткій, назывались также „береговою братьей“. Главное ядро составляли Французы и Англичане, впрочемъ тутъ были также и представители страстной къ приключеніямъ молодежи изъ другихъ націй. Буканьеры стали появляться подъ исходъ 16-го столѣтія, и сперва, какъ кажется, главное мѣстопребываніе ихъ было на остр. Тортугѣ. Для нихъ открылось болѣе обширное поприще, когда испанскій флотъ, уничтоживъ поселенія на Сенъ-Кристофѣ, изгналъ оттуда французскихъ и англійскихъ колонистовъ, и послѣдніе затѣмъ отправились большею частью на сѣверозападный берегъ Гаити, усиливъ собою такимъ образомъ составъ буканьеровъ. Отражая съ перемѣннымъ счастіемъ всѣ нападенія Испанцевъ, они удержались на Тортугѣ и Санъ-Доминго; флибустьеры наводили страхъ и ужасъ на испанскихъ колонистовъ. Въ 1640-мъ г. значительный отрядъ французскихъ колонистовъ поселился на Тортугѣ (Ла-Тортю), и съ этихъ поръ островъ остался во власти Французовъ; здѣшніе осѣдлые поселенцы и буканьеры на берегу Гаити признали французскаго короля своимъ покровителемъ и властелиномъ, хотя правительство сначала вовсе и не заботилось объ этихъ островахъ. Когда же впослѣдствіи оно передало всѣ вестъ-индскія владѣнія привилегированной компаніи, то и Гаити также долженъ былъ подчиниться монополіи и правленію послѣдней. Однако жители, вовсе не желая покориться торговому гнету со стороны компаніи, протестовали. Мятежныхъ колонистовъ успокоили наконецъ тѣмъ, что предоставили право торговли всѣмъ Французамъ за взносъ 5, а послѣ и 3 пр.; иностранцевъ же исключили. По прекращеніи компаніи уничтоженныя монополіи замѣ-

нились другими, впрочемъ столь же вредными для успѣшнаго развитія колоніи. Сенегальской компаніи было передано исключительное право торговать невольниками; правительство присвоило себѣ монополію на табакъ и уступило ее главнымъ откупщикамъ; послѣдніе назначали такія низкія цѣны, что столь прибыльныя прежде табачныя плантаціи пришли теперь въ упадокъ, а колонисты предались морскому грабежу, съ тѣмъ чтобы вознаградить себя за понесенные убытки. Нѣкоторые изъ губернаторовъ дѣлали правда заявленія правительству, предлагая ему монополію на табакъ замѣнить ввозною пошлиной, но на это не обратили никакого вниманія, и колонія съ 1681-го до 1694-го года находилась въ жалкомъ запущенномъ состояніи. Даже такіе предметы, которые вывозились во Францію безпошлинно, подлежали разнымъ ограниченіямъ; такъ между прочимъ какао разрѣшалось ввозить только въ Марсель и Руанъ. Войны, затѣваемыя въ Европѣ Людовикомъ XIV, также вредно повліяли на развитіе колоній. Единственно энергіи своихъ губернаторовъ Франція одолжена тѣмъ, что всѣ нападенія Испанцевъ отражались съ успѣхомъ, пока наконецъ Рисвикскимъ миромъ, а потомъ воцареніемъ въ Испаніи Анжуйскаго дома, и въ этихъ краяхъ также не установилось прочное спокойствіе.

Французскія владѣнія въ Вестъ-Индіи: Гваделупа, Мартиника, Санъ-Доминго и разные мелкіе острова (Мари-Галантъ, Св. Мартына, Св. Варооломея Дезидерадъ и Святые) долгое время подлежали обременительной монопольной системѣ метрополіи. Съ 1669-го г. сахаръ, какъ сырецъ, не дозволялось болѣе вывозить въ чужіе порты, и онъ облагался пошлиной въ 3 прц.; а въ 1682-мъ г. запрещено вывозить его изъ Франціи. Колонисты стали сами рафинировать сахаръ; правительство и разрѣшило имъ это, но въ то же время обложило ввозъ рафинада пошлиной въ 8 прц., вслѣдствіе чего колонисты и лишились всей ожидаемой ими выгоды. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого крайне неразумнаго ограниченія было сокращеніе производства. Обстоятельства поправились только съ 1717-го г., когда правительство отмѣнило всякую пошлину съ привозимыхъ изъ метрополіи товаровъ и понизило тарифъ на ввозъ колоніальныхъ продуктовъ во Францію. На Санъ-Доминго въ теченіе 18-го столѣтія сахарныя плантаціи поднялись въ значительной степени. Въ 1724-мъ г. тамъ было около 200 сахарныхъ заводовъ, производившихъ до 400 бочекъ (по 500 фнт. каждая) въ годъ; а въ 1785-мъ г. первыхъ было 910. Такое расширеніе сахарнаго производства на островѣ, одна треть котораго только принадлежала Французамъ, оказалось возможнымъ благодаря единственно тому, что они для плантацій съумѣли воспользоваться также и нагорными мѣстностями. Попытки развести на Вестъ-индскихъ островахъ кофейныя плантаціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ, также увѣнчались успѣхомъ. Вслѣдствіе чего и пришедшая въ началѣ 18-го сто-

лѣтія почти въ совершенный упадокъ Мартиника снова достигла благосостоянія. Съ 1736-го г. на Санъ-Доминго размножались особенно кофейныя плантаціи, имѣвшія здѣсь такой успѣхъ, что до революціи онѣ были въ состояніи снабдить всю Европу своимъ продуктомъ. Тамъ находилось до 3000 плантацій, производившихъ 68 милліоновъ фунтовъ, стоимостью въ 50 милліоновъ франковъ; въ 1785 г. подъ плантаціи вырублена была почти четвертая часть всѣхъ лѣсовъ. Индиго разводилось также въ значительномъ количествѣ; но ни Французы, ни Англичане не могли съ успѣхомъ соперничать съ Испанцами въ воздѣлкѣ какао.

Торговля этихъ колоній ограничилась не одною только метрополіей; съ испанскими и англійскими владѣніями также производился живой обмѣнъ продуктовъ. Мартиника долго была средоточіемъ вестъ-индской торговли, чему способствовали выгодное положеніе и хорошія гавани этого острова. Довольно значительный флотъ (130 кораблей) поддерживалъ грузовое судоходство между Антильскимъ архипелагомъ и Канадой и велъ съ испанскими прибрежьями прибыльный контрабандный торгъ. Войны за австрійское наслѣдство и семилѣтняя, отразившіяся какъ уже упомянуто и на заморскія владѣнія воюющихъ націй, много повредили острову; когда послѣ занятія Англичанами онъ по Парижскому договору былъ возвращенъ Франціи, то находился въ разстроенномъ состояніи. Доминго въ 18-мъ столѣтіи значительно расширилъ свои торговые обороты. Помимо постоянныхъ сношеній съ метрополіей, онъ поддерживалъ также бойкій торгъ съ испанскою частью острова, богатство которой заключалось въ стадахъ одичалаго рогатаго скота. Вопреки всѣмъ запрещеніямъ со стороны метрополіи, велась живая торговля съ Англичанами на Ямайкѣ, откуда взамѣнъ индиго получались невольники. Продукты острова въ значительномъ количествѣ сбывались въ штатахъ Новой Англіи. Революціонныя бури во Франціи поколебали впослѣдствіи всѣ соціальныя и коммерческія отношенія также и на этихъ богатѣйшихъ французскихъ островахъ.

Въ заключеніе нашего обзора французскихъ Вестъ-индскихъ колоній упомянемъ еще о Кайеннѣ. Французы начали заселять ее около 1604-го г. Двѣ компаніи, получившія право вести тамошнюю торговлю, пришли къ жалкому концу. Да и Вестъ-индская компанія не достигла рѣшительно никакихъ успѣховъ; не было достаточныхъ капиталовъ, необходимыхъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо для обработки дѣвственной почвы и для покупки Негровъ. Табачныя плантаціи, которыя легко было бы разводить съ большимъ успѣхомъ, находились подъ гнетомъ монополій, и колонія пребывала незначительною. Въ 1752-мъ г. тамъ было около 90 французскихъ семей съ 1500 Неграми. Послѣ Парижскаго мира правительство стало обращать болѣе вниманія на эти владѣнія, надѣясь вознаградить себя здѣсь за утрату сѣвероаме-

риканскихъ владѣній и разныхъ острововъ, производящихъ сахаръ. По показаніямъ Рейналя быть-можетъ преувеличеннымъ, туда отправили 12.000 человѣкъ, въ томъ числѣ много Нѣмцевъ, издержавъ на это 25 милл. ливровъ; но все предпріятіе потерпѣло неудачу. Вмѣсто того чтобы доставить переселенцевъ въ Кайенну, ихъ высадили на берегъ Куру и на острова Спасенія; они большею частью скоро перемерли отъ болѣзней, а 2000 человѣкъ начальникъ экспедиціи отвезъ назадъ въ Европу. Съ тѣхъ поръ Кайенна была предоставлена самой себѣ *).

13. Сама Франція 18-го столѣтія представляется въ безотрадномъ положеніи. Гнилыя и негодныя политическія и соціальныя условія слишкомъ всѣмъ извѣстны, и намъ нечего входить въ подробности по этому поводу. Оживляя ихъ въ памяти, мы поймемъ что и матеріальныя блага также находились не въ очень-то цвѣтущемъ состояніи. Пока Флёри управлялъ государствомъ (1723—43), въ немъ господствовало еще полное спокойствіе; его правленіе отличалось бережливостью и заботливостью о поддержаніи мира; онъ надѣялся возстановить истощенныя силы страны, поднявъ ея матеріальное благосостояніе. Но подъ конецъ его жизни Франція запуталась въ борьбу, нанесшую смертельный ударъ ея флоту. Во время войны за австрійское наслѣдство англійскія морскія силы оказались далеко превосходнѣе французскихъ и уничтожили почти совершенно морскую торговлю Франціи. Торговый флотъ понесъ немалыя утраты, которыя не окупались даже перевѣсомъ французскаго оружія въ Остъ-индіи, тѣмъ болѣе что геніальные вожди, лишенные энергической поддержки, были не въ состояніи надолго упрочить тамъ господство Франціи. Семилѣтняя война еще усилила финансовое разстройство. Потери въ Германіи были ничтожны въ сравненіи съ утратами въ колоніяхъ и на морѣ. Мы уже видѣли, какой ущербъ понесла Франція въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ, какъ Англичане завладѣли всѣми важнѣйшими мѣстами въ Вестъ-индіи. Хотя по мирному договору (1763) ей и были возвращены немногія изъ утраченныхъ областей въ Остъ-Индіи и нѣкоторые вестъ-

*) Арну, основываясь на офиціальныхъ показаніяхъ, приводитъ слѣдующій ввозъ изъ всѣхъ французскихъ колоній въ Америкѣ въ метрополію: подъ исходъ царствованія Людовика XIV онъ составлялъ 16,700.000 ливровъ, а именно сахаръ и кофе 11 милліоновъ ливровъ, индиго и биксинъ 4,081.000 ливровъ, хлопокъ, шкуры, кожи и рухлядь 775.000 ливровъ, табакъ 200.000 л. Отпускъ изъ метрополіи въ колоніи составлялъ тогда около 9 милліоновъ ливровъ, изъ нихъ на 4,160.000 ливровъ мануфактурныхъ издѣлій, на 1,900.000 ливровъ съѣстныхъ припасовъ, на 1,564.000 хлѣбнаго и виноградныхъ винъ, на 1,548.000 строевого лѣса, металловъ и другихъ предметовъ. Непосредственно передъ революціей отпускъ изъ Франціи въ колоніи составлялъ 77,900.000 ливровъ; а ввозъ оттуда 185 милліоновъ ливровъ, именно сахаръ и кофе 134 милліона ливровъ, хлопокъ 26 милліоновъ, индиго и москательные товары 11,600.000, какао, инбирь и пр. 10 милліоновъ ливровъ. «Balance du commerce», I 326, и приведенныя тамъ же pièces justificatives.

индскіе острова, но потери были все-таки велики. Внѣшняя торговля пришла почти въ совершенный упадокъ. Все это, пожалуй, и перенесли бы еще какъ-нибудь. Но возраставшіе государственные долги и сильный гнетъ податей были крайне обременительны. Для покрытія самыхъ необходимыхъ издержекъ то и дѣло назначались налоги, отъ которыхъ не были освобождены даже самыя насущныя жизненныя потребности. Въ счетъ налога на дрова и уголь деньги были забраны даже за семь лѣтъ впередъ, и часто отсрочивалась уплата по отнесеннымъ на государственные доходы долговымъ обязательствамъ. Король отправилъ на монетный дворъ свою серебряную посуду и требовалъ того же отъ своихъ вѣрноподданныхъ. Все это были одни только палліативныя средства. Введенныя лишь на время войны подати оказалось необходимымъ сохранить въ прежнемъ видѣ и по заключеніи мира, лишь-бы не остановить движенія государственнаго механизма.

При всемъ томъ не дѣлалось ничего, чтобы воспользоваться значительными производительными средствами государства. Въ правительственной и матеріальной жизни еще слабо отзывались тѣ свѣжія и творческія силы, которыя уже въ первой половинѣ 18-го столѣтія обнаруживались въ рѣчахъ и печати. Вездѣ одни и тѣ же старые избитые средства и пути, но только еще нелѣпѣе и безплоднѣе прежняго, оттого что они вовсе не достигали, да и не могли достичь цѣли, а лишь тормозили всячески и мануфактурную и коммерческую дѣятельность; банкротство всюду обнаруживалось. Теоретическія начала 17-го вѣка появились теперь вторымъ ухудшеннымъ изданіемъ. И теперь такъ же какъ прежде продавалось право на званіе мастера, и въ пользу правительственной казны во многихъ городахъ нарочно создавались новыя должности, пріобрѣтаемыя лишь за большія деньги. А съ другой стороны, когда находили нужнымъ, то ограничивали число мастеровъ и ремесленное производство даже болѣе поскуднымъ образомъ, чѣмъ дѣлалось то при самомъ узкомъ цеховомъ духѣ прежнихъ столѣтій [*]). Всякое новое изобрѣтеніе жестоко преслѣдовалось, всякое уклоненіе отъ принятыхъ обычаевъ покрывалось позоромъ. Мануфактурное производство стѣснялось такими же мѣрами, какъ и ремесло. Регламенты поддерживались все въ томъ же прежнемъ видѣ, но только теперь они были еще менѣе умѣстны чѣмъ во времена Кольбера. Вдобавокъ создавались еще новые, такъ какъ старые оказывались недостаточными; послѣднимъ доводомъ начинались обыкновенно всѣ вновь выходившія постановленія, предписывавшія самыя мелочныя вещи, подчинявшія контролю правительственной власти мельчайшія и ничтожнѣйшія дѣла и не дававшія ни малѣйшаго простора

*) Замѣчательные примѣры приводитъ Levasseur T. II. p. 348 etc. и 352 etc.

личному произволу [1]). Вслѣдствіе этого почти немыслимо было никакое улучшеніе. Но усилія и безустанная дѣятельность единичныхъ личностей превозмогали даже самое бремя налоговъ, самыя нелѣпыя ограниченія торговли и безтолковые промышленные указы. Люди, неуклонно стремившіеся создать капиталъ, вышли побѣдителями изъ борьбы съ правительствомъ, которое своими мѣрами то и дѣло ограничивало или уничтожало его. Нѣкоторыя отросли промышленности поднимались даже въ самую мрачную и смутную пору 18-го столѣтія. Относительно предметовъ роскоши Франція занимала первое мѣсто, французскіе шелковые товары отличались рисункомъ и оттѣнками цвѣтовъ; фабрики Тура и Ліона еще въ эпоху Людовика XV-го не знали себѣ соперниковъ. Вошедшій теперь обычай употреблять на занавѣсы и пр. крашеное полотно взамѣнъ шелка, нанесъ немалый ущербъ шелковому производству. Гобеленовскія издѣлія въ Бовэ, Обюссонѣ, Фёльетенѣ, Нанси и во многихъ фландрскихъ городахъ относились къ предметамъ весьма ходкимъ и цѣннымъ. Превосходны были также стекляныя издѣлія, относительно которыхъ Франція занимала тогда первое мѣсто. Изъ другихъ мануфактурныхъ отраслей превосходнѣе всѣхъ были полотно и сукна; тонкія сукна вывозились большими партіями.

14. *Торговая и промышленная статистика Франціи въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ* [2]). Столица Франціи, Парижъ, не будучи собственно торговымъ городомъ, вела обширный торгъ особенно предметами роскоши и художественными произведеніями; гобеленовскіе обои, зеркальныя стекла, золотыя и серебряныя парчи, шелковыя и смѣшанныя ткани, ленты, чулки, шляпы, ювелирная работа и модные товары шли отсюда за границу; сверхъ того еще кожаный товаръ, мыло, фарфоръ и всякая столярная работа. Вся торговля города находилась въ рукахъ шести купеческихъ гильдій. Значительно было здѣсь также вексельное дѣло. Аміэнъ, лежащій въ такъ называемой средней Пикардіи на Соммѣ, поставлялъ сто тысячъ штукъ разныхъ сортовъ тканей въ годъ; приготовляемыя здѣсь камлотовыя матеріи были въ большомъ ходу. Производство зеленаго мыла было довольно обширно; въ трехъ существовавшихъ здѣсь мыловаренныхъ заводахъ производилось по 10,000 центр. въ годъ. Въ Пикардіи же своими суконными мануфактурами славились Аббевиль и въ особенности Варробэ. Пи-

---

[1]) Ср. показанія Левассёра Т. II стр. 356, прим. 3, и Chaptal de l'Industrie française». IV. partie. Первый мѣтко замѣчаетъ: Въ половинѣ XVIII столѣтія законодательство все болѣе усложнялось и запутывалось, самому даже мелкому фабриканту нельзя было обойтись безъ опытнаго адвоката, а иначе онъ терялся въ безднѣ регламентовъ, которымъ обязанъ былъ подчиняться.

[2]) Ср. Ricard, Levasseur, Chaptal и Moreau de Jonnés. Богатый матеріалъ содержитъ въ себѣ дѣльная книга: Boiteau «Etat de la France en 1784». Paris 1861.

кардцы вообще отличались способностью усвоивать себѣ чужія мануфактурныя отросли; изъ мелкихъ мѣстечекъ слѣдуетъ упомянуть еще о Бошанъ-ле-Віелѣ, Гранвилліерѣ, Кревкёрѣ, Фёкьерѣ и т. д. Въ Сенъ-Валери производилась значительная торговля мануфактурными произведеніями изъ Аміэна, Аббевиля и Бовэ, несмотря даже на затруднительный доступъ въ портъ: привозъ туда былъ еще прибыльнѣе, оттого что эта гавань была одною изъ привилегированныхъ для ввозимыхъ въ край тканей, пряностей и москательныхъ товаровъ. Сукна дозволялось ввозить только черезъ Сенъ-Валери и Кале. Здѣсь велся также обширный контрабандный торгъ съ Англіей. Сенъ-Кантенъ въ Вермандуа шибко торговалъ полотномъ, изготовляемымъ въ городѣ и его окрестностяхъ. Жители Булони болѣе всего занимались рыбнымъ промысломъ, доходъ съ котораго простирался до 400,000 ливровъ въ годъ. Шампанцы промышляли попреимуществу земледѣліемъ; вино, ленъ и пенька составляли ихъ богатство. Рынки ихъ правда лишились преобладающаго господства, какимъ они пользовались въ средніе вѣка; зато здѣсь водворились нѣкоторыя мануфактурныя отросли, прославившія эту провинцію. Попреимуществу изготовлялись всякаго рода шерстяныя ткани, этаминъ, рашъ, саржа, платки, фланель, шелковые и шерстяные чулки. Изъ городовъ слѣдуетъ назвать Труа, Реймсъ, Шалонъ и Седанъ; седанскія сукна, какъ черныя такъ и тонкія шарлаховыя, были въ большой славѣ; въ Шалонѣ вели также весьма важный торгъ кожами. Вина изъ Шампаньи были предметомъ обширной торговли; они разсылались во всѣ европейскія земли; къ превосходнѣйшимъ сортамъ относились въ особенности приготовляемыя въ долинѣ Піэрри, въ Ан и Отвильерѣ; а второе мѣсто занимали вина изъ Реймса и Сильери. Бургундія также поставляла много сортовъ. Главными мѣстами здѣсь были: Дижонъ, Семюръ, Сольё, Аваллонъ, Вито, Рувре, Монбаръ; въ Дижонѣ помимо суконъ поставлялись еще весьма важные предметы молотовыми и кузнечными заводами. Въ Дофине отличался своею промышленностью Гренобль; къ знатнѣйшимъ статьямъ, изготовляемымъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, относились: сукна, всякаго рода ткани, полотно, шляпы, писчая бумага, желѣзныя и стальныя издѣлія. Въ округахъ Дофине, Верхняго и Нижняго Валантинуа много занимались также шелковой пряжей; здѣсь отлично росли тутовыя деревья. Разведеніемъ ихъ занималась большая часть жителей.—Провансъ и Лангедокъ доставляли много сельскихъ продуктовъ. Получаемое здѣсь оливковое масло въ урожайные года давало 1,200.000 ливровъ; шелкъ обработывался отчасти на фабрикахъ въ Понтюи и Туръ-д'Эньѣ, но болѣе всего онъ потреблялся ліонскими мануфактурами. Одно время здѣсь бойко шло бумажное производство, насчитывая до 55 фабрикъ. Приготовленіемъ корзинъ и бичевокъ занимались 8000 женщинъ. Главнымъ торговымъ мѣстомъ была Марсель, гдѣ

и сосретоточивалась вся торговля Средиземнаго моря; марсельскимъ домамъ нерѣдко приходилось также отправлять корабли во французскую Вестъ-Индію. Марсельцы во всѣхъ значительныхъ мѣстахъ въ Левантѣ владѣли складами и конторами. Мануфактурное производство также не упускалось изъ виду: тысячи людей занимались изготовленіемъ касторовыхъ шляпъ, поярковыхъ шапокъ и ночныхъ колпаковъ, разнаго рода холста, а также и на рафинадныхъ заводахъ. Въ Тулонѣ производились всѣ необходимые военные снаряды: пушки, бомбы, гранаты, ядра и пр.; торговля его была незначительна. Другіе важные порты въ Провансѣ были: Антибъ, Мартигъ и Латуръ-дю-Букъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще города Эсъ, Арль, Фрежюсъ, Грассъ, Авиньіонъ, гдѣ производилось много мыла для отпуска. Въ главномъ городѣ Лангедока, Тулузѣ, изготовлялись шерстяныя одѣяла и чулки, шляпы, кожи. Монпелье былъ однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ и богатыхъ городовъ; торговля шерстью, сухими и въ сахарѣ вареными фруктами, крѣпкими напитками и курительными составами была чрезвычайно прибыльна. Въ этой провинціи выдѣлывали особаго рода тонкія сукна, такъ-называемые лондрины, по 8 — 13 ливровъ за локоть, также грубое сукно, плисъ и пр.; тонкія сукна приготовлялись попреимуществу въ Саплесѣ, Клермонѣ и Каркассонѣ; они впрочемъ могли держаться только, благодаря оказанному имъ покровительству. Жители Монпелье вели значительный отпускной торгъ черезъ гавань въ Сеттѣ, хотя она была и не совсѣмъ удобна для судоходства. Мускатныя вина Лангедока (изъ Фронтиньяна, Люнеля, Ривезальта и Везье) вывозились большими партіями. Шелковое производство было также значительно; шелкопрядильныя и ткацкія фабрики въ Нимѣ, Алэ и другихъ мѣстахъ по Ронѣ принадлежали къ самымъ прибыльнымъ отраслямъ промышленности въ провинціи. Средоточіемъ сношеній былъ и остался Нимъ. На ярмарку въ Бокерѣ собирались купцы со всѣхъ сторонъ; сюда наѣзжали въ особенности Испанцы, Итальянцы и Нѣмцы. Фуа, главный городъ въ графствѣ того же имени, торговалъ скотомъ, дегтемъ, варомъ, смолой, мраморомъ, особенно желѣзомъ. По, главный городъ въ Беарнѣ, велъ торгъ отличными винами изъ Жюрансона, ветчиной, полотняными платками и другими издѣліями. Жители Байонны находились въ торговой связи особенно съ Испаніей. Отсюда вывозились виноградное и хлѣбное вино, смола, оливковое масло, варъ, льняное сѣмя *). Въ области Бордо преобладало сельскохозяйственное производство, здѣсь получались ленъ, виноградное и хлѣбное вино. Морская торговля въ городѣ того же имени была одна изъ самыхъ значительныхъ, здѣсь и въ портахъ Либурна и Блэ сосредоточились сношенія съ французскою Вестъ-Индіей. Въ Бордо иногда собиралось

*) Интересныя свѣдѣнія сообщаетъ: Ricard T. I. стран. 561 и слѣд.

болѣе 500 кораблей [1]). Въ Гіэннѣ находились промышленные города: Монтобанъ, Кагоръ, Вильфраншъ, Перигё, Родесъ и пр. Но пограничныя съ Пиренеями области вообще не очень-то двинулись впередъ въ мануфактурномъ отношеніи. Въ Коньякѣ, въ округѣ Ангумуа, приготовлялась лучшая французская водка; Обетерръ и Вертёйль вели хорошій торгъ грубымъ холстомъ и бумагой. Ла-Рошель принималъ участіе въ сношеніяхъ съ Антильями, въ европейскіе края отсюда отпускалась главнѣйше водка. Не совсѣмъ маловажный торгъ производился также лежащими вблизи островами Рэ и Олерономъ. Въ провинціи Пуату приготовлялись шерстяные, вязаные и тканые чулки, камлоты, этамины и пр.; ярмарка въ Пуатье много посѣщалась ради пригоняемыхъ сюда лошадей, ословъ и муловъ. Ножевые заводы Шателлеро пользовались большою славой, въ особенности же были въ ходу приготовляемыя здѣсь бритвы. Въ Бретаньи жители многихъ городовъ занимались морскимъ судоходствомъ. Нантъ соперничалъ съ Бордо. При посредствѣ Луары городъ состоитъ въ связи со многими провинціями, а при посредствѣ Сено-Луарскаго канала также и съ Парижемъ. Приходившіе на рейдъ Пенбёфа товары, на баркахъ и въ мелкихъ судахъ перевозились въ Нантъ. Мануфактурныя издѣлія Бретани и другихъ провинцій шли черезъ Нантъ въ Америку и во многія европейскія земли. Рафинадные заводы въ этомъ городѣ, а равно въ Анжерѣ, Сомюрѣ и Орлеанѣ, принадлежали къ самымъ замѣчательнымъ во Франціи. Жители Сенъ-Мало обогащались, благодаря тресковому промыслу, и въ первой половинѣ 18-го стол. принимали участіе въ индійской торговлѣ; въ его гавани почасту собиралось до полутораста голландскихъ и англійскихъ кораблей. Морлэ велъ съ Англіей прибыльный торгъ холстомъ, приносившій иногда до 4½ милл. ливровъ дохода. Кемперъ и Поръ-Луи принимали участіе въ торговлѣ фруктами [2]). Изъ прочихъ портовъ въ этой провинціи слѣдуетъ назвать: Бриль, Ваннъ, Сенъ-Бріё, Ламбалль, Сенъ-Поль-де-Леонъ, Конкорно, Тренье и Эннебонъ. Самыя важныя холщевыя мануфактуры находились въ Кентенѣ, Нуаялѣ, Витре, Фужерѣ и Сенъ Бріё. Въ Нормандіи всегда былъ и остался главнымъ мѣстомъ Руанъ; къ торговымъ статьямъ этого города относились: холстъ и разнаго рода ткани, платки, обои, выдѣланныя кожи, шляпы, гребни, бумага, игральныя карты, хлѣбъ въ зернѣ, бойный скотъ, пенька, ленъ и прочіе товары. Суконныя фабрики Эльбёфа поставляли отъ 9 до 10,000 половинокъ, стоимостью въ два милліона; Лувье занимался тою же отрослью

---

[1]) О бордоской торговлѣ виномъ тамъ же стр. 563—568; о хлѣбномъ винѣ стр. 568 и пр.; хорошій обзоръ отпуска и привоза колоніальныкъ товаровъ въ 1764—1778-мъ гг. стр. 570; всего болѣе привезено въ 1775 и 1776-мъ гг. Цѣны на сахаръ стр. 571.

[2]) Подробности см. у Рикара Т. I. стр. 580 и пр.

мануфактуры; изъ многихъ другихъ промышленныхъ городовъ назовемъ особенно: Понъ-де-л'Аршъ, Сентъ-Обенъ, Булльи, Гурне, Дарнеталь, Больбекъ, Омаль и Алансонъ (кружева). Изъ Гавръ-де-Граса вывозилось значительное количество товаровъ; отсюда парижскія издѣлія шли за море; сюда приходило по 600 кораблей въ годъ. Кружевами производился весьма обширный торгъ. Не мало посѣщались также порты Шербура, Гонфлёра и Діэппа; жители послѣдняго города занимались тресковымъ и сельдянымъ промысломъ и торговали мануфактурными товарами, какъ-то: платками, кружевами, желѣзомъ, гребнями изъ слоновой кости, всякимъ рогомъ и самшитовымъ деревомъ. Мэнъ отличался стекляными заводами и холщевыми мануфактурами; первые находились въ Гастинѣ, Марсилѣ, Сенъ-Дени-д'Оркѣ, а послѣднія въ Лавалѣ, Мансѣ, Мейеннѣ. Мортань, главный городъ въ Першѣ, былъ очень важенъ для этой провинціи по своей торговлѣ грубымъ холстомъ; дѣти и женщины занимались пряжей и тканьемъ. Та же отрасль промышленности господствовала и въ Анжу; воскобѣлильные и рафинадные заводы находились попреимуществу въ Анжерѣ и Шато-Гонтье; гор. Шоле поставлялъ отличные носовые платки. Туренъ былъ богатою провинціей, гдѣ въ особенности изготовлялись шелковыя ткани, платки, кожи, бархатъ, объярь, парчи, тафта, атласъ и пр.; по этимъ статьямъ соперничали здѣсь даже съ Генуэй, Флоренціей, Луккой и Венеціей. Ліонскія шелковыя издѣлія тогда уже славились во всей Европѣ, особенно своимъ рисункомъ и красивымъ узоромъ, а по оттѣнкамъ цвѣтовъ выше всѣхъ стоялъ Туръ. Шелковыя фабрики сверхъ-того находились еще въ другихъ мѣстахъ; каждый годъ употреблялось 2,400 кипъ шелка. Въ Бурбоннэ одинъ только Муленъ замѣчателенъ своими ножевыми заводами. Орлеаннуа поставлялъ на рынки вино, хлѣбъ въ зернѣ, шапки, платки, бараньи шкуры, шерстяные чулки; знатнѣйшимъ городомъ былъ Орлеанъ. Присоединенныя нидерландскія и германскія области и подъ французскимъ владычествомъ также поддерживали свое прежнее значеніе въ дѣлѣ торговли и промышленности. Дюнкирхенъ велъ оживленный контрабандный торгъ съ Англіей. Лилль, который одинъ изъ писателей прошлаго столѣтія назвалъ прекраснѣйшимъ городомъ въ Европѣ, былъ однимъ изъ самыхъ большихъ фабричныхъ городовъ. На его фабрикахъ приготовлялись сукна, камлоты, ратины, шерстяныя ткани и всякаго рода кружева, нитки, обои, кожи, сафьяны, чулки, шапки и всякая пряжа, мыло, бумага, картонъ и пр. Кружевныя фабрики, рудники и плавильни въ Геннегау были чрезвычайно прибыльны; отъ Кіёврена до Конде разработывались каменноугольныя копи; главнымъ мѣстомъ былъ Валансьеннъ. Ярмарки въ Страсбургѣ много посѣщались; Кольмаръ, Гагенау, Ландау, Вейссенбургъ, Бушвейлеръ, Кейзербергъ, Безансонъ, Перпиньянъ и пр. были зажиточными городами.

15. Постоянно возроставшая въ первыя десятилѣтія 18-го вѣка внѣшняя торговля пострадала отъ войнъ, часто повторявшихся въ послѣдніе годы царствованія Людовика XV. При всемъ томъ она въ теченіе 18-го столѣтія стала впятеро сильнѣе. Франція состояла въ тѣсныхъ коммерческихъ сношеніяхъ съ Испаніей. Во второй половинѣ 18-го вѣка заключено было нѣсколько договоровъ, съ цѣлью обезпечить по возможности торговлю; они впрочемъ никогда какъ слѣдуетъ не исполнялись въ Испаніи, такъ какъ Англія успѣла завладѣть нѣкоторыми изъ преимуществъ, какими не могли воспользоваться Французы, хотя и было условлено, чтобы они и Испанцы во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ своихъ составляли какъ бы одинъ нераздѣльный народъ. Указомъ 1779-го года запрещался ввозъ нѣкоторыхъ статей въ Испанію, а другія облагались высокою пошлиной. Фабрики носовыхъ платковъ въ Беарнѣ и Мейеннѣ, батистъ и вуали въ Сенъ-Кантенѣ, Куртре и Валансьеннѣ, французскія шляпы, пользовавшіяся значительнымъ сбытомъ въ Испаніи, сильно пострадали отъ такихъ распоряженій. Другіе предметы, напр. чулки, которыхъ въ Испанію ввозилось по 40.000 дюжинъ въ годъ, полотно и сукна, также были ограничены. Къ тому же тарифъ то и дѣло подвергался большимъ колебаніямъ, такъ что купецъ не имѣлъ прочной основы для своихъ торговыхъ оборотовъ, и товары ввозились больше путемъ контрабанды. Это чрезвычайно вредно повліяло на исправность и честность сношеній. Потому и нѣтъ никакой возможности хотя бы сколько-нибудь достовѣрно опредѣлить отношеніе отпуска къ привозу. Торговля съ Испаніей всегда считалась весьма выгодною, оттого что она доставляла много такихъ естественныхъ продуктовъ, которые разработывались на французскихъ фабрикахъ. Сношенія съ Португаліей были незначительны, потому уже что Англія, какъ извѣстно, договорами упрочила тамъ свое преобладающее господство. Въ короткій срокъ Помбалева правленія французскимъ товарамъ только и удалось воспользоваться болѣе значительнымъ сбытомъ. Непосредственно передъ революціей отпускъ ограничивался одними естественными продуктами; мануфактурнымъ издѣліямъ вовсе не было сбыта *). Сношенія съ Швейцаріей, Піэмонтомъ и Генуэй достигли сравнительно болѣе широкихъ размѣровъ; послѣдніе особенно поставляли шелкъ на французскія фабрики, когда шелководство не пользовалось еще тѣми улучшеніями, которыя были необходимы для разработки сырца. Изъ Франціи вывозились попреимуществу вина, спиртъ, ликёры, оливковое масло, соль, рыба, колоніальные продукты, шерсть, воскъ, кожи и нѣкоторыя фабричныя издѣ-

*) Въ 1787-мъ году итогъ всего отпуска въ Португалію составлялъ 3,935.200 фр.; изъ нихъ на 1,306.900 хлѣба, чаю на 70.000, овощей на 108.500, смолы и дегтя на 46.000, мануфактурныхъ издѣлій на 797.500 фр. Въ 1788-мъ г. отпускъ поднялся до 4,213.600. Шапталь, I. 21.

лія [1]). Торговля съ Миланомъ и Тосканой, съ Неаполемъ и Сициліей была не менѣе значительна. Въ Левантъ, подъ которымъ Французы разумѣли всю европейскую Турцію и Малую Азію, Сирію, Египетъ и Варварійскія владѣнія, производился значительный отпускъ французскихъ сельскихъ продуктовъ и колоніальныхъ товаровъ. Шелковыя, шерстяныя и льняныя ткани сбывались въ большомъ количествѣ. Въ Левантѣ былъ большой запросъ на французскіе платки, тогда какъ до сихъ поръ отдавалось преимущество англійскимъ [2]). Обратную кладь составляли: рисъ, хлѣбъ, изюмъ, сыръ, кипрское вино, воскъ, ревень, шелкъ, шерсть, конскій волосъ и козья шерсть, шкуры, самшитовое дерево, оливковое масло, зола, чернильные орѣшки, квасцы, купоросное масло, сафьяны и пр. [3]).

Мы уже выше упоминали о попыткахъ, поднять прибыльную торговлю съ сѣверомъ. Регентъ, герцогъ Орлеанскій, хотѣлъ было для этой цѣли воспользоваться пребываніемъ Петра Великаго въ Парижѣ. По заключенному въ 1717-мъ г. въ Амстердамѣ дружественному и торговому трактату между Россіей, Франціей и Пруссіей рѣшено было назначить особыхъ коммиссаровъ съ тѣмъ чтобъ утвердить особый торговый и навигаціонный договоръ. Это рѣшеніе не было исполнено, и французская дипломатія тщетно покушалась склонить Россію къ заключенію торговаго трактата; здѣсь долго держались того правила, что трактаты подобнаго рода служатъ только помѣхой для торговли, и потому всѣ безъ исключенія народы, поддерживавшіе сношенія съ обширными владѣніями царя, пользовались одинаковыми преимуществами. Позже лишь отступили въ угоду Франціи отъ такого принятаго разъ порядка. Екатерина II подписала въ 1787-мъ г. (11-го января) договоръ, соблюдаемый впрочемъ только до казни Людовика XVI. Въ продолженіе 18-го столѣтія попреимуществу Англичане вели чрезвычайно живой торгъ съ Россіей, а французскія мануфактурныя издѣлія по временамъ облагались высокою пошлиной, отчего Франціи и трудно было завладѣть рынкомъ для сбыта своихъ товаровъ. При всемъ томъ вывозилось прямо въ Россію много предметовъ, по оцѣнкѣ составлявшихъ въ три года, съ 1787 по 1789-й, круглымъ

---

[1]) Ср. объ этомъ Chaptal II. 24—33. Moreau de Jonnés «Le commerce au dix-neuvième siècle». Paris 1825. II. p. 85 ff.

[2]) Въ 1788-мъ году весь отпускъ составлялъ 19,206.600 фр.; изъ нихъ болѣе чѣмъ на 9 милл. фабричныхъ издѣлій.

[3]) Представимъ здѣсь очеркъ торговыхъ сношеній между Франціей и Персіей: до 1671-го года сношенія между обѣими странами ограничивались нѣсколькими письмами, отправленными къ шаху французскимъ королемъ въ защиту католической церкви. Около того же времени къ шаху Сулейману явился посолъ Людовика XIV, съ тѣмъ чтобы добыть торговыя льготы для Индійской компаніи, что и было достигнуто. Въ 1708-мъ году заключенъ договоръ между Франціей и Персіей; шахъ Гуссейнъ отправилъ во Францію уполномоченнаго, заключившаго въ 1715-мъ г. торговый и дружественный союзъ. О договорахъ см. Miltitz II, 2. p. 91. Ср. De Flassan «Histoire de la diplomatie française» IV. 394 и слѣд.

числомъ немногимъ болѣе 6¼ милл.; косвеннымъ путемъ въ русскія земли шло не мало статей также черезъ Лейпцигъ, Франкфуртъ и Гамбургъ. [1])—Сношенія съ Швеціей въ 18-мъ столѣтіи были важнѣе. Уже въ 1741-мъ г. рѣшены предварительныя статьи торговаго и навигаціоннаго договора; а въ 1784-мъ г. воспослѣдовало временное соглашеніе по нѣкоторымъ статьямъ, имѣвшимъ войти въ самый трактатъ [2]). Пошлинный сборъ съ привезенныхъ Французами изъ Швеціи товаровъ дошелъ въ 1787-мъ г. до 8¼ милл. фр.; онъ упалъ впрочемъ въ наступившіе за тѣмъ года въ среднемъ выводѣ до 6 милл. Отпускъ главнѣйше состоялъ изъ винъ, спирта и колоніальныхъ товаровъ. Сношенія съ Даніей обезпечивались трактатами заключенными уже въ 17-мъ вѣкѣ; основываясь на нихъ, въ 1742-мъ г. утвердили новый договоръ. Стѣснительные тарифы Даніи съ 1768-го г. (1776 и 1783) до того ограничивали торговлю, что Франція поставляла туда одни только колоніальные товары и незначительное количество другихъ статей. Отпускъ въ среднемъ выводѣ простирался немного свыше 6 милл. въ годъ, включая сюда также и торговлю съ Норвегіей.—Французскіе модные товары чрезвычайно хорошо сбывались въ Германіи [3]), гдѣ слѣпо подражали французскимъ модамъ и обычаямъ; яр-

[1]) Chaptal I. 43—57. Arnould «Balance de commerce». T. I. стр. 207 и дал. О торговомъ договорѣ: Miltitz. О дипломатическихъ сношеніяхъ подробно: Flassan «Histoire de la diplomatique». Ср. также относящуюся сюда статью Martens, T. III. § 76–80. стр. 87 и слѣд.

[2]) Miltitz II. 2. p. 158. .Chaptal 8. I. p. 58, говоря объ окончательномъ будто-бы договорѣ въ 1741-мъ г., основывается на ложныхъ свѣдѣніяхъ.

[3]) Сопоставимъ здѣсь статистическія данныя касательно торговли Франціи съ Европой въ 18-мъ столѣтіи. Объ этомъ ср. Levasseur II. p. 380. Chaptal, I. 132 и Arnould «Balance du commerce». II. 107.

	1716		1787	
	Привезено	Отпущено	Привезено	Отпущено
Сырыхъ матеріаловъ. .	17,698.000	5,169.000	130,781.000	24,400.000
Мануф. и фабр. статей.	10,264.000	38,017.000	90,032.000	123,512.000
Жизненныхъ припасовъ.	11,678.000	6,474.000	53,080.000	26,596.000
Напитковъ.	938.000	27,108.000	9,249.000	55,644.000
Москательныхъ товар. .	2,455.000	587.000	20,361.000	6,118.000
Пряностей.	2,320.000	848.000	9,408.000	1,090.000
Рогатаго скота.	2,942.000	1,264.000	12,186.000	8,214.000
Вьючныхъ животныхъ .	250.000	—	5,622.000	1,476.000
Табаку въ листахъ. . .	5,117.000	1,425.000	15,640.000	8,675.000
Разныхъ товаровъ . . .	2,826.000	6,964.000	7,675.000	11,755.000
Чеканн. золота и сер. .	13,013.000	—	(79,279.744*)	—
Негровъ (въ колоніи). .	1,543.000	—	4,884.000	559.000
Остъ-индскихъ товар. .	—	2,651.000	—	4,162.000
Вестъ-индскихъ товар.	—	15,163.000	—	152,206.000
Итого	71,044.000	105,672.000	379,918.000	424,428.000

*) Захвачено на испанскихъ галіонахъ; эта статья не вошла въ итогъ.

марки въ Лейпцигѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ были наводнены художественными произведеніями Франціи. Живыя сношенія поддерживались особенно съ ганзейскими городами [1]).

16. Мы видѣли, что вопреки даже всѣмъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ въ 18-мъ столѣтіи Франція не безъ успѣха соперничала съ другими націями въ дѣлѣ промышленности и торговли. Нельзя того же сказать о земледѣліи; обремененное тяжкими налогами, оно не только не сдѣлало никакихъ успѣховъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи двинулось даже вспять. Помимо налоговъ, крестьянину приходилось еще вносить подати помѣщику. Капиталы рѣдко обращались къ земледѣлію, крестьяне были большею частью арендаторами, рѣдко владѣльцами имѣнія, и во многихъ мѣстахъ Франціи уплачивали аренду, внося опредѣленную долю урожая. Двѣ трети всѣхъ земель составляли собственность крупныхъ владѣльцевъ, дворянства и духовенства, чиновныхъ и денежныхъ людей. Средняго сословія тутъ не было. Знать предавалась удовольствіямъ жизни и оказывала мало охоты и рвенія къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ; всѣ торопились въ столицу, мотали и роскошничали. Обработка земли никоимъ образомъ не могла равняться съ англійской и нидерландской, и отчасти уступала даже нѣмецкой. Огромныя пространства превосходныхъ земель лежали впустѣ. Скотоводство и овцеводство также не оказывали никакихъ замѣтныхъ успѣховъ. Просвѣщенные люди пытались, правда, обратить вниманіе на важность сельскаго хозяйства; ученіе физіократовъ оказало въ этомъ отношеніи плодотворное вліяніе; оно между прочимъ повело къ образованію разныхъ обществъ. Даже само правительство содѣйствовало основанію земледѣльческихъ ассоціацій, оно освобождало отъ налоговъ всякаго, кто воздѣлывалъ запущенныя земли, открыло въ 1763-мъ г. внутри государства свободную торговлю хлѣбомъ, уменьшило ввозную пошлину и разрѣшило даже при извѣстныхъ условіяхъ отпускъ за границу, впрочемъ на короткій только срокъ: въ 1770-мъ г. были опять отмѣнены эти законы. При такихъ условіяхъ французское земледѣліе вообще находилось въ жалкомъ состояніи; высшій урожай, какой получался съ посѣва, былъ самъ-пятъ или самъ-шестъ [2]).

Эти показанія конечно не могутъ считаться вполнѣ вѣрными. По смѣтѣ Шапталя было:

въ 1787 году отпущено на	444,611.100	привезено на 630,871.700
1788	463,156.700	575,393.400
1789	438,477.000	634.365.000

Буато стр. 515—521 приходитъ къ другимъ, впрочемъ не много отступающимъ выводамъ.

[1]) Объ этомъ, также о французско-голландской и французско-англійской торговлѣ подробно говорится въ соотвѣтственныхъ главахъ.

[2]) Boiteau «L'état de la France» p. 481 сопоставилъ въ перечнѣ всѣ выводы сдѣланныхъ разными статистиками изслѣдованій касательно земледѣльческихъ ус-

Зло укоренилось до такой степени, что всякія благонамѣренныя попытки министровъ Людовика XVI-го не въ силахъ были отвратить его. Закоснѣлые цеховые путы тормозили всякую дѣятельность въ городахъ, а въ селахъ господствовала всеобщая нужда. Отъ Тюрго, которому передали управленіе финансами и подчинили департаментъ торговли, можно еще было ожидать полнаго возстановленія и преобразованія экономическихъ условій. Онъ въ сущности признавалъ основныя правила физіократовъ, хотя и давалъ торговлѣ и промышленности бо̀льшій просторъ, чѣмъ то допускалось рѣшительными сторонниками этого ученія. Начальныя основы и взгляды, которыми руководился Тюрго въ своей дѣятельности, изложены имъ въ замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ трудѣ [1]); это сочиненіе, до выхода въ свѣтъ извѣстной книги Адама Смита, по праву занимаетъ первое мѣсто въ области политической экономіи. Въ виду у него были самыя крутыя преобразованія. Устранить феодальные, средневѣковые остатки, отмѣнить стѣснительные цехи и привилегіи, открыть свободную торговлю хлѣбомъ, основать кредитное учрежденіе и дисконтный банкъ, преобразовать финансовую систему, обложивъ податью дворянство и духовенство, ограничить издержки, дать мѣсто народному представительству, — все это и еще многое другое замышлялось великимъ преобразователемъ. Но препятствія возникли со всѣхъ сторонъ: привилегированныя и цеховыя сословія возстали дружно и заставили Тюрго отступиться [2]). Радикальный переворотъ въ народнохозяйственныхъ и феодальныхъ условіяхъ, который не въ силахъ были произвести ни король съ его доброй волей, ни министръ съ его преданностью и даровитостью, совершила наконецъ революція.

ловій Франціи передъ революціей. Главнымъ источникомъ служило ему извѣстное сочиненіе Артура Юнга, изслѣдовавшаго Францію по всѣмъ направленіямъ и собравшаго самыя тщательныя свѣдѣнія. Фландрія, часть Артуа и Эльзаса были наилучше воздѣланными мѣстами во Франціи. По невѣжеству крѣпко держались еще трехпольнаго хозяйства. Въ Шампани и особенно въ срединныхъ областяхъ Франціи крестьянинъ находился въ самомъ безотрадномъ положеніи; въ Бурбоне и Нивернуа паръ смѣнялся скуднымъ посѣвомъ ржи. По смѣтамъ Артура Юнга пришлось бы издержать 10 милліардовъ, для того только чтобы французское земледѣліе поднять въ уровень съ англійскимъ. Ср. Boiteau p. 498 etc. Крестьяне, желавшіе употребить капиталы въ своемъ хозяйствѣ, съ трудомъ лишь могли добыть ихъ за 7, 8 или даже за 10%.

[1]) «Réflexions sur la formation et la distribution des Richesses.» 1766. Полное собраніе сочиненій Тюрго въ: «Collection des princ. Economistes.» III. u. IV.

[2]) Ср. отличное изложеніе у: Cellier «Histoire des classes laborieuses» Paris 1860; стр. 270 и сл.—блестящее мѣсто въ книгѣ; и Keller «Geschichte des Physiokratismus». Стран. 101—238.

ГЛАВА VIII.

Англія.

Литература. Lappenberg-Pauli, Geschichte v. England. 5 Bde. Hamb. 1834—58.

Anderson, Historische und chronologische Geschichte des Handels. Aus dem Engl. Riga 1775. 7 Bde.

Kleinschrod, Grossbritanniens Gesetzgebung über Gewerbe, Handel und innere Communicationsmittel. Stuttgart 1836.

Hume, History of England.

Macpherson, Annals of commerce, manufactures, fisheries and navigation. 4 Vol. London 1805.

Moreau, Rise and progress of the silk trade of England. Lond. 1826.

« Rise and progress of the wool trade and wollenmanufacture in Great-Britain. London 1828.

Taube, Geschichte des engländischen Handels. Leipzig 1776.

A. Young, Ueber Grossbritanniens Staatswirthschaft und Handlung. Uebersetzt von Klockenbring. 1793.

Remarks upon the history of the landed and commercial policy of England from the Roman invasion to the accession of James II. 2 Vol. 1785.

Cary, A discourse on trade and other matters relative to it. 1 Vol. 1747. Французскій переводъ подъ загл. Essai sur l'état du commerce d'angleterre par Butel-Dumont, Paris 1755, снабженъ многими цѣнными прибавленіями; богаче всего дополненіями итальянскій переводъ: Antonio Genovesi, Storia del commercio della Gran Bretagna. 3 Vol. Napoli 1764.

J. Gee, The trade and navigation of G. B. considered. 1730.

Hervey Friedrich, Geschichte der Schifffahrt und Seemacht Grossbritanniens von den frühesten Zeiten bis 1779. Aus dem Englischen. Leipzig 1779. 3 Bde.

Baines, History of the Cotton Manufacture. London 1835. 5. Vol.

1. Торговля Англіи въ средніе вѣка почти исключительно зависѣла отъ чужихъ краевъ и оказывала мало успѣховъ, такъ какъ и промышленность и земледѣліе находились еще на низкой степени. Съ 12-го столѣтія поднялся торгъ шерстью: Голландія, Франція, Испанія и Италія выписывали сырье для своихъ фабрикъ большею частью изъ Великобританіи. Помимо Лондона было еще нѣсколько городовъ, торговля которыхъ сравнительно была не маловажна; особенно же Іоркъ, Лейонъ, Норичъ, Бёри-сентъ-Эдмёндъ на восточномъ берегу и Винчестеръ на южномъ. Внутренняя торговля находилась конечно большею частью въ рукахъ Евреевъ, которыхъ иные изъ англ. королей брали подъ свое покровительство. Лондонъ и тогда уже превосходилъ всѣ остальные города богатствомъ и обширностью, и при корольхъ изъ рода Плантагенетовъ въ немъ весьма замѣтно разви-

лась городская жизнь. Подъ исходъ 12-го столѣтія многіе изъ городовъ пользовались особыми правами [1]). Даже въ безпокойное царствованіе Ричарда и Іоанна преуспѣвала матеріальная жизнь. Между Байонною, Бордо, Ла-Рошелью, фламандскими городами, Кёльномъ и Англіею велись бойкія и живыя сношенія. Города на западномъ берегу большею частью принимали участіе въ этой торговлѣ. Родственныя и политическія связи между англійскими королями и саксонскими княжескими родами остались не безъ вліянія на тѣсныя торговыя сношенія нѣкоторыхъ сѣверогерманскихъ городовъ съ Англіей. Мы уже видѣли, какого вліянія тамъ достигли кёльнскіе торговцы и сѣверогерманская Ганза. Жители Ютландіи уже въ 13-мъ столѣтіи ради коммерческихъ выгодъ появлялись на англійскихъ рынкахъ и добивались немаловажныхъ торговыхъ преимуществъ; въ англійскіе порты приходили корабли изъ дальней Эстляндіи. Нормандія даже по отторженіи отъ англійскаго господства сохранила свои связи съ Британцами. Испанскимъ купцамъ по просьбѣ Элеоноры Кастильской разрѣшенъ былъ доступъ въ Соутемптонъ. Мѣняла изъ Лукки, Флоренціи, Сіэны и Рима какъ вездѣ, такъ и въ Англіи занимались ростовщичествомъ.

Экономическія условія значительно развернулись особенно при Эдуардѣ III. Мануфактурное дѣло исподоволь подвигалось впередъ. Англійское шерстяное производство сперва ограничивалось одними только грубыми сукнами, но законодательство рано уже обратило на него сильное и заботливое вниманіе. Творцомъ его можно считать Эдуарда III, вызвавшаго изъ Фландріи многихъ въ то время самыхъ искусныхъ въ этой отрасли производства ткачей. Благодаря выдачѣ охранныхъ грамотъ, доставленнымъ пособіямъ и отмѣнѣ стѣснительныхъ мѣръ, шерстяное производство распространялось довольно быстро, такъ что съ 1347-го г. сукна стали уже отправляться за границу. Размѣръ крашеныхъ и некрашеныхъ суконъ, длина и ширина ихъ опредѣлялись въ точности. Этою мануфактурною отраслью занимались весьма тщательно въ Бристолѣ и Норичѣ; въ первомъ изъ названныхъ городовъ уже въ 14-мъ вѣкѣ въ ходу была выдѣлка тонкихъ тканей изъ короткой шерсти [2]). Однимъ изъ указовъ предписывалось носить сукна англійскихъ только фабрикъ, а другимъ запрещалось вывозить шерстяные товары. Шелковое производство также уже возникало и охранялось отъ заграничнаго соперничества запрещеніемъ

---

[1]) Древнее городское право Винчестера въ 1190-мъ г. утверждено и расширено королемъ Ричардомъ; Портсмутъ, Норичъ и Линкольнъ получили городовое право, а Кольчестеръ право купеческой гильдіи и т. д. Lappenberg-Pauli «Geschichte von England». III. 283.

[2]) Интересныя данныя приводятъ: Moreau «Rise and Progression of the Silk-Trade» и Hume «History of England».

привоза. Полотняныя мануфактуры оказали нѣкоторый успѣхъ. Разработка металловъ производилась тщательно; корнвельскіе и девонширскіе рудники давали немаловажную прибыль. Добыча каменнаго угля уже въ 14-мъ вѣкѣ также началась въ болѣе широкихъ размѣрахъ; Эдуардъ III уступилъ жителямъ Ньюкасля въ собственность Касль-Муръ и Касль-Фильдъ, съ тѣмъ чтобы они добывали тамъ камень, уголь и аспидъ [1]).

Хотя мѣстная гильдія „штапельныхъ торговцевъ“ добыла себѣ корпоративныя права и обратила особенное вниманіе на вывозъ туземныхъ продуктовъ, но все таки отпускъ находился большею частью въ рукахъ иностранцевъ, которымъ покровительствовалъ Эдуардъ III. Фландрскіе и ганзейскіе купцы господствовали на англійскихъ рынкахъ. „Много венеціанскихъ галеръ выходило изъ Адріатическаго моря въ англійскіе порты, и расположенная въ углу Балтійскаго моря рыцарская держава, Пруссія, поддерживала разныя сношенія съ Англіей“. Впрочемъ англійскіе мореходы также и сами пускались къ дальнимъ берегамъ; въ Норвегіи они въ 14-мъ столѣтіи уже стали соперничать со всемогущею тогда Ганзою, не добившись при этомъ одинаковыхъ съ нею привилегій [2]). Помимо главной отпускной статьи, шерсти, вывозились еще мѣха, шкуры, кожи, коровье масло, олово, свинецъ и другіе естественные продукты. О бывшихъ тогда въ ходу экономическихъ воззрѣніяхъ можно судить по разнымъ парламентскимъ рѣшеніямъ. Предполагалось даже установить разъ навсегда задѣльную плату и цѣны разныхъ предметовъ. Для шерсти, бараньихъ шкуръ, кожъ и свинцу устроили въ разныхъ мѣстахъ запасные склады и запретили вывозить оттуда англійскій товаръ [3]).

2. Всѣмъ извѣстно, какими опустошеніями и бѣдствіями сопровождались войны бѣлой и красной розы въ 15-мъ стол. Несмотря на то благосостояніе жителей возросло, „такъ какъ одни знатные только роды раззоряли другъ друга“. Сельское хозяйство сдѣлало нѣкоторые успѣхи, отпускъ шерсти сталъ значителенъ, и англійское овцеводство сверхъ-того было уже въ состояніи снабжать сырьемъ внутреннія шерстяныя фабрики. Одна лишь заморская торговля терпѣла иногда отъ жестокихъ внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ. Потеря Бордо нанесла чувствительный ударъ англійской торговлѣ; изъ обширныхъ владѣній во Франціи за Англичанами вообще остался одинъ только гор. Калэ. Заключеннымъ въ Утрехтѣ 1474-го г. миромъ съ Ганзейцами улади-

---

[1]) На появленіе каменнаго угля въ 13-мъ вѣкѣ указываетъ Pauli «Geschichte Englands» III. 847, судя по одному мѣсту въ Math. Par.

[2]) Lappenberg-Pauli Bd. IV, S. 44 ff.

[3]) Hume, подъ 1377-мъ г.

лись наконецъ, благодаря уступкамъ со стороны Англичанъ, долго длившіяся несогласія.

Генрихъ VII обращалъ на экономическія условія такое же вниманіе какъ и на политическія. Основнымъ правиломъ его мирной политики было усилить и упрочить матеріальные интересы. Дворяне, какъ сказано, раззорились; крестьяне правда успѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ силою добиться личной свободы, однако они не всегда были въ состояніи снискать себѣ насущныя жизненныя потребности. Земли перешли во владѣніе богатыхъ капиталистовъ, скупавшихъ обширныя помѣстья и обращавшихъ пахатныя земли въ пастбища [1]) для скота и овечьи отары. Первый изъ Тюдоровъ пытался устранить нѣкоторые недостатки. Полезно было данное дворянамъ и лэннымъ владѣльцамъ право отчуждать свои помѣстья, вслѣдствіе чего среднему сословію и крестьянамъ представилась возможность пріобрѣтать земли покупкою. Тягловыя повинности хлѣбопашца были сокращены. Съ тѣмъ чтобы поднять упавшее шерстяное производство король вызвалъ въ Англію нидерландскихъ ткачей, основалъ суконныя фабрики въ Лидсѣ, Векфильдѣ и Галифаксѣ, издалъ также постановленіе, чтобы изъ края не вывозились неотдѣланные шерстяные товары. Англійскіе купцы обратили все вниманіе свое на заключеніе торговыхъ связей съ сѣверомъ и пытались стать твердою ногою у Балтійскаго моря. Прусскія гавани стали чаще посѣщаться смѣлыми торговцами, и сношенія ихъ пошли еще успѣшнѣе, когда области Нѣмецкаго Ордена, съ которыми Англія давно уже поддерживала коммерческія связи, подчинились польскому владычеству. Свинецъ, олово и шертяные товары вывозились также и въ другіе края. Англійскіе корабли посѣщали испанскія и португальскія гавани, а иногда Италію и Левантъ [2]). Доходы отъ рыбнаго промысла исподоволь оказались столь же прибыльными. На дальнемъ сѣверозападѣ отважные Британцы промышляли китоловствомъ. Смѣлыя предпріятія португальскихъ мореплавателей побудили короля поощрить Венеціанца Севастіана Кабота, но предпринятыя имъ (изъ Англіи) путешествія на первыхъ порахъ способствовали болѣе расширенію свѣдѣній о сѣвероамериканскомъ материкѣ, чѣмъ успѣхамъ торговли.

Всѣ дѣйствія короля отличались благоразуміемъ. Онъ подтвердилъ договоръ съ Ганзейцами, убѣдившись, что тогда они были все еще необходимы для сношеній Англіи, и заключилъ не безвыгодные торговые трактаты съ другими краями. Торговополитическіе взгляды, какими руководился Генрихъ, обнаружились въ коммерческомъ трактатѣ, заключенномъ, послѣ весьма долгаго перерыва сношеній между Англіей

---

[1]) Pauli «Geschichte von England». Bd. V. S. 655 ff.

[2]) Anderson, подъ 1497-мъ г.

и Нидерландами, съ эрцгерцогомъ Филиппомъ, преемникомъ Максимиліана въ Нидерландахъ. Онъ названъ Нидерландцами „великимъ договоромъ“ (intercursus magnus), оттого что, какъ говоритъ лордъ Бэконъ, онъ былъ полнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Въ немъ заключалось важное признаніе взаимной свободы торговли безъ всякихъ льготныхъ грамотъ и паспортовъ. Всѣ товары, какъ-то шерсть, кожи, жизненные припасы, оружіе, лошади, драгоцѣнные камни, разрѣшалось перевозить водою и сухимъ путемъ изъ Калэ, Англіи или Ирландіи во Фландрію, Брабантъ, Геннегау, Голландію, Зеландію и Мехельнъ, точно такъ же и обратно. Обѣ стороны вольны были входить во всѣ обыкновенные порты, выгружаться, снова нагружаться и отправляться въ путь когда угодно. Рыбаки той и другой стороны могли промышлять на всѣхъ моряхъ, не нуждаясь въ конвойныхъ судахъ; если же отъ бурь и другихъ напастей имъ случится зайдти въ одну изъ гаваней, то они должны пользоваться тамъ безопаснымъ убѣжищемъ и т. д. *). Подобный договоръ заключилъ онъ въ 1498-мъ г. съ городомъ Ригою. Его постановленія съ цѣлью ввести одинаковыя мѣры и вѣсъ въ Англіи, поднять морскія силы ея, достойны всякаго уваженія; они свидѣтельствуютъ о томъ вниманіи, какое король обращалъ на всѣ важныя обстоятельства своей земли.

При его преемникахъ торговля вообще мало двинулась впередъ. Нѣкоторыя изъ мѣръ Генриха VIII оказались чрезвычайно вредными. Для того чтобы пополнить истощенную отъ расточительности казну, прибѣгли къ выпуску низкопробной монеты, оказавшему какъ вездѣ такъ и здѣсь весьма пагубное вліяніе. Упраздненіе монастырей было выгодно для земледѣлія, оттого что значительные капиталы обратились на болѣе тщательную обработку земли. Нѣкоторыя отросли промышленности, особенно шерстяное производство, поднялись; послѣднее болѣе всего въ Іоркширѣ и Галифаксѣ. Овечьи отары въ избыткѣ доставляли потребное сырье; онѣ размножились, какъ полагали, въ ущербъ хлѣбопашеству, и вышло даже много указовъ съ цѣлью ограничить число ихъ. Коммерческія постановленія короля не проникнуты единствомъ цѣли; въ нихъ встрѣчается множество противорѣчій, также и въ этомъ отношеніи явно обнаружившихъ непостоянный и прихотливый нравъ этого государя. Суконное производство онъ ограничилъ Ворсстерширомъ, т. е. Ворсстеромъ и еще другими четырьмя городами, запретилъ дѣлать одѣяла въ графствѣ Іоркъ, за исключеніемъ самого города. Онъ обратилъ особенное вниманіе на флотъ поддерживаемый уже отцомъ его. Онъ возобновилъ знаменитую гильдію Троицкаго Подворья въ Детфордѣ, которой въ 1515-мъ г. поручено испытаніе и утвержденіе лоцмановъ, содержаніе маяковъ и другихъ заведеній,—города Голль и Ньюкассль впо-

*) Подробности трактата у Андерсона Т. III. стр. 380.

слѣдствіи надѣлены были подобными учрежденіями. Онъ строилъ верфи, арсеналы; Детфордъ и Вуличъ многимъ одолжены ему, и онъ по праву называется основателемъ королевскаго флота, находившагося до воцаренія Тюдоровъ въ совершенномъ упадкѣ. При смерти его, правительство имѣло уже пятьдесятъ кораблей. Вообще онъ издалъ нѣсколько важныхъ постановленій въ пользу мореходства, но торговля моремъ оказала все-таки лишь скудные успѣхи, хотя англійскіе корабли чаще прежняго посѣщали дальніе порты; внѣшняя торговля большею частью все еще находилась въ рукахъ иностранцевъ. Для обезпеченья торговыхъ сношеній назначались консулы въ Левантѣ, въ Кандіи и Хіосѣ *). Но предписанія касательно установки цѣнъ и задѣльной платы конечно оказались безплодными.

Законодательныя мѣры Эдуарда VI отнюдь не свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ народнохозяйственныхъ воззрѣній. Запрещеніе денежнаго роста было возобновлено, и отмѣнено постановленіе Генриха VIII, разрѣшавшаго брать по десяти со ста; были изданы безполезныя и мелочныя предписанія касательно длины, ширины и вѣса издѣлій, установлена цѣна на вино, нѣкоторымъ городамъ выданы исключительныя привилегіи на извѣстныя отрасли торговли и т. д. Однако торговля по видимому расширялась, англійскія суда стали посѣщать Варварійскія владѣнія и привозить оттуда сахаръ, финики, миндаль и патоку. Экспедиція съ цѣлью открыть на сѣверовостокѣ кратчайшій и удобнѣйшій путъ въ Китай повела къ открытію русскаго Бѣломорскаго прибрежья Ричардомъ Ченслеромъ, и царь Іоаннъ Васильевичъ даровалъ англійскимъ купцамъ въ Архангельскѣ важныя привилегіи. Благодаря этому открытію Англичане проложили себѣ также путь къ Шпицбергену, гдѣ они впослѣдствіи промышляли китоловствомъ въ большихъ размѣрахъ. Господствовавшій во всѣхъ тогдашнихъ промышленныхъ и торговыхъ сношеніяхъ духъ монополій подалъ поводъ къ образованію Русскаго коммерческаго товарищества (1554), надѣленнаго исключительнымъ правомъ посѣщать русскіе края и не допускавшаго туда никого другого подъ опасеніемъ утраты кораблей и товаровъ. Бристольскіе купцы въ особенности принимали дѣятельное участіе въ русской торговлѣ. Съ Швеціей также завязались торговыя сношенія. Связи Англіи съ Испаніей при католической Маріи не доставили никакихъ выгодъ странѣ. Потеря послѣдняго владѣнія на французской землѣ, Калэ, строгость, съ какою преслѣдовали протестантовъ, лишая такимъ образомъ край производительныхъ силъ, повели къ недовольству и ожесточенію. Точно такъ же вредными для промышленности оказались нѣкоторыя постановленія. Въ 1557-мъ

---

*) Ср. о Генрихѣ VIII Hume «History». Hervey «Geschichte der Schiffahrt und Seemacht Grossbritanniens». Bd. I. S. 273 ff.

г. укоренилась, какъ кажется, новая отрасль ея, —стекляное производство. Слѣдуетъ впрочемъ упомянуть о попыткахъ Маріи привести въ лучшее состояніе большія дороги. Русское коммерческое товарищество дѣятельно занималось снаряженіемъ нѣсколькихъ экспедицій. Оно вступило также и съ Персіей въ сношенія, вскорѣ впрочемъ прекратившіяся и возобновленныя опять только въ 18-мъ столѣтіи *).

3. Съ воцареніемъ Елисаветы насталъ рѣшительный переворотъ во всей матеріальной жизни народа. Вездѣ обнаруживаются слѣды ея дѣятельной, энергической личности. Она доставила Англіи мощное значеніе въ политической системѣ государствъ, навсегда утвердила протестантизмъ, принимала сильное участіе въ міровыхъ событіяхъ той эпохи; помогая Нидерландамъ, ведя счастливую борьбу съ „непобѣдимымъ флотомъ“, она затмила блескъ, озарявшій всесильныхъ владыкъ Испаніи. „Не было еще такой самодержицы, говоритъ Ранке, которая при великихъ опасностяхъ и съ такимъ блестящимъ успѣхомъ выдержала бы всемірноисторическую борьбу, какъ королева Елисавета. Дѣдъ ея положилъ починъ политической, а отецъ—церковной эманципаціи отъ преобладавшихъ на материкѣ вліяній; Елисавета продолжала ихъ дѣло и побѣдоносно завершила его какъ относительно Рима, такъ и относительно Испаніи, благодаря возросшему соучастію своего народа, шагнувшаго притомъ на новую ступень развитія. Память о ней неразрывно связана съ самостоятельностью и могуществомъ Англіи.“

И эту самостоятельность и независимость она блюла также въ области матеріальныхъ интересовъ, стремясь освободить Англію отъ морского и торговаго преобладанія иностранцевъ. Она издала много уставовъ съ цѣлью поднять разныя отрасли промышленности, преградила иностраннымъ издѣліямъ доступъ на англійскіе рынки. Предпріимчивымъ торговцамъ оказывались поощреніе и пособія, съ дальними землями заводились коммерческія связи. Въ ея царствованіе довольство и роскошь распространялись все въ болѣе обширныхъ кругахъ; дорогіе напитки и лучшая пища стали употребляться даже въ среднемъ сословіи. Въ постройкахъ обнаруживался усовершенствованный вкусъ, вездѣ видны слѣды мощнаго развитія, проявлявшагося во всѣхъ областяхъ народной жизни, а также и въ литературѣ.

Въ теченіе 16-го столѣтія Англія освободилась отъ черезчуръ сильнаго вліянія иноземцевъ. Въ этомъ отношеніи царствованіе Елисаветы составляетъ славную эпоху. Англійская торговля почти вполнѣ находилась прежде въ рукахъ нѣмецкой Ганзы. Мы ознакомились уже съ положеніемъ ея въ Англіи въ теченіе среднихъ вѣковъ. Чѣмъ болѣе ревностное и дѣятельное участіе въ отпускной торговлѣ принималъ

*) Anderson, подъ 1558-мъ г. Bd. IV. S. 52.

англійскій купецъ, тѣмъ съ большею завистью смотрѣлъ онъ на разныя преимущества нѣмецкаго торговца въ Англіи. Утрехтскій договоръ 1474-го г. былъ словно бѣльмо на глазу для Англичанъ, и торговая зависть часто вела къ расхищенію англійскихъ кораблей на морѣ. Однако привилегіи Ганзы соблюдались до половины 16-го столѣтія, и льготныя ея грамоты утверждались Генрихомъ VII и VIII. Уставы, запрещавшіе всѣмъ иностранцамъ вывозъ нестриженыхъ суконъ, стѣснили торговлю только кратковременно. Для Ганзы выгодно было постановленіе Генриха, запрещавшее всякій торгъ между Англіей и Фландріей, за то что король (впослѣдствіи—императоръ) Максиміліанъ оказалъ пособіе претенденту Перкину Варбеку. Ганзейцы сдѣлались тогда исключительными посредниками въ отпускѣ и привозѣ той и другой страны, что̀ конечно вызвало противъ нихъ ненависть суконщиковъ и торговцевъ сукнами и мелочнымъ товаромъ [1]). Это обнаружилось даже въ явныхъ насиліяхъ. Въ половинѣ марта мѣсяца 1493-го г. толпа людей, соединившихся по этому поводу подъ присягою, ворвалась въ „Стальной дворъ“ и разграбила всѣ кладовыя и магазины, въ какіе только могла проникнуть. Прибывшему съ вооруженнымъ отрядомъ лондонскому меру удалось правда возстановить опять спокойствіе и снова исходатайствовать у короля и парламента подтвержденіе прежнихъ преимуществъ, однако Ганзейцамъ не такъ-то легко было преодолѣть негодованіе англійскаго народа. По временамъ возобновлялись запрещенія вывозить англійское сукно; жалобы на нарушеніе старыхъ привилегій отвергались на томъ простомъ основаніи, что король—господинъ въ своей землѣ и властенъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Распри по поводу взаимнаго нарушенія правъ, утвержденныхъ грамотами, вообще никогда не прекращались. Англичане въ свою очередь жаловались, что въ нѣмецкихъ городахъ сокращаются ихъ права и имъ затрудняются сношенія. Только то обстоятельство, что королю [2]) хотѣлось воспользоваться помощью Ганзейцевъ для своего зятя, Датскаго короля Христіана II, помѣшало ему принять еще болѣе накладныя для нихъ мѣры. Эдуардъ VI подтвердилъ ганзейскія привилегіи въ Англіи. Вскорѣ однако домогательства англійскихъ комиссіонеровъ, добивавшихся отъ короля ограниченія ганзейскихъ преимуществъ, достигли своей цѣли, и этому болѣе всего содѣйствовалъ „многопрославленный основатель Лондонской биржи и герой англійской торговли, сэръ Томасъ Гришамъ, неутомимый заступникъ торговыхъ интересовъ Англіи передъ лицомъ королей“ [3]). Уже въ 1549-мъ г. Эдуардъ

---

[1]) Lappenberg «Stahlhof» S. 92 ff.

[2]) Интересныя подробности объ отношеніяхъ Генриха VIII къ демократической партіи, къ Максу Мейеру и Юргенъ Вулленвеберу въ: «Zeitschrift für hamburgische Geschichte» Bd III. S. 179 ff. Altmeyer «Histoire des relations commerciales etc». p. 125. ff, и Lappenberg «Stahlhof» S. 95.

[3]) Объ немъ J. W. Burgoin «Life and Times of Sir Thomas Gresham».

требовалъ отъ Ганзейцевъ, чтобы они не доставляли товаровъ врагамъ его, Шотландцамъ; потомъ онъ пошелъ еще далѣе и добивался для англійскихъ купцовъ такихъ же льготъ въ ганзейскихъ городахъ, какими послѣдніе пользовались въ Англіи; онъ особенно настаивалъ на отмѣнѣ стѣсненій по торговымъ дѣламъ въ Данцигѣ. Козни противъ Ганзы между тѣмъ разростались все болѣе и болѣе; утверждали, что она вовсе не законная корпорація, что она обездоливаетъ не только купцовъ, но наноситъ даже ущербъ королевскимъ доходамъ, раззоряетъ Англію, и представляли тому подобные ни на чемъ не основанные доводы (?). Всѣ эти представленія были наконецъ одобрены тайнымъ совѣтомъ, и указомъ, изданнымъ 24-го февраля, у Ганзейцевъ отобраны стародавнія привилегіи, ихъ сравняли со всѣми остальными купцами, прежде уже лишившимися своихъ особенныхъ льготъ. Вслѣдствіе того обложили болѣе высокою пошлиной и привозъ и вывозъ Ганзейцевъ; за ними впрочемъ признавались неоспоримыя права на ихъ зданія какъ въ Лондонѣ, такъ и въ другихъ торговыхъ городахъ Англіи. Ганзейскимъ посламъ, доктору Іоанну Руделіусу изъ Любека и доктору Францу Пфейлю изъ Гамбурга удалось правда добиться назначенія новой коммиссіи и отчасти также прежнихъ торговыхъ льготъ за нѣкоторыми исключеніями по предмету вывоза суконъ и свинцу, но они не въ состояніи были навсегда обезпечить себя отъ будущихъ льготонарушеній. Заслуги короля и совѣтниковъ его тѣмъ еще знаменательнѣе въ этомъ случаѣ, что они имѣли въ виду не допускать уже болѣе никакихъ исключительныхъ льготъ, а напротивъ проложить путь къ болѣе свободнымъ сношеніямъ и постепенному пониженію пошлинъ на отпускные и привозные товары, благодаря чему „Европа тремя столѣтіями ранѣе воспользовалась бы столь желанной свободой торговли“ *).

Назначенное по этому поводу посольство Ганзы побудило преемницу Эдуарда, Марію, устранить уставы ея предшественника и признать за Ганзой прежнія привилегіи. Купцы Стального двора обязались вносить пошлины на отпускной и привозный товаръ, но не свыше того, что было при ея отцѣ. Разрѣшенъ былъ свободный вывозъ некрашеныхъ англійскихъ суконъ. Ганзейцы недолго впрочемъ пользовались вновь пріобрѣтенными преимуществами. Парламентъ съ самаго начала неохотно далъ на нихъ свое согласіе, а жалобы и требованья со стороны англійскихъ купцовъ и особенно города Лондона не прекращались. Тайный совѣтъ уступилъ наконецъ настояніямъ лондонскаго магистрата и началъ ограничивать какъ отпускъ, такъ и привозъ. Такимъ образомъ нѣмецкимъ купцамъ, несмотря на всѣ ихъ представленія, не удалось-таки вполнѣ возстановить всѣ прежнія свои льготы. Запретитель-

*) Lappenberg «Stahlhof» S. 99.

ный уставъ касательно отпуска англійскихъ суконъ не отмѣнялся, а для англійскихъ торговцевъ требовались такія же льготы въ ганзейскихъ городахъ, какими послѣдніе пользовались въ Англіи. Напрасно пытались „опять завоевать отнятыя привилегіи“, какъ выражались обыкновенно Ганзейцы, и переговоры по этому поводу безуспѣшно тянулись до смерти королевы. Представленія нѣмецкихъ городовъ при Елисаветѣ оказались столь же безплодными. Послѣ разныхъ совѣщаній, съ цѣлью примирить между собою взаимныя несогласія, послѣдовалъ отвѣтъ королевы такого рода: такъ какъ времена и мѣновая цѣнность денегъ и товаровъ измѣнились, то и прежнія льготы не могутъ и не должны быть подтверждаемы; зато Ганзейцы облагаются только половинною пошлиной съ отпуска и привоза, взимаемою по закону съ какого бы то ни было изъ остальныхъ наиболѣе привилегированныхъ народовъ. Ганзейцы ни въ какомъ случаѣ не могли удовольствоваться королевскимъ рѣшеніемъ; они прибѣгли къ помощи императора, обратившись къ его посланнику, графу Гельферштейну, но безъ успѣха; они предложили королевѣ подвергнуть дѣло третейскому суду изъ князей и королей, и т. п. Елисавета и на то не согласилась; мало этого, она, при высокомъ даже тарифѣ, ограничила отпускъ некрашеныхъ суконъ пятью тысячами штукъ и требовала для своихъ подданныхъ одинаковой свободы на рынкахъ ганзейскихъ городовъ, въ случаѣ же отказа грозила совершенно уравнять Ганзейцевъ съ остальными иностранцами; такое требованіе дѣйствительно оправдывалось Утрехтскимъ договоромъ, но оно никогда не исполнялось. Какъ мало Германцы принимали на самомъ дѣлѣ въ расчетъ измѣнившіяся со временемъ обстоятельства, видно изъ сдѣланныхъ ими заявленій императору, къ которому они обращались съ требованіемъ о настойчивомъ ходатайствѣ по ихъ прежнимъ монополіямъ; а съ другой стороны они же обращали его вниманіе на то, что помочь дѣлу можно только однимъ, если на время заказать Англичанамъ всякія сношенія съ Германіей. Однако для подъема разработки нѣмецкой шерсти въ отечествѣ, отнюдь, по мнѣнію ихъ, не слѣдуетъ навсегда запрещать англійскія сукна, потому что иначе чрезчуръ пострадаетъ торговля.

Впрочемъ ганзейскіе города и между собою также не совсѣмъ были согласны касательно соблюдаемой ими политики. Пользуясь своимъ вліяніемъ при Елисаветѣ, упомянутый уже сэръ Гришемъ настоялъ на томъ, чтобы открыть въ Германіи для англійскихъ торговцевъ факторію, оказавшуюся тѣмъ болѣе необходимою, что вслѣдствіе разрыва съ Испаніей Англичане избѣгали Антверпена. На этотъ конецъ избранъ былъ Эмбденъ. Гамбургъ, взиравшій трезвымъ, безпристрастнымъ взглядомъ на торговыя отношенія съ Англіей, убѣдившись въ томъ, что безъ внѣшнихъ насильственныхъ мѣръ впредь уже невоз-

можно будетъ отстаивать въ чужой землѣ вредныя для общественнаго блага привилегіи, высказался поэтому въ пользу либеральной торговой политики и предложилъ англійскимъ торговцамъ значительныя льготы, если они взамѣнъ Эмбдена изберутъ Гамбургъ. Однако переговоры съ первымъ городомъ дошли уже до того, что сначала не соглашались на это (1664), но въ 1667-мъ г. съ гамбургскимъ сенатомъ таки заключенъ былъ контрактъ касательно водворенія и положенія англійскихъ торговцевъ въ Гамбургѣ *). Собраніе Ганзейцевъ было недовольно такою уступчивостью со стороны Гамбурга и запретило ему возобновлять договоръ по истеченіи условленнаго десятилѣтняго срока. Когда поэтому, въ отвѣтъ на письменное предложеніе Англійской королевы касательно возобновленія и продолженія контракта, гамбургскій сенатъ сослался но рѣшеніе Ганзы, и всѣ другіе переговоры съ городами не повели ни къ какому рѣшительному концу, тогда Елисавета утвердила тайный указъ магистрата, всилу котораго ганзейскія льготы были отмѣнены, и Ганза относительно тарифа уровнена со всѣми остальными иностранцами. Попытки Ганзейцевъ, съ цѣлью уничтожить это рѣшеніе, запрещеніе со стороны императора и сейма принимать англійскихъ торговцевъ, ходатайство за Ганзу коронованныхъ лицъ, какъ напр. Польскаго короля—все оказалось тщетнымъ, благодаря неколебимой твердой волѣ Елисаветы. Она неутомимо добивалась для своихъ подданныхъ права водворенія въ разныхъ нѣмецкихъ городахъ, и даже освобождала временно Ганзейцевъ отъ высокихъ пошлинъ, надѣясь такимъ образомъ выхлопотать для англійскихъ торговцевъ свободу торговли. Вслѣдствіе императорскаго указа англійскимъ купцамъ пришлось правда покинуть Эмбденъ, зато они дружелюбно были приняты въ другихъ городахъ, а англійскіе посланники при всѣхъ дворахъ содѣйствовали интересамъ Англіи. Компаніи, торговавшей съ прибалтійскимъ краемъ, Елисавета даровала корпоративныя права; торговля сталью была обращена въ монополію, и братьямъ Роберту и Ричарду Камерленъ дано исключительное право на вывозъ. Предложенныя Любекомъ насильственныя мѣры не состоялись, оттого что ганзейскіе города были лишены единодушія и денежныхъ средствъ. Англичанамъ правда заказано было пребываніе въ Эльбингѣ и Стаде; но послѣдній не подчинился этому и былъ за то выключенъ изъ ганзейскаго союза. Разладъ между Англіей и Ганзой усилился еще болѣе, когда послѣдняя въ началѣ испанско-англійской войны нагрузила свои суда хлѣбомъ, корабельными и военными снарядами для Испаніи и Португаліи, несмотря даже на предостереженія Елисаветы, грозившей задержать всякіе контрабандные товары. Франсисъ Дрекъ и Джонъ Норрисъ настигли близъ устья Таго состо-

*) Lappenberg «Stahlhof» S. 102 ff. Sartorius Bd. III. S. 359.

явшій изъ шестидесяти ганзейскихъ кораблей, хлѣбомъ и военными снарядами нагруженный флотъ и, подъ предлогомъ нарушеннаго нейтралитета, отвели его въ Англію; Ганзейцы поневолѣ удовольствовались тѣмъ, что имъ дозволили распродать на скорую руку отчасти только поврежденный товаръ [1]). Съ обѣихъ сторонъ посыпались оскорбительныя выраженія, дѣло дошло до императора и до сейма; послѣдній нѣсколько лѣтъ медлилъ приговоромъ, наконецъ-то 1-го августа 1597-го г. вышелъ императорскій указъ, предписывавшій англійскимъ торговцамъ удалиться изъ Германіи. Вскорѣ послѣдовало и возмездіе; тщетны были всѣ попытки польскаго посланника, ходатайствовавшаго въ интересахъ Данцига за ганзейскіе города. Купцамъ Стального двора переданъ былъ королевскій приказъ отъ 13-го января 1598-го г., въ теченіе двухъ недѣль выѣхать изъ Англіи. Изъ этого приговора изъяты были одни только подданные Польскаго короля, „въ томъ случаѣ если они не признаютъ себя Ганзейцами и не вторятъ гнуснымъ наговорамъ на Англичанъ“. Впослѣдствіи этотъ срокъ отмѣнялся правда нѣсколько разъ, утѣшали себя даже надеждою, что дѣло уладится полюбовно; однако 25-го іюля лондонскому лордъ-меру и шерифамъ отданъ былъ приказъ тайнаго совѣта, именемъ королевы вступить во владѣніе Стальнымъ дворомъ и изгнать изъ ихъ домовъ Нѣмцевъ. Десять дней спустя послѣдніе уступили грозившимъ имъ властямъ, протестовали противъ захвата ихъ собственности, а потомъ—такъ повѣстила контора въ Любекъ—„намъ наконецъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, мы вышли изъ воротъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, впереди всѣхъ альдерманъ Генрихъ Лангерманъ, за нимъ всѣ прочіе, и ворота за нами были заперты; такъ что мы не остались даже и переночевать. Боже помилуй насъ грѣшныхъ“ [2]).

4. Освободившись отъ обременительной монополіи Ганзы, Англичане сильно преуспѣли во внѣшней своей торговлѣ. Сношенія съ Португаліей, Турціей, европейскимъ Сѣверомъ и Африкой съ каждымъ годомъ расширялись. Они принимали главное участіе въ торговлѣ съ Россіей, Ганзейцы же были оттѣснены. Обороты съ Левантомъ доставляли нѣкоторыя важныя и прибыльныя статьи: шелковыя ткани, москательные товары и вина. Англійскіе купеческіе корабли чаще стали посѣщать берега Гвинеи, вывозя оттуда золотой песокъ и слоновую кость. Хотя попытки открыть сѣверозападный проходъ въ Индію не достигли своей цѣли, но онѣ способствовали зато расширенію рыбнаго промысла, въ чемъ Англичане успѣшно стали соперничать съ Голландцами. Американскія области не принимали еще участія въ торговлѣ, хотя впрочемъ при Елисаветѣ ловля трески на Ньюфоундлендскихъ меляхъ производилась уже въ большихъ размѣрахъ [3]).

---

[1]) Подробности: Sartorius, стран. 362 и сл.

[2]) Sartorius въ привед. книгѣ. Lappenberg «Stahlhof», стран. 106.

[3]) Ср. Andree «Nordamerika.» Braunschweig 1851.

Англія поддерживала самыя живыя сношенія съ связанными съ нею также и въ политическомъ отношеніи Нидерландами. По паденіи Антверпена, куда англійская шерсть вывозилась въ значительномъ количествѣ, главнымъ рынкомъ для англійскихъ товаровъ сталъ Миддельбургъ. Какъ здѣсь, такъ точно въ Германіи и во Франціи сбывались англійскія сукна, а взамѣнъ того вывозилось полотно. Запросу на предметы роскоши удовлетворяла торговля съ Италіей, откуда привозились шелковыя, золотомъ и серебромъ затканныя матеріи, изготовляемыя тамъ съ большимъ искусствомъ. Свои собственные корабли не успѣвали удовлетворять потребностямъ, а потому и отмѣнили обременительныя постановленія, прежде еще изданныя въ пользу мѣстнаго судоходства. Судостроеніе поднялось въ Англіи, и необходимый на то матеріалъ поставлялся прибалтійскими областями. Болѣе широкое развитіе затруднялось только тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть торговыхъ отраслей обращалась въ правительственную монополію, и исключительное право торговли передавалось привилегированнымъ коммерческимъ компаніямъ. Изъятыхъ такимъ образомъ изъ свободнаго обращенія статей было довольно много: коринка, соль, желѣзо, порохъ, карты, шкуры, парусина, поташъ, хлѣбное вино, уксусъ, сталь, бутылки, горшки, селитра, свинецъ, ворвань, стекло, бумага, крахмалъ, олово, сѣра, рога, кожи, перевозка пива, ввозъ испанской шерсти и ирландской пряжи и т. д.; только подъ конецъ своего царствованія Елисавета прекратила по желанію парламента выдачу подобнаго рода привилегій *). Помимо выше упомянутаго русскаго торговаго товарищества, при Елисаветѣ еще составились: Остзейская компанія для торговли съ балтійскими портами со включеніемъ Копенгагена, въ 1579-мъ г.; Турецко-левантская компанія, въ 1581-мъ г. Въ ея царствованіе совершены первыя попытки колонизаціи въ Америкѣ, о которыхъ подробнѣе скажемъ послѣ, а также и въ Африкѣ, на берегу Гвинеи, подъ водительствомъ одного изъ величайшихъ людей того времени—Вальтера Ралея. Первые начатки англійской Остъ-индской компаніи относятся къ этой же эпохѣ. Народъ, какъ видно, стремился раздвинуть по всѣмъ направленіямъ предѣлы своего вліянія, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ при этомъ пренебрегать исходившимъ отъ правительства поощреніемъ. Англія и въ Европѣ также пріобрѣла значительныя земли. Въ послѣдніе еще года Елисаветѣ удалось присоединить къ своимъ владѣніямъ Ирландію, а преемникъ ея Іаковъ I Стуартъ присовокупилъ также и Шотландію.

5. *Шотландія* въ теченіе почти всѣхъ среднихъ вѣковъ пребывала въ первобытномъ почти состояніи. Въ этой землѣ издавна было мало покою. Борьба между Пиктами и Скотами длилась нѣсколько вѣковъ;

*) Ср. Маколея Т. I. стр. 68.

Норманны совершали изъ Норвегіи частые набѣги и то и дѣло тревожили берега; послѣднее великое нападеніе учинено въ 1263-мъ г. Затѣмъ слѣдовали упорныя, нескончаемыя войны съ домогавшимися владычества надъ краемъ Англичанами. Эти безпрестанныя смуты поддерживали воинственный духъ и положили начало чрезвычайному могуществу дворянства, тогда какъ городовому среднему люду представлялось мало средствъ къ развитію. Земледѣліе до конца 14-го столѣтія находилось въ совершенномъ упадкѣ, а мѣстами оно и вовсе прекратилось [1]), оттого что крестьяне или спаслись бѣгствомъ или были перебиты, и плодоноснѣйшія земли опустѣли и одичали. Негдѣ было укорениться зародышамъ стройной хозяйственной жизни; разбои и грабежи находились въ полномъ разгарѣ, безопасности не было нигдѣ. Шотландскіе города оставались незначительными въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ; вслѣдствіе преобладанія дворянства трудно было сложиться здоровому среднему сословію. Королевская власть не обладала достаточной силой, чтобы воспротивиться захватамъ; ущелія и горы на сѣверѣ служили притонами для неукротимой и дикой знати, когда въ открытомъ полѣ она не въ силахъ была устоять противъ натисковъ королей. Югъ подвергался непрестаннымъ нападеніямъ со стороны Англичанъ, а потому и здѣсь также не могло пустить корня городовое начало. Мѣстечки то и дѣло терпѣли отъ набѣговъ либо Англичанъ, либо клановъ. Никакое мирное дѣло не спорилось въ эти бурныя, опасныя времена; торгъ не выходилъ изъ первобытнаго состоянія обмѣна [2]). Даже необходимыя при воинственной жизни оружія и боевые снаряды не изготовлялись въ самомъ краѣ. Копья и стрѣлы привозились изъ Фландріи; не было ни одного ремесленника, который съумѣлъ бы приняться за самую обыкновенную работу. Абердинъ и Инвернесъ сравнительно съ другими шотландскими городами слыли правда богатыми, но и здѣсь едва лишь возникали начатки промысловъ и ремеслъ [3]). Въ одномъ изъ старѣйшихъ мѣстъ Шотландіи, Гласго, въ 12-мъ столѣтіи уже пользовавшемся по уставу еженедѣльнымъ рынкомъ и даже ярмаркою, не было до 15-го вѣка никакихъ ремеслъ, и все богатство полуторатысячнаго населенія состояло изъ скота и пахотной земли [4]). Въ Пертѣ, бывшемъ долгое время столицею Шотлан-

---

[1]) Интересныя подробности въ: Chalmer «Caledonia» Bd. II. S. 142, и Tytler «History of Scotland» Bd. II. S. 94. Ср. также Buckle «Geschichte der Civilisation» Bd. II. S. 169 (переводъ Руге) гдѣ находятся богатыя литературныя указанія.

[2]) Городъ Абердинъ вынужденъ былъ въ 1492-мъ г. занять 4 фнт. 16 ш. шотландской ходячей монеты. Фейнсъ Морисонъ, бывшій въ Шотландіи въ 16-мъ вѣкѣ, говоритъ: дворяне ведутъ счетъ своимъ доходамъ не деньгами, а съѣстными припасами. Другія указанія у Бокля, примѣчаніе 38.

[3]) Еще въ 1572-мъ г. въ Абердинѣ было всего 200 жителей. Объ этомъ городѣ есть тщательно составленная книга: Kennedy «Annals of Aberdeen». London 1818.

[4]) Gibson «History of Glasgow». Дёнфермлейнъ, бывшій часто столицею королей и мѣстомъ собранія парламента, состоялъ изъ бревенчатыхъ избъ и въ на-

дiи, подъ исходъ 16-го столѣтiя находилось всего около 9000 душъ. Въ одномъ только Эдинбургѣ въ концѣ 14-го вѣка было 14,000 жителей, но жилища состояли изъ жалкихъ лачужекъ, крытыхъ соломой и хворостомъ, „и сложенныхъ такъ дрянно, что если какая-нибудь изъ нихъ разваливалась, то ее въ три дня можно было выстроить вновь“ [1]). Борьба королевской власти въ связи съ всесильнымъ духовенствомъ противъ своевольства дворянъ даже въ 15-мъ столѣтiи не допускала еще ни малѣйшаго успѣшнаго развитiя матерiальныхъ условiй. Единственный промыселъ въ городѣ Гласго, занявшемъ впослѣдствiи столь высокое мѣсто въ мануфактурномъ отношенiи, еще въ 15-мъ вѣкѣ состоялъ въ томъ, что жители начали коптить и вывозить семгу [2]). Торговля ограничивалась отпускомъ сырья, какъ-то: шерсти, мѣховъ, шкуръ и скота, но сами Шотландцы едвали принимали большое участiе въ отправкѣ, товары вывозились вѣроятно Нидерландцами и Ганзейцами. Рыболовство, составлявшее главный промыселъ края, приведено было въ надлежащiй порядокъ. Шерстяное производство ограничивалось издѣлiемъ грубыхъ тканей, да и тѣ отпускались въ небольшомъ только количествѣ. Въ 16-мъ столѣтiи расширились сношенiя, но и то медленно и лишь исподоволь; они то и дѣло задерживались внутренними религiозными и политическими смутами. А все-таки Шотландцы начали уже промышлять въ дальнихъ краяхъ. Главныя отросли промышленности, мореходство, рыболовство и шерстяное производство поднялись. Ремеслъ, служащихъ признакомъ утонченныхъ нравовъ и образованiя, пока еще вовсе не было. Въ эту эпоху Шотландцы не знали еще ни стеклянаго производства, ни искусства дубить кожу. Въ Антверпенъ отправлялись одни сырые продукты и грубый шерстяной товаръ.

6. Королямъ изъ дома Стуартовъ выпала на долю трудная задача. Британскiе острова, развиваясь доселѣ каждый самъ по себѣ во всѣхъ отношенiяхъ своеобразно, по сліянiи ихъ между собою не связывались точно также и теперь никакими внутренними узами. Разнородныя составныя части неподатливаго и упорнаго населенiя неспособны были слиться воедино, а представляли напротивъ величайшiя тому препятствiя. Бокъ-о-бокъ съ германскимъ элементомъ стоялъ туземный кельтiйскiй, и „къ племенной враждѣ присоединилась религiозная рознь“, еще болѣе усилившая господствовавшiй уже разладъ. Каждый изъ острововъ упорно отстаивалъ свою самобытность и цѣпко держался своего обособленiя. Тутъ то и дѣло приходилось примирять, соглашать: вопросъ состоялъ въ томъ, въ какомъ смыслѣ правительство намѣре-

---

чалѣ 17-го столѣтiя имѣлъ всего 1000 жителей. Въ Кильмернокѣ даже въ 1668-мъ г. было только 5—600 жителей.

[1]) Ср. у Бокля тамъ же приведенное мѣсто изъ хроники: Froissard edit. Buchon. Paris 1855. V. II. p. 314—315.

[2]) Gibson «History of Glasgow». p. 230.

валось осуществить на дѣлѣ свое право. Главная характеристическая черта въ исторіи той эпохи именно та, что во всѣхъ почти государствахъ монархическая неограниченная власть ведетъ борьбу съ непокорными ей силами и преодолѣваетъ ихъ окончательно, такъ какъ бытовыя условія благопріятствовали болѣе прочному укрѣпленію самодержавія. Для Англіи также наступила пора, какъ выразился знаменитый историкъ, либо королю царствовать въ ней неограниченно, либо парламенту взять въ свои руки контроль надъ исполнительною властью. И въ этой даже странѣ, рано уже сбросившей съ себя путы феодальнаго государства и гдѣ королевская власть была ограничена прежде чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, даже здѣсь монархическое самодержавіе отнюдь не казалось невозможностью. Изъ исторіи видно, съ какимъ безпощаднымъ произволомъ совершилось отчужденіе Англіи отъ Рима и основаніе англійской господствующей церкви. Даже Елисавета была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ самодержицей въ полномъ смыслѣ и ни въ какомъ случаѣ не поступалась своею королевскою властью, не отрекалась ни отъ одного изъ своихъ правъ. Но этотъ абсолютизмъ—если можно такъ выразиться — инстинктивно съумѣлъ согласовать между собой интересы престола и народа, или же развитіемъ и распространеніемъ матеріальныхъ выгодъ вознаградить за лишеніе политической и религіозной свободы. Правда и Тудорами иногда подрывались основы англійской конституціи, свобода личности и собственности, но народъ сносилъ это, оттого что, благодаря своимъ державцамъ, онъ взамѣнъ того пріобрѣталъ многія другія блага. Иное дѣло при Стуартахъ. Народъ успѣлъ уже сознать свои силы, политическій и религіозный духъ его уже окрѣпъ, и онъ не такъ легко уступалъ тѣмъ требованьямъ и притязаніямъ, какія вздумалось бы предъявить абсолютизму. Притомъ же и сами правители не обладали личными достоинствами настолько, чтобы внушить къ себѣ уваженіе своимъ величіемъ, энергіей и нравственнымъ превосходствомъ. Они конечно не были лишены даже весьма высокихъ свойствъ, но имъ недоставало одного и самаго главнаго—пониманія своего времени. Они вызвали англійскій народъ къ возстанію противъ себя, слѣдствіемъ чего были революціонныя движенія, потрясшія край до глубочайшихъ основъ его, и абсолютизмъ привелъ здѣсь къ цѣли совершенно противуположной той, къ которой онъ самъ стремился: привелъ къ утвержденію основъ свободы. Не наше дѣло изображать здѣсь начавшуюся въ 1641-мъ, и рѣшившуюся изгнаніемъ Стуартовъ, въ 1688-мъ г., революціонную борьбу, сопровождаемую кратковременнымъ существованіемъ республики; мы хотѣли только указать на эти политическія отношенія, потому что въ Англіи особенно всѣ стороны народной жизни, какъ политическія и соціальныя, такъ точно меркантильныя и промышленныя, стоятъ другъ съ другомъ въ самой тѣсной взаимной связи.

7. Въ отношеніи къ англійской торговлѣ эпоха Кромвеля поистинѣ знаменательна въ высшей степени. Онъ создалъ единую цѣльную Британію, сокрушилъ разрозненныя, несовмѣстимыя между собою начала, возстававшія противъ единенія, силою своего меча присоединилъ къ главной странѣ обѣ остальныя части британскихъ земель—Шотландію и Ирландію, и въ теченіе многихъ лѣтъ правилъ по одному неизмѣнному принципу. „Во всѣхъ областяхъ“, говоритъ Ранке съ свойственнымъ ему мастерствомъ, „исчезаютъ всякія, и религіозныя, и древнія родовыя розни; Британія впервые начала управляться подъ вліяніемъ единой мысли на всемъ протяженіи своихъ прежнихъ рубежей. И въ то же время она сильнѣе чѣмъ когда либо сознала выгоды своего географическаго положенія и самой природой указанное ей призваніе къ морю. Смѣло и мощно вступила она въ состязаніе съ цѣлымъ міромъ“. Извѣстно, какое положеніе принялъ Кромвель во внѣшней политикѣ, какъ съумѣлъ онъ вездѣ поддержать вліяніе англійскаго могущества и энергично отстаивать его. Послѣ безотраднаго правленія обоихъ первыхъ Стуартовъ, когда Англія сошла съ высокой ступени, достигнутой ею при Елисаветѣ въ европейской политикѣ и заняла въ ней мѣсто второстепенной лишь державы,—этотъ крайне фанатическій мечтатель и вмѣстѣ самый трезвый изъ политиковъ своего времени съумѣлъ возвести Англію на ту высоту могущества, на которой съ тѣхъ поръ и держалась она при всѣхъ міровыхъ столкновеніяхъ. Нидерланды вынуждены были принять предписанныя имъ договорныя условія и склониться передъ англійскимъ львомъ, Испанія была побѣждена какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, Варварійцы испытали на себѣ всю мощь англійскаго оружія, и во всѣхъ занимавшихъ тогда Европу политическихъ вопросахъ слышался рѣшительный голосъ Англіи. Монархическое самодержавіе во Франціи помышляло лишь о завоеваніяхъ, а демократическое самовластіе въ Англіи подчинило море своему господству, завладѣло міровою торговлею и колоніями, и пыталось сохранить за собой исключительное въ этомъ смыслѣ право и на будущія времена.

Выраженіемъ этого духа былъ навигаціонный актъ, одна изъ замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ, завѣщанныхъ республикою (9 окт. 1651). Это впрочемъ былъ не первый уставъ подобнаго рода, вышедшій въ Англіи; короли и прежде также издавали подобныя постановленія съ цѣлью охранять англійское судоходство. Не говоря даже о средневѣковыхъ навигаціонныхъ уставахъ, уже Генрихъ VII разрѣшалъ ввозить французскія вина не иначе какъ только на англійскихъ судахъ и въ то же время присовокупилъ распоряженіе, чтобы корабли непремѣнно были британской собственностью, а большинство экипажа состояло изъ британскихъ подданныхъ. Елисавета издала сохранившіяся до 19-го столѣтія постановленія касательно каботажнаго судоходства. Ни одному судну, владѣльцемъ, совладѣльцемъ или

лоцманомъ котораго былъ иностранецъ, не дозволялось перевозить какія бы то ни было товары изъ одного англійскаго порта въ другой. Но эти и другія тому подобныя постановленія были только отрывочными полумѣрами. Актъ же 1651-го года составленъ по одному цѣльному, общему плану. Онъ касался всѣхъ подробностей и условій мореходства, каботажа, сношеній съ европейскими землями, торговли заморемъ и связей съ британскими колоніями. Что принадлежитъ до каботажнаго судоходства, то актомъ предоставлялось на него право только такимъ судамъ, которыя нагружены англійскимъ имуществомъ, находятся подъ начальствомъ Англичанина и снабжены по малой мѣрѣ на три четверти экипажа англійскими матросами; и все это подъ опасеніемъ конфискаціи груза и судна *). Привозъ чужихъ товаровъ въ Англію разрѣшается только на англійскихъ корабляхъ, или же на корабляхъ той страны, которой принадлежатъ товары. Приходящіе изъ Азіи, Африки и Америки продукты дозволяется привозить въ Англію только на корабляхъ, составляющихъ англійскую собственность, находящихся подъ начальствомъ Англичанина и снабженныхъ по малой мѣрѣ на три четверти англійскими матросами, и это также подъ страхомъ лишенія груза и судна; на англійскихъ даже корабляхъ разрѣшается ввозить всѣ товары не иначе какъ прямо изъ мѣстъ и портовъ ихъ производства, или же изъ такихъ гаваней куда они доставляются къ отпуску, для того чтобы обезпечить за англійскими торговцами непосредственныя сношенія съ производителями и обойтись безъ посредничества другихъ націй. Впослѣдствіи къ этому навигаціонному акту, подтвержденному реставраціей, присоединено было еще нѣсколько болѣе точныхъ прибавленій. По нимъ ввозъ на чужихъ корабляхъ въ Англію допускался даже тогда, когда на нихъ привозились предметы не того самаго края, которому принадлежали суда, за исключеніемъ всѣхъ товаровъ изъ Россіи и Турціи и нѣкоторыхъ особо поименованныхъ статей. А когда обнаружилось, что колоніальные продукты привозились сперва въ Голландію и потомъ переработывались для ввоза въ Англію, то было рѣшено не позволять ни подъ какимъ видомъ изъ Нидерландовъ или Германіи ввозить въ Англію вина (за исключеніемъ нѣмецкихъ винъ), пряности, спеціи, табакъ, поташъ, соль, деготь, варъ, смолу, доски, дерево въ плотничной работѣ и оливковое масло. Касательно сношеній съ британскими колоніями, въ уставѣ Карла II значилось, что отпускъ изъ всѣхъ заморскихъ владѣній и ввозъ туда раз-

---

*) Іаковъ II присовокупилъ еще, чтобы корабль былъ даже и построенъ въ Англіи, а иначе онъ, хотя бы и снабженный англійскимъ экипажемъ и имуществомъ, подлежитъ въ портѣ налогу въ 5 шил. съ каждой тонны сбываемаго товара. Это постановленіе оставалось въ силѣ до 1786-го г.; съ этихъ же поръ къ каботажному плаванью стали допускаться только въ Англіи построенныя и занесенныя тамъ въ списокъ корабли. 26. Georg. C. 80. ср. Kleinschrod. S. 286.

рѣшается только на англійскихъ или на построенныхъ въ колоніяхъ корабляхъ. Къ этому впослѣдствіи еще присоединено: ни одному иностранцу не дозволяется ни въ какой рѣшительно колоніи торговать въ качествѣ фактора или купца. Сахаръ, табакъ, шерсть, индиго, красильное дерево изъ заморскихъ владѣній разрѣшается перевозить только въ другія англійскія же колоніи или въ Великобританію. Привозъ европейскихъ предметовъ въ колоніи можетъ производиться только изъ какого нибудь порта Соединеннаго королевства и только на англійскихъ корабляхъ снабженныхъ на три четверти англійскими матросами.

Таковы постановленія первоначальнаго и во время реставраціи отчасти измѣненнаго навигаціоннаго акта. Въ настоящее время конечно трудно составить себѣ вѣрное, во всѣхъ отношеніяхъ основательное мнѣніе объ этомъ законѣ. Его сравнивали съ Великой Хартіей, и какъ послѣдняя въ нѣкоторомъ родѣ положила начало свободному развитію въ Англіи, точно такъ же на основаніи перваго возникло коммерческое и морское превосходство англійской торговли. Сторонники охранительной системы вездѣ конечно ссылаются то и дѣло на навигаціонный актъ, говоря что благодаря ему Англія и достигла такого превосходства. Это мнѣніе слѣдуетъ назвать по малой мѣрѣ такимъ же парадоксальнымъ, какъ и довольно смѣлое заявленіе противниковъ, будто бы англійская торговля развилась и расширилась вопреки тому акту. А все-таки послѣднее воззрѣніе имѣетъ за собою бо̀льшую достовѣрность. Торговля обладаетъ замѣчательною упругостью, она приспособляется къ самымъ разнообразнымъ и даже обременительнымъ условіямъ, примѣняется къ самымъ тягостнымъ для нея обычаямъ. Да и сами современники не слишкомъ высоко ставили тотъ законодательный актъ и вполнѣ обнаружили темныя стороны этой мѣры. Роджеръ Кокъ, написавшій въ 1671-мъ г. статью о торговлѣ, былъ того мнѣнія [1]), что актъ оказалъ вредное вліяніе на торговлю, сокративъ наплывъ иноземцевъ въ англійскіе порты, и что два года спустя по его появленіи совсѣмъ прекратилась и балтійская и гренландская торговля. Сэръ Джозія Чайльдъ, какъ ни превозноситъ онъ съ одной стороны этотъ законъ, а все-таки однако полагаетъ, что отъ него для значительнаго большинства англійскаго народа судоходство вздорожало въ угоду немногихъ судохозяевъ; онъ подтверждаетъ также показаніе Кока въ томъ отношеніи, что число ходившихъ въ прибалтійскій и другіе восточные края кораблей уменьшилось противу прежняго на двѣ трети. Одинъ изъ купцовъ, Матью Деккеръ, напрямикъ осуждаетъ принципъ навигаціоннаго акта [2]). Взглядъ Адама Смита извѣстенъ. По его сло-

---

[1]) Ср. Roscher «Beiträge». примѣч. на стр. 74 и Mac Culloch «Literature» etc., также статью о морскихъ законахъ въ его Руков. для купцовъ.

[2]) Въ своемъ сочиненіи: «An essay on the causes of the decline of the foreign trade, consequently of the value of lands in Britain etc». London 1744 и Edinburgh 1756. Adam Smith превозноситъ эту книгу. Т. IV. Гл. III.

вамъ законъ этотъ такъ разуменъ, что онъ какъ бы придуманъ самою расчетливою правительственною мудростью; а при всемъ томъ, по его же мнѣнію, навигаціонный актъ не благопріятствовалъ ни внѣшней торговлѣ, ни возвышенію связаннаго съ нею благосостоянія. Истинный интересъ народа, вѣрно замѣчаетъ онъ далѣе, въ торговыхъ его отношеніяхъ къ другимъ націямъ, уподобляется интересу купца въ отношеніи къ разнымъ личностямъ, съ которыми онъ состоитъ въ коммерческой связи, а именно: покупать какъ можно дешевле и продавать какъ можно дороже. Навигаціонный же актъ сократилъ число продавцовъ, а потому онъ неминуемо долженъ былъ ограничить также и число покупателей.

Навигаціонный актъ былъ направленъ противъ Голландіи, торговые успѣхи которой возбудили зависть и ревность Англичанъ. Къ этому присоединился еще политическій разладъ, что̀ и послужило главнымъ поводомъ къ изданію закона. А все-таки подлежитъ сомнѣнію, произвелъ ли навигаціонный актъ именно то дѣйствіе, которое тогда же приписывали ему,—дѣйствительно ли онъ поколебалъ морское господство Голландіи и утвердилъ его за Англіей? Голландія въ теченіе почти цѣлаго столѣтія послѣ того все еще была первою торговою державою на свѣтѣ, и совсѣмъ иныя причины, помимо этого столь прославляемаго законодательнаго акта, довели голландскую торговлю отчасти до упадка. Слѣдуетъ относиться весьма осторожно также и къ тому мнѣнію, будто навигаціонный актъ содѣйствовалъ усиленію англійскаго флота и укрѣпленію за нимъ военнаго превосходства на морѣ. Во всякомъ случаѣ однако было бы ошибочно приписывать одному акту, какъ дѣлаетъ это Листъ, всѣ тѣ успѣхи, какихъ достигла Англія въ 18-мъ столѣтіи, а именно расширеніе англійской торговли на сѣверѣ, развитіе контрабаднаго торга съ Испаніей, Португаліей и вестъ-индскими колоніями, усиленіе рыбнаго промысла, заключеніе Метьюновскаго договора и т. п. Во многихъ земляхъ пытались вводить навигаціонные законы и другія запретительныя мѣры, съ тѣмъ чтобы поднять торговлю, и тамъ навѣрное достигли бы той же цѣли, еслибъ законы вообще были такъ всемогущи въ этомъ отношеніи, какъ многіе предполагали и частью даже предполагаютъ еще и теперь. Вмѣсто того чтобы прославлять навигаціонный актъ какъ дѣло чрезвычайной мудрости, слѣдовало бы скорѣе удивляться англійскому народу, которому, вопреки даже всѣмъ этимъ диковиннымъ торговымъ и морскимъ законамъ, удалось достичь такихъ значительныхъ успѣховъ; помимо своего выгоднаго положенія и минеральнаго богатства, онъ одолженъ ими своему уму, своей силѣ воли и своей неутомимой дѣятельности.

8. Несмотря на политическія и религіозныя смуты, по долгу отвлекавшія Британцевъ, матеріальные интересы не упускались однако изъ виду. Какъ ни глубоки были раны, нанесенныя краю усобицей, но при-

сущая народу мощь преодолѣла все благодаря его трудолюбію. Правда, нѣкоторыя отрасли народнохозяйственной дѣятельности сильно пострадали, чрезмѣрные налоги обременяли населеніе; не подлежитъ однако сомнѣнію, что благосостояніе вообще поднялось, и Англія подъ конецъ 17-го вѣка предстала совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ при началѣ его. Цѣлый рядъ остроумныхъ мыслителей теоретически разъяснилъ экономическіе вопросы; народнохозяйственныя изслѣдованія въ Англіи всегда пользовались популярностью, и уже въ эпоху Елисаветы ученые высказывали здравыя и вѣрныя понятія о народномъ благосостояніи и богатствѣ, признаваемыя всѣми даже и въ наше время. Люди подобные Вальтеру Ралею, сэръ Гёмфри Гильберту и другимъ занимались основаніемъ англійской колоніальной державы и средствами, способствующими росту колоній. Когда Мартинъ Форбишеръ предпринялъ свои путешествія для открытія сѣверозападнаго прохода, то Ричардъ Гаклюйтъ снабдилъ его инструкціями, „въ основѣ которыхъ лежало болѣе широкое и ясное пониманіе народнаго богатства чѣмъ то мидасовское, какого держатся золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера“ [1]). Вальтеръ Ралей съ необычайною проницательностью постигъ причины превосходства голландской торговли и обратилъ на нихъ вниманіе Англичанъ какъ на образцы для подражанія, доказавъ притомъ возможность достичь ихъ безъ особенныхъ затрудненій. Бàконъ Веруламскій, одинъ изъ самыхъ многосторонникъ ученыхъ своего времени, указываетъ въ своемъ знаменитомъ твореніи на тѣсную связь народнаго хозяйства съ политикой. Въ первыя десятилѣтія 17-го вѣка Ѳома Мёнъ возставалъ противъ всякихъ запретительныхъ, направляющихъ торговлю законовъ; онъ порицалъ англійскіе уставы, всилу которыхъ всякій вывозившій за границу хлѣбъ, рыбу и т. п. обязанъ привезти домой неотмѣнно деньги, а всякій привозившій заграничные товары долженъ оплачивать ихъ англійскими произведеніями. Народъ, говорилъ онъ, обогащается только дѣйствительнымъ избыткомъ отпуска, оставшимся отъ внутренняго потребленія. Неизвѣстный авторъ книги, написанной въ эпоху Іакова I, высказываетъ о сущности народнаго богатства [2]) весьма здравыя понятія, какія сдѣлали бы честь всякому политико-эконому даже позднѣйшихъ вѣковъ. Защитникъ самодержавія Ѳома Гоббесъ предостерегаетъ однако, чтобы покровительственная система не слишкомъ сильно примѣнялась къ торговлѣ и промысламъ; по его мнѣнію слѣдовало бы даже ограничить вліяніе правительства на торговую политику. Сочиненія сэръ-Томасъ Кёльпипера и сэръ-Джозіи

---

[1]) Ср. его воззрѣніе у Рошера: «Beiträge zur Geschichte der engl. Volkswirthschaftslehre». S. 25. Hakluyt «Voyages, navigations, traffiques and discoveries of the english nation». 1600. III. 45 ff.

[2]) Virginias Verger or a discourse shewing the benefit which may grow to this kingdome from American-English plantations etc.

Чайльда обнаруживаютъ глубокое пониманіе народнохозяйственной культуры. Оба они указываютъ на причины цвѣтущаго состоянія голландской торговли и предлагаютъ средства, при помощи которыхъ Англія могла бы достигнуть той же степени культуры и высвободиться отъ экономическаго превосходства Голландцевъ. Чайльдъ горячо отстаиваетъ свободу торговли и промысловъ, онъ рѣшительно возстаетъ противъ ремесленныхъ уставовъ, оттого что, не служа ручательствомъ за техническую доброкачественность производства, они только налагаютъ на производителей вредные путы *). „Для того чтобы господствовать на всемірномъ рынкѣ, народъ долженъ изготовлять товары всякаго достоинства, удовлетворяющіе всѣмъ потребностямъ и вкусамъ“. Онъ отвергаетъ привилегіи городскихъ цеховъ и предписанія, всилу которыхъ никто не имѣлъ права промышлять ремесломъ, пока не отбылъ положеннаго срока ученія. Онъ возстаетъ противъ всякихъ законовъ, ограничивающихъ число ремесленниковъ и учениковъ, отвергаетъ правительственныя таксы, отстаиваетъ свободный вывозъ металловъ какъ въ слиткахъ, такъ и монетой. Политическій ариѳметикъ, Вилльямъ Петти, проложилъ путь совсѣмъ новымъ началамъ (1623—1687). Его ученіе о цѣнѣ и деньгахъ замѣчательно во всѣхъ отношеніяхъ; онъ остроумно доказываетъ, что народное богатство заключается не въ однихъ драгоцѣнныхъ металлахъ, что благосостояніе можетъ рости и безъ умноженія денегъ. Каждая страна для своихъ оборотовъ нуждается только въ извѣстномъ количествѣ монеты: въ ней можетъ быть слишкомъ много, точно такъ же какъ и слишкомъ мало денегъ. „Деньги представляютъ собою какъ бы жирныя части государственнаго организма, излишекъ ихъ часто мѣшаетъ живости послѣдняго, точно такъ же какъ и недостатокъ причиняетъ болѣзнь“. По этой причинѣ онъ конечно и возстаетъ противъ всякаго запрещенія вывозить монету, приписываетъ однако дорогимъ металламъ и камнямъ цѣнныя свойства въ болѣе высокой степени, и вѣрно замѣчаетъ, что изъ обоихъ благородныхъ металловъ только одинъ можетъ служить основою настоящаго денежнаго расчета, другой же обращается при этомъ въ качествѣ товара. Онъ возстаетъ противъ правительственнаго вмѣшательства въ народнохозяйственныя дѣла, противъ номинальнаго повышенія денежной цѣнности; по его мнѣнію не такъ сильно вредитъ даже явное банкровство. Онъ придаетъ внѣшней торговлѣ высшее значеніе чѣмъ внутренней и признаетъ выгодное вліяніе банковъ. Петти настаиваетъ на сліяніи Англіи съ Ирландіей и логически строго доказываетъ гибельныя послѣдствія бывшаго доселѣ разъединенія какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Онъ отверга-

*) Roscher, Beiträge. Однако Чайльдъ съ другой стороны рѣшительно отстаивалъ монопольные интересы Остъ-индской компаніи. Ср. Macaulay T. VIII. и IX. въ началѣ.

етъ штапельное право въ сношеніяхъ съ колоніями и т. п. Его современникъ Дёдли Нортъ, одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ сторонниковъ свободной торговли, изложилъ свои взгляды въ превосходномъ сочиненіи, не встрѣтивъ конечно никакого сочувствія въ Англіи, гдѣ послѣ революціи сильнѣе чѣмъ когда либо проводилась покровительственная и запретительная система, и болѣе всякой другой предпочиталась на практикѣ. Онъ одинъ изъ величайшихъ противниковъ ученія о торговомъ балансѣ, и несостоятельность его обнаруживаетъ вѣскими доводами. Онъ признаетъ важное значеніе внутренней торговли, ставя ее выше своего предшественника и указывая на связь ея съ внѣшними сношеніями. По мнѣнію его низкій ростъ нельзя предписывать законами и указами: подобно цѣнамъ на товары, онъ зависитъ отъ запроса и предложенія. Требованья, имѣющія въ виду ограничить сношенія, возникаютъ большею частью отъ того, что единичныя личности судятъ объ общественномъ благѣ по своимъ частнымъ интересамъ. „Всякому продавцу хотѣлось бы, чтобы законъ заставлялъ всѣхъ другихъ платить ему высокія цѣны; самъ же онъ ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ хоть на сколько нибудь лишиться выгодъ свободнаго рынка. А между тѣмъ покровительство, оказанное какой либо отрасли торговли или какому либо интересу во вредъ другой сторонѣ, есть зло и соразмѣрно съ этимъ наноситъ ущербъ общественному благу. Если людей принуждаютъ вести взаимныя сношенія по уставамъ, то это пожалуй выгодно для тѣхъ, кто пользуется послѣдними; но государству нѣтъ отъ того никакой прибыли, потому что у однихъ подданныхъ отнимается столько же, сколько отдается другимъ. Никакая торговля не можетъ быть невыгодной для общества, потому что иначе люди отказались бы отъ нея. Никакой законъ не властенъ предписывать торговлѣ цѣны ея: онѣ установляются и должны установляться сами собою; если же законъ иногда и оказываетъ свое дѣйствіе, то это служитъ помѣхою для торговли и слѣдовательно вредитъ ей“. Мы уклонились бы слишкомъ въ сторону, еслибъ вздумали подробно излагать ученіе другихъ не менѣе замѣчательныхъ личностей, воззрѣнія Локка, Давенанта и Темпля, содержащія въ себѣ много мѣткихъ и зрѣлыхъ мыслей. Намъ хотѣлось только указать на знатнѣйшихъ мужей Англіи въ 17-мъ стол. и удостовѣрить такимъ образомъ, что и тогда уже слагались здравыя, ясныя и вѣрныя понятія, хотя практика еле поспѣвала за теоріей и лишь полтора вѣка слишкомъ спустя успѣла примѣнить къ дѣлу тѣ важныя начала. Притомъ не одни только эти систематически написанныя книги достойны нашего вниманія, если мы захотимъ составить себѣ ясное понятіе о живомъ участіи народа во всѣхъ матеріальныхъ интересахъ. По множеству брошюръ того времени мы въ состояніи проникнуть взглядомъ во всѣ житейскія проявленія второй половины 17-го столѣтія. Въ этихъ мимолетныхъ изданіяхъ всякіе весьма разнообразные и глубокіе вопросы о банкахъ, о торговлѣ и т. д. рѣшались

съ такою проницательностью и ясностью, что они сдѣлали бы честь любому изъ народнохозяйственныхъ писателей нашего времени [1]).

9. Въ 17-мъ стол. оказались замѣтные матеріальные успѣхи, населеніе стало прибывать. Въ царствованіе Іакова II оно простиралось до 5—5½ милл. душъ. Число жителей особенно наростало въ сѣверныхъ частяхъ Англіи. Эти области служили доселѣ поприщемъ многихъ войнъ и потому находились въ запустѣніи. Несмѣтное число разбойниковъ даже нѣсколько десятилѣтій спустя послѣ реставраціи все еще угрожало имъ опасностью. Сильнымъ лишь мѣрамъ, принятымъ правительствомъ Карла II, удалось понемногу положить конецъ анархическому состоянію. До сихъ поръ обращалось мало вниманія на улучшеніе средствъ сообщенія, облегчающихъ обмѣнъ разныхъ произведеній искусства и природы. Столбовыя дороги долго еще находились въ жалкомъ состояніи. Водяныя сообщенія были весьма незначительны; дѣлалось правда нѣсколько попытокъ для отвода рѣкъ, но безуспѣшно; ни одного канала даже и въ поминѣ не было. „Англичане того времени съ изумленіемъ и вмѣстѣ съ какимъ-то ужасомъ говорили о громадномъ каналѣ, которымъ Людовикъ XIV соединилъ между собою Атлантическій океанъ и Средиземное море“ [2]).

Земледѣліе Англіи даже въ исходѣ семнадцатаго столѣтія все еще находилось не въ очень цвѣтущемъ состояніи, хотя нельзя было не замѣтить разнаго рода важныхъ улучшеній. Луга и пахотныя земли занимали пожалуй не болѣе половины пространства всего королевства, а остальное состояло изъ топей, болотъ и лѣсовъ. О плодосмѣнной системѣ имѣлись весьма скудныя понятія. Нидерланды стояли тогда на гораздо высшей ступени относительно обработки почвы. Считалось все еще необходимымъ поощрять преміями воздѣлку льна и конопли. Хлѣбъ правда отпускался за границу, но только въ весьма скудномъ количествѣ; весь годичный урожай пшеницы, ржи, ячменя, овса и бобовъ въ королевствѣ составлялъ невступно 10 милл. квартеровъ [3]). Для того чтобы поднять скотоводство, запрещалось ввозить скотъ, потому что, какъ сказано въ актѣ, вслѣдствіе множества ввезеннаго рогатаго скота сократились доходы и цѣнность большой части самыхъ плодоносныхъ и лучшихъ земель. Горное производство и тогда уже давало немалый доходъ, непрерывно возроставшій въ слѣдующія затѣмъ столѣтія. Олово было однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ произведеній [4]);

---

[1]) Маколей нерѣдко пользовался этими брошюрами; онъ ссылается на нихъ при всѣхъ важныхъ вопросахъ. Ср. также Roscher «Beiträge» примѣчаніе на стран. 82.

[2]) Ср. о путяхъ сообщенія Macaulay II.

[3]) По Кингу и Давенанту у Маколея II.

[4]) Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ революціи 1688-го г. количество ежегодно добываемаго олова составляло 1600 тоннъ, около одной трети добытка въ настоящее время. Macaulay II.

на богатые корнвельсскіе и вельсскіе мѣдные рудники не обращали вниманія. Въ Чеширѣ открыли копи каменной соли, улучшили желѣзные заводы. Запрещеніе парламента топить печи строевымъ лѣсомъ пагубно повліяло на производство, такъ что пришлось ввозить большую часть потребляемаго въ странѣ желѣза. Каменноугольная разработка была для того времени довольно значительна: въ нѣкоторыхъ областяхъ и въ Лондонѣ уголь составлялъ обиходное топливо; въ 1685-мъ г. по Темзѣ доставлено 350.000 тоннъ [1]).

Мануфактурная промышленность оказывала только медленные успѣхи, хотя развитіе ея поощрялось разными постановленіями. Издавна поддерживаемое шерстяное производство Англіи въ эту эпоху все еще отставало отъ голландскаго, не дававшаго развернуться англійскому соперничеству, такъ какъ Генеральные штаты обложили высокою пошлиной ввозъ англійскихъ суконъ. При всемъ томъ шерстяныя фабрики поставляли самую значительную часть всего отпуска [2]). Съ цѣлью воспрепятствовать вывозу некрашеныхъ суконъ въ Нидерланды и Германію, Іаковъ I старался поднять красильное дѣло, которое въ Нидерландахъ также производилось съ гораздо большимъ искусствомъ. Для поощренія шерстяного производства прибѣгли къ странному въ своемъ родѣ постановленію, всилу котораго подъ страхомъ пени въ 5 фнт. стрл. всѣхъ покойниковъ надлежало хоронить не иначе какъ въ шерстяныхъ матеріяхъ (1666). Запрещеніе вывозить шерсть, направленное отчасти противъ Голландіи, соблюдалось даже до новѣйшаго времени чрезвычайно строго. Прежде (при Эдуардѣ III) за это наказывали: отсѣченіемъ головы, лишеніемъ разныхъ членовъ тѣла, конфискаціей имущества. При Елисаветѣ даже вывозъ живыхъ овецъ вмѣнялся въ преступленіе и наказывался въ первый разъ лишеніемъ лѣвой руки и заключеніемъ на годъ въ тюрьму, а во второй разъ смертью. Подобные законы издалъ Карлъ II, и хотя при преемникахъ его и были отмѣнены уголовныя наказанія, однако запрещенія все-таки строго соблюдались [3]). Приготовленіе хлопчатобумажныхъ тканей также началось въ 17-мъ столѣтіи; въ 1641-мъ г. объ нихъ впервые упоминается въ Манчестерѣ [6]). Сырецъ привозился съ остр. Кипра и изъ Смирны. Законодательство только въ концѣ 17-го столѣтія обратило вниманіе на эту вѣтвь промышленности; оно обложило пошлиной грубые индійскіе каленкоры и запретило привозъ набивныхъ. Шелковая мануфактура, хотя одна изъ стародавнихъ отро-

---

[1]) Chamberlayne «Angliae notitia» приводится Маколеемъ II.

[2]) Hume подъ 1625-мъ г.

[3]) Kleinschrod «Die Gesetzgebung Grossbritanniens. S. 213 ff.

[4]) Андерсонъ изъ сочиненія Людвига Роберта, подъ 1641-мъ г. V, 237.

слей фабричнаго дѣла въ Англіи [1]), поднялась, особенно благодаря многимъ водворившимся гугенотамъ, прибывшимъ въ Англію по отмѣнѣ Нантскаго эдикта. Они большею частью (въ числѣ 70.000 душъ) были ткачами и водворились въ Спитльфильдѣ, гдѣ много содѣйствовали къ развитію существовавшихъ уже тамъ шелковыхъ фабрикъ. Въ концѣ 17-го столѣтія эта колонія находилась въ цвѣтущемъ состояніи, а въ 1698-мъ г. она парламентскимъ актомъ пріобрѣла корпоративныя права и многія другія преимущества. Долго пренебрегаемое полотняное производство поощрялось Іаковомъ I и еще болѣе Карломъ II. Послѣдній объявилъ приготовленіе конопли и пеньки, пряжу, тканье и бѣленье холста свободными промыслами повсемѣстно, какъ для туземцевъ, такъ и для иностранцевъ. Давъ присягу на вѣрность и подданство, послѣдніе вольны были безпрепятственно заниматься этимъ производствомъ. Гугеноты и въ этомъ дѣлѣ ввели разнаго рода улучшенія; несмотря на то мануфактуры все еще не были въ состояніи удовлетворить собственнымъ потребностямъ, и ежегодный привозъ въ 1686—1688-мъ гг. составлялъ 700,000 фнт. стрл. Мы привели здѣсь только первостатейныя отросли промышленности въ Англіи; но видимо подвинулись впередъ и усовершенствовались также и другія; такъ между прочимъ стекляное, бумажное и металлическое производства. По стекляннымъ издѣліямъ оказалъ значительные услуги герцогъ Бокингемскій, вызвавшій изъ Венеціи шлифовальщиковъ, въ 1670-мъ г. [2]). Вредно было пристрастіе послѣднихъ Стуартовъ къ французскимъ художественнымъ произведеніямъ, которыя ввозились тогда въ большомъ количествѣ и не подлежали въ Англіи ограниченіямъ, подобно ввозу англійскихъ суконъ и другихъ товаровъ во Францію.

Революціонное движеніе 17-го столѣтія было плодотворно для Англіи. Какимъ бы насиліемъ ни отзывались нѣкоторыя мѣры реставраціи, какъ ни произвольно примѣнялись часто законы, но высшія сословія все-таки не поступились ни однимъ изъ добытыхъ революціею конституціонныхъ принциповъ и „ни одинъ изъ рѣшенныхъ уже тогда въ ущербъ королевской власти вопросовъ не подвергался болѣе сомнѣнію“. Стуарты Карлъ II и Іаковъ II только по формѣ соблюдали парламентскій образъ правленія, и продажное чиновничество содѣйствовало имъ въ этомъ, на дѣлѣ же преслѣдовали самодержавныя цѣли, въ связи съ французскимъ абсолютизмомъ и католичествомъ. Самое гнусное правительство, какое появлялось когда либо въ исторіи

---

[1]) Kleinschrod a. a. O. 238 и Macpherson 1686—88-хъ гг. Въ 1694-мъ г. Вилльямъ и Мери составили компанію полотняннаго производства, не имѣвшую однако успѣха.

[2]) Anderson подъ 1670-мъ г. V. S. 586.

Англіи, прибѣгало къ тайнымъ подкупамъ и ко всякаго рода интригамъ, жертвовало самыми существенными интересами своей страны и торговли, лишь бы заручиться помощью всехристіаннѣйшаго короля, и такимъ образомъ подрыло вѣру въ королевскую власть въ нравственномъ отношеніи, какъ то же самое сдѣлали первые Стуарты въ отношеніи политическомъ *).

Славная или великая революція какъ назвали въ Англіи изгнаніе Стуартовъ, при чемъ помогали одна другой всѣ партіи, навсегда упрочила конституціонное правленіе. Съ этой поры Англія для всѣхъ континентальныхъ державъ служила образцомъ и примѣромъ, подражать которому всѣ знатнѣйшіе мыслители признали необходимостью для всякаго сильнаго государства. Каждый народъ пытавшійся возстать отъ сна и упадка въ политическомъ отношеніи, стремился къ учрежденіямъ подобнаго рода. Само собою разумѣется, что это великое событіе не осталось безъ вліянія и на экономическіе интересы. Парламентъ простеръ свою законодавческую дѣятельность также и на торговлю, промышленность, земледѣліе и судоходство, и хотя законы его не всегда были глубоко обдуманными и вполнѣ здравыми, но вопіющія злоупотребленія, во всѣхъ крайнихъ случаяхъ, почти всегда подвергались обсужденію въ рѣчахъ и печати, и устранялись. Восемнадцатое столѣтіе представляетъ намъ новую картину чуть не на всѣхъ поприщахъ, вездѣ дѣйствуютъ и оживаютъ самыя разнородныя силы. Англія упрочила за собою политическое значеніе въ свѣтѣ и господство на морѣ извнѣ, а внутри проложила путь къ тому промышленному и коммерческому превосходству, какого она достигла въ наше время какъ результата болѣе чѣмъ вѣкового непрерывнаго труда.

11. Представимъ теперь очеркъ развитія промышленности, земледѣлія и торговли въ теченіе 18-го стол. Въ мануфактурномъ производствѣ рано уже обнаружились столь свойственныя англійскому племени, во всемъ заявляющія себя энергія и выдержка. Практическій, здравый смыслъ пытливаго народа, обращавшаго одинаковое вниманіе какъ на самые мелкіе и ничтожные промыслы, такъ и на болѣе значительныя мануфактуры, достигъ на поприщѣ промышленности громадныхъ и самыхъ прочныхъ успѣховъ. Эти успѣхи въ сущности не что иное какъ съ трудомъ добытые плоды личной энергіи и личныхъ способностей. Въ Англіи было мало ассоціацій, которыя въ другихъ земляхъ часто и сильно содѣйствовали успѣхамъ промысловъ и мануфактуръ. Первое товарищество подобнаго рода (общество для поощренія искусства, мануфактуры и торговли) лишь въ половинѣ прошлаго столѣтія основано Вилльямомъ Шипли при содѣйствіи многихъ

*) Ср. Gneist «Das heutige englische Verfassungs- und Verwaltungsrecht». Berlin 1857. Bd. I. S. 233.

знаменитыхъ личностей, какъ-то Артура Юнга, д-ра Джонсона и др. Это общество поставило себѣ задачею поддерживать всякія полезныя искусства, какъ въ области мануфактуры, такъ точно въ ремеслахъ и земледѣліи. Оно имѣло въ виду поощрять наградами изобрѣтателей, назначать каждый годъ темы на сочиненія для соисканія премій, посредствомъ выставокъ дѣлать для публики доступными промышленныя и естественныя произведенія и издавать періодическія сочиненія [1]). Общество заявило себя весьма видными успѣхами, плоды его дѣятельности представлены въ изданныхъ имъ отчетахъ, „Transactions of the society".

Что касается до отдѣльныхъ отраслей промышленности, то шерстяное производство особенно пользовалось заботливымъ попеченіемъ со стороны правительства. Учрежденія, мануфактурные уставы, раздача монополій, надзоръ и контроль—все это частью по прежнему примѣнялось къ дѣлу, частью же измѣнялось болѣе или менѣе сообразно съ условіями того времени. Съ 1727-го г. назначили особыхъ дозорцевъ съ постояннымъ жалованьемъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность осматривать еженедѣльно мастерскія суконщиковъ, въ точности вымѣрять длину, ширину издѣлій и т. п. Строгіе законы прежнихъ вѣковъ касательно торговли шерстью оставались въ полной силѣ. Вильгельмъ III отмѣнилъ правда уголовныя наказанія, но запрещенія остались въ томъ же видѣ; при Георгѣ III они опять возобновлены актомъ парламента 1788-го года. Этимъ актомъ запрещалось подъ страхомъ конфискаціи товаровъ и корабля вывозить живыхъ овецъ и шерсть; сверхъ того за каждую овцу и за каждый фунтъ шерсти взималось еще по 3 фнт. стрл., а при повторенномъ нарушеніи пеня удвоивалась. Подобнымъ же ограниченіямъ подлежалъ отпускъ шерстяной пряжи; разрѣшалось вывозить только 5000 фнт. ея въ Канаду. Даже внутренній торгъ этими статьями подвергался разнаго рода стѣсненіямъ [2]). Во второй половинѣ 18-го столѣтія одной пряжей промышляло болѣе 5000 семей въ Дорсетширѣ, Вильтширѣ, Глосстерширѣ, Соммерсетширѣ и Гампширѣ; ткачей считалось свыше 100,000. Лондонъ, бывшій и тогда уже, какъ нынѣ, главнымъ рынкомъ для этихъ статей, потреблялъ еженедѣльно 5000 тюковъ, привозимыхъ сюда изъ Лесстершира, Нортамптоншира, Варвикшира и Линкольншира. Шерсть изъ Лесстершира, Іоркшира и Дёргама считалась самою тонкою [3]).

Шелковое производство достигло высокой степени совершенства, оно постоянно пользовалось поощреніями: преміями на отпускъ

---

[1]) Подробности см. у Kleinschrod'a «Gewerbegesetzgebung». 272.

[2]) Ср. Kleinschrod, стран. 213.

[3]) О мѣстной статистикѣ шерстянаго производства въ 18-мъ стол. см. Entick Bd. I.

чистыхъ и смѣшанныхъ шелковыхъ товаровъ и безпошлиннымъ ввозомъ веществъ, необходимыхъ для окраски шелка [1]); съ 1741-го г. русскому торговому обществу разрѣшили ввозъ сырца, снабдивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ привилегіей на „открытіе торговли съ Персіей черезъ Россію“. Пошлина на шелкъ, привозимый Остъ-индскою компаніей изъ Китая, была уменьшена, а изъ сѣвероамериканскихъ колоній, Георгіи и Каролины, разрѣшалось ввозить эту статью безпошлинно [2]). Возникшія въ 1764-мъ г. волненія ткачей въ Лондонѣ побудили вновь понизить пошлину и запретить ввозъ кружевъ, лентъ и поясовъ изъ шелка, также шелковыхъ чулокъ и перчатокъ. Впослѣдствіи совершенно запретили ввозъ и сбытъ иностранныхъ шелковыхъ товаровъ, за исключеніемъ индійскихъ шелковыхъ тканей и итальянскаго шелковаго крепа, обложенныхъ высокою пошлиной. Девять лѣтъ спустя послѣ того, волненія повторились, и ихъ пришлось подавить съ помощью войска. Такъ называемымъ Спитльфильдскимъ актомъ поручалось лондонскимъ альдерманамъ и магистрату въ Миддельсексѣ каждую четверть года установлять плату рабочимъ, а ткачамъ запрещалось держать у себя каждому болѣе двухъ учениковъ. Правительство пыталось поднять шелковое производство въ Бенгаліи. Успѣхъ оказался чрезвычайно значительнымъ; въ теченіе времени съ 1776-го до 1786-го г. оттуда вывозилось среднимъ числомъ по ½ милл. фунтовъ сырца въ годъ; производство англійскихъ шелковыхъ мануфактуръ въ 1783-мъ г. оцѣнивалось въ 3,350.000 фнт. стрл.

Льнопрядильное производство весьма поднялось, благодаря основанному герцогомъ Аргейльскимъ Британскому обществу льняныхъ издѣлій (1746). Капиталъ его состоялъ сначала изъ 100,000 фнт., но могъ увеличиваться смотря по обстоятельствамъ. Имѣлось въ виду попреимуществу снабжать льняными товарами торговавшихъ въ Африкѣ и Америкѣ купцовъ, вынужденныхъ доселѣ выписывать эти статьи изъ другихъ мѣстностей. Въ Шотландіи и Ирландіи эта отрасль мануфактуры оказала еще бо̀льшіе успѣхи. Съ тѣхъ поръ какъ въ 1698-мъ г. англійскій парламентъ обратился къ королю Вильгельму III съ заявленіемъ о томъ, что шерстяныя мануфактуры Ирландіи наносятъ ущербъ англійскимъ, и что для общаго блага было бы полезнѣе поднять и поощрять тамъ попреимуществу льняное производство, правительство стало обращать особенное вниманіе на торговлю полотномъ въ Ирландіи. Но въ изданныхъ по этому поводу постановленіяхъ весьма рѣдко обнаруживается надлежащее пониманіе настоящаго положенія дѣлъ, и многіе прозорливые статистики справедливо указывали на то, какъ вообще мало пользы для промышленности принесло

---

[1]) Подробности: Anderson, подъ 1722-мъ г. Т. VII. стран. 22.

[2]) Ср. Anderson Т. VII. стр. 306 и сл. а также стр. 422 и сл.

постоянное попеченіе короны [1]). На долю льнопрядильнаго производства выпали тѣ же мѣропріятія, что и на шерстяное; издавались техническія предписанія касательно длины и ширины каждаго куска, касательно крѣпости пряжи, назначались преміи за вывозъ. Но лишь великія открытія новѣйшихъ машинъ произвели громадный переворотъ также и въ этой отросли производства.

Было уже упомянуто о томъ, что писчебумажныя фабрики водворены въ Англіи французскими эмигрантами. Лишь послѣ революціи начали здѣсь изготовлять бѣлую бумагу, которую до тѣхъ поръ принуждены были выписывать изъ Франціи на 100,000 фнт. стрл. въ годъ, такъ какъ ограничивались производствомъ одной только грубой сѣрой бумаги [2]). Съ 1711-го г. эта отросль производства облагалась рядомъ пошлинъ, соотвѣтствовавшихъ различнымъ сортамъ изготовляемой бумаги и простиравшихся отъ 25 до 200 %. Слѣдствіемъ этого были величайшіе подлоги. Предписывалось даже, изъ какого матеріала выдѣлывать тотъ или другой сортъ. По истинѣ изумительны были своей неистощимой плодовитостью постановленія о томъ, какъ слѣдуетъ складывать, вѣшать, сортировать листы и т. п. На нарушителей сыпались тяжкія наказанія. А сверхъ того, увѣряетъ одинъ изъ бумажныхъ фабрикантовъ, законы составлялись такъ дурно и издавались въ такомъ безпорядкѣ, что не было никакой возможности знать ихъ какъ слѣдуетъ или хоть сколько нибудь ознакомиться съ ними. (И все это выдержали Англичане!).

Стекляное производство совершило большіе успѣхи. Еще при Іаковѣ I въ крестьянскихъ домахъ вовсе не было рамъ со стеклами, ими снабжались только верхніе этажи самихъ королевскихъ дворцовъ, а въ нижнихъ были просто деревянные ставни. Съ возроставшимъ благосостояніемъ распространялись все болѣе и рамы со стеклами. Многіе парламентскіе акты обложили этотъ предметъ едва досягаемыми акцизами и тяжкими контрольными мѣрами, которыя были чрезвычайно стѣснительны. Всякій, желавшій заняться приготовленіемъ стекла, обязанъ былъ выправить дозволеніе, возобновляемое каждый годъ. Въ 1773-мъ году составилось товарищество съ основнымъ капиталомъ въ 40,000 фнт. (80 акцій, по 500 фнт. каждая) съ цѣлью заложить зеркальный заводъ, получившій отъ парламента привилегію на 21 годъ, возобнов-

---

[1]) Объ успѣхѣ, у насъ очень мало статистическихъ данныхъ, да и тѣ сомнительнаго свойства. Такъ напр. Андерсонъ т. VII. стр. 305, увѣряетъ, будто Ирландцы въ 1689-мъ г. вывезли не болѣе какъ на 6000 фнт. стрл. холста, а въ 1741-мъ г. уже на 600.000 фнт. стрл.; въ Шотландіи въ 1728 мъ г. произведено будто бы только три милліона локтей, а въ 1759-мъ уже 11 милл. локтей.

[2]) Ср. объ этомъ показанія въ «The british merchant» т. II. ст. 266; въ 1690-мъ г. начато производство бѣлой бумаги, въ 1721-мъ изготовлено 300,000 стопъ; въ 1783 мъ стоимость ежегодно изготовляемой бумаги оцѣнивалась въ 780,000 фнт. стрл.

ленную впослѣдствіи на болѣе долгій срокъ. Оно основало большую фабрику въ Ревенгидѣ близъ Сентъ-Эленса въ Ланкаширѣ; ея стекла, особенно зеркальныя, были въ большой славѣ и могли даже выдержать въ нѣкоторомъ родѣ соперничество съ французскими издѣліями. Но пошлинъ набралось такъ много, что еще въ 1785-мъ г. компанія не могла выдать никакого дивиденда, а въ 1798-мъ г. долгъ ея простирался до 67,000 фнт., и она была вынуждена продать свои заводы; ихъ пріобрѣло себѣ другое товарищество [1]). Тонкое, бѣлое стекло, изъ котораго выдѣлывались стаканы, солонки, кубки, подносы, реторты, перегонные снаряды, кружки, подсвѣчники, и канделабры, оптическія стекла и пр., потомъ еще оконныя стекла и зеленое стекло, изготовлялись особенно на заводахъ въ Бристолѣ, Стурбриджѣ, Шеффильдѣ, Ноттингамѣ, Ньюкасслѣ на Тейнѣ и въ Лондонѣ. По части инструментовъ, какъ-то оптическихъ стеколъ, телескоповъ и микроскоповъ, ни одна нація не могла превзойти Англію.

Послѣ шерстяного производства самымъ важнымъ было желѣзное. Англійская промышленность своимъ превосходнымъ положеніемъ одолжена обилію желѣза и каменнаго угля. „Чрезвычайно одаренная естественными свойствами почвы, въ нѣдрахъ которой въ одномъ и томъ же мѣстѣ хранятся неистощимыя залежи топлива обокъ съ желѣзною рудой, Англія въ желѣзо-дѣлательномъ производствѣ испоконь вѣка служила для остальныхъ народовъ образцомъ въ отношеніи все болѣе расширяющагося примѣненія желѣза, какъ главнаго рычага всякаго производства, не только къ техническимъ искусствамъ, но также и къ потребностямъ домашняго хозяйства“. Въ 1709-мъ г. на отличавшихся широкимъ производствомъ чугунно-плавильныхъ заводахъ работало до 200,000 человѣкъ, и опасеніе по поводу убыли лѣсовъ и ихъ истребленія, причиняемаго доменными печами, произвело такую дороговизну, что въ половинѣ 18-го столѣтія рѣшились наконецъ прибѣгнуть къ открытому лордомъ Дёдли способу, плавить желѣзо каменнымъ углемъ; вслѣдствіе чего желѣзо-дѣлательное производство достигло небывалыхъ доселѣ размѣровъ [2])

---

[1]) Kleinschrod «Die Gesetzgebung Grossbritanniens». S. 248.

[2]) Въ 1737-г. полосоваго желѣза производилось въ годъ всего 18,000 тоннъ, желѣза не въ дѣлѣ ввезено 3000—3500 тоннъ, а въ 1788-мъ 40,000 тоннъ. Въ краѣ добыто желѣзныхъ рудъ:

въ 1750-мъ г.:	20,000 тоннъ (?)		
« 1788-мъ:	68,000 «	на	85 домнахъ.
« 1796-мъ:	125,000 «	«	121 «

Отпускъ желѣза въ 1767-мъ г. равнялся 11,000 тоннъ, но онъ ежегодно возросталъ и въ 1806-мъ г. дошелъ до 28,000 тоннъ. О желѣзномъ производствѣ въ началѣ прошлаго столѣтія находятся важныя показанія у Вильяма Вуда, — выборки у

Прибыль отъ разработки мѣдныхъ рудъ въ Корнвельсѣ, Вельсѣ, Дербиширѣ и Девонширѣ также чрезвычайно возросла въ 18-мъ столѣтіи, и Англія въ эту эпоху уже сдѣлалась независимою отъ подвоза заграничной мѣди. Въ этомъ отношеніи много повліяло новое открытіе богатыхъ рудниковъ на остр. Ангельси; въ Дербиширѣ также были открыты новые мѣдные рудники. Оловянные рудники въ Корнвельсѣ и Девонширѣ, сильно запущенные во время гражданскихъ смутъ въ Англіи, въ новѣйшее время разработывались опять съ большимъ успѣхомъ. Въ теченіе 1720—1740-хъ годовъ добывалось въ среднемъ выводѣ по 2100 тоннъ, и прибыль постоянно возростала [2]). Хотя свинцовые рудники давно уже разработывались, но только въ 19-мъ столѣтіи начали давать значительный добытокъ. Квасцовыя копи въ провинціяхъ Іоркской и Ланкастерской тоже разработывались съ успѣхомъ.

Подъ исходъ этой эпохи началось также широкое развитіе бумагопрядильной мануфактуры [2]) занимающей въ наше время самую большую часть фабричнаго населенія. По несовершенству прядильнаго искусства, до сихъ поръ не было возможности выдѣлывать ткани изъ одного только хлопка, „такъ какъ не были еще въ состояніи придать бумажной пряжѣ прочность необходимую для наборки основы“. Эти недостатки были устранены изобрѣтеніемъ бумагопрядильной машины (spinning jenny) Гаргривса, въ 1767-мъ г., при помощи которой однимъ колесомъ приводилось въ движеніе восемь веретенъ и одинъ человѣкъ прялъ восемь нитей зàразъ; впрочемъ этимъ изобрѣтеніемъ не тотчасъ воспользовались какъ бы слѣдовало. Изобрѣтатель, плотникъ изъ Блакбёрна, преслѣдуемый ланкаширскими прядильщиками, умеръ въ нищетѣ. Лучшаго успѣха достигъ Аркрейтъ. Получивъ въ 1769-мъ г. патентъ на свое изобрѣтеніе, онъ въ сообществѣ съ Нидомъ открылъ въ Ноттингамѣ свою первую бумагопрядильную фабрику. Съ этой поры стали приготовлять ткани изъ чистой бумаги. Вслѣдствіе того товаръ подешевѣлъ, а потребленіе расширилось. Воз-

---

Андерсона т. VII стр. 4; онъ считаетъ, что уже въ 1720-мъ г. добыто 30,000 тоннъ; въ 1737-мъ г. ввезено большею частью шведскаго желѣза до 20,000 тоннъ, вывезено желѣза въ издѣліяхъ 3000—3500 тоннъ. Андерсонъ тамъ же стр. 271.

[1]) Въ промежутокъ 1726 — 1735-хъ годовъ рудники въ Корнвельсѣ доставили чистой мѣди 700 тоннъ, а уже въ 1750—1755 добыто 2600 тоннъ.

[2]) До воцаренія короля Георга III (1760) въ Великобританіи изготовлено всего хлопчатобумажныхъ товаровъ не болѣе какъ на 2 милл. талеровъ, сырца ежегодно ввозилось $1\frac{1}{2}$—2 милл. фунтовъ. Въ 1771—1775-хъ гг. въ среднемъ выводѣ потреблено 3 милл. фнт. хлопка, что въ то время составляло $\frac{1}{5}$ всего потребляемаго въ Европѣ сырца; въ 1781—1785 потреблено 10,800.000 фнт. О дальнѣйшемъ развитіи см. въ III томѣ. Ср. отличную статью «Хлопокъ во всемірной торговлѣ и въ промышленности» Шуберта, въ Zeitschr. für allgemeine Erdkunde. Neue Folge 4. Bd. 1858. S. 98. ff.

никло множество фабрикъ, причемъ оспоривали у Аркрейта выданный ему патентъ. Къ этимъ изобрѣтеніямъ присоединились еще прядильная машина (mule-jenny) Кромптона и механическій станокъ (Powerlooms) Картрейта; послѣдній впрочемъ только въ текущемъ столѣтіи сталъ употребляться въ обширныхъ размѣрахъ и произвелъ можно-сказать переворотъ въ мануфактурномъ дѣлѣ [1]).

12. *Торговые и мануфактурные города въ Англіи въ 18-мъ стол.* [2]). Главнымъ мѣстомъ торговли и промышленности, средоточіемъ англійскаго мореходства былъ Лондонъ, гдѣ уже въ началѣ 18-го столѣтія шли весьма оживленныя, все болѣе расширявшіяся сношенія. О ростѣ его, у насъ къ сожалѣнію мало статистическихъ данныхъ [3]). Изъ предметовъ, приготовляемыхъ въ Лондонѣ и его окрестностяхъ, особенно славились маленькіе и большіе часы; они ежегодно значительными партіями отправлялись во всѣ стороны, въ Остъ-и Вестъ-Индію, въ Россію, Турцію и т. д. Славились также: дверные и ружейные замки, огнестрѣльное оружіе, отличныя крашеныя и набивныя ткани, стекляныя издѣлія; замѣчательны были: булавки и иглы, ножи, серебряныя, мѣдныя, стальныя и оловянныя издѣлія, шляпы и башмаки. Обойщики, паркетные мастера и т. д. работали не для одного только внутренняго потребленія, но вели также немаловажную внѣшнюю торговлю домашнею посудой и всякою работой изъ краснаго дерева. Пивоваренъ было очень много; о шелковыхъ фабрикахъ мы уже выше упоминали. Въ Лондонѣ вообще находились всѣ мануфактурныя производства, какими отличалась Англія.—Ньюкасль въ Нортёмберландѣ при рѣкѣ Тейнѣ шибко торговалъ каменнымъ углемъ; онъ служилъ главнымъ рынкомъ какъ для сѣверныхъ областей Англіи, такъ и для Шотландіи: здѣсь находились также разные желѣзные, стекляные заводы, корабельныя верфи и шелковыя фабрики. Голль, Скарборо и Лидсъ три гавани въ Іоркширѣ; первый изъ этихъ городовъ самый значитель-

---

[1]) Gaskell «The manufacturing population of England»; въ третьемъ томѣ этотъ предметъ будетъ изложенъ вполнѣ.

[2]) Объ этомъ дѣльное твореніе Джона Энтика «Der gegenwärtige Zustand des britischen Reiches», съ англійскаго переведено Іоанномъ Петромъ Бамбергеромъ. Берлинъ 1778. 5 т.; здѣсь находится чрезвычайно богатый матеріалъ для мануфактурной статистики прошлаго столѣтія. Приведены также и колоніи.

[3]) Въ Лондонъ прибыло:

Годы	Британскихъ		Иностранныхъ	
	кораблей	тоннъ	кораблей	тоннъ
1700	839	80.000	496	76.995
1750	1498	198.000	184	36.346
1790	2154	431.890	1116	149.205

ный, онъ чрезвычайно важенъ какъ портъ и какъ торговое мѣсто. Здѣсь уже въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія купцы для облегченія судоходства соорудили просторные корабельные доки; „старые доки“ (olddocks) были выстроены еще въ 1778-мъ г. Здѣсь производился значительный торгъ тѣми товарами, которые изготовлялись въ окрестныхъ графствахъ; графство Іоркъ (Вестрейдингъ) искони знаменитое мѣсто шерстяныхъ мануфактуръ. Въ этой отрасли производства отличались Галифаксъ, Лидсъ и многіе другіе города. Столь же важно было производство металлическихъ издѣлій, въ чемъ первенствовалъ Шеффильдъ. Съ 1750-го г., когда по рѣкѣ Дау открылось судоходство почти до самаго города, онъ сталъ быстро возростать. Богатыя неистощимыя каменноугольныя копи и желѣзные рудники способствовали усиленію и расширенію производства. Издѣлія накладного серебра съ 1758-го г. стали изготовляться здѣсь въ болѣе обширныхъ размѣрахъ (введены Ѳомой Ганкокомъ).—Въ Ливерпулѣ еще въ началѣ прошлаго столѣтія было всего только 5000 жителей, а подъ конецъ его 56.000; дѣятельные жители вели самую обширную послѣ Лондона и Бристоля торговлю и положили починъ тѣмъ сношеніямъ, которыя содѣйствовали современному міровому значенію знатнаго города. Особенно важны были обороты съ Ирландіей, еще болѣе расширившіеся въ текущемъ столѣтіи. Манчестеръ отличался своимъ производствомъ платковъ, плиса и другихъ хлопчатобумажныхъ товаровъ, грубаго и тонкаго полотна. Открытія и изобрѣтенія, которымъ онъ одолженъ своимъ настоящимъ величіемъ, совершены подъ исходъ этой эпохи. Въ сѣверныхъ графствахъ немаловажными торговыми городами были еще: Дёргамъ, Іоркъ, Ричмондъ, Ланкастеръ, Аппельби и Карлейль. Графство Норфолькъ отличалось шерстянымъ производствомъ и шерстяными фабриками; въ главномъ городѣ, Норичѣ, считалось около 9000 домовъ и 60.000 жителей; особенно славился приготовляемый здѣсь крепъ, значительны были также чулочныя фабрики. При посредствѣ рѣки Яры онъ состоитъ въ тѣсной связи съ Ярмутомъ, гавань котораго много посѣщалась; здѣсь часто собиралось болѣе тысячи кораблей за одинъ разъ. Бо́льшая часть населенія занималась сельдянымъ промысломъ. Снабженный удобнымъ портомъ, вмѣщавшимъ въ себѣ до 200 судовъ, Линнъ Реджисъ былъ весьма важенъ, тѣмъ болѣе что близъ него находились устья нѣсколькихъ рѣкъ, по которымъ шли живыя сношенія со множествомъ мѣстъ, снабжаемыхъ оттуда самыми ходкими торговыми предметами. Ипсвичъ въ земледѣльческомъ графствѣ Сёффолькѣ велъ бойкій торгъ хлѣбомъ и лѣсомъ, а сверхъ того жители его занимались еще китоловствомъ. Мануфактурное производство какъ было прежде такъ и теперь осталось незначительно. Тщательно веденное земледѣліе въ Эссексѣ сопровождалось немаловажною промышленностью; здѣсь находились цвѣтущія мануфактуры суконъ, матерій, бѣленаго и небѣленаго холста, фарфора и т. д. Въ

знатнѣйшихъ внутреннихъ городахъ Кольчестерѣ (Остернъ), Мольденѣ и Гарвичѣ благосостояніе возростало; издѣлія фарфороваго завода въ Бомѣ ставились въ Англіи наравнѣ съ китайскими. Въ одномъ изъ рукавовъ рѣчки Ли съ 1744-го г. сооружены знаменитые Вестгамскіе водопроводы, на что одна компанія получила парламентскій актъ *). Главнымъ торговымъ городомъ былъ Кембриджъ; немаловажными рынками были также Вульбриджъ, Сàутвольдъ, Сёдбёри, Гертфордъ и Гемстедъ, лежащіе всѣ вмѣстѣ въ восточныхъ графствахъ. Приморскій городъ Бристоль считался послѣ Лондона первымъ британскимъ портомъ. Колоніальная торговля производилась здѣсь въ большихъ размѣрахъ. Къ ней пристрастились до того, что не было такого мелочнаго лавочника, который не участвовалъ бы своею долею въ корабляхъ, ходившихъ въ Виргинію и къ Антильямъ. Мы уже имѣли случай указать на участіе, принимаемое городомъ въ торговлѣ невольниками: ей-то онъ и одолженъ своимъ значительнымъ благосостояніемъ и потому пользовался весьма дурною славой. Портсмутъ въ Гемпширѣ, Плимутъ въ Девонширѣ и Чатамъ въ Кентѣ славились какъ королевскія верфи; они также принимали участіе во внѣшней торговлѣ. Въ южныхъ графствахъ замѣчательными торговыми и промышленными городами были: Кантербёри, Сандвичъ, Рочестеръ, Модстонъ, Доверъ, Вуличъ, Льюзъ, Винчестеръ, Соутамптонъ, Дортмутъ, Фальмутъ, Салисбёри, Ридингъ, Гильфордъ, Фарнгамъ и особенно Эксетеръ въ Девонширѣ, Дорсстеръ въ Дорсетширѣ, и Годельмингъ въ Беркширѣ; во всѣхъ этихъ городахъ находились суконныя и шерстяныя фабрики. Для сношеній съ Ирландіею посредникомъ служилъ попреимуществу Честеръ; большія ярмарки въ этомъ городѣ посѣщались особенно бристольскими и дублинскими купцами. Лесстеръ поставлялъ на рынокъ тканые чулки, а Ланкастеръ отличался въ производствѣ платковъ и перчатокъ; остальныя части одноименныхъ съ ними графствъ принимали живое участіе въ разныхъ производствахъ, онѣ и тогда уже относились къ важнѣйшимъ промышленнымъ округамъ Англіи. Колпаки и шапки приготовлялись на фабрикахъ въ Бьюдлеѣ. Возростаніе Бермингама, замѣчательнаго своими желѣзными и стальными издѣліями, началось со второй половины восемнадцатаго столѣтія, тогда какъ подъ исходъ 17-го вѣка тамъ считалось всего 5000 жителей; Бультонъ и Уатъ открыли здѣсь заводъ въ предмѣстьи Сого. Богатыя многолюдныя мѣста въ среднихъ графствахъ отличались разнаго рода мануфактурами; Дерби, Нентвичъ, Ноттингамъ, Мансфельдъ, Бостонъ, Шрусбёри, Страффордъ, Гирфордъ, Ивсгамъ, Ковентри, Нортамптонъ, Гёттингтонъ, Монмàутъ, Глосстеръ, Оксфордъ, Бедфордъ, Бёккингамъ и Витней—все достойные вниманія города. —

*) Законодательные акты у Энтика тамъ же т. II. стр. 336.

Изъ числа острововъ, Джерси и Гернси вели обширный торгъ; въ особенности значительна была контрабандная торговля съ Франціей, куда они перевозили табакъ и другіе запрещенные товары; въ Англію они контрабандой же доставляли вино, водку и чай. Изготовляемые на остр. Гернси шерстяные чулки были весьма цѣнными предметами.

13. Сосѣднія земли, Шотландія и Ирландія, также стали подниматься въ развитіи, хотя успѣхъ здѣсь былъ болѣе медленный. Начиная съ 17-го стол. Шотландія болѣе прежняго принимала участіе въ торговлѣ и промыслахъ, возроставшихъ здѣсь съ года на годъ. Совершившееся въ 1707-мъ г. соединеніе Шотландіи съ Англіей было не безъ значенія и вліянья. Прежде Шотландцы, для того чтобы принять участіе въ торговлѣ съ американскими колоніями, должны были перевозить свои товары сперва въ Англію и тамъ очищать ихъ пошлиною; шотландскимъ же кораблямъ воспрещалось потомъ нагружаться ими; по соединеніи съ Англіей они вольны были вступать въ прямыя сношенія съ Америкой и Вестъ-индскими островами. Передъ ними открылось новое поле дѣятельности, и съ этой поры западная Шотландія приняла участіе въ живыхъ и бойкихъ торговыхъ оборотахъ. Суровые нравы смягчились, житейскія удобства и предметы роскоши все болѣе распространялись. До сихъ поръ главный источникъ пропитанія Шотландцевъ состоялъ въ рыболовствѣ; мануфактурное же производство въ общемъ составѣ было незначительно, однѣ только шерстяныя ткани вывозились въ небольшомъ количествѣ. Сношенія ограничивались Даніей, Швеціей и другими восточными краями. Все это скоро измѣнилось. Полотняное производство, поощряемое британскимъ правительствомъ, оказало въ 18-мъ столѣтіи громадные успѣхи, и въ короткое время имъ стали промышлять тысячи людей. Оно вскорѣ сдѣлалось въ странѣ главною отраслью промышленности; полотномъ снабжались Англія, Вестъ-Индія и прочія колоніи. Заведены были льнопрядильныя фабрики *). Въ отдѣлкѣ полосатыхъ тканей называемыхъ пледами, Шотландцы были недосягаемы; онѣ шли на халаты, кроватныя и оконныя занавѣсы и т. п. Къ этому присоединилось еще производство чулковъ и шерстяныхъ шапокъ. Во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія многіе изъ Англичанъ открыли въ Шотландіи новыя фабрики, какъ напр. шелковыя. Промышленности споспѣшествовало также устройство земельныхъ банковъ; въ 1749-мъ г. основанъ первый земельный банкъ въ Абердинѣ, въ томъ же году его при-

*) Льнопрядильное производство удвоилось въ 1728—1738 гг. Въ 1728-мъ г. сверхъ потребленія остался излишекъ 2,183.978 ярдовъ, а въ 1738-мъ г. 4,666.011 ярдовъ. Chalmer «Caledonia» V. I. 873. Въ 1753-мъ 9,422.593 ярдовъ. Въ 1739 полотняное производство было введено въ Кильбарханѣ, въ 1740-мъ въ Арбротѣ; съ 1742-го открыты фабрики въ Кильмарнокѣ, въ 1748-мъ въ Кёллинѣ и Инверери. Съ 1749-го въ большихъ размѣрахъ въ Абердинѣ, въ 1770-мъ въ области Фейфѣ. Показанія у Бёкля т. II.

мѣру послѣдовалъ Гласго. Существовавшіе доселѣ недостатки средствъ сообщенія между востокомъ и западомъ устранялись заложеніемъ шоссейныхъ дорогъ и каналовъ. Казавшійся сначала фантастическимъ проектомъ каналъ между Фордомъ и Клейдомъ есть славный памятникъ торговой предпріимчивости. На сельское хозяйство, далеко конечно отставшее отъ англійскаго, повліяло уничтоженіе послѣднихъ остатковъ крѣпостничества, въ 1747-мъ г. *).

14. *Знатнѣйшими торговыми и промышленными городами въ Шотландіи въ 18-мъ столѣтіи* были слѣдующіе: Гласго съ полотняными, ленточными, чулочными и платочными фабриками, сахарными, лѣсопильными, кожевенными, желѣзными и стекляными заводами. Въ 1560-мъ г. въ немъ было всего только 5600 ж., а по прошествіи ста лѣтъ населеніе увеличилось болѣе чѣмъ вдвое. Благодаря соединенію Шотландіи съ Англіей промышленнымъ жителямъ открылись сношенія съ Америкой и Вестъ-Индіей; въ 1718-мъ г. пущенъ первый корабль за Атлантическій океанъ. Городъ служилъ главнѣйше посредникомъ для перевозки табаку изъ Виргиніи и Мериленда въ Великобританію и Францію. Послѣ войны за независимость этотъ торгъ чрезвычайно пострадалъ. Зато Гласго сталъ съ этой поры сбывать свои издѣлія на рынкахъ въ Новой Англіи и другихъ сѣверныхъ областяхъ; съ Вестъ-Индіей также производились болѣе оживленные обороты. Стоимость всего производства оцѣнивалась въ среднемъ выводѣ по 400.000 фнт. въ годъ. Съ тѣхъ поръ какъ развилось хлопчатобумажное производство, Гласговцы почти исключительно занялись этою отрослью мануфактуры, и въ теченіе нынѣшняго столѣтія они сдѣлались опаснѣйшими соперниками Манчестера. Препятствія, встрѣчаемыя судоходствомъ по Клейду, преодолѣвались, благодаря энергіи жителей, постоянными улучшеніями; въ 1770-мъ г. инженеръ Гольбёрнъ, устранивъ мели, открылъ судамъ въ 150 тонъ возможность подходить къ самому городу. Гласго снарядилъ нѣсколько кораблей на китоловный промыселъ въ Гренландію и Девисовъ проливъ. Столица края, Эдинбургъ, была важна по открытому въ ней банку. Сверхъ того въ ней находились полотняныя, батистовыя, платочныя и т. п. фабрики. Портомъ для города служилъ собственно Литъ, лежащій отъ него въ одной милѣ при рѣкѣ того же имени и посѣщаемый въ истекшемъ столѣтіи болѣе всѣхъ шотландскихъ гаваней. Стеклянные заводы занимались большею частью производствомъ бутылокъ. На сѣверной окраинѣ страны важнѣйшимъ для торговли городомъ былъ Нью-Абердинъ. Лосось, ловлею котораго занимались близъ города, отправлялся въ дальніе края; часть населенія промышляла также китоловствомъ и судоходствомъ въ Америку. Здѣсь, точно такъ

*) Объ этомъ есть прекрасныя замѣтки у Бёкля.

же какъ и во многихъ другихъ шотландскихъ городахъ, водворились полотняныя и чулочныя фабрики; остальные порты въ Шотландіи—Дёмфрисъ, Сентъ-Андру, Кемпльтонъ, Питергедъ, Инвернесъ и Гринокъ принимали большее или меньшее участіе въ торговлѣ. Послѣдній служилъ сосѣднему Гласго торговымъ портомъ, и самыя большія заведенія, а равно и бо́льшая часть судовъ, принадлежали богатымъ владѣльцамъ въ вышеназванномъ городѣ [1]). Впрочемъ Гринокъ вскорѣ сталъ торговать на свой собственный счетъ. Жители сами безъ содѣйствія правительства обложили себя налогомъ, съ цѣлью соорудить гавань (1707), и по прошествіи трехъ лѣтъ совершенно окончили ее вмѣстѣ съ верфью. Изъ промышленныхъ городовъ слѣдуетъ еще поименовать: Мёссельборъ, Линлитго, Далькитъ, Пейли и Стерлингъ.—На Оркадскихъ островахъ велся немаловажный торгъ естественными продуктами. Жители Мэнленда, самаго крупнаго изъ Шетландскихъ острововъ, промышляли ловлею наваги, сельдей и черепахъ.

15. Болѣе всего отстала Ирландія [2]). Населеніе еще въ семнадцатомъ стол. находилось подъ сильнымъ гнетомъ. Усобицы опустошали и раззоряли страну. Промышленность поднялась въ одной только провинціи, Ульстерѣ, куда правительство переселило колонистовъ изъ Англіи и Шотландіи и гдѣ оно пыталось поднять полотняное производство. Торговля ограничивалась незначительнымъ отпускомъ въ Англію, какъ-то: шерсти, сала, коровьяго масла, мяса, скота, немного хлѣба и льняной пряжи. Революція 1688-го г. также не повлекла за собой ни какихъ большихъ перемѣнъ во внѣшнихъ условіяхъ. На Ирландію смотрѣли какъ на колонію, состоявшую въ совершенной зависимости отъ метрополіи. Обѣ расы, коренное кельтійское населеніе и колонисты, находились во враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Злополучная политика Іакова II, который чтобы измѣнить прежнее отношеніе между завоевателями и туземнымъ населеніемъ, вручилъ Ирландцамъ всѣ высшія административныя, военныя и политическія должности, еще болѣе увеличила раздѣлявшую пропасть [3]). По удаленіи Стуартовъ, „обѣ до ярости раздраженныя касты равно убѣдились въ томъ, что необходимо или угнетать или быть угнетаемымъ, и что единственное спасеніе въ побѣдѣ, мести и господствѣ“. Не миновать было усобицы, а вслѣдствіе этого край подвергся еще большему гнету со стороны англійскаго правительства: права жителей были ограничены еще болѣе. Лица изъ англійской знати получили большія помѣстья, отнятыя у тузем-

---

[1]) Mac Culloch «Geographical und statistical dictionary». London 1849. T. I. стр. 930 и Sinclair «Statistical Account of Scotland». T. V. стр. 576.

[2]) Barlow «History of Irland». 3 Vol. London 1814. Sheffield «Observations on the manufactures trade and present state of Ireland». London 1785.

[3]) Macaulay Ч. V.

цевъ [1]). Первые отдавали свои имѣнія разнымъ арендаторамъ, что ни въ какомъ случаѣ не могло быть полезнымъ для обработки земли. Картофель, служившій въ этомъ періодѣ почти единственнымъ средствомъ пропитанія для простого люда, сталъ разводиться въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Воздѣлка льна также расширилась. Вслѣдствіе рѣшенія парламента, Вильгельмъ III запретилъ шерстяную мануфактуру, а зато предполагалось поощрять производство полотна. Оно и сдѣлало большіе успѣхи, тѣмъ болѣе что ирландское полотно могло расчитывать на постоянно возроставшій сбытъ въ Англіи, такъ какъ ввозъ этого предмета изъ Франціи и другихъ странъ облагался высокими пошлинами. Ирландія отправляла его черезъ посредство Англичанъ также въ Америку и Вестъ-Индію. Сверхъ того вывозились еще нѣкоторые естественные продукты. Ирландскую шерсть дозволялось отпускать въ одну только Англію, но контрабанда все-таки не прекращалась. Въ 1753-мъ г. разрѣшили правда изъ всѣхъ ирландскихъ портовъ перевозить во всѣ англійскіе шерсть, пряжу, поярокъ и т. д., тогда какъ до сихъ поръ это дозволялось только нѣкоторымъ гаванямъ, однако остальныя за тѣмъ ограниченія все еще поддерживались по прежнему [2]). Попытки водворить въ Ирландіи помимо упомянутыхъ и другія производства, какъ кажется, не увѣнчались особеннымъ успѣхомъ [3]).

Изъ ирландскихъ городовъ самымъ важнымъ для торговли былъ Дублинъ. Сюда привозилась бóльшая часть товаровъ, черезъ Англію отправляемыхъ въ Ирландію, а отсюда они пересылались уже въ другія мѣста. Неудобно было то, что купеческимъ судамъ приходилось у Рингсенда перегружать свои товары на барки и перевозить ихъ такимъ порядкомъ въ Дублинъ, оттого что мель при устьѣ Лиффы препятствовала большимъ кораблямъ подходить къ берегу. Въ 1728-мъ г. въ Дублинѣ открыты холщевые ряды для распродажи льняныхъ издѣлій. Въ 1760-мъ г. жителей считалось свыше 94.000 душъ [4]). Коркъ былъ главнымъ портомъ для внѣшней торговли; отсюда въ Америку и Вестъ-Индію отпускалось: соленое мясо, сыръ, шкуры и т. п. Изъ другихъ портовъ Ватерфордъ и Кингсель участвовали главнѣйше въ вестъ-индскихъ сношеніяхъ, а Лимерикъ и Гальвей въ торговлѣ съ Франціей и Испаніей. Бельфастъ въ Ульстерѣ состоялъ въ связи по-

---

[1]) Ср. Barlow Ч. I. стр. 250. Конфискованныхъ земель при Іаковѣ I было 2,836. 837 акровъ; при Кромвелѣ и Карлѣ II. 7,800,000, а въ 1688-мъ году 1,060. 792.

[2]) Объ успѣхахъ ирландской торговли во второй половинѣ 18-го столѣтія ср. Anderson Ч. VII. стр. 540, гдѣ находятся извлеченія изъ появившейся въ 1760-мъ г. статьи.

[3]) Въ путешествіи Артура Юнга по Ирландіи сообщаются объ этомъ весьма поучительныя свѣдѣнія.

[4]) Ср. Anderson Ч. VII. стр. 546.

преимуществу съ Шотландіей; въ той же провинціи находились сверхъ того Лондондерри и Ньюри. Мануфактурными городами по полотняному производству были Дёндалькъ и Сёрганъ.

16. Мы представили внутреннее развитіе Великобританіи въ общей связи; прежде чѣмъ приступить къ обзору ея внѣшней торговли въ 18-мъ столѣтіи, постараемся изложить теперь постепенное развитіе и расширеніе англійской колоніальной державы въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Изъ всѣхъ германскихъ народовъ Англичане являются главными колонизаторами. Островное племя, преслѣдуя свои узкосердые интересы, мощно способствовало притомъ распространенію культуры и цивилизаціи на обоихъ полушаріяхъ, и можно смѣло утверждать, „что ни одинъ еще народъ не содѣйствовалъ такъ сильно и въ такихъ обширныхъ размѣрахъ ко благу человѣчества, какъ обитатели благодатныхъ Британскихъ острововъ“. Они въ этомъ отношеніи оказали болѣе услугъ, чѣмъ колонизаторы романской расы, нигдѣ не успѣвшей проложить пути здоровому развитію, ни создать чего-либо прочнаго. Эпоха великой королевы знаменательна также и въ исторіи англійской колонизаціи. Бывшія дотолѣ попытки морскихъ плаваній не могутъ войти ни въ какое сравненіе съ тѣми успѣхами, какіе достигаются начиная съ этой поры. Въ теченіе 17-го и 18-го столѣтій Англія положила начало своему широкому господству въ Остъ-Индіи, вступила въ торговыя связи съ остальными азіатскими державами, упрочила, расширила свои владѣнія въ Африкѣ и пріобрѣла обширныя земли въ Новомъ свѣтѣ.

17. *Остъ-индская ганза и основаніе Англо-индійской державы* *). Осенью 1599-го г. въ Лондонѣ собралось нѣсколько горожанъ, съ цѣлью снарядить путешествіе въ Остъ-Индію и другія восточныя земли и острова во славу отечества и для расширенія торговли въ предѣлахъ англійской державы. Примѣръ Голландцевъ подстрекалъ къ подобнаго рода предпріятіямъ. Они потребовали отъ королевы льготную

*) Литература очень богата; мы упомянемъ только о важнѣйшихъ сочиненіяхъ. Mill «History of the British India». 5. Vol. Нѣмецкій переводъ по третьему англійскому изданію. Кведлинбургъ и Лейпцигъ 1840-го г. въ сборникѣ «Исторіи внѣевропейскихъ государствъ». Montgommery «History of the British Colonies». London 1835. John Shore «On india Affairs». 2 Vol. Lond. 1837, для соціальныхъ отношеній весьма важная книга, обнаруживающая также и недостатки компаніи, и состоящая изъ статей, помѣщенныхъ сначала въ Калькутскихъ вѣдомостяхъ. Bruce «Annals of the East-India Company. London 1810. Macpherson «The history of the European commerce with India». Чрезвычайно важна изданная Рёселемъ «Collection of Charters and Statutes relating to the East India Company». London 1817. Весь матеріалъ разработанъ Нейманомъ въ дѣльномъ сочиненіи его: «Geschichte des englischen Reiches in Asien». Leipzig 1857; въ первомъ томѣ излагается именно эта эпоха. Потомъ еще слѣдуетъ обратить вниманіе на: Essays Маколея. Прежняя литература у Toze въ «Europäische Staatskunde» 1790 и у Герена.

грамоту, основательно ссылаясь на то, что до Остъ-Индіи далеко, а для торговли съ нею потребуются большіе капиталы, и потому она можетъ вестись съ успѣхомъ только тогда, когда составится товарищество на условіяхъ взаимныхъ выгодъ и убытковъ. Требовали также освобожденія на шесть рейзовъ или путинъ отъ обыкновенныхъ пошлинъ со ввоза и отпуска всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній. Въ поданной запискѣ изумительны ясность и основательность мыслей о восточныхъ земляхъ и племенныхъ отношеніяхъ *). Лишь въ наступившемъ 1600-мъ году 31-го декабря королева подписала льготную грамоту Лондонской Остъ-индской компаніи, подъ именемъ „Губернаторъ и лондонскіе купцы, торгующіе съ Индіей". Ей на пятнадцать лѣтъ предоставлена исключительная торговля во всѣхъ земляхъ къ востоку отъ мыса Доброй Надежды и Магельянова пролива, не принадлежащихъ христіанскимъ владѣтелямъ. Ей разрѣшено пріобрѣтать земли и всякую иную собственность, принимать всѣ не противорѣчащія англійскимъ законамъ мѣры. Она обязана привозить домой столько же денегъ, сколько ей разрѣшалось вывозить: по 30.000 фнт. въ годъ.

Первая изъ пяти кораблей состоявшая флотилія отправилась подъ начальствомъ Ланкастера въ Атчинъ, въ столицу того же имени, на сѣверозападномъ берегу Суматры, и была гостепріимно принята владѣтелемъ (1602). Тутъ заключили торговый договоръ; Англичанамъ разрѣшено заложеніе факторіи, безпошлинный ввозъ и вывозъ. Отсюда направились они въ Бантамъ на островѣ Явѣ, гдѣ встрѣтили такой же радушный пріемъ и получили тѣ же привилегіи. Бантамъ—первая факторія Англичанъ на востокъ отъ мыса. По двухлѣтнемъ отсутствіи флотилія возвратилась назадъ; потомъ снарядили новую экспедицію, достигшую также выгодныхъ торговыхъ успѣховъ. Дивидендъ участвовавшихъ въ этихъ первыхъ двухъ экспедиціяхъ составлялъ 95%. Англійское купечество, завидуя значительной прибыли компаніи, хотѣло попользоваться долей выгодныхъ оборотовъ. Іаковъ I въ 1604-мъ г. разрѣшилъ новой компаніи вести торговлю съ Китаемъ (Катай), Кореей, Камбайей и другими островами и землями. Успѣхъ оказался ничтожнымъ; не покрылись даже издержки экспедиціи. Въ 1609-мъ году Остъ-индская компанія добилась возобновленія своей привилегіи „на вѣчныя времена", и только тогда, когда торговля окажется въ ущербъ странѣ, имѣютъ прекратиться права компаніи по предварительномъ трехгодичномъ о томъ заявленіи. Несмотря ни на какія препятствія, то и дѣло противопоставляемыя соперникамъ Португальцами и Голландцами, компаніи удалось-таки стать твердою ногою въ Индіи, и она энергично и послѣдовательно шла къ своей цѣли, основать для обез-

*) Ср. Bruce «Annals of the East India Company». London 1810. Ч. I. стр. 112 и сл., и Neumann Bd. I. S. 13.

печенія торговли прочныя поселенія. Въ 1612-мъ г. заложена факторія въ Суратѣ, при устьѣ Тапти, въ провинціи Гуджератѣ; въ то же время отъ прозорливаго владѣтеля края получено разрѣшеніе селиться въ Ахмедабадѣ, Камбайѣ и Гогѣ. Уже въ 1610-мъ г. въ Сіамѣ сооружены торговые ряды, а въ 1612-мъ также и въ Кампелло на Амбоинѣ. Впрочемъ первыя попытки въ Кантонѣ и Кохинхинѣ не удались (1617 и 1619). Компанія всѣми силами старалась перебить торговлю у Португальцевъ и Голландцевъ. Въ 1618-мъ г. у нея было уже 36 кораблей, и она собрала второй общій фондъ въ 1,600.000 фнт. ст., въ которомъ участвовали 954 члена [1]). При азіатскихъ дворахъ не пренебрегали никакими средствами повредить соперникамъ, лишь бы достигнуть своей цѣли. Заключенные между англійской и голландской компаніями взаимные договоры, съ тѣмъ чтобы согласиться касательно закупки и распродажи индійскихъ товаровъ, предупредить ссоры и вести совмѣстныя предпріятія, не могли конечно подолгу соблюдаться при продолжавшемся по прежнему ревнивомъ соперничествѣ [2]).

На Амбоинѣ возникли ссоры и распри; простой случай раздулъ споръ до явной вражды. Англичанъ обвиняли, будто они хотятъ завладѣть фортомъ и избить всѣхъ Голландцевъ. Вмѣсто того чтобы обратиться за рѣшеніемъ къ „оборонительному“ совѣту въ Батавіи, подвергли обвиняемыхъ пыткѣ; десять Англичанъ, девять Японцевъ и одинъ Португалецъ были казнены (27 фев. 1623), хотя они клятвенно увѣряли въ своей невинности сопровождавшаго ихъ духовника и отрекались отъ своихъ вымученныхъ показаній. Остальные англійскіе коммиссіонеры отправлены были черезъ Батавію въ Англію. Подробный отчетъ объ ужасномъ событіи возбудилъ въ Англіи сильное негодованіе. Англичане

---

[1]) Neumann a. a. O. S. 25.

[2]) Этотъ договоръ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Наиболѣе существенныя статьи его слѣдующія: служащіе обѣихъ компаній должны находиться во взаимныхъ дружескихъ отношеніяхъ и оказывать взаимную помощь; обѣимъ сторонамъ предоставляется право торговать съ Индіей; обѣ стороны будутъ всѣми силами домогаться устраненія взимаемыхъ въ Индіи, чрезмѣрныхъ налоговъ; для распродажи товаровъ въ Англіи и Голландіи установляется опредѣленная цѣна; коммиссіонеры обѣихъ компаній должны войти въ соглашеніе касательно умѣренной цѣны на перецъ въ Бантамѣ и на другихъ рынкахъ на островѣ Явѣ, касательно же остальныхъ продуктовъ обѣимъ сторонамъ предоставляется полная свобода торговли; на островахъ Амбоинѣ и Бандѣ и на Молуккахъ закупка и распродажа товаровъ должны быть распредѣлены такъ, чтобы одна треть доставалась Англичанамъ, а двѣ трети Голландцамъ; каждая изъ компаній снаряжаетъ по 10 военныхъ кораблей для взаимной защиты; издержки по фортамъ и гарнизонамъ распредѣляются соразмѣрно на обѣ стороны; положено учинить совмѣстное предпріятіе въ Китай, съ тѣмъ чтобы добиться тамъ торговаго договора; для рѣшенія всякаго рода несогласій назначенъ «оборонительный» совѣтъ изъ 8 членовъ, по 4 отъ каждой націи и пр. Договоръ въ первый разъ отпечатанъ въ «Resort relating to the trade with the East Indies and China». 1820 — 1821. Здѣсь и въ важной составленной Рёсселемъ: «Collection of Chartres and Statutes relating to the East India Company». London 1817, находятся важныя поясненія касательно прежнихъ торговыхъ отношеній.

взывали къ мести. Однако Іаковъ I, по причинѣ нѣкоторыхъ разногласій съ Испаніей, вынужденъ былъ поддержать союзъ съ Генеральными штатами, и потому переговоры касательно амбоинскихъ смутъ не повели ни къ какому рѣшенію. Лишь по заключеніи мира въ Вестминстерѣ, въ 1654-мъ г., Англичане получили нѣкоторое удовлетвореніе. Оставшіеся въ живыхъ соучастники въ убійствѣ были преданы суду, а наслѣдникамъ убитыхъ выдали вознагражденіе. Голландцы съ 1619-го г. и до сихъ поръ все еще господствовали на пряныхъ островахъ; тамошніе англійскіе коммиссіонеры вынуждены были покинуть одинъ островъ за другимъ и удалиться въ Бантамъ.

Компанія вела зато болѣе удачную борьбу съ Португальцами, всячески старавшимися помѣшать англійской торговлѣ въ восточной части Индіи. Лондонская компанія въ 1619-мъ г. уже заключила трактатъ съ Персидскимъ шахомъ, всилу котораго ей разрѣшалось торговать во всѣхъ областяхъ персидской державы, съ условіемъ снарядить флотъ, для того чтобы заодно съ туземными войсками отнять у Португальцевъ поселеніе Ормусъ при Персидскомъ заливѣ; шахъ обязался уплатить издержки по этому предпріятію. Истощенные голодомъ и усиліями Португальцы въ Ормусѣ должны были сдаться въ 1622-мъ г. Лондонская ганза получила значительную долю изъ награбленныхъ сокровищъ, а сверхъ того она освобождалась на половину отъ всѣхъ пошлинъ въ Гомбрунѣ, называемомъ съ этихъ поръ Аббасовской гавапью. Ожидаемыя выгоды отъ торговли съ Персіей оказались ничтожными; Англичане не хотѣли и не могли болѣе выносить все возраставшихъ убытковъ и то и дѣло повторявшихся обидъ, и вслѣдствіе этого отказались наконецъ отъ факторіи въ Бендеръ-Аббасѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всякихъ торговыхъ предпріятій въ Персидскомъ заливѣ.

Въ Англіи поднялась оппозиція противъ компаніи. Многіе возстали противъ исключительныхъ льготъ, находя что слѣдовало бы всѣмъ и каждому предоставить право участія въ остъ-индской торговлѣ. Къ противникамъ принадлежалъ также и король Карлъ, оттого что въ 1628-мъ году компанія обратилась въ парламентъ съ просьбой, „дабы онъ разобралъ взведенныя на нее жалобы, и если онѣ окажутся основательными, то уничтожилъ бы льготную грамоту, а въ противномъ случаѣ принялъ бы мѣры для успокоенія подданныхъ его величества и для поощренія участвующихъ въ остъ-индской торговлѣ купцовъ“ *). Вслѣдствіе этого король счелъ себя обойденнымъ, и выдалъ въ 1635-мъ г. новому товариществу разрѣшеніе отправлять корабли въ Индію. По прошествіи пяти лѣтъ компанія нашлась вынужденною уступить королю, подъ долговыя, черезъ два года оплачиваемыя расписки, всѣ свои запасы перца. Взамѣнъ наличныхъ денегъ ей пришлось удовольствоваться ко-

*) Записка находится у Андерсона, подъ 1628-мъ г.

ролевскими лѣсами и парками въ зачетъ уплаты. Новая компанія, прозванная Куртеновскою, по имени стоявшаго во главѣ ея сэръ Вилльяма Куртена, оказалась весьма опасною соперницей для Лондонской. Въ 1649-мъ г., по настойчивому увѣщанію государственнаго совѣта, между обѣими компаніями состоялось соглашеніе, утвержденное парламентомъ въ 1650-мъ г. Обширный проектъ Кромвеля, открыть полную свободу товрговли съ восточными землями, не осуществился: Лондонское товарищество успѣло неизвѣстными намъ путями устранить эту опасность [1]). Льготная грамота была возобновлена, свободно торговавшіе прежде коммиссіонеры, только за взносъ 20.000 фнт. допускались во всѣ форты и факторіи Лондонской компаніи. Реставрація возобновила и расширила льготную грамоту послѣдней; ей было разрѣшено пріобрѣтать земли и отъ имени англійскаго правительства пользоваться всѣми государственными правами, — правомъ вести войну съ нехристіанскими владѣльцами и заключать миръ; она независимо отъ правительства избирала своихъ чиновниковъ и офицеровъ; въ заморскихъ владѣніяхъ за ней признавалось право суда на основаніи законовъ метрополіи (3-го апрѣля 1661-го г.).

Широкое развитіе торговли и промышленности во второй половинѣ 17-го столѣтія оказалось полезнымъ также и для компаніи. Роскошь и богатство быстро возростали. Запросъ на индійскія произведенія поднимался съ года на̀ годъ, и въ промежутокъ времени отъ 1660-го до 1683-го г. итогъ индійскаго привоза съ 8000 увеличился до 300.000 фнт. Прибыль компаніи была довольна значительна; въ 1676-мъ г. капиталъ ея удвоился, а между тѣмъ пять лѣтъ кряду выдавалось ежегодно въ среднемъ выводѣ по 20% дивиденда [2]). Въ теченіе 17-го столѣтія компанія раздвинула поприще своихъ дѣлъ, основала поселенія и приняла разныя мѣры, съ тѣмъ чтобы упрочить свое положеніе въ Азіи.

Вслѣдствіе брака Карла II съ Екатериной Португальской городъ Танжеръ и островъ Бомбей достались британскому правительству (1661); послѣдній въ 1668-мъ г. уступленъ Лондонской компаніи за годичную ренту въ 10 фнт.; въ 1674-мъ г. пріобрѣтенъ остр. Св. Елены, а въ 1676-мъ открытъ въ Бомбеѣ монетный дворъ для индійскихъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ во всѣхъ компанейскихъ владѣніяхъ. Въ 1683-мъ году Бомбей назначенъ главнымъ городомъ англійскихъ владѣній и всей англійской торговли въ Остъ-Индіи. На восточной окраинѣ полуострова Англичане понемногу также достигли

---

[1]) Ср. Neumann a. a. O. S. 35.

[2]) Въ теченіе нѣкотораго времени акціи стояли 60 за сто, въ 1664-мъ г. 70, въ 1677-мъ 245, въ 1681-мъ 300; нѣкоторыя продавались будто бы даже за 500. Macaulay Ч. VIII, изъ современныхъ сочиненій.

болѣе важнаго значенія. Здѣсь они уже съ 1621-го г. пытались завести торговыя связи съ Коромандельскимъ берегомъ и добились свободнаго доступа въ Масулипатамъ и Армегонъ. Въ Мадраспатамѣ они соорудили укрѣпленіе подъ именемъ Св. Георгія. Впослѣдствіи Мадрасъ достигъ относительно восточной Индіи такого же значенія, какимъ Бомбей пользовался относительно западной. — Съ 1634-го г. имъ разрѣшенъ также доступъ въ Бенгалію; въ 1634-мъ г. открылся для нихъ портъ Пипли, знатное торговое мѣсто въ то время; въ продолженіе того же столѣтія они пріобрѣли еще нѣсколько владѣній. Съ Кохинхиной и Тонкиномъ не удалось правда завязать прочныхъ сношеній, зато имъ болѣе посчастливилось въ Китаѣ. Въ Макао (1635), Кантонѣ (1637) и Арнои (1675), въ Нинпо и Чусанѣ временно велся весьма прибыльный торгъ. Въ эту самую пору началась чайная торговля съ Срединною имперіей [1]).

Громадныя прибыли компаніи возбудили зависть и корыстолюбіе въ остальныхъ торговцахъ, желавшихъ принять участіе въ выгодныхъ оборотахъ, тѣмъ болѣе что съ возроставшею стоимостью акцій число акціонеровъ все убывало. Управленіе компаніей находилось въ рукахъ немногихъ лицъ [2]). Доводы, приводимые противъ монополіи, не лишены были нѣкотораго основанія. Многіе возставали не только противъ исключительныхъ правъ, допущенныхъ вопреки великой хартіи (magna charta), но выставляли также на видъ особенно то, что при свободѣ торговли можно достичь болѣе значительныхъ выгодъ. Отдѣльныя личности можетъ-быть и понесутъ убытокъ, но въ общемъ итогѣ окажется несомнѣнная прибыль [3]). Иные требовали, чтобы ихъ предохранили отъ индійской торговли высокими пошлинами и даже рѣшительнымъ запрещеніемъ. Такъ между прочимъ ткачи шелковыхъ матерій. Однако слишкомъ уже сильно укоренилось мнѣніе, что по ту сторону мыса Доброй Надежды одна только большая компанія на акціяхъ въ состояніи съ выгодой вести торговлю, и такъ какъ Англійскій король не пользуется никакою верховною властію въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ, то ее необходимо предоставить компаніи, въ распоряженіи которой состояли бы форты и вооруженные корабли для защиты и охраны сношеній, причемъ ссылались на Голландію, на которую какъ на образецъ указывали даже уважаемые и основательные народнохозяйственные писатели; вслѣдствіе всего этого полная выгода

---

[1]) Ср. сочиненія: Bruce, Ч. II. стр. 283 и сл., Ч. III, стр. 153. Macpherson «The history of the European commerce with India» p. 131 и Neumann a. a. O. S. 58 ff. О торговлѣ съ Китаемъ—Gützlaff.

[2]) Ср. объ этомъ Macaulay Ч. VIII, стр. 19, и интересныя замѣтки о Чайльдѣ, извѣстномъ богачѣ того времени.

[3]) Ср. мнѣніе Норта: Roscher «Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre» S. 85 ff.

торговли никоимъ образомъ не могла заручиться большинствомъ въ парламентѣ. Противники компаніи составили между собою новое товарищество, написали уставъ и подавали въ парламентъ просьбу за просьбой; между старой и новой компаніями завязалась ожесточенная полемика. Хотя парламентъ въ своихъ двухъ резолюціяхъ и заявилъ, что торговля съ Остъ-Индіей важна для Англіи и что только компанія на акціяхъ можетъ вести ее съ успѣхомъ; но онъ ничѣмъ не рѣшилъ спора между обоими обществами. Попытка къ соглашенію не удалась, благодаря именно вожаку Остъ-индской компаніи сэръ Дж. Чайльду, а потому именно парламентъ ограничился только тѣмъ, что предложилъ королю уничтожить старую компанію, а новой выдать льготную грамоту. Однако энергическій, даровитый Чайльдъ съумѣлъ навремя отклонить этотъ ударъ; ему удалось подкупить важнѣйшихъ совѣтниковъ короля и добиться новой льготной грамоты. Мнѣніе противниковъ одержало однако верхъ въ парламентѣ, и палата утвердила резолюцію, что всѣ англійскіе подданные имѣютъ одинаковое право торговать съ Остъ-Индіей, и препятствовать этому можетъ развѣ парламентскій актъ (1694) [1]). Вслѣдствіе такого рѣшенія въ наступившіе затѣмъ года господствовала полная свобода торговли, но немногіе лишь купцы воспользовались ею. Старая компанія имѣла за собою бо̀льшую опытность, она обладала болѣе полными свѣдѣніями касательно торговыхъ отношеній и имѣла возможность всячески вредить каждому изъ частныхъ торговцевъ. А сверхъ того господствовало общее мнѣніе, будто нельзя обойдтись безъ нѣкотораго ограниченія, и въ слѣдующіе уже года обѣ компаніи другъ передъ другомъ добивались у парламента надежной монополіи. Въ Шотландіи одна компанія выпросила себѣ монополію на торговлю съ Африкой и съ обѣими Индіями (въ 1695-мъ году). Вилльямъ Патерсонъ, обладавшій глубокими свѣдѣніями въ торговыхъ и колоніальныхъ дѣлахъ, начерталъ планъ этого общества [2]). Правительство нашлось вынужденнымъ для покрытія государственныхъ издержекъ прибѣгнуть къ займу и обратилось на этотъ конецъ къ Лондонской компаніи съ запросомъ, сколько можетъ и хочетъ она выдать въ ссуду, если ея льготныя грамоты утвердятся парламентомъ. Она предложила 700 000 фнт. по 4%; другая компанія заявила готовность

---

[1]) Ср. Macaulay T. VIII стр. 33, 217 и T. IX стр. 54, 104, 190.

[2]) О судьбѣ компаніи см. Neumann стр. 68, о Вилльямѣ Патерсонѣ вообще Edinb. Review № 233, January 1862. Онъ предлагалъ основать поселеніе у Дарiэнскаго залива, и еще другое на берегу Тихаго океана близъ Панамы. Эти мѣста должны были служить посредниками въ торговлѣ между Остъ-и Вестъ-Индіей. Испанія протестовала противъ этого, заявляя свое право господства надъ Дарiэнскими землями и Тихимъ океаномъ, и грозила даже войною. Въ парламентѣ обѣ палаты тоже были того мнѣнія, что англійская торговля съ Остъ-Индіей черезъ посредство Дарiэнской компаніи подвергается опасности. Вильгельмъ III былъ поэтому вынужденъ воспротивиться Патерсону; компанія разстроилась, а Патерсону выдали вознагражденіе.

выдать два милліона по 8%; предложеніе послѣдней было принято парламентомъ и утверждено королемъ (5-го іюля 1698 [1]). Акціи „Англійской компаніи, торгующей съ Индіей“ — такое названіе присвоило себѣ новое товарищество — быстро разошлись. Лондонская ганза однако не успокоилась: она поручила своимъ агентамъ въ Индіи какъ можно болѣе вредить соперницѣ, закупать хоть въ три-дорога, а продавать дешево, лишь бы погубить и уничтожить противника. Взаимная ненависть обѣихъ компаній повела къ разнымъ столкновеніямъ, „вся страна распалась на два стана соотвѣтственно интересамъ той и другой компаніи; они преслѣдовали другъ друга и при дворѣ и въ правленіи, на выборахъ и въ парламентѣ всѣми возможными неправдами и происками“. Само правительство нашлось вынужденнымъ вступиться въ дѣло и предложило обѣимъ компаніямъ слиться воедино. Благодаря королевѣ Аннѣ и министру ея Годольфину, сліяніе это совершилось (1702) хотя не безъ значительныхъ затрудненій, и въ 1708-мъ г. парламентскій актъ постановилъ новыя условія „соединенной компаніи купцовъ, торгующихъ съ Остъ-Индіей“, Основной капиталъ былъ увеличенъ на 1,200.000 фнт., отданныхъ правительству въ ссуду безъ процентовъ, за что привилегіи компаніи отсрочены еще на 14½ лѣтъ, т. е. до 1729-го года [2]).

Компанія въ ближайшіе затѣмъ годы до 1711-го правда распространила дѣла свои, но прибыли и дивиденды были довольно скудные. Въ 1714 — 1724 гг. британскихъ произведеній вывозилось на сумму 92.410 фнт. стр. въ годъ, драгоцѣнныхъ металловъ на 518.102 фнт., итакъ всего на 617.512 фнт. стр. [3]) Дѣло въ томъ, что у Англичанъ оказались соперники: остальныя державы также пытались принять участіе въ заморскихъ сношеніяхъ. Не только Данія и Швеція, но даже императоръ Карлъ VI обратилъ наконецъ свое вниманіе на восточныя дѣла. Соперничество утвержденной имъ Остендской компаніи продлилось не долго; Голландія и Англія всѣми силами старались уничтожить ее; императоръ по политическимъ причинамъ отмѣнилъ ее въ 1732-мъ г. Зато онъ обезпечилъ за собою прагматическую санкцію. Шведская компанія (1731) и прусская, съ 1751-го г., были незначительны. Англійская компанія ревностно пеклась о расширеніи своей торговли, сохраненіи монополіи, пріобрѣтеніи небольшихъ областей, оказавшихся важ-

---

[1]) Macaulay, T. XI. стр. 87 и сл. Neumann стр. 70 и сл.

[2]) Правительство задолжало компаніи 3,200.000 фнт., за что выплачивалось по 160.000 фнт. росту въ годъ. Еще до истеченія срока привилегіи, въ 1712-мъ году исключительное право было продолжено до 1736-го, въ 1730-мъ за скидку 1% роста и уплату 200.000 фнт.—до 1769-го, а въ 1748-мъ за ссуду одного милліона по 3%—до 1783-го г.

[3]) Хорошій обзоръ торговыхъ оборотовъ англійской Остъ-индской компаніи даетъ: Colqhoun. «Ueber den Wohlstand, die Macht und Hilfsquellen des britischen Reiches u s. w.» понѣмецки: Fick Nürnb. 1815. Bd II. S. 189.

ными для сношеній, но она всегда имѣла только въ виду одни торговые свои интересы. При всемъ томъ въ теченіе времени отъ 1730-го до 1748-го г. вывозъ англійскихъ продуктовъ, по указанію достовѣрныхъ статистиковъ, простирался всего до 150.000 фнт. стр. въ годъ, а вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ въ среднемъ выводѣ до 548.711 фнт. стр.

Начиная съ половины 18-го столѣтія компанія выступила въ Индіи въ качествѣ политической державы. Царство Могола клонилось окончательно къ упадку. Бездѣйствіе, слабость и крайняя неспособность индійскихъ владѣтелей изъ Тамерланова рода дали многимъ намѣстникамъ, состоявшимъ доселѣ въ зависимости отъ государя, возможность отдѣлиться вполнѣ и отрѣшиться отъ своихъ лэнныхъ повинностей. Это распаденіе ускорилось еще вслѣдствіе нашествія на Индію Кули Хана, завладѣвшаго персидскимъ престоломъ. Впрочемъ мятежные начальники сами были въ разладѣ между собой, враждовали и воевали другъ съ другомъ, призывали на помощь Европейцевъ или принуждали ихъ вступаться въ дѣло ради собственной безопасности. Обстоятельства были слишкомъ соблазнительны, такъ что нельзя было не ухватиться за нихъ съ алчностью: такимъ образомъ представилась возможность завладѣть цѣлыми провинціями и коммерческимъ превосходствомъ въ Индіи. Туземные владѣльцы призывали на помощь то Французовъ, то Англичанъ, и обѣ европейскія націи впутались во взаимную борьбу, и безъ того разжигаемую торговымъ соперничествомъ. Впослѣдствіи вопросъ состоялъ уже не въ томъ, кто изъ туземныхъ князей останется или сдѣлается обладателемъ Индіи, а въ томъ, кому наконецъ достанется верховное господство,—Французамъ или Англичанамъ?

Мы видѣли, что въ теченіе нѣкотораго времени успѣхъ былъ на сторонѣ Французовъ. Ихъ полководцы были побѣждены только тогда, когда главное начальство надъ Англичанами принялъ Клейвъ, который благодаря своимъ отличнымъ способностямъ, изъ писаря сдѣлался полководцемъ. Франція оставила безъ пособій своихъ значительныхъ военачальниковъ Дюплэ и Лалли, и попытка основать французскую колоніальную державу въ Остъ-Индіи рушилась жалкимъ образомъ. Первымъ поводомъ къ расширенію англійскаго господства послужило образовавшееся близъ Бомбея владѣніе морскихъ разбойниковъ. Англичане шли далѣе по проложенному разъ пути и завладѣли землями по Гангу, прибѣгая при этомъ къ хитрости, къ кознямъ и ловко пользуясь обстоятельствами; въ 1765-мъ г. Бенгалія окончательно была завоевана. Туземному государю предоставили его званіе, безо всякаго впрочемъ вліянья, и назначили ему пенсію, а компанія съ этой поры стала распоряжаться всѣми доходами края по своей волѣ. Набобъ Аудскій, лишившись своей столицы Лукно и важной крѣпости Эльгадабада, поне-

волѣ согласился на мирные переговоры; получивъ обратно свои владѣнія, онъ обязался вносить по 600.000 фнт. стр. въ годъ и уплатить 50 лакъ (т. е. 5 милл.) рупій военныхъ издержекъ. Сборы въ Бенгаліи, Бигарѣ и Ориссѣ доставили сверхъ того компаніи доходъ въ 3,125.000 фнт., изъ коихъ набобу въ качествѣ лэнной пошлины выдавалось по 325.000 фнт. въ годъ. Гораздо опаснѣе была возгорѣвшаяся по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ война съ Гайдеръ Али, знатнѣйшимъ противникомъ Англичанъ въ Индіи. Этотъ человѣкъ изъ предводителя вольной военной шайки сдѣлался верховнымъ владѣльцемъ Майсора и успѣлъ расширить свою область въ разныя стороны. Страхъ и ужасъ побудили его сосѣдей, Мараттовъ и Деканскаго Низама, соединиться противъ общаго врага, а между тѣмъ на востокѣ Англичане собрали войско въ Мадрасѣ (въ 1767-мъ г.). Гайдеръ Али подкупилъ Мараттовъ, и они отступили, а Низама онъ переманилъ отъ союза съ компаніей на свою сторону. Англичане были разбиты подъ Чармагалемъ и подверглись опасности даже въ самомъ Мадрасѣ. Англійскія власти поспѣшили заключить съ Гайдеръ Али миръ, по которому обѣ стороны взаимно обмѣнялись своими завоеваніями (въ 1769-мъ г.), за исключеніемъ крѣпости Кароры, оставшейся во владѣніи Англичанъ. Только Варренъ Гастингсу удалось наконецъ навсегда упрочить англійское господство въ Индіи. Благодаря успѣшной борьбѣ съ Мараттами, Англичане овладѣли важнымъ островомъ Сальсеттой; новый набобъ Аудскій, Ассофъ-аль-Доула, хотѣвшій-было уклониться отъ денежной дани Англичанамъ, принужденъ былъ уступить англійской компаніи провинцію Бенаресъ, приносившую въ годъ по 240.000 фнт. доходу. Англійское господство въ Индіи подверглось опасности еще одинъ разъ. Въ одно и то же время Пунскіе и Берарскіе Маратты двинулись на Бомбей, Низамъ Деканскій—на сѣверныя области Мадраса, а Гайдеръ Али—на Карнатикъ. Предусмотрительность, твердость, отвага и ловкость губернатора Гастингса спасли Англичанъ отъ грозившей имъ опасности, возроставшей еще благодаря тому, что въ то же самое время Голландцы и Французы дѣйствовали противъ нихъ на морѣ. Берарскихъ Мараттовъ умиротворили деньгами, а Пунскихъ—при помощи боевого превосходства англійскихъ войскъ; многіе изъ малабарскихъ городовъ были заняты, и потерпѣвшій пораженіе Типпо Саибъ возвратился въ свое царство, дабы вступить на престолъ своего умершаго въ это время отца, Гайдеръ Али. Онъ возобновилъ однако войну, и со всѣми своими силами напалъ на Англичанъ въ Малабарѣ. Но заключенный между Англіей и Франціею миръ лишилъ его помощи Французовъ, и по договору въ Мангалорѣ дѣла остались въ такомъ же положеніи въ какомъ они находились до открытія военныхъ дѣйствій.

Такимъ-то образомъ Англичане къ концу этого періода завладѣли болѣе обширною областью въ Индіи. Они забрали въ руки всю внутреннюю торговлю, будучи освобождены отъ большей части пошлинъ,

обременявшихъ индійскихъ торговцевъ. Они объявили монополіей торгъ опіемъ, солью, и табакомъ. Прибыль была однакожь не такъ значительна какъ вообще предполагалось. Вслѣдствіе подкуповъ, подлоговъ и беззаконій управленіе Индіей дошло до самаго жалкаго состоянія; вездѣ въ странѣ господствовали безпорядки и опасности. Въ торговыхъ отношеніяхъ также настала перемѣна. До сихъ поръ мореходныя націи отправляли въ Индію очень много драгоцѣнныхъ металловъ. Когда же Англичане завладѣли обширными территоріями, то это частью прекратилось. На взимаемые въ Индіи подати компанія не только закупала туземныя произведенія, но оплачивала ими также и китайскія: чай, шелкъ-сырецъ и шелковыя ткани. „Вслѣдствіе такой постоянной убыли безъ значительнаго притока съ какой либо стороны, вслѣдствіе дурного управленія, безпорядковъ и повсемѣстной опасности край обѣднѣлъ въ высшей степени“. Причиною бѣдности былъ не одинъ только вывозъ, „драгоцѣнные металлы всегда и вездѣ укрываются отъ безпорядковъ и опасностей въ гражданскомъ обществѣ“ *). Компанія тщетно пыталась устранить хотя бы одну часть этихъ злоупотребленій, предписавъ, чтобы впредь только ея собственные чиновники взимали подати, а туземцы совершенно исключались отъ этого дѣла. Всѣ доходныя статьи отдавались съ торговъ на откупъ, что конечно нисколько не исправило положенія.

Вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій компаніи индійскія дѣла поступили на разсмотрѣніе парламента. Въ 1767-мъ году компанія должна была согласиться выплачивать правительству по 400.000 фнт. въ годъ. По неудовлетворительному состоянію дѣлъ она не всилахъ была выполнить своихъ обязательствъ; въ 1773-мъ г. долги ея простирались до 1,200.000 фнт., частью вслѣдствіе неуплаты упомянутой подати, частью вслѣдствіе не внесенныхъ пошлинъ, забранныхъ въ банкѣ въ ссуду капиталовъ и обращавшихся векселей. Дивиденды понизились съ 10% на 6%, и директоры были вынуждены обратиться къ парламенту за ссудой въ ½ милл. ф. ст. и съ просьбою о томъ, чтобы компаніи разрѣшено было вывозить безпошлинно чай за границу въ какомъ бы то ни было количествѣ. Парламентъ воспользовался этимъ случаемъ, съ тѣмъ чтобы измѣнить совершенно уставъ компаніи и доставить правительству и парламенту возможность вліять на управленіе азіатскими владѣніями; компанія тщетно пыталась помѣшать исполненію этихъ плановъ. Предложенный лордомъ Нортомъ 18-го мая 1773-го г. парламенту билль, „имѣвшій цѣлью привести въ порядокъ и устроить дѣла Остъ-индской компаніи какъ въ Индіи, такъ и въ метрополіи“, былъ принятъ большинствомъ. Всилу чего три колоніи въ Мадрасѣ, Калькуттѣ и Бомбеѣ лишились прежней независимости другъ отъ

*) Neumann стран. 470.

друга, а правительства въ Бигарѣ, Бенгаліи и Ориссѣ подчинены съ этихъ поръ надзору избраннаго парламентомъ генералъ-губернатора, при которомъ состоитъ совѣтъ изъ четырехъ членовъ. Высшіе чиновники индійской державы на первый разъ назначаются правительствомъ и парламентомъ; по истеченіи же срока ихъ службы компаніи предоставляется выборъ 24 директоровъ, изъ коихъ ежегодно должна смѣняться одна четвертая часть. Судебными дѣлами Англичанъ и туземцевъ будетъ завѣдывать высшій королевскій судъ независимо отъ управленія. Для того чтобы предписанія и приговоры главнаго намѣстника и его совѣтниковъ вошли въ законную силу, ихъ слѣдуетъ представлять напередъ верховному суду, на который однако можно жаловаться королю, имѣющему право отмѣнить такія постановленія. Компанія получила въ ссуду 1,400.000 фнт.; дивиденды разрѣшалось поднять до 8%, но не иначе какъ по уплатѣ всего долга компаніи; четвертая часть излишка должна откладываться для погашенія долговъ, а три четверти назначались на общественныя нужды. Таковъ въ главныхъ чертахъ этотъ билль, не устранившій впрочемъ всѣхъ недостатковъ.

Торговля общества находилась не въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1771—1773-мъ годахъ итогъ всѣхъ ввезенныхъ въ Индію произведеній вмѣстѣ съ военными припасами составлялъ 1,469.411 ф. ст., итакъ по 489.803 фнт. въ годъ. Ежегодно отправлялось всего двадцать три корабля *). Одна только монополія на чай приносила довольно значительный доходъ; извѣстно, что она же была распространена и на сѣвероамериканскія колоніи и послужила тамъ главнымъ поводомъ къ отпаденію. Вновь учрежденный судъ повлекъ за собой много неудобствъ, и разладъ между нимъ и намѣстникомъ Гастингсомъ былъ однимъ изъ самыхъ большихъ недостатковъ. Въ 1783-мъ г. Фоксъ пытался положить предѣлъ произволу англійскихъ административныхъ вѣдомствъ въ Остъ-Индіи. Онъ имѣлъ въ виду организовать правленіе, которое устранило бы англійскую Остъ-индскую компанію въ качествѣ государства въ государствѣ и предоставило бы парламенту все завѣдываніе остъ-индскими дѣлами. Этотъ такъ-называемый остъ-индскій билль не прошелъ и повлекъ за собой паденіе министерства Фокса. Новое министерство, главою котораго сталъ Вилльямъ Питтъ, внесло съ согласія директоровъ компаніи новое предложеніе, которое и было принято. Вслѣдствіе этого учрежденъ главный блюстительный приказъ (Board of Control), состоявшій изъ шести королемъ избранныхъ тайныхъ совѣтниковъ, между коими были канцлеръ казначейства и одинъ изъ статсъ-секретарей; этому

---

*) Mac Culloch «Dict. of Commerce». 2 edit. London 1837. Статья «East India Company».

вѣдомству поручено было блюсти территоріальныя дѣла компаніи. Ему надлежало также провѣрять всѣ корреспонденціи между директорами и ихъ чиновниками въ Индіи; изъ этого изъяты были одни только чисто торговыя дѣла (1784). Индійское министерство, какъ называлось это вѣдомство, въ крайнихъ случаяхъ могло даже отдавать свои приказы, не сообщая ихъ директорамъ. Была учреждена особая судебная палата для наказанія совершонныхъ въ Индіи преступленій. Главнокомандующій арміей назначался непосредственно королемъ, а избираемые компаніей генералъ-губернаторъ, президенты и члены совѣта подлежали королевскому утвержденію. Впослѣдствіи королю было предоставлено право отзывать генералъ-губернатора. Внутреннее управленіе индійскихъ провинцій подверглось немаловажнымъ перемѣнамъ. Эти мѣры, за небольшими измѣненіями, сохранились въ силѣ и до текущаго столѣтія. Постановленіе 1786-го г. уполномочиваетъ генералъ-губернатора рѣшать дѣла даже вопреки большинству его совѣтниковъ и возводитъ его въ шефы индійскихъ войскъ. Компаніи разрѣшено увеличить свой капиталъ новыми акціями на 800.000 ф.; проданныя каждая по 155%, онѣ доставили всего 1,240.000 фнт.; въ 1789-мъ г. опять выпустили на одинъ милліонъ новыхъ акцій, доведенныхъ до 174% каждая. Отъ этого финансовыя дѣла компаніи все-таки однако не поправились.

Политикой завоеванія, которой слѣдовала англійская Остъ-индская компанія, достаточно объясняется, почему торговые обороты ея давали не слишкомъ значительныя прибыли *). Сперва у компаніи былъ свой собственный торговый флотъ, потомъ она нанимала корабли, обязанные подчиняться назначеніямъ куда и когда плыть. Внеся извѣстный процентъ, капитанъ нанятаго корабля воленъ былъ нагрузить часть трюма на свой счетъ. Посредническая торговля въ Индіи предоставлялась, съ нѣкоторыми ограниченьями конечно, всѣмъ Англичанамъ, и одни только сношенія съ метрополіей компанія считала своей исключительной привилегіей. Кромѣ гвоздики и мушкатныхъ

---

*) Ежегодный ввозъ и отпускъ изъ Остъ-Индіи и обратно со включеніемъ торговли съ Китаемъ былъ:

Въ среднемъ выводѣ	Ввозъ	Отпускъ
въ 1702—1712-мъ гг.	468.941	106.908
1713—1717	695.267	79.323
1718—1721	958.104	93.402
1722—1738	650.879	151.022
1739—1748	968.400	432.642
1749—1755	1,119.118	714.105
1756—1762	975.805	856.679
1763—1774	1,720.263	998.765
1775—1783	1,340.164	926.297
1784—1792	3,179.136	1,795.747

орѣховъ свободно вывозились почти всѣ индійскія произведенія. Съ 1779-го г. компанія пыталась развести индиго, надѣясь на значительный сбытъ его въ Европѣ, такъ какъ воздѣлка индиго въ британской Вестъ-Индіи плохо удавалась. Остъ-индскимъ плантаторамъ стали выдавать пособія; эти попытки увѣнчались рѣшительнымъ успѣхомъ, такъ что въ наступившія затѣмъ десятилѣтія индиго сдѣлалось одною изъ самыхъ цѣнныхъ отпускныхъ статей [1]).

Торговля компаніи въ Бенгалѣ состояла въ продажѣ суконъ, шерстяныхъ тканей, мѣди, желѣза, свинца и другихъ европейскихъ товаровъ, и въ закупкѣ индійскихъ продуктовъ. Когда страна впала въ совершенную отъ нея зависимость, то жителямъ пришлось сносить утѣсненія и всякій гнетъ. Моголъ вынужденъ былъ всѣми возможными мѣрами поддерживать факторіи. Монополія налагалась на каждый мало-мальски значительный предметъ. Ткачи и ремесленники получали за свою работу столько, сколько сама компанія находила удобнымъ выдавать имъ; она назначала цѣны и количество товаровъ, какіе обязаны были отпускать фабриканты [2]). Вслѣдствіе такой кровососной системы Англичане окончательно лишились доброй славы, пріобрѣтенной ими сначала въ качествѣ простыхъ торговцевъ, и пошли по слѣдамъ Испанцевъ и Португальцевъ. Они пользовались своею властью для того, чтобы прибрать къ рукамъ имущества и произведенія тѣхъ державъ, съ которыми торговали. Факторіи обращались въ форты, съ цѣлью еще сильнѣе угнетать туземцевъ. Всякая попытка поднять голосъ противъ гнета и грабежа или воспротивиться самымъ возмутительнымъ несправедливостямъ считалась измѣной. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ состояніе туземцевъ ухудшалось съ года на годъ, да и компанія не дѣлала блистательныхъ оборотовъ. Неминуемымъ слѣдствіемъ было истощеніе и обезлюденіе края. Такому бѣдственному положенію не могъ помочь даже Питтовъ билль [3]). Отдѣльному торговцу было не подъ силу вести борьбу съ злоупотребленіями компанейскихъ чиновниковъ, такъ какъ послѣдніе старались охранять свою частную торговлю самыми произвольными актами и всячески злоупотребляли выданными компаніи привилегіями. Они препровождали свои собственные товары безъ всякой пошлины, тогда какъ остальные торговцы обреме-

---

[1]) Въ 1786-мъ г. въ метрополіи и за границей продано 245.011 фнт. и получено дохода 21533 ф. ст., въ 1810-мъ году сбытъ поднялся до 5,570.824 фнт. и получено 1,942.328 ф. ст.

[2]) Ср. «Etat civil, politique et commerçant du Bengale». Maestricht 1775. Vol. I. Chap. VIII. и Vol. II. Chap. V. Эта книга переведена и на нѣмецкій языкъ въ Лейпцигѣ, въ 1780-мъ г.

[3]) Ср. «History of the Indian Archipelago by John Crawford». Авторъ хорошій знатокъ индійскихъ условій, книга его одна изъ самыхъ поучительныхъ касательно индійскихъ дѣлъ. Она въ извлеченіяхъ переведена на нѣмецкій языкъ. Iena 1821.

нялись ею; и такимъ образомъ первые захватили въ свои руки всю торговлю края. Набобъ жаловался, но тщетно: протесты его оставались безъ послѣдствій. Компанейскіе чиновники по прежнему заставляли несчастныхъ туземцевъ покупать товары по высшей, а продавать по болѣе низкой цѣнѣ противъ рыночной [1]). Да и метрополія также не получила ожидаемыхъ выгодъ отъ выданной Остъ-индской компаніи монополіи. „Утвердивъ исключительную торговлю компаніи“, говоритъ Адамъ Смитъ, „правительство самымъ гнуснымъ образомъ и притомъ двойною пошлиной обложило остальныхъ гражданъ: вопервыхъ, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на товары, которые при свободной системѣ торговли достались бы имъ много дешевле, а вовторыхъ вслѣдствіе полнаго устраненія ихъ отъ вѣтви промышленности, которою многіе могли бы заняться такъ же удобно и съ такою же пользою. Притомъ этого рода пошлины налагались въ угоду самой недостойной изъ всѣхъ цѣлей. Онѣ подали компаніи только поводъ потакать распущенности, расточительности и подлогамъ своихъ чиновниковъ, и слѣдствіемъ противозаконныхъ поступковъ ихъ было то, что дивиденды рѣдко превышали прибыли отъ свободныхъ промысловъ, напротивъ, зачастую бывали даже ниже послѣднихъ“.

18. Съ Китаемъ Англичане при Елисаветѣ уже пытались завязать торговыя сношенія. Королева дала двумъ купцамъ изъ Лондона грамоты къ владѣтелю обширной державы. Эта экспедиція оказалась вполнѣ неудачною [2]). Однако британскіе купцы и послѣ того не переставали интересоваться китайскою торговлей, и черезъ-чуръ преувеличенныя представленія о прибыльности ея повели къ дальнѣйшимъ попыткамъ вступить въ сношенія съ пресловутыми землями, Китаемъ и Японіей. Съ Португальцами, желавшими удержать за собой монополію китайской торговли, въ 1635-мъ г. заключено перемиріе, всилу котораго была объявлена свобода торговли съ Китаемъ и со всѣми мѣстами въ Индіи, гдѣ водворились Португальцы. Двадцать лѣтъ тому назадъ агенты компаніи пытались уже вступить въ прямыя сношенія съ Китаемъ, ничего однако не могли добиться, оттого что Голландцы разными навѣтами возбудили недовѣрчивость Китайцевъ противъ Англичанъ. Наконецъ отправленъ былъ капитанъ Ведель, благополучно прибывшій въ Макао; португальскій факторъ всячески затруднялъ возникновеніе торговыхъ связей. Макао былъ и остался важнымъ городомъ для торга съ Китаемъ. Здѣсь рано уже укоренились зародыши развернувшихся мало по малу сношеній, „двигающихъ милліонами и приносящихъ цѣлые милліоны прибыли“. „Интересы всѣхъ мо-

---

[1]) См. Mill «Geschichte von britisch Indien». Bd. III. S. 256 ff.

[2]) Macpherson «Annals of Commerce». V. II. p. 210. Экспедиція не нашла дороги въ Китай, и, долго проплутавъ, была занесена въ Вестъ-Индію, гдѣ погибъ почти весь экипажъ.

реходныхъ какъ европейскихъ, такъ и сѣвероамериканскихъ народовъ и многихъ индо-австральскихъ, созрѣвающихъ для всеобщей культуры племенъ и колоній, были прежде и донынѣ еще связаны съ этимъ всемірнымъ торговымъ рынкомъ, оттого что за нимъ находится населеніе слишкомъ въ 300 милліоновъ душъ, къ которому Макао долгое время служилъ единственнымъ преддверіемъ". Выше упомянутый трактатъ 1635-го года былъ возобновленъ Оливеромъ Кромвелемъ, а 10 лѣтъ спустя Англичане пріобрѣли первый домъ въ Макао [1]). Хотя въ теченіе 17-го стол. англійскіе корабли стали чаще появляться въ Китаѣ, но ихъ ожиданія касательно прибыльной торговли все-таки не осуществлялись. Англійская факторія въ Бантамѣ отправила въ 1670-мъ г. корабль къ Формозѣ, съ тѣмъ чтобы заключить торговый договоръ съ королемъ Чинъ-Чинъ-Куномъ. Онъ разрѣшилъ имъ заложить факторію и открыть торгъ съ Амоемъ (Гимёнъ, Гемой). И тогда даже, когда пиратъ Коксинга прогналъ Голландцевъ изъ Амоя, эта гавань все еще была доступна для Англичанъ. Завоеваніе Формозы Манджурами повлекло за собою пропасть притѣсненій, вслѣдствіе которыхъ факторія удалилась оттуда и примкнула въ Макао къ Португальцамъ. Компанія пыталась было впослѣдствіи возобновить сношенія съ Амоемъ, но—безъ существеннаго успѣха. Императоръ Цяньлунъ еще болѣе затруднялъ торговлю съ иностранцами и запретилъ ее въ портахъ Нинпо, Чусанѣ и Амоѣ [2]). Эти гавани обременялись высокими пошлинами съ цѣлью сосрѣдоточить всю торговлю въ одномъ Кантонѣ, гдѣ надѣялись лучше усмотрѣть за нею. Послѣ этого Европейцамъ лишь въ текущемъ столѣтіи удалось опять посѣтить гавань Амой. Торговля Англичанъ съ Китаемъ въ теченіе 18-го вѣка все-таки однако поднялась. Сначала Остъ-индская компанія снаряжала всего по четыре китайскихъ корабля; а въ 1747-мъ году уже восемь, подъ конецъ же этой эпохи, въ 1789-мъ г., двадцать одинъ. Пристрастіе къ чаю въ Европѣ, значительно усилившееся съ половины 17-го столѣтія, и расширявшееся потребленіе опія въ Китаѣ послужили основою, на которой все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ созидались китайско-европейскія сношенія [3]). Большую часть отпускного чая Англичане оплачивали серебромъ, тогда какъ на золото было мало спросу. Только нѣкоторыя индійскія хлопчатобумажныя ткани сбывались кромѣ того въ Китаѣ. Благодаря вліянію Адамса (см. выше), въ Японіи былъ изданъ императорскій указъ, разрѣшавшій Англичанамъ торговыя сношенія на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Однакожь по долголѣтнемъ

---

[1]) Ср. Ritter «Erdkunde». Bd. IV. S. 830.

[2]) Auber «An Outline of China, of its Gouvernment, Laws and Policy». London 1834.

[3]) Объ этомъ подробнѣе говорено будетъ въ третьемъ томѣ.

существованіи тамошняя факторія въ 1623-мъ г. была добровольно упразднена. Тогда Британцы не имѣли еще пригодныхъ для японскаго рынка издѣлій и поэтому не въ силахъ были успѣшно соперничать съ остальными европейскими народами. Пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ того Остъ-индская компанія сдѣлала-было новую попытку завязать сношенія. Однако вліяніе Голландцевъ въ Японіи разстроило всѣ ихъ покушенія; позднѣйшія усилія (въ 1681-мъ, 1683-мъ и 1689-мъ годахъ) оказались снова неудачными. Въ 17-мъ и въ первой половинѣ 18-го столѣтія Британцы поддерживали торговыя связи также и съ Тонкиномъ; у нихъ, подобно другимъ націямъ, Голландцамъ и Французамъ, были факторіи въ Кешо (Кошавѣ) и они ходили на судахъ до города Домеи. Но непрестанныя революціи въ этомъ краѣ то и дѣло прерывали торговлю, а въ 18-мъ столѣтіи она и совсѣмъ прекратилась. Попытка завязать ее снова, при губернаторѣ Гастингсѣ, въ 1778-мъ году, не удалась, оттого что въ странѣ опять возгорѣлась усобица *).

19. Торговыя связи съ западно-азіатскими областями ограничивались преимущественно Аравіей и Персіей. Съ послѣднею, изъ Сурата, завязались живыя сношенія особенно съ тѣхъ поръ, какъ шахъ Аббасъ освободилъ это царство отъ турецкой зависимости. Благодаря поддержкѣ противъ Португальцевъ, оказанной Англичанами, послѣдніе были освобождены отъ пошлинъ въ Бендеръ Абасси, въ короткій срокъ поднявшійся изъ незначительнаго рыбачьяго мѣстечка на степень цвѣтущаго города. Англичане привозили сюда индійскія произведенія, особенно ткани, пользовавшіяся большимъ сбытомъ въ Персіи и вывозимыя отсюда даже въ Турцію, въ качествѣ персидскихъ тканей. Персія доставляла за то шелкъ, овечью и козью шерсть, жемчугъ, ковры, розовую воду, сафьянъ, врачебныя средства и т. п. Значительная доля прибыли выручалась компаніей отъ фрахтоваго судоходства, такъ какъ туземцы перевозили свои товары въ Индію на англійскихъ корабляхъ.

20. Въ *африканской торговлѣ* Англичане приняли участіе, начиная съ половины 16-го столѣтія. Тогда по крайней мѣрѣ появилось у западныхъ береговъ Африки первое англійское судно подъ начальствомъ капитана Ѳомы Виндгема. Онъ же въ 1553-мъ году находился во главѣ экспедиціи лондонскихъ торговцевъ вмѣстѣ съ португальскимъ уроженцемъ, Пинтеадо. Снаряженная въ наступившемъ затѣмъ году экспедиція дошла до рѣки Сестоса, гдѣ завязались торговыя дѣла; по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ она воротилась съ грузомъ золотого песку, слоновой кости и гвинейскаго перца. Впрочемъ какъ эта, такъ и слѣдовавшія за ней экспедиціи, были только одиночными предпріятіями. Лишь подъ конецъ 16-го столѣтія афри-

*) Ritter «Erdkunde». Bd. IV. S. 946.

канская торговля успѣла обратить на себя вниманіе англійскаго коммерческаго міра въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Королева Елисавета въ 1588-мъ г. выдала на 10 лѣтъ привилегію компаніи, торговавшей по Сенегалу и по Гамбіи. Король Іаковъ I въ 1618-мъ г. учредилъ Африканскую компанію, распавшуюся впрочемъ послѣ, а другая привилегированная Карломъ I (1631) производила скудные обороты. Подобная участь постигла и четвертую компанію въ 1662-мъ г.;—только десять лѣтъ спустя послѣ того привилегированное „королевское Африканское торговое товарищество“ успѣло хоть сколько нибудь расширить свою торговлю, основавъ и укрѣпивъ нѣсколько факторій. Основной его капиталъ состоялъ изъ 111.000 ф. ст. Впрочемъ привилегія его не долго оставалась въ силѣ; уже въ 1689-мъ г. торгъ съ африканскими прибрежьями предоставленъ всѣмъ британскимъ купцамъ вообще; послѣдніе обязались только вносить компаніи пошлину въ 10% для поддержки фортовъ на Гвинейскомъ берегу. Съ исходомъ 17-го столѣтія финансы компаніи находились въ самомъ жалкомъ состояніи, и парламентъ поддерживалъ ее, выдавая съ 1700-го г. пособія по 10.000 ф. ст. въ годъ. Она прекратила торгъ Неграми и промышляла главнѣйше сбытомъ африканскихъ продуктовъ, не получая впрочемъ болѣе значительной прибыли; въ 1750-мъ г. она была объявлена несостоятельною и распалась, а ея форты, склады и т. д. перешли къ другой компаніи. Въ 1765-мъ г. правительство рѣшило преобразить такъ-называемую Сенегамбію въ королевскую провинцію и предоставить всѣмъ британскимъ подданнымъ свободный торгъ по прибрежьямъ. Всѣ усилія Великобританіи открыть съ Африкой выгодную торговлю причинили казнѣ одни только убытки; сооруженіе фортовъ, содержаніе войскъ поглощали несмѣтныя суммы. Ввозъ африканскихъ товаровъ въ Европу никогда не превышалъ 100.000 фнт. въ годъ.

21. *Вестъ-индскими* владѣніями Англичане одолжены отчасти флибустьерамъ. Англійскіе корабли только со временъ королевы Елисаветы стали посѣщать въ большемъ числѣ Мексиканскій заливъ и юго-Атлантическій океанъ. Прежнія плаванья въ эти края сплошь ограничивались единичными предпріятіями. Первые мореплаватели, заставившіе здѣсь уважать англійское имя, были Гоокинсъ, Оснамъ и Дрекъ; кругосвѣтное путешествіе послѣдняго составляетъ эпоху въ исторіи мореходства англійскаго народа *). Благопріятный успѣхъ его предпріятія самымъ рѣшительнымъ образомъ повліялъ на дальнѣйшія экспедиціи Англичанъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ того, когда возникла война съ Испаніей, онъ пошелъ съ флотомъ къ Санъ-Доминго и взялъ городъ того же имени и Картагену. Затѣмъ послѣдовали еще другія предпріятія подъ во-

*) Ср. Burney «Chronological history of the voyages and discoveries of the South-Sea».

дительствомъ Ньюпорта, Шерли, Ѳомы Кавендиша, возвратившихся съ добычей по разграбленіи испанскихъ владѣній. Прочныя поселенія на Вестъ-индскихъ островахъ основаны Англичанами лишь въ 17-мъ столѣтіи. Въ предшествовавшей главѣ упоминалось уже о томъ, что они въ одно время съ Французами поселились на остр. св. Христофа. Варнеръ былъ первымъ изъ назначенныхъ правительствомъ губернаторовъ, котораго поддержало образовавшееся съ цѣлью колонизаціи товарищество и который вошелъ съ французскимъ уполномоченнымъ въ соглашеніе касательно обоюдныхъ владѣній; этотъ договоръ пребылъ въ силѣ до 1689-го г., хотя островъ все время служилъ поприщемъ борьбы и насилій. Англійскій генералъ Кодрингтонъ заставилъ Французовъ подчиниться (1689), а по Утрехтскому договору островъ уступленъ Англичанамъ, и французскія владѣнія были проданы съ торговъ въ пользу британскаго правительства. Почти въ одно время какъ на остр. св. Христофа, Англичане поселились также на Барбадосѣ; эта колонія поднялась, благодаря заслугамъ лорда Карлейля. Введенная имъ здѣсь система колонизаціи, долго господствовавшая во многихъ другихъ англійскихъ поселеніяхъ, заключалась въ томъ, что поселенцы состояли въ извѣстномъ лэнномъ отношеніи къ владѣльцу колоніи и вносили установленныя подати. Невоздѣланныя земли приходилось покупать у владѣльца. Послѣдній назначалъ также губернаторовъ. Число поселенцевъ возростало, съ помощью невольниковъ расчищались лѣса, разводились табакъ, хлопокъ и индиго. Во время усобицъ въ Англіи многіе сюда спасались бѣгствомъ; въ 1650-мъ г. все населеніе состояло уже изъ 20,000 душъ. Права владѣльцевъ не соблюдались; всякій, кто обращался къ намѣстнику и давалъ взятки, получалъ участокъ земли. Маленькій, но прекрасный и плодоносный островъ Ньюисъ былъ заселенъ съ острова св. Христофа около 1628-го г., и въ короткій срокъ число жителей на немъ дошло до 4000 душъ. Для обезпеченья колонистовъ британское правительство заключило въ 1630-мъ году съ Испаніей договоръ, опредѣлившій, чтобы между обѣими державами и ихъ подданными вездѣ, во всѣхъ концахъ земли господствовали миръ и согласіе. Къ тому же испанское правительство не въ силахъ даже было препятствовать дальнѣйшему распространенію англійской колонизаціи, и поселенцамъ на упомянутыхъ островахъ нечего было уже болѣе опасаться набѣговъ со стороны Испанцевъ. Послѣдніе лишились важнаго острова Ямайки послѣ полутораста-лѣтняго обладанія имъ. Когда Кромвель достигъ протектората, то соглашеніе между Англіей и Испаніей казалось сначала возможнымъ; послѣдняя по крайней мѣрѣ домогалась союза. Но Кромвель требовалъ дружелюбнаго обращенія съ Англичанами въ Южной Америкѣ и устраненія одной статьи въ испанско-англійскомъ договорѣ, всилу которой испанская инквизиція могла утѣснять и Англичанъ. Тогдашній испанскій посланникъ, которому Кромвель представилъ эти предложенія, возразилъ: „Требовать сво-

боды отъ инквизиціи и свободнаго судоходства въ Вестъ-Индію значитъ требовать обоихъ очей его владыки; въ этихъ двухъ статьяхъ ничего нельзя измѣнить, все должно исполняться въ томъ же порядкѣ, какъ прежде". Кромвель снарядилъ экспедицію подъ начальствомъ адмирала Пенна и генерала Венебльса, предоставивъ имъ направиться куда они хотятъ, лишь бы стать твердою ногой въ Вестъ-Индіи [1]). Послѣ неудачной попытки на Гаити начальники рѣшились напасть на Ямайку, пришедшую въ упадокъ подобно остальнымъ испанскимъ владѣніямъ и имѣвшую одно только болѣе значительное мѣстечко Сантьяго де-ла Вега. Англичане заняли островъ въ 1655-мъ г. и удержались на немъ, несмотря на сопротивленіе, оказанное водворившимися здѣсь жителями. Протекторъ принялъ мѣры, чтобы навсегда упрочить англійское господство надъ островомъ и поднять колонизацію. На первыхъ порахъ оказалось неудобнымъ ввести гражданское управленіе, а потому до реставраціи поселенцы подчинялись военному вѣдомству. Населеніе умножалось, такъ какъ Ямайка стала главнымъ притономъ пиратовъ и морскихъ разбойниковъ, привозившихъ сюда свою въ испанскихъ колоніяхъ захваченную добычу. Тутъ ввели также черныхъ невольниковъ, и въ 1659-мъ г. считалось уже около 4500 бѣлыхъ жителей (между ними много сосланныхъ сюда преступниковъ) и 1400 Негровъ.

Какъ этимъ, такъ и другимъ Вестъ-индскимъ островамъ, перешедшимъ въ 17-мъ стол. во власть Британцевъ, послужили въ пользу скоро наступившая отмѣна монопольной системы и развитіе гражданской свободы. Навигаціонный актъ причинилъ большой ущербъ Вестъ-Индіи, и опытные люди сознавались, что при изданіи его вовсе упущены были изъ виду интересы колоній. Планъ Стуартовъ, послѣ реставраціи, ввести въ Вестъ-Индію монополіи черезъ учрежденіе африканской компаніи, которой хотѣли предоставить исключительный торгъ невольниками, встрѣтилъ значительныя препятствія, и на Барбадосѣ даже самимъ губернаторомъ не соблюдались предписанія правительства. Цвѣтущая пора этого острова относится къ послѣдней трети 17-го столѣтія; въ это время тамъ, какъ значится по отчетамъ, водворилось около 50,000 бѣлыхъ поселенцевъ, употреблявшихъ въ работу до 80,000 негровъ. Благосостояніе зависѣло главнѣйше отъ сахарныхъ плантацій; сверхъ того воздѣлывали индиго, хлопокъ и инбирь. Торговлею съ Барбадосомъ занято было около 400 англійскихъ кораблей. Однако число жителей въ 18-мъ столѣтіи уменьшилось [2]). Во

---

[1]) О поводѣ къ войнѣ: Edwards «history of the british Westindies». V. I. p. 37 и 147. Ср. Ranke «Englische Geschichte». Bd. III. S. 506, ff.

[2]) Ср. статистическія данныя у Колькхаѣуна. Т. II. стр. 103. Обстоятельства, повлекшія за собою упадокъ острова, сопоставилъ: Коттенкампъ Т. II. стр. 117.

время войнъ Англіи съ Франціей, по восшествіи на престолъ Вильгельма III, колонисты должны были снарядить эскадру для охраны своей торговли, а громадныя пошлины возвысили стоимость производства; вслѣдствіе чего они и не были въ состояніи соперничать съ остальными англо-вестъ-индскими колоніями [1]).

Тѣмъ болѣе зато поднялась Ямайка, куда въ эпоху реставраціи удалилось много замѣшанныхъ въ революцію республиканцевъ. Карлъ II домогался здѣсь той же цѣли, что̀ и на Барбадосѣ, съ тѣмъ чтобы изъ острова извлечь пользу для себя, не заботясь объ интересахъ колонистовъ. Но мѣстное представительное собраніе отказало ему въ выдачѣ денегъ, а правительство не въ силахъ было сломить его сопротивленье. Жители острова принялись за воздѣлку колоніальныхъ продуктовъ и т. д., и вѣроятно гораздо ранѣе достигли бы того благосостоянія, какимъ пользовались подъ исходъ восемнадцатаго столѣтія, если бъ ураганы, землетрясенія и возстанія невольниковъ не раззорили плантаторовъ. Торговля была довольно значительна. Отсюда велась бойкая контрабанда съ испанскими колоніями. Торгъ Неграми также оказался весьма прибыльнымъ съ тѣхъ поръ какъ его разрѣшили на законномъ основаніи. Сахарныя плантаціи размножились въ прошломъ столѣтіи; въ 1670-мъ г. на островѣ находилось всего около семидесяти сахарныхъ заводовъ, а въ 1793-мъ году число ихъ возросло до 710.

Въ 18-мъ столѣтіи Англичане завладѣли еще нѣсколькими островами, быстро поднявшимися подъ британскимъ владычествомъ. Въ 1763-мъ г. Французы уступили имъ Доминику, а также и о стр. Св. Викентія. Въ теченіе нѣкотораго времени вестъ-индскіе обороты производились въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. По расчету, съ 1732-го г. въ торговлѣ участвовалъ коммерческій флотъ, состоящій изъ 300 судовъ, и пошлины съ одного сахара давали около 400.000 ф. ст. [2]). Одна половина всего вестъ-индскаго сахара и рома изъ Англіи перевозилась на европейскій материкъ [3]).

---

[1]) Въ 17-мъ столѣтіи вывезено 30.000 оксофтовъ (по 13 центнеровъ каждый) сахару; въ 1736-мъ г. 22.769 ок.; въ 1740—48 въ среднемъ выводѣ по 13.748; въ 1784—86 только по 9544. Edwards. V. I. p. 352.

[2]) Въ 1732-мъ г. изъ Вестъ-Индіи ввезено въ Великобританію на 1,315.468 ф. ст.; въ 1741-мъ на 1,404.610; въ 1755-мъ на 1,867.177; въ 1764-мъ на 2,391. 552; въ 1772-мъ на 3,574.702; въ 1789-мъ ввозъ доходилъ даже до 6,488.319 по таможеннымъ цѣнамъ; отпускъ изъ Англіи и Ирландіи въ Вестъ-Индію цѣнился въ 1,915.921 ф. ст.

[3]) Эдвардсъ въ дѣльномъ сочиненіи своемъ приводитъ перечень вестъ-индской и остъ-индской торговли въ 1791-мъ г.; по немъ можно судить на сколько первая была тогда значительнѣе. Ср. Kottenkamp T. II., стран. 199.

	Остъ-индская торговля	Вестъ-индская торговля
Употребленный на нее капиталъ	18,000.000 фнт. ст.	70,000.000 фнт ст.
Цѣнность отпуска	1,500.000 «	7,200.000 «
Цѣнность ввоза	5,000.000 «	7,200.000 «

Упомянемъ здѣсь также о британскомъ поселеніи Гондурасѣ въ провинціи Юкатанѣ, заложенномъ ради сандала. Здѣсь также находился складъ для контрабандной торговли съ испанскими владѣніями. По поводу этой земли то и дѣло возникали споры, окончательно прекратившіеся только въ 1763-мъ г. формальною уступкою ея Англіи со стороны Испанцевъ. До тѣхъ поръ пока вслѣдствіе революціи сношенія съ Юкатаномъ не открылись для торговыхъ кораблей всѣхъ народовъ, Англичане одни только и пользовались его лѣсами, добывая въ нихъ сандалъ и красное дерево.

22. *Сѣвероамериканскія владѣнія* *). Сѣвероамериканскій материкъ вплоть до Чизапикской губы открытъ Іоанномъ Каботомъ, получившимъ денежное пособіе отъ англійскаго короля Генриха VII, что́ и послужило починомъ цѣлаго ряда открытій, другъ за другомъ слѣдовавшихъ въ наступившія затѣмъ десятилѣтія и совершаемыхъ то по порученію короля, то частными средствами. Многіе изъ Англичанъ пустились къ западному материку ради рыболовства на Ньюфоундлендскихъ меляхъ, а нѣсколько десятилѣтій послѣ того привлекло на себя вниманіе побережье Лабрадора, благодаря слухамъ о находившихся будто бы тамъ золотыхъ пріискахъ. Открывшій эти мѣста Мартинъ Форбишеръ, вступая во владѣніе ими, велѣлъ въ знакъ того собрать нѣсколько камней и привезъ ихъ въ Англію, гдѣ многіе знатоки признали ихъ золотоносными. Туда отправили порядочный флотъ, но вмѣсто золота нашли—только пауковъ. Первыя попытки заселенія оказались неудачными, хотя для выполненія такого труднаго дѣла во главѣ находились люди, одаренные мужествомъ, умомъ и энергіей. Поселенцы занимались безуспѣшными конечно поисками золотыхъ и серебряныхъ сокровищъ, вмѣсто того чтобы приняться за воздѣлку земли. Сэръ Вальтеръ Ралей, всесторонній геній перваго разряда, адмиралъ, членъ парламента, ученый, колонизаторъ и вмѣстѣ поэтъ, направилъ главную дѣятельность свою на основаніе исключительно земледѣльческой колоніи. Правда, попытки его не удались, но Англичане постоянно возвращались къ изложеннымъ имъ въ рѣчахъ и печати началамъ, и англійская колонизація отличается отъ испанской

Таможенный доходъ	770.000	«	1,800.000	«
Судоходство	80.000	тоннъ	150.000	тоннъ

*) Литература весьма обильна; мы приведемъ здѣсь: Bankroft «History of the United States». London 1853—55. Нѣмецкій переводъ: Kretschmar. Leipzig 1845. ff. Richard Hildreth «History of the United States of America from the discovery of the continent to the organisation of government under the federal constitution». New-York and London 1851—52. 3. Vol. Löher «Geschichte und Zustände der Deutschen in Amerika». Cincinnati 1847. Andree Karl «Nordamerika in geographischen und geschichtlichen Umrissen». Braunschweig 1851. Handelmann «Geschichte der vereinigten Staaten». Kiel 1860, гдѣ указана и остальная литература въ довольно полномъ составѣ.

именно тѣмъ, что она основана на болѣе вѣрномъ пониманіи экономическихъ условій и народнаго богатства [1]).

Лишь при преемникѣ великой Англійской королевы Елисаветы, ученомъ педантѣ Іаковѣ I, снова принялись заселять сѣвероамериканское побережье; поводъ къ тому подалъ путешественникъ Госнольдъ, высадившійся въ окресностяхъ нынѣшняго Бостона и возвратившійся съ богатымъ грузомъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Образовалось два товарищества: одно изъ нихъ, такъ-называемая Лондонская компанія, выбрало для своихъ поселеній южную, а другое, Плимутская компанія,—сѣверную часть американскаго материка [2]). Лондонскому обществу удалось основать первое прочное поселеніе, Джемстоунъ на Джемсриверѣ, въ нынѣшней Виргиніи. Въ средѣ людей, способствовавшихъ къ преодолѣнію трудностей и невзгодъ при первыхъ попыткахъ заселенія, выступаютъ предпріимчивыя, мощныя личности. Таковъ былъ между прочимъ Джонъ Смитъ, піонеръ или передовикъ цивилизаціи, какъ прозвали его Сѣвероамериканцы, романтическая натура, ученый, воинъ и мореплаватель; испытавъ бездну приключеній въ Голландіи, Франціи, Италіи, Россіи, Турціи и Африкѣ, онъ возвратился въ Англію, горячо принялся за колонизацію въ Америкѣ, и сталъ во главѣ поселенія Джемстоуна. Послѣ долгихъ тщетныхъ усилій, отступились наконецъ отъ поисковъ золота, отказались также отъ винодѣлія и шелководства и убѣдились въ прибыльности табачныхъ плантацій, распространившихся исподоволь до рѣки Потомака, составляющей нынѣ границу между Виргиніей и Мерилендомъ. Введенныя тамъ либеральныя учрежденія, равноправность для всѣхъ, независимость относительно занятій своими дѣлами, и обезпеченная собственность чрезвычайно много способствовали къ быстрому расцвѣту колоніи, когда поселенцы преодолѣли уже главныя затрудненія на первыхъ порахъ. Въ 1648-мъ г. въ Виргиніи считалось до 20.000 бѣлыхъ, а въ 1660-мъ даже до 30.000.

Вслѣдствіе гоненій за вѣру въ Англіи, многіе переселенцы пустились за море, отдаваясь своему влеченію къ религіозной и политичес-

---

[1]) Roscher «Colonien» S. 210, ff. и «Geschichte der englischen Wirthschaftslehre» S. 22, ff.

[2]) Члены Лондонской компаніи имѣли свое мѣстопребываніе въ столицѣ, и имъ разрѣшено было заселять южное побережье Соединенныхъ Штатовъ отъ 34° до 38°; а члены Плимутской—въ западной Англіи, именно въ Эксетерѣ, Бристолѣ и Плимутѣ—сѣвернѣе отъ 41° до 45°.—Roscher a. a. O. S. 225. Въ 1629-мъ г. основано Массачузетское товарищество, имѣвшее въ виду заложить на пріобрѣтенной отъ Плимутской компаніи землѣ пуританскую колонію и получившее впослѣдствіи отъ Карла I важныя привилегіи.—Наиболѣе обширными льготами пользовались Коннектикётъ и Родъ-Эйландъ; первому въ 1662-мъ г. разрѣшены и законодательныя и судебныя права. Правительство отказалось даже отъ права аппеляціи; колонизаторы обязаны были вносить только 20-ую часть съ добытаго золота и серебра. Roscher a. a. O.

кой свободѣ, которой они лишились на родинѣ въ бурную эпоху 17-го столѣтія. Католики и пресвитеріане, какъ назывались въ Англіи протестанты, спасаясь отъ топора и костра, обратили свои взоры къ Америкѣ; первымъ изъ нихъ одолженъ своимъ возникновеніемъ Мериландъ, а вторымъ Новая Англія. Лордъ Балтиморъ оказалъ великія услуги Мериленду прозванному такъ въ честь королевы Маріи Генріэтты; открывъ здѣсь убѣжище для своихъ единовѣрцевъ, онъ не подчинился однако господствовавшему въ его время духу нетерпимости и не препятствовалъ водворяться въ краѣ и иновѣрцамъ. Начало всеобщей вѣротерпимости возведено было въ основной законъ въ Мериландѣ; въ политическихъ дѣлахъ господствовала также полная свобода. Въ 1632-мъ г. водворились здѣсь первые поселенцы; за ними вскорѣ послѣдовали новые, такъ какъ владѣлецъ оказывалъ прибывшимъ чрезвычайно щедрыя пособія и всячески старался избавить ихъ отъ невзгодъ и лишеній, сопряженныхъ съ заселеніемъ пустыннаго края. Колонизація Новой Англіи напротивъ того сопровождалась всякаго рода трудностями и бѣдствіями. Послѣдователи Кальвина въ теченіе 16-го и особенно съ начала 17-го столѣтія покидали Англію и искали себѣ защиты и убѣжища въ единовѣрческихъ нидерландскихъ провинціяхъ. Эти строгіе, сильные вѣрой люди не могли однако пріурочиться къ мірскимъ понятіямъ Нидерландцевъ, и опасаясь при дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ ними лишиться чистоты своихъ правилъ, они наконецъ воодушевились мыслью осуществить идеалъ царства божія на землѣ на дѣвственной почвѣ Америки. Возвратясь съ этою цѣлью въ Англію, странники въ числѣ ста человѣкъ пустились изъ Плимута за̀ море и послѣ труднаго двухмѣсячнаго плаванія пристали къ непріютнымъ берегамъ Массачузетса. Борясь съ нуждою въ безплодномъ краѣ середи зимы, положили они основаніе первому своему поселенію, прозванному Плимутомъ. Нѣкоторые изъ „отцовъ-пилигримовъ Новой Англіи“ не пережили и зимы, а новые въ наступившемъ году прибывшіе выходцы еще усилили только общую нужду. Поселеніе туго подвигалось впередъ, и по прошествіи десяти лѣтъ въ немъ насчитывалось всего человѣкъ около 300. Вслѣдствіе нестерпимыхъ гоненій за вѣру въ Великобританіи, прибыли свѣжія толпы пуританъ въ Новую Англію; въ 1628-мъ г. основанъ Салемъ, а два года спустя Бостонъ. Это были большею частью люди строгой нравственности, жившіе чуть-ли не по ветхозавѣтному уставу, крѣпкіе, суровые, отличавшіеся неколебимымъ мужествомъ, мощнымъ духомъ, самоотверженіемъ, нравственнымъ образомъ жизни, всецѣло созданные для того, чтобы населить безпріютный сѣверъ, чтобы настойчивымъ трудомъ расчистить лѣса и обратить ихъ въ хлѣбородныя нивы. Устройство религіозной общины, основаніе „истинной, праведной церкви“ было ихъ главною цѣлью, и они стремились къ ней съ фанатическимъ рвеніемъ, безпощадно подчиняя ей все остальное.

Мрачный, строговѣрный пуританинъ относился къ иновѣрцамъ съ нетерпимостью и жестокостью, напоминавшими о самой цвѣтущей порѣ испанской инквизиціи. Всякій, неподчинявшійся господствовавшимъ церковнымъ взглядамъ, подвергался изгнанію. Кто порицалъ начальство, того карали отрѣзкою ушей; кто божился или клялся, тому вонзали въ ротъ раскаленное желѣзо. Каждому предписывалось, сколько ему можно выпить въ трактирѣ, и хозяева обязывались не отпускать ни одной капли болѣе. Платье, пища, напитки, все подлежало извѣстнымъ правиламъ, назначались образцы шляпъ и матеріи для нихъ, запрещалось курить табакъ. Соблюденіе воскреснаго дня подлежало особенно строгимъ предписаніямъ: мести, стряпать и вообще заниматься какою бы то ни было работою запрещалось. Всякій, преступавшій это, лишался уха.

Противоположныя господствовавшимъ въ Массачузетсѣ воззрѣніямъ обнаружились въ Родъ-Эйландѣ, который одолженъ своимъ возникновеніемъ изгнанному изъ Англіи священнику, Роджеру Вильямсу. Спасаясь отъ гнета на родинѣ, онъ прибылъ въ Бостонъ; въ Салемѣ его избрали въ священники, но мнѣнія его вскорѣ возбудили противъ себя строгихъ ревнителей вѣры. Онъ проповѣдывалъ ученіе „что совѣсть человѣка должна свято чтиться и быть свободна, что всякое гоненіе за вѣру есть явное и жалкое противорѣчіе ученію Христа; гражданская власть можетъ преслѣдовать и карать преступленія, но отнюдь не должна привлекать къ своему суду внутреннія убѣжденія души“. Вызванное такими еретическими взглядами волненіе повлекло за собою изгнаніе проповѣдника: четырнадцать недѣль кряду блуждалъ онъ по дѣвственнымъ лѣсамъ, подвергаясь лишеніямъ, пока наконецъ не нашелъ гостепріимнаго пріюта у индійскаго племени, начальникъ котораго предложилъ ему въ даръ часть своихъ земель. Здѣсь, въ нынѣшнемъ штатѣ Родъ-Эйландѣ, основалъ онъ вмѣстѣ съ послѣдовавшею за нимъ небольшою толпою городъ Провиденсъ. Либеральныя религіозныя и политическія начала новаго колоніальнаго штата привлекли сюда много приверженцевъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ другія поселенія вѣнкомъ разсыпались по материку и островамъ Родъ-Эйланда.

На американскій материкъ какъ видно стекались разнородные элементы: искатели приключеній, религіозные и политическіе выходцы образовали первыя прочныя поселенія въ областяхъ нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ. Насъ увлекло бы слишкомъ далеко вздумай мы разбирать всѣ поселенія эти порознь; достаточно знать, что въ теченіе 17-го столѣтія здѣсь исподоволь возникло тринадцать колоній; помимо уже приведенныхъ, это были: Коннектикётъ, Пенсильванія, Нью-Гампширъ, Нью-Іоркъ, Нью-Джерси, Делаваръ, Сѣверная и Южная Каролины и Георгія. Всѣ эти ко-

лоніи находились въ зависимости отъ англійскаго правительства, такъ какъ послѣднее надѣляло основателей, при выселеніи ихъ изъ родины или же послѣ того, уставами, грамотами и льготами. Несмотря на различіе между отдѣльными провинціями, въ поселенцахъ постепенно сложился республикански-демократическій духъ. Дворянство здѣсь не могло укорениться: на этой почвѣ оно было чуждымъ, скоро блекнущимъ и высыхающимъ растеніемъ. Вѣдь большая часть колонистовъ бѣжала отъ гнета своей старой родины, а тамъ, за океаномъ, ничто уже не препятствовало сложиться демократическому строю общества. Духъ свободы и независимости долженъ былъ пустить здѣсь корни тѣмъ болѣе, что каждый привыкалъ управлять самъ собою и сознавалъ свою самостоятельность.

Англійскія колоніи раздѣлялись сначала на владѣльческія, льготныя и коронныя (Proprietary, Charter и Crowncolonies). Во владѣльческихъ колоніяхъ, принадлежавшихъ большею частью къ Стуартовской эпохѣ, основатели пользовались исполнительною, законодательною и судебною властью. Послѣ революціи 1688-го г. правительство всячески пыталось устранить начало верховно-владѣльческаго права. Льготныя колоніи основывались товариществами, надѣленными Іаковомъ I особыми привилегіями, въ 1606-мъ г. Онѣ обязывались въ видѣ подати вносить пятую часть чистой выручки съ золотыхъ и серебряныхъ пріисковъ и пятнадцатую съ мѣдныхъ рудниковъ. Верховному совѣту, члены котораго назначались королемъ, было поручено наблюдать за дѣлами колоній. Владѣльческія и льготныя колоніи часто энергически возставали противъ покушеній правительства преобразить ихъ въ коронныя. Господствовавшія въ Англіи правительственныя учрежденія большею частью перешли и въ колоніи; вездѣ въ нихъ введено было англійское судопроизводство.

Земли по восточному склону Америки покрылись, благодаря двухсотлѣтнему трудолюбію, цвѣтущими плантаціями. Не одни только бѣглецы изъ Англіи находили здѣсь убѣжище; но также Голландцы и Шведы, Нѣмцы и Французы, покидавшіе свое отечество въ смутную эпоху 17-го столѣтія, обрѣтали себѣ новую отчизну и положили основаніе цѣлому ряду поселеній. Послѣ разныхъ войнъ англійское правительство соединило подъ своею верховною властью всѣ эти колоніи, какъ шведскаго и голландскаго, такъ точно и французскаго происхожденія. Какъ ни либеральна и ни разумна вообще была англійская политика, однако Американцы не разъ уже и не безъ основательной причины сѣтовали и жаловались на метрополію. Они не всегда довольны были королевскими намѣстниками; часто возникали упорныя, раздражительныя ссоры; Американцы порицали недостатки внутренняго управленія и жаловались именно на несправедливыя, своекорыстныя постановленія англійскаго парламента по части торговли и промыш-

ленности. И дѣйствительно, въ Англіи принимали въ уваженіе одни только интересы метрополіи и издавали много торговыхъ постановленій, тяготившихъ тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе развивались американскіе штаты. Требовали, чтобы Американцы покупали и продавали по возможности только въ Англіи, такъ чтобы ей доставалась вся прибыль, выручаемая изъ торговли; статьи, вовсе не изготовлявшіяся въ Англіи, надлежало все-таки выписывать оттуда же, и всякія непосредственныя сношенія съ страною ихъ производства возбранялись. Иностранные торговцы не допускались въ колоніи. Даже отдѣльнымъ штатамъ не разрѣшался свободный обмѣнъ ихъ собственныхъ продуктовъ: посредническій торгъ предоставлялся однимъ только Англичанамъ.

Относительно торговли съ колоніальными землями, въ Англіи держались вначалѣ принципа полнѣйшей свободы [1]). Хотя британское правительство и признавало право исключительной торговли за личностями или товариществами, которымъ вполнѣ предоставлялась также колонизація прибрежныхъ областей, но изъ всѣхъ компаній, надѣленныхъ патентами, одной только Лондонской, какъ основательницѣ Виргиніи, удалось воспользоваться своею монополіей. Да и то лишь на короткій срокъ, такъ какъ уже въ 1625-мъ г. она, вслѣдствіе судебнаго приговора, лишилась своихъ правъ и преимуществъ. Попытка Карла I захватить въ свои руки исключительное право покупать табакъ прежде другихъ торговцевъ встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны колонистовъ. Вслѣдствіе этого торговля была предоставлена свободному соперничеству, причемъ болѣе пользовались Нидерландцы, основавшіе тогда въ Новой Нидерландіи значительное торговое мѣсто, Новый Амстердамъ (Нью-Іоркъ). Промышленные жители Новой Англіи пытались вступить въ связь съ колоніями различныхъ націй, водворившихся въ Америкѣ и Вестъ-Индіи, и судоходство Бостона было сравнительно довольно обширно: моряки его крейсеровали даже по Атлантическому океану, посѣщая гавани метрополіи и Нидерландовъ, или же чаще всего сбывая на Мадерѣ, Канарскихъ островахъ и въ Испаніи свою рыбу, бочарные лады, и забирая взамѣнъ того обратной кладью вино, сахаръ, и даже черныхъ невольниковъ съ береговъ Африки [2]).

Начиная съ половины 17-го столѣтія настаивали на томъ, чтобы колоніальный рынокъ монополизировать для метрополіи. Выше изложены уже постановленія навигаціоннаго акта; впослѣдствіи этотъ принципъ примѣнили также къ колоніямъ и смотря по обстоятельствамъ его усиливали или сокращали. Актъ 1660-го года встрѣтилъ въ значительныхъ колоніяхъ сильное сопротивленіе; ему неохотно лишь подчинялись. Въ 18-мъ столѣтіи составлена роспись такъ-называемыхъ

---

[1]) Roscher «Colonien etc». S. 243 ff. u Adam Smith Bd. IV. Chap. 7.

[2]) Ср. Handelmann Bd. I. S. 388.

особо-поименованныхъ товаровъ (enumerated commodities). Сахаръ, патока, райское дерево, хлопокъ, индиго принадлежали къ первымъ поименованнымъ товарамъ; потомъ по росписи слѣдовали: кофе, мѣха, шкуры, желѣзо, хлѣбъ въ зернѣ, строевой лѣсъ и т. д. Поименованные товары состояли либо изъ такихъ продуктовъ, которые принадлежали къ особымъ свойствамъ Америки и не производились или же не могли производиться въ метрополіи (колоніальные товары); либо изъ такихъ, которые въ Англіи добывались не на столько, чтобы удовлетворить всѣмъ запросамъ. Сюда относились корабельные припасы, мачты, реи, бугшприты, деготь, смола, скипидаръ, желѣзо въ рудѣ и полосовое, мѣдный колчеданъ, шкуры, мѣха и поташъ. „Самый сильный подвозъ товаровъ перваго разряда не могъ ни сократить воздѣлки, ни повредить сбыту ни одного изъ произведеній метрополіи. Ограничивая сбытъ ихъ однимъ только внутреннимъ рынкомъ, не только надѣялись доставить англійскимъ торговцамъ возможность покупать ихъ на плантаціяхъ за болѣе сходную цѣну и слѣдовательно продавать ихъ дома съ большею выгодой; но имѣли еще въ виду установить прибыльный посредническій торгъ между колоніями и чужими краями; такимъ образомъ Великобританія, какъ страна куда прежде всего поставлялись эти товары, необходимо сдѣлалась для нихъ средоточіемъ или складочнымъ мѣстомъ“. Наблюдали за взаимными сношеніями колоній между собою, и если особо-поименованные товары перевозились изъ одной колоніи въ другую, то ихъ надлежало очищать такими же пошлинами, какія обыкновенно уплачивались въ Англіи за дѣйствительное ихъ потребленіе. Съ 1730-го г. разрѣшалось изъ Каролины и Георгіи вывозить рисъ на національныхъ корабляхъ во всѣ земли къ югу отъ мыса Финистерре. Тамъ были области не мануфактурныя, и потому въ Англіи не опасались, что колоніальныя суда вывезутъ оттуда издѣлія въ ущербъ англійскому производству. Ограниченіе вывоза однѣми землями къ югу отъ мыса Финистерре для всѣхъ не поименованныхъ товаровъ въ 1766-мъ г. возведено въ законъ. Англійское судоходство поощрялось иногда въ ущербъ колоніальному, но такія постановленія часто отмѣнялись.

По мануфактурному производству имѣли въ виду держать колоніи въ совершенной зависимости отъ метрополіи. „Онѣ должны были составлять нѣчто въ родѣ сельскаго населенія, Англія напротивъ того—промышленную и торговую столицу“. Колонисты были обязаны закупать всѣ свои потребности только у купцовъ и фабрикантовъ своей метрополіи. Съ остальными же землями запрещались всякія сношенія. Въ постановленіи 1663-го г. значилось: „Произведенія выросшія, воздѣланныя или изготовленныя въ Европѣ могутъ ввозиться въ британскія колоніи не иначе, какъ по нагрузкѣ на англійскіе корабли въ Англіи, Вельсѣ или въ Бервикѣ-на-Твидѣ“. Въ восемнадцатомъ столѣтіи пошли еще далѣе. Въ 1719-мъ г. запретили производство желѣзныхъ издѣлій изъ чугуна или полосоваго желѣза, всѣ

желѣзо-дѣлательные заводы велѣно было упразднить; въ 1750-мъ г. запретили сооружать желѣзнорѣзныя или иныя машины для прокатки желѣза. Въ 1732-мъ г. заказано вывозить шляпы, хотя бы даже изъ одной колоніи въ другую; каждый шляпный фабрикантъ обязанъ былъ пробыть семь лѣтъ въ ученіи и держать при себѣ только двухъ учениковъ. Эти и тому подобныя стѣснительныя мѣры, исчисленіе которыхъ повело бы слишкомъ далеко, имѣли цѣлью уничтожить совершенно всякое мануфактурное производство; вѣдь самъ лордъ Чатамъ говорилъ: британскимъ колоніямъ не слѣдуетъ дозволять производства хотя бы даже подковнаго гвоздя у себя дома. Въ мѣстахъ же, гдѣ подобными запретами нельзя было устранить существующую уже мануфактуру, тамъ пытались разными обременительными путами по возможности задержать и задавить дальнѣйшее развитіе.

Никогда еще несообразными и стѣснительными законами не удавалось (надолго) остановить развитіе. Англійскіе указы и запреты возбудили много злобы, но не достигли своей цѣли. Американское населеніе приспособлялось къ обстоятельствамъ, на сколько было можно, и всѣми средствами старалось обойти законъ. Контрабандисты производили самые выгодные обороты; вообще контрабанда находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Представляемые губернаторами отчеты о состояніи промысловъ въ Сѣверной Америкѣ скрывали по возможности настоящее положеніе дѣлъ. Въ половинѣ 18-го столѣтія колонисты были возбуждены противъ метрополіи до такой степени, что проницательные путешественники предсказывали уже отпаденіе колоній.

Негодованіе по поводу указовъ метрополіи все болѣе усиливалось; но имъ пока подчинялись, оттого что еще не въ силахъ были дать отпоръ. Дѣло приняло иной оборотъ лишь тогда, когда парламентъ въ Англіи попытался обложить колоніи новыми пошлинами. Рѣшено было взимать въ колоніяхъ извѣстнаго рода штемпельную подать; это возбудило сильное волненіе въ поселенцахъ, и со всѣхъ сторонъ поднялись негодующіе голоса. „Кто дерзаетъ облагать насъ податью въ какомъ бы то ни было видѣ безъ нашего на то согласія, тотъ насъ, свободныхъ людей, обращаетъ въ рабовъ. Мы не хотимъ, чтобы чуждый намъ парламентъ облагалъ насъ податью, мы не хотимъ быть рабами“; вотъ что повторялось то и дѣло во всѣхъ рѣчахъ и рѣшеніяхъ. Особенно въ Бостонѣ, гдѣ всего живѣе и сильнѣе возбужденъ былъ вольнолюбивый духъ пуританъ, горожане окончательно возстали и призывали остальные штаты къ совмѣстному дѣйствію противъ посягательствъ англійскаго парламента. Смѣлая, пламенная рѣчь Патрика Генри въ Виргиніи, „этого Демосѳена лѣсовъ“, всюду встрѣтила отголосокъ. Палата представителей въ Массачузетсѣ разослала въ 1765-мъ г. циркуляръ къ остальнымъ колоніямъ, приглашая ихъ назначить членовъ въ комитетъ, имѣющій собраться въ октябрѣ, съ тѣмъ чтобы рѣшить собща, какія слѣдуетъ принять теперь мѣры.

На призывъ явилось девять колоній, и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онѣ собща постановили разныя рѣшенія, обратившія на себя вниманіе англійскаго парламента. Послѣдній, по принятому издавна обычаю, вызвалъ нѣсколькихъ находившихся въ Англіи Американцевъ къ отвѣту, съ тѣмъ чтобы собрать отъ нихъ свѣдѣнья касательно совершившихся въ Америкѣ событій и настроенія колонистовъ. Между ними находился и Веньяминъ Франклинъ. Это имѣло слѣдствіемъ отмѣну штемпельной подати, но съ тою лишь рѣшительной оговоркой, что Великобританія имѣетъ право облагать колоніи податью. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того парламентъ задумалъ было воспользоваться этимъ правомъ, обложивъ стекло, бумагу, бѣлила, краски и чай пошлиною, которую надлежало очищать при ввозѣ въ Америку. Это постановленіе повело къ разнаго рода противодѣйствіямъ. Американцы перестали покупать какъ выше сказанные, такъ и другіе товары изъ метрополіи; городъ пуританъ, Бостонъ, и на этотъ разъ подалъ первый примѣръ. Когда-же англійское министерство удержало одинъ только налогъ на чай, отмѣнивъ его на всѣ остальные ввозные предметы, многочисленное собраніе гражданъ въ Филадельфіи порѣшило объявить врагомъ отечества всякаго, кто станетъ содѣйствовать подвозу, выгрузкѣ или продажѣ чая. Чайный мятежъ въ Бостонѣ, при чемъ нѣсколько человѣкъ Бостонцевъ, наряженныхъ индѣйцами, выкинули въ море 18.000 фнт. чая, побудилъ наконецъ англійское правительство усилить войско въ городѣ, запереть гавань, уничтожить льготную грамоту Массачузетса и дать этому штату новый уставъ. Тогда всѣ города и штаты рѣшили прервать всякія торговыя сношенія съ Англіей до тѣхъ поръ, пока не снимутъ запрета съ бостонской гавани.

Второй всеобщій конгрессъ въ Филадельфіи собрался 5-го сентября 1774-го г. Всѣ колоніи, за исключеніемъ Георгіи, выслали депутатовъ, передовыхъ, даровитѣйшихъ людей своего времени. Здѣсь собрались Вашингтонъ, Патрикъ Генри, Самуилъ и Джонъ Адамсы, Ричардъ Генри Ли, Дикинсонъ, Чезъ и Рётледжъ, все люди оказавшіе знатныя услуги Америкѣ. Попытки къ полюбовному соглашенію съ метрополіей оказались тщетными. Первое кровавое столкновеніе при Лексингтонѣ, 18-го апрѣля 1775-го г., рушило всякія надежды на мирное соглашеніе, кровь гражданъ пролилась, война должна была рѣшить, и она порѣшила—независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

23. Развитіе земледѣлія и промышленности, громадное расширеніе англійской колоніальной державы имѣли слѣдствіемъ усиленіе торговли. Англичане по нѣкоторымъ статьямъ въ дешевизнѣ и добротѣ товаровъ могли выдержать соперничество со всѣми націями. Многія войны, въ которыя вмѣшивалась страна въ теченіе 18-го стол., принесли болѣе прибыли, чѣмъ ущерба. Государственные люди Анг-

ліи всегда и вездѣ умѣли блюсти коммерческіе интересы своей страны и открывать для ея промышленныхъ и естественныхъ произведеній новые рынки, а къ извѣстнымъ уже облегчать доступъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Политическія условія 18-го столѣтія, то враждебныя, то дружескія отношенія Англіи къ разнымъ отдѣльнымъ державамъ, оказали весьма устойчивое вліяніе на торговыя связи. Торговля Англіи въ самомъ строгомъ смыслѣ слова стала всемірною, политика ея коммерческою, она и въ войнѣ и въ мирѣ составляла главную цѣль государственныхъ мужей. Британская торговля отличалась и отличается отъ торговли другихъ народовъ самымъ существеннымъ образомъ; начиная съ прошлаго столѣтія и до настоящаго времени она опирается на свою собственную промышленность, на свое мануфактурное превосходство, и самая большая доля торговой прибыли не вытекаетъ здѣсь какъ у Голландцевъ изъ одной только посреднической торговли [1]).

Для наблюденія за торговлей въ 1668-мъ году при Карлѣ II образовался коммерческій совѣтъ, состоявшій изъ президента, вице-президента и девяти совѣтниковъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность обстоятельно заняться всякими коммерческими и судоходными дѣлами и предлагать мѣры необходимыя для содѣйствія ихъ успѣхамъ и развитію. Это учрежденіе просуществовало недолго. Потомъ уже король Вильгельмъ III основалъ новый коммерческій и колоніальный совѣтъ [2]). Купцы обращались къ этому вѣдомству съ своими предложеніями для поощренія торговли, судоходства, колоній и рыболовства; совѣтъ снабжалъ также британскихъ консуловъ за границей надлежащими инструкціями. Онъ вызывалъ знатоковъ дѣла, чинилъ развѣдки, требовалъ отъ консуловъ и губернаторовъ отчеты о состояніи торговли и промышленности въ чужихъ краяхъ и колоніяхъ, и согласно съ тѣмъ постановлялъ свои рѣшенія. Въ числѣ его членовъ находились передовые люди (напр. Джонъ Локкъ). Это торговое вѣдомство просуществовало до 1782-го г., хотя въ 1768-мъ и былъ учрежденъ статсъ-секретаріатъ для колоній; въ 1784-мъ г. организовали „Комитетъ тайнаго совѣта“ по торговымъ дѣламъ, за которымъ вскорѣ потомъ утвердили штатъ и который существуетъ и донынѣ въ прежнемъ своемъ видѣ [3]).

---

[1]) Дюпенъ вѣрно замѣчаетъ: въ войнѣ, точно такъ же какъ въ мирѣ и договорахъ, во всякомъ предпріятіи и начинаніи съ чисто промышленною цѣлью, смотрятъ на побѣду какъ на средство, на завоеваніе какъ на дѣло побочное, расчетъ тутъ только помощникомъ, а торговля — главный предметъ. Voyage dans la Grande Bretagne, III partie.

[2]) Онъ назывался «the Lord of trade», или «the Lord Commissionairs for trade and plantations».

[3]) Оффиціальное названіе его: The Comittee of Her Majestys Privy Council appointed for the consideration of Matters relating to trade and foreign Planta-

Коммерческая система была чрезвычайно искусственна; высокими пошлинами, преміями и всякими тому подобными средствами меркантилистовъ пытались поддержать промышленность и торговлю и оградить извѣстныя отросли монополіями. Въ наше время чуть ли не всѣ политикоэкономы согласны конечно въ томъ, что изъ подобныхъ мѣръ самыя большія выгоды извлекаются только купцами и фабрикантами [1]). Ввозъ ограничивался сильнѣе всего въ отношеніи такихъ странъ, торговый балансъ съ которыми считался убыточнымъ. Не станемъ здѣсь подробно разбирать всю основанную на меркантильныхъ началахъ систему и представимъ въ краткомъ обзорѣ торговыя отношенія Англіи къ различнымъ европейскимъ державамъ.

Съ Португаліей [2]) англійскій посолъ Метьюнъ заключилъ знаменитый, прозванный по имени его договоръ. Имъ разрѣшался сводобный ввозъ шерстяныхъ платковъ и всѣхъ другихъ шерстяныхъ издѣлій Великобританіи, какъ было прежде, когда это не запрещалось еще закономъ; зато дозволялось ввозить въ Англію португальскія вина, съ тѣмъ чтобы съ нихъ ни подъ видомъ пошлины или подати, ни подъ какимъ либо инымъ предлогомъ, не взималось болѣе того, что̀ вносится за французскія вина съ вычетомъ одной трети пошлины или подати. Этотъ выдаваемый за высокій образецъ англійской торговой политики трактатъ заключенъ, благодаря главнѣйше стараніямъ Вильгельма III привлечь Португалію къ союзу противъ Людовика XIV. Адамъ Смитъ обратилъ уже вниманіе на то, что этотъ договоръ выгоденъ не столько для Великобританіи сколько для Португаліи, и разобравъ его внимательно, нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ [3]). Указывали правда на то, что съ этой поры мануфактурное производство въ Португаліи пришло въ совершенный упадокъ, и торговые обороты Голландіи и Германіи съ Португаліей сократились. Но первое и безъ того никогда не было очень значительнымъ, и понесенная имъ потеря была невелика; послѣдній же доводъ оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. А монопольныя цѣны компаніи въ Опорто причинили зато англійскому народу излишній расходъ въ 7½ фнт. на каждую бочку черезъ чуръ сильно

---

tions. Cp. Gneist «Das englische Verfassungs- uud Verwaltungsrecht». I. S. 443, Miltitz I. p. 329 ff.; Anderson z. J. 1668 и 1696.

[1]) Объ этомъ см. Adam Smith B. IV.

[2]) О прежнихъ сношеніяхъ Португаліи съ Англіей упомянуто выше. Дипломомъ отъ 10-го августа 1400-го г. король Іоаннъ I разрѣшилъ англійскимъ купцамъ всѣ тѣ привилегіи, какими въ то время пользовались Генуэзцы; эти льготы были возобновлены 29-го окт. 1450-го г. и 28-го марта 1452-го Альфонсомъ V. Вскорѣ по воцареніи Браганцской династіи Англія заключила въ 1642-мъ г. мирный и торговый договоръ съ Португаліей. Rymer «Foedera» IX. P. III. p. 90. Anderson подъ 1642-мъ г. Въ 1654-мъ г. условія были возобновлены и расширены. Miltitz Liv. III. Chap. I. Sect. IV. § 12.

[3]) Ср. Smith V. IV. Ch. 6.

подмѣшаннаго вина [1]). О томъ, какъ высоко ставили въ 18-мъ столѣтіи этотъ торговый договоръ въ самой Англіи, можно судить по разнымъ указаніямъ; полагали между прочимъ, что почти всѣ обращавшіяся въ Англіи деньги получены изъ Португаліи! — Съ сосѣдней державой, Испаніей, Англія давно уже состояла въ торговой связи. Эдуардъ III еще въ 1351-мъ г. заключилъ договоръ съ представителями приморскихъ городовъ Кастильи и Бискаіи, имѣвшій цѣлью установить взаимныя отношенія [2]), а въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ были заключены новые трактаты. Впрочемъ сношенія часто прерывались вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій, особенно же вслѣдствіе то косвенной, то непосредственной поддержки, оказываемой Англіею соединеннымъ Нидерландамъ въ ихъ борьбѣ съ Испаніей [3]). Однимъ изъ важнѣйшихъ трактатовъ былъ заключенный въ 1713-мъ году, доставившій Англичанамъ тѣ же выгоды, какими пользовались Французы и другія поощряемыя націи. Сверхъ того Англіи уступили крѣпость Гибралтаръ, островъ Минорку вмѣстѣ съ гаванью и фортами гавани Магона. Гибралтаръ былъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что онъ служилъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, ввозимыхъ въ Испанію и Берберію. Отсюда съ большимъ успѣхомъ производился контрабандный торгъ. Хотя Франція въ 18-мъ столѣтіи оказывала соперничество англійскимъ товарамъ, однако Англичанамъ, вопреки даже всѣмъ запретительнымъ мѣрамъ испанскаго правительства, удалось-таки достигнуть болѣе обширнаго сбыта. Въ Испанію отпускались: олово, свинецъ, хлѣбъ въ зернѣ, рыба, сукна, всякаго рода шерстяныя издѣлія, отправляемые также довольно значительными партіями въ испанскую Америку черезъ Кадиксъ. Взамѣнъ того получали вина, оливковое масло, фрукты, шерсть, индиго, кошениль и драгоцѣнные металлы. Торговый балансъ вообще считался выгоднымъ для Англіи.

Чаще всего прерывалась торговля съ Франціей, то вслѣдствіе господствовавшаго между обѣими державами политическаго разлада, то вслѣдствіе запретительныхъ мѣръ, недопускавшихъ ввоза французскихъ товаровъ въ Англію и англійскихъ издѣлій во Францію. Послѣ Рисвик-

---

[1]) По указаніямъ Гёскиссона въ «Hansards parliamentary Debates», ввозъ французскихъ винъ, доходившій въ теченіе девяти лѣтъ, начиная съ 1703-го г., въ среднемъ выводѣ до 18000 бочекъ, сократился на 1139 бочекъ, а португальскихъ съ 433 поднялся до 8445 бочекъ. Отпускъ англійскихъ издѣлій въ Португалію въ 1702-мъ въ четыре предшествовавшіе года составлялъ 728.000 ф. ст., въ 1787-мъ 4—500.000 ф. ст., а въ 1828-мъ г. всего только 165.000 ф. ст. Ср. Ашеровъ переводъ Адама Смита II. стр. 55, зам. Ср. объ этомъ также разборъ Въ «British Merchant», подтверждающій въ сущности вышеприведенныя указанія.

[2]) Rymer «Foedera». T. III. p. 70.

[3]) Трактаты заключались въ 1506, 1515, 1520, 1604, 1630 и 1665-мъ гг. Договоръ 1667-го г. служилъ основою послѣдующимъ въ 1707 (между Карломъ III и Анною), 1713, 1715, 1721, 1729, 1750, 1763 и 1783-мъ гг. Важнѣйшія статьи: Miltitz Liv. III. Chap. I. Sect. III. § 9.

скаго мира французскому посланнику поручено было заключить торговый договоръ, но со стороны англійскаго правительства встрѣтились непреодолимыя затрудненія. Нѣкоторыя изъ получаемыхъ доселѣ изъ Франціи издѣлій были водворены въ Англіи или усовершенствованы изгнанными гугенотами, и правительство сочло своимъ долгомъ оказать имъ покровительство. Съ другой стороны, Франція также не хотѣла поступиться высокими налогами, которыми облагались англійскія мануфактурныя произведенія. Мы уже выше упоминали о томъ, что проектированный торговый и навигаціонный договоръ въ 1713-мъ г. вызвалъ въ Англіи сильную оппозицію. Даніилъ Дефо, издававшій еженедѣльную газету подъ заглавіемъ „Меркаторъ, или возстановленная торговля“, тщетно пытался вразумить купцовъ. Въ Англіи опасались совершеннаго упадка столь прибыльной португальской торговли [1]) и невыгоднаго торговаго баланса относительно Франціи. Запрещенія, налагаемыя той и другой стороной, не могли однако убить торговлю. Англія путемъ контрабанды ввозила къ себѣ разныя французскія мануфактурныя издѣлія, особенно предметы роскоши, а Франція получала грубыя произведенія англійской промышленности, такъ какъ послѣднія, несмотря даже на контрабандную премію, оказались дешевле товаровъ всѣхъ другихъ націй. Сношенія съ Франціей считались впрочемъ убыточными для англійской торговли. Заключенный въ 1786-мъ г. коммерческій трактатъ открылъ собою новую эру въ торговой политикѣ обоихъ народовъ. Всѣ высокія пошлины, взимаемыя до этого договора съ продуктовъ той и другой стороны, были понижены. Французскія вина разрѣшалось ввозить на тѣхъ же условіяхъ, что и португальскія; пошлина слѣдовательно понизилась на одну треть. На многія другія французскія произведенія пошлина также сократилась. Относительно товаровъ, особо не поименованныхъ, было установлено чтобы они оплачивались пошлиною не свыше того, что за тѣ же статьи вносилось другими наиболѣе поощряемыми націями. Корабли обѣихъ державъ освобождались отъ существовавшей доселѣ пристанной пошлины, и заимодавцы имѣли право преслѣдовать своихъ должниковъ какъ въ той такъ и въ другой странѣ. Въ Англіи до того укоренилось убѣжденіе въ томъ, будто соперничество съ Франціей неизбѣжно и будто послѣдняя должна питать непримиримую вражду къ Англіи, что послѣдняя мѣра въ парламентѣ оспоривалась одной стороной съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ. Питтъ, доказавъ въ превосходной рѣчи выгоду заключеннаго договора, одержалъ наконецъ верхъ [2]).

---

[1]) Въ «British Merchant» авторы расчитали даже убытки, какіе понесла бы Англія. Ввозъ изъ Франціи въ Англію равнялся бы 1,712.559 ф. ст. 5 ш., а отпускъ составлялъ бы всего только 270.181 ф. 14 ш., итакъ ежегодная убыль была бы 1,442.377 ф. Ср. Craik «The history of british commerce». London 1844. 3 Vol. II. 167 etc.

[2]) Въ года наступившіе послѣ торговаго договора, обороты производились въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Навигаціоннымъ актомъ предполагалось нанести ударъ въ особенности посреднической торговлѣ Голландіи. Однако Голландцы и впослѣдствіи также ввозили въ Англію много статей,—частью свои собственные, частью иностранные, напр. нѣмецкіе товары, выдаваемые за голландскіе. Повышеніе пошлинъ и запрещеніе ввоза чужихъ товаровъ не благопріятствовали сношеніямъ съ Голландіей. Отпускъ изъ Англіи въ Голландію сталъ постоянно увеличиваться лишь въ теченіе 18-го столѣтія. Значительныя партіи товаровъ вывозимыхъ изъ Нидерландскихъ Штатовъ въ Англію, не оставались тамъ, но препровождались къ другимъ народамъ. Сверхъ того производился довольно значительный контрабандный торгъ, особенно хлѣбнымъ виномъ. Къ отпускнымъ статьямъ относились частью мануфактурныя произведенія, частью естественные продукты, доставляемые Англіей и колоніями. Самый сильный торгъ товарами Англичане вели съ Роттердамомъ и Схидамомъ. Торгъ векселями былъ значительнѣе съ Амстердамомъ. Эдинбургъ получалъ изъ Голландіи тѣ же товары, что̀ привозились въ Англію, и доставлялъ взамѣнъ того сукна, саржу, чулки и каменный уголь. Область Пертъ поставляла сало, воскъ, бараньи шкуры и пр. Изъ Дублина вывозились: соленое мясо, коровье масло, сало, ирландскій холстъ, платки и пр. *).

Что же касается до торговли съ сѣверомъ, то выше было уже упомянуто о попыткахъ оживить и поощрить сношенія съ Россіей, Швеціей и Даніей. Англичанамъ удалось отбить у своихъ соперниковъ, особенно у Голландцевъ, часть прибыльнаго торга. Запросъ на русскіе, шведскіе и норвежскіе товары поднялся; въ особенно-

---

	привозъ	отпускъ
1787	34,200 500 фр.	52,227.700 фр.
1788	31,154.500 «	63.747.700 «
1789	35,104.000 «	60,912.000 «

Ср. Chaptal «Industrie française». T. I. стр. 96 и сл. Moreau de Jonnés «Le commerce au XIX siécle» T. II. стр. 95 представляетъ обзоръ французско-англійской торговли съ 1700-го г.; по его расчету Франція переплатила Англіи 430 милліоновъ франковъ.

*) Точныя свѣдѣнья о торговлѣ Англіи съ Голландіей приводитъ: Büsching Magasin». V. III. p. 150 — 200, гдѣ обслѣдывается ежегодный торговый балансъ 1700—1754-го гг. Въ среднемъ выводѣ было

въ годахъ	отпущено	привезено
1700—1710	2,146.519 ф. ст.	588.357 ф. ст.
1710—1720	2,020.172 «	538.021 «
1720—1730	1,985.979 «	571.430 «
1730—1740	1,867.141 «	495.495 «
1740—1750	2,404.559 «	336.485 «
1750—1760	1,692.594 «	352.402 «
1760—1770	1,894.362 «	444.981 «
1770—1780	1,553.143 «	475.166 «

Ср. Lüder «Geschichte des holländ. Handels». S. 467 и Craik T. III. стр. 47.

сти значителенъ былъ ввозъ пеньки, льна и сала; шведское желѣзо потреблялось на англійскихъ заводахъ. Края эти доставили Англіи возможность снабжать ея флотъ самыми необходимыми предметами, и она выгодными договорами старалась вполнѣ обезпечить за собой эти сношенія. Декабря 2-го 1734-го г. заключенъ выгодный трактатъ, всилу котораго Англичанамъ разрѣшалось вывозить изъ Россіи продукты на тѣхъ же условіяхъ, какими пользовались сами русскіе торговцы, а ввозъ британскихъ издѣлій и всякихъ другихъ товаровъ въ Россію или черезъ Россію въ Персію облагался пошлиной всего только въ 3% [1]). Англо-русская торговля производилась исключительно британскими судами. Швеція напротивъ того не разъ пыталась уже, при помощи запрещеній, освободиться отъ англійскаго торговца и по примѣру Англіи поднять свое собственное судоходство. Съ Швеціей, Даніей и другими сѣверовосточными краями вела значительный торгъ особенно Шотландія; она вывозила туда естественныя и мануфактурныя произведенія.—Для сношеній съ Левантомъ при Елисаветѣ уже выдана была привилегія Турецкой или Левантской компаніи. Гербонъ, первый посолъ Англіи при Портѣ, учредилъ консульства въ знатнѣйшихъ гаваняхъ и торговыхъ мѣстахъ въ Турціи и Египтѣ: въ Александріи, Каиро, Алеппо, Дамаскѣ, Аманѣ, Триполисѣ, въ Сиріи, Іерусалимѣ, Алжирѣ, Тунисѣ и Триполисѣ въ Африкѣ. Вывозились шерстяныя ткани; обратная кладь состояла изъ шелка, верблюжьей шерсти, хлопка, ковровъ, фруктовъ, воска, чернильныхъ орѣшковъ и пр. Въ теченіе нѣкотораго времени Англичане, казалось, въ состояніи были выдержать здѣсь соперничество съ Французами и Венеціанцами. Но со временъ Кромвеля Франція опередила ихъ. До 1753-го года одни только лондонскіе купцы пользовались исключительнымъ правомъ вести торговлю съ Левантомъ, а такъ какъ торговля съ основанія компаніи сильно упала, то для поощренія левантскихъ сношеній было постановлено, „что всякій Британецъ желающій быть принятымъ въ Турецкую компанію, можетъ пользоваться всѣми льготами и преимуществами, если внесетъ 20 ф. ст.“ Было также разрѣшено вывозить товары изъ какого бы то ни было мѣста въ Великобританіи во всякое другое мѣсто въ предѣлахъ, означенныхъ въ льготной грамотѣ. Впрочемъ ни эти, ни другія подобныя учрежденія не принесли никакой существенной пользы [2]).

По недостатку точныхъ статистическихъ данныхъ трудно составить себѣ ясное понятіе о движеніи торговли и судоходства въ 18-мъ сто-

---

[1]) О прежнихъ торговыхъ связяхъ съ Россіей: Miltitz L. III. Chap. I Sect. V. § 33.

[2]) Anderson подъ 1753-мъ г. T. VII. стр. 473 и сл. «Ueber die älteren Handelsverbindungen mit der Levante». Hakluyt T. II. стр. I. «The antiquitie of the trade with English ships into the Levant».

лѣтіи. Есть у насъ правда оффиціальные отчеты начиная съ 1698-го года, но по оффиціальнымъ цѣнамъ отпускныхъ и ввозныхъ предметовъ расчитать настоящія цѣны очень не легко. Если бъ имѣлись подъ руками подобныя средства, то по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ можно было бы съ достовѣрностью прослѣдить за усиленіемъ и сокращеніемъ отпуска британскихъ товаровъ въ теченіе 18-го стол., за ростомъ и упадкомъ торговли [1]). Главными отпускными статьями были шерстяныя ткани, стальная работа и мелкіе товары, кожаныя издѣлія, полотно, олово, свинецъ, мѣдныя и латунныя вещи, каменный уголь, гончарныя издѣлія, жизненные припасы и т. д. Хлѣбъ въ зернѣ до 1770-го г. также принадлежалъ къ отпускнымъ статьямъ. Къ привознымъ предметамъ относились: сахаръ, чай, хлѣбъ въ зернѣ, корабельный лѣсъ, хлопокъ, красильное дерево, деревянная работа, табакъ, шелкъ, шкуры, мѣха, пряности, золото и серебро [2]).

24. То и дѣло повторявшіяся войны, въ которыхъ Англія участвовала въ 18-мъ столѣтіи, также много содѣйствовали оживленію тор-

---

[1]) Большія услуги относительно собиранія статистическаго матеріала оказалъ Сезаръ Моро, изложившій въ разныхъ сочиненіяхъ выводы своихъ изслѣдованій. «Etat du commerce de la Grande-Bretagne avec l'Europe, l'Asie, l'Afrique et l'Amerique et chaque pays et colonie, qui en dependent de 1697 à 1824». Londres et Paris 1824; «Industrie britannique vue dans ses exportations pour chaque pays de 1698 à 1826». Londres et Paris 1830; «Etat de la navigation marchande intérieure et extérieure de la Grande-Bretagne». Londres et Paris. Богатый матеріалъ находится также у Клерка. Въ упомянутой выше статьѣ «объ отпускѣ и ввозѣ» Макъ-Коллока приводится весь отпускъ и ввозъ Англіи въ таблицѣ заимствованной у Моро. Приведемъ только важнѣйшія данныя. Привозъ былъ слѣдующій:

Средній годичн. выводъ	Европа	Азія	Африка	Америка	итогъ
1698—1701	3,866.720	656.031	17.421	1,029.780	5,569.952
1749—1755	4,527.011	1,119.158	34.279	2,529.998	8,211.346
1784—1792	9,193.013	3,179.136	92.252	5,252.342	17,716.759

Отпускъ Великобританіи:

Средній годичн. выводъ	Европа	Азія	Африка	Америка	итогъ
1698—1701	5,383.463	214.212	114.043	737.876	6,449.594
1749—1755	9,291.338	714.105	213.841	2,001.690	12,220.974
1784—1792	10,411.023	1,795.747	809.546	5,605.626	18,521.942

Въ такихъ же размѣрахъ увеличивался и таможенный сборъ. Въ 1590-мъ г. его было не болѣе 50.000 ф. ст., въ 1612-мъ онъ поднялся до 148.075 ф. ст., изъ этого въ одномъ Лондонѣ внесено 109.572 ф. ст.; въ 1660-мъ 421.582 ф. ст., въ 1688-мъ 781.987 ф. ст., въ 1712-мъ 1,315.423 ф. ст., въ 1763-мъ 2,000.000 ф. ст. Ср. Mac Culloch «Handbuch für Kaufleute». Art. «Zolleinrichtungen».

[2]) Mac Culloch «Handbuch für Kaufleute. Ein- und Ausfuhrartikel».

говли и промышленности. Великобританія не только расширила свои колоніальныя владѣнія, но благодаря оказанной иностраннымъ государствамъ поддержкѣ, она пользовалась также значительными преимуществами и выгодными торговыми договорами, слѣдствіемъ чего былъ по крайней мѣрѣ временно возроставшій отпускъ. Британскій флотъ достигъ рѣшительнаго преобладанія надъ флотами другихъ народовъ. Въ началѣ 18-го столѣтія у Голландіи было еще гораздо болѣе кораблей чѣмъ у Англіи, а подъ конецъ того же вѣка англійскій купеческій флотъ превосходилъ уже голландскій. Выдаваемыя союзникамъ субсидіи повели къ сильному наростанію государственныхъ долговъ, и вслѣдствіе этого возникла новая коммерческая отрасль, торговля государственными бумагами *). Торгъ фондами и векселями разширялся все въ бо̀льшихъ размѣрахъ, такъ какъ въ нихъ участвовало много капиталовъ. Вообще спекуляціи были надежныя и опирались на дѣйствительныя цѣнности. Во время финансовыхъ операцій Ло, духъ ажіотажа заразилъ также Англичанъ и породилъ самые безразсудные фантастическіе проекты; страсть къ спекуляціямъ, повидимому, обратилась тогда въ эпидемію. Въ 18-мъ столѣтіи биржевая игра въ Лондонѣ дошла до высшей степени. „Биржевые князьки, то повышая, то понижая фонды, производили такіе манёвры, что всѣ продѣлки великихъ финансистовъ нашего времени кажутся передъ ними школьными попытками“. Новый толчокъ биржевой игрѣ сообщила компанія Южнаго моря. Война за испанское наслѣдство стоила странѣ громадныхъ капиталовъ, такъ что правительство едва могло добыть необходимыя деньги для продолженія войны. Перемѣна министерства, въ которомъ виги должны были уступить мѣсто торіямъ, еще болѣе усилила и безъ того уже возбужденное недовѣріе. Банкъ отказалъ въ ссудѣ 100.000 ф. ст. несмотря на самыя надежныя ручательства, вексельный дисконтъ то и дѣло поднимался, и правительству пришлось подумать о томъ, чтобы съ одной стороны собрать необходимыя средства для войны, а съ другой образовать фонды для уплаты процентовъ неочищеннаго еще долга. Надѣялись уладить все это основаніемъ новой торговой компаніи. О прибыльномъ торгѣ съ испанской Америкой все еще поддерживались самыя фантастическія понятія, усиливаемыя еще болѣе искусно распространенною молвой. Носился слухъ, будто правительство силою оружія намѣрено основать въ Южной Америкѣ поселенія, съ тѣмъ чтобы принять участіе въ богатыхъ пріискахъ драгоцѣнныхъ металловъ; впослѣдствіи сторонники

*) О наростаніи государственныхъ долговъ см. у Макъ-Коллока статью государственный заемъ. Ср. также Colquhoun V. II. p. 1 и Edinb. Review № 93. Во время революціи въ 1689-мъ г. государственный долгъ равнялся 664.263 ф. ст., за что уплачивалось росту 39.855 ф. ст.; при началѣ французской войны долгъ =239,350.148 ф. ст., ростъ=9,208.495 ф.

министерства распустили даже слухъ, будто Испанія, съ которою тогда велись уже мирные переговоры, намѣрена уступить Англичанамъ четыре порта на берегахъ Чили и Перу. Министерству удалось провести въ парламентѣ рѣшеніе, „въ пользу уплаты государственныхъ долговъ, учрежденія компаніи съ цѣлью завязать торговыя связи въ Южномъ морѣ, поощренія рыболовства, свободнаго торга желѣзомъ не въ дѣлѣ и т. д“. Королевская льготная грамота 1711-го г. 8-го сент. утвердила товарищество подъ именемъ „управляющаго и компаніи купцовъ Великобританіи, торгующихъ по южнымъ морямъ и въ другихъ американскихъ областяхъ“, для поощренія рыболовства; этому обществу передано исключительное право торговли къ югу отъ Ориноко, какъ на восточномъ, такъ и на западномъ берегу Америки [1]). Компанія въ іюлѣ уже 1712-го года выпустила облигаціи на сумму 200.000 ф. ст.; но до тѣхъ поръ пока длилась война съ Людовикомъ XIV, обороты ея не принесли никакихъ значительныхъ выгодъ. По заключеніи Утрехтскаго мира къ ней перешла монополія на торговлю неграми въ американскихъ владѣніяхъ Испаніи (договоръ Assiento [2]); затѣмъ всѣ остальныя надежды компаніи оказались пустыми, такъ какъ испанское правительство разрѣшило Англичанамъ посѣщать испанскія владѣнія въ Южной Америкѣ на одномъ только кораблѣ въ 500 тоннъ. Самая большая выгода при этомъ выпала на долю правительства: благодаря основанной компаніи ему удалось консолидировать накопившійся долгъ неоплаченныхъ процентовъ. Въ 1715-мъ г. капиталъ компаніи былъ увеличенъ на 10 милл. ф. ст., а въ 1719-мъ довели его даже до 11,746.841 ф. ст. Но подписныя суммы состояли большею частью изъ государственныхъ долговъ, перешедшихъ къ компаніи изъ частныхъ рукъ. Возобновившаяся въ 1718-мъ г. война съ Испаніей задержала торговлю съ южноамериканскими областями; компанія вообще получила весьма умѣренную прибыль.

Въ это время проектъ касательно уплаты государственныхъ долговъ во Франціи побудилъ Англію приступить къ подобнаго же рода попыткамъ. Компанія предложила уплатить какъ невыкупныя, такъ и выкупныя облигаціи правительства, и сдѣлаться такимъ образомъ единственнымъ заимодавцемъ его. Въ нижнемъ парламентѣ предложеніе компаніи встрѣчено было съ сочувствіемъ. Она принимала на себя правительственный долгъ, немного лишь превышавшій 32½ милл., съ тѣмъ чтобы взимать до 1727-го г. по 5%, а потомъ только по 4%. За привилегію она обязалась внести 3½ милл. Банкъ тотчасъ же над-

---

[1]) О рѣшеніи парламента и королевской грамотѣ см. Anderson подъ 1711-мъ г. Т. VI. стр. 480 и сл.

[2]) Объ ассіэнто: Miltitz въ привед. сочин.

бавилъ противъ нея 2 милл.; тогда созванное по этому поводу чрезвычайное собраніе компаніи Южнаго моря уполномочило директоровъ предложить 7½ милл. Хотя въ верхнемъ парламентѣ и приводились вѣскіе доводы противъ фантастическаго проекта, но онъ все-таки былъ принятъ обѣими палатами, и компанія уставомъ Георга I была уполномочена скупать всѣ предъявленныя заимодавцами правительства претензіи цѣликомъ или по частямъ, и сдѣлать на этотъ конецъ заемъ для увеличенья своего капитала. Вслѣдствіе этого акціи общества чрезвычайно поднялись въ короткое время. Въ Вексельной аллеѣ (Exchange-Alley) въ Лондонѣ происходила такая же сумятица какъ и на улицѣ Кенканпуа въ Парижѣ. „Въ лихорадочномъ пылу легкой наживы, пэры королевства забывали гордость свою, лорды свой домашній очагъ, священники свой санъ, леди свойственную имъ робость“. Дворъ подавалъ собою первый примѣръ.

Въ то же время возникло еще много другихъ сумасбродныхъ проектовъ, мѣтко прозванныхъ пузырями (Bubles), одинъ чуднѣе другаго. Въ теченіе года образовалось, говорятъ, болѣе 200 подобныхъ компаній *); одна между прочимъ предлагала вѣчно движущееся колесо (perpetuum mobile); другая—способъ превращать свинецъ въ серебро. Парламентъ счелъ наконецъ долгомъ вступиться въ дѣло. Онъ запретилъ всѣ съ 1718-го г. 24-го іюня открытыя предпріятія, „явно служащія къ общему вреду всѣхъ подданныхъ“, объявилъ недѣйствительными всякія по этому поводу данныя подписки, квитанціи, обязательства, платежи и поручительства, и подвергалъ всякаго, торговавшаго этимъ или за себя или въ качествѣ маклера, пенѣ въ 500 ф. ст. Вопреки всѣмъ запретамъ проекты размножались. „Всеобщее ослѣпленіе дошло наконецъ до такой степени, что одинъ изъ проектовъ былъ публикованъ въ газетахъ слѣдующимъ образомъ: принимается подписка въ два милліона на великое, весьма надежное прибыльное дѣло, о которомъ будетъ извѣщено въ скоромъ времени“. Парламентъ въ указѣ, прозванномъ „scire facias“, еще разъ строжайше подтвердилъ прежде изданные имъ акты. Тогда разомъ рухнули всѣ проекты. Изобрѣтатели вдругъ исчезли. Акціи Южнаго моря также пострадали; несмотря на всѣ возможныя усилія директоровъ поддержать курсъ, онѣ все-таки упали. Августа 22-го акціи стоили еще 820, но уже 8-го сентября 680, а 20-го сентября 410. Удалось еще разъ обморочить публику и поднять акціи на короткій срокъ до 670, но на другой же день онѣ упали на 550; а 29-го сентября курсъ ихъ былъ 175. Торговый міръ понесъ громадные убытки, наступилъ страшный кризисъ. Тысячи людей были раззорены, многіе лиши-

*) Списокъ ихъ представилъ: Anderson подъ 1720-мъ г. T. VI. стр. 657, потомъ еще: Wirth «Geschichte der Handelskrisen». S. 97 ff.

ли себя жизни. Безденежье и недовѣріе долго мѣшали всякимъ сдѣлкамъ. Парламентъ назначилъ правда тайный комитетъ для разслѣдованія дѣлъ компаніи Южнаго моря; послѣ бурныхъ преній пришли наконецъ къ соглашенію, благодаря которому компанія эта избѣгла окончательной гибели; но большая часть ея капитала была расточена, растеряна, расхищена [1]).

Послѣ этого компанія Южнаго моря прибѣгла къ торговымъ предпріятіямъ, но дѣла ея отъ этого не поправились. Она снаряжала суда на китовую ловлю; но изъ восьми экспедицій только одна оказалась прибыльною. Съ 1748-го г. компанія прекратила свою коммерческую дѣятельность; она уничтожила договоръ съ Испаніей, получивъ 100.000 ф. ст. вознагражденія. Впрочемъ цѣна акцій Южнаго моря все еще поддерживалась, такъ какъ весь капиталъ находился въ рукахъ правительства въ качествѣ займа, и оно платило съ него проценты.

Англійское торговое дѣло было уже слишкомъ прочно, такъ что невзгоды отъ подобныхъ спекулятивныхъ затѣй не могли имѣть на него продолжительнаго вліянія. Благодаря трудолюбію и бережливости, капиталъ быстро увеличивался, что дало возможность приняться за разныя улучшенія и развить мануфактурное производство въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Ростъ былъ низокъ, купцамъ и фабрикантамъ не трудно было добыть необходимые для ихъ оборотовъ капиталы. Дороги, каналы, вообще перевозочныя средства улучшались, благодаря нароставшимъ средствамъ капиталистовъ. Умноженіе орудій обмѣна вслѣдствіе основанія англійскихъ и шотландскихъ банковъ послужило въ пользу торговли. Такимъ образомъ оказалось возможнымъ открыть иностраннымъ купцамъ болѣе долгосрочный кредитъ; такъ напр. Англичане надолго отсрочили долги торговцевъ въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ. Роскошь и довольство распространялись все болѣе, тонкія шерстяныя и шелковыя ткани пошли еще сильнѣе въ ходъ; чай и сахаръ сдѣлались насущною потребностью большой части населенія; мясо и пшеничный хлѣбъ составляли главную пищу низшихъ сословій въ Англіи [2]). Вслѣдствіе богатства націи увеличился запросъ на трудъ; въ самой тѣсной связи съ этимъ состоитъ прибыль населенія. Въ Бирмингамѣ напр. и въ другихъ фабричныхъ городахъ то и дѣло заключались браки. Даже малолѣтнія дѣти пріобрѣли отчасти возможность снискивать себѣ пропитаніе [3]).

---

[1]) Ср. Anderson подъ 1720-мъ г. и Wirth «Geschichte der Handelskrisen». Horn «Jean Law». стр. 201 и сл.

[2]) Ср. Gülich «Geschichtliche Darstellung des Handels u. s. w». I, 118. Весьма богатый матеріалъ даетъ Arthur Young's «Politische Arithmetik». перев. съ англійскаго съ примѣчаніями. Königsberg 1777. S. 52 ff и S. 16 ff.; о потребленіи мяса S. 153 ff.

[3]) Ср. Young a. a. O. S. 67 ff. Этотъ писатель произвелъ тщательныя изслѣдованія касательно населенія въ Англіи и Франціи. По Клейншроду въ Англіи и Вельсѣ населеніе было:

25. Расширеніе торговли и промысловъ повлекло за собой болѣе усиленное сельскохозяйственное производство. Въ половинѣ 18-го столѣтія трехпольная система была большею частью покинута и замѣнена плодоперемѣнною съ кормовыми и корнеплодными растеніями. При возроставшемъ потребленіи мяса обращалось большое вниманіе на скотоводство, что въ свою очередь благотворно вліяло на земледѣліе, такъ какъ сильный, тучный скотъ давалъ обильный назёмъ. Англійскіе помѣщики старательнѣе всякихъ другихъ занимались обработкою своихъ земель; пристрастіе высшаго сословія къ сельской жизни послужило въ пользу сельскохозяйственному производству. Арендаторы заключали контракты обыкновенно на весьма долгіе сроки, вслѣдствіе чего они охотнѣе приступали къ улучшеніямъ. Въ пользу земледѣлія послужило еще и то обстоятельство, что Англія никогда не была поприщемъ опустошительныхъ войнъ. Вслѣдствіе богато-вознаграждаемаго хлѣбопашества поднимались все болѣе новыя земли. Правительство поощряло отпускъ хлѣба раздачею премій *). Земледѣльческія общества оказали благотворное вліяніе, особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность Артура Юнга.

26. Куда ни обратимся, вездѣ встрѣчаемъ значительный успѣхъ. Экономическіе интересы пріобрѣли такое широкое значеніе, какого прежде вовсе не чаяли; потребленіе и производство возросли въ громадныхъ размѣрахъ. Англичане достигли этихъ успѣховъ, благодаря тому что не поощряли односторонне какія либо особыя отросли народнаго хозяйства, но на всѣ равно обращали одинаковое вниманіе. Во взаимнодѣйствіи разнородныхъ экономическихъ силъ именно и заключается тайна англійскаго могущества и величія; не упускалось изъ виду ни одно средство, способное хоть сколько нибудь содѣйствовать успѣхамъ торговли, промышленности и земледѣлія. Непризнанный политико-экономъ Листъ мѣтко сопоставляетъ всѣ тѣ условія, какія споспѣшествовали созиданію англійскаго торговаго величія. „Такимъ прирощеніемъ могущества и производительныхъ силъ Англія одолжена не однимъ только своимъ торговымъ ограниченіямъ, своему навигаціонному акту, своимъ коммерческимъ договорамъ, но большею частью также своимъ завоеваніямъ въ области наукъ и искусствъ. Неистощимая производительность и громадное богатство Англіи произведены не только физическою мощью народа и личными стремленіями къ наживѣ; въ этомъ участвовали также врожденное

въ 1700 г.	5,134.516	1750	6,039.684
1710	5,066.337	1860	6,479.730
1720	5,345.351	1770	7,227.586
1730	5,687.993	1780	7,814.827
1740	5,829.705	1790	8,540.738

*) Объ этомъ подробно говорится въ III томѣ. Ср. Thaer «Einleitung zur Kenntniss der engl. Landwirthschaft».

чувство свободы и законности, энергія, религіозное и нравственное настроеніе народа; тому же содѣйствовали и конституція страны, учрежденія, мудрость и сила правительства и аристократіи. Трудно рѣшить, матеріальные ли двигатели сильнѣе вліяютъ на нравственные,—общественныя ли силы на личныя, или наоборотъ—послѣднія на первыя. Вѣрно только то, что и тѣ и другія состоятъ въ мощномъ взаимнодѣйствіи, что ростомъ однѣхъ обусловливается ростъ другихъ, и точно также упадокъ однѣхъ всегда влечетъ за собою упадокъ другихъ". Сравните съ развитіемъ Англіи всѣ историческіе моменты, оказавшіе столь мощное вліяніе на политическія и соціальныя условія Франціи и Германіи. Уничтоженіе всякой самостоятельности, устраненіе всякихъ властей во Франціи повело къ единодержавному деспотизму; съ упадкомъ свободы стоитъ въ самой тѣсной связи упадокъ народнаго хозяйства. Германія отстала и въ промышленномъ и въ торговомъ отношеніи большею частью вслѣдствіе своей политической распущенности. Одна Англія могла похвалиться тѣмъ, что положила прочное основаніе самостоятельному, своеобразному государственному строю и, благодаря своимъ свободнымъ политическимъ учрежденіямъ, она всячески способствовала матеріальному развитію промышленной и мануфактурной жизни.

ГЛАВА IX.

Послѣднія времена Ганзы.

Литература. Сверхъ приведенныхъ въ I томѣ сочиненій:

Handelmann, Die letzten Zeiten hansischer Uebermacht im skandinavischen Norden. Kiel 1853.

Burmeister, Beiträge zur Geschichte Europa's im 16. Jahrhunderte. Rostock 1843.

Waitz, Lübeck unter Jürgen Wullenwever und die europäische Politik. 3 Bde. Berlin 1855.

Altmeyer, Histoire des relations commerciales et diplomatiques des Paysbas avec le Nord de l'Europe. Bruxelles 1840.

Barthold, Jürgen Wullenwever von Lübeck, въ Raum. Hist. Tasch. Jahrgang 6. Leipzig 1853.

Von Alten. Graf Christoff von Oldenburg und die Grafenfehde. Hamburg 1853.

Lappenberg, Joachim Wullenwever; und Actenstücke über die Verhandlungen König Heinrichs VIII mit Lübeck und Hamburg, въ Zeitschrift des Vereins für hamburgische Geschichte. Bd. III. Hamburg 1857.

Waitz, Schleswig-Hollsteins Gesch. vorz Bd. II. Göttingen 1853.

Wurm, Die politischen Beziehungen Heinrichs VIII zu Markus Meyer und Jürgen Wullenwever. Hamburg 1852.

1. Въ началѣ 16-го столѣтія Ганзейскій союзъ все еще занималъ первостепенное положеніе на скандинавскомъ сѣверѣ. Возникшіе въ средѣ самихъ союзниковъ раздоры вредили болѣе, чѣмъ политическія отношенія на сѣверѣ, грозившія сократить понемногу вліяніе и значеніе сѣверогерманскаго городового союза. Многіе изъ городовъ стремились главнѣйше къ тому, чтобы свергнуть съ себя верховенство Любека, добытое имъ энергическою, умною политикой. Данцигъ открылъ самостоятельную торговлю съ Англіею *); а голландскіе города подготовляли совершенное отпаденіе, корабли ихъ посѣщали „необычныя гавани“, восточные и западные Ганзейцы вступили другъ съ другомъ въ прямыя непосредственныя сношенія, что вредило особенно Любеку, бывшему до сихъ поръ главнымъ складочнымъ мѣстомъ и посредникомъ между восточными и западными торговцами. На съѣздахъ часто заявлялось правило запереть Нидерланцамъ Балтійское море; для этого пытались заградить имъ проходъ Зундомъ, а Ганзейцамъ запрещали всякія съ ними сношенія; съ нидерландскими кораблями поступали какъ съ не-

*) О Данцигѣ ср. Brederlow «Geschichte des Handels und der gewerblichen Cultur der Ostseereiche u. s. w». Berlin 1820. S. 259.

пріятельскими, ихъ задерживали и забирали. Всѣ попытки прекратить распри оказались тщетными. Запреты ганзейскихъ съѣздовъ не имѣли никакого вліянія, такъ какъ восточные прусско-лифляндскіе города всячески возставали противъ жестокой колоніальной политики Любека, стремившагося узаконить свою доселѣ лишь на обычаѣ основанную посредническую торговлю; они старались завязать прямыя сношенія съ Нидерландцами. Вслѣдствіе все болѣе укрѣплявшейся державной власти внутри Германіи многіе изъ городовъ лишились своей прежней самостоятельности, „привилегіи ихъ были ограничены, союзы съ другими городами и апелляціи въ Любекъ запрещались, вслѣдствіе чего прерывалась и ихъ связь съ Ганзой. Иные города отпадали самовольно, а оставшіеся вѣрными союзу всячески старались избавиться отъ налоговъ, взимаемыхъ съ нихъ для набора войскъ. Одни только вендскіе города большею частью оставались вѣрными другъ другу, но и въ ихъ средѣ также выступали эгоистическіе интересы“.

Во время распрей и усобицъ, то и дѣло возникавшихъ во второй половинѣ 15-го столѣтія между Даніей и Ганзейцами, Любекъ большею частью стоялъ одинъ, только иногда лишь поддерживаемый нѣкоторыми вендскими городами. Война съ Ганнсомъ I (1481), королемъ Датскимъ, а съ 1483-го г. также Шведскимъ и Норвежскимъ, поглощала большіе капиталы и нанесла глубокія раны благосостоянію Любека. По Мальмёйскому договору 1512-го г. Любчане должны были подчиниться многимъ тяжкимъ постановленіямъ. Правда, всѣ имъ и вендскимъ городамъ доселѣ принадлежавшія льготы были подтверждены, а прежнія привилегіи возобновлены; но западнымъ городамъ зато также разрѣшалось по прежнему посѣщать королевскія земли и всѣмъ равно запрещалось затѣвать ссоры и взаимно вредить другъ другу. Въ томъ же году вендскіе города также заключили перемиріе съ Голландіей, Зеландіей, западной Фрисландіей и Антверпеномъ, а затѣмъ два года спустя и самый миръ на десять лѣтъ. За усилія, оказанныя во время борьбы, Любекъ былъ нѣкоторымъ образомъ вправѣ требовать для себя особыхъ преимуществъ.

2. При такихъ-то обстоятельствахъ на престолъ Норвегіи и Даніи вступилъ одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ враговъ Любека, Христіанъ II. Участвуя еще при отцѣ своемъ въ управленіи Норвегіей, онъ уже обнаруживалъ свою ненависть къ Ганзейцамъ; онъ расширилъ привилегіи Амстердамцевъ и разрѣшилъ Шотландцамъ торговать въ Бергенѣ. Для того чтобы поднять торговлю своей собственной державы онъ даровалъ туземцамъ „не только право продавать на рынкѣ прежде конторскихъ купцовъ, но также еще исключительное право торговать съ иностранными кораблями въ теченіе двухъ первыхъ недѣль по прибытіи ихъ“. По своемъ воцареніи Христіанъ вскорѣ уже разсорился съ вендскими городами. Онъ требовалъ отъ нихъ исполненія

прежде данныхъ обѣщаній, вслѣдствіе которыхъ въ Швеціи, гдѣ онъ во что бы то ни стало хотѣлъ провести унію, они должны были воздержаться отъ всякаго рода пособій и прекратить всякія сношенія съ краемъ. Вопреки стародавнимъ привилегіямъ онъ увеличилъ зундскую пошлину. Ганзейцы болѣе всего встревожились его союзомъ съ Нидерландцами, ставшимъ повидимому еще тѣснѣе вслѣдствіе бракосочетанія Христіана съ Изабеллой, сестрою Карла V, тогда какъ король и безъ того уже замышлялъ вызвать промышленныхъ трудолюбивыхъ Нидерландцевъ на соперничество съ ганзейскими купцами. Не давая имъ никакихъ привилегій, Христіанъ всячески поощрялъ нидерландскихъ купцовъ въ торговлѣ съ Даніей. На востокѣ вступили въ связь съ Россіей, и датскій торговецъ получилъ отъ Русскаго царя Василія Іоанновича тѣ же торговыя льготы, что́ и купцы 73-хъ ганзейскихъ городовъ, потомъ еще мѣсто для сооруженія церкви и факторіи въ Новгородѣ и Ивангородѣ, увольненіе отъ военнаго суда и обѣщаніе скораго и безпристрастнаго судопроизводства.

Христіанъ и въ своихъ подданныхъ также пытался пробудить торговый духъ; съ этою цѣлью издано имъ много уставовъ. Противозаконная розничная продажа Ганзейцевъ была ограничена строгими запретами. Заказано вести непосредственную торговлю съ иностранцами сперва крестьянамъ, а потомъ также духовенству и дворянству; внутренніе продукты предписывалось доставлять не прямо въ нѣмецкіе порты, какъ дѣлалось прежде, а напередъ въ датскіе города.

Принятые королемъ мѣры для привлеченія чужихъ конкурентовъ и поднятія своихъ собственныхъ городовъ, съ цѣлью сокрушить торговое преобладаніе Ганзейцевъ, возбудили зависть въ Любчанахъ, „и они относились къ нему тѣмъ враждебнѣе, чѣмъ яснѣе обнаруживались его намѣренія. Большая часть его постановленій не разрывала конечно никакихъ договоровъ и не нарушала прежнихъ привилегій; однако Ганзейцы полагали, что имѣютъ точно такое же право и на разныя обычаемъ утвердившіяся злоупотребленія“. Распри между городами и королемъ впослѣдствіи уже не прекращались болѣе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновны были конечно обѣ стороны, но Христіанъ всегда подавалъ главный поводъ къ справедливымъ жалобамъ. Иностранный торговецъ облагался новою пошлиной; ухудшеніе монетной пробы вредило торговлѣ. „Иноземные купцы обязаны были въ своихъ торговыхъ оборотахъ принимать эти дрянныя деньги; когда же ихъ накоплялось много, то Христіанъ отбиралъ у нихъ и тѣ, а выдавалъ взамѣнъ долговыя обязательства, которыя никогда не очищались“ *).

Покоривъ Швецію, Христіанъ достигъ высшей ступени своего могущества. Поползновенія короля лишить Ганзу ея торговаго гос-

*) Подробности: Handelmann S. 58 a. a. O.

подства и подчинить себѣ Любекъ обнаружились уже слишкомъ явно. Вслѣдъ за взятіемъ Стокгольма (8-го сент. 1520), сопротивлявшагося какъ можно долѣе, всѣ жившіе тамъ ганзейскіе купцы были арестованы и лишены имущества, а касавшійся доселѣ одной только Даніи запретъ, вести внутреннюю сухопутную торговлю, распространенъ для нихъ на Швецію, и даже въ бо̀льшихъ еще размѣрахъ. Для того чтобы противопоставить соперника Ганзѣ, предполагалось по образцу ганзейскаго городового союза основать Датско-шведскую торговую компанію съ большими преимуществами.

Эти планы не удалось привести въ исполненіе. Жестокость, съ какою Христіанъ распоряжался въ Швеціи, доставила сочувствіе и помощь со стороны высшихъ сословій Густаву Вазѣ, поддерживаемому сначала одними только сельскими обитателями долинъ; вся Швеція, за исключеніемъ немногихъ городовъ, въ короткое время была отнята у Датчанъ. Убѣдившись наконецъ въ томъ, что самостоятельность Швеціи необходима для удержанія превосходства на сѣверѣ, Любчане помогали и флотомъ и войсками отважному предводителю Шведовъ, лишь бы они свергли съ себя датское иго. Снаряженная Любекомъ, Ростокомъ, Висмаромъ и Стральзундомъ ганзейская флотилія опустошила Борнгольмъ, учинила высадку въ Зеландіи и превратила Гельзингёръ въ груду пепла. Христіанъ лишился почти всей Швеціи; потомъ на него возсталъ его дядя, герцогъ Шлезвигскій, Фридрихъ, хотѣвшій по наущенію Любека низвергнуть племянника и овладѣть датскимъ престоломъ. Поддержанный дворянствомъ и духовенствомъ, ненавидѣвшими Христіана за его жестокое управленіе, Фридрихъ принялъ предлагаемый ему датскій престолъ и заключилъ союзъ съ городами, которымъ обѣщалъ соблюсти ихъ прежнія привилегіи; относительно же Швеціи, буде унія не состоится, рѣшено было, что городъ Любекъ отнюдь не обязанъ „ни помогать противъ друзей своихъ, Шведовъ, ни отказываться отъ судоходства въ ихъ край“.

Старые враги уніи снова сомкнулись воедино. Прежняя энергическая дѣятельность Христіана изнемогла при первыхъ удачныхъ успѣхахъ его противниковъ; оставивъ гарнизонъ въ Копенгагенѣ и Мальмё, онъ бѣжалъ въ Нидерланды къ своему шурину Карлу V, домогаясь отъ него помощи и поддержки противъ измѣнившихъ ему подданныхъ (13-го апрѣля 1523-го г.).

Въ Швеціи между тѣмъ рушились послѣднія опоры датскаго господства; Стокгольмъ сдался Любчанамъ, 23-го іюня 1523-го года Густавъ вступилъ въ столицу, Кальмаръ и Або пали въ томъ же еще году. Долѣе всего защищавшійся Копенгагенъ, покорился наконецъ, когда всѣ надежды на выручку оказались тщетными; въ наступившемъ затѣмъ году въ Копенгагенѣ и столицѣ Сканіи присягнули Фридриху I; договоромъ въ Мальмё (въ сентябрѣ 1524-го г.), заключен-

нымъ между Датскимъ королемъ и Густавомъ, Швеція отдѣлилась отъ Даніи. Съ помощью нѣмецкихъ городовъ политическія условія на скандинавскомъ сѣверѣ совершенно измѣнились, и справедливо гордясь тѣмъ, что они „поставили двухъ королей, а третьяго изгнали изъ его владѣній“, города надѣялись снова, хотя бы и съ громадными усиліями, возстановить надолго свой перевѣсъ.

Еще до взятія Стокгольма Густавъ и шведскій государственный совѣтъ подписали поставленныя Любекомъ и прочими ганзейскими городами „невыносимыя условія“. Они обѣщали Любеку и Данцигу безвозмездно оказывать всякаго рода помощь противъ какого бы то ни было нападенія, возвратить имъ все, что̀ сохранилось еще изъ захваченныхъ Христіаномъ II въ Стокгольмѣ и Кальмарѣ товаровъ, и подтвердили за обоими городами и за ихъ союзниками, которыхъ Любекъ допуститъ къ соучастію, прежнія льготныя грамоты и права, свободу отъ пошлинъ и податей въ Стокгольмѣ, Кальмарѣ, Зюдерѣ, Чёпингѣ и Або; за исключеніемъ Ганзейцевъ никто изъ иностранныхъ не могъ пріобрѣтать правъ гражданства въ шведскихъ городахъ и торговать чѣмъ бы то ни было съ туземцами [1]).

3. Итакъ вендскіе города, а особенно Любекъ, снова добились законнаго подтвержденія своихъ монополій въ Швеціи; поощряемое Христіаномъ соперничество Голландцевъ было затруднено и частью устранилось. Любекъ и Данцигъ стали единственными складочными мѣстами шведской торговли. Любекъ сверхъ-того получилъ еще право допускать остальные города къ соучастію въ добытыхъ льготахъ или отказывать имъ въ этомъ. Стародавнія льготы въ Бергенѣ, датскія и скандинавскія привилегіи были подтверждены, и тутъ также Любекъ получилъ право исключать или допускать остальныхъ членовъ Ганзы. Пошлины не могли быть повышены, а необычайные сборы въ Бельтѣ и гдѣ бы то ни было совершенно устранялись; вендскимъ городамъ предоставлялось безплатно проходить Зундомъ по свидѣтельствамъ, въ которыхъ обозначались товары остальныхъ непривилегированныхъ городовъ; Датчане въ свою очередь пользовались въ нѣмецкихъ портахъ такими же, но болѣе ограниченными преимуществами.

Вскорѣ однако обнаружилось, что Густавъ и Фридрихъ покорялись только временной необходимости. Фридрихъ поручилъ увѣрить Нидерландскій дворъ въ своей готовности сохранить за Голландцами ихъ стародавнія льготы [2]).

---

[1]) Handelmann S. 127 ff.

[2]) Handelmann S. 137, 271. Въ высшей степени интересенъ и знаменателенъ планъ, неизвѣстнымъ авторомъ предложенный королю и государственному совѣту въ первые годы царствованія Фридриха I. Слѣдуетъ-де устранить всякаго рода торговыя ограниченія; запрещеніе вывоза вредитъ только Датчанамъ, такъ какъ сельскіе продукты вслѣдствіе накопленія падаютъ въ цѣнѣ на половину; не

Политическія и торговыя соображенія побудили и Любчанъ также принять участіе въ заключеніи договора между Нидерландцами съ одной, и Даніей, Норвегіей, Шлезвигомъ, Голштиніей, Любекомъ, вендскими и прусскими городами съ другой стороны. Нидерландцы обязались прервать всякую связь съ Христіаномъ; въ отношеніи торговли были выговорены взаимныя льготы; Нидерландцамъ разрѣшили притомъ плаванье по Зунду и свободное соперничество во всѣхъ принадлежащихъ Даніи областяхъ (1524).

Но и Швеція также не надолго оставалась закрытою для голландскихъ торговцевъ. Послы Густава, 17-го августа 1525-го г., заключили съ Голландіей, Зеландіей, Брабантомъ и западною Фрисландіей предварительный торговый союзъ, освободившій многіе голландскіе города отъ всякихъ пошлинъ въ Швеціи *). Хотя въ первые года Голландцы и рѣдко посѣщали шведскія гавани, но исключительная монополія Ганзейцевъ все-таки прекратилась, и смуты, подрывавшія въ первой половинѣ шестнадцатаго столѣтія общинный строй Любека и другихъ сѣверныхъ городовъ, помѣшали первому дѣятельнымъ и энергическимъ образомъ настаивать на соблюденіи прежнихъ правъ, несоотвѣтствовавшихъ конечно духу новаго времени. Густавъ, „признаваемый всѣми за одного изъ лучшихъ политикоэкономовъ своего вѣка“, постоянно заботился по мѣрѣ возможности о подъемѣ городовъ своей державы, объ успѣхахъ промышленности и о развитіи коммерческаго духа. Всѣ мѣры, принятыя Густавомъ, нанесли существенный ущербъ ганзейскимъ интересамъ. „Постепенный упадокъ нѣмецкой колоніи въ Стокгольмѣ, сокращавшійся сбытъ городскихъ ремесленныхъ издѣлій и начатки шведской активной торговли могли конечно возбудить опасенія только въ опытныхъ, прозрѣвавшихъ въ будущее Ганзейцахъ; но ограниченія извѣстными лишь рынками и запрещеніе торговать внутри края касались вообще и непосредственно всѣхъ“. Пребываніе тамъ иностранцевъ было ограничено, тарифъ для внутреннихъ и иноземныхъ товаровъ

слѣдуетъ замыкать государство въ угоду одного какого-либо лица. Слѣдуетъ вступить въ связь съ Нидерландцами, но не исключать въ угоду имъ Ганзейцевъ, а напротивъ, предоставить всѣмъ право вывоза и ввоза, потому что только свободнымъ соперничествомъ обезпечиваются наиболѣе выгодный сбытъ и наиболѣе сходныя закупки.—Какъ бы то ни было, но такія воззрѣнія въ 16-мъ столѣтіи, а частью и нынѣ даже, встрѣчаются довольно рѣдко. Этотъ планъ былъ не безъ вліянія на торгово-политическія мѣропріятія Фридриха, бывшаго всегда приверженцемъ свободнаго соперничества. Handelmann a. a. O.

*) Этотъ договоръ утвержденъ шведскимъ государственнымъ совѣтомъ 27-го апрѣля 1526-го г.; за городами Антверпеномъ, Герцогенбушемъ, Дордрехтомъ, Гарлемомъ, Дельфтомъ, Лейденомъ, Амстердамомъ, Миддельбургомъ и Цютфеномъ обезпечены были склады, преимущественно для ввоза соли, въ портахъ Стокгольма, Кальмара, Сёдерчёпинга, Ню-Лёдесе, Выборга и Або; подданные короля пользовались въ Нидерландахъ такими же правами. Handelmann S. 146 ff. Въ апрѣлѣ 1526-го г. въ Стокгольмѣ появились голландскіе корабли.

былъ установленъ, право безпошлиннаго ввоза нарушалось взиманіемъ подати въ Стокгольмѣ. Къ тому присоединились еще хлопоты съ таможней, ухудшеніе монеты, запреты вывозить драгоцѣнные металлы и т. п.

Ганзейское торговое господство поддерживало свое прежнее значеніе въ одной только Норвегіи, но и здѣсь Датскій король не преминулъ сократить его по мѣрѣ возможности. Въ Даніи Фридрихъ пекся о развитіи городовъ, а именно Копенгагена и Мальмё, отмѣнилъ нѣмецкую компанію въ столицѣ и возобновилъ изданные Христіаномъ запреты относительно розничной торговли [1]).

4. Между тѣмъ церковное движеніе отозвалось также и на сѣверѣ, особенно въ дѣятельномъ, сильномъ гражданствѣ Брауншвейга, Магдебурга, Бремена и Гамбурга, въ мекленбургскихъ и померанскихъ городахъ, въ Шлезвигѣ и Голштиніи. Мѣщанство вездѣ тѣсно примкнуло къ новому ученію, встрѣтившему самыхъ рѣшительныхъ враговъ въ баричахъ тогдашняго времени. Католицизмъ долѣе всего держался въ Любекѣ, гдѣ совѣтъ по разнымъ причинамъ стойко и упорно противился нововведеніямъ. Когда же наконецъ проникло туда новое ученіе (1529) и вызвало рѣшительное сочувствіе особенно въ среднемъ сословіи, то не ограничились уже одною только церковною реформаціею. При переворотѣ, которому подвергся при этомъ совѣтъ, много членовъ изъ простого народа поступило въ эту доселѣ патриціанскую корпорацію, и политической борьбою среднее сословіе добилось права соучастія во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Въ 1530-мъ г. собраніе сорока восьми замѣнено комитетомъ изъ 64-хъ членовъ, въ качествѣ сословной коллегіи; а къ этому вскорѣ присоединенъ еще комитетъ изо ста членовъ, такъ что всѣ слои общества имѣли своихъ представителей. Совѣтъ съ каждымъ днемъ болѣе лишался своего вліянія и въ рѣдкихъ только случаяхъ рѣшался противодѣйствовать коллегіи шестидесяти четырехъ. На первый планъ выступила демократическая партія, съ Юргеномъ Вулленвеверомъ во главѣ. Этотъ даровитый человѣкъ съ самаго начала реформаціи все болѣе пробивается впередъ; въ 1531-мъ г. онъ въ коллегіи шестидесяти четырехъ былъ однимъ изъ четырехъ главныхъ членовъ, занимавшихъ здѣсь такое же положеніе, какъ и бургомистръ въ совѣтѣ [2]). Вслѣдствіе такого политическаго движенія всемогущій доселѣ совѣтъ замѣнился общимъ представительствомъ всѣхъ гражданъ. Талантливымъ депутатамъ средняго сословія открылось широкое поле дѣятельности въ комитетахъ; между ними первенствовалъ любимецъ народа, Вулленвеверъ; принимая во всемъ участіе, онъ ревностно занялся иностранными дѣлами, значеніе которыхъ въ то время было важнѣе чѣмъ когда либо.

---

[1]) Подробности: Handelmann a. a. O. S. 184 ff. Ср. также главу о Даніи.

[2]) Waitz a. a. O. S. 75 ff. и S. 87 ff.

5. Интересы Любека и Ганзы сосредоточились тогда на одномъ предметѣ,—какъ бы вытѣснить Нидерландцевъ изъ Балтійскаго моря; а между тѣмъ Датскій король Фридрихъ и Густавъ Ваза вовсе не желали безусловно исполнить требованія Любека. Однако грозившая всѣмъ опасность вслѣдствіе намѣренія Христіана II возстановить свое господство, еще разъ соединила сѣверныхъ королей съ Ганзейцами. Христіанъ въ 1531-мъ г. высадился въ Норвегіи, и государственный совѣтъ провозгласилъ его королемъ. Датчанамъ предложили послѣдовать тому же примѣру, и бѣжавшіе вмѣстѣ съ Христіаномъ Шведы вступили въ сношенія съ недовольными жителями западной Готландіи и Далекарліи. Любчане оказали требуемую Фридрихомъ помощь, надѣясь, что и ихъ требованія относительно ограниченія Голландцевъ будутъ исполнены. Любско-датскій флотъ обложилъ Христіана въ Опсло и принудилъ его сдаться *).

Однако интересы Любека и Даніи слишкомъ расходились другъ съ другомъ, такъ что въ торговополитическихъ отношеніяхъ сѣвера невозможно было достичь единства. Надѣялись правда, что Датскій король Фридрихъ I запретитъ Нидерландцамъ плаванье по Зунду, тѣмъ болѣе что они оказали помощь низведенному съ престола Христіану. Посланный отъ совѣта Вулленвеверъ въ 1532-мъ г. два раза пріѣзжалъ въ Копенгагенъ, съ тѣмъ чтобы потребовать рѣшительнаго отвѣта. Туда же съѣхались послы изъ Ростока, Стральзунда и изъ другихъ приморскихъ городовъ. Король признавалъ правда услуги, оказанныя ему Любекомъ и его сподвижниками, но не могъ рѣшиться на окончательный разрывъ съ Голландцами. Христіанъ II былъ низложенъ, опасность прошла, и прежнее сочувствіе Даніи къ Голландіи обнаружилось снова; отъ любскихъ представителей отдѣлывались пустыми отговорками. Партія, во главѣ которой стоялъ Юргенъ Вулленвеверъ, твердо рѣшилась теперь отказаться отъ всѣхъ столь безплодныхъ доселѣ переговоровъ и хотя бы даже въ одиночку „своими только собственными силами отважиться на борьбу съ мощнымъ противникомъ“. Покинутый своими ганзейскими союзниками, преслѣдовавшими отчасти иныя цѣли, Любекъ стоялъ одинъ въ этомъ крайне важномъ вопросѣ. Достигши въ теченіе времени значительныхъ богатствъ, восточные города заключали между собою самостоятельные союзы и не прочь были бы вступить въ непосредственную связь съ Нидерландцами. Данцигъ, къ которому примкнули также прусскіе города, ратовалъ за отмѣну стариннаго штапельнаго права, за болѣе широкую свободу судоходства. А связанные доселѣ съ вендскими городами Бременъ и Гамбургъ не безусловно соглашались съ принятою Любекомъ торговой политикой.

---

*) Waitz a. a. O. S. 110 ff. Handelmann S. 194.

Въ Любекѣ рѣшились вооруженною силою вытѣснить Голландцевъ съ Балтійскаго моря. Снарядили флотъ. Вулленвеверъ, одинъ почти исключительно заправлявшій иностранными дѣлами, пустился въ Копенгагенъ, гдѣ тѣмъ временемъ умеръ Фридрихъ, 10-го апрѣля 1533-го г.; Вулленвеверъ хотѣлъ по возможности склонить къ морской войнѣ государственный совѣтъ, завѣдывавшій правленіемъ до избранія короля. Онъ требовалъ поддержки противъ Голландцевъ и подтвержденія всѣхъ данныхъ умершимъ королемъ обѣщаній. Государственный совѣтъ отвѣчалъ отказомъ и возобновилъ связь съ Нидерландцами; между Даніей и Шлезвигъ-Голштиніей, герцогъ которой, Христіанъ, не хотѣлъ соединиться съ Любекомъ, состоялся союзъ, точно также и съ Швеціей [1]). Тогда Любчане рѣшились примириться съ Нидерландцами; въ мартѣ 1534-го г. они заключили съ ними перемиріе, по которому признавалась взаимная свобода сношеній, и тутъ же съ чрезвычайною настойчивостью начертали планъ, имѣвшій цѣлью побороть противниковъ, возстановить прежнія отношенія на сѣверѣ и въ крайнемъ случаѣ поставить тамъ, какъ въ 1523-мъ г., двухъ новыхъ королей. Предназначенные для сѣверныхъ державъ короли обязывались дать совсѣмъ иныя ручательства въ пользу будущаго господства Любека. Цѣлымъ рядомъ важныхъ мѣстечекъ и острововъ надѣялись надолго упрочить за собой торговое владычество на сѣверѣ [2]).

Планъ былъ смѣлый и широкій, но не по силамъ города, располагавшаго почти одними только собственными средствами [3]).

Союзные города оказывали скудное и ничтожное пособіе, а избранные претенденты сѣверныхъ престоловъ не имѣли ни власти, ни вліянія, да, на бѣду, и денегъ. Необходимыя для войны средства превышали усилія Любека, и дѣла велись не съ надлежащею энергіей. Въ началѣ войны достигли правда чрезвычайныхъ успѣховъ, въ половинѣ лѣта 1534-го г. почти все Датское государство было во власти Любека, но въ то же время одна изъ партій датскаго государственнаго совѣта избрала въ короли Христіана III, старшаго сына Фридриха. Бѣда слѣдовала за бѣдой, и внутреннія событія въ Ганзейскомъ союзѣ понудили Любекъ отказаться отъ этой графской распри. Вслѣд-

---

[1]) Handelmann a. a. O. 203. Waitz a. a. O. 190—228.

[2]) Ср. Handelmann 206. Графъ Христофъ Ольденбургскій обѣщалъ Любчанамъ уступить Бергенъ вмѣстѣ съ Бергенгаузеномъ, Гельсингёромъ и Гельсинборгомъ, также и зундскую пошлину; у Альбрехта Мекленбургскаго, которому предназначалась Швеція, они выговорили себѣ городъ Кальмаръ и островъ Эландъ.

[3]) У города было мало союзниковъ; Рига и Ревель вносили денежное пособіе, точно также Гамбургъ и союзная Дитмарская область; изъ вендскихъ городовъ только Ростокъ, Висмаръ и Штральзундъ принимали участіе въ распрѣ, съ тѣхъ поръ какъ въ этихъ городахъ одержала верхъ демократическая партія. Касательно союзниковъ сѣверныхъ городовъ см. Handelmann S. 208 ff. Касательно Генриха VIII и союза его съ Мейеромъ см. выше приведенное сочиненіе Вурма, а также Waitz Bd. III. S. 166 ff. Altmeyer «Histoire des relations commerciales etc». стр. 280.

ствіе принятаго въ 1535-мъ г. на ганзейскомъ съѣздѣ рѣшенія демократическая партія должна была отступиться отъ веденія дѣлъ, и прежнее правленіе было возстановлено [1]). Съ паденіемъ Вулленвевера покинули также и поддерживаемую имъ политику. Теперь пытались по крайней мѣрѣ спасти старыя преимущества, лишь бы изъ торговли съ сѣверомъ извлечь по возможности болѣе выгодъ, когда поневолѣ пришлось отказаться отъ всякой монополіи. Съ Даніей и Норвегіей Любекъ заключилъ миръ 14-го февраля 1536-го г.; Христіанъ III былъ признанъ королемъ, а за Любчанами и ихъ союзниками утверждены за то всѣ данныя Іоанномъ, Христіаномъ II и Фридрихомъ I привилегіи.

6. Обстоятельства были не такъ благопріятны въ Швеціи. Правда, прибалтійскимъ городамъ послѣ продолжительныхъ переговоровъ снова были разрѣшены торговыя сношенія, но по состоявшемуся при посредствѣ Христіана договору 28-го августа 1537-го г. Любекъ долженъ былъ отказаться отъ взысканія по всѣмъ своимъ заемнымъ письмамъ, выдать обратно прежнія привилегіи, отнюдь не перечить противъ шведскаго судоходства по Зунду и Бельту, также противъ водворенія въ томъ краѣ иностранцевъ [2]), а взамѣнъ того онъ добился только забвенія прошлаго, безпошлинной торговли для водворившихся въ Швеціи любскихъ гражданъ, позволенія въ теченіе шести недѣль держать тамъ въ складахъ свои засвидѣтельствованные въ качествѣ любскаго имущества товары и освобожденія отъ берегового права и посмертной пошлины. Остальные ганзейскіе города не получили даже и тѣхъ льготъ, что̀ Любекъ, да и онъ впрочемъ не долго обладалъ ими. Король Густавъ въ 1548-мъ г. воспользовался поводомъ къ разрыву съ Любекомъ, не забывшимъ еще утраты своего прежняго величія. На любскіе товары и корабли было наложено запрещеніе, а Шведамъ заказано вступать въ торговыя сношенія на Травѣ. Пока живъ былъ Густавъ, до тѣхъ поръ всякія попытки Любека получить хоть какіе нибудь остатки прежнихъ торговыхъ льготъ оказывались тщетными; напрасно обращались за помощью къ Германскому императору, напрасно прибѣгали къ посредничеству Датскаго короля, Густавъ былъ неумолимъ. При Эрихѣ XIV, преемникѣ Густава, дѣло въ сущности оставалось въ томъ же положеніи; нечего было и думать о возстановленіи прежнихъ льготъ. Онъ правда соглашался даровать ганзейскимъ городамъ нѣкоторыя привилегіи, но на основаніи полной взаимности требовалъ для Шведовъ права склада въ каждомъ изъ союзныхъ городовъ, т. е. болѣе того, что когда либо предоставлялось Ганзейцамъ въ Швеціи. А между тѣмъ измѣ-

---

[1]) Касательно ганзейскаго съѣзда ср: Wurm «Eine deutsche Colonie» u. s. w. въ Schmidt Zeitschrift VI. 138, и Waitz «Jürgen Wullenwever.» III. 3 ff.

[1]) Миръ съ Швеціей состоялся при помощи Христіана III; Любекъ ратифировалъ его 21-го ноября, а Густавъ 27-го ноября 1537-го г.

нились также и сношенія на сѣверѣ: Лифляндію обуревали внутреннія усобицы; нападеніе Русскихъ на этотъ край повело къ подчиненію Ревеля шведскому покровительству, а тамошніе ганзейскіе города, и безъ того уже раззоренные въ торговомъ отношеніи, отпали отъ союза. Эрихъ запретилъ посѣщать Нарву, отошедшую къ Россіи; его крейсерамъ приказано было задерживать всякое нарушавшее запретъ судно. Сознавая свое безсиліе, города большею частью подчинялись этому; одинъ только Любекъ въ связи съ Даніей пытался, въ послѣднюю веденную имъ морскую войну, отстоять, вопреки даже поддерживаемой доселѣ политикѣ, „свободу Балтійскаго моря“, но тщетно (1563 — 1570). Великія надежды, возложенныя на Штеттинскій миръ, оказались несостоятельными; шведскіе короли настойчиво преслѣдовали избранную ими ранѣе политику. „Подъ исходъ шестнадцатаго столѣтія та же самая держава, въ которой прежде прочнѣе всего утвердилась ганзейская монополія, не только уничтожила всякій слѣдъ прошлой своей зависимости, но почти совершенно вытѣснила нѣмецкіе города изъ русскаго рынка; Швеція унаслѣдовала отъ Ганзы господство надъ Балтійскимъ моремъ и завладѣла большею частью ея лифляндскихъ колоній“ *).

Ганзейскія торговыя дѣла въ Даніи послѣ Гамбургскаго мира сложились вначалѣ благопріятнѣе; распри между Христіаномъ III и Карломъ V повели къ многолѣтнему исключенію Нидерландцевъ изъ Зунда и Балтійскаго моря. Заключеннымъ въ Шпейерѣ миромъ 23-го мая 1543-го г., прежніе договоры были возобновлены, и соперники Ганзейцевъ стали не только часто, но и во множествѣ появляться въ Балтійскомъ морѣ. Къ тому же возобновилось запрещеніе вести мелочной, внутренній и розничный торгъ, изъ котораго датское дворянство извлекало для себя самую большую выгоду. Прибыльная и значительная торговля Ганзейцевъ поддерживалась еще нѣкоторое время, единственно благодаря превосходству ихъ капиталовъ и коммерческой опытности. Прежнія ганзейскія привилегіи, подтвержденныя Гамбургскимъ договоромъ, подвергались разнымъ ограниченіямъ, когда того требовали правительственные интересы, и Ганзейцы, измѣнившіе въ великой сѣверной борьбѣ Любеку, скоро убѣдились, что вслѣдствіе побѣды Датчанъ Зундъ все-таки не сдѣлался свободнымъ. Когда же король послѣ многолѣтнихъ безплодныхъ требованій согласился наконецъ на „формальную конфирмацію“ прежнихъ привилегій, то Ганзейцы съ своей стороны отказали ему въ требуемой за то равноправности и должны были впослѣдствіи согласиться на пивной акцизъ, на пошлины и другія нововведенія. Коммерческія невзгоды увеличились еще вслѣдствіе убыли сельди.

---

*) Sartorius III. S. 166 ff. Wurm a. a. O. VI. S. 420. Burmeister «Beiträge» и т. д. стр. 55.

По договору въ Одензе 25-го іюля 1560-го г., Ганзейцы не безъ жертвъ съ своей стороны добились отъ Фридриха II, преемника Христіана (1559 до 1588), подтвержденія своихъ привилегій; они лишились при этомъ многихъ на обычаѣ основанныхъ правъ, а сами разрѣшили бо̀льшую свободу сношеній Датчанамъ, торговая дѣятельность которыхъ, поощряемая королемъ, понемногу окрѣпла, и согласились вносить высшія пошлины въ Зундѣ и Сканіи. Да и вообще дѣло не обходилось тутъ безъ самоуправства и всякаго рода несправедливостей [1]). Сношенія Ганзы съ Даніей болѣе всего пострадали при Христіанѣ IV (1588—1648). „Притѣсняемые торговцы тщетно обращались за помощью къ императору и имперскимъ чинамъ; Датскій король обращалъ конечно мало вниманія на письменныя увѣщанія императора Матоія и на идеальное господство надъ Балтикой, какое тотъ присвоивалъ на словахъ Германіи (1612); тѣмъ еще менѣе, что король на самомъ дѣлѣ пользовался уже послѣднимъ“. Замыслы Валленштейна возвратить Германской имперіи господство надъ Балтійскимъ моремъ и наверстать все, что упущено императоромъ и имперскимъ правительствомъ, оказались тщетными, а поплатились за это города. Прежнее значеніе Ганзейскаго союза упало до того, что Христіанъ и не признавалъ его даже въ качествѣ корпораціи. На представленія нѣмецкихъ купцовъ Христіанъ просто отвѣчалъ: „привилегіи лѣтъ тридцать тому назадъ совсѣмъ прекратились; отъ него они не получали никакой конфирмаціи, и онъ никогда на нее не согласится, точно такъ же какъ и правители Швеціи, Англіи и Нидерландовъ, гдѣ они вѣдь тоже лишились своихъ правъ. Обстоятельства теперь измѣнились; въ Ганзейцахъ болѣе не нуждаются; теперь и безъ нихъ найдется много торговцевъ для снабженія государства товарами, изъ-за чего они по собственному ихъ признанію только и получали прежде льготы“. При Христіанѣ и его преемникахъ немногіе лишь города пользовались кое-какими преимуществами, о прежнихъ же ганзейскихъ привилегіяхъ съ этой поры не стало больше и помина [2]).

8. Съ теченіемъ времени утрачены также и остальныя средоточія ганзейской торговли. Лѣтомъ 1576-го г. сданъ Борнгольмъ Датскому правительству [3]). Рыболовные станы въ Сканіи пришли въ упадокъ около ста лѣтъ спустя послѣ того; главная тому причина была то и дѣло повторявшаяся убыль сельди [4]). А такіе же станы близъ Драгёэ

---

[1]) Ср. вообще: Sartorius III. S. 111—114 и Handelmann a. a. O. S. 240. Объ обращеніи короля съ Любекомъ: Becker «Geschichte der Stadt Lübeck.» II. 212—214. О Гамбургѣ: Gallois; о Данцигѣ: Brederlow S. 253.

[2]) Sartorius. III. S. 105 ff. Becker II.

[3]) Ср. вообще: Handelmann S. 243—247, Hübertz «Urkunden zur Geschichte Bornholms» S. 94 ff. и Becker II. S. 112. 193.

[4]) Въ 1537-мъ, 1538-мъ, 1544-мъ и 1545-мъ гг. сельдь вовсе не появлялась, а затѣмъ показалась лишь въ маломъ количествѣ, цѣна возросла отъ 3 до 8, 10

на Амакѣ были покинуты во вторую половину 16-го столѣтія; самый прибыльный сравнительно уловъ производился между Сканёромъ и Фальстербо. „Мощное соперничество нидерландской сельди и сильно сократившееся вслѣдствіе реформаціи потребленіе рыбы въ Европѣ болѣе и болѣе отваживали нѣмецкаго торговца отъ участія въ этомъ промыслѣ“. Съ убылью сельди и Сканія также перестала быть средоточіемъ торговли. Скудные остатки минувшаго ганзейскаго величія, сохранившіеся вопреки даже принятымъ Датчанами мѣрамъ въ теченіе 16-го и отчасти еще въ первой половинѣ 17-го столѣтія, сгинули окончательно, когда въ 1658-мъ г. датскія владѣнія по ту сторону Зунда отошли къ Швеціи.

Долѣе всего продержалась контора въ Бергенѣ. Въ первой половинѣ 16-го столѣтія въ Бергенъ ходило еще много судовъ. И здѣсь также не обошлось безъ жалобъ со стороны Ганзейцевъ, по мѣрѣ того какъ въ туземномъ населеніи развивался меркантильный духъ въ ущербъ монопольнымъ поползновеніямъ иностранцевъ. Начиная лишь съ 1556-го г. поколебались основы могущества и обычной заносчивости Ганзейцевъ. Съ теченіемъ времени контора лишилась своихъ значительныхъ преимуществъ и удержала въ своемъ владѣніи однѣ только церкви, богадѣльни и подворья. Соперничество остальныхъ народовъ, Датчанъ, Шотландцевъ, Нидерландцевъ, Англичанъ и неганзейскихъ Нѣмцевъ, даже Французовъ, получило перевѣсъ надъ членами Ганзы. Тѣнь прежняго величія, славное прежде имя сохранились еще до 1763-го года, когда Гамбургъ, Любекъ и Бременъ „добровольно отказались отъ послѣдняго памятника бывшаго торговаго господства на скандинавскомъ сѣверѣ“ *).

9. *Балтійскія поморья* много пострадали отъ упадка нѣмецкой Ганзы. Германія въ теченіе трехъ столѣтій высылала въ нынѣшнюю Лифляндію, Эстляндію и Курляндію своихъ способнѣйшихъ людей; монахи и дворяне, купцы и ремесленники внесли туда германскій строй жизни. Возникли цвѣтущіе города и торжища, нѣмецкій языкъ и нѣмецкіе нравы распространились всюду. Еще въ началѣ 16-го столѣтія былъ большой приплывъ нѣмецкой колонизаціи, особенно изъ Вестфаліи. Вслѣдствіе распри у рыцарскаго ордена съ духовенствомъ, возникла рознь между колонистами какъ разъ въ такое вре-

---

и 13 марокъ за бочку. Въ 1549-мъ, 1579-мъ и 1584-мъ гг. ловъ былъ обильный, цѣны отъ 2—4, 6—8 шиллинговъ за любскую бочку.

*) Всилу стариннаго устава торгъ съ Бергеномъ долженъ былъ производиться взаимнымъ обмѣномъ товаровъ. Willebrandt «Hanseatische Chronik». III. p. 65. Еще въ 1609-мъ г. лѣтній сборъ составлялъ 1228 ртлр., корабельный сборъ 639 ртлр. 19 ш. 6 пф., а расходъ 1501½ ртлр. 6 ш. Въ 1604-мъ г. больше всего «Ставовъ» (то есть жилыхъ помѣщеній) числилось за Любекомъ, Бременомъ, Гамбургомъ, Девентеромъ и Висмаромъ. Ср. Burmeister S. 53. Sartorius III. S. 133. Dahlmann III. 174.

мя, когда слѣдовало бы общими силами противостать возроставшему русскому могуществу. Положивъ конецъ Новгородской республикѣ, царь Іоаннъ III проникъ до Нарвской области, и орденъ вынужденъ былъ согласиться на двадцатилѣтнее перемиріе (1483 [1]). Опасность только отлагалась до поры до времени, но не устранялась. Нарвская, Дерптская и Рижская области много пострадали отъ опустошительныхъ русскихъ набѣговъ. Нѣмецкіе купцы вымещали это на Русскихъ въ Дерптѣ, задерживая тамъ многихъ торговцевъ и отбирая ихъ товары. Мощный гермейстеръ, Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, занимавшій эту должность съ 1494-го г., весьма энергично принялся за необходимыя приготовленія къ неминуемой войнѣ [2]). Въ двухъ битвахъ, при Магольмѣ и Псковѣ, и въ разныхъ стычкахъ русское войско было разбито. Вся первая половина 16-го столѣтія прошла безъ враждебныхъ дѣйствій, гермейстеръ старался поддержать миръ, то и дѣло возобновляя договоры. Несмотря на то ганзейская торговля въ эту эпоху не могла уже подняться на прежнюю свою высоту. Предполагалось правда возстановить контору въ Новѣгородѣ; но назначенное для того посольство не состоялось. Продолжалось одно только судоходство въ Нарву. Враждебныя дѣйствія опять возобновились, когда Іоаннъ IV Грозный, завоевавъ Казань (1552) и Астрахань (1554), и обезпечивъ такимъ образомъ на востокѣ границы своего царства, сталъ помышлять о покореніи Лифляндіи и о владычествѣ на Балтійскомъ морѣ. Король Польскій, Сигизмундъ Августъ, стремился также къ этой цѣли. „Лифляндія такимъ образомъ стала игралищемъ двухъ великихъ державъ. Владычества надъ ней въ одно и тоже время домогались Россія и Польша. Вскорѣ затѣмъ въ Швеціи и Даніи также пробудилось давнишнее стремленіе къ нѣмецкой прибалтійской колоніи; сѣверъ и востокъ Европы вдругъ сочли себя призванными добиться господства въ Лифляндіи, и одна только Германія, больше всѣхъ имѣвшая на то права, холодно и безучастно отвернулась отъ своихъ дальнихъ земляковъ“. Ганзейцы и лифляндскіе города подверглись опасности также и въ своей торговлѣ, съ тѣхъ поръ какъ Англичане открыли путь къ устьямъ Двины, и между Англіей и Россіей состоялся торговый договоръ. Іоаннъ въ 1558-мъ г. занялъ Дерптъ, взялъ приступомъ Нарву, захватилъ Алентаки, часть Іервена и Вирланда. Швеція и Данія утвердились въ другихъ областяхъ; гермейстеръ Готгардъ фонъ-Кетлеръ былъ вынужденъ предать Лифляндію во власть Польшѣ, и въ качествѣ польскаго васалла получилъ герцогское достоинство въ Курляндіи и Семигалліи.

10. Не лучше того шли дѣла Ганзы на Западѣ Европы, во Франціи, Испаніи и Португаліи, гдѣ, какъ мы видѣли она пользова-

---

[1]) Исторія Карамзина.

[2]) Schlözer «Verfall und Untergang der deutschen Hansa». S. 111 ff.

лась нѣкоторыми преимуществами. Главными торговыми городами во Франціи были Ла-Рошель и Бордо; сношенія съ послѣднимъ въ 16-мъ вѣкѣ стояли на первомъ планѣ. Франциск Ъ I въ качествѣ Французскаго короля и Бретанскаго герцога подтвердилъ въ 1537-мъ г. прежнія ганзейскія привилегіи, стараясь войти въ связь съ германскими владѣльцами и городами, дабы ослабить могущество Карла V. Король разрѣшилъ свободный ввозъ и отпускъ всякихъ не запрещенныхъ товаровъ, съ уплатою обыкновенныхъ пошлинъ*). При Генрихѣ II Ганзейцы просили возобновить привилегіи, что и было исполнено, однако возгорѣвшіяся по смерти его войны съ гугенотами остались не безъ вліянія на положеніе Ганзейцевъ. Только при Генрихѣ IV настала болѣе благопріятная пора. Королю необходима была связь съ Ганзой ради его отношеній къ Германіи; въ 1604-мъ г. онъ подтвердилъ ганзейскія привилегіи. Города даже впослѣдствіи еще ссылались на данныя имъ льготы, хотя они впрочемъ здѣсь никогда не пользовались ими въ такихъ размѣрахъ, какъ на сѣверѣ. То и дѣло возникали жалобы на грабежи и придирки со стороны французскихъ мореходовъ и начальства. Французскіе дипломаты еще при Людовикѣ XIII пытались возстановить во время Тридцатилѣтней войны союзъ между Франціей и ганзейскими городами. Собравшіеся въ Бергедорфѣ депутаты этихъ городовъ отказались тогда отъ всякихъ связей.

Въ Португаліи Ганзейцы, при Эмануилѣ Великомъ, пользовались многими значительными льготами, въ которыхъ участвовали также и верхнегерманскіе города. Ганзейскіе купцы оказали за то важныя услуги Португальскимъ королямъ въ ихъ предпріятіяхъ въ Африкѣ, исполняя почти исключительно перевозку съѣстныхъ припасовъ и предоставивъ въ ихъ распоряженіе свои корабли. Хотя преемникъ Эмануила и подтвердилъ всѣ привилегіи, но то и дѣло возникали жалобы по поводу ихъ нарушенія, и со смертью короля Севастіана обстоятельства измѣнились. Въ 1579-мъ году, прежде еще чѣмъ Португалія перешла во власть Испаніи, ганзейскіе купцы жаловались уже по разнымъ причинамъ, такъ между прочимъ по поводу продажи соли. Цѣна и мѣра послѣдней измѣнялись самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Филиппъ II въ 1589-мъ г. подтвердилъ льготы германскихъ купцовъ. Распри короля съ Англіей, и возстаніе Нидерландовъ были конечно очень выгодны для торговли Ганзейцевъ съ Португаліей. Филиппъ пытался также съ помощью посольства побудить Ганзу прервать всякія сношенія съ Нидерландцами, или, если это окажется неудобнымъ, блюсти по крайней мѣрѣ дѣйствительный нейтралитетъ и поддерживать въ равной мѣрѣ также и оставшіяся подъ испанскою властью провинціи;

---

*) Bnrmeister «Beiträge znr Geschichte Europa's im 16. Jahrhundert», S. 87 ff. Sartorius Bd. III. S. 434 ff.

за то онъ обѣщалъ освободить ихъ отъ всякихъ пошлинъ. Имъ предлагали даже построить въ Севильѣ нѣмецкій домъ и разрѣшить свободное плаванье изъ Лиссабона въ Индію, но требовали взамѣнъ, чтобы гавань Любека была открыта для испанскихъ и заказана для другихъ иностранныхъ кораблей. Соглашеніе не состоялось. Въ 1602-мъ г. учреждены были два консульства въ Севильѣ и Лиссабонѣ, что указываетъ на возроставшія сношенія. О дальнѣйшемъ ходѣ торговли въ послѣдующее затѣмъ время не имѣется точныхъ свѣдѣній.

Объ отношеніяхъ Ганзы къ Италіи намъ мало извѣстно. Съ тѣхъ поръ какъ ганзейская контора перенесена была изъ Брюгге въ Антверпенъ, города пытались открыть прямыя сношенія съ Италіей. На ганзейскомъ съѣздѣ въ Любекѣ упоминалось еще о возобновленіи прежней дружбы съ Генуей, Тосканой и Венеціей.

11. Въ правительственныхъ дѣлахъ Ганзейцы стойко и цѣпко держались старины; въ случаѣ развѣ крайней необходимости приступали они къ незначительнымъ перемѣнамъ и улучшеніямъ. Союзъ распадался; внутренніе города, которымъ приморскіе порты препятствовали вступать въ торговыя связи, понемногу отдѣлялись отъ союза, а обыкновенно примѣняемыя доселѣ средства противъ непокорныхъ оказались безплодными. Городъ, объявляемый въ опалѣ Ганзою, прибѣгалъ даже къ императорской власти за покровительствомъ. Нѣкоторые изъ городовъ, какъ напр. саксонскіе и вендскіе, тѣсно сомкнулись между собою, и тѣмъ тѣснѣе, чѣмъ болѣе распадалась общая связь.

Всеобщіе съѣзды, посѣщаемые все менѣе и рѣже, собирались большею частью въ Любекѣ, иногда также въ Бременѣ, Гамбургѣ и Люнебургѣ; ничѣмъ нельзя было побудить къ болѣе ревностному посѣщенію этихъ съѣздовъ; часто на нихъ появлялись представители всего только десяти или двѣнадцати городовъ, а подъ конецъ 16-го столѣтія и того даже менѣе. Общее собраніе состояло изъ городовъ Любека, Гамбурга, Штральзунда, Ростока, Висмара и Люнебурга; но начиная съ Тридцатилѣтней войны оно утрачиваетъ уже свое значеніе, такъ какъ вслѣдствіе окрѣпшей верховной власти государей многія изъ общинъ лишились своей самостоятельности и свободы. Начиная съ половины 16-го столѣтія члены союза распались на четыре округа, съ главными городами Любекомъ, Данцигомъ, Брауншвейгомъ и Кёльномъ. Назначенные годовые вносы, шедшіе на покрытіе общихъ издержекъ, уплачивались крайне скудно, оттого что при возроставшемъ упадкѣ внѣшней торговли бо́льшая часть городовъ мало въ нихъ участвовала. По поводу этихъ вносовъ возникали безконечные скаредные споры. Число принадлежавшихъ къ союзу городовъ сокращалось изъ года въ годъ, чему содѣйствовали конечно внѣшнія условія и завоеванія иноземныхъ державъ въ Германіи, отторгшихъ отъ союза многихъ дѣятельныхъ членовъ. Въ началѣ 17-го вѣка насчитывалось все-

го четырнадцать дѣйствительныхъ ганзейскихъ городовъ, а именно: Любекъ, Кёльнъ, Брауншвейгъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Штральзундъ, Висмаръ, Данцигъ, Люнебургъ, Штеттинъ, Грейфсвальде, Магдебургъ и Гильдесгеймъ. Но и эта связь распалась съ теченіемъ времени; хотя все еще предполагалось, „что старый союзъ состоитъ изъ пятидесяти городовъ, но на дѣлѣ выходило совсѣмъ другое“. Какъ ни прекрасны были сами по себѣ разныя предложенія упрочить ветшавшій союзъ, но они не достигали цѣли. А Тридцатилѣтняя война окончательно загубила нѣкоторые изъ самыхъ сильныхъ, особенно нижнесаксонскихъ союзныхъ городовъ. Городамъ Любеку, Бремену и Гамбургу поручили „нѣкотораго рода надзоръ надъ ганзейскими дѣлами, если таковыя будутъ еще встрѣчаться“. Судьба раззореннаго вконецъ Магдебурга не составляла единственнаго исключенія, многіе находились въ подобномъ же жалкомъ состояніи. Немногіе лишь города сохранили скудные остатки прежней самостоятельности, большая ихъ часть лишилась независимости и свободы. Справедливо говоритъ историкъ союза: „Съ этой поры почти что нѣтъ ганзейской исторіи, есть только исторія упадка отдѣльныхъ общинъ, бывшихъ когда-то въ связи съ союзомъ“.

Попытки трехъ городовъ, Любека, Бремена и Гамбурга, послѣ Вестфальскаго мира составить общія ганзейскія собранія (въ 1651-мъ, 1662-мъ и 1668-мъ годахъ) не повели ни къ какимъ важнымъ послѣдствіямъ, частью потому уже, что и сами города эти довольно небрежно отнеслись къ дѣлу. Не всѣ даже областные города высылали своихъ представителей.

На послѣднемъ съѣздѣ 1669-го г. явились представители Бремена, Любека, Гамбурга, Брауншвейга, Данцига и немного позднѣе—Кёльна. Ростокъ, Минденъ и Оснабрюкъ уполномочили за себя любскихъ ратмановъ. Рѣшенія доказали, что даже между этими немногими городами не могло состояться никакого соглашенія; какъ безшумно возникъ, такъ безшумно и распался союзъ *).

---

*) Ср. Sartorius Bd. III. S. 547. Burmeister S. 24 ff.

ГЛАВА X.

Германія.

Литература. Fischer, Geschichte des deutschen Handels. Bd. III. und IV. Hannover 1792.

Falke, Geschichte des deutschen Handels. Bd. II. Leipzig 1860.

Barthold, Geschichte der deutschen Städte. Bd. III. und IV. Leipzig 1851.

Langethal, Geschichte der teutschen Landwirthschaft. Jena 1850.

Klöden, Beiträge zur Geschichte des Oderhandels. 3 Stück ff. (Programm der Gewerbeschule zu Berlin.)

Biedermann, Deutschlands politische, materielle und sociale Zustände im 18. Jahrhundert. Leipzig 1854.

Büsching, Erdbeschreibung. 8. Ausgabe. Hamburg 1788 ff.

Normann, Geographisches und historisches Handbuch der Länder-Völker-und Staatenkunde. 1785.

Schlözer, Staatsanzeigen und Briefwechsel.

Höck, statistische Darstellung des deutschen Fabriks-und Handelswesens nach seinem ehemaligen und jetzigen Zustande. Schmalkalden 1822.

Литература отдѣльныхъ нѣмецкихъ земель и исторія городовъ въ примѣчаніяхъ.

1. Въ теченіе этого періода Германія не можетъ похвалиться большими успѣхами въ области матеріальныхъ интересовъ; ей пришлось довольствоваться умственными завоеваніями. Какъ сильно ни ухватилась германская нація за мысль о политическомъ возрожденіи, сколько ни возникало разнаго рода проектовъ съ цѣлью преобразовать шаткій государственный строй; но къ энергическому дѣйствію все-таки еще не приступали; однако пробуждавшіяся идеи свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ о томъ, какъ сильно въ нѣдрахъ общества ощущалась потребность болѣе прочнаго политическаго единенія, какъ глубоко проникли мыслью, что только устраненіемъ правительственной розни, только скрѣпленіемъ государственнаго единства можетъ быть достигнуто хоть сколько нибудь плодотворное развитіе законныхъ, соціальныхъ и экономическихъ интересовъ. „О слѣпая, неразумная Германія, ты отказываешься имѣть одного государя, и за то подчиняешься цѣлому сонму властителей“, восклицалъ уже честный Григорій Геймбургскій. Мысль о согласномъ съ духомъ времени государственномъ переустройствѣ вызвала живѣйшее сочувствіе во всѣхъ слояхъ; мелкое дворянство, среднее сословіе и крестьянство дружно отозвались на нее. Попытки архіепископа Бертольда Геннебергскаго не удались; вмѣстѣ съ нимъ сошли въ могилу и всѣ

надежды на политическую реформу Германской имперіи *). На всѣхъ имперскихъ сеймахъ, начиная отъ 1491-го до 1504 го г., возбуждали и разбирали проекты о государственномъ преобразованіи, хотѣли установить общую имперскую подать, имперское войско, имперское правленіе и стройный имперскій сеймъ. По мѣрѣ того какъ сливались вмѣстѣ западныя области и смыкались между собою національности, Германское императорство все болѣе утрачивало свое значеніе, и самодержавіе отдѣльныхъ государей брало верхъ надъ центральною властью. Германскіе императоры слишкомъ ужь много помышляли о всемірномъ владычествѣ, они простирали свои политическіе виды во всѣ возможные концы свѣта; одни только интересы Германіи предавались забвенію. Гражданству собственными силами удалось добиться въ средніе вѣка превосходства на поприщѣ торговли и сношеній. Плоды столь долгой неутомимой дѣятельности безвозвратно утратились вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ условій новѣйшихъ временъ. На интересы нѣмецкаго торговца на сѣверѣ вовсе не обращали вниманія, и тѣ забытыя области, гдѣ германская культура пустила уже столь славные ростки, достались теперь Славянамъ. Ганзейскіе города лишены были всякой поддержки, и въ средней Германіи слишкомъ даже скоро отозвались послѣдствія этой тупоумной политики. Блескъ, могущество и богатство нѣмецкихъ городовъ, дарованные имъ торговлей, мало по малу утрачивались, славныя учрежденія распадались, обширные товарные склады пустѣли, источники сбыта изсякли. Въ теченіе 16-го вѣка Германія продержалась еще кое-какъ на достигнутой ею прежде высотѣ въ области торговли и сношеній; но разные недуги, поразившіе богатую промышленную и торговую жизнь, выступали уже наружу, а никто и не думалъ помочь бѣдѣ. Въ открытіяхъ участвовали лишь отдѣльныя личности, сама же германская нація не извлекла изъ нихъ никакой пользы и понесла еще утраты вслѣдствіе совершеннаго отпаденія Нидерландскихъ провинцій и Швейцаріи.

2. Вызванный открытіями громадный переворотъ въ области торговли и сношеній вообще, понемногу произвелъ также значительныя измѣненія и въ нѣмецкой торговлѣ. Пролегавшіе по разнымъ направленіямъ торговые пути изъ Италіи лишились своего важнаго значенія, съ тѣхъ поръ какъ Лиссабонъ и Антверпенъ сдѣлались средоточіями всемірной торговли и какъ оттуда большею частью получались восточные товары. Впрочемъ южногерманскіе города въ теченіе 16 столѣтія все еще состояли въ тѣсной связи съ Италіей, а именно съ Венеціей и Генуей; Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Ульмъ и другія менѣе значительныя мѣста въ Швабіи и Франконіи постоянно служили посредниками для

*) Ср. Ranke, «Deutsche Geschichte.» Bd. I. S. 83 и Droysen «Geschichte der preussischen Politik.» Bd. II, 2, S. 8 ff.

обмѣна произведеній юга съ сѣверовостокомъ Германіи и пограничными славянскими землями. Италійско-германскія сношенія поддерживались даже отчасти въ бурныя времена 17-го столѣтія. Итальянскіе торговые города особенно были заинтересованы въ томъ, чтобы не упустить въ Германіи своихъ прежнихъ связей, прерываемыхъ по временамъ вслѣдствіе войнъ Германскихъ императоровъ съ Французскими королями. Притомъ же естественныя и искусственныя произведенія Италіи сдѣлались почти необходимыми для Германіи; въ ней пользовались значительнымъ сбытомъ всякаго рода южные фрукты, тонкія сукна, особенно парчи, шелковыя ткани, золотомъ и серебромъ затканныя матеріи, уборы и стеклянныя издѣлія.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто между нѣмецкими городами занималъ Аугсбургъ, гдѣ торговые дома Фуггеровъ и Вельсеровъ вели громадныя дѣла и почти совершенно завладѣли денежными оборотами съ Италіей. Нюрнбергскіе купцы также не отставали. Нюрнбергъ въ 16-мъ столѣтіи еще считался самымъ люднымъ и цвѣтущимъ городомъ въ Германіи; его ремесленныя и мануфактурныя производства были превосходны. Его посѣщали иногородные ремесленники, водворявшіеся здѣсь на время или навсегда, и связи приносимыя ими съ собою изъ родины, послужили въ пользу внѣшнимъ сношеніямъ города. Нюрнбергскіе капиталисты участвовали въ горной промышленности Венгріи, Трансильваніи, Богеміи, Саксоніи и т. д. и получали большія льготы и преимущества отъ мѣстныхъ владѣльцевъ. Торговыя сношенія ихъ рано уже перешли за море, и нюрнбергскіе товары не то прямымъ, не то посредническимъ путемъ отправлялись въ Америку. Силезское полотно, окрашенное и отдѣланное въ Нюрнбергѣ, шло въ Испанію и Италію партіями по нѣскольку тысячъ тюковъ въ годъ [1]). Второе мѣсто занимали города, лежащіе на западъ отъ Аугсбурга,—Цюрихъ, Санктъ-Галленъ, Люцернъ, Граубюндтенъ и Констанцъ; они ревностно поддерживали сношенія съ Италіей и содержали въ большой исправности шедшія туда дороги. Отпускъ нѣмецкихъ товаровъ въ Италію сократился лишь впослѣдствіи; сѣверогерманскіе города также отправляли туда свои произведенія черезъ Нюрнбергъ. Верхне-Германцы участвовали даже въ морскихъ путешествіяхъ Португальцевъ. Торговая компанія нюрнбергскихъ и аугсбургскихъ купцовъ, во главѣ которой стояла фирма Вельсеровъ, снарядили съ большими издержками три корабля, отправленные въ Остъ-Индію и по четырехъ-лѣтнемъ отсутствіи возвратившіеся съ грузомъ индійскихъ товаровъ [2]). Та же фирма

---

[1]) Roth «Geschichte des nürnbergischen Handels. Bd. I. S. 253. Объ образцахъ рукописныхъ газетъ, «посвященныхъ торговлѣ и заключавшихъ въ себѣ разныя касающіяся ея измѣненія и новости», Roth a. a. O. S. 281.

[2]) Paul von Stetten «Geschichte von Augsburg.» Ср. Fischer «Geschichte des dänischen Handels.» Bd. IV. S. 33. ff.

Вельсеровъ воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы извлечь торговыя выгоды въ новооткрытыхъ земляхъ Средней Америки. Она заключила съ императоромъ Карломъ V договоръ, въ видахъ заселить по сосѣдству съ провинціей св. Маріи мѣста, земли отъ мыса Де-ла-Велы до мыса Маракапаны, и основать колоніи по берегамъ и на сосѣднихъ островахъ. Снарядили даже нѣсколько кораблей, доходившихъ до береговъ Венесуэлы; пришлось однако отказаться отъ этого предпріятія.

Нюрнбергскіе и аугсбургскіе купцы ревностнѣе всѣхъ другихъ вели также торговлю съ близкими сосѣдями Германіи, съ Польшей, Силезіей, Богеміей, Моравіей и Венгріей. Торговые дома обоихъ городовъ занимались въ Венгріи разработкой множества рудниковъ. Южно-германскіе города добивались привилегій отъ владѣтелей этихъ странъ, въ видахъ обезпечить за собой торговлю съ ними, что и удалось имъ, особенно Нюрнбергу, еще въ 15-мъ столѣтіи.—Торговыя связи верхней Германіи съ Пиренейскимъ полуостровомъ напротивъ того ослабѣли, съ тѣхъ поръ какъ Филиппъ II завоевалъ Португалію, и дѣятельные Голландцы нанесли ущербъ португальской колоніальной торговлѣ. Нѣмецкіе города потерпѣли немало потерь, когда былъ разграбленъ и завоеванъ Антверпенъ. Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Франкфуртъ на М. и многіе прирейнскіе города поддерживали до той поры самыя живыя торговыя сношенія съ испанскими Нидерландами.

Изъ городовъ по Дунаю слѣдуетъ поименовать Нёрдлингенъ, ярмарки котораго посѣщались многими торговцами. Регенсбургъ принималъ правда участіе въ италійской торговлѣ, но онъ давно уже лишился того высокаго положенія, какое занималъ въ прежніе вѣка въ ряду дунайскихъ городовъ. Даже сношенія его съ сосѣдними областями понесли существенный ущербъ вслѣдствіе торговой политики Баварскихъ герцоговъ, состоявшей въ повышеніи пошлинъ и запретѣ дорогъ. Пассау, выгодное положеніе котораго при Иннѣ и Дунаѣ споспѣшествовало торгу хлѣбомъ, солью, виномъ и лѣсомъ, также пострадалъ отъ этого, такъ какъ герцогъ заказалъ городу дороги, съ цѣлью поднять свои соляные склады въ Шердингѣ.

3. Изъ *австрійскихъ земель* въ торговыхъ сношеніяхъ южно-германскихъ городовъ съ Италіей участвовалъ Тироль, а Фельдкирхъ въ Форарльбергѣ служилъ для нихъ средоточіемъ. Такимъ же значеніемъ пользовалась и Вѣна, коммерческіе обороты которой все болѣе расширялись, съ тѣхъ поръ какъ она снова сдѣлалась столицей при Максимиліанѣ. Между городами, лежавшими по торговому пути въ Италію, отличались Юденбургъ, Грацъ, Леобенъ и особенно Лайбахъ (Любляны). А для той дороги, что шла черезъ Крайнъ къ Адріатическому морю, уже въ 16-мъ столѣтіи важенъ былъ Тріэстъ *).

*) Löwenthal «Gesch. der Stadt Triest». Bd. I.

Австрійскія наслѣдственныя земли въ промышленномъ отношеніи почти совершенно зависѣли отъ Германіи; верхнегерманскіе города пользовались здѣсь значительнымъ сбытомъ своихъ произведеній, тѣмъ еще болѣе что они отъ Максимиліана I получили разныя льготы. Напрасно возникали жалобы противъ иностранныхъ торговыхъ компаній, которыя въ теченіе всего 16-го столѣтія большею частью сохранили свое вліяніе [1]). Хотя нѣкоторыя изъ статей, привозимыхъ нѣмецкими торговцами въ Австрію, изготовлялись также въ ней самой, но первыя все-таки удержали за собой рѣшительное преимущество и относительно дешевизны и относительно доброты товаровъ. Большая часть австрійской торговли находилась въ рукахъ Евреевъ, и одно это обстоятельство доказываетъ уже, какъ сравнительно неразвито еще было среднее сословіе въ Австріи. Горнымъ производствомъ въ Каринтіи, немаловажнымъ въ 16-мъ столѣтіи, завладѣла аугсбургская фирма Фуггеровъ; точно также и шватцерскими рудниками въ Тиролѣ [2]). Но производство сократилось уже подъ исходъ этого столѣтія. Мануфактурная промышленность Венгріи не вышла еще изъ своего первобытнаго состоянія. Земледѣльческихъ продуктовъ вывозилось впрочемъ немало. Опустошительныя войны съ Турками и внутреннія усобицы оказали пагубное вліяніе на торговыя дѣла. Трансильванія, нѣмецкіе ремесленники которой въ 15-мъ столѣтіи считались самыми искусными въ Венгріи, также страдала отъ внутреннихъ смутъи нескончаемыхъ военныхъ бѣдствій. Главными торговыми и промышленными мѣстами здѣсь были Германштатъ, Кронштатъ и Бистрицъ. Въ прежнія времена Трансильванцы владѣли большею частью венгерской отпускной торговли и состояли въ непосредственной связи съ Вѣной. Эти сношенія прекратились съ тѣхъ поръ, какъ Трансильванія подчинялась все болѣе сильной зависимости. Промышленность Нѣмцевъ въ Трансильваніи ослабѣла, изворотливые греческіе и армянскіе купцы забирали въ свои руки принадлежавшія прежде Трансильванцамъ торговыя области, одну за другою [3]).

4. Въ цвѣтущую эпоху Антверпена и до послѣдней четверти 16-го столѣтія Рейнъ былъ главнымъ торговымъ путемъ, по которому получаемые изъ Лиссабона грузы пряностей перевозились въ германскія земли. Около половины 16-го столѣтія, когда ослабѣло соперничество италійскихъ торговыхъ державъ съ португальскими купцами,

---

[1]) Привилегіи въ Вѣнѣ, данныя за ссуду Максимиліаномъ I городамъ Нюрнбергу, Аугсбургу и т. д. Roth I. 264. Fischer a. a. O. II. 611 и P. V. Stetten «Augsburgs Geschichte». I. 264 ff.

[2]) Подробности: Hermann «Handbuch der Geschichte des Herzogthums Kärnthen». Bd. II. Heft 2. S. 361 ff.

[3]) G. D. Teutsch «Geschichte der Siebenbürger Sachsen». II. Heft. S. 218 и III. Heft. S. 361 ff.

восточные товары шли изъ Лиссабона прямо. Вормсъ, Майнцъ и Шпейеръ поддерживали тамъ свое штапельное право; Страсбургъ превзошелъ всѣ вверхъ по Рейну лежащіе города, и особенно Базель. Болѣе широкое развитіе торговыхъ оборотовъ сильно задерживалось множествомъ пошлинъ, то и дѣло повышаемыхъ прирейнскими владѣльцами. Князья эти вовсе не соображались съ интересомъ государства, напротивъ, каждый изъ нихъ помышлялъ только о себѣ и о своей мошнѣ. Въ этихъ поползновеніяхъ состязались съ ними также и города, все еще державшіеся за свое старообычное право, тогда какъ давно уже наступили иныя времена. Возникъ одинъ только новый городъ, Мангеймъ, торговля котораго въ 17-мъ вѣкѣ болѣе и болѣе расширялась, что́ какъ и въ другихъ германскихъ городахъ обошлось не безъ содѣйствія бѣжавшихъ изъ родины Нидерландцевъ. Прирейнскіе города чрезвычайно много потеряли съ паденіемъ Антверпена. Голландцы забрали въ свои руки всю торговлю пряностями и другими азіатскими товарами; они старались расширить свою собственную торговлю во всѣ возможныя стороны, въ чемъ помагала имъ цвѣтущая ихъ промышленность, а „германскія и сосѣднія внутреннія земли они оттѣсняли на задній планъ, что въ 17-мъ столѣтіи и удалось имъ какъ нельзя лучше, благодаря обезсиленной и потрясенной Германіи“. Съ этой поры германскіе города то и дѣло обращались съ жалобами къ императору и сейму, побуждая ихъ противостать притѣсненіямъ со стороны Голландцевъ на нижнемъ Рейнѣ, тогда какъ испанскіе Нидерланды, заперевъ Шельду, затрудняли имъ также доступъ къ фландрскимъ рынкамъ. Вся рейнская торговля переходила болѣе и болѣе въ руки Голландцевъ.

Торговля *городовъ по верхнему Рейну* и *у Боденскаго озера* съ Франціей была еще очень оживлена въ 16-мъ столѣтіи, хотя шампанскіе рынки утратили уже прежнее свое значеніе. За то оживились еще болѣе сношенія съ южно-французскимъ городомъ Ліономъ, черезъ который шла большая часть германско-португальской торговли. Нюрнбергцы владѣли тамъ факторіями, начиная уже съ конца 15-го столѣтія. Денежные обороты купцовъ изъ Аугсбурга, Нюрнберга, Ульма, Констанца, Страсбурга, Меммингена, Нёрдлингена и Франкфурта на М. съ французскими королями были весьма значительны, и тѣ широкія торговыя льготы, какими Нѣмцы въ теченіе 16-го столѣтія пользовались во Франціи, были отчасти слѣдствіемъ королевскихъ долговъ *). Изъ юго-западныхъ городовъ первое мѣсто во французско-нѣмецкихъ сношеніяхъ занималъ Франкфуртъ на М. Ярмарки его весьма много посѣщались, онъ былъ главнымъ мѣстомъ для денежныхъ и вексельныхъ дѣлъ, такъ какъ нѣмецкіе и иностранные купцы сводили и заключали здѣсь свои счеты. Товары, шедшіе изъ Франціи, Испаніи и

*) Ср. Roth «Geschichte des nürnbergischen Handels». Bd. I. 288.

Португаліи, получаемые частью также черезъ Антверпенъ, доставлялись изъ Франкфурта черезъ Бамбергъ и Вюрцбургъ внутрь Германіи. Франкфуртъ долго состоялъ въ тѣсной связи съ Эмденомъ, сдѣлавшимся важнымъ торговымъ городомъ, съ тѣхъ поръ какъ здѣсь водворились англійскіе торговцы, и усилившимъ въ 16-мъ столѣтіи свое населеніе большимъ притокомъ выходцевъ изъ Франціи, Англіи и Нидерландовъ. Когда Англичане перенесли сюда свой главный складъ, то торговцы изъ самыхъ дальнихъ краевъ стали посѣщать этотъ городъ. При возникновеніи нидерландскихъ смутъ сюда перешла большая часть антверпенской торговли. До конца 16-го вѣка въ гавань приходили корабли изъ Лифляндіи, Норвегіи, Франціи, Англіи и Испаніи [1]).

5. Съ Франкфуртомъ на М. соперничалъ Лейпцигъ [2]), жители котораго не ограничивались пассивною торговлей, но и сами также участвовали въ весьма бойкихъ оборотахъ, такъ что городъ ихъ сдѣлался посредникомъ между Германіей и сѣверовостокомъ, благодаря чему онъ въ теченіе 16-го столѣтія, съ помощью Саксонскихъ курфюрстовъ, опередилъ сосѣдніе города Галле и Эрфуртъ. Максимиліанъ I въ 1507-мъ г. утвердилъ за нимъ три ярмарки и расширилъ его складочное и штапельное право, всилу чего на пятнадцать миль вокругъ города запрещены были всякіе торги и склады. Карлъ V снова подтвердилъ (1521 и 1547) привилегіи Лейпцига. Множество изгнанныхъ изъ испанскихъ Нидерландовъ ремесленниковъ и торговцевъ и бѣжавшіе сюда Антверпенцы были радушно приняты въ Лейпцигѣ; они подняли городъ и окрестности его, водворивъ въ нихъ суконное и шерстяное производство, потомъ также кошенильныя и индиговыя красильни. Ярмарочныя распри съ нѣкоторыми изъ сосѣднихъ саксонскихъ и тюрингенскихъ городовъ не прерывались, особенно съ Галле. Коммерческія связи Лейпцига распространялись по всей Германіи, значительные обороты производились особенно съ Богеміей, Силезіей, Австріей, Польшей и Пруссіей. Онъ одолженъ своимъ значеніемъ не только посредническому торгу; множество находившихся въ немъ фабрикъ этому также сильно способствовало [3]). Промышленные жители въ Галле занимались земледѣліемъ и торговлей. Они вывозили соль, крахмалъ, хлѣбное вино и пр. въ Берлинъ, Магдебургъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ и Лейпцигъ. Важенъ былъ также торгъ свиньями. Эрфуртъ и Брауншвейгъ были довольно значительными коммерческими средоточіями, первый впрочемъ пострадалъ вслѣдствіе сократившейся торговли вайдою, а послѣдній вслѣдствіе раздоровъ съ своими владѣльцами.

---

[1]) Fischer a. a. O. Bd. IV. S. 92.

[2]) «Pragmatische Handlungsgeschichte der Stadt Leipzig». Leipzig 1772.

[3]) «Pragmatische Handlungsgeschichte der Stadt Leipzig». S. 370.

6. *Судоходство по Эльбѣ* шло чрезвычайно живо. Богемія принимала въ немъ дѣятельное участіе, хотя нѣкоторыя изъ приэльбскихъ державъ зачастую представляли разнаго рода затрудненія. Бранденбургъ, Брауншвейгъ, Люнебургъ, Мекленбургъ и Лауэнбургъ извлекали много выгодъ изъ этого активнаго торга Богеміи. Фердинандъ I на многихъ конференціяхъ пытался содѣйствовать устраненію судоходныхъ преградъ по Эльбѣ и Одеру, основываясь именно на томъ, что Эльба „рѣка общенародная, и судоходство по ней должно быть открыто для всѣхъ имперскихъ подданныхъ“; курфюрстъ Саксонскій заявилъ однако, что отъ него одного зависитъ разрѣшать иноземцамъ плаваніе по Эльбѣ въ предѣлахъ его земли. Вслѣдствіе упорства Саксоніи позднѣйшая попытка Максимиліана II оказалась также безуспѣшною [1]). Курфюрстъ Бранденбургскій дозволялъ однимъ бранденбургскимъ судовщикамъ спускаться внизъ по рѣкѣ отъ Тангермюнде [2]). Когда вслѣдствіе распрей между Штеттиномъ и Франкфуртомъ торговля по Одеру пришла въ совершенный упадокъ, тогда только открылъ онъ Эльбу для иноземцевъ, частью съ тѣмъ чтобы быть независимымъ отъ Помераніи относительно многихъ торговыхъ статей, а частью и для того чтобы открыть своимъ землямъ новые пути къ вывозу [3]). Магдебургъ былъ знатнымъ торговымъ городомъ на Эльбѣ; онъ поддерживалъ чрезвычайно живыя сношенія съ Фландріей, Пруссіей и Силезіей, особенно съ Бреславлемъ. Штапельное право его даже въ теченіе шестнадцатаго столѣтія осталось неприкосновеннымъ, его подтвердилъ также и Максимиліанъ II [4]).

7. Для *торговли по Одеру* важнѣйшими мѣстами были Бреславль и Франкфуртъ на Одерѣ. Франкфуртъ съ чрезвычайнымъ упорствомъ отстаивалъ свое складочное право, а такъ какъ съ наступленіемъ 16-го столѣтія много польскихъ судовъ ходило по Вартѣ до Кюстрина и по Одеру спускалось до Штеттина, то онъ требовалъ, чтобы всѣ суда шли сперва вверхъ до Франкфурта, а потомъ уже спускались внизъ по рѣкѣ къ Штеттину [5]). Горожанамъ на самомъ дѣлѣ удалось добиться отъ императора и отъ всѣхъ причастныхъ къ этому дѣлу владѣльцевъ подтвержденія своего складочнаго права. Вслѣдствіе этого прервались сношенія съ Польшей, гдѣ король прибѣгъ къ репрессаліямъ, что̀ довольно сильно повредило Бреславлю и Франкфурту. Но такъ какъ здѣсь нуждались въ польскихъ продуктахъ, то Франкфурт-

---

[1]) «Handlungsgeschichte Leipzigs». Abschnitt 2, C. 2. S. 173 ff. Fischer a. a. O. 104 ff.

[2]) Лежащаго при устьѣ рѣки Тангераъ въ Эльбу.

[3]) Klöden a. a. O. 5. Stück. S. 9 ff.

[4]) «Abhandlung von dem Stapelrechte der Stadt Magdeburg». Leipzig 1742.

[5]) Klöden «Beiträge zur Geschichte des Oderhandels». 3. Stück. S. 51 ff. для слѣдующаго за симъ 59 ff.

цы обратили свою коммерческую дѣятельность на балтійскую торговлю; множество кораблей нагружалось товарами, ихъ доставляли въ Штеттинъ и обмѣнивали на польскія произведенія въ померанскихъ портахъ Анкламѣ, Грейфсвальдѣ, Штральзундѣ, Вольгастѣ и пр. Споръ между Франкфуртомъ и Штеттиномъ изъ-за складочнаго права длился въ теченіе всего шестнадцатаго столѣтія. Курфюрстъ Іоаннъ Георгъ Бранденбургскій хотѣлъ положить конецъ этимъ придиркамъ, заказавъ эдиктомъ 5-го октября 1572-го г. во всѣхъ своихъ земляхъ Штеттинцамъ всѣ пути и водою и сушею, также привозъ и вывозъ всякихъ товаровъ и т. д. Но отъ этихъ мѣръ одинаково пострадали Франкфуртъ, Штеттинъ, Бранденбургія и Померанія. Открытіемъ судоходства по Эльбѣ нанесенъ чрезвычайный ущербъ франкфуртской торговлѣ. „До сихъ поръ весь сухопутный торгъ ганзейскихъ городовъ съ Пруссіей, Польшей и Силезіей шелъ черезъ Франкфуртъ, а изъ Франкфурта товары прибалтійскихъ городовъ вывозились въ Богемію, Моравію, Силезію, Лузацію и Саксонію“. Теперь же все это измѣнилось. Товарный транспортъ сталъ направляться изъ Бреславля черезъ верхнюю Лузацію къ Эльбѣ [1]).

8. *Сельское хозяйство* процвѣтало еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, и даже крестьянская война не произвела большихъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи. Не мало областей находилось правда въ довольно жалкомъ видѣ, однако весьма многія мѣста были пощажены опустошительной войной. Попытки отдѣльныхъ государей поддержать общій миръ, какъ можно энергичнѣе подавить разбойниковъ и „хапуновъ“, послужили въ пользу земледѣльцу; нѣкоторые изъ владѣтелей убѣдились въ необходимости улучшить положеніе крестьянъ, сознавъ всѣ выгоды, доставляемыя государству цвѣтущимъ сельскимъ хозяйствомъ. Не устраненныя и за тѣмъ еще помѣхи происходили единственно отъ ложныхъ политико-экономическихъ воззрѣній. Курфюрстъ Саксонскій Августъ оказалъ значительныя услуги своей странѣ. Мѣры, принятыя имъ для улучшенія лѣсоводства, для расчистки лѣсовъ подъ пашню, для поднятія нови въ пустошахъ во всякомъ случаѣ заслуживаютъ одобренія. Пришли вообще къ тому убѣжденію, что арендное хозяйство приноситъ больше прибыли, чѣмъ обработка земель крѣпостными. Поэтому удѣльныя и городскія общественныя земли сдавали или въ срочную или въ наслѣдственную аренду, особенно въ тѣхъ областяхъ, которыя прежде принадлежали духовнымъ учрежденіямъ и вслѣдствіе реформаціи были обращены въ мірскія имущества [2]). Въ краяхъ, гдѣ находились главныя торговыя мѣста, земледѣліе извлекало много пользы изъ заграничныхъ сношеній, благодаря тому, что здѣсь скоро

---

[1]) Klöden a. a. O. 5. Stück. S. 9 ff

[2]) Cp. Langethal Buch III. S. 100 ff.

водворялись всякія гдѣ-либо появлявшіяся усовершенствованія сельскохозяйственнаго производства. Въ этомъ отношеніи немаловажное вліяніе оказано Италіей, Голландіей и отчасти также Франціей. Эльзасъ и прирейнскій Пфальцъ относились къ наилучше воздѣланнымъ окраинамъ Германіи, Валлонцы ввели здѣсь болѣе тщательную обработку пашни и посѣвъ клевера. Благодаря окрѣпшей постепенно власти государей, крестьяне пользовались покровительствомъ и защитою, имѣя надежную опору противъ насильственныхъ захватовъ со стороны господъ. Земли поднялись въ цѣнѣ, стоимость сельскихъ продуктовъ возростала. Вообще хозяйство въ Германіи почти сплошь велось трехпольное съ чистымъ паромъ; такъ было именно въ Саксоніи, Гессенѣ, Бранденбургѣ, Силезіи, Франконіи, Швабіи и Баваріи. Въ иныхъ мѣстахъ господствовали впрочемъ и другія сельскохозяйственныя системы. На нижнемъ Рейнѣ держались четырехъ-и пяти-польной плодосмѣнной системы; выгонное хозяйство повидимому было уже въ ходу въ Голштиніи; въ австрійскихъ Альпахъ господствовало горное хозяйство, въ земляхъ по Ганнѣ въ Моравіи не держали вовсе парового поля [1]).

Разведеніе торговыхъ растеній, преуспѣвая уже въ 15-мъ столѣтіи, достигло въ шестнадцатомъ высокаго значенія. Производствомъ вайды весьма тщательно занимались особенно въ тюрингенскихъ городахъ, а именно въ Эрфуртѣ, и въ теченіе 16-го столѣтія оно находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, такъ какъ индиго принимался еще только исподоволь. Тюрингенская вайда слыла самою лучшею въ Германіи и не уступала въ качествѣ ни французской, ни итальянской. Въ Саксоніи, по Эйфелю, въ герцогствѣ Юлихѣ и Клеве также велся торгъ вайдою собственнаго производства [2]). Однако Эрфуртъ въ теченіе 16-го столѣтія былъ главнымъ мѣстомъ для торговли ею. Не мало притомъ воздѣлывалось марены, сафлора и шафрана. Масличныя растенія разводились въ окрестностяхъ Эрфурта и по нижнему Рейну. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимались также воздѣлкою аниса, кишнеца, укропа и ворсильныхъ шишекъ.—Винодѣліе весьма тщательно производилось въ областяхъ по Рейну. „Мы застаемъ его даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оно теперь безслѣдно исчезло, и въ иныхъ, гдѣ оно правда и теперь еще появляется, но уже въ гораздо меньшихъ размѣрахъ“ [3]).

Скотоводствомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимались съ знаніемъ дѣла. Государственные конскіе заводы и постоянныя войска, нуждав-

---

[1]) Эти свѣдѣнія сообщаетъ: Langethal III. стр. 193, 234 и 263.

[2]) Подробности: Langethal III стр. 110.

[3]) О винодѣліи въ Маркѣ см. Langethal III. стр. 145, въ Эрфуртѣ—тамъ же стр. 173.

шіяся въ большихъ ремонтахъ, споспѣшествовали коневодству. Во многихъ мѣстахъ для улучшенія его стали вводить иноземныя породы. Такъ напр. въ Австріи, куда на этотъ конецъ выведены были испанскія и турецкія лошади. Было много конныхъ ярмарокъ; знатнѣйшая изъ нихъ во Франкфуртѣ на М. Овцеводство также преуспѣвало; чрезмѣрному размноженію овецъ противодѣйствовали многія земскія постановленія. Пчеловодствомъ стали заниматься раціональнѣе чѣмъ прежде; оно было значительно въ Лузаціи, Бранденбургѣ, Помераніи, Мекленбургѣ, Лауэнбургѣ, Баваріи и Моравіи [1]).

9. *Мануфактурное производство* въ 16-мъ столѣтіи коснѣло на той же ступени, какую занимало оно и въ средніе вѣка; существенныхъ успѣховъ не оказывалось. Къ отпуску доставлялись все тѣ же статьи, что вывозились и прежде. Сукнодѣлію пришлось вступить въ соперничество съ Голландіей и Англіей; запреты вывозить шерсть изъ Англіи сократили производство тонкихъ суконъ, изготовляемыхъ до тѣхъ поръ изъ смѣси нѣмецкой шерсти съ англійской. Въ Германіи намѣревались было совсѣмъ изгнать англійскія сукна съ рынковъ, но дѣло такъ и ограничилось одними намѣреньями. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ государей оказывали всевозможное вниманіе промышленности. Мануфактурное производство болѣе всего процвѣтало въ курфиршествѣ Саксонскомъ; въ этотъ край изъ-за границы вызывали на выгодныхъ условіяхъ торговцевъ, мастеровъ, хлѣбопашцевъ и ремесленниковъ. Запрещалось отпускать за границу шерсть, ленъ, пеньку и пр. Отсюда вывозились сукна, шелкъ, полотно, тикъ, камка [2]). Въ Равенсбергскомъ округѣ было знатное полотняное производство; пришлые въ край Нидерландцы и здѣсь также ввели выдѣлку тончайшихъ сортовъ [3]). Близъ Билефельда уже въ началѣ 17-го столѣтія находились немаловажныя бѣлильни. Въ Испаніи и Нидерландахъ силезское полотно было въ большомъ ходу; пенька производилась въ Бреславлѣ и Швейдницѣ [4]). Вообще въ весьма многихъ мѣстахъ Германіи расширялось льнопрядильное производство; дешевизной и добротою этого предмета она превосходила всѣ остальныя земли въ Европѣ. Металлическіе заводы въ южныхъ окраинахъ Вестфаліи, частью также въ Тюрингенѣ и Австріи, работали на отпускъ. Превосходныя издѣлія

---

[1]) Въ 16-мъ вѣкѣ было уже два писателя о пчеловодствѣ; Никель Іаковъ Митбургеръ въ 1568-мъ г. издалъ въ Гёрлицѣ: «Büchlein von den Bienen, а Андрей Пикусъ: «von den Immen». Leipzig 1596. Langethal Bd. III. S. 259. О попыткѣ водворить въ Германіи шелководство см. тамъ же, стр. 260.

[2]) Fischer «Geschichte des deutschen Handels». Bd. IV. S. 95 ff.

[3]) Weddingen «Westphälisches Magazin». Bd. I. S. 102 и Bd. IV. S. 95. его приводитъ: Gülich «Geschichtliche Darstellung des Handels u. s. w». Bd. II. S. 186.

[4]) Fischer a. a. O. Bd. IV. S. 509.

и большое искусство нюрнбергскихъ и аугсбургскихъ мастеровъ достаточно извѣстны; чертежники, живописцы, лѣпщики, рѣзчики на деревѣ и камнѣ, гравёры, серебряныхъ дѣлъ мастера, слесаря и механики славились во всей Европѣ. — Книгопечатанье создало совсѣмъ новую отросль промышленности. Лучшіе типографщики находились во Франкфуртѣ на М., въ Гамбургѣ, Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Кёльнѣ, Вѣнѣ, Цюрихѣ, Базелѣ и Страсбургѣ [1]).

Промыслы, состоявшіе въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ, въ теченіе 16-го столѣтія также оказали важные успѣхи. Во многихъ городахъ процвѣтали пивоварни: Эрфуртъ, Наумбургъ, Бреславль, Швейдницъ, Кольбергъ, Гамбургъ, Любекъ, Лауэнбургъ, Госларъ и Ростокъ славились своимъ пивомъ. Винокурни размножались; по поводу чрезмѣрнаго потребленія водки нѣкоторые изъ государей сочли необходимымъ издать „питейные уставы“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограничили продажу хлѣбнаго вина, приготовленіе его обложили пошлиной и запретили гнать его изъ зерноваго хлѣба [2]).

---

[1]) Германія была колыбелью книжной торговли. Сначала типографщики были вмѣстѣ и книгопродавцами. Фустъ выставлялъ напечатанныя имъ книги на продажу въ Парижѣ; первыя напечатанныя росписи книгамъ и издательскіе каталоги вышли изъ одной страсбургской типографіи и отъ Бэмлера въ Аусбургѣ (послѣдніе около 1473-го или 1474-го г.). Въ Ульмѣ и Нёрдлингенѣ уже въ исходѣ 15-го столѣтія были книгопродавцы, во Франкфуртѣ на Майнѣ съ 1485-го г. состоялъ книжный рынокъ, посѣщаемый съ 1526-го книготорговцами изъ Швейцаріи, Франціи и Бельгіи. Однимъ изъ знатнѣйшихъ типографщиковъ и книгопродавцевъ былъ Антонъ Кобергеръ въ Нюрнбергѣ; у него въ дѣлѣ находилось 150 рабочихъ и 24 печатныхъ станка, онъ держалъ коммиссіонные склады во Франкфуртѣ на М., въ Лейпцигѣ, Венеціи и Амстердамѣ. Книжная торговля рано уже развилась въ издательскую и коммиссіонную продажу. Съ 1564-го г. отъ книгопродавца Георга Виллера въ Аугсбургѣ стала появляться роспись новымъ изданіямъ, которыя доставлялись на каждый изъ книжныхъ рынковъ, а въ 1577-мъ г. въ имперскомъ полицейскомъ постановленіи впервые упоминается о книгопродавцахъ какъ объ особомъ разрядѣ торговцевъ. Съ исходомъ 17-го столѣтія лейпцигскія ярмарки стали пользоваться такимъ же значеніемъ, какъ и франкфуртскія на М., и уже съ 1650-го г. Лейпцигъ сталъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ книжной торговли, посѣщаясь торговцами изъ ближнихъ и дальнихъ странъ. Лейпцигскій университетъ не мало способствовалъ расширенію книжной торговли, а саксонское правительство избавило ее отъ сбора пошлинъ. Благодаря разнаго рода поощреніямъ, въ Лейпцигѣ возникло множество торговыхъ домовъ, двинувшихъ впередъ это дѣло. Вслѣдствіе строгости императорской книжной комиссіи во Франкфуртѣ, слѣдившей за точнымъ исполненіемъ изданныхъ законовъ о печати и о книжной торговлѣ, соблюдавшей строгую цензуру и преслѣдовавшей запрещеныя сочиненія, книгопродавцы покинули Франкфуртъ, такъ что со второй половины 17-го столѣтія они почти исключительно стали посѣщать лейпцигскую ярмарку. — Литература по исторіи книжной торговли находится у Роттнера «Lehrbuch der Contorwissenschaft für den deutschen Buchhandel». Leipzig 1861, гдѣ на страниц. 1 — 12 данъ краткій очеркъ нѣмецкой книжной торговли. Дѣльныя замѣтки приводитъ также: Fischer «Geschichte des deutschen Handels». Bd. IV. S. 459 ff. Pierer's Lexikon, Art. Buchhandel. Ср. Metz »Gesch. des Buchhandels etc». Darmstadt 1834—36. 2 Bde. Kirchhoff «Beiträge zur Geschichte des deutschen Buchhandels». Leipzig 1851—53. 2 Bdch. Статья Эберта «Buchhandel und Buchdruckerkunst въ Энциклопедіи Эрша и Грубера. Болѣе тщательнаго сочиненія еще не имѣется и до сихъ поръ.

[2]) Langethal Bd. III. S. 254 und 256.

10. Въ общемъ итогѣ оказывается, что германская всемірная торговля въ 16-мъ стол. понесла значительный ущербъ, несмотря даже на тщетныя усилія отдѣльныхъ городовъ поддержать въ прежнихъ размѣрахъ объемъ торговыхъ сношеній. Одно перемѣщеніе всемірнаго торговаго пути само по себѣ не могло бы причинить такого переворота; дѣло въ томъ, что не существовало еще здравой торговой политики. Ни у императора, ни у имперскихъ чиновъ не оказалось въ этомъ отношеніи надлежащаго пониманія. Общаго таможеннаго тарифа и въ поминѣ не было, а каждый изъ владѣтелей распоряжался въ своей области по своему произволу. И замѣчательно то, что города сами даже протестовали противъ общаго имперскаго тарифа. Вся область этого рода законодавческой дѣятельности предоставлялась каждому изъ владѣтелей вполнѣ, и они орудовали у себя ею довольно причудливымъ образомъ. Для повышенія пошлинъ руководились самыми разнообразными мотивами. Строго сложившейся покровительственной или запретительной системы нигдѣ еще не было, въ нѣкоторыхъ государствахъ обнаруживались только ея начатки; одна лишь Австрія тогда уже подавала остальной Германіи примѣръ нѣсколько шире развитой запретительной системы [1]). Пошлины имѣли большею частью финансовый характеръ, а часто повторяемыя заявленія касательно тормозившихъ торговлю оковъ и запреты имперскаго правительства налагать новыя пошлины или повышать уже существующія нигдѣ не встрѣчали сочувствія и не принимались въ уваженіе. Внутреннія сношенія задерживались множествомъ торговыхъ компаній; на нихъ всюду поднимались жалобы, а именно на верхне-германскія компаніи въ Аугсбургѣ, Нюрнбергѣ, Ульмѣ, Франкфуртѣ и пр. Реформаторы Лютеръ и Цвингли всѣми силами ратовали противъ нихъ, такъ какъ онѣ завладѣли даже торгомъ самыхъ насущныхъ съѣстныхъ припасовъ. Имперское и земское законодательство иногда правда и вступалось въ дѣло, но безъ желаемаго успѣха. На имперскомъ сеймѣ 1512-го г. уже было рѣшено, чтобы „подобныя пагубныя дѣла были впредь запрещаемы и отмѣняемы, и никто не смѣлъ бы заниматься и промышлять ими“. Однако ни императоръ, ни остальные владѣтели не возставали противъ этихъ торговыхъ компаній, тѣмъ болѣе что фирмы Фуггеровъ, Вельсеровъ и другія всегда готовы были подслужиться ссудами за оказанную имъ поддержку. Хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что монополіи никоимъ образомъ не могутъ споспѣшествовать народнохозяйственному развитію, а все-таки нельзя согласиться и съ мнѣніемъ тѣхъ, которые однѣмъ только монополіямъ торговыхъ компаній приписываютъ причину дороговизны [2]).

---

[1]) Schmoller «Zur Geschichte der national-ökonomischen Ansichten in Deutschland.» Tübinger Zeitschr. 1860, Jahrg. 16, Hft. 3 u. 4. S. 642 ff. Касательно слѣдующаго см. тамъ же стр. 496 и пр.

[2]) Перечень торговыхъ компаній у Фальке Т. II. стр. 380.

Куда бы мы ни обратились, нигдѣ не встрѣчаемъ ни отрадныхъ явленій, ни пониманія своего времени и его требованій. Матеріальное благосостояніе Германіи въ средніе вѣка основывалось на городовомъ бытѣ, и въ 16-мъ еще столѣтіи прозорливый Флорентинецъ Макіавелли набросалъ блестящій очеркъ нѣмецкихъ городовъ, составлявшихъ жизненный нервъ Германіи; здѣсь, говоритъ онъ, и порядокъ господствуетъ, и денегъ въ избыткѣ *). Усилившіяся земскія власти нанесли городамъ значительный ущербъ; каждый изъ этихъ владѣльцевъ только и помышлялъ о томъ, какъ бы лишить города̀ ихъ связи съ имперіей, а когда они тому не подчинялись, то подсѣкали ихъ жизненный нервъ, отягощая ихъ сношенія всѣми возможными способами. Имперскіе законы соблюдались не строго, и торговцамъ приходилось самимъ, безъ помощи имперскихъ властей, защищаться отъ разбоевъ и грабежей по дорогамъ. Къ этому присоединились еще внутреннія распри въ общинахъ между среднимъ сословіемъ и городскимъ совѣтомъ, недоступнымъ никакому прогрессу. Давно прошло то время, когда отъ единства городовъ ожидали преобразованія германскихъ имперскихъ учрежденій. Императоры не съумѣли воспользоваться этими мощными силами, для того чтобы съ помощью городовыхъ союзовъ подчинить себѣ и князей и рыцарство. Глубоко хватавшія событія 16-го вѣка подготовляли распаденіе, подтачивали благосостояніе, подрывали здоровыя силы нѣмецкаго средняго сословія. Ущербъ, нанесенный Германіи вслѣдствіе измѣнившихся путей всемірной торговли, вслѣдствіе сократившагося сбыта на сѣверѣ, ничѣмъ не вознаграждался надлежащимъ образомъ. Помѣхой сверхъ того были еще церковныя смуты, нескончаемыя распри въ средѣ имперскаго рыцарства и частыя войны. Къ чему могли служить тутъ собранія на германскихъ городовыхъ съѣздахъ! Города подвергались контрибуціямъ; приставшіе къ протестантству Аугсбургъ, Магдебургъ, Бременъ, Констанцъ, Любекъ, Брауншвейгъ и пр. тяжко поплатились за свою приверженность къ новому ученію; многіе изъ нихъ вмѣстѣ съ навязанною имъ католическою вѣрою лишились и политической свободы и независимости.

Но эти войны, усобицы и разнаго рода бѣдствія все-таки были преходящими невзгодами. Тридцатилѣтняя же война вездѣ оставила по себѣ самые печальные слѣды; и торговля, и промышленность, и земледѣліе — все равно пострадало. Нечего вдаваться въ подробности о порожденномъ тою роковою борьбой жалкомъ состояніи Германіи, оно слишкомъ всѣмъ извѣстно: среднее сословіе, этотъ самый здоровый отпрыскъ германской жизни, образованности и цивилизаціи, было разбито, городское населеніе почти вездѣ сократилось на

*) Ср. напротивъ того описаніе Контарини и Альбери «Relationi degli Ambasciatori veneti,» стр. I и пр.

цѣлую треть; кого пощадила война, тотъ гибнулъ отъ голода и заразы. Отъ прежняго благосостоянія городовъ остались крайне жалкіе слѣды. Опустошенныя села, раззоренныя мѣстности, впустѣ лежащія поля, поприще волковъ и кабановъ—вотъ мрачные признаки ужаснаго погрома. Всюду ощущалась немощь государственнаго строя,—и не было ни малѣйшей надежды оправиться отъ глубокаго паденія! Вслѣдствіе борьбы съ Франціей во второй половинѣ 17-го и 18-го столѣтій области не только отпадали одна за другою отъ германскаго государства, но во многихъ мѣстахъ снова заглохли зародыши успѣшнаго развитія. Войны велись большею частью въ германскихъ земляхъ, въ самомъ сердцѣ Европы. Не наше дѣло пускаться въ подробности касательно политическихъ отношеній, мы хотѣли только указать на нихъ, такъ какъ ими задерживались и замедлялись успѣхи матеріальныхъ интересовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію экономическаго устройства въ разныхъ германскихъ областяхъ и обратить вниманіе на принимаемыя правительствами мѣры, съ цѣлью поднять упавшія промышленныя и производительныя силы, разсмотримъ подробнѣе отдѣльныя отрасли производства, начиная съ 17-го столѣтія. Чѣмъ прискорбнѣе было состояніе германскаго народа, тѣмъ болѣе слѣдуетъ удивляться присущей ему способности, благодаря которой онъ всякій разъ, какъ только спадалъ гнетъ, выбирался изъ тьмы къ свѣту.

11. *Земледѣліе* вслѣдствіе войнъ находилось въ крайнемъ упадкѣ, и многія мѣстности оправлялись лишь исподоволь, такъ какъ на то не хватало рабочихъ силъ. Къ тому же въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, гдѣ хлѣбопашество только что начинало оправляться и улучшаться, возгоравшіяся опять войны снова все разстроивали *). Рекрутская повинность отнимала у сельскаго хозяйства много силъ, непомѣрно-тяжкія подати обременяли крестьянство и не давали ему оправиться. По взносѣ десятины, оброчнаго хлѣба и т. п., у крестьянина съ урожая едва оставалось что-нибудь на уплату государственныхъ податей и на скудное удовлетвореніе домашней потребы. Дворянскія помѣстья страдали отъ другаго недуга: дворяне частью сами мало обращали вниманія на хозяйство, частью же пашни ихъ не довольно тщательно обработывались обязанными крестьянами; помѣстья рѣдко отдавались въ аренду, а продажа лѣнныхъ имѣній запрещалась закономъ, хотя бы даже и нашлись капиталы для ихъ пріобрѣтенья. Множество внутреннихъ пошлинъ вредило вообще сношеніямъ, а въ особенности торговлѣ сельскохозяйственными продуктами.

---

*) Такъ напр. бранденбургъ-шведская война въ Бранденбургѣ, орлеанская въ Пфальцѣ, война за испанское наслѣдство въ Баваріи, за австрійское наслѣдство и Семилѣтняя война.

Во второй лишь половинѣ 18-го столѣтія, и то благодаря отчасти попеченію и покровительству отдѣльныхъ государей, сельское хозяйство оказало немаловажные успѣхи. Земледѣльцы въ болѣе широкихъ размѣрахъ стали заниматься разведеніемъ кормовыхъ травъ, картофеля и другихъ растеній. Отмѣна или смягченіе крѣпостничества, начатыя разумными государями, много споспѣшествовали культурѣ и благосостоянію земель. Марія Терезія, Іосифъ II и Фридрихъ II сильно содѣйствовали этому, но благимъ стремленіямъ владыкъ противоставлялись большія препятствія. Многіе человѣколюбивые помѣщики добровольно отказались отъ своихъ правъ. Герцогъ Ольденбургскій Петръ отмѣнилъ крѣпостничество въ своихъ собственныхъ помѣстьяхъ; маркграфъ Баденскій сдѣлалъ то же самое въ своихъ удѣлахъ, не требуя за то никакого вознагражденія. Въ иныхъ государствахъ, гдѣ крестьяне не были прикрѣплены къ землѣ, разнаго рода обязательныя отношенія также мѣшали сложиться раціональному хозяйству. Такъ напр. пастбищное и выгонное право, десятинная, барщинная и подводная повинности, право охоты. Да и самыя выгоды, извлекаемыя правоимущими изъ этихъ обязательныхъ отношеній, рѣшительно не окупались тѣми жертвами, тою тратою времени и силъ, какія на нихъ расточались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянинъ обязанъ былъ выходить на барщину по пяти дней въ недѣлю, а въ шестой долженъ былъ заработывать всѣ свои насущныя потребности и поземельные налоги.

Эти условія улучшились только къ концу 18-го столѣтія. Печать настойчиво обращала вниманіе на зло и указывала на ущербъ, причиняемый тѣмъ всему народному благосостоянію. Основанное въ Гамбургѣ общество для поощренія искусствъ и полезныхъ ремеслъ, въ разныхъ сочиненіяхъ обнаруживало послѣдствія уничтоженія барщины и не безуспѣшно настаивало на отмѣнѣ или по крайней мѣрѣ смягченіи гнусныхъ правъ. Нѣкоторыя изъ правительствъ энергически содѣйствовали замѣнѣ натуральныхъ повинностей опредѣленными денежными взносами. Но говоря вообще все это были одни только исключенія. Личная и экономическая неволя крестьянъ въ большей части земель просуществовала до нашего столѣтія *).

Благотворно подѣйствовало выданное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрѣшеніе дробить частныя имущества на болѣе мелкія доли. Въ слишкомъ крупныхъ крестьянскихъ участкахъ владѣльцы часто нуждались въ необходимомъ капиталѣ для того чтобы приняться за прочныя улучшенія. Въ католическихъ земляхъ некатоликамъ не дозволялось ни пріобрѣтать земельной собственности, ни заниматься какимъ либо промысломъ. Вредна была также торговая и финансовая

---

*) Подробности: Biedermann стр. 244 и сл.

политика, „тормозившая свободныя сношенія учрежденіемъ монополій, запретительными мѣрами и обременительными ввозными и отпускными пошлинами, понижавшая цѣны на сельскохозяйственныя произведенія, и поднимавшая наоборотъ цѣны на другія для сельскаго хозяйства необходимыя торговыя статьи, вслѣдствіе чего много капиталовъ отвлекалось отъ земледѣлія, такъ какъ отъ него нельзя было ожидать такой богатой и легкой наживы, какъ отъ поощряемыхъ всякаго рода привилегіями и монополіями отрослей торговли и мануфактуры“.

Однако стремленіе къ лучшему проникало понемногу все далѣе, чему способствовали распространеніе естественныхъ наукъ, основаніе сельскохозяйственныхъ обществъ, журналы, научныя и популярныя сочиненія. Въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ открывались каѳедры политической экономіи. Новыя идеи о лучшемъ устройствѣ сельскаго хозяйства подвергались частью практическому испытанію на образцовыхъ фермахъ, частью утверждались научными трудами. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ: книга Тэра, „Предварительныя свѣдѣнія объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ видахъ усовершенствованія нѣмецкаго земледѣлія“, и сочиненія Шубарта [1]). Во многихъ мѣстахъ примѣнялись болѣе раціональные способы обработки, благодаря именно тому, что богатые капиталисты пріобрѣтали крупныя помѣстья, и могли воспользоваться на практикѣ научными открытіями и техническими усовершенствованіями, подавая такимъ образомъ благой примѣръ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ. Новыя культурныя растенія пошли въ ходъ. Посѣвъ клевера, кормленіе скота на стойлѣ, подготовка пара для кормовыхъ растеній, болѣе обширное разведеніе картофеля—вотъ плоды, какими практика одолжена наукѣ. Въ Саксоніи овцеводство совершило значительные успѣхи; въ 1787-мъ г. тамъ считалось $1\frac{1}{2}$ милл. овецъ, а въ Бранденбургѣ около половины того же. Для поднятія конскихъ заводовъ и скотоводства выписывали изъ-заграницы породистыхъ лошадей и рогатый скотъ. Пчеловодство значительно развилось именно въ брауншвейгскихъ земляхъ. Въ западныхъ областяхъ Германіи винодѣліемъ занимались гораздо раціональнѣе прежняго. Табакъ воздѣлывался съ успѣхомъ особенно въ Пфальцѣ. Несмотря на такія существенныя улучшенія, Голштинія и Мекленбургъ только и могли еще соперничать въ земледѣліи съ Англіей и Голландіей. Усовершенствованное выгонное хозяйство ранѣе всего вытѣснило тамъ трехпольную систему. Послѣ этихъ областей первое мѣсто занимали прусскія Марки, Саксонія, Тюрингія, Ганноверъ и Вестфалія; сѣверъ вообще далеко опередилъ югъ Германіи [2]).

---

[1]) Ср. объ этомъ: Fraas «Geschichte der Landwirthschaft». S. 95 ff. и S. 111 ff. Langethal, Buch IV, S. 375.

[2]) Ср. отличное сочиненіе: Langethal Buch IV, S. 57 ff. и Biedermann.

12. Въ такомъ же жалкомъ состояніи во второй половинѣ 17-го столѣтія находилось и мануфактурное производство. Въ цвѣтущихъ и промышленныхъ верхнегерманскихъ городахъ и слѣда не было прежняго ихъ фабричнаго значенія. Производства, на которыхъ главнѣйше основывалось благосостояніе многихъ мѣстъ, шерстяныя фабрики и пивоварни, и тѣ даже находились въ безотрадномъ положеніи. Въ отношеніи первыхъ Германію опередили Англія и Нидерланды, оказавшіе именно въ эту эпоху громадные успѣхи въ промышленномъ дѣлѣ. Много вредилъ также недостаточный подвозъ шерсти, отпускъ которой изъ Англіи, какъ мы уже видѣли, былъ совершенно запрещенъ. Закоснѣлые цеховые порядки стѣсняли всякое болѣе свободное развитіе, тормозили всякую творческую дѣятельность. Разнаго рода ограниченія, которымъ промышленность подвергалась въ большей части городовъ, не давали простора плодотворной дѣятельности, личный трудъ не безъ тяжкой и упорной борьбы пробивалъ себѣ дорогу. Заботы государей и попеченія правительствъ все-таки не успѣли наверстать вездѣ потерь и помочь производству. Они поддерживали промышленниковъ преміями, пособіями, увольненіями отъ пошлинъ, запрещали и ввозъ и отпускъ, но все это само по себѣ никогда и нигдѣ не могло произвести большого и сильнаго дѣйствія. Трудолюбіе, расторопность и предпріимчивость, эти бывало прежде столь отличительныя свойства Нѣмцевъ, сдѣлались жертвою опустошительныхъ войнъ, и народъ лишь со временемъ успѣлъ пробудиться отъ сна и апатіи. Люди, которымъ ввѣрялось блюсти мануфактурную промышленность, часто и сами почти ничего не смыслили въ дѣлѣ; они рѣдко составляли себѣ вѣрное понятіе о настоятельныхъ нуждахъ. Къ тому же о водворившихся уже промыслахъ вовсе не заботились, а напротивъ, старались ввести именно такія отросли производства, которыя относились болѣе къ предметамъ роскоши и модъ. Къ нимъ при многихъ дворахъ явно обнаруживалось особенное „пристрастіе“. Еще въ 18-мъ столѣтіи люди ревновавшіе о благѣ отечества, сѣтовали на скудное состояніе нѣмецкаго ремесла; они были того мнѣнія, что „нѣмецкая работа“ вообще отзывается какою-то неумѣлостью и незаконченностью.

Французскіе гугеноты, бѣжавшіе изъ Франціи по уничтоженіи Нантскаго эдикта въ 1685-мъ г., и гостепріимно принятые въ разныхъ германскихъ земляхъ *), особенно на сѣверѣ, доставили Германіи скудное, крайне недостаточное вознагражденіе за ея громадныя утраты (?). Эмигранты усилили собою промышленное населеніе городовъ

*) Объ этомъ существуетъ довольно богатая литература. Ср. особ. Rühs «Historische Entwicklung des Einflusses Frankreichs auf Deutschland», 1815. Erman et Reclam Mémoires sur les refugiés». 5 Vol. Berlin 1782.

въ Бранденбургѣ, Гессенѣ, Мекленбургѣ и Голштиніи, основали фабрики, ввели въ употребленіе многія дотолѣ въ одной Франціи отлично изготовляемыя статьи, какъ то: шляпное и перчаточное производства, стекляные и фарфоровые заводы и т. п. Этимъ однако не вознаградился ущербъ, понесенный вслѣдствіе упадка мѣстной промышленности. Сырье для нѣкоторыхъ пріуроченныхъ Французами отраслей производства приходилось выписывать изъ-за границы, тогда какъ сами производившіе его края естественно пользовались значительными преимуществами. Притомъ затруднялись еще сношенія германскихъ земель съ нѣкоторыми изъ странъ, откуда получался сырой матеріалъ. Во внутреннихъ мѣстахъ товары дорожали вслѣдствіе дорогой перевозки по дурнымъ дорогамъ, а за границей сбытъ былъ ограниченъ вслѣдствіе повсемѣстно господствовавшихъ меркантильныхъ началъ, и не такъ-то легко было преодолѣть соперничество съ Англичанами, Голландцами и Французами. Иностранцы даже внутри края пользовались преимуществомъ; пограничныхъ таможенъ сначала не было, а нелѣпое подражаніе французскимъ модамъ и обычаямъ наносило въ свою очередь ущербъ внутреннимъ фабрикамъ.

По поводу послѣднихъ одинъ изъ туземныхъ писателей высказался сильно и рѣзко; мѣсто это такъ характеристично, что не мѣшаетъ привести его здѣсь. „Намъ Нѣмцамъ никакое даже платье не по нраву, если оно не выписано изъ Франціи. Французскія бритвы брѣютъ нашу бороду лучше всякихъ другихъ; французскія ножницы и щипчики лучше нашихъ стригутъ ногти и выдергиваютъ волосы; часы ходятъ вѣрнѣе, если Нѣмцы сдѣлали ихъ въ Парижѣ, ибо тамъ самый воздухъ для того пригоднѣе чѣмъ въ Аугсбургѣ; зеркала ихъ лучше венеціанскихъ; женскіе головные уборы (коаффюры), гарнитуры, ленты, цѣпочки, чулки, башмаки, и наконецъ даже рубашки лучше, если пропитаны французскимъ воздухомъ, хотя надѣвая ихъ мнѣ такъ и хочется выкурить сперва этотъ духъ сѣрными парами. Ни въ чемъ нельзя такъ хорошо прокатиться, какъ во французскихъ модныхъ экипажахъ; ихъ шляпы, трости годятся на всѣ нѣмецкія головы; притомъ же Французы лучше снимаютъ мѣрку на платье; французскіе парики лучше пристали нѣмецкимъ головамъ чѣмъ свои же нѣмецкіе волосы. И эти французскіе волосы лучше всего расчёсываются французскими же гребнями, и пудрить ихъ слѣдуетъ не иначе какъ французскою пудрою, а нѣмецкую бороду нельзя убрать иначе какъ при помощи французской же щетки или французскихъ щипцовъ и т. д. Женщины меня увѣряли, что французскими иголками и нитками лучше шьется; даже французскій пластырь или мушка лучше нѣмецкаго пристаютъ къ нѣмецкому лицу. У кого изъ насъ Нѣмцевъ хватило бы духу приставить женщинѣ деревянную плашку къ самому тѣлу и увѣрить ее, что иначе она будетъ горбатая“ и т. д. *) Всякій хоть сколько нибудь знакомый съ

*) Авторъ заканчиваетъ словами: Какое ужасное сумасбродство! Германія въ

нравами прошлаго столѣтія согласится, что это весьма мѣткое изображеніе; въ первой половинѣ 18-го вѣка дворы германскихъ князьковъ подражали Французамъ до безобразія.

Промышленность туго и исподоволь оправлялась въ 18-мъ столѣтіи. Германія удержала за собою превосходство въ металлическихъ работахъ и льняномъ производствѣ; товары этого рода въ большомъ количествѣ сбывались въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи и заморскихъ краяхъ; Гамбургъ способствовалъ развитію льнянаго производства во многихъ германскихъ областяхъ, особенно въ Силезіи *). Отпускъ холста цѣнился въ 20 и до 30 милл. въ годъ. Вестфальская, Оснабрюкская, Минденская области и Силезія были главными мѣстами производства. Лишь во второй половинѣ 18-го вѣка Германіи и по этимъ статьямъ также пришлось выдержать соперничество Англіи. Суконное производство опять развилось въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и верхней Саксоніи. Въ текущемъ столѣтіи наконецъ нѣмецкой промышленности удалось-таки возстановить свою прежнюю славу по многимъ отрослямъ и вступить въ состязаніе съ мануфактурными производствами другихъ народовъ.

13. *О нѣмецкой торговлѣ* вообще мы можемъ ограничиться краткимъ очеркомъ, тѣмъ болѣе что объ ней и сказать-то почти нечего. Нѣмецкая Ганза исчезла, а другихъ общественныхъ союзовъ и слѣда не было. Вслѣдствіе раздробленія на многія мелкія владѣнія не могло сложиться единаго германскаго торговаго интереса; какъ не было политическаго единства, такъ и раціональной торговой системы быть не могло. Отгородившись другъ отъ друга пограничными таможнями, штапельными правами, разнаго рода запретами, каждое изъ владѣній

ущербъ себѣ пригласила чужихъ купцовъ, такъ что у нея скоро и денегъ не будетъ, она выписала чужіе товары, состоящіе на бѣду изъ однихъ только платьевъ, такимъ образомъ нѣмецкое общеество наберется суетности и лишится денегъ.— Все это мѣсто, но еще подробнѣе, приводитъ: Joh. Joachim Becher «Politischer Discurs von den eigentlichen Ursachen des Auf-und Abnehmens der Städte, Länder und Republiken». Frankfurt 1668. S. 70 ff. Falke «Gesch. des deutsch. Handels». II 214 приводитъ то же мѣсто, заимствованное имъ будто бы изъ книги: Bedenken über das deutsche Manufacturwesen S. 113 — 114, авторомъ которой онъ называетъ Горнека. И то, и другое невѣрно. Это мѣсто находится, правда, и у Горнека, но въ сочиненіи «Oesterreich über Alles wenn es nur will»; отсюда Фальке и заимствовалъ его; въ прежнихъ изданіяхъ Горнекъ самъ называетъ книгу «Коммерческій трактатъ» и говоритъ о себѣ, «что приводитъ это мѣсто оттого, что не хочетъ искажать чужое произведеніе, ни обкрадывать его, самъ же не можетъ лучше выразиться». У Фальке очевидно было подъ рукой передѣланное Германомъ изданіе Горнека. Лейпцигъ 1784; эта книга дѣйствительно озаглавлена такъ: «Bedenken über das deutsche Manufacturwesen», и въ ней на стр. 113—114 находится сказанное мѣсто. Сочиненіе, которымъ пользовался Горнекъ, названо: «Politischer Diskurs von den Commercien;» авторъ его Бехеръ обыкновенно повторяетъ одну и ту же мысль по нѣсколько разъ. О полной зависимости Горнека отъ Бехера въ другомъ мѣстѣ.

*) Soetbeer «Hamburgs Handel.» I.

преслѣдовало свои частные своекорыстные интересы, а мысль о необходимости и пользѣ сліянія въ одно торговое тѣло и общей имперской полиціи для всей Германіи считалась дерзкимъ помысломъ и химерою немногихъ единичныхъ личностей. Кое-гдѣ затѣвались правда и торговыя общества, но ни одно изъ нихъ не состоялось на дѣлѣ. „Нельзя развѣ составить ганзу государей“? восклицаетъ одинъ изъ горячихъ патріотовъ того времени, „вѣдь существовала же на самомъ дѣлѣ уже сто лѣтъ тому назадъ городовая ганза? Если бы хотя бо́льшую часть сѣверной Германіи слить въ такой торговый союзъ, его одного было бы достаточно на то, чтобы заключать самые выгодные трактаты и такимъ образомъ открыть для союзныхъ земель источникъ благоденствія, какого онѣ и не чаяли до сихъ поръ“ [1]). Мѣры, принятыя для охраны германской торговли и промышленности, всецѣло коренились въ меркантильной системѣ, оказавшей по тогдашнимъ понятіямъ блистательные успѣхи въ Англіи и во Франціи, и потому во всей строгости примѣняемой въ Германіи. Политико-экономическіе писатели были большею частью преданы этой системѣ, и только весьма немногіе изъ нихъ ратовали за свободу торговли [2]). Запретительная система строго соблюдалась особенно въ крупныхъ германскихъ государствахъ, въ Пруссіи и Австріи, гдѣ вообще придерживались по крайней мѣрѣ болѣе послѣдовательной торговой политики, о которой впрочемъ нельзя сказать, чтобы она основывалась на раціональныхъ началахъ.

Торговля нѣмецкихъ городовъ кое-какъ прозябала въ теченіе 17-го столѣтія. Южногерманскіе города все еще состояли въ связи, впрочемъ довольно слабой и шаткой, съ Италіею, отчасти также съ Франціею и Испаніей [3]). Лишь въ 18-мъ столѣтіи сношенія опять оживились и усилились. Торговля по Рейну уже въ первую половину 17-го столѣтія пострадала вслѣдствіе перевѣса Голландцевъ, а во вторую половину она почти совсѣмъ перешла въ ихъ руки. Несмотря на упадокъ Ганзы, нѣкоторые изъ сѣверныхъ городовъ, особенно Гамбургъ и Бременъ, достигли нѣкотораго благосостоянія; они съумѣли расширить свои торговыя связи, и совершали свои обороты все въ болѣе объемистыхъ размѣрахъ. Балтійское поморье Германіи едва могло оправиться отъ своего страшнаго погрома, многіе изъ городовъ окончательно упали въ теченіе 30-тилѣтней войны; а именно Штральзундъ, Ростокъ, Грейфсвальдъ, Висмаръ и пр. Сѣверныя державы достигли

---

[1]) Изъ брошюры: «Etwas zur Würdigung der Schrift: Ist die sächsische Wollenmanufactur ihrem Verderben nahe?» приведенной у Бидермана стр. 285; я не могъ добыть ея.

[2]) Ср. Kautz «Die geschichtliche Entwickelung der Nationalökonomie.» S. 292 ff. и 384. ff Можно бы привести очень много подобныхъ указаній; надѣюсь возвратиться къ этому предмету въ особомъ сочиненіи.

[3]) Falke II. 152, гдѣ находится обильный матеріалъ.

рѣшительнаго перевѣса въ прибалтійскихъ областяхъ, и Голландцы стали здѣсь преемниками Ганзы. Данцигъ, почти всецѣло владѣвшій бывало польскою торговлей, также встрѣтилъ въ нихъ сильныхъ соперниковъ. Германію почти со всѣхъ сторонъ окружали земли, въ которыхъ уже окрѣпла промышленность и которыя сами принимали бо́льшее или меньшее участіе во всемірной торговлѣ [1]).

Послѣ этого очерка приступимъ теперь къ обзору торговыхъ и промышленныхъ отношеній важнѣйшихъ германскихъ державъ.

14. *Австрійскія земли* [2]) сильно пострадали отъ религіозныхъ войнъ въ 16-мъ столѣтіи и отъ 30-тилѣтней войны; большой ущербъ нанесенъ промышленности именно тѣмъ, что множество протестантовъ, самые трудолюбивые изъ всѣхъ жителей, вынуждены были покинуть край. Во многихъ частяхъ государства населеніе быстро сокращалось. Земледѣліе было въ упадкѣ, промышленность, съ успѣхомъ развившаяся въ нѣкоторыхъ областяхъ, поставляла однако мало статей для отпуска; торговля пришла въ совершенную зависимость отъ чужихъ краевъ. Жалобы даровитаго Горнека на упадокъ мануфактуръ бросаютъ яркій свѣтъ на экономическія условія тогдашней Австріи [3]). На промышленность и торговлю обращалось надлежащее вни-

---

[1]) Нельзя не упомянуть здѣсь о субсидіяхъ, полученныхъ Германіей въ прошломъ столѣтіи изъ-за границы; «этимъ путемъ къ ней перешло гораздо болѣе золота и серебра вслѣдствіе войнъ въ этотъ періодъ и ея политическихъ отношеній къ сосѣднимъ землямъ, особенно къ Англіи и Франціи, нежели путемъ внѣшней торговли». Ср. объ этомъ: Gülich «Geschichtliche Darstellung des Handels,» II. 208; прекрасная глава: о Германіи, основана на самомъ тщательномъ и обстоятельномъ изученіи и составляетъ чуть-ли не самую блестящую часть книги. Въ промежутокъ отъ 1700-го до 1790-го г. въ Германію въ видѣ субсидій перешло въ среднемъ выводѣ слишкомъ 6 милл. тлр. въ годъ, всего же около 550 милл. тлр.

[2]) Литература объ Австріи: Schweighofer «Abhandlung von dem Commerz der österreichischen Staaten.» Wien 1785. Lichtenstern «Ueber Oesterreichs Seeküste und Seeschifffahrt.» Wien 1802. Kees «Darstellung des Fabriks und Gewerbewesens im österr. Kaiserstaate.» Wien 1819 ff. Hermann «Abriss der physikalischen Beschaffenheit der österr. Staaten und des gegenwärtigen Zustandes der Landwirthschaft, Gewerbe, Manufactur» u. s. w. St. Petersburg und Leipzig 1782. Luca «Oesterreichische Staatenkunde.» 3 Bde. Wien 1786. Werner «Geschichte der Iglauer Tuchmacherzunft.» Gekrönte Preisschrift. Kopetz «Oesterreichische Gewerbsgesetzkunde.» 2 Bde. Wien 1830. Biedermann» Die technische Bildung im Kaiserthum Oesterreich.» Wien 1854.

[3]) Въ его книгѣ: «Oesterreich über Alles wenn es nur will.» Въ 18-мъ столѣтіи его взгляды были руководящими для торговой политики Австріи. Онъ требуетъ полнаго запрета на ввозъ всѣхъ товаровъ, какіе только могутъ производиться внутри страны, даже будь мѣстныя произведенія—худшаго достоинства и дороже иностранныхъ. Горнекъ во многихъ отношеніяхъ является проницательнымъ мыслителемъ и весьма свѣдущимъ критикомъ; странности его доводовъ коренятся въ его времени, таковы напр. совѣты, какъ обращаться съ дамой, выписывающей изъ Парижа модный товаръ по почтѣ, или также черезъ своихъ портныхъ или слугъ? стр. 120 (изданіе 1753) и т. п. Относительно экономическихъ взглядовъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду: «Unparteiische Gedanken über die österreichische Landesökonomie und leichteste Vermehrung der Erz-Herzoglichen Kammergefälle, wie

маніе, благодаря именно Леопольду I, наведенному на это особой статьею Іоанна Іоакима Бехера о томъ, какими средствами устранить господствующее зло. [1]) Императоръ рѣшилъ учредить особую коммерцъ-коллегію, инструкціи для которой составлены Бехеромъ. Согласно съ этимъ, коммерціи совѣтникамъ вмѣнялось въ обязанность „освѣдомляться о состояніи и ходѣ торговли и сношеній, объ отпускѣ и ввозѣ сырыхъ товаровъ и фабрикатовъ, изслѣдовать причины прибыли и упадка, слѣдить за движеніемъ и измѣненіемъ цѣнъ и за потребленіемъ товаровъ, строго наблюдать за всѣми туземными и иностранными компанейскими и цеховыми торговцами и ремесленниками, дабы отмѣнить всякія вредныя монополіи и прополіи, привести коммерцію въ лучшее, цвѣтущее состояніе и поддержать ее въ оном.“ Деньги по возможности должны оставаться въ странѣ, подданные должны какъ можно болѣе покупать сырьемъ и натурою, а сырой товаръ оплачивать не наличными деньгами, но изготовляемыми въ императорскихъ областяхъ издѣліями. На этотъ конецъ коммерческій совѣтъ обязанъ бдительно слѣдить за состояніемъ торговли въ сосѣднихъ краяхъ, „дабы тотчасъ же принимать къ свѣдѣнью все, что можетъ послужить въ пользу или во вредъ нашимъ владѣніямъ, примѣнять, вводить или устранять что̀ до̀лжно“. Затѣмъ приступили къ основанію фабрикъ, издѣлія которыхъ до сихъ поръ приходилось выписывать изъ-за границы. Однимъ изъ главныхъ плановъ Бехера было заложеніе шелковаго производства при помощи вновь составленной компаніи. До сихъ поръ торговля шелкомъ находилась въ рукахъ товарищества вѣнскихъ купцовъ, носившаго названіе „Вѣнскій складъ. [2])“.

Товарищество протестовало, но безъ успѣха. Компанія получила разныя привилегіи, и въ принадлежавшемъ графу Зинцендорфу замкѣ Вальперсдорфѣ основана была фабрика; графъ приказалъ также въ видѣ опыта ввести производство шелковыхъ лентъ и чулокъ. По избранному разъ пути пошли далѣе, и императоръ Леопольдъ издалъ 21-го сент. 1674-го г. (возобновленный 28-го февраля 1669-го г.), патентъ, „въ силу котораго онъ рѣшилъ всѣ и всякіе французскіе товары, подъ какимъ бы то ни было названіемъ ввозимые въ его королевства и области болѣе ради роскоши и суетности чѣмъ на насущную потребу, отчего изъ страны выбираются большіе капиталы, — запретить совершенно и вовсе не пускать внутрь края“. Затѣмъ занялись

---

auch bequemer Aufstellung eines Militis perpetui». Прибавленіе къ трактату «Горнека» Oesterreich über Alles. 1753.

[1]) О Бехерѣ ср. Biedermann «Die technische Bildung in Oesterreich.» S. 25.

[2]) Знаменательно, что въ числѣ доводовъ, излагаемыхъ Бехеромъ въ его «Сопостановкѣ Вѣнскаго склада съ шелковою компаніей», первое мѣсто занимаетъ тотъ, что складъ состоитъ большею частью изъ раскольниковъ и еретиковъ, тогда какъ члены шелковой компаніи всѣ католики.

проектомъ западной компаніи, которой надлежало содѣйствовать отпуску австрійскихъ продуктовъ, особенно въ Голландію. Притомъ имѣлось въ виду соединить Дунай съ Рейномъ черезъ посредство рѣкъ Даубера и Вирница, проложить черезъ Тироль путь для товарнаго транспорта изъ Индіи въ Нидерланды и т. п. Привилегіи оптовыхъ торговцевъ были расширены, въ провинціяхъ учреждались фабрики, монетная и таможенная системы приводились въ порядокъ и т. д. Правительство Карла VI постоянно имѣло въ виду распространеніемъ торговыхъ сношеній поднять благосостояніе въ австрійскихъ земляхъ. Карлъ призвалъ въ страну иноземныхъ торговцевъ, даже протестантовъ, что безъ сомнѣнія послужило во благо безденежной Австріи. У Венеціи оспоривали исключительное право судоходства по Адріатическому морю, и убѣдившись въ невозможности поддержать свою прежнюю монополію, Венеціанскій сенатъ уступилъ. Патентомъ отъ 2-го іюня 1717-го г. объявлена свобода судоходства для всѣхъ націй и обѣщано покровительство противъ всякаго рода стѣсненій; всѣмъ жителямъ венгерскаго и кроатскаго побережья, австрійскихъ портовъ и поморья, также всякому желавшему тамъ водвориться и посвятить себя судоходству разрѣшалось снаряжать безпрепятственно суда и вести торговлю [1]). Лежащіе при Адріатическомъ морѣ города Тріэстъ и Фіуме объявлены вольными портами (18-го марта 1719-го г.) и имъ разрѣшены особыя льготы. Тріэстъ постоянно пользовался покровительствомъ и попеченіемъ императора. Постройка дороги, облегчавшей сношенія внутреннихъ австрійскихъ земель съ побережьемъ, приведеніе въ исправность таможенъ и рѣкъ, изданіе вексельнаго устава — все это безъ сомнѣнія важныя услуги, оказанныя императорскимъ правительствомъ матеріальному благосостоянію Австріи. Обращалось особенное вниманіе на сношенія съ Левантомъ, и Вѣну предполагалось сдѣлать средоточіемъ торговли по этому пути. По Пассаровитцскому договору 1718-го г. заключенъ уже съ султаномъ Ахметомъ торговый трактатъ (27-го іюля 1718-го г.), основанный на взаимной свободѣ торговли [2]).—Въ наступившемъ затѣмъ году императоръ издалъ патентъ, въ которомъ заявилъ необходимость при посредствѣ опытныхъ въ дѣлахъ торговли и промышленности капиталистовъ основать компаніи, особенно для торговыхъ предпріятій на Востокѣ, въ чемъ со взносомъ тысячи гульденовъ могъ участвовать всякій, какъ уроженецъ, такъ точно и иностранецъ. Этой „императорской привилегированной компаніи“ разрѣшалось вести торгъ всякими незапрещенными товарами, устроивать въ Вѣнѣ, Бѣлградѣ и т. д. склады, открывать новыя фабрики. Ей дозволялось независимо отъ

---

[1]) Löwenthal «Geschichte der Stadt Triest» 1857. Для слѣдующаго см. тамъ же стр. 157 и далѣе.

[2]) Подтверждено Бѣлградскимъ миромъ 1739-го года, торговымъ договоромъ 24-го февр. 1784-го г.; Систовскимъ миромъ 1791-го г.

цеховъ призывать въ страну художниковъ и ремесленниковъ. Всѣ товары, перевозимые изъ Турціи въ Вѣну и обратно, оплачивались лишь пошлиною въ 3% и т. д. [1]) Первоначальная привилегія компаніи впослѣдствіи была значительно расширена. [2]) Въ другихъ коронныхъ земляхъ, въ Богеміи, Моравіи и Силезіи, благодаря обширнымъ сношеніямъ поднялась внутренняя промышленность; было основано множество новыхъ фабрикъ. Пивоварни процвѣтали въ Австріи, но несмотря на то онѣ едва успѣвали удовлетворять потребностямъ того времени и пристрастію къ этому напитку [3]).

Система соблюдаемая относительно промышленности и торговли при Маріи Терезіи, подвергалась разнымъ колебаніямъ и обнаруживала мало твердости въ господствовавшихъ началахъ. Выдача монополій въ сущности была устранена; если основателямъ новыхъ фабрикъ и давались государственныя привилегіи, то съ тою развѣ цѣлью, чтобы охранить ихъ отъ цеховъ, не признавая впрочемъ за ними никакихъ исключительныхъ преимуществъ. Многія изъ выгодныхъ прежде монополій прекратились. [4]) Запретительная система, окончательно утвердившаяся потомъ при Іосифѣ II, въ послѣдніе годы царствованія Маріи Терезіи примѣнялась уже, вѣроятно подъ вліяніемъ ея сына, въ бо́льшихъ противъ прежняго размѣрахъ. Еще при Карлѣ VI разными указами запрещалось много статей ко ввозу, а именно хлѣбное вино, латунь, хлопчатобумажныя, шерстяныя и полушерстяныя ткани, полотно и пр. Марія Терезія также держалась основного правила, что слѣдуетъ поощрять туземное производство, „служащее для простолюдина средствомъ подспорной заработки“. Въ патентахъ 24-го марта 1764-го г. и 14-го октября 1774-го г. поименованъ рядъ статей запрещенныхъ къ привозу: шерстяные, хлопчатобумажные, полотняные, шелковые и металлическіе товары, стекло въ издѣліяхъ, позументная и шляпная работы; впослѣдствіи число запрещенныхъ предметовъ еще умножилось [5]). Патентомъ 27-го авг.

---

[1]) Ср. Löwenthal a. a. O. S. 159 ff.

[2]) Ей дано было право строить корабли, выдѣлывать мѣдную посуду, торговать съ Португаліей и другими западными державами, устроивать рафинадные заводы, 20-го мая 1722-го г.

[3]) Въ 1732-мъ г. въ Вѣнѣ было семь пивоваренъ, а за городомъ еще 37, въ Зиммерингѣ, Эберсдорфѣ, Швехатѣ, Мансвёртѣ, Фишаментѣ, Ланцендорфѣ, Цвёльфексингѣ, Поттендорфѣ, Швадорфѣ, Баденѣ, Ортѣ, Шмидѣ, Шелленгофѣ, Гохау, Золенау, Трумау, Биттермансдорфѣ, Лойберсдорфѣ, Вальтерсдорфѣ, Гимбергѣ, Гюттельдорфѣ, Штатъ-Энцерсдорфѣ, Горнѣ, Тростѣ и Штоверау. Ср. Meynert «Oesterr. Geschichte». V. 2. S. 404.

[4]) Въ 1762-мъ г. монополія ситцевыхъ фабрикъ въ Швехатѣ и Зассинѣ, въ 1764-мъ г. монополія шерстяныхъ фабрикъ въ Линцѣ, въ 1782-мъ г. привилегія выданная на словолитни. Kopetz II. S. 17.

[5]) Ср. роспись въ книгѣ: Blodig «Die österreichischeZoll -und Staatsmonopolordnung.» Wien 1855. S. VII Note 2.

1784-го г. и таможенными уставами 1784-го и 1788-го годовъ запрещены къ привозу всѣ товары изготовляемые въ самой странѣ, также и иностранные предметы роскоши, которые хотя и не производились въ самомъ краѣ, но безъ которыхъ, по соображеніямъ правительства, можно было обойтись. Вмѣстѣ съ тѣмъ ввели въ употребленіе систему коммерческихъ штемпелей, для того чтобы отличать свои товары отъ заграничныхъ и облегчить правительству контроль. Товары безъ штемпеля считались подлогомъ и подлежали конфискаціи [1]). Жалобы купцовъ и тирольскихъ чиновъ по поводу усиленнаго запрещенія ввоза были оставлены безъ вниманія [2]); одни только финансовыя соображенія побудили правительство допустить нѣкоторые привозные товары, обложенные пошлиною (патентъ 14-го окт. 1774). Самый строгій запретительный уставъ изданъ Іосифомъ II въ 1784-мъ г. [3]). Таможенная система Іосифа и въ современникахъ уже не возбуждала безусловнаго сочувствія, даже при Австрійскомъ дворѣ находились сторонники свободной торговли. „Выгоды“, сказалъ одинъ изъ прозорливыхъ знатоковъ дѣла, „далеко превышаются ущербомъ, какой причиненъ уже и теперь, а впослѣдствіи еще болѣе причинится этимъ императорскимъ указомъ.—Такого рода запрещеніе въ сущности не что иное какъ тяжкій налогъ, взимаемый со многихъ милліоновъ людей въ пользу нѣсколькихъ тысячъ фабрикантовъ.—Та же рука, что̀ препятствуетъ иностранному купцу или фабриканту ввозить свои товары, та же самая рука мѣшаетъ ему и скупать въ странѣ произведенія, сбытъ которыхъ былъ бы желателенъ“. Тогда уже обратили вниманіе на то, что въ краѣ поднялись нѣкоторыя отросли производства, но въ концѣ концовъ успѣхи промышленности все-таки оказались сомнительными, такъ какъ многія изъ фабрикъ послѣ короткаго призрачнаго расцвѣта скоро закрылись. А съ другой стороны вѣрно то, что прежній столь значительный бывало транзитный торгъ съ Турціей сократился, и съ этихъ поръ верхнегерманскіе, особенно нюрнбергскіе товары избрали путь черезъ Марсель и Венецію. Вслѣдствіе тѣхъ же императорскихъ мѣро-

---

[1]) Подробности: Kopetz a. a. O. II. p. 220 ff.

[2]) Ср. «Austria». Jahrg. 1851. S. 10 ff.

[3]) Роспись запрещеннымъ товарамъ въ книгѣ: Luca «Oesterr. Staatskunde». III. S. 157—168. Мотивы, которыми руководился императоръ, см. въ «Briefe Kaiser Josef's II.» изданіе Шузельки стр. 147. Ср. также Luca «Hist.-statistisches Lesebuch». I. 527 ff., перепечатано также у Бидерманна стр. 63 и 64. примѣч. Знаменателенъ отвѣтъ Іосифа, данный депутаціи купцовъ, требовавшихъ отмѣны запретительнаго указа: «До сей поры вы были не купцами, а агентами Французовъ, Англичанъ и Голландцевъ и распродавали только ихъ товары, пользуясь платой за коммиссію; отправляйтесь-ка теперь домой, я впредь намѣренъ сдѣлать изъ васъ настоящихъ купцовъ». Много голосовъ поднялось въ защиту таможенной системы Іосифа; были однако и такіе, которые обнаруживали темныя ея стороны; такъ напр. Швейггоферъ въ приведенной выше книгѣ, но всего строже и вѣрнѣе въ «Gött. Hist. Magazin». T. 5. стр. 1—7, откуда и заимствованъ вышеприведенный отзывъ. Сопоставленіе относящихся сюда мѣстъ у Бидерманна стр. 69 прим. 20.

пріятій контрабанда развилась въ громадныхъ размѣрахъ, и ее не сдерживали даже черезчуръ жестокія кары [1]).

Торговыя и промышленныя дѣла поручены были „коммерческому совѣту“ (1763), которому въ главныхъ городахъ каждой изъ областей подчинялись „коммерческіе съѣзды“. Совѣтъ имѣлъ право выдавать изъ „коммерческой кассы“ безпроцентныя пособія отъ 20 до 100 тыс. фл. для заложенія фабрикъ. Просуществовавъ однако нѣсколько лѣтъ, коммерческій совѣтъ былъ отмѣненъ, а торговыя дѣла поручены общей дворцовой конторѣ. Въ разныхъ мѣстахъ государства поднялись промыслы, благодаря призваннымъ изъ-за границы рабочимъ. У знающихъ фабрикантовъ освѣдомлялись о средствахъ улучшить мануфактурное производство, основали техническую школу для образованія „торговцевъ и фабрикантовъ“. Когда въ 1769-мъ г. вѣнское купечество обратилось къ сѣв. вост. коммерческому собранію съ просьбой разрѣшить ему отправку сыновей за границу для пріобрѣтенія необходимыхъ въ торговомъ дѣлѣ знаній, усвоить которыя въ родномъ краѣ не было средствъ; то коммерческій дворцовый совѣтъ предложилъ основать реальную коммерческую академію, которая и была открыта вслѣдствіе высочайшаго декрета отъ 19-го ноября 1770-го г. [2]). Ремесленныя школы имѣли цѣлью распространять въ болѣе обширныхъ кругахъ общія техническія свѣдѣнья. Особеннаго вниманія заслуживаютъ школы для прядильщиковъ и ткачей, также для кружевниковъ. Въ Богеміи, уже въ 1755-мъ г., приступлено къ открытію перваго рода школъ, „въ которыхъ прядильщики обучались лучшему способу выдѣлки крѣпкой крученой пряжи, а ткачи — приготовленію толстаго коммерческаго полотна и тонкихъ набивныхъ тканей“. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того завели тамъ же первыя бумагопрядильныя фабрики и приступили къ открытію школъ для прядильщиковъ по всѣмъ имперскимъ рынкамъ и городамъ. Вызвали швейцарскаго фабриканта завѣдывать школой для прядильщиковъ и ткачей въ Гогенэльбѣ [3]).

Обременительны для внутреннихъ сношеній были пошлины и таможни въ провинціяхъ. Каждая изъ нихъ замыкалась отъ другой особою пограничною линіею, а тарифы и таможенные уставы во многомъ уклонялись другъ отъ друга; пошлинные сборы въ разныхъ областяхъ были различны. Уже при Леопольдѣ I и Карлѣ VI пытались-было

---

[1]) Ср. Мейнерса и Шпитлера въ прив. сочин.

[2]) Ср. Biedermann «Die technische Bildung in Oesterreich». S. 46 ff. «Цѣль академіи состоитъ въ томъ», сказано въ оффиціальномъ заявленіи 1771-го г., «чтобы молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя торговлѣ, доставить въ двухлѣтній срокъ основательныя знанія всего того, чѣмъ свѣдущій негоціантъ отличается отъ мелкаго торговца».

[3]) Хорошія указанія даетъ: Helfert «Die österreichische Volksschule». Bd. 1. Buch 6, Absch. 6.

ввести порядокъ въ этотъ хаосъ, но безъ успѣха. И въ этомъ также отношеніи устроились лишь при Маріи Терезіи. По таможенному уставу 1766-го года для каждой изъ областей назначался все еще особый тарифъ, но уже въ 1775-мъ г., послѣ копотливаго труда, успѣли составить одинъ общій для всѣхъ германо-славянскихъ провинцій; въ 1784-мъ г. Галиція также вошла въ составъ этой таможенной линіи. Особыя городскія, земскія и коронныя таможни между отдѣльными областями были отмѣнены и для всей таможенной области установлены общія правила касательно ввозной, отпускной и транзитной торговли. Дальнѣйшее сокращеніе пограничныхъ пошлинъ въ провинціяхъ учинено патентами 1784-го и 1788-го г. [1]). Сношенія Венгріи съ остальными австрійскими землями затруднялись взимаемою на границѣ пошлиною. Въ прежнее время она составляла $3^1/_3$ прц. (отсюда названіе тридцатная подать); съ 1635-го г. земскіе чины повысили ее до 5 прц. При Карлѣ VI Славонія, Банатъ и Сербія также отдѣлялись отъ Венгріи таможенною линіею. При Маріи Терезіи установлена съ австрійскихъ товаровъ пошлина въ 10%, а съ заграничныхъ въ 20%. Такое обособленіе Венгріи отъ остальныхъ провинцій соблюдалось даже и тогда, когда таможни между остальными австрійскими провинціями были уже совсѣмъ отмѣнены. Въ 1777-мъ г. устранили таможенныя преграды, отдѣлявшія Венгрію отъ Славоніи, Трансильваніи и Баната. По господствовавшей тогда политико-экономической системѣ надѣялись постановленіями обезпечить прямой сбытъ за внутреннимъ производствомъ. Нѣкоторые изъ уставовъ были весьма страннаго свойства. Такъ между прочимъ пользоваться заграничными суконами разрѣшалось однимъ только высшимъ сословіямъ; остальнымъ же всилу такъ-называемыхъ полицейскихъ правилъ предписывалось употреблять сукна внутренняго производства (1732-го г., патентъ въ Богеміи 26-го мая). Сношенія между отдѣльными провинціями много облегчались шоссейными дорогами, строить которыя начали уже при Карлѣ VI. Для приведенія въ порядокъ рѣчного судоходства Марія Терезія назначила навигаціонъ-директоровъ, обязанныхъ устранять на казенный счетъ всякія мѣшавшія сношеніямъ преграды [2]). Многія ограниченія, стѣснявшія свободное судоходство въ разныхъ частяхъ государства, были отмѣнены. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на попытки правительства привести въ порядокъ мѣры и вѣсы. Каждый изъ значительныхъ городовъ имѣлъ тогда свой особый вѣсъ и свою мѣру, и уже Марія Терезія имѣла въ виду ввести во всѣхъ нѣмецкихъ и богемскихъ провинціяхъ одни и тѣ же общіе мѣры и вѣсы. Она приступила къ переустройству въ нижней Австріи, и установленные тамъ мѣры и

---

[1]) Kopetz II. 209, перечень представилъ: Blodig a. a. O, S. IX ff.

[2]) О дѣятельности правительства въ этомъ отношеніи см. Kopetz:

вѣсы ввела потомъ также въ верхней Австріи, Моравіи и Богеміи. Базарными уставами опредѣлялись сроки и число ярмарокъ, имѣющіе право посѣщать ихъ торговцы, разряды допускаемыхъ къ продажѣ статей, пріемы и способы, какъ надлежитъ вести торгъ товарами и т. п. [1]). Рескриптомъ императорскаго двора разрѣшалось основать биржи въ Вѣнѣ, Прагѣ, Брюннѣ и Троппау. Онѣ назначались только для продажи правительственныхъ облигацій, дабы предупредить подспудные торги. Впрочемъ онѣ оказались несостоятельными и потому прекратились. Десять лѣтъ спустя послѣ того открыта общественная биржа въ Вѣнѣ (патентомъ 1-го августа 1771-го г.), и въ разныхъ патентахъ установлены права товарныхъ и вексельныхъ маклеровъ.

Заграничныя торговыя сношенія поощрялись преміями [2]) и обезпечивались трактатами. На договоры съ Турціею указано уже выше. По нимъ турецкіе подданные какъ при ввозѣ, такъ и при вывозѣ облагались только пошлиною въ 3%, и получаемая ими вслѣдствіе того прибыль, побудила многихъ турецкихъ торговцевъ, особенно Армянъ и Грековъ, водвориться въ Австріи. Свобода торговли по Дунаю и на Черномъ морѣ была утверждена торговымъ договоромъ съ Портою 24-го февраля 1784-го г. По договору 12-го ноября 1785-го г. Русскіе пользовались нѣкоторыми льготами при ввозѣ юфти, рухляди и икры, а сверхъ того еще уступкой четвертой части пошлинъ, установленныхъ тарифомъ, со всѣхъ русскихъ и китайскихъ товаровъ привозимыхъ по Дунаю изъ Херсона, Ѳеодосіи или Севастополя. Русскимъ разрѣшалось водворяться въ Австріи, покупать тамъ дома и т. д., а въ шести городахъ они даже освобождались отъ постоя. Этотъ на двѣнадцать лѣтъ заключенный договоръ не возобновлялся болѣе. Броды (1779) и Подгурже (1784) объявлены вольными торговыми городами; а отъ Россіи пріобрѣтены кое-какія льготы относительно судоходства по Днѣстру. Въ 1748-мъ г. съ каждымъ изъ правительствъ Туниса, Алжира и Триполиса заключены отдѣльные трактаты, а въ 1783-мъ г. съ Марокко. Попытались было основать австрійскую факторію даже въ Индіи; одинъ изъ австрійскихъ мореплавателей вступилъ отъ имени Іосифа II во владѣніе Никобарскими островами [3]), впрочемъ не надолго [4]). Во время англо-сѣвероамериканской войны австрійскіе подданные въ Нидерландахъ и Тріэстѣ намѣревались завязать торговыя сношенія съ Сѣвероамериканскими Штатами, и съ 1783-г. въ Филадельфію назначенъ агентъ правительства. Въ знатнѣйшихъ торговыхъ городахъ Португа-

---

[1]) Подробности у Копетца тамъ же. II. стр. 228—263.

[2]) Kopetz a. a. O. Bd. II. S. 433.

[3]) Schweighofer «Abhandlung von dem Commerz der österreichischen Staaten.» S. 417, для слѣдующаго за симъ стр. 382 и сл.

[4]) Въ 1763-мъ г. у Австріи было двѣнадцать кораблей, ходившихъ въ Ость-Индію.

ліи, Испаніи, Франціи и Италіи учреждались консульства; съ цѣлью споспѣшествовать отпускной торговлѣ поощряли образованіе торговыхъ компаній.

Между разными отрослями производства первое мѣсто заняло сельское хозяйство; впрочемъ оно вообще не могло похвалиться большими успѣхами, хотя и предпринимались нѣкоторыя улучшенія. Съ одной стороны житница Австріи, венгерскій край, въ отношеніи обработки земли все еще коснѣлъ въ первобытномъ состояніи, а съ другой—нескончаемыя войны съ Турками ослабляли всякую успѣшную дѣятельность [1]). Наилучше воздѣланными провинціями были Богемія, Моравія, Силезія и земли по Эннсу. Винодѣліе въ Венгріи не давало того, что могло бы дать при хорошемъ уходѣ. „Венгерскій виноградарь, добывая свое вино, слишкомъ еще коснѣетъ въ старыхъ привычкахъ“, говоритъ Лу́ка. Стоимость всего отпуска составляла не болѣе 1 милл. гульд. Лучше всего занимались виноделіемъ въ земляхъ по Эннсу [2]); подъ Гринцингомъ, Кремсомъ, Клостернёйбургомъ и Рётцемъ находились отличные виноградники. Дѣятельно занимались ими также въ Тиролѣ; окрестности Ботцена, Трамина и Тріэнта доставляли лучшій виноградъ. Фруктовое садоводство было въ Австріи въ цвѣтущемъ состояніи; тирольскіе фрукты считались самыми вкусными; ихъ много вывозилось въ остальныя провинціи и за границу. Штирія вела прибыльный торгъ густоваренными и сухими фруктами. Скотоводствомъ съ давнихъ поръ вообще занимались весьма ревностно. Лучшихъ лошадей поставляла Венгрія, о хорошихъ заводахъ впрочемъ не было и рѣчи. Въ остальныхъ провинціяхъ разводился болѣе или менѣе породистый племенной скотъ [3]). Венгерская „порода воловъ“ искони уже славилась. Сбытъ ихъ въ Австрію и Германію приносилъ значительную пользу [4]). Штирія, Каринтія и особенно Тироль также доставляли много рогатаго скота. Самыя большія овечьи отары находились въ Венгріи. Отдача ихъ въ кортому мѣшала развернуться овцеводству. Введеніе иноземныхъ барановъ для улучшенія породы рѣдко удавалось какъ слѣдуетъ [5]). — Шелководство отлично шло

---

[1]) Luca «Staatenkunde» цѣнитъ во второй половинѣ 18-го столѣтія отпускъ хлѣба въ плодородные года въ 6 милл.

[2]) По умѣренной смѣтѣ Лу́ки, вина получалось 2.200.000 ведеръ, ведро стоило 3 фл., итакъ всего добывалось слишкомъ на $6^1/_2$ милл.

[3]) Богатый матеріалъ приводитъ: Luca «Staatenkunde» Bd. II. S. 74—116, гдѣ обращено также вниманіе на законодательство. Въ 1779-мъ г. въ австрійско-германскихъ земляхъ и Галиціи считалось лошадей 854.252, а въ 1789-мъ $1^1/_3$ милл.

[4]). По смѣтамъ въ среднемъ выводѣ рогатаго скота отпускалось на $3^1/_2$ милл. въ годъ.

[6]) Въ Тиролѣ въ восьмидесятыхъ годахъ считалось овецъ 240.000 головъ; въ земляхъ по Эннсу 150.000, въ Венгріи въ 1783-мъ т. насчитывалось 4 милл. От-

въ Ломбардіи, Тиролѣ и Гёрцѣ; въ Венгріи принялись за него въ 1761-мъ г. въ Темешварскомъ комитатѣ, а подъ конецъ этого періода шелку болѣе всего поставлялъ Пештскій комитатъ. Съ цѣлью поднять шелководство въ другихъ провинціяхъ, правительство издавало многія постановленія, назначало преміи и т. п.; точно также и для того чтобы распространить пчеловодство, находившееся вообще на весьма низкой степени *).

15. *Знатнѣйшія отросли производства, мануфактурные и торговые города.* Самымъ промышленнымъ краемъ была Богемія; здѣсь были на лицо почти всѣ производства. Полотняныя фабрики составляли важнѣйшую отрость промышленности въ пограничныхъ съ Саксоніею и Силезіей округахъ. Приготовлялись какъ самыя тонкіе, такъ и самые грубые сорта. Румбургъ, Траутенау, Варнсдорфъ, Анспахъ и Браунау издавна поставляли наиболѣе извѣстные льняные товары. Въ 1763-мъ г. образовалась компанія для выдѣлки полотна, торговавшая нѣкоторое время съ Кадиксомъ, но понесшая наконецъ убытки. Льнопрядильныя фабрики не только удовлетворяли мѣстнымъ потребностямъ, но отпускали также въ Силезію и Австрію. Большая часть богемской пряжи и суроваго холста отдѣлывалась въ Силезіи и отправлялась затѣмъ въ Гамбургъ и Голландію.—Богемское стекло отличалось своею красотою; оно вывозилось большими партіями. Стекляные заводы находились большею частью на богемской и пфальцской границѣ; особенно славились стекляные заводы въ окрестностяхъ Пардубитца и Винтерберга. Чрезвычайно много богемскихъ стекляныхъ издѣлій шло въ Гамбургъ и Левантъ; нѣкоторые изъ турецкихъ торговцевъ въ Вѣнѣ исключительно занимались торговлею стекломъ. Не менѣе того славились каменныя и хрустальныя шлифовальни въ Карлсбадѣ, Турнау и пр.; но онѣ не могли сравниться съ саксонскими, гдѣ искусство красивой шлифовки шло лучше чѣмъ въ Богеміи. Важнѣйшіе желѣзные заводы находились въ Пардубитцѣ, Пёплѣ, Майергёфенѣ въ Пильзенскомъ округѣ и въ Карлсбадѣ (булавки, ножи, оружіе), а латунные и мѣдные въ Карлсбадѣ и Прагѣ. Богемскія пивоварни производили также и для внѣшняго потребленія; сверхъ того слѣдуетъ обратить вниманіе на кожевенные заводы, шерстяныя ткани, производство шерстяныхъ чулокъ (въ Дуксѣ) и шляпныя фабрики; потомъ еще на выдѣлку суконъ, грубые сорта которыхъ большими

личное овцеводство было въ комитатахъ Арвскомъ, Баршскомъ, Мармарошскомъ, Неоградскомъ, Тренчинскомъ и Визельбургскомъ. Лучшій овечій сыръ выдѣлывался въ Солскомъ комитатѣ. Помимо Венгріи лучшее овцеводство было въ Моравіи, Силезіи и Богеміи.

*) Воску приблизительно добыто 5597 центнеровъ, меду 111.940 цнт. Наставленіе о пчеловодствѣ для императорскихъ земель, особенно для Венгерскаго королевства издано въ 1777-мъ г. Пресбургъ и Лейпцигъ. Ср. Lucca S. 174 ff.

партіями сбывались въ Венгріи и Польшѣ. Отпускомъ товаровъ въ значительныхъ размѣрахъ занимался одинъ только Рейхенбергъ, торговля была большею частью въ рукахъ Евреевъ. — Въ гористыхъ мѣстахъ Моравіи находились попреимуществу льнопрядильныя фабрики; суконныя, поставлявшія будто бы на 13 милл. въ годъ товару, были въ большой славѣ, особенно въ Брюннѣ, Иглау, Нёйтитшейнѣ, Фульнекѣ, Фрейбергѣ и Требичѣ; кожевеннымъ дѣломъ занимались весьма много; знатнѣйшій кожевенный заводъ былъ въ Цнаймѣ. Въ Силезіи находилось болѣе всего льнопрядильныхъ фабрикъ, особенно въ округахъ Нейсса и Іегерндорфа; а суконныя фабрики существовали въ Троппау и Билитцѣ. Ярмарка въ Тешенѣ много посѣщалась Поляками и Саксонцами.—Въ эрцгерцогствѣ Австріи фабрики значительно размножились во второй половинѣ 18-го столѣтія. Пряжей занимались 150.000 человѣкъ. Шерстяная фабрика въ Линцѣ поставляла прекрасныя издѣлія; однако полотняныя ткани отнюдь не могли сравниться съ богемскими, силезскими и моравскими. Ситцевыя фабрики находились особенно въ мѣстностяхъ по нижнему Эннсу; старѣйшая изъ нихъ въ Швехатѣ основана въ 1741-мъ г., но лучшій товаръ поставлялъ Фридау. Шелковое производство поднялось особенно во второй половинѣ 18-го столѣтія. Зеркальный заводъ близъ Бадена (въ Фарафельдѣ) и фарфоровый въ Вѣнѣ пользовались большою славой. Важны были желѣзные заводы, на которыхъ употреблялось въ дѣло особенно штирійское желѣзо; самые значительные находились въ вѣнскомъ Нейштатѣ, въ Штиріи, въ Вайдгофенѣ при Ипсѣ; мѣдныя и латунныя издѣлія сбывались въ Левантъ. Средоточіемъ всей торговли въ государствѣ была Вѣна, гдѣ, помимо весьма живого посредническаго торга, находилось множество фабрикъ [1]).— Во внутреннихъ австрійскихъ провинціяхъ (Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ, Гёрцѣ и Градискѣ) самыми важными считались металлическія издѣлія; сверхъ того значительны были также стекляное и гончарное производства. Лучшіе желѣзные заводы въ Штиріи находились подъ Эйзенерцемъ и Фордернбергомъ, въ долинѣ Мюрца, въ Леобенѣ, Юденбургѣ, Мурау; а чугунолитейные въ Маріацеллѣ и Лиценѣ; въ Каринтіи же—во Фризахѣ, Санктъ-Сальваторѣ, Мейзельдингенѣ, Страсбургѣ, Гмюнденѣ, въ Лаванской долинѣ и т. д. Выдѣлываемыя въ Гиммельбергѣ и Фельдкирхенѣ косы пользовались такою славой, что туда поступало много заказовъ особенно изъ Россіи и Франціи. Въ 1759-мъ г. въ этой провинціи находилось уже 100 молотовыхъ заводовъ. Фелахскій оружейный заводъ существовалъ еще съ 16-го столѣтія; онъ, какъ полагаютъ, одолженъ своимъ основаніемъ Нидерландцамъ [2]). Вслѣдствіе вновь открытыхъ желѣзныхъ рудниковъ въ

---

[1]) Ср. de Lucca «Der gegenwärtige Zustand Wiens.»

[2]) Интересныя замѣтки приводитъ: Hermann «Geschichte Kärntens.» Bd. II.

Россіи сократился сбытъ туда желѣзныхъ издѣлій. Въ Клагенфуртѣ находились превосходныя суконныя фабрики. Немаловажны были кожаныя издѣлія въ Крайнѣ; здѣсь производилось также много шерстяныхъ валенокъ и вещей изъ дерева. — Въ Тиролѣ добывалось много разнаго рода минераловъ; прибыльнѣе всего оказались мѣдные рудники. Тамъ существовало значительное шелководство. Саловарни находились въ лучшемъ состояніи. Латунный заводъ въ Ахенраймѣ былъ самымъ важнымъ въ австрійскихъ владѣніяхъ. Стекляные заводы поставляли хорошіе стаканы и рюмки. Штубайскія желѣзныя издѣлія развились въ 17-мъ столѣтіи изъ мелкихъ начатковъ, а въ 18-мъ они, какъ увѣряютъ, находились уже въ весьма цвѣтущемъ состояніи [1]). Тирольцы упорнѣе всѣхъ противились строгимъ запретамъ ввоза изъ-за границы и доказывали вѣскими и мѣткими доводами, что это только способствуетъ контрабандѣ и служитъ помѣхою торговымъ оборотамъ. Они чрезвычайно пострадали отъ такъ-называемаго „коммерческаго заказа“, Commercial Verbot; начиная съ этой эпохи рынки въ Ботценѣ, гдѣ нѣмецкіе и итальянскіе торговцы до сей поры обмѣнивались своими товарами, стали „только тѣнью прежняго своего величія“. — Въ Миланской области земледѣлецъ разводилъ шелковицу, виноградъ и фруктовыя деревья. Ткани, изготовляемыя на шелковыхъ фабрикахъ въ Миланѣ, Мантуѣ, Павіи, Кремонѣ и Комо, были въ большомъ ходу; въ первомъ изъ этихъ городовъ выдѣлывались также полушелковыя матеріи. Въ Миланѣ и Лоди находились сверхъ того двѣ фаянсовыя фабрики. Отпускъ состоялъ главнѣйше изъ шелка, сыра и риса [2]). Въ Галиціи мануфактурное производство вовсе еще не развивалось: важнѣйшими произведеніями были хлѣбъ и скотъ. Соль составляла главный предметъ отпуска. Изъ торговыхъ городовъ для внутреннихъ оборотовъ, находившихся большею частью въ рукахъ Евреевъ и Грековъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на Львовъ, Броды, Ярославъ и Ржешовъ.—Значеніе Венгріи и принадлежащихъ къ ней областей для австрійскаго народнаго хозяйства основывалось болѣе на его естественныхъ продуктахъ и сельскихъ промыслахъ чѣмъ на фабричномъ производствѣ, которое до нашего столѣтія находилось на довольно низкой, чуть-ли не первобытной ступени развитія. Почти ни одно изъ мануфактурныхъ производствъ не пустило

Hft. 2, S. 383 ff. Mayer «Statistik und Torographie für Kärnten» полагаетъ, что въ 1789-мъ г. вывезено 61.118 центр. желѣза, 31.149 центр. стали, 4815 центр. свинцу. 3236 центр. галмею и пр. См. Hermann a. a. O. S. 397.

[1]) Объ ихъ основаніи и развитіи въ: «Tiroler Zeitschrift» 1825-го г. (т. I. стр. 166—246). Мнѣ извѣстны только выписки въ книгѣ Biedermann «Die technische Bildung in Oesterreich». S. 29, Note 14. Относительно Тироля у Бидермanna много замѣтокъ, къ которымъ я и отсылаю.

[2]) По смѣтамъ въ среднемъ выводѣ отпускалось въ годъ шелка на 4½ милл., сыра на 300.000, шерсти на 1 милл., хлѣба въ зернѣ на 700.000 фл. и т. д. Общій итогъ отпуска равнялся 10 милл. въ годъ.

здѣсь корней и не достигло хотя бы какого нибудь совершенства. Впрочемъ въ 18-мъ столѣтіи замѣтны были кое-какіе, небольшіе, правда, успѣхи. Средняго сословія вовсе не существовало; а крестьянинъ коснѣлъ въ грубомъ невѣжествѣ. Необходимыя мануфактурныя издѣлія получались изъ остальныхъ австрійскихъ провинцій. Сколько намъ извѣстно, тамъ находились двѣ ситцевыя фабрики, одна въ Шашварѣ (Шосбергѣ), основанная въ 1754-мъ г., другая въ Ланшитцѣ, въ 1766-мъ г. Изъ холстовъ приготовлялись почти одни только грубые сорта; важнымъ хлящевымъ рынкомъ былъ Эперіэшъ. Суконное производство было незначительно и въ немногихъ только мѣстахъ велось оно фабричнымъ порядкомъ. Выдѣлывалось большею частью грубое бѣлое крестьянское сукно (сермяга). Въ Славоніи суконное производство было домашнимъ занятіемъ; крестьянинъ самъ приготовлялъ свою одежду, и за неимѣніемъ мастеровъ стричь и красить сукно, послѣднее оставалось въ сыромъ видѣ, не стриженымъ и некрашенымъ. Въ Трансильваніи находилось нѣсколько суконщиковъ. Производство шерстяныхъ тканей фабричнымъ порядкомъ также велось въ весьма немногихъ только мѣстахъ. Бумажныя фабрики не удовлетворяли потребностямъ края. Шелковыхъ фабрикъ было немного; въ Славоніи приготовлялись шелковые носовые платки; въ Темешварѣ и Вершечѣ при Карлѣ VI начали ткать шелковыя матеріи. Въ Голичѣ въ 1746-мъ г. Францомъ I основанъ маіоликовый (фаянсовый) заводъ, работавшій съ большимъ успѣхомъ и поставлявшій весьма красивыя вещи. Дамаскированные сабельные клинки въ Нёйзолѣ пользовались большою славой. Торговля была мало развита и большею частью перешла въ руки Евреевъ и Нѣмцевъ. Дороги находились не въ завидномъ состояніи, рѣчному судоходству приводилось бороться съ большими препятствіями. Лишь при Іосифѣ II хоть сколько нибудь улучшены средства сообщенія [1]). Привозъ изъ наслѣдственныхъ земель состоялъ изъ суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ, полотна, шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей, лѣсного и мелочного товара, стекляныхъ издѣлій и т. д., получавшихся также и изъ-за границы, къ чему слѣдуетъ присоединить еще колоніальные товары; отпускъ, само собою разумѣется, состоялъ главнѣйше изъ естественныхъ продуктовъ.—Цвѣтущее состояніе промысловъ въ Трансильваніи пришло въ упадокъ въ 17-мъ столѣтіи. Изъ всѣхъ владѣльцевъ страны одинъ только Бетленъ Габоръ пекся о томъ, чтобы поднять торговлю и промышленность. Торгъ съ южными и восточными землями, искони производившійся въ широкихъ размѣрахъ, почти весь перешелъ теперь въ руки Армянъ и Грековъ [2]).

---

[1]) О дѣятельности Іосифа II въ этомъ отношеніи см. Lucca «Geographisches Handbuch von dem österreichischen Staate.» Wien 1791. Bd. IV. S. 290 ff.

[2]) Teutsch «Geschichte der Siebenbürger Sachsen.» Hft. VI S. 752 ff.

Важнѣйшій изъ портовъ, Тріэстъ, чрезвычайно быстро поднялся при Маріи Терезіи, обратившей особенное вниманіе на этотъ городъ; во второй половинѣ 18-го столѣтія морскою торговлею занято было около 7000 кораблей. Онъ состоялъ въ живыхъ торговыхъ связяхъ попреимуществу съ Венеціею, Церковною областью, Сициліею, Турціею и Левантомъ [1]). Фіуме, послѣ Тріэста первый торговый городъ между лежащими при Адріатическомъ морѣ портами, производилъ главнѣйше отпускъ сырыхъ продуктовъ; въ немъ было также нѣсколько фабрикъ. Основанный здѣсь въ 1750-мъ г. Нидерландцами сахарный заводъ получилъ привилегію на 25 лѣтъ. Въ 1780-мъ г. отпускъ рафинированнаго на немъ сахара составлялъ 1778 центнеровъ. Сенья (Ценгъ) въ 1785-мъ г. сдѣлалась вольнымъ портомъ, хотя у нея не было собственно никакой гавани, а одна только простая деревянная набережная служила для выгрузки и нагрузки товаровъ. Жители ея состояли въ связи со многими италійскими городами и производили обороты разными венгерскими и славонскими продуктами. Буккари былъ мѣстопребываніемъ Темешварской компаніи, промышлявшей отпускомъ венгерскихъ сырыхъ продуктовъ. Ея фондъ состоялъ изъ одного милліона. Она устроила въ 1766-мъ г. полотняную фабрику, но года два спустя уже закрыла ее. Сверхъ того тутъ находились еще Буккарица, Порто Рэ (поддерживаемый Карломъ VI), Карлопаго.

16. *Пруссія* [2]). Курфюрсты Бранденбургскіе всегда обращали особенное вниманіе на экономическія условія своихъ областей. Нѣкоторыя изъ обнародованныхъ ими постановленій хватали правда черезъ край и потому не оказали ожидаемаго успѣха. Здѣсь какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ упрочилась мѣстная державная власть, система опеканія находилась въ полномъ своемъ цвѣтѣ; правительство вмѣшивалось какъ въ крупныя, такъ и въ самыя мелочныя дѣла. Торговля въ 16-мъ столѣтіи находилась главнѣйше въ рукахъ купцевъ изъ Берлина и Кёльна что на Шпрэ; значеніе этихъ городовъ заключалось не только въ распродажѣ привозимыхъ туда сельскихъ продуктовъ, но также и въ посреднической торговлѣ, такъ какъ отсюда товары изъ Богеміи, Силезіи, Саксоніи, Польши и Россіи препровождались въ Штеттинъ, а нидерландскія

---

[1]) По заграничнымъ консульствамъ можно нѣкоторымъ образомъ судить объ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ города. Въ 1788-мъ г. было 17 консульствъ въ Даніи, Англіи, Франціи, Генуѣ, Голландіи, Моденѣ, Неаполѣ, Пфальцѣ, Португаліи, Пруссіи, Рагузѣ, Римѣ, Россіи, Сардиніи, Швеціи, Тосканѣ и Венеціи. Въ 1786-мъ г. оптовыхъ торговцевъ считалось 60.

[2]) Литература: Mirabeau «De la monarchie prussienne». Londres et Paris 1788. 4 Vol. Normann «Geographisches und historisches Handbuch» u. s. w. Bd. I. Abth. 3. Dietrici «Der Volkswohlstand im preussischen Staate». Berlin 1846. S. 1—42. Krug «Betrachtungen über den Nationalreichthum des preussischen Staates» u. s. w. 2 Bde. Berlin 1805. Buchholz «Neueste preussisch-brandenburgische Geschichte». 2 Thle. Berlin 1775. Stenzel «Gesch. des preuss. Staates». Hamburg. S. 18 ff. Korf «Essai statistique sur la monarchie prussienne». Berlin 1791.

произведенія въ упомянутыя сейчасъ земли. Сношенія съ Штеттиномъ тѣмъ болѣе оживлялись, чѣмъ тѣснѣе становилась связь курфюрстовъ Бранденбургскихъ съ Помераніей. Отъ сосѣднихъ владѣній старались оградиться запрещеніемъ отпуска; правительство удерживало за собою право на селитренники, пороховые заводы и на торгъ солью. Тридцатилѣтняя война помѣшала благотворному развитію. Страна потерпѣла ужасныя бѣдствія, а борьба съ Швеціею при великомъ курфюрстѣ навлекла ей новыя невзгоды. Благодаря однако умному правленію великаго курфюрста, раны, нанесенныя государству войною, успѣли исцѣлиться. Изъ германскихъ правительствъ того времени прусское ранѣе всѣхъ обратило вниманіе на общее благо; здѣсь приходилось напрягать для этого всѣ силы, и владѣльцы всегда считали своею задачею, „быть постоянно на стражѣ“, какъ выразился впослѣдствіи великій король. Понадобилось напередъ создать самостоятельное, опирающееся на свои силы правительство, стряхнуть съ себя лѣнное владычество Польши, установить прочныя отношенія къ императору и Швеціи. Только крѣпкая, мощная рука въ состояніи была связать въ одно неразрывное цѣлое всѣ разрозненныя, ничѣмъ другъ съ другомъ несвязанныя части. Исполненіе такого преобразованія въ строжайшемъ смыслѣ слова и составляетъ великую заслугу великаго курфюрста. Онъ призывалъ въ край иноземцевъ, съ тѣмъ чтобы заселить опустѣлыя мѣстности. Сельское хозяйство поднялось, промыслы преуспѣвали, благодаря въ особенности переселенію французскихъ гюгенотовъ, которымъ давались дома, земли, льгота отъ податей на многіе годы и денежныя пособія. Шерстяныя фабрики въ Бранденбургской и Прусской областяхъ понемногу оправлялись отъ глубокаго упадка; онѣ стали выдѣлывать болѣе тонкія сукна. Прежніе запреты вывозить шерсть подтверждались и часто возобновлялись съ большею еще строгостью; отпускъ этой статьи запрещался даже дворянству и духовенству. Французы водворили въ странѣ много другихъ фабричныхъ отраслей, какъ напр. приготовленіе шелковыхъ и полушелковыхъ матерій, золотыя и серебряныя работы, металлическіе товары, перчаточное и стекляное производство. Средства сообщенія приведены были въ лучшее состояніе, соединена Эльба съ Одеромъ при посредствѣ канала Фридриха-Вильгельма, устранены препятствія судоходства по Одеру отмѣною штапельнаго права Франкфурта на Одерѣ и Штетина. Курфюрстъ отлично съумѣлъ воспользоваться положеніемъ своихъ земель при морѣ, основаніемъ флота утвердиться на Балтикѣ, положить починъ колоніальному торгу *). Послѣдній правда не принесъ никакой пользы странѣ, но одна попытка служитъ уже блестящимъ свидѣтельствомъ о чрезвычайной дѣятельности управленія. Прусскому государственному строю въ матеріальномъ отношеніи

*) См. Stuhr «Die Geschichte der See-und Colonialmacht des grossen Kurfürsten». Breslau 1839.

также послужило во благо то, что преемникъ перваго короля, Фридриха, не подражалъ нерадивому, расточительному правленію послѣдняго, и при самомъ трезвомъ изъ монарховъ, Фридрихѣ Вильгельмѣ I, наступили строжайшая бережливость и величайшій порядокъ. Какъ бы ни судили о личности и поступкахъ короля, а все-таки онъ постоянно и неуклонно имѣлъ въ виду благо своихъ подданныхъ и развитіе своего государства. Постановленія, изданныя касательно промышленности и торговли, свидѣтельствуютъ правда о произволѣ и незнаніи экономическихъ началъ, но тутъ дѣлали по крайней мѣрѣ хоть что-нибудь, а не ограничивались какъ въ другихъ мѣстахъ однимъ только слѣпымъ подражаніемъ французскимъ нравамъ и модамъ. Управленіе королевскими имуществами приведено было въ лучшее состояніе. Уже Фридрихъ I сдалъ ихъ въ наслѣдственную аренду своимъ чиновникамъ, а Фридрихъ Вильгельмъ уничтожилъ эти арендные контракты и замѣнилъ ихъ срочными арендами, вознаградивъ арендаторовъ за сдѣланныя ими доселѣ улучшенія. Введенъ лучшій уходъ за королевскими лѣсами, и живой торгъ лѣсомъ съ Гамбургомъ и Голландіею сталъ давать значительную прибыль. Старались поднять какъ сельское хозяйство, такъ и мануфактурное производство и торговлю. Всѣ солдатскіе мундиры велѣно приготовлять изъ одного только туземнаго сукна; за выдѣлку тонкихъ суконъ, равныхъ по достоинству заграничнымъ, назначены преміи фабрикантамъ; ввозъ чужихъ шерстяныхъ товаровъ запрещенъ. Основаніе склада въ Берлинѣ (1713) имѣло цѣлью споспѣшествовать суконному производству, и изготовляемые здѣсь товары, при посредствѣ Русской торговой компаніи, сбывались (1716) на сѣверовостокъ. Другія отросли производства также не пренебрегались: изданы разныя постановленія касательно шляпныхъ и чулочныхъ фабрикъ, шелковыхъ издѣлій и пр., не всегда впрочемъ достигавшія ожидаемой цѣли. Африканскія владѣнія казались королю Фридриху Вильгельму бременемъ, и онъ уступилъ ихъ голландской Вестъ-индской компаніи за 7200 червонцевъ и 12 черныхъ невольниковъ.

Нельзя не отдать справедливости попыткамъ Фридриха Великаго поднять народнохозяйственныя условія, хотя можно и не соглашаться съ руководившими его при томъ основными взглядами; онъ съ одинаковымъ вниманіемъ занимался всѣми отрослями,—торговлей, промышленностью и земледѣліемъ. Призывая иностранцевъ, водворяя ихъ въ разныхъ провинціяхъ, онъ старался снабдить сельское хозяйство необходимыми силами, для того чтобы осушать болотистыя мѣста и воздѣлывать покинутыя дотолѣ пустоши. Въ земляхъ по Одеру, въ Магдебургской области и въ Фохтландѣ сдѣланы въ этомъ отношеніи значительные успѣхи. Выше упомянуто уже о томъ, что Фридрихъ кредитными учрежденіями старался помочь силезскому дворянству, обѣднѣвшему во время войны. Мѣры эти

вскорѣ оказали благотворное вліяніе на сельское хозяйство въ Силезіи. Множество постановленій свидѣтельствуютъ о заботливости, съ какою король слѣдилъ за интересами сельскаго хозяйства; къ производству примѣнялись лучшіе пріемы и сообщаемыя по приказу короля наставленія крестьянамъ дѣйствовали плодотворно. При всемъ томъ хозяйство это въ немногихъ лишь областяхъ находилось въ хорошемъ состояніи, большею же частью не могло сравняться съ саксонско-тюрингенскимъ хлѣбопашествомъ. Еще подъ конецъ своей жизни король сѣтовалъ о томъ, что въ его земляхъ не производится вдоволь хлѣба, такъ что онѣ все еще нуждаются въ подвозѣ изъ Польши [1]). Несмѣтныя постановленія, какими свыше надѣялись поднять производство, либо вовсе не исполнялись, либо примѣнялись небрежно. Однако нельзя все-таки не удивляться дѣятельности великаго короля, то и дѣло понуждавшаго своихъ подданныхъ сажать фруктовыя деревья на впустѣ лежавшихъ мѣстахъ, разводить хмѣльники, воздѣлывать виноградъ, лёнъ, марену, вайду, тминъ, анисъ и пр. Противодѣйствіе дворянства къ несчастію помѣшало королю устранить крѣпостное право, и уничтожить наслѣдственное подданство крестьянъ; онъ поневолѣ ограничился только смягченіемъ господствовавшаго до тѣхъ поръ тяжкаго гнета [2]).

Воззрѣнія, которыми руководился Фридрихъ относительно возвышенія промышленности и развитія торговли, обнаруживаются въ его инструкціяхъ одному изъ департаментовъ главнаго правленія — „мануфактурному и коммерческому“ — организованному имъ на этотъ конецъ тотчасъ же по восшествіи на престолъ. Департаменту предписывалось обращать главное вниманіе на улучшеніе фабрикъ и мануфактуръ: надлежало выдѣлывать сукна лучшаго качества, а полотно въ большемъ количествѣ, устроить недостающія фабрики, особенно шелковыя и бумажныя, призвать въ страну знающихъ фабричное дѣло иностранцевъ, „которые изготовляли бы все необходимое, такъ чтобы произведенія ихъ по добротѣ и дешевизнѣ сбывались даже за границей. Деньги слѣдуетъ по возможности удерживать въ странѣ; она обогатится, если будетъ расходовать ихъ меньше, чѣмъ получать“. Еслибъ возможно было диктаторскими приказами свыше и постояннымъ вмѣшательствомъ властей создать промышленность, то мѣропріятія, учрежденія и неустанныя попеченія короля навѣрное увѣнчались бы успѣхомъ. Онъ блюлъ за всѣмъ, отъ мелочей до самыхъ важныхъ дѣлъ; ничто не ускользало отъ его пытливаго, проницательнаго взора; онъ предвидѣлъ всѣ нужды и старался устранить по возможности всякое зло. Онъ основалъ желѣзные и стальные заводы, для чего переселилъ изъ Зуля цѣлую сотню семей; для поощренія льняныхъ издѣлій

---

[1]) Stenzel a. a. O. S. 308 ff.

[2]) Stenzel a. a. O. S. 312 ff.

велѣлъ употреблять на солдатъ одно только туземное полотно; въ Мархіи онъ заложилъ шерстопрядильни, много старался поднять шелководство и шелковыя издѣлія и водворить въ краѣ сахарные заводы.

Для улучшенія внутреннихъ сношеній онъ велѣлъ соорудить каналы, какъ то: Плауэнскій въ 4½ мили длины, Финовскій и Свиньскій. Въ 1740-мъ г. онъ заложилъ портъ Свинемюнде, а шесть лѣтъ спустя также и городъ того же имени. Благодаря Бромбергскому каналу (1773—1774) и открытію судоходства по Браге и верховьямъ Нетцы, возникли новыя соединенія между рѣчною системою Вислы и внутреннею Германіей.

Внутренняя торговля задерживалась вслѣдствіе отсутствія единой общей таможенной системы, такъ какъ на разныя провинціи смотрѣли еще какъ на отдѣльныя другъ отъ друга владѣнія и не одинаково поступали въ нихъ относительно привоза и отпуска. „Какъ города отдѣлялись отъ селъ“, говоритъ Дитрици, „и каждое дворянское помѣстье составляло какъ бы мелкое государство само по себѣ, такъ точно и каждая изъ провинцій и даже отдѣльныя области въ разныхъ провинціяхъ пользовались, согласно съ ихъ историческимъ развитіемъ, особыми правами, особымъ устройствомъ и, въ торговомъ отношеніи, особыми таможнями и особыми тарифами. Насчитывалось шестьдесятъ семь разныхъ тарифовъ“. Такимъ образомъ случалось, что напр. въ Померанію дозволяли ввозить какой нибудь предметъ, а въ Мархіи то же самое запрещали, въ Силезію разрѣшали доставлять товары, запрещенные къ привозу въ Берлинъ *). Заставы находились на границахъ всѣхъ провинцій. Заграничныя сношенія подвергались большимъ задержкамъ. Привозъ сокращался вслѣдствіе крайне высокой пошлины, а многіе товары и вовсе даже запрещались; отпускъ разныхъ сырыхъ продуктовъ не дозволялся вовсе, для того чтобы ихъ разработывали въ самой странѣ. Но и въ этомъ случаѣ не соблюдалась одинаковая система относительно всѣхъ провинцій. Сказанные строгіе запреты примѣнялись только къ восточнымъ провинціямъ, въ западныя же за умѣренную пошлину разрѣшалось ввозить иностранные товары. Для того чтобы поднять туземныя пивоварни, вино и кофе облагались непомѣрными пошлинами. Эта система какъ вездѣ, такъ точно и въ Пруссіи, породила контрабанду; хотя французскіе и англійскіе товары строжайше запрещались, а все-таки они проникали въ прусскія владѣнія. Многія изъ торговыхъ компаній, завязавшія коммерческія сношенія съ восточной Азіей, получили привилегіи; въ 1750-мъ г. основана Азіатская, а въ 1753-мъ Бенгальская компанія, съ тѣмъ чтобы вести торговлю съ Китаемъ. Эмденъ въ 1752-мъ г. объявленъ вольнымъ портомъ. Эти мѣры не увѣнчались однако важными успѣхами, потому уже что народнохозяйственныя

*) Ср. Dietrici a. a. O. S. 33 ff., гдѣ приводятся существовавшіе еще въ 1806-мъ г. тарифы.

условія не подчиняются велѣніямъ власти. Промахи, которыхъ именно въ этомъ отношеніи не избѣгло правительство короля, объясняются и оправдываются только тою великою цѣлью, которую онъ постоянно имѣлъ въ виду, добиваясь промышленной и коммерческой независимости для своего края.

Было уже упомянуто о томъ, что суконныя и шерстяныя издѣлія составляли главную отросль промышленности въ Пруссіи; они изготовлялись большею частью цеховыми ремесленниками въ небольшихъ городахъ. Фабрикъ обширнѣйшихъ размѣровъ было немного; кромѣ суконной фабрики извѣстнаго склада въ Берлинѣ, находилось еще нѣсколько другихъ въ Цюллихау и другихъ мѣстахъ; всѣ онѣ были сооружены, благодаря пособіямъ отъ правительства, и послѣ уже не могли обойтись безъ послѣднихъ. Онѣ получали сырье за дешевую цѣну изъ королевскихъ шерстяныхъ магазиновъ. Правительство оказывало также пособіе и поддержку суконщикамъ и ихъ гильдіямъ. Въ теченіе 18-го столѣтія производство тонкихъ суконъ было еще незначительно; изготовлялись большею частью грубые сорта, попреимуществу въ небольшихъ городахъ Силезіи, Помераніи и Неймарка [1]). Хлопчатобумажныя мануфактуры были незначительны; стоимость всѣхъ хлопчатобумажныхъ товаровъ въ послѣдніе годы царствованія Фридриха II оцѣнивается въ 800.000 тлр. Впрочемъ въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка производство этого рода тканей расширилось [2]). Для полотнянаго производства Силезія была и осталась главнымъ становищемъ. Оно при австрійскомъ господствѣ издавна уже укоренилось въ этой провинціи; но пострадало отъ 30-тилѣтней войны, такъ какъ многіе изъ самыхъ трудолюбивыхъ жителей, принужденныхъ выселиться, отправились въ Лаузитцъ, гдѣ и завели отличныя фабрики. Эта предоставленная сама себѣ отросль промышленности сбывала тогда значительное количество товара въ Голландію, пока наконецъ гамбургскіе купцы не начали отпуска въ Испанію, Португалію и Америку, гдѣ полотна эти быстро водворились, благодаря ихъ дешевизнѣ. Главными мѣстами производства служили и все еще служатъ нагорныя области, гдѣ деревни изобиловали ткачами, не отправлявшими барщины и свободными также отъ рекрутской повинности. Ткачи поставляли свои произведенія на еженедѣльные рынки въ Гиршбергъ, Ландсгутъ, Грейфенбергъ и др. мѣста. Купцы отдавали холстъ въ бѣлильни, потомъ сортировали его,

---

[1]) Стоимость всѣхъ шерстяныхъ товаровъ въ послѣдніе годы царствованія Фридриха II Мирабо оцѣнилъ въ 5.800.000 тлр.; за границу отпускалось всего на 1 милл., главнѣйше въ Россію; графъ Герцбергъ оцѣнилъ эту стоимость въ 8 милл. По Фибану въ 1781-мъ г. шерстяныхъ товаровъ отпущено на 3,229.862, въ 1785-мъ на 3⅓ милл., въ томъ числѣ изъ Курмарка на 613.903, изъ Неймарка на 227.131, изъ Магдебургскаго округа на 241.142, изъ Силезіи на 1⅓ милл. тлр.

[2]) Ср. показаніе Круга за 1802 годъ.

подражая французскимъ названіямъ, на платильскій, бретанскій, руанскій и т. д. Отправляемые въ Италію товары, особенно узорчатыя и полосатыя покрывала, столовое бѣлье отъ 12 до 200 фл. за приборъ, провозились большею частью черезъ Линдау и Тріэстъ. Они сбывались также въ Польшѣ, Россіи и германскихъ краяхъ. Постановленія со стороны правительства издавались попреимуществу съ тою цѣлью, чтобы доброта товара не страдала отъ дурной пряжи или небрежной работы; оно назначало настоящую мѣру пряжи, надлежащую длину, ширину и т. д. для каждаго сорта холста. Приставленные для этого надзиратели осматривали каждую штуку холста, прикладывали къ нему штемпель, а если онъ не соотвѣтствовалъ требованьямъ, то изрѣзывали его на мелкіе куски. Въ Гиршбергѣ находилась набойная фабрика, а главное мѣсто камчатнаго производства было подъ Шмидебергомъ [1]). — Большая часть жителей была занята въ льнопрядильняхъ. Батраки и батрачки были заинтересованы въ производствѣ, такъ какъ почти вездѣ плата состояла частью изъ поля, засѣяннаго льномъ. Фридрихъ II позволялъ также солдатамъ въ гарнизонахъ заниматься въ видѣ посторонней заработки льняной и шерстяною пряжей. Доброта пряжи была неодинакова въ разныхъ областяхъ; лучшіе сорта производились въ окрестностяхъ Требница, Эльса, Юліусбурга, Бернштата и Вартенберга.—Въ остальныхъ провинціяхъ полотняное производство также было не маловажно, особенно въ Гельдернѣ, Минденѣ, Равенсбергѣ, Мекленбургѣ, Бингенѣ и Эрмеландѣ, въ восточной Пруссіи и Фризландіи. Билефельдское полотно отличалось тонкостью и добротою; правительство поддержало этотъ пострадавшій отъ Семилѣтней войны промыселъ [2]).—Хлопчатобумажныя фабрики находились попреимуществу въ Силезіи, Курмаркѣ, потомъ въ Магдербургскомъ округѣ, въ Маркѣ и Клеве, еще нѣсколько небольшихъ въ западной Пруссіи и Помераніи [3]).—Стальныя, желѣзныя и другія издѣлія въ значительномъ количествѣ произ-

---

[1]) Показанія касательно отпуска силезскаго полотна колеблются. По Норману въ 1259-мъ г. отпускъ пряжи и холста въ среднемъ выводѣ цѣнился въ 5 мил. тлр. въ годъ. Болѣе всего отпускалось отъ 1742-го до 56-го г. Въ послѣдніе года габсбургскаго господства насчитывалось 12.000 станковъ, въ 1780-мъ 20.000, въ 1784-мъ даже 24 000. Въ 1781-мъ г. отпускъ изъ Силезіи составлялъ $5\frac{1}{3}$ милл., а въ 1785-мъ $5\frac{1}{4}$ милл. Всѣхъ изготовленныхъ въ прусскихъ владѣніяхъ льняныхъ товаровъ въ совокупности вывезено въ 1781-мъ г. на 6,066.467, и въ 1785-мъ почти на столько же.

[2]) Ср. объ этомъ Normann a. a. O. 1185. Изъ одного Билефельда отпускалось на 5—900.000 тлр. въ годъ.

[3]) Хлопчатобумажныхъ товаровъ въ 1781-мъ г. отпущено стоимостью на 410.002 тлр., а именно изъ Силезіи на 240.000, слѣд. болѣе половины, изъ Курмарка на 136.027, изъ Магдебурга на 10.215, изъ графства Маркъ на 9984, изъ Клеве на 8450, изъ западной Пруссіи на 3100, изъ Помераніи на 1511, изъ Минденъ-Равенсбурга на 583. Въ 1785-мъ году отпускъ изъ одного только Курмарка составлялъ 209.125, а по набивнымъ ситцевымъ фабрикамъ 63.900, въ 1793-мъ г. всего вмѣстѣ вывезено уже на 501.428.

водились въ Курмаркѣ, графствѣ Маркъ и Силезіи [1]). Горное производство, занятое прежде только разработкою мѣди и желѣза, въ 80-хъ годахъ распространилось также на каменный уголь, галмей, свинецъ и т. д. Вестфальскій каменный уголь шелъ даже въ Голландію.—Важны были еще кожевенные заводы; сырье для нихъ поставлялось самимъ краемъ [2]). Изъ производствъ, поднявшихся въ 18-мъ столѣтіи при особенной поддержкѣ со стороны правительства, слѣдуетъ упомянуть о шелковомъ; бо́льшая часть фабрикъ заложена при Фридрихѣ II [3]). Фридрихъ Вильгельмъ I и прежде того еще велѣлъ разводить болѣе обширныя тутовыя плантаціи; первая крупная шелковая фабрика сооружена Евреемъ въ 1730-мъ г., хотя еще въ исходѣ 17-го столѣтія въ Пруссію прибыло нѣсколько шелкопрядильщиковъ (всего человѣкъ 25). Фридрихъ II издалъ много постановленій о разведеніи тутоваго дерева и шелковомъ производствѣ, и выдалъ многимъ фабрикантамъ не малыя пособія. Король вызвалъ изъ Ліона, Турина, Швейцаріи сортировщиковъ, рисовальщиковъ и пр., давалъ имъ значительные оклады, надѣлялъ преміями фабрикантовъ, представлявшихъ свой товаръ для оцѣнки и для осмотра въ устроенную на этотъ конецъ контору (du poids des soieries). А все-таки и въ самой даже Пруссіи предпочитали ліонскій товаръ. Сахарные заводы въ Пруссіи начались съ 1749-го г., и года два послѣ того ввозъ рафинада былъ строжайше запрещенъ. Въ наступившія затѣмъ десятилѣтія сахарные заводы возникли въ Бромбергѣ, Бреславлѣ, Берлинѣ, Кёнигсбергѣ въ Пруссіи, въ Минденѣ, Данцигѣ, Эльбингѣ, Франкфуртѣ, Штеттинѣ, Магдебургѣ, Гавельбургѣ [4]). Сверхъ того находились въ разныхъ провинціяхъ мукомольныя мельницы, маслобойни, въ западныхъ округахъ пи-

---

[1]) Всего въ 1781-мъ г. отпущено на 1,574.120, въ 1785-мъ бронзоваго и латуннаго товара изъ графства Марка на 33.255, иголокъ на 7.636, пряжекъ, крючковъ и другихъ стальныхъ и желѣзныхъ вещей на 331.676 тлр. Всего изъ этого графства вывезено на 1 милл. тлр.

[2]) Мирабо оцѣниваетъ стоимость всякаго рода кожаныхъ издѣлій во всѣхъ провинціяхъ вмѣстѣ взятыхъ въ 1786-мъ г. въ 1,60.000 тлр., но такая оцѣнка кажется слишкомъ низка, если сравнить ее именно съ показаніями Круга II. стр. 340, полагавшаго для 1802-го года свыше $3^3/_4$ тлр.

[3]) Въ 1783-мъ г. въ Берлинѣ находилось 2316 станковъ, поставившихъ издѣлій на 1,749.596 ртлр., изъ чего на 487 408 ртлр. пошло за границу. Normann I, 3,958. Объ учрежденіяхъ Фридриха II съ цѣлью поднять шелковое производство: Mirabeau II. 81. Krug «Nationalreichthum». II. 689. Шелковаго товару отпущено въ 1781-мъ г. изъ восточной Пруссіи на 980, изъ западной на 4600, изъ Курмарка на 594.820, изъ Магдербургскаго округа на 24. 850, изъ графства Маркъ на 15.280, изъ Мёрта на 480.113, изъ Гельдерна на 400, изъ Силезіи на 16.000 тлр. Итого на 1,137.043 тлр. Въ 1785-мъ г. шелковыхъ издѣлій отпущено на1,257.626, въ томъ числѣ на 608.445 тлр. изъ Берлина и Курмарка, на 574.004 изъ Крефельда, а остальное изъ другихъ провинцій.

[4]) Сахарные заводы въ Курмаркѣ отпускали въ 1785-мъ г. на 153.710 тлр., въ Минденѣ на 108.000; въ округѣ Нетца на 24. 544 тлр. Viebahn «Statistik des zollvereinten und nordlichen Deutschlands». S. 117.

счебумажныя фабрики и стекляные заводы; также еще фаянсовые и гончарные заводы, не считая фарфороваго въ Берлинѣ.

17. *Важнѣйшіе торговые города въ Пруссіи въ восемнадцатомъ столѣтіи.* Берлинъ кромѣ обширнаго посредническаго торга производилъ весьма бойкіе обороты приготовляемыми въ немъ мануфактурными издѣліями. Населеніе его возростало, число фабрикъ увеличивалось *). Помимо банка, при Фридрихѣ II въ 1772-мъ году тамъ основано было общество морской торговли съ цѣлью установить прямыя и прочныя связи между прусскими и иностранными портами. Начиная съ 1-го января 1773-го г. однимъ только кораблямъ этого общества разрѣшалось ввозить соль въ прусскія гавани. Сверхъ того ему предоставлено исключительное право скупать воскъ, который будетъ привозиться изъ Польши въ Ферданъ (повыше Данцига), точно также и тотъ, который будетъ собранъ въ мѣстахъ на десять миль вправо и влѣво отъ Вислы. Большая часть основнаго капитала общества дана королемъ; получаемая имъ выручка изъ оборотовъ, состоявшихъ главнѣйше въ распродажѣ соли, была не очень значительна. Для торговли по Эльбѣ важенъ былъ Магдебургъ; коммиссіонное дѣло производилось въ обширныхъ размѣрахъ; однако жители вели и свою собственную торговлю, особенно хлѣбомъ съ Гамбургомъ, а сверхъ того они состояли также въ непосредственной связи съ Голландіей, Франціей и Англіей. Торговля хлѣбомъ находилась главнѣйше въ рукахъ одной компаніи, впрочемъ частныя лица также въ ней участвовали; гамбургское судоходство было предоставлено особому цеху, „шкиперскому братству“. Значительную выручку давали также пивоварни и винокурни.—Торговля по Одеру совершенно измѣнилась вслѣдствіе соединенія Одера съ Гавелемъ при посредствѣ Финовскаго канала. До сихъ поръ много судовъ шло изъ Штеттина во Франкфуртъ, откуда товары гужомъ перевозились въ Кенсдорфское озеро, здѣсь они нагружались на суда и отправлялись далѣе по р. Шпрэ, а потомъ уже по Гавелю и Эльбѣ. Другой путь шелъ мимо Франкфурта въ Мюльрозскій каналъ и доходилъ такимъ образомъ до р. Шпрэ. Теперь можно было изъ Штеттина или Гамбурга кратчайшимъ путемъ достичь Берлина. Франкфуртъ неминуемо терялъ при этомъ; онъ понесъ также утрату вслѣдствіе оживленнаго судоходства по Вартѣ, Нетцѣ и Одеру, послѣ того какъ Фридрихъ II устранилъ разные поборы по этимъ рѣкамъ. Значительныя доселѣ сношенія Франкфурта съ Польшей сильно сократились, тогда

---

*) Въ 1680-мъ г. считалось 17.400 жит. въ 1709-мъ 50.000, въ 1747-мъ 85.000, въ 1755-мъ 100.000, въ 1768-мъ 104.500, въ 1779-мъ всего 138.225 жит. Шелковыя, шерстяныя и льняныя фабрики, кожевенные и другіе заводы занимали въ 1779-мъ г. 8495, въ 1783-мъ 10.145 рабочихъ и изготовляли товаровъ цѣною на 6 милл. тлр. слишкомъ. Ср. подробное изложеніе у Нейманна, стр. 958 и пр.

какъ Штеттинъ отъ этого выигралъ. Благодаря каналамъ Финовскому и Фридриха-Вильгельма, упало прежнее торговое значеніе Франкфурта, такъ какъ онъ не могъ уже постарому пользоваться своимъ правомъ склада. Въ 1751-мъ году онъ отказался отъ этого права относительно многихъ статей и удержалъ его только относительно льнянаго сѣмени, именно до 1810-го г. Главный торгъ ограничивался ярмарками, поощряемыми правительствомъ посредствомъ болѣе широкихъ льготъ и послѣ Семилѣтней войны поднявшимися замѣтно. По введеніи французскихъ порядковъ, вслѣдствіе чего повысились пошлины съ транзитныхъ и привозныхъ товаровъ, часть ярмарочныхъ оборотовъ перешла въ Лейпцигъ *). Бреславль велъ обширный посреднический торгъ съ Польшей, Россіей и германскими землями. Весьма значительная торговля воскомъ пострадала отъ тяжкихъ пошлинъ и налоговъ и отошла къ Кракову; Бреславль прежде получалъ также изъ Венгріи черезъ Ратиборъ поташа по нѣсколько тысячъ бочекъ, отправляемыхъ въ Гамбургъ, Голландію и Англію; а подъ владычествомъ Пруссіи онъ лишился и этого товара, отправляемаго теперь черезъ Тріэстъ. Зато онъ выигралъ вслѣдствіе возросшаго полотнянаго производства въ Силезіи. Сношенія Штеттина распространились по всѣмъ направленіямъ Балтики и по другимъ европейскимъ странамъ, и все болѣе возростали во второй половинѣ 18-го столѣтія. Отпускъ состоялъ изъ померанскихъ и бранденбургскихъ сельскихъ продуктовъ, фабричныхъ издѣлій и польскихъ товаровъ, а привозъ, впрочемъ не столь значительный какъ отпускъ,—изъ вина, колоніальныхъ товаровъ, рыбы, русскихъ продуктовъ и т. д. Въ городѣ было также много фабрикъ, издѣлія которыхъ въ большомъ количествѣ сбывались въ сѣверныхъ краяхъ. Особенно значительны были мыловарни, производившія черное мыло. Самымъ важнымъ предметомъ отпуска было дубовое и сосновое дерево, частью въ сыромъ видѣ, частью въ дѣлѣ, отправляемое моремъ почти во всѣ европейскія страны. Штеттинскимъ сношеніямъ въ пользу послужили расширеніе и углубленіе гавани Свинемюнде и запретъ прусскимъ судамъ приставать къ Пенемюнде. Въ прусской Помераніи сверхъ-того не малозначительны въ торговомъ отношеніи были: Анкламъ, Старгардъ, Кольбергъ (важный по торговлѣ хлѣбомъ и своимъ связямъ съ Польшей), Камминъ и Штольпе.—Обороты Эльбинга расширились подъ владычествомъ Пруссіи, такъ какъ большая часть польскихъ товаровъ, шедшихъ обыкновенно въ Данцигъ, привозились теперь въ Эльбингъ, гдѣ съ нихъ взималось всего 2% пошлины, тогда какъ тамъ она составляла 12%. Браунсбергъ и Фрауэнбургъ вели знатный торгъ полотномъ и пряжей. Кёнигсбергъ въ провинціи Пруссія былъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ не только въ королевствѣ, но и во всей Европѣ; тор-

*) Klöden «Beiträge zur Geschichte des Oderhandels». 7. St. Berlin 1851.

говля съ 60-хъ годовъ 18-го столѣтія постоянно возростала. Отпускались главнѣйше пшеница, рожь, ячмень, пенька, воскъ, зола, льняное и конопляное сѣмя, полотно и пряжа *). Гавань Кёнигсберга находилась собственно въ Пиллавѣ, гдѣ останавливались обыкновенно большіе корабли. Съ 1850-го г. постоянно росла также торговля Мемеля, отпускавшаго почти тѣ же статьи, что и Кёнигсбергъ. Значителенъ былъ здѣсь торгъ лѣсомъ. Сверхъ-того слѣдуетъ указать еще на Тильзитъ.

18. *Балтійскія поморья*, вслѣдствіе измѣнившихся торговыхъ путей и политическихъ условій на сѣверѣ, утратили прежнее свое вліяніе на торговлю и сношенія, и города кое-какъ пробавлялись жалкими остатками минувшаго своего величія; въ 18-мъ столѣтіи немногимъ лишь изъ нихъ удалось опять завладѣть хотя частью своей прежней торговли. Восточная береговая окраина отошла въ чужія руки, провинціи, отвоеванныя у варварства усиліями Нѣмцевъ, подчинились теперь русскому скипетру. Нѣмцы утратили Ригу, Дерптъ, Перновъ и остальные города по прибрежью между рѣками Наровой и Мемелемъ. Впрочемъ Рига въ теченіе 18-го столѣтія оставалась въ связи съ Германіею въ томъ отношеніи, что служила большею частью посредницей при обмѣнѣ нѣмецкихъ и русскихъ товаровъ. — Находясь въ зависимости отъ Польши, Данцигъ удержалъ за собою нѣкоторую самостоятельность во внутреннемъ городовомъ управленіи и въ качествѣ цвѣтущей гавани Балтики, поддерживавшей до 1772-го г. живыя и обширныя сношенія. При его посредствѣ естественные продукты Польши доставлялись главнѣйше въ Англію, Францію и Голландію, и лишь мѣропріятія Фридриха II послѣ перваго раздѣла Польши понизили прежнее торговое значеніе Данцига. Король установилъ пошлину въ рукавѣ Вислы, по которому Поляки спускались съ своими товарами въ Данцигъ, и возвысилъ ее мало по малу до 12%, почему Поляки и предпочли сбывать свои продукты въ прусскихъ областяхъ. Прусскія гавани, съ Кёнигсбергомъ во главѣ, сдѣлались опасными соперниками данцигской торговли, сильно сократившейся уже съ послѣднихъ десятилѣтій прошлаго вѣка. Значительный привозъ соли уменьшился съ тѣхъ поръ какъ общество морской торговли лишено было исключительнаго права ввозить ее въ прусскія области; торгъ хлѣбомъ также упалъ. — Шведско-померанскія гавани Штральзундъ, Грейфсвальдъ, Вольгастъ находились не въ цвѣтущемъ состояніи, несмотря на ихъ выгодное для торговли и судоходства положеніе. Внутри края занимались болѣе всего сельскимъ хозяй-

*) Въ Пиллавѣ приставало изъ назначенныхъ въ Кёнигсбергъ судовъ: въ 1777-мъ г. 683, въ 1778-мъ 725, въ 1779-мъ 687; вышло изъ него въ 1777-мъ 691, въ 1778-мъ 734 и въ 1779-мъ 710. Интересныя замѣтки о кёнигсбергской торговлѣ даетъ: Ricard «Handbuch der Kaufleute», въ переводѣ Гадебуша, стр. 374 и сл.

ствомъ. Фабрикъ было мало; здѣсь и тамъ находилось нѣсколько суконщиковъ и ткачей, но издѣлія ихъ едва лишь удовлетворяли нуждамъ самаго края. Имъ повредило то, что часть шведской Померанiи перешла къ Пруссiи, и чѣмъ болѣе померанскія гавани приходили въ упадокъ, тѣмъ болѣе поднимались мекленбургскія, Ростокъ и Висмаръ. Торговля ихъ въ семнадцатомъ вѣкѣ пострадала отъ войнъ между Данiей и Швецiей, и лишь въ 18-мъ столѣтiи развернулась она опять. Одна только треть всего отпуска сельскохозяйственныхъ продуктовъ, производимыхъ въ самомъ краѣ, шла за границу черезъ Ростокъ, бо́льшая же его часть провозилась либо черезъ Любекъ, либо черезъ Гамбургъ. Отпускъ состоялъ изъ хлѣба въ зернѣ, коровьяго масла, шерсти, табаку, рогатаго скота, свѣжихъ и сушеныхъ фруктовъ, воска, меда и т. д. Подвозъ иноземныхъ товаровъ, насколько нуждался въ нихъ небольшой край, также шелъ большею частью черезъ Гамбургъ и Любекъ. Вслѣдствiе заключеннаго герцогомъ Шверинскимъ съ Францiею торговаго договора ростокскiе виноторговцы пользовались нѣкоторымъ преимуществомъ передъ любскими, и съ этой поры мекленбургскiе купцы завязали прямыя торговыя сношенiя. Судоходство значительно расширилось во второй половинѣ 18-го столѣтiя [1]). Жители Ростока вели торговлю на собственныхъ корабляхъ и состояли въ сношенiяхъ съ Данiей, Швецiей, Норвегiей и Голландiей. Въ краѣ производилось мало мануфактурныхъ предметовъ, въ Ростокѣ находилось лишь нѣсколько шерстяныхъ фабрикъ и кожевенныхъ заводовъ.

Ганзейскiе города Любекъ, Бременъ, и Гамбургъ по распаденiи союза сохранили за собой большую часть своихъ прежнихъ торговыхъ сношенiй съ сѣверомъ, сѣверовостокомъ и западомъ Европы [2]). Предоставленные вполнѣ собственнымъ силамъ, неохраняемые и незащищаемые никакою могущественною торговою политикой, они въ 17-мъ столѣтiи поддержали свое важное положенiе во всемiрной торговлѣ и съумѣли поднять его въ 18 мъ. Въ ихъ рукахъ находилась почти вся посредническая торговля Германiи и европейскихъ земель. Изъ нихъ Любекъ [3]) пострадалъ болѣе всего, такъ какъ и его

---

[1]) По Норманну стр. 1931 въ Ростокѣ было слѣд. движенiе судоходства:

Въ годахъ	1779	1780	1781	1782	1783	1784	1785	1786
пришло судовъ	457	425	514	636	718	610	684	562
вышло	593	619	651	621	702	617	679	542

Подъ исходъ этого вѣка вновь настало повышенiе. По смѣтамъ того же автора отпускалось: хлѣба на 1¾ милл. тлр., масла на ¼ милл., шерсти и табаку на ⅒ милл., лѣса на 50. 000 тлр.

[2]) Ср. Saalfeld «Essai sur l'importance commerciale et politique des trois villes libres anséatiques. Hamburg 1810».

[3]) Ср. Becker «Gesch. von Lübeck». О статистическомъ матерiалѣ см. v. Melle «Gründliche Nachrichten von der Stadt Lübeck». 3. Aufl. 1787.

также безпощадно коснулись войны сѣверныхъ державъ между собою, въ 17-мъ и 18-мъ стол.; благодаря только чрезвычайнымъ усиліямъ своего средняго сословія, успѣлъ онъ спасти хотя часть прежнихъ торговыхъ связей въ прибалтійскихъ краяхъ. Онъ все еще составлялъ выгодно расположенное посредническое мѣсто для обмѣна восточныхъ и сѣверныхъ сырыхъ продуктовъ на мануфактурныя произведенія юга и запада. Важнѣйшіе обороты производилъ онъ отправкою товаровъ въ Гамбургъ, а потомъ еще въ Балтійское море. Товары шли частью водою, частью гужомъ. Взимаемыя городомъ за привозъ и отпускъ низкія пошлины много способствовали расцвѣту транзитной торговли. Любекъ велъ важный и прибыльный торгъ хлѣбомъ. Изъ собственныхъ произведеній горожанъ въ окрестностяхъ его обратимъ вниманіе на сафьяны, подошвенную кожу, зеленое и черное мыло. Закоснѣлый цеховой духъ укоренился здѣсь сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо и мѣшалъ возникновенію новыхъ отраслей промышленности. Прибыльный до послѣдней трети минувшаго столѣтія рыбный промыселъ сильно упалъ вслѣдствіе переселенія наваги, отошедшей къ Готландіи. Торговые пути раскинулись по Даніи, Швеціи, Россіи и прибалтійскимъ провинціямъ, гдѣ забиралъ онъ всѣмъ извѣстные сѣверные товары и отправлялъ ихъ въ западныя европейскія страны. Одна только торговля съ Англіею была по прежнему незначительна. Иностранцамъ, привозившимъ товаръ въ Любекъ, дозволялось сбывать его собственно только тумѣстнымъ жителямъ, но этотъ уставъ обходили, такъ какъ любскіе граждане продавали чужой товаръ за свой, получая за то провизіонныя деньги *).

19. Лежащимъ по берегамъ Нѣмецкаго моря городамъ, состоявшимъ въ ближайшей связи съ великимъ путемъ всемірной торговли, удалось достичь гораздо бо̀льшаго чѣмъ прежде коммерческаго значенія; дѣятельность и отличныя способности жителей достойны удивленія, тѣмъ боляе что, несмотря на постоянную борьбу съ войнолюбивыми, алчными до завоеваній сосѣдями, они съумѣли даже при крайне жалкомъ политическомъ состояніи сѣверной Германіи сохранить свою независимость, расширить и упрочить свои коммерческія отношенія. Обоимъ міровымъ торговымъ городамъ въ сѣверной Германіи, Бремену и Гамбургу, пришлось одолѣвать величайшія трудности, чтобы отстоять свою независимость, первому отъ Швеціи, а послѣднему отъ Даніи. Внутреннія области, Вестфалія и нижняя Саксонія, отчасти также Гессенъ, поставляли въ Бременъ много естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній, препровождае-

---

*) Въ 1779 году прибыло 918 кораблей, а вышло 946
« 1780 « « 862 « « « 835
Зундомъ прошло въ 1774-мъ г. 47, 1778-мъ 70, 1780-мъ 82, 1781-мъ 90, 1784-мъ 63, 1785-мъ 79 любскихъ кораблей.

мыхъ имъ въ сѣверные края. Особенно значителенъ былъ торгъ полотномъ; Гамбургъ завладѣлъ силезскою, а Бременъ нижнесаксонскою и вестфальскою торговлею холстомъ, отправляемымъ ими въ Англію, Францію, Португалію и Испанію; пряжа сбывалась въ Англіи и Голландіи. Стоимость всего отпускного полотна во второй половинѣ 18-го столѣтія цѣнилась въ 4—5 милл. Не менѣе того прибыленъ былъ торгъ лѣсомъ и хлѣбомъ въ зернѣ. Привозъ состоялъ изъ колоніальныхъ товаровъ и мануфактурныхъ издѣлій, доставляемыхъ изъ упомянутыхъ земель въ Германію. Сосѣднія ольденбургскія, восточныя фризландскія области, Бременъ и Іеверъ, гдѣ подъ вліяніемъ торговыхъ городовъ широко развернулось сельскохозяйственное производство, поставляли много естественныхъ продуктовъ, а взамѣнъ того забирали оттуда разные товары. Въ 1779-мъ г. изъ Ольденбурга, восточной Фризландіи и Іевера прибыло въ Бременъ до сотни кораблей. Съ Гамбургомъ по прежнему поддерживались чрезвычайно живыя сношенія; въ упомянутомъ году изъ Гамбурга прибыло 85, а вышло туда 116 кораблей. Бременцы конечно успѣли воспользоваться важными преимуществами, какими Англія надѣлила Бременъ, освободивъ его отчасти подобно Гамбургу отъ навигаціоннаго акта. Съ важнѣйшими французскими портами также поддерживались торговыя сношенія; стоимость всего привоза въ среднемъ выводѣ цѣнилась въ 3¼ милл.; бременскіе корабли посѣщали также испанскія, португальскія и италійскія гавани. Въ судоходствѣ по Зунду Бременъ превосходилъ родственные ему города Любекъ и Гамбургъ *). Китовый промыселъ въ Гренландіи началъ сокращаться. Во время англо-американскихъ смутъ возникла заморская торговля Бремена и Гамбурга съ Америкою и Индіею; для веденія индійской торговли образовались коммерческія товарищества; послѣ разныхъ неудачъ имъ удалось получаемые доселѣ черезъ Англію и Голландію товары вывезти прямо изъ Индіи, и обороты ихъ были значительны, тѣмъ болѣе что сношенія Голландіи съ Индіей остановились по причинѣ враждебныхъ отношеній ея къ Англіи вслѣдствіе связей съ сѣверною Америкой. Въ послѣднія десятилѣтія 18-го вѣка учащались заморскія плаванья Гамбурга и Бремена въ Америку, бременскіе и гамбургскіе корабли посѣщали гавани Бальтимора, Бостона, Чарльстона, Нью-Іорка и Филадельфіи, также Вестъ-индскіе острова, гдѣ особенно Бременъ рано уже устроилъ командитства и склады, обмѣнивая европейскіе товары на колоніальные продукты. Понятно, что эти связи отозвались

*) Зундомъ прошло въ: 1768-мъ г. 100, 1778-мъ 98, 1779-мъ 126, 1780-мъ 146, 1781-мъ 231, 1784-мъ 259, 1785-мъ 176, 1792-мъ 188 бременскихъ судовъ; въ Гренландію Бременъ отправилъ въ 1703-мъ 22 корабля, 1721-мъ 1, въ наступившіе затѣмъ года число ихъ опять возросло и дошло въ 1729-мъ до 18, а потомъ снова упало: въ 1781-мъ онъ отправилъ два, въ 1788-мъ г. 7 кораблей.

на всей нѣмецкой торговлѣ, и Германія стала понемногу высвобождаться отъ гнета иноземнаго вліянія,—переворотъ, довершившійся въ болѣе обширныхъ размѣрахъ только уже въ текущемъ столѣтіи.

20. *Гамбургъ* [1]) прежде всѣхъ другихъ ганзейскихъ городовъ понялъ совершившееся въ 16-мъ вѣкѣ преобразованіе во всемірной торговлѣ; и въ то самое время, когда Любекъ и сообщники его пытались отстоять на сѣверѣ старыя монополіи въ полномъ ихъ составѣ, онъ провозглашалъ уже болѣе свободную, болѣе здравую торговую политику, вѣрно сознавъ, что давно уже прошло то время, „когда два-три ганзейскихъ города держали въ своихъ рукахъ цѣлыя государства". Для гамбургской торговли весьма важно было то обстоятельство, что по взятіи Антверпена въ Гамбургѣ водворились бѣжавшіе изъ Нидерландовъ жители; своими торговыми связями, своими капиталами и образованіемъ они способствовали расцвѣту чрезвычайно выгодно расположеннаго города. При ихъ содѣйствіи вѣроятно и возникли разныя коммерческія учрежденія, которыми Гамбургъ пользовался прежде всѣхъ другихъ нѣмецкихъ городовъ: вексельный уставъ, банкъ и страховыя учрежденія. Онъ избѣгъ ужасныхъ бѣдствій Тридцатилѣтней войны, а послѣ Вестфальскаго мира понемногу стала подниматься внѣшняя торговля Германіи. Гамбургъ вывозилъ изъ Франціи колоніальные товары, сбытъ которыхъ все возросталъ по мѣрѣ развивавшейся въ нѣмецкихъ краяхъ роскоши. Начиная съ 1734-го г. эта отрасль гамбурскаго посредническаго торга приняла широкіе размѣры. Онъ взамѣнъ того вывозилъ нѣмецкій холстъ, шедшій въ Англію и испанскіе порты, а отсюда потомъ въ испанскія колоніи. Для обезпеченія сношеній оборотливые ганзейскіе купцы заключали договоры съ разными державами, добились, отчасти по крайней мѣрѣ, освобожденія отъ навигаціоннаго акта, а во Франціи нейтралитета для гамбургской морской торговли даже во время имперскихъ войнъ. Столь же значительны какъ съ западомъ были также сношенія Гамбурга и съ сѣверомъ. „Вообще же благосостояніе Гамбурга основывалось болѣе на быстротѣ оборотовъ и на бойкомъ движеніи коммерческихъ дѣлъ, чѣмъ на накопленіи капиталовъ". Много пользы принесла усвоенная имъ свободная торговая политика. Такъ между прочимъ сокращеніе, а нѣсколько лѣтъ послѣ того и окончательная отмѣна пошлины съ провозныхъ товаровъ; съ 1747-го г. хлѣбная торговля освобождена отъ всякихъ пошлинъ, а съ 1764-го полотно, пряжа и мѣдь избавлены какъ отъ привозной, такъ и отъ отпускной пошлинъ [2]). Начавшаяся англо-сѣвероамериканская война была для Гамбурга чрезвычайно важнымъ событіемъ. Для охраненія и соблюденія коммерчес-

---

[1]) Büsch «Versuch einer Geschichte der hamburgischen Handlung». Hamburg 1797. Soetbeer «Ueber Hamburgs Handel». Hamburg 1840 ff.

[2]) «Die geschichtliche Entwicklung des Zollwesens in Hamburg». Soetbeer a. a. O. S. 46 ff.

кихъ интересовъ, изъ среды купечества образовалось особое вѣдомство, комерцъ-депутація, состоявшая изъ семи членовъ. Эта корпорація заявляла свое мнѣніе по поводу всѣхъ важныхъ торговыхъ вопросовъ, содѣйствовала отмѣнѣ злоупотребленій и обременительныхъ правилъ, также успѣхамъ внутреннихъ и внѣшнихъ торговыхъ интересовъ. Многіе запреты Фридриха II вредили въ нѣкоторомъ отношеніи торговлѣ Гамбурга. Возобновленіе магдебургскаго штапельнаго права (1747) препятствовало гамбургскимъ судамъ ходить вверхъ по Эльбѣ до Пирны.

21. Изъ остальныхъ германскихъ державъ первое мѣсто занимала Курсаксонія *), промышленность которой съ давнихъ уже поръ находилась на высокой степени. Нѣкоторыя производства издавна здѣсь водворились: суконное, льнопрядильное и горнозаводское. Саксонская промышленность опиралась на прочныхъ основахъ, развивалась болѣе самостоятельно; она ни поощрялась, ни задерживалась искусственною покровительственною системой, укоренившеюся въ Пруссіи и Австріи. Правда, здѣсь также примѣнялись иногда увольненія отъ пошлинъ, преміи и привилегіи, но не съ такою правильностью и послѣдовательностью какъ въ другихъ мѣстахъ. Отросли производства, вызванныя и оберегаемыя покровительствомъ свыше или нелѣпымъ подражаніемъ, держались недолго. Охранительная система торговли не пустила здѣсь корней, и послѣ неудачной попытки водворить ее, она была покинута. „Во главѣ промышленныхъ предпріятій“, мѣтко замѣчаетъ Бидерманъ, „стояли здѣсь не назначенные отъ правительства чиновники, не гонявшіеся за монополіями прожектёры, а частныя лица, собственными силами и на свой страхъ начавшія промышленную борьбу съ заграницей, иногда даже простые работники, исподоволь расширявшіе свое скромное ремесло и сдѣлавшіеся самостоятельными фабрикантами“. Саксонія скоро оправилась отъ бѣдствій злополучной борьбы, въ которую запуталась она въ 18-мъ столѣтіи, особенно же отъ роковой для нея Семилѣтней войны; по заключеніи мира возникла свѣжая бойкая дѣятельность, она настойчиво и ревностно пользовалась всѣми производительными силами края и наверстала всѣ понесенныя потери. Во второй половинѣ 18-го столѣтія мануфактуры и фабрики находились въ отличномъ состояніи; своимъ промышленнымъ производствомъ Саксонія первенствовала въ Германіи. Полотняныя фабрики, съ давнихъ поръ уже водворившіяся въ верхнемъ Лаузитцѣ, поставляли лучшія и самыя тонкія полотна, окрестности Циттау были главнымъ

---

*) Литература: Wiek «Industrielle Zustände Sachsens». 1840. Его же «Die Manufactur- und Fabrikindustrie des Königreichs Sachsens». Leipzig 1845. Böttger «Geschichte Sachsens». Journal für ältere Literatur und neue Lecture, гдѣ находится много статей объ экономическихъ условіяхъ. 2. Jahrgang, 2. Quart. und 3. Jahrg. Dohm «Materialien zur Statistik». Bd. III. Büsching's und Normann's «Geographie».

мѣстомъ этой мануфактурной отросли. Въ 1777-мъ г. отпускъ составлялъ около 1⅓ милл. тлр. Шерстяныя и хлопчатобумажныя фабрики, послѣднія особенно съ Мейссенскомъ округѣ и Рудныхъ горахъ, были также важною отраслью саксонской промышленности. Ткачи въ Рудныхъ горахъ перешли „отъ льняной пряжи къ допускающему болѣе многостороннее примѣненіе хлопку или примѣси къ нему“. Еще въ началѣ 18-го столѣтія главными статьями были плисъ, полушелковыя ткани и канва. Съ 1725-го г. начали выдѣлывать полосатыя бумажныя, такъ называемыя тогда набивныя ткани; въ 1750-мъ г. въ Бургштетѣ открыта первая ситцевая фабрика, переведенная впослѣдствіи въ Хемницъ, въ 1772-мъ г. начали приготовлять пике. Выдѣлка кисеи отъ главнаго мѣста Плауэна распространилась по всему Фохтланду и частью въ Рудныхъ горахъ *). Рудныя горы поставляли отличныя нитки; весьма важное было введенное съ 1561-го г. Варварою Утманъ приготовленіе кружевъ въ Аннабергѣ. Чулочное и колпачное производства начались въ 1728-мъ г.; они отправляли много за границу. Дѣло не обходилось впрочемъ безъ дороговизны и, вслѣдствіе застоя въ сбытѣ, народъ оставался иногда безъ заработка; въ 1771—72-мъ годахъ въ однѣхъ Рудныхъ горахъ погибло, какъ говорятъ, болѣе 50.000 человѣкъ.—Красильни находились въ отличномъ состояніи; въ этомъ отношеніи нѣмецкіе мастера поддерживали свою заслуженную славу; окрашенныя въ Саксоніи матеріи по цвѣту и апретурѣ не уступали ни англійскимъ, ни французскимъ. Металлическія издѣлія давно уже водворились въ Саксоніи. Желѣзные заводы, эта важнѣйшая отросль горнозаводскаго дѣла, производили особенно листовое желѣзо и т. п. для отпуска; они большею частью находились въ Рудныхъ горахъ. Листовое желѣзо и бѣлая жесть были лучшими въ Европѣ (фабричное производство жестяныхъ издѣлій, особенно жестяныхъ ложекъ извѣстно съ 1710-го г.) Семилѣтняя война повредила жестянымъ заводамъ въ томъ отношеніи, что множество рабочихъ выселилось въ Англію, Россію и Швецію. Главные склады жести были въ Шнебергѣ и Лейпцигѣ. Желѣзная кузнечная работа, гвозди, земледѣльческія орудія и пр., а также чугунныя издѣлія, какъ то: печи, котлы, производились главнѣйше въ Шнебергѣ, Митвейдѣ, Кротендорфѣ и его окрестностяхъ. Мѣдные и латунные заводы, оловянное производство постоянно возростали. Весьма важное мѣсто занимали кобальтовые заводы, водворившіеся въ Шнебергѣ. Слѣдуетъ отмѣтить еще основанную въ 1692-мъ году Ѳомою Кёлеромъ фабрику фальшиво-золотыхъ и серебряныхъ издѣлій во Фрейбергѣ. Стекляные заводы развились только въ семидесятыхъ годахъ. Изъ остальныхъ отраслей производства фарфоровый заводъ въ Мейссенѣ какъ прежде, такъ и нынѣ составляетъ славу Саксоніи; заводъ поставлялъ крытыя и некрытыя эмалью издѣлія,

*) Bodemer «Die industrielle Revolution». Dresden 1856. S. 11.

раскрашенныя и золоченыя посредствомъ огня. Писчебумажныя фабрики распространялись, по мѣрѣ того какъ возростало значеніе Лейпцига для книжной торговли. — Средоточіемъ всей торговли былъ Лейпцигъ, распространившій и расширившій открытыя и прежде уже коммерческія связи; онъ служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для саксонскихъ мануфактурныхъ произведеній, отправляемыхъ отсюда не только въ остальную Германію и черезъ порты Нѣмецкаго моря въ Англію и Голландію, но попреимуществу прямо на славянскій востокъ. Большая часть нѣмецкихъ товаровъ поставлялась сюда какъ-бы „въ одинъ общій для всей Германіи магазинъ“, а собственныя фабрики въ городѣ еще болѣе способствовали къ оживленію оборотовъ. На лейпцигскихъ ярмаркахъ раздавались всѣ нарѣчія, встрѣчались всѣ одежды европейскихъ народовъ. Помимо обширной товарной торговли производился еще значительный торгъ деньгами разнаго рода и векселями, оживлявшійся особенно во время самой ярмарки.

22. Остальная Германія гораздо сильнѣе великихъ державъ, Саксоніи и Пруссіи, страдала отъ отсутствія единой общей національной торговой политики. Обѣ послѣднія державы предоставленныя самимъ себѣ, могли бы еще удовольствоваться своими собственными произведеніями; тогда какъ при ограниченномъ тѣсными предѣлами сбытѣ во многихъ остальныхъ владѣніяхъ промышленная и коммерческая дѣятельность ихъ сокращалась тѣмъ еще сильнѣе, что болѣе обширныя государства замыкались отъ германскихъ сосѣднихъ земель высокими охранительными пошлинами. Ни одна нѣмецкая область не могла сравниться съ Саксоніею въ развитіи промышленнаго производства, и нигдѣ искусственно-созданныя отросли внутри края не пользовались такимъ настойчивымъ покровительствомъ, какъ въ Пруссіи и Австріи. Поднявшееся производство Саксоніи повліяло также на сосѣдніе саксонскіе и тюрингенскіе края. Земледѣліе здѣсь находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Прибыльнымъ предметомъ торговли были анисъ и кишнецъ; отпускъ цѣнился въ 12.000 тлр. Воздѣлка вайды сократилась, хотя съ 1746-го г. правительства обратили вниманіе на этотъ промыселъ и пытались поднять его; въ послѣднюю треть столѣтія отпускъ простирался до 25.000 тлр. Превосходный ленъ вывозился частью въ сыромъ видѣ, частью въ пряжѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлалось льняное масло, сбываемое на лейпцигской ярмаркѣ. Не маловаженъ также былъ отпускъ лѣса, смолы, сажи, дегтя и поташа. Овцеводство было значительное. Изъ фабричныхъ издѣлій въ сравнительно большомъ количествѣ изготовлялись только полотно и шерстяной товаръ; первое особенно въ Вальтерсгаузенѣ, Шморбахѣ, Шварцгаузенѣ; оно отправлялось къ торговцамъ въ Эйзенахъ, а эти перевозили его большею частью въ Лейпцигъ и во Франкфуртъ на М.; а шерстяныя издѣлія производились въ Ондруфѣ и Франкенроде. Почти во всѣхъ городахъ находились фаб-

риканты, поставлявшіе грубое сукно и чулки. Хлопчатобумажныя ткани и носовые платки изготовлялись главнѣйше въ Ней-Дитендорфѣ. Стальныя издѣлія въ Целлѣ и Рулѣ, благодаря своей дешевизнѣ, много расходились; существовавшій въ первомъ изъ этихъ городовъ оружейный заводъ работалъ также и за границу *). Въ Брауншвейгскихъ областяхъ держались все еще попрежнему полотняное производство и нѣсколько шерстяныхъ фабрикъ, а близость Гамбурга и Бремена доставляла кой-какую наживу по крайней мѣрѣ сѣвернымъ участкамъ областей. Правительство въ Брауншвейгскомъ округѣ въ прошломъ столѣтіи пыталось возстановить хотя нѣкоторыя изъ упавшихъ отраслей промышленности, и благосостояніе, на сѣверѣ по крайней мѣрѣ, значительно поднялось. Открыты особыя конторы, куда ткачъ обязанъ былъ приносить для осмотра полотно; онъ могъ пускать его въ продажу не иначе, какъ по наложеніи на него надлежащаго штемпеля. Этотъ товаръ сбывался болѣе всего въ Бременѣ, отсюда отправляли его далѣе, подвергнувъ сперва апретурѣ. Въ Лимбургскомъ краѣ приготовляли чулки, шедшіе въ Гамбургъ. Въ Ганноверѣ, Гамельнѣ и Остероде пытались водворить новыя отрасли производства, какъ-то: хлопчатобумажныя и шелковыя издѣлія. Писчебумажныхъ фабрикъ въ 1769-мъ г. было всего тридцать четыре, да и тѣ не успѣвали удовлетворять потребностямъ края. Желѣзные, мѣдные и латунные заводы поставляли разнаго рода товары, сбываемые въ Бременѣ и Гамбургѣ; отпускъ минераловъ былъ вообще самый значительный въ краѣ. По Эльбѣ и Везеру доставлялись туда рогатый скотъ, живность, фрукты, воскъ и т. д. При водворившейся здѣсь роскоши и пышности привозъ модныхъ товаровъ достигъ большихъ размѣровъ; многіе изъ купцовъ заняты были этимъ дѣломъ. Многія мѣстности наживались также транзитомъ, такъ какъ по краю пролегали разныя сильно посѣщаемыя столбовыя дороги. Брауншвейгскія ярмарки съ 1671-го г. служили посредниками для обмѣна между сѣверовосточною и сѣверозападною Германіей.

Въ прирейнскихъ областяхъ Голландцы все еще отстаивали свое превосходство. Множество таможенъ, поддержка штапельнаго права, заказанныя иноземцамъ устья Рейна—все это не благопріятствовало успѣху торговыхъ оборотовъ того края. Голландцы всецѣло завладѣли торговлею съ Кёльномъ; какъ здѣсь, такъ и въ Майнцѣ всѣ мимо проходившія суда обязаны были очищать пошлиною свои товары и предоставлять ихъ въ теченіе трехъ дней на продажу горожанамъ. Кёльнскіе купцы занимались болѣе всего экспедиціоннымъ дѣломъ. Фабрики въ городѣ были незначительны. Торгъ виномъ былъ очень важенъ; привозимыя сюда рейнскія, мозельскія, некарскія и франконскія

*) Въ 1782-мъ отпущено было на 214,808 тлр. въ годъ, а привезено на 274,700 тлр., въ послѣднемъ случаѣ присчитывается также и транзитный товаръ.

вина много сбывались въ Голландію, откуда получались колоніальные товары и другіе продукты, отправляемые затѣмъ вверхъ по Рейну до Страсбурга, во Франкфуртъ, Швейцарію, Швабію и Баварію. Въ Ахенѣ все еще держались нѣкоторыя производства, хотя и не въ такомъ хорошемъ состояніи, какъ прежде. Первое мѣсто между ними занимали суконныя фабрики и металлическіе заводы, но очень многіе работали уже съ помощью голландскаго капитала. Въ окрестностяхъ много также было шерстяныхъ фабрикъ. Игольныя фабрики пользовались большимъ сбытомъ въ Голландіи, Франціи, Испаніи, Италіи, Польшѣ и Россіи.

Въ западныхъ и югозападныхъ областяхъ Германіи торговля и промышленность находились не на высокой степени. Пфальцъ пострадалъ отъ частыхъ войнъ въ 17-мъ столѣтіи, и благодаря только чрезвычайному трудолюбію и способностямъ своихъ жителей, страна опять быстро оправилась и поставляла къ отпуску много естественныхъ продуктовъ. Отсюда вывозились хлѣбъ въ зернѣ, вино и кое-какіе фрукты. Какъ здѣсь, такъ точно и въ разныхъ мѣстахъ Франконіи и Швабіи воздѣлывалось много табаку. Въ Вюртембергѣ поддерживалось полотняное производство. Цвѣтущая пора городовъ Аугсбурга, Нюрнберга, Ульма и Регенсбурга миновала. Аугсбургъ правда поддерживалъ еще кой-какія связи съ Италіей, но пришелъ въ упадокъ, оттого что вексельная торговля сосредоточилась во Франкфуртѣ на М., ярмарки котораго принадлежали къ самымъ знатнымъ въ Германіи. Французскіе модные товары и предметы роскоши здѣсь пользовались особенно большимъ сбытомъ. Для Нюрнберга 18-ое столѣтіе было самою злополучною эпохою. Войны съ Франціей зачастую надолго перерывали всякія сношенія его съ западною и южною Европой; запретительная система въ Австріи и Пруссіи тоже не мало повредила прежде-бывало столь бойкой торговлѣ. Нюрнбергъ и Аугсбургъ, откуда прежде выписывались предметы роскоши и модные товары, понесли значительный ущербъ, съ тѣхъ поръ какъ Парижъ и Ліонъ наводнили германскіе рынки своими произведеніями и задавали тонъ относительно модъ и тонкаго вкуса. Лишенные своихъ мѣстъ сбыта, они поневолѣ ограничились окрестными областями. Да и здѣсь потерпѣли не мало ущерба, такъ какъ нѣкоторыя изъ сосѣднихъ мѣстъ принялись за производство тѣхъ же статей, которыя до сихъ поръ поставлялись ими исключительно. Впрочемъ Нюрнбергу послужило по крайней мѣрѣ въ пользу то, что сырые матеріалы получались изъ самаго города. Несмотря на разнаго рода затрудненія и препятствія нюрнбергскіе товары сбывались во многіе европейскіе края, а во второй половинѣ минувшаго столѣтія также и въ Америку. Приготовляемыя здѣсь кофейныя мельницы относились къ числу самыхъ важныхъ издѣлій. Во Франконіи и Швабіи преобладало земледѣліе. Лѣсъ, хлѣбъ и вино изъ Вюрцбурга шли въ Голландію, откуда получалось небольшое количе-

ство колоніальныхъ товаровъ, не вошедшихъ въ этомъ краѣ въ такое всеобщее употребленіе, какъ въ сѣверной Германіи. Во Францію отпускался рогатый скотъ. Приготовляемыя въ Шварцвальдѣ издѣлія изъ дерева, особенно часы, пользовались сбытомъ въ Германіи. Въ Баваріи была одна только важная отросль промышленности, пивоварни; въ Мюнхенѣ потреблялось громадное количество пива. Даже прежде столь значительныя шерстяныя фабрики приходили все болѣе въ упадокъ, и вообще промыслы почти нигдѣ во всей Германіи не стояли на такой низкой степени, какъ здѣсь. Страна не производила даже фабричныхъ предметовъ необходимыхъ для самыхъ насущныхъ потребностей; нигдѣ также не было столько нищихъ, какъ въ Баваріи. Главною причиною такой поразительной отсталости были войны, въ которыя запуталась Баварія. Отпускъ ограничивался солью, лѣсомъ и хлѣбомъ въ зернѣ, хотя послѣдняго добывалось не очень много. Здѣсь не принялись даже введенные въ сѣверной Германіи способы обработки, такъ сильно содѣйствовавшіе тамъ подъему сельскаго хозяйства *).

---

*) Интересныя свѣдѣнья касательно экономическихъ условій Баваріи сообщаетъ Nicolai «Reise durch Deutschland». Berlin und Stettin 1783.

ГЛАВА XI.

Сѣверныя державы Данія, Норвегія и Швеція.

Литература. Geijer, Geschichte Schwedens, fortgesetzt v. Carlson. Hamb. 1834 ff.

Catteau, Neuester Zustand des schwedischen Reiches въ neue Beitr. zur Völker-und Länderkunde von Sprengel und Forster. Leipz. 1790. Bd. II.

Ehrmann, Neueste Kunde der nordischen Reiche Dänemark, Norwegen und Schweden. Weimar 1807.

Forsell, Statistik von Schweden, nach öffentlichen Documenten übersetzt von Freese. Lübeck 1835.

Catteau, Tableau des états Danois, 2 Vol. Paris 1802.

Thaarup, Versuch einer Statistik der dänischen Monarchie. 2 Bde. Aus dem Dänischen. Kopenhagen 1796.

Quistgaard, Index chronologicus sistens foedera pacis, defensionis navigationis, commerciorum etc. Göttingen 1742.

Nyerup, Culturgeschichte von Dänemark und Norwegen. Aus dem Dänischen von H. Gardthausen. Altona 1804.

Gemälde von Norwegen in politischer, historischer, statistischer, geographischer uud mercantilischer Hinsicht. Hamburg 1815.

Сверхъ того я пользовался разными путешествіями.

1. Объ активной внутренней и внѣшней торговлѣ сѣверныхъ державъ не могло быть и рѣчи до тѣхъ поръ, пока съ устраненіемъ монопольныхъ привилегій Ганзы не открылось болѣе обширное поприще для дѣятельности тумѣстныхъ жителей. Мы видѣли, какъ въ продолженіе среднихъ вѣковъ весь сѣверъ поневолѣ подчинялся преобладавшему вліянію союзныхъ городовъ, и какіе новые факторы присоединились къ прежнимъ, съ тѣмъ чтобы послѣ повторявшейся не разъ борьбы сломить первенство Ганзы. Новыя условія не могли конечно возникнуть разомъ: тщательное земледѣліе, сильная промышленность, живая торговля не создаются изъ ничего; они являются слѣдствіемъ долгаго, настойчиваго, безустаннаго труда и дѣятельности. Но съ этой поры для послѣдней по крайней мѣрѣ открылся широкій просторъ, и короли дѣлали все что было можно, лишь бы пробудить дремлющія силы и оживить ослабѣвшія.

Густавъ Ваза, положивъ начало независимости *Швеціи*, старался преобразовать матеріальныя условія страны. Его во многихъ отношеніяхъ слѣдуетъ признать основателемъ шведскаго народнаго хозяйства. Убѣжденный въ томъ, что крѣпкое среднее сословіе составляетъ основу всякаго здороваго государственнаго организма, онъ старался поднять города и водворить внутри края промышленность и торговлю.

На этотъ конецъ онъ издалъ разныя постановленія, покровительствовалъ какъ земледѣлію, такъ и горному производству, вызвалъ въ свою страну множество Любчанъ. Впрочемъ предписанія съ цѣлью ограничить торговлю и промыслы одними только городами не оказали никакого вліянія. Тщетно запрещалъ онъ дворянству и духовенству заниматься торговыми дѣлами, напрасно также разрѣшалъ иностраннымъ торговцамъ посѣщать только нѣкоторые города. Онъ обратилъ особенное вниманіе на Стокгольмъ и Лёдезе, имѣя въ виду соединить ихъ каналомъ. Великій замыселъ Густава осуществился лишь въ новѣйшую эпоху. Онъ выдалъ обоимъ названнымъ городамъ разныя привилегіи, освободилъ горожанъ отъ пошлинъ относительно отпуска и привоза, запретилъ сѣверянамъ вывозить ихъ товары прямо за границу; Стокгольмъ долженъ былъ служить для нихъ складочнымъ мѣстомъ. Не смотря на то ему не удалось правда создать цвѣтущаго состоянія. Вслѣдствіе всего этого погибла только нѣмецкая колонія. Ню-Лёдезе, называемое также Эльфсборгъ, было вполнѣ его созданіемъ; онъ основалъ этотъ городъ, убѣдясь, что старое въ нѣсколькихъ миляхъ отъ моря лежащее Лёдезе не годится для торговаго мѣста. Однако попытки его отвлечь англійскую торговлю отъ Норвегіи къ Эльфсборгу не удались. Въ 1550-мъ г. Густавъ заложилъ въ Финляндіи Гельзингфорсъ, для того чтобъ сдѣлать его средоточіемъ торговли съ Россіей. Шведскій народъ повидимому не обладалъ широкимъ коммерческимъ духомъ; король еще подъ конецъ своей жизни сѣтовалъ, что у Шведовъ мало торговыхъ наклонностей, хотя онъ самъ подавалъ имъ добрый примѣръ. А именно, изъ торга волами онъ сдѣлалъ монополію, обязавъ Смеландцевъ и Вестгётовъ продавать ему или его арендаторамъ рогатый скотъ по назначенной цѣнѣ. Король заказалъ отпускъ желѣза въ рудѣ и желѣзняка, споспѣшествовалъ также преміями вывозу полосового желѣза. На мѣропріятія, считаемыя имъ необходимыми для поощренія шведской внутренней торговли, вродѣ запрещенія вывоза и т. п., слѣдуетъ смотрѣть какъ на торгово-политическія заблужденія его эпохи. Онъ заключалъ торговые договоры съ иностранными державами: съ Россіей въ 1526-мъ и 1537-мъ гг., съ Франціей въ 1542-мъ и 1559-мъ, съ Англіей въ 1550-мъ, а съ Нидерландами возобновилъ прежніе трактаты въ 1533-мъ и 1551-мъ гг. Онъ собиралъ свѣдѣнья о томъ, какіе изъ шведскихъ товаровъ пользуются лучшимъ сбытомъ за границей и извѣщалъ объ этомъ своихъ подданныхъ. Всѣ подобныя попытки имѣли слѣдствіемъ по крайней мѣрѣ то, что шведская активная торговля, о которой до воцаренія Густава не могло быть и рѣчи, въ 1559-мъ г. уже занимала 62 корабля, вмѣщавшихъ въ себѣ нѣсколько тысячъ тоннъ *).

---

*) Ср. Geijer II. S. 121 ff. и Handelmann «Die letzten Zeiten der Hansa», 152—161.

Мрачная, исполненная братскимъ междоусобіемъ эпоха его преемниковъ, прервала на время успѣшное развитіе всѣхъ начинаній Густава. Преодолѣвъ Польскаго короля Сигизмунда, Карлъ IX (1600—1611) пытался возстановить спокойствіе и порядокъ и вызовомъ колонистовъ поднять промыслы. Привилегіи Стокгольма были расширены, голландскіе переселенцы, обезпеченные насчетъ свободы богослуженія и уволенные на двадцать лѣтъ отъ пошлинъ и податей, основали Готенбургъ. Привозные товары, за исключеніемъ только крѣпкихъ напитковъ, пропускались безпошлинно, „дабы подданные имѣли побольше прибыли и могли выгоднѣе закупать иноземные товары“. Король обратилъ особенное вниманіе на горное производство. Доходъ съ серебряныхъ пріисковъ возросталъ, мѣдные рудники доставляли немало прибыли. Желѣзо въ рудѣ не отпускалось за границу, по постановленію 1604-го года его надлежало сперва вытянуть въ полосы. Въ Арбогѣ, Нючёпингѣ и другихъ мѣстахъ находились заводы, приготовлявшіе оружіе, копья, вилы, шпаги и пр., а сверхъ того король велѣлъ заложить латунные и литейные заводы.

По смерти Карла IX едва устроенное государство опять подверглось опасностямъ. Россія, Польша и Данія объявили войну молодому Густаву Адольфу (1611—1632). Едва успѣвъ кончить эту, онъ уже впутался въ Тридцатилѣтнюю войну. Хотя такимъ образомъ царствованіе его прошло большею частью въ тревогѣ и битвахъ, однако Густавъ Адольфъ никогда не упускалъ изъ виду матеріальнаго блага своей страны. Для горнаго производства онъ старался привлечь новыя силы изъ-заграницы; валлонскіе кузнецы въ особенности способствовали къ успѣшной разработкѣ рудниковъ. Въ 1619-мъ г. правительство предоставило мѣдипромышленной компаніи исключительный торгъ этимъ металломъ, но по истеченіи десяти лѣтъ она уже должна была уступить правительству торговлю мѣдью. Густавъ Адольфъ основалъ новые города, снабдилъ привилегіями старые, издалъ общее городовое положеніе. Главная торговая компанія получила привилегію на торговлю съ Азіей, Африкой, Америкой и Магельяникой. Она-то впослѣдствіи на американскомъ материкѣ и основала колонію Новую Швецію. Созданная въ 1629-мъ г. морская компанія въ наступившемъ затѣмъ году уже соединилась съ главною торговой компаніей. Весьма вредны для внутренней торговли были разныя монополіи, присвоенныя правительствомъ: такъ въ 1628-мъ г. оно удержало за собою торгъ солью, а въ 1631-мъ—и хлѣбомъ; но какъ тотъ, такъ и другой вскорѣ замѣнились высокою пошлиною. Тяжки были еще пошлины, наложенныя даже на самыя необходимыя жизненныя потребности.

По Столбовскому договору въ 1617-мъ г. Швеція пріобрѣла Ингерманландію и часть Кареліи, а завоеваніемъ Риги въ 1621-мъ г. Густавъ Адольфъ обезпечилъ за собою прочное обладаніе Лиф-

ляндіей. Все балтійское поморье отъ Двины и до Финскаго залива принадлежало Шведамъ. По заключенному съ Россіей договору Шведамъ разрѣшалось открывать торговые дома въ Москвѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ; Русскимъ предоставлялось то же самое въ Стокгольмѣ, Ревелѣ и Выборгѣ. Брёмзебройскимъ миромъ, въ 1645-мъ г., Швеція вполнѣ освободилась отъ обременительной зундской пошлины, строго взимаемой Даніею особенно съ лифляндскихъ и эстлянскихъ судовъ *).

При Христинѣ (до 1654-го) и Карлѣ X (до 1660-го г.) промышленность и торговля Швеціи не сдѣлали повидимому никакихъ существенныхъ успѣховъ. Въ царствованіе Карла X возникло только два весьма важныхъ учрежденія: Стокгольмскій ссудный и вексельный банкъ и основаніе вольнаго города Эскильстуны. Зато шведскія поселенія въ Сѣверной Америкѣ отошли къ Голландцамъ. Съ цѣлью улучшить финансовое состояніе, регентство Карла XI приступило къ разнымъ мѣрамъ, крайне обременительнымъ для торговли и затруднявшимъ сношенія. Оно повысило пошлину на дёготь, вино и соль. Вслѣдствіе взимаемыхъ въ Ригѣ и Ревелѣ пошлинъ торговля въ этихъ городахъ сократилась, благодаря чему поднялся Кёнигсбергъ. Но вообще отпускъ и привозъ все-таки увеличились. Впрочемъ торговля находилась большею частью въ рукахъ иностранцевъ. Они занимались судоходствомъ, да подъ шведскимъ именемъ также и внутреннимъ торгомъ. Знатнѣйшими капиталистами въ Швеціи были Нѣмцы и Французы. По недостатку въ капиталахъ промыслы не могли развернуться въ болѣе обширномъ размѣрѣ, хотя правительство и доставляло имъ всѣ возможныя пособія. Третья часть работавшихъ въ Стокгольмѣ подмастерій состояла изъ иностранцевъ. Важнѣйшія торговыя статьи составляли монополію отдѣльныхъ компаній, и просьбы объ устраненіи ихъ не всегда могли быть удовлетворены вслѣдствіе финансовыхъ условій, съ которыми правительству поневолѣ приходилось считаться. Высшаго расцвѣта Швеція достигла при Карлѣ XI (до 1697-го г.), устроившемъ финансы и освободившемъ внутреннюю торговлю отъ всякихъ обременительныхъ монополій; ограничивъ привозъ мануфактурныхъ произведеній, онъ подалъ тѣмъ поводъ къ основанію суконныхъ и шелковыхъ фабрикъ. Шведскіе корабли чаще прежняго начали появляться въ иноземныхъ портахъ; они простирали свои плаванія до Португаліи и въ Средиземное море. Всѣ эти успѣхи погибли въ боевую эпоху Карла XII. Войны стоили много денегъ и людей, замѣнить которыхъ въ Швеціи было труднѣе чѣмъ гдѣ либо. Лучшія провинціи, между прочимъ Лифляндія и Эстляндія, были утрачены. Безразсудное мѣропріятіе 1702-года, затруднявшее отпускъ смолы и другихъ судо-

*) О зундской пошлинѣ: Scherer «Der Sundzoll». Berlin 1845; ср. о торговлѣ при Густавѣ Адольфѣ: Grauert «Christine, I. 106 ff.

строительныхъ матеріаловъ на иностранныхъ корабляхъ съ тѣмъ чтобы поднять шведское судоходство, лишило Шведовъ части ихъ отпуска въ Англію, такъ какъ послѣдняя съ этихъ поръ стала вывозить изъ своихъ американскихъ колоній продукты, получаемые доселѣ изъ Швеціи. Разныя отросли производства, только что успѣвшія пустить корни, пришли въ упадокъ, хлѣбопашество нуждалось въ рабочихъ силахъ, торговля была ничтожная. Въ теченіе первой половины восемнадцатаго столѣтія страна понемногу лишь оправилась отъ тяжкихъ понесенныхъ ею утратъ; господство на сѣверѣ, къ которому, какъ казалось нѣкоторое время, предназначена была Швеція, перешло къ Россіи.

2. *Матеріальныя условія Швеціи въ 18-мъ столѣтіи.* Земледѣліе въ нѣкоторыхъ только провинціяхъ находилось въ хорошемъ состояніи; страна не производила даже потребнаго ей количества хлѣба и нуждалась въ подвозѣ его изъ Россіи [1]). Во второй половинѣ прошлаго столѣтія начали воздѣлывать ленъ и пеньку; въ окрестностяхъ Стокгольма и другихъ большихъ городовъ разводили также табакъ [2]). Шведское сельское хозяйство многимъ одолжено Академіи наукъ въ Стокгольмѣ, обращавшей въ разныхъ статьяхъ вниманіе на лучшую обработку почвы. Попытки патріотическаго общества въ Готенбургѣ оказались столь же плодотворными.—Горнымъ дѣломъ сильно занимались особенно въ Упландѣ. Желѣзные рудники въ Денаморѣ принадлежали къ самымъ богатымъ, кромѣ другихъ въ Лорфштатѣ, Форсмаркѣ, Эстерби, Гимо и Сёдерфорсѣ. Водворившіеся въ Швеціи при Густавѣ Адольфѣ Валлоны оказали значительныя услуги относительно лучшаго производства этой отросли промышленности. Рудники въ Фалунѣ изобиловали мѣдью, но съ 1650-го г. въ нихъ сократилась добыча, и только съ 1780-го она опять замѣтно стала прибывать. Копи доставляли свинецъ, известнякъ, квасцы и мраморъ, сверхъ того немного серебра и золота. Правительство присвоило себѣ всѣ вообще рудники, составлявшіе прежде его лэнную собственность; оно велѣло разработывать ихъ на свой счетъ, но уступило наконецъ частнымъ лицамъ на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Рыбный промыселъ былъ важною промышленною отрослью. Водящаяся въ сѣверныхъ моряхъ килька составляла одно изъ главныхъ средствъ пропитанія жителей. Ловля лососей подъ Гальмштадомъ, Эльфкарлеби и Норчёпингомъ была прибыльна. Съ половины 18-го столѣтія появилась сельдь, въ теченіе долгаго времени удалявшаяся отъ шведскаго поморья. Ея добывалось по нѣскольку сотенъ тысячъ бочекъ. Выво-

---

[1]) Привозъ въ урожайные года доходилъ до 160.000 тоннъ, а въ неурожайные отъ 400 до 450.000.

[2]) О воздѣлкѣ табаку въ Швеціи: Canzler «Neue wöchentliche Nachrichten». 1788. Книжки 1-ая и 2-ая.

зили ее больше всего во Францію и въ Средиземныя поморья. Съ 1760-го г. начали вытапливать ворвань, и подъ конецъ этого періода въ Готенбургѣ находилось уже 328 салотопенъ.

Мануфактурное производство въ началѣ 18-го столѣтія было незначительно. Основанныя при Карлѣ XI фабрики опять закрылись при его преемникахъ. Ремесла ограничивались тѣснымъ кругомъ дѣйствія, потому уже что каждое хозяйство само снабжало себя свѣчми и пивомъ, и при дальнемъ разстояніи другъ отъ друга жилищъ въ деревняхъ крестьяне сами изготовляли себѣ необходимую одежду. Мѣры Шведскаго правительства, имѣвшія цѣлью поднять скудную промышленность, не достигали благоуспѣшныхъ цѣлей. Вмѣсто того чтобы обратить вниманіе на такія фабричныя отросли, къ которымъ страна предназначалась какъ бы сама собой своими сырыми продуктами, поощряли производство предметовъ роскоши. „Партія шляпъ“ расточала при этомъ большіе капиталы; а „партія шапокъ“, взявшая верхъ въ 1765-мъ г., опять все ограничила. Такимъ-то образомъ фабрики, занимавшія въ 1754-мъ г. свыше 14.000 человѣкъ, въ 1770-мъ нуждались всего только въ 9000. Понятно, что туземныя мануфактурныя издѣлія обходились гораздо дороже привозныхъ. Шелковыя фабрики поставляли дорогой и плохой товаръ. Однако при возроставшей роскоши шелковыя издѣлія сдѣлались потребностью, и потому оказалось необходимымъ отмѣнить запреты, имѣвшіе цѣлью охранять внутреннюю промышленость. Въ лучшемъ состояніи находились еще суконныя фабрики, приготовлявшія прекрасныя сукна изъ шведской шерсти съ примѣсью португальской и испанской. За отпускъ положили премію въ 20 прц. Грубыя сукна пользовались скуднымъ сбытомъ. Простое сукно изготовлялось по деревнямъ. Въ Остготландѣ, Норландѣ и Финляндіи крестьяне выдѣлывали очень хорошее недорогое полотно. Въ странѣ было нѣсколько ситцевыхъ, полотняныхъ и табачныхъ фабрикъ, мыловаренныхъ и фарфоровыхъ заводовъ и кой-какія бумажныя фабрики. Стоимость всѣхъ приготовляемыхъ въ Швеціи издѣлій подъ конецъ этого періода цѣнилась въ 2 милл. рейхсталеровъ, не включая сюда впрочемъ ворвань, издѣлія изъ дерева и т. п. Послѣднія изготовлялись попреимуществу крестьянами въ Вестготландѣ, Зёдерманландѣ, Норландѣ и Финляндіи *). Прибыльными оказались корабельныя верфи; Голландцы, Французы и Англичане за дешевыя цѣны покупали въ Швеціи готовые корабли изъ еловаго лѣса.

Внутреняя торговля при рѣдкомъ населеніи была незначительна, притомъ же уединенныя мѣстечки и жилища были слишкомъ удалены другъ отъ друга. Сообщеніе между ними облегчалось зато растянутыми береговыми окраинами, каналами и хорошими столбовыми дорога-

*) По Катто и Эрману.

ми. Шведское правительство потратило большіе капиталы на постройку каналовъ. Внѣшняя торговля была важнѣе и прибыльнѣе. Шведы при Карлѣ XI уже посѣщали всѣ знатнѣйшіе порты въ Европѣ. Злополучная война преемника его опять все разстроила. По мирному договору съ Даніей въ 1720-мъ г. Швеція лишилась свободы отъ зундской пошлины; въ 1723-мъ г. у нея было не болѣе 100 купеческихъ кораблей. Навигаціонный актъ 1738-го г. имѣлъ цѣлью устранить иноземное вліяніе: съ этой поры иностранцамъ на ихъ судахъ разрѣшалось привозить только ихъ собственные продукты или произведенія принадлежавшихъ имъ же колоній; они притомъ должны были вносить пошлину, отъ которой освобождались мѣстные уроженцы. Главными предметами отпуска по прежнему были желѣзо, сталь, сырьемъ или въ издѣліяхъ. Отпускъ мѣди сократился, съ тѣхъ поръ какъ Англичане стали въ большихъ размѣрахъ разработывать свои рудники. Вывозилось также много досокъ, балокъ, дёгтю, смолы, золы и т. д. [1]). Привозъ состоялъ изъ хлѣба въ зернѣ, вина, кожи, сала, колоніальныхъ товаровъ и предметовъ роскоши. Самый значительный торгъ Шведы вели съ прибалтійскими областями; они состояли въ самыхъ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей, Курляндіей, Пруссіей и сѣверной Германіей. Франція, Англія, Испанія и Португалія получали многіе шведскіе продукты, и торгъ съ этими странами считался особенно прибыльнымъ [2]). Для производства торговли съ Левантомъ выдана въ 1738-мъ г. привилегія компаніи, дѣла которой впрочемъ шли плохо и которую упразднили въ 1756-мъ г. Въ 1771-мъ г. выдана на 20 лѣтъ привилегія новому товариществу, однако и остальнымъ шведскимъ купцамъ также разрѣшалось посѣщать Средиземное море, но только въ противоположность компаніи они не освобождались отъ нѣкоторыхъ пошлинъ. Основанная въ 1731-мъ г. Шведская остъ-индская компанія, привилегіи которой часто отсрочивались, производила выгодные обороты Она отправляла въ Китай нѣсколько кораблей, привозившихъ обратною кладью чай, шелкъ и фарфоръ; все это сбывалось большею частью за границей. Учрежденная въ 1786-мъ г. Вестъ-индская компанія получила исключительное право торговли на островѣ св. Вороѳоломея. Сверхъ того было еще нѣсколько компаній, производившихъ впрочемъ незначительные обороты.

Только такъ называемыя складочныя мѣста въ Швеціи имѣли право отпускать товары, другимъ же это было запрещено. Главная торговля сосредоточилась въ Стокгольмѣ, а потомъ въ Готенбургѣ. Первый производилъ $^7/_{13}$ всего шведскаго отпуска, а послѣдній $^2/_{13}$; на долю остальныхъ складочныхъ мѣстъ: Норчёпинга, Гефле, Або,

---

[1]) Подробныя указаніа: Catteau стр. 224 и Ehrmann стр. 462.

[2]) Ср. Catteau, стр. 227.

Ландскроны, Карлскроны, Марстранда и др. выпадало всего-на-все $^4/_{13}$. Привозъ распредѣлялся такъ: Стокгольмъ получалъ половину, Готенбургъ — четверть, а остатокъ шелъ другимъ городамъ. Во время англо-американской войны расширила свою торговлю и Швеція, такъ какъ она пристала тогда къ нейтральнымъ державамъ; шведскіе корабли поддерживали сношенія между сѣверовосточной и югозападной Европой и чаще прежняго ходили въ Остъ-Индію и Китай.

3. *Данія и Норвегія.* Хотя обѣ эти страны чрезвычайно выгодно расположены для торговли и мореходства, а все-таки онѣ поздно приняли въ нихъ дѣятельное участіе. Обѣ онѣ, какъ мы видѣли, совершенно зависѣли отъ Ганзы; борьба Христіана II противъ монопольныхъ поползновеній послѣдней повела къ низверженію его съ престола. Однако указанныя имъ цѣли и стремленія поддерживались также и преемниками его. Христіанъ призвалъ въ страну Голландцевъ; въ Англіи онъ домогался для своихъ подданныхъ равенства съ Ганзейцами; когда же не могъ добиться этого отъ Генриха VIII, то удовольствовался возобновленіемъ прежнихъ торговыхъ договоровъ. Въ Россіи пытался онъ исходатайствовать у царя Іоанна Васильевича привилегію для датскихъ купцовъ. Царь разрѣшилъ Датчанамъ такія же торговыя льготы, какъ и ганзейскимъ купцамъ, и освободилъ ихъ отъ берегового права. Однако датскіе купцы мало посѣщали Россію, такъ какъ у нихъ не хватало на то ни предпріимчивости, ни капиталовъ. Несмотря на настойчивые призывы Христіана, Русскіе также изрѣдка лишь посѣщали Копенгагенъ, оттого что русско-датскія сношенія не представляли существенныхъ выгодъ. Датскіе города были незначительны, а купцамъ приходилось еще освоиться съ активною торговлей. Христіанъ и домогался этого, что видно изъ его въ 1522-мъ году обнародованнаго „устава касательно улучшенія городского быта въ Даніи“. Помимо ограниченія ганзейской торговли, этотъ законъ содержалъ въ себѣ еще другія важныя распоряженія, имѣвшія цѣлью поднять самостоятельную торговлю Датчанъ. Крестьянамъ и ремесленникамъ нѣсколько разъ запрещалось заниматься коммерческими дѣлами, а впослѣдствіи этотъ указъ распространенъ также на дворянъ и духовенство. Хлѣбопашецъ обязанъ былъ поставлять свои произведенія не въ нѣмецкіе порты, а въ одни только датскіе города.

Король Фридрихъ (1523 — 1533) руководился въ сущности тѣми же началами, что́ и Густавъ Ваза. Онъ благоволилъ дому Фуггеровъ въ Аугсбургѣ, какъ соперникамъ Ганзы, и, „принимая въ расчетъ и уваженіе великую пользу и выгоду, какая доставлялась и впредь имѣетъ доставляться его державѣ и подданнымъ честнымъ и всѣмъ извѣстнымъ человѣкомъ, любезнымъ ему Іаковомъ Фуггеромъ“, онъ разрѣшилъ послѣднему, точно также и племянникамъ

его, свободно посѣщать Данію. Имѣя въ виду поднять датскіе города и поощрить ихъ самостоятельную торговлю, онъ подписью руки своей подтвердилъ прежнія привилегіи ихъ и присовокупилъ къ нимъ новыя. Такъ между прочимъ онъ на нѣсколько лѣтъ освободилъ отъ пошлинъ разные города: Одензэ, Рандерсъ и Аальборгъ. Копенгагенъ и Мальмё пользовались особеннымъ его покровительствомъ. Поднятые и ободренные поддержкой со стороны короля горожане взялись сами за иниціативу противъ Нѣмцевъ и ограничивали и нарушали подъ разными предлогами ихъ привилегіи. Впрочемъ въ 16-мъ столѣтіи датская активная торговля оказала лишь скудные успѣхи; земледѣліе не производило даже на столько, чтобы удовлетворить внутреннему потребленію, промышленность была незначительна. Ганзейцы, какъ мы видѣли, все еще обладали нѣкоторыми преимуществами и, при скудныхъ капиталахъ и неразвитомъ коммерческомъ духѣ Датчанъ, господствовали надъ внутреннею торговлею. Даже правительству неутомимаго Христіана IV (1588 — 1648), принимавшагося за многое и многое исполнившаго, не удалось довести Датчанъ до болѣе активнаго участія въ торговлѣ. Съ цѣлью поднять заграничныя сношенія король основалъ нѣсколько компаній, а именно: Гренландскую, Исландскую и Остъ-индскую, производившія впрочемъ не очень-то важные обороты, велѣлъ датскимъ кораблямъ привозить соль и вино изъ Франціи и запретилъ ввозъ иноземныхъ товаровъ. При Глюкштатѣ открылъ онъ новую таможню и понудилъ проходившіе мимо гамбургскіе корабли къ уплатѣ пошлинъ. Несмотря на то, королю со всѣми его постановленіями не удалось достичь слишкомъ важныхъ успѣховъ, иностранцы по прежнему привозили большую часть товаровъ въ Данію. Коммерческія способности и оборотливость принадлежали по свидѣтельству одного современника къ рѣдкимъ лишь качествамъ тогдашнихъ Датчанъ *). Мѣры, принятыя королемъ съ цѣлью поощрить промышленность, въ тогдашнюю эпоху были единственными въ своемъ родѣ. Онъ отмѣнилъ цеховые запреты, установилъ свободу ремесленнаго производства и устранилъ злоупотребленія цеховъ. Торговля и промыслы оказали значительные успѣхи лишь при его преемникахъ. Отпускъ тумѣстныхъ товаровъ и привозъ иноземныхъ продуктовъ на собственныхъ корабляхъ все болѣе возростали; Датчане начали посѣщать не одни только европейскіе порты, но пускались также въ дальнія плаванья по океану и привозили продукты изъ пріобрѣтенныхъ при Христіанѣ V (1670 — 1699) вестъ-индскихъ владѣній.

Сельское хозяйство все еще составляло главную промышленную отросль Датчанъ и, начиная со второй половины 18-го столѣтія, оно значительно поднялось. Съ воцареніемъ Фридриха V (1746 —

*) Ср. Nyerup «Culturgeschichte von Dänemark». Стр. 399.

1766) правительство стало много способствовать улучшенію земледѣльческихъ условій. Королевское общество сельскаго хозяйства и другія частныя компаніи содѣйствовали образованію крестьянина, ознакомивъ его съ лучшими способами обработки земли, поощряя преміями и т. п. Дворяне подавали благой примѣръ въ своихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, освободили крестьянъ отъ бывшей доселѣ барщины и достигли такимъ образомъ бо̀льшаго дохода. Раздача государственныхъ земель, а также городскихъ и монастырскихъ имѣній, жалованіе наслѣдственныхъ арендъ и учрежденіе ссудныхъ кассъ способствовали къ устраненію многихъ преградъ мѣшавшихъ болѣе раціональному земледѣлію. Для обработки пустошей призваны были въ край иноземные поселенцы, но попытки эти не удались. Подъ исходъ 18-го столѣтія хлѣба добывали не только на собственную потребу, но иногда были даже въ состояніи отпускать его значительными партіями въ Норвегію. Въ Шлезвигѣ и Голштиніи земледѣліе всегда находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. — Скотоводство въ особенности было прибыльно; рыбный промыселъ былъ весьма добычливъ. Морская рыба ловилась главнѣйше у береговъ Ютландіи; семга—въ заливахъ Скаге и Фладстрандѣ. — Мануфактурное производство поздно лишь вышло изъ-подъ чуждой зависимости. Настоящія ремесла водворены Нѣмцами, и въ Даніи въ 18-мъ столѣтіи еще находилось много иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ. Отмѣненныя Христіаномъ IV цеховыя права и послѣ даже, когда постановленія этого короля опять были преданы забвенію, все-таки не достигли такихъ размѣровъ, какъ въ Германіи. Въ Даніи поздно основались настоящія фабрики. Вскорѣ по своемъ воцареніи Христіанъ VI обратилъ особенное вниманіе на развитіе промышленныхъ заведеній. Устройствомъ всеобщаго товарнаго магазина имѣлось въ виду поднять шерстяныя и шелковыя издѣлія. Изъ этого магазина фабриканты могли получать сырые продукты, а купцы—мануфактурныя произведенія; правительство предоставило послѣднимъ разнаго рода льготы. Сбытъ былъ довольно скудный, и директорамъ магазина самимъ разрѣшено продавать въ розницу, оттого что мелкіе шелковые и шерстяные торговцы, обязавшись закупать свой товаръ только внутри края, не сдержали слова. Съ цѣлью поднять внутреннее производство возвысили пошлину на разные иноземные товары (1739), а два года спустя и вовсе запретили продажу заграничныхъ суконъ. Портные, приготовлявшіе платья изъ выписныхъ матерій, подлежали наказанію. Полиціи предписывалось печись объ исполненіи королевскихъ указовъ и „строжайше надзирать за соблюденіемъ запрета продавать и потреблять заграничные товары“. Эти и тому подобныя постановленія послѣ часто возобновлялись и строжайше подтверждались, что́ и доказываетъ, какъ часто ихъ нарушали. Датскія мануфактурныя произведенія не выдерживали никакого сравненія съ иностранными,

они были и хуже и дороже, а потому весьма естественно, что имъ предпочитали заграничныя *). Выдача монополій въ Даніи, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, считалась сильнымъ средствомъ для того чтобы поднять промышленность. Выдавали ихъ на ситцевыя фабрики, на выдѣлку косъ и ножей, на стальныя издѣлія, даже на собираніе ветоши. Въ 1761-мъ г. отмѣнены всѣ монополіи, и правительство объявило, что впредь никакія болѣе выдаваться не будутъ. Достойны уваженія заботы правительства объ открытіи школъ въ пользу фабрикъ, а равно доброхотный пріемъ, оказанный иноземнымъ ремесленникамъ и промышленникамъ, водворившимся въ Даніи. Но съ другой стороны оно прямо дало промахъ, расточивъ большіе капиталы на сооруженіе собственныхъ фабрикъ, вскорѣ прекратившихъ и неминуемо вынужденныхъ прекратить работы, такъ какъ онѣ оказались и неумѣстными и несвоевременными. Было бы безъ сомнѣнія гораздо полезнѣе, если бъ большія денежныя пособія выпали на долю земледѣлія или по крайней мѣрѣ на такія отрасли промышленности, которыя состоятъ въ связи съ мѣстными произведеніями почвы. Но вѣдь Данія во что бы то ни стало должна была поставлять предметы роскоши: шелковый товаръ и тонкія сукна, фарфоръ, зеркала и т. п. Въ теченіе 18-го столѣтія поднялись только нѣкоторыя промышленныя производства: шляпныя, чулочныя и перчаточныя фабрики. Полотняныя фабрики не удовлетворяли даже внутреннему потребленію, такъ что въ привозѣ нуждались въ значительной мѣрѣ. Важны были чулочныя фабрики; лучшіе чулки изготовлялись въ провинціи Ютландіи и сбывались во всѣхъ сѣверныхъ краяхъ, въ Швеціи, Помераніи и Польшѣ. Хлопчатобумажныя и набивныя ткани были незначительны. Сверхъ того существовало еще нѣсколько заводовъ для разработки металловъ: такъ между прочимъ пушечный литейный заводъ въ Фридрихсверкѣ, оружейный и сабельный близъ Гельзингёра, гвоздяной — въ Копенгагенѣ, чугунный — въ Христіансгафенѣ, много мѣдныхъ и латунныхъ заводовъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ округахъ много занимались выдѣлкою посуды изъ чернаго желѣза.

Внутренняя торговля вполнѣ находилась во власти городовъ, получившихъ на нее исключительное право. Однако недостаточныя средства сообщенія чрезвычайно затрудняли сношенія, оживлявшіяся только въ прибрежныхъ областяхъ и въ прорѣзанныхъ судоходными рѣками округахъ. Въ послѣднія лишь десятилѣтія 18-го вѣка позаботились нѣсколько о проложеніи лучшихъ дорогъ. Изъ торговыхъ городовъ нѣкоторымъ значеніемъ пользовались: Копенгагенъ, гдѣ сосредо-

*) Цѣлый рядъ изданныхъ постановленій приводитъ Таарупъ Т. II. стр. 50. Товарный магазинъ закрытъ въ 1768-мъ г.

точивалась вся торговля, Гельзингёръ, Одензэ, Аальборгъ, Рипенъ, Фредериксгавнъ и Ааргусъ. Для датской торговли важны были также шлезвигъ-голштинскіе города Фленсбургъ, Альтона, Глюкштатъ, Рендсбургъ и Киль. Въ 18-мъ стол. судоходство и перевозка моремъ стали возростать. Датчане большею частью сами посѣщали иностранныя гавани и подъ національнымъ флагомъ вывозили заграничныя произведенія. Съ Швеціей велись самыя незначительныя сношенія, зато они были оживленнѣе съ Россіей, балтійскими поморьями и Германіей. Здѣсь сбывалось много воловъ, откормленныхъ на низменныхъ пастбищахъ; также сельди, сушеная рыба, ворвань, китовый усъ, тюленьи шкуры, масло и сыръ изъ Голштиніи, кой-какія мануфактурныя произведенія, особенно кожаныя перчатки. Важнѣйшими городами для торговли Даніи съ Германіей были Альтона и Глюкштатъ. О голландской и англійской торговлѣ съ Даніей мы говорили въ другомъ мѣстѣ и видѣли, какъ значителенъ былъ отпускъ естественныхъ продуктовъ. Датчане ревностно посѣщали французскіе, потомъ также испанскіе и португальскіе порты. Въ итальянскіе порты они поставляли большею частью сушеную рыбу, а оттуда вывозили шелкъ и южные плоды; въ Левантъ перевозили они на своихъ судахъ только грузъ для другихъ націй, болѣе всего для Итальянцевъ. Судоходство сильнѣе всего развилось во время американской войны, послѣ того оно недолго процвѣтало.

4. Связанная тогда съ Даніей Норвегія, какъ по своему положенію, такъ и по произведеніямъ земли еще гораздо болѣе приспособлена къ торговлѣ и мореходству. Правда крутые, но зато иззубренные берега ея снабжены многими губами, бухтами и заливами. Въ нѣдрахъ земли хранятся обильныя минеральныя сокровища, которыя впрочемъ, вопреки даже всѣмъ потраченнымъ на нихъ заботамъ правительства, разработывались не въ значительныхъ размѣрахъ. Начиная съ 1624-го г. серебряные пріиски въ Конгсбергѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ подвергались разработкѣ *). Доходы съ мѣдныхъ рудниковъ въ Рёрасѣ, Сельбё, Фридрихгаве, Лёккенѣ и др. бывали иногда очень значительны. Болѣе всего существовало желѣзныхъ копей, которыя всѣ почти находятся въ южныхъ областяхъ; знатнѣйшія изъ нихъ въ округахъ Арендаля и Крагерё; важнѣйшій желѣзный заводъ подъ городомъ Лаурвикомъ. Годовая выручка добытаго въ Норвегіи желѣза цѣнилась въ 160.000 центр. Сверхъ того добывались еще другіе минералы, которыхъ очень много отпускалось также за границу, напр. квасцы.—Препятствія разнаго рода мѣшали развернуться болѣе успѣшному хлѣбопашеству; урожай не удовлетворялъ потребностямъ стра-

*) Подробныя указанія о горномъ производствѣ даетъ Таарупъ Т. I, стр. 251, о горномъ уставѣ стр. 303.

ны, въ подвозѣ нуждались постоянно. По прибрежью, рыбный промыселъ составлялъ главную отросль пропитанія, имъ зачастую занимались отъ 2 до 3000 лодокъ; внутри страны и въ восточныхъ краяхъ жители промышляли лѣсными продуктами и доходомъ съ пильныхъ мельницъ. Предметами торговли были сосновыя доски, мачты, брусья и балки. Христіанъ IV основалъ Норвежскую или Черную компанію, имѣвшую цѣлью выжигать дёготь, варъ и сажу, учреждать смоляные и пильные заводы и т. п. (1739). Она не мало способствовала добыванію и разработкѣ естественныхъ продуктовъ. „Норвегія одолжена ей своимъ стекломъ, своею солью, своимъ поташомъ и своими купоросными заводами". Въ 18-мъ столѣтіи основаны разные стекляные и кирпичные заводы, пильныя мельницы, дегтярни, маслобойни, рафинадные заводы и т. д. Впрочемъ ремесла находились на низкой степени. Крестьянинъ самъ ткалъ сукно для своего платья, приготовлялъ разную деревянную и желѣзную посуду, и между прочимъ ножи особаго рода (Tollemesser). Работа была большею частью топорная и грубая. Въ смирительномъ домѣ въ Христіаніи изготовляли полотно и сукна; въ Драмменѣ находилась парусная фабрика, въ Христіаніи, Дронтгеймѣ и Фридрихсгальдѣ были канатные заводы; во многихъ изготовлялись не очень важныя кожаныя издѣлія.—Бергенъ велъ самый обширный торгъ рыбой, сальнымъ товаромъ и лѣсомъ; привозъ состоялъ изъ пшеницы, ржи, соли, вина, водки, табаку и другихъ предметовъ. Изъ остальныхъ городовъ слѣдуетъ назвать Дронтгеймъ, Ставангеръ, Арндаль, Мандаль, Флекерё, Христіанію, Конгсбергъ, Фридрихсгальдъ и пр.

Торговлею съ Финмаркеномъ завладѣла, въ 1702-мъ г., компанія въ Бергенѣ, продержавшаяся всего двѣнадцать лѣтъ. А потомъ полная свобода сношеній смѣнялась то и дѣло монополіями; наконецъ постановленія 1787-го и 1789-го г. разрѣшили вести тамъ торговлю всѣмъ подданнымъ Датскаго королевства. Начиная съ половины 16-го столѣтія Данія вела активный торгъ съ Исландіею; въ 1602-мъ г. нѣсколько компаній получали одна за другой исключительныя монополіи, пока наконецъ, въ 1787-мъ г., не объявлена свобода торговли для всѣхъ датскихъ подданныхъ; съ этой поры Дронтгеймъ, Бергенъ, Фарзундъ, Альтона приняли участіе въ исландскихъ сношеніяхъ. —Почти то же было и на Ферейскихъ островахъ, до тѣхъ поръ пока въ 1796-мъ г. не отмѣнена торговая монополія; сношенія съ Гренландіей въ теченіе этого періода предоставлялись компаніямъ *).

5. При *Христіанѣ* IV Датчане попытались принять участіе въ индійской торговлѣ. Одинъ изъ бывшихъ коммиссіонеровъ голландской остъ-индской компаніи предложилъ королю свои услуги и побу-

*) Богатый матеріалъ приводитъ Таарупъ. II, 2, стр. 1—236.

дилъ его основать колонію на остр. Цейлонѣ. Образовалась компанія, въ которой правительство также приняло участіе, и Бошоверъ отправился туда въ 1618-мъ г. съ шестью кораблями. Поселеніе это, правда, не состоялось, зато Датчане заложили на Коромандельскомъ берегу Транкебаръ и крѣпость Данскеборгъ. Впрочемъ эта компанія распалась уже въ 1670-мъ г., и новая, поддерживаемая королемъ Христіаномъ V, приняла на себя неважныя поселенія. Она отправила въ 1674-мъ г. первый корабль въ Китай и расширила область Транкебара; но такъ какъ она собрала небольшой только капиталъ, то дѣла ея пошли плохо, и лишь въ 18-мъ столѣтіи усиліямъ короля Христіана VI удалось поднять индійскую торговлю посредствомъ привилегій, выданныхъ новому обществу. „Королевская остъ-индская компанія“, какъ называлось оно, получила значительныя преимущества; въ 1772-мъ г. привилегіи ея были продолжены на 20 лѣтъ *); она впрочемъ удержала за собой одну только монопольную торговлю съ Китаемъ, а сношенія съ Индіей были предоставлены всѣмъ частнымъ лицамъ за взносъ 4-хъ прц. Частная торговля пошла въ ходъ съ 1775-го г. и приняла болѣе широкіе размѣры лишь съ той поры, когда правительство выкупило у общества индійскія владѣнія (1777). Въ теченіе 18-го столѣтія датско-индійскія земли увеличились вслѣдствіе расширенія въ Транкебарѣ и пріобрѣтенія Никобарскихъ острововъ.

По африканскому поморью Данія пріобрѣла на Золотомъ берегу область миль въ 50, гдѣ и заложила нѣсколько фортовъ. Торгъ съ Гвинеей велся большею частью чрезъ посредство торговыхъ компаній; онѣ то и дѣло смѣнялись одна другою, такъ какъ обороты ихъ, къ которымъ относилась и торговля невольниками, были вообще незначительны. Въ 1786-мъ г. король скупилъ у компаніи ея владѣнія, предоставилъ нѣсколькимъ домамъ вести торгъ на собственный ихъ счетъ, а въ 1792-мъ г. объявилъ полную свободу торговли. Сношенія съ остр. св. Ѳомы, старѣйшимъ владѣніемъ Датчанъ въ Вестъ-Индіи, которое Христіанъ V поручилъ занять отправленной къ Антильямъ экспедиціи, были предоставлены основанной въ 1671-мъ г. Вестъ-индской компаніи; однако торговля расширилась только съ пріобрѣтеніемъ остр. св. Іоанна въ 1719-мъ г. и Сентъ-Круа въ 1732-мъ. Компанія, пользуясь своей монополіею, прибѣгала къ такимъ отяготительнымъ средствамъ, что правительство нашлось вынужденнымъ выкупить у нея всѣ права, лишь бы удовлетворить жалобамъ колонистовъ. Въ 1754-мъ г. право торговли въ Вестъ-Индіи предоставлено всѣмъ датскимъ подданнымъ. Но уже немного лѣтъ спустя отступили отъ вполнѣ либе-

*) Съ 1732-го до 1746-го г. отправленъ въ Транкебаръ 31 корабль; серебра вывезено на 15,692. 940 тлр., товаровъ слишкомъ на 2 милл.; отъ 1747-го до 1772-го г. Индію посѣтили 78 кораблей, привезшихъ обратно товаровъ цѣною на 34, 415.833 тлр., изъ чего свыше 5½ мил. пошло на внутреннюю потребу.

ральной системы торговли; въ 1777-мъ г. сношенія съ островами ограничили одною только метрополіею: Копенгагенъ долженъ былъ служить единственнымъ складочнымъ мѣстомъ. Въ наступившемъ затѣмъ году опять возстановили новую компанію, приносившую въ продолженіе американской войны 100 прц., но закончившую дѣла свои съ урономъ. Въ 1785-мъ г. правительство скупило всѣ акціи общества и объявило торговлю свободною для всѣхъ подданныхъ, съ тѣмъ только чтобы обратная кладь привозилась прямо въ Копенгагенъ.

Островъ С-тъ-Круа, одинъ изъ наилучше воздѣлываемыхъ между Антильями, производилъ особенно много сахару; имъ снабжалась не одна только метрополія, но значительное количество его отправлялось еще изъ Альтоны въ сѣверную Германію [1]). Самую значительную обратную кладь составляли сахаръ, ромъ и хлопокъ, также немного индиго, табаку и кофе. Обширнѣйшіе обороты производились въ 1781-мъ — 1783-мъ годахъ [2]).

---

[1]) Подъ конецъ этого періода на островѣ было 345 плантацій, въ томъ числѣ 150 сахарныхъ. Въ 1772-мъ—1792-мъ гг. всего добыто немногимъ болѣе 136 милліоновъ фунтовъ сахару; изъ этого около 126 ½ мил. фунт. отправлено въ Европу, а остальное потреблено въ Америкѣ; стоимость всего оцѣнивается въ 9,555.917 рхстер. Ср. Catteau «Tableau des états danois». II. 320. На остр. Св. Ѳомы было 40, на остр. Св. Іоанна 22 сахарныя плантаціи.

[2]) Въ Вестъ-Индію и американскіе порты отправлялось:

	Въ 1754	1761	1781	1782	1783 год.
Датскихъ кораблей	7	52	127	246	91

Ср. Catteau стран. 324.

ГЛАВА XII.

Россія.

Литература. Помимо извѣстныхъ сочиненій Шлёцера, Штраля и Германа, Карамзина и Булгарина:

Storch, Historisch-statistisches Gemälde des russischen Reiches am Ende des 18. Jahrh., особенно части 4, 5 u. 6. Leipzig 1800 и далѣе.

Friebe, Ueber Russlands Handel, landwirthschaftliche Cultur, Industrie und Producte. 3 Bde. St. Petersburg 1796.

Scherer, Histoire du Commerce de Russie. Paris 1785. Понемѣцки съ дополненіями Гаммердёрфера. Leipzig 1789.

Meiners, Vergleichung des älteren und neueren Russlands u. s. w. 2 Bde. Leipzig 1798, гдѣ на стр. 1—43 находится богатый списокъ старѣйшей литературы.

Le Clerc, Essai sur le commerce de Russie. Amst. 1777.

Herrmann, Statistische Schilderung von Russland. St. Petersburg und Leipzig 1790.

Reden, Das Kaiserreich Russland, statistisch-geschichtliche Darstellung. Berlin 1843.

1. Южныя окраины нынѣшней Россіи искони служили поприщемъ бойкихъ оживленныхъ сношеній. Цвѣтущія колоніи, основанныя Греками на сѣверномъ побережьи Понта, просуществовали до перваго столѣтія нашей эры. Когда бури народныхъ перекочевокъ разрушили эти поселенія, даже и тогда поддерживалась нѣкоторая связь между сѣверными окраинами Чернаго моря и Византіей. Здѣсь обмѣнивали рабовъ, кожи, медъ, воскъ и соленую рыбу на оливковое масло и вино. Вскорѣ по основаніи своего царства, Русскіе стали посѣщать рынки Константинополя, поставляли туда свои сырые продукты, а взамѣнъ получали произведенія искусства и восточные товары. Начиная съ 10-го столѣтія Русскіе занимали особый кварталъ въ Константинополѣ. Въ Россіи Кіевъ былъ средоточіемъ торговли между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Восемь ежегодныхъ ярмарокъ въ немъ посѣщались многими иноземными купцами; отсюда Русскіе отправлялись въ путь къ столицѣ Греческаго государства и по нѣкоторымъ указаніямъ древнихъ писателей пускались по Черному морю даже на своихъ собственныхъ корабляхъ. Эти для тогдашней эпохи довольно живыя сношенія прерваны были вслѣдствіе раздѣла Русскаго царства по смерти Владиміра (980—1015) и вслѣдствіе вторженія Монголовъ. Послѣдніе захватили Кіевъ, покорили южную и среднюю Русь и владѣли этими областями въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Подъ гнетущимъ господствомъ монгольскихъ ордъ рас-

ширились однако сношенія съ азіатскими странами; туземцы ближе ознакомились съ восточною и южною Азіей; монгольскіе владѣтели призывали въ край даже иностранцевъ, съ тѣмъ чтобы разработывать рудники и ковать оружіе. Торговля между Россіей и Константинополемъ продолжалась, хотя и не въ прежнихъ размѣрахъ, до самаго завоеванія Греческой имперіи Турками.

Въ прибалтійскихъ областяхъ Русскіе, какъ кажется, посѣщали знаменитую Венету, впослѣдствіи они вошли въ сношенія съ Готландцами въ Висби. Торговля въ этомъ направленіи усилилась съ тѣхъ поръ какъ Нѣмцы открыли свою контору въ Новѣгородѣ. До закрытія Новогородскаго двора въ 15-мъ столѣтіи въ этихъ областяхъ развернулись чрезвычайно бойкіе торговые обороты и взаимныя сношенія. Въ 16-мъ столѣтіи Ганзейцевъ смѣнили Англичане, вступившіе по открытіи Бѣлаго моря въ прямыя торговыя сношенія съ Русскими и пользовавшіеся особеннымъ покровительствомъ Іоанна IV. Русскій царь заключалъ договоры также и съ другими народами,—въ 1527-мъ г. съ Даніей, получившей право свободной торговли и церковь въ Новѣгородѣ,—а однимъ годомъ прежде того съ Швеціей, трактатъ съ которой впослѣдствіи подтвержденъ былъ вновь (1535—1537) [1]). Датчане, Норвежцы и Нидерландцы вступили Бѣлымъ моремъ также въ связь съ Россіей и съ русской Лапландіей. До основанія Архангельска главнымъ складочнымъ мѣстомъ Англичанъ въ Россіи были Холмогоры, но они имѣли также конторы въ Вологдѣ, Новѣгородѣ и Москвѣ. Въ теченіе короткаго срока, когда Нарва принадлежала Русскимъ (отъ 1558-го до 1581-го г.), Англичане доставляли черезъ этотъ городъ свои произведенія въ Россію [2]). По завоеваніи двухъ царствъ, какъ названы Іоанномъ Казань и Астрахань, Англичане горячо ухватились за мысль завязать черезъ Россію торговыя сношенія съ азіатскими землями, особенно съ Персіей, и вывозить этимъ путемъ восточные товары. Начальникъ эскадры, отправленной въ Бѣлое море, предпринялъ съ разрѣшенія царя поѣздку изъ Москвы въ Астрахань. Отсюда Каспійскимъ моремъ проѣхалъ онъ въ Туркменскій край черезъ Юргенчъ и Бухару. Все путешествіе длилось почти два года (1558—1560), и хотя оно не особенно способствовало къ расширенію торговли, однако Англичане отправили въ Астрахань, а впослѣдствіи также въ Персію черезъ Россію еще нѣсколько экспедицій, которымъ впрочемъ пришлось преодолѣвать много невзгодъ. Смуты въ Персіи удержали отъ дальнѣйшихъ попытокъ дѣятельныхъ торговцевъ Альбіона [3]).

---

[1]) Ср. Карамзина VII.

[2]) Подробности: Burmeister «Gesch. des englischen Handels in Russland». St. Petersb. Journal Bd. IX. S 235. 1780.

[3]) Весьма поучительный относительно состоянія Русскаго царства и азіатскихъ земель отчетъ Дженкинсона находится у Гаклюйта въ указанномъ выше собраніи; въ извлеченіи также у Германа III. стр. 135 и пр.

Средоточіемъ русской внутренней торговли была Москва, которую тогдашніе путешественники изображаютъ въ блестящемъ видѣ. Сюда пріѣзжали царскіе послы изъ Бухары, Самарканда и Юргенча съ просьбою, чтобы Іоаннъ разрѣшилъ подданнымъ ихъ вести торговлю не только въ Казани и Астрахани, но также и въ европейско-русскихъ городахъ. Распри между Турецкимъ султаномъ и Іоанномъ не препятствовали торговцамъ той и другой державы обмѣниваться товарами въ Каффѣ, Азовѣ и Москвѣ. „Самъ царь, какъ первый купецъ въ своемъ царствѣ, отправлялъ клади и торговцевъ съ товарами изъ своихъ царскихъ магазиновъ въ заморскія земли, въ Антверпенъ и Лондонъ, по ту сторону Каспійскаго моря и до самаго Ормуза“ [1]). Главными отпускными статьями Русскихъ въ 16-мъ столѣтіи были: всякаго рода мягкая рухлядь, воскъ, медъ, икра, ленъ, шкуры, сало, ворвань и дёготь. Впрочемъ Русскіе не сами занимались отпускомъ; наѣзжавшіе на русскіе рынки иностранцы, между которыми помимо поощряемой націи, Англичанъ, находились Турки, Персы, Грузины, Армяне и пр., забирали тамъ русскіе товары. Право продажи всѣхъ туземныхъ и заграничныхъ товаровъ принадлежало царю. Его чиновники скупали всѣ продукты въ краѣ и сбывали ихъ иностранцамъ съ прибылью. Точно такъ же поступалъ онъ и съ привозимыми въ Россію заграничными произведеніями; часто владѣльцы послѣднихъ обязаны были принять ихъ назадъ по установленной имъ цѣнѣ. Царь велъ и оптовую и розничную торговлю; приказывалъ распродавать въ розницу мясо, фрукты и съѣстные припасы. Когда зазывы его торговцевъ и торговокъ были не вполнѣ успѣшными, то прямо запрещалось продавать тѣ же предметы, пока царь не успѣетъ сбыть своихъ [2]). Крѣпкіе напитки тоже составляли монополію, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ государства въ царскихъ кабакахъ продавались вино, пиво и медъ. Путешественники 16-го столѣтія не очень-то лестно относятся о русскомъ купечествѣ; они изображаютъ его неблагонадежнымъ, плутоватымъ и безчестнымъ: „Если“, говоритъ Герберштейнъ, „русскимъ купцамъ давалось какое нибудь обѣщаніе по торговому дѣлу, то они помнили это очень хорошо, и весьма строго настаивали на исполненіи. Сами же они никогда не сдерживали своего слова и пускали въ ходъ разнаго рода плутни, лишь бы какъ нибудь надуть другихъ“. „Они запрашиваютъ“, разсказываетъ другой писатель, „10 или 12 талеровъ за товаръ, а потомъ отдаютъ его за полгульдена, и это дѣлается ими въ тѣхъ видахъ, что иной покупатель, не зная цѣны товара, дастъ пожалуй 30—40 тлр. за вещь, которая стоитъ не болѣе 10 тлр. Въ дѣлахъ торговли отецъ не довѣряетъ своему сыну, ни сынъ—отцу“.—„Для того чтобы избѣжать обмана въ торгов-

---

[1]) Herrmann, III, 242 и далѣе, а для слѣдующаго за симъ стр. 338—342.

[2]) Meiners «Vergleichung des alten und neuen Russlands». I. 318. Для слѣдующаго за симъ стр. 240 и пр.

лѣ съ Русскими", говоритъ третій, „необходимо тотчасъ же потребовать у нихъ выдачи купленнаго товара или договоренной цѣны; а иначе если имъ подвернется какой нибудь случай для крупной наживы, то можно быть увѣрену, что они нарушатъ заключенный уже торгъ". Во всякомъ случаѣ царствованіе Іоанна составляетъ эпоху въ исторіи русской торговли. Случайное открытіе Англичанами морского пути къ русскимъ берегамъ, пріобрѣтеніе Нарвы, Астрахани и Казани, и начатое завоеваніе Сибири, чѣмъ одолжены нѣсколькимъ торговцамъ и атаману разбойничьей шайки, расширили земскую власть царей и коммерческія связи еще необразованнаго тогда русскаго народа. Іоаннъ старался также и въ другихъ отношеніяхъ поощрить и поднять торговлю. Онъ улучшилъ монету, велѣлъ начертать подробный таможенный уставъ, вызвалъ въ край Голландцевъ для постройки кораблей.

2. Подобныя условія въ сущности продолжались также и при преемникахъ Іоанна изъ Рюрикова дома. Когда пресѣкся послѣдній, то Россія въ теченіе нѣкотораго времени подвергалась полнѣйшей безурядицѣ, конецъ которой положенъ лишь воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича Романова (1613). Уступка Ингерманландіи и Карелiи по Столбовскому договору Шведамъ ощутительно отозвалась на торговлѣ и мореходствѣ Россіи. По завоеваніи Лифляндіи, въ 1621-мъ г., Швеція вполнѣ завладѣла остзейскими сношеніями. Съ этой поры русская торговля перебиралась все болѣе въ Архангельскъ, бывшій до начала 18-го столѣтія главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ Россіи какъ для привоза, такъ и для отпуска. Лишь по прекращеніи военныхъ смутъ царь могъ обратить вниманіе на коммерческое и промышленное состояніе края; призвавъ иностранцевъ, онъ тѣмъ способствовалъ подъему его производительныхъ силъ. Изъ Германіи и Англіи онъ выписалъ рудокоповъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, кожевниковъ, стекляныхъ заводчиковъ, а изъ Голландіи и Нидерландовъ разныхъ ремесленниковъ *). Потери на Балтикѣ вознаградились расширеніемъ торговли по Каспійскому морю; она прерывалась одними только частыми грабежами Донскихъ казаковъ. Въ Астрахань наѣзжали купцы изъ Бухары, Крыма, Персіи и даже изъ дальней Индіи. Русскіе и сами также пускались по Каспійскому морю; на этотъ конецъ царь Алексѣй Михайловичъ (1645—1676) велѣлъ соорудить корабль, въ 1669-мъ г. дошедшій по Волгѣ въ Астрахань. Здѣсь почти вся торговля находилась въ рукахъ армянскихъ купцовъ, служившихъ посредниками при обмѣнѣ европейскихъ товаровъ на азіатскіе. Тутъ главнѣйше закупался шелкъ изъ Персіи, съ владѣтелемъ которой царь Алексѣй вступилъ въ сношеніе. Торговля шелкомъ, составлявшая доселѣ царскую монополію, была

*) Herrmann a. a. O. III. 545 ff. О выданной гамбургскому купцу Петру Марселину привилегіи, тамъ же. стр. 540.

предоставлена всѣмъ подданнымъ безъ исключенія и устроена указомъ 1675-го г.

Нѣкоторые изъ царей и прежде уже сознавали, что Россія на пути цивилизаціи далеко отстала отъ европейскаго запада, и старались привести свою страну въ соприкосновеніе съ образованными народами Европы. Для того чтобы ознакомить Русскихъ съ образовательными элементами западно-европейскихъ странъ, призывали въ Россію многихъ иноземцевъ, ремесленниковъ и купцовъ, и вводили государственныя учрежденія Запада. Особенно цари изъ дома Романовыхъ постоянно имѣли въ виду эту цѣль; никто изъ нихъ однако не сознавалъ этого такъ ясно, никто не трудился надъ этимъ такъ настойчиво, какъ творецъ и образователь юной Россіи—Петръ Великій. Конечно, иныя изъ его нововведеній были слишкомъ преждевременны и круты, онъ во многихъ отношеніяхъ не принималъ въ расчетъ степени образованія тогдашней Россіи и, не зная покоя, спѣшилъ вывести свой народъ изъ мрака невѣжества. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что сообщенный имъ русскому государственному строю толчокъ произвелъ свое дѣйствіе и дѣйствуетъ еще до сегодня *). Петръ присоединилъ къ своей и безъ того уже обширной державѣ еще цѣлый рядъ областей, приведшихъ Россію въ болѣе тѣсную связь съ западомъ Европы. Принадлежавшія Швеціи превосходныя прибалтійскія земли, Эстляндія, Лифляндія, Ингерманландія и часть Кареліи, достались ему по Нюстатскому миру, въ 1721-мъ г. Онъ съ чрезвычайною прозорливостью постигъ значеніе этихъ областей для будущаго развитія Россіи; ему казалось весьма важнымъ заручиться гаванью при Балтійскомъ морѣ. Творческимъ умомъ угадалъ онъ несмѣтныя выгоды, какими Петербургъ надѣлитъ вообще всю торговлю, и въ самомъ разгарѣ войны онъ положилъ основаніе своей будущей столицѣ (1703). Не наше дѣло описывать политическіе и военные подвиги Петра Великаго, обратимъ только вниманіе на тѣ учрежденія, какія счелъ онъ необходимыми для подъема матеріальнаго благосостоянія страны. Онъ радѣлъ о земледѣліи и въ интересахъ его открылъ особое отдѣленіе въ Камеръ-коллегіи, имѣвшее цѣлью содѣйствовать болѣе обширной воздѣлкѣ льна и пеньки. Въ Украйнѣ предполагалось размножить овчарни, съ тѣмъ чтобы добыть необходимую для приготовленія сукна шерсть. Онъ сознавалъ значеніе лѣсоводства для кораблестроенія и издалъ нѣсколько постановленій, съ тѣмъ чтобы устранить многія укоренившіяся злоупотребленія. Съ цѣлью поднять горное дѣло онъ призвалъ въ страну саксонскихъ рудокоповъ и поручилъ Бергколлегіи надзоръ за производствомъ. Но болѣе всего онъ обращалъ свое неусыпное вниманіе на успѣхи торговли и на развитіе промышленности.

---

*) Ср. Haxthausen «Studien über Rusland». I. S. 46.

До конца 17-го столѣтія ремесла туго развивались въ Россіи; одни только касающіяся зодчества и церковныхъ принадлежностей мастерства оказали нѣкоторый успѣхъ, да и тѣ поддерживались и совершенствовались иностранцами *), а впрочемъ изготовлялись одни лишь грубыя скудныя издѣлія. „Дальнѣйшему развитію ремеслъ мѣшало еще то, что ихъ считали позорными, вовсе не уважали и вели безъ толку“. Въ Россіи не могло быть и рѣчи о самостоятельномъ свободномъ городовомъ устройствѣ, и плодотворное развитіе вслѣдствіе этого оказалось невозможнымъ. Призывая со временъ Іоанна III множество нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Россію, имѣли въ виду не только угождать прихотливымъ потребностямъ царя, но также водворить и распространить ремесла въ болѣе обширныхъ сферахъ. Главною причиной скудныхъ успѣховъ было то, что ремесленное производство все еще состояло въ связи съ земледѣльческими работами и не дошло еще ни до какого самостоятельнаго положенія. Товарищества, способныя въ раннія сравнительно эпохи оказать весьма благотворное вліяніе на промыслы, образовались въ Россіи лишь въ 16-мъ столѣтіи, и притомъ скорѣе какъ нѣчто внесенное извнѣ, чѣмъ какъ коренившееся въ народной жизни явленіе. При Петрѣ только наступилъ переворотъ, отчасти по крайней мѣрѣ. Многіе иностранные ремесленники получали преимущества и пособія и большею частью водворялись въ излюбленномъ городѣ его, Петербургѣ. Онъ много пекся о томъ чтобы пріучить свой народъ къ разработкѣ сырыхъ матеріаловъ, что и видно изъ множества изданныхъ имъ по этому поводу указовъ. Членамъ „мануфактурколлегіи“ вмѣнялось въ обязанность собирать подробныя свѣдѣнья о разныхъ отросляхъ производства; президентъ посѣщалъ находившіяся по близости фабрики, и всѣ мануфактурныя заведенія ежегодно представляли ему образцы своихъ издѣлій. Иностранцы, замышлявшіе основать въ Россіи фабрики, получали ссуды, освобождались отъ пошлины и акциза при закупкѣ матеріаловъ и инструментовъ, а частью также и при продажѣ. Петръ почти каждый годъ отправлялъ молодыхъ людей за границу, съ тѣмъ чтобы они знакомились тамъ съ ремесленнымъ и мануфактурнымъ производствомъ. Онъ разселилъ внутри Россіи и въ Сибири плѣнныхъ Шведовъ, занимавшихся ремеслами и строившихъ фабрики. Благодаря имъ расцвѣлъ городъ Тобольскъ; нѣкоторыя изъ приготовленныхъ здѣсь издѣлій были превосходны и расходились вездѣ въ Россіи. По его приказу Русскіе научились бить масло и стричь овецъ; тысяча крестьянъ ознакомились подъ руководствомъ иностранныхъ мастеровъ съ работами на разныхъ лѣсопильныхъ и мукомольныхъ мельницахъ. Много фабрикъ основано частью самимъ Петромъ, частью

*) Ср. отличную статью: «Zur Geschichte der Handwerke in Russland und Vergleichung mit den analogen Erscheinungen in Deutschland» въ Erman. «Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands». Jahrg. 1843. S. 246 ff.

знатными дворянами; въ 1719-мъ г. бумажная фабрика въ Дудергофѣ, стекляный заводъ и зеркальная фабрика въ Ямбургѣ въ Ингерманландіи, чулочная фабрика въ Москвѣ, много булавочныхъ фабрикъ, мастерства золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, шпалерныя, шерстяныя и полотняныя фабрики. Усилія Петра увѣнчались успѣхомъ. Подъ конецъ его царствованія въ странѣ находилось болѣе сотни хорошихъ фабрикъ, на которыхъ работало нѣсколько тысячъ человѣкъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. полотняныя и парусныя, производили даже для отпуска: именно Англичане вывозили тогда много русскихъ издѣлій въ Америку *).

Дѣла купечества и морской торговли, попреимуществу поощряемой Петромъ, онъ поручилъ „Коммерцъ-коллегіи“, учредилъ также консульства въ важнѣйшихъ торговыхъ городахъ Европы, запретилъ ввозъ всякихъ внѣ самой страны приготовленныхъ товаровъ или же обложилъ ихъ высокою пошлиной. Онъ пекся о болѣе удобныхъ сообщеніяхъ, залагая каналы. Посылалъ молодыхъ людей за границу, съ тѣмъ чтобы они ознакомились съ условіями оптовой торговли. Одинъ только внутренній торгъ находился въ рукахъ Русскихъ, оптовой же почти исключительно велся иностранцами. Фабрикантамъ и иноземнымъ купцамъ дозволялось производить дѣла не иначе какъ оптомъ. Петръ отмѣнилъ почти всѣ монополіи и удержалъ за собой только продажу соли и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, отказавшись отъ бывшаго доселѣ обыкновенія вести торгъ за счетъ казны. Онъ заботился о развитіи русскаго судоходства, сбавляя русскимъ кораблямъ $^2/_3$ пошлинъ, взимаемыхъ съ иностранцевъ; товарныя пошлины также понижены на 25%. Судоходство въ Черномъ морѣ не могло расшириться, такъ какъ по Прутскому миру въ 1711-мъ г. опять утрачены были пріобрѣтенныя владѣнія; зато торговля значительно преуспѣла на Каспійскомъ морѣ, а завоеваніе персидскихъ городовъ Баку и Дербента и провинцій Мазандерана, Астрабада и Гиляни повлекли за собой по договору въ Петербургѣ, въ 1724-мъ г., господство надъ Каспіемъ. Эти провинціи при императр. Аннѣ большею частью опять утрачены. Внутреннія пошлины, взимаемыя за провозъ товаровъ изъ одной области въ другую, все еще тормозили сношенія, такъ какъ сборъ ихъ производился крайне обременительнымъ способомъ. Отпускъ состоялъ большею частью изъ сырыхъ продуктовъ и былъ гораздо значительнѣе привоза. Помимо Петербурга поддерживались еще обширныя связи съ Ригой. Касательно широкихъ плановъ Петра интересны его собственноручныя замѣтки, писанныя въ 1723-мъ г. для коммерцъ-коллегіи: „Надо стараться“, ска-

---

*) Ср. Scherer «Geschichte und gegenwärtiger Zustand des russischen Handels». Переводъ Hammerdörfer'a стр. 158—172. См. также: Herrmann, III, 408.

зано въ нихъ, „продавать русскіе товары иностранцамъ за наличныя деньги, вмѣсто того чтобы вести, какъ было до сихъ поръ, мѣновой торгъ; надлежитъ войти въ непосредственныя сношенія съ Франціей, Испаніей и Португаліей (что впрочемъ осуществилось не такъ-то скоро, оттого что Голландцы и Англичане почти исключительно завладѣли сношеніями съ этими государствами), попытаться добыть шелкъ изъ Персіи, устроить торговыя компаніи, отправлять молодыхъ купеческихъ сыновей за границу или въ Ригу и Ревель, дабы они изучали тамъ торговлю и т. п.“ [1]).

3. При преемникахъ Петра Великаго до Екатерины II торговля и промыслы двинулись мало впередъ, но русскіе правители все-таки хоть сколько-нибудь блюли матерьяльные интересы своей державы. При Петрѣ II изданъ вексельный уставъ, Анна (1730 — 40) выдала купечеству новыя привилегіи и подняла горное производство въ Сибири. Елисавета отмѣнила внутреннія пошлины, учредила для дворянства и купечества государственные заемные банки, выдававшіе подъ залогъ товаровъ или недвижимыхъ имуществъ ссуды до десяти тысячъ рублей по 6 прц., тогда какъ прежде приходилось платить отъ 10 до 20 прц., и повысила ввозную пошлину на иностранные товары; положительнымъ зломъ напротивъ того были запреты вывозить хлѣбъ въ 1757-мъ г., выдача нѣсколькихъ монополій придворнымъ фаворитамъ, придирки и несправедливости со стороны таможенныхъ чиновниковъ; при Петрѣ III уничтожены (1762) нѣкоторыя изъ монополій и открытъ ассигнаціонный банкъ. Во время 34-хъ лѣтняго царствованія Екатерины вновь обнаружился живой, дѣятельный духъ какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ. Извѣстно, что она раздѣломъ Польши расширила свою державу, завоевала Таврическій полуостровъ и такимъ образомъ стала твердой ногою при Черномъ морѣ, подчинила себѣ Азовскую область, Очаковъ и земли между Бугомъ и Днѣстромъ, и наконецъ присоединила къ Русской державѣ нѣсколько областей въ Сѣверной Америкѣ. Вступивъ на престолъ (въ 1762), Екатерина въ тотъ же самый годъ обнародовала манифестъ, приглашая иностранцевъ переселяться въ Россію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Неимущихъ доставляли сюда на казенный счетъ, желавшимъ заняться земледѣліемъ, промыслами или фабриками назначали участки удобной земли, при обзаведеніи имъ оказывали всѣ возможныя пособія. Такія преимущества на самомъ дѣлѣ соблазнили многихъ иностранцевъ, и они водворились въ Россіи, большею частью въ Петербургской, Воронежской, Черниговской, Екатеринославской и Саратовской губерніяхъ [2]). Дабы установить гражданскія

---

[1]) Scherer a. a. O. S. 79, также Reden «Culturstatistik».

[2]) Ср. Storch a. a. O. I. S. 464—475 и III. S. 35 ff.

отношенія купечества, она издала составленное по нѣмецкому образцу городовое положеніе; какъ нѣчто внесенное извнѣ, оно не могло конечно пустить корней въ народѣ и было только стѣснительною и пустою формою. По немъ мануфактурнымъ производствомъ и торговлей разрѣшалось заниматься однимъ только недворянамъ, раздѣленнымъ въ такомъ случаѣ на гильдіи. Первой гильдіи предоставлялось исключительное право производить и внутреннюю и внѣшнюю торговлю, второй — одну только внутреннюю, а третья ограничивалась продажею въ розницу, рѣчнымъ судоходствомъ и ремеслами. Для послѣдней выданъ въ 1785-мъ г. ремесленный уставъ [1]). Даже въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ государства возникло много новыхъ фабрикъ и мануфактуръ. Но онѣ большею частью принадлежали конечно иностранцамъ. Знатнѣйшіе рудники, большіе оружейные заводы въ Тулѣ и Систербекѣ, суконныя и батистовыя фабрики въ Ямбургѣ, шлифовальныя и зеркальныя фабрики, фаянсовые и фарфоровые заводы и т. д. основаны на казенный счетъ при помощи иноземныхъ мастеровъ. Сами же Русскіе, вопреки настойчивымъ заботамъ правительства, не переняли въ теченіе этого періода никакого болѣе искуснаго ремесленнаго и мануфактурнаго производства у иностранцевъ. „Примѣры и поощренія чуждаго искусства и чуждаго труда пропали для нихъ совершенно“. Одни только юфтяные заводы, сафьянныя и другія тому подобныя фабрики поставляли хорошія работы [2]). Туземцы при своихъ ремеслахъ употребляли въ дѣло самыя простыя орудія; столяры напр. обходились безъ помощи пилы и другихъ инструментовъ, топоромъ они вырубали изъ цѣльнаго дерева тесины и доски, и ровняли и обтесывали ихъ. Въ такомъ же родѣ производились и другія ремесла [3]).

Изданныя касательно торговли постановленія Екатерины произвели глубокій переворотъ въ общественныхъ сношеніяхъ. Тотчасъ же по воцареніи она объявила торговлю хлѣбомъ свободною, съ нѣкоторыми только ограниченьями. Архангельскій портъ получилъ всѣ преимущества наравнѣ съ Петербургскимъ; тамъ разрѣшалось ввозить и вывозить всякіе товары, точно такъ же какъ и въ остальныя русскія гавани; торгъ чаемъ и ревенемъ, составлявшій доселѣ монополію правительства, былъ предоставленъ всѣмъ за взносъ извѣстной пошлины, разрѣшенъ отпускъ узкаго и грубаго холста, но льняной пряжи запрещенъ, съ цѣлью расширить холщевыя мануфактуры. Она отмѣнила разныя монополіи, выданныя при ея предшественникахъ нѣкоторымъ

---

[1]) Подробности въ Архивѣ Эрмана, стр. 285.

[2]) Herrmann «Statistische Schilderung von Russland». S. 378 ff. и 419. Ср. 388 ff.

[3]) Ср. Meiners a. a. O. I. S. 195 ff.

фаворитамъ, и обнародовала въ 1766-мъ г. новый таможенный тарифъ, „имѣвшій въ виду облегчить привозъ необходимыхъ для Россіи иностранныхъ товаровъ, предотвратить контрабанду, способствовать отпуску русскихъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній; все, что относится къ сохраненію человѣческаго здоровья или къ насущнымъ потребностямъ, обложить лишь низкою пошлиной, а не то и совсѣмъ освободить отъ нея“. Вслѣдствіе этого рѣшительно запрещались къ привозу только хлѣбное вино, канифоль, смола, скипидаръ, мышьякъ, крѣпкая водка, красный мышьякъ, золотомъ и серебромъ затканныя одѣяла, ревень, нѣкоторые галантерейные товары, шелковыя золотомъ и серебромъ шитыя ткани, точно такъ же и отпускъ золота и серебра, пороха, селитры, льна, кораблей, пряжи, пушекъ, бомбъ и т. д. [1]).

4. ***Важнѣйшіе торговые города и торговые пути Россіи въ 18-мъ стол.*** Въ прибалтійскихъ областяхъ Петербургъ, нѣсколько десятилѣтій спустя по своемъ основаніи, уже занялъ первое мѣсто. Оказываемое ему покровительство со стороны всѣхъ государей, начиная съ Петра В., разныя коммуникаціонныя сооруженія, основанныя съ цѣлью соединить Неву съ водами внутри Россіи, способствовали къ быстрому расцвѣтанію города. Первый, случайно зашедшій въ Петербургъ корабль, былъ голландскій (1703), и награды, розданныя его экипажу по повелѣнію Петра, вскорѣ привлекли другихъ. Многіе изъ заграничныхъ товаровъ, вообще сбываемыхъ въ Россіи, внутрь края доставлялись, а частью и теперь еще доставляются черезъ Петербургъ. Торговля, какъ уже сказано, находилась въ рукахъ иностранцевъ [2]). Второй важнѣйшій городъ былъ и есть донынѣ Рига, торговля котораго подъ русскимъ владычествомъ постоянно росла. Рижскіе коммерческіе дома отправляли за границу продукты разныхъ внутреннихъ областей имперіи. Сами горожане занимались большею частью коммиссіонными дѣлами, немногіе лишь вели торгъ за свой счетъ. Въ числѣ 500 къ концу 18-го столѣтія въ Ригу приходившихъ кораблей насчитывалось уже 110 русскихъ. Важнѣйшія торговыя статьи, шедшія черезъ Ригу еще въ 17-мъ столѣтіи, были: пенька, хлѣбъ въ зернѣ, ленъ, льняное сѣмя, строевой лѣсъ, мачты, сало, кожи и желѣзо. Остальные прежде столь важные порты, Ревель и Нарва, подъ русскимъ господствомъ утратили свое значеніе; въ послѣдней достигъ еще нѣкотораго значенія торгъ лѣсомъ. Знатнѣйшимъ торговымъ городомъ на Бѣломъ морѣ былъ Архангельскъ, потерявшій весьма много вслѣдствіе основанія Петербурга.

---

[1]) Ср. прибавленія Гаммердёрфера къ Шереру стр. 231 и пр. также Редена.

[2]) Число прибывшихъ въ Петербургъ кораблей было въ

1716 году	1715	1720	1722	1724	1750	1770	1780
14	53	75	119	180	300	700	900.

Лишь въ 1762-мъ г. получилъ онъ тѣ же торговыя права, какими пользовалась столица, что̀ осталось не безъ вліянія на расширеніе его торговли. Отпускъ русскихъ продуктовъ изъ этого порта былъ значительный, но привозъ ограниченъ.

Сношенія южной Россіи достигли обширныхъ размѣровъ въ текущемъ лишь столѣтіи. Завоеванный Петромъ В. Азовъ, важный для судоходства по Черному морю, уже въ 1711-мъ г., какъ выше упомянуто, утраченъ вновь. Хотя императрица Анна по Бѣлградскому миру (1739) и получила обратно Азовъ, но крѣпостные верки его были срыты и, согласно условіямъ, Россія обязалась не содержать флота ни на Азовскомъ, ни на Черномъ моряхъ, и вести торгъ въ Понтѣ только при посредствѣ турецкихъ судовъ. Попытки открыть сношенія по Черному морю изъ Темерникова (какъ прежде звался придонскій Ростовъ) повели, въ 1756-мъ г., къ основанію общества, получившаго названіе „Русской въ Константинополѣ торгующей коммерцъ-компаніи“ *). Она впрочемъ никоимъ образомъ не осуществила возбужденныхъ ею ожиданій. Въ казацкомъ городѣ на Дону, въ Черкаскѣ, производился въ теченіе этого времени живой обмѣнъ турецкихъ и русскихъ товаровъ между Армянами, Греками, Евреями и Турками. Главныя привозныя статьи составляли: греческія вина, южные фрукты, рисъ и пестрый тикъ; изъ Россіи отпускались: сырыя и выдѣланныя кожи, желѣзо, икра, грубый холстъ, парусина и т. п. Нѣкоторая перемѣна наступила лишь съ Кайнарджійскимъ миромъ (іюля 1774-го г.); Россія выговорила для своихъ купеческихъ судовъ свободное плаванье между морями Чернымъ и Эгейскимъ и безпрепятственныя сношенія со всѣми турецкими портами. Подданнымъ и той и другой державы предоставлялась полнѣйшая свобода сношеній какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, и разрѣшались преимущества наравнѣ съ наиболѣе предпочтенными націями, особенно съ Англичанами и Французами. Сверхъ того для Россіи важно было пріобрѣтеніе Кинбурна при устьѣ Днѣпра, Іеникале и Керчи на Таврическомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ она господствовала надъ истоками Днѣпра и Дона. Екатерина основала въ 1778-мъ г. при Днѣпрѣ городъ Херсонъ и приказала на вратахъ его начертать знаменательныя слова: „Путь въ Константинополь“. Въ томъ же году заложила она города Екатеринославъ и Маріуполь, гдѣ по приглашенію правительства, а частью и по принужденію, водворились преимущественно промышленные Армяне и Греки.

---

*) Ср. Scherer «Zustände des russischen Handels. S. 107. Это вообще лучшее сочиненіе о торговыхъ отношеніяхъ Россіи въ 18-мъ столѣтіи. Позднѣйшіе труды почти вполнѣ на немъ основаны. Шторхъ слишкомъ пристрастенъ и смотритъ на все сквозь увеличительное стекло. Добросовѣстный трудъ Фрибеса грѣшитъ слишкомъ разбросанными описаніями и плохою группировкой. Реденъ «Русская имперія» тоже приводитъ нѣсколько относящихся сюда замѣтокъ, но списанныхъ большею частью слово въ слово у другихъ.

Принялись съ бо̀льшею ревностью за судостроеніе, и русскіе торговые и военные корабли стали посѣщать понтійскія гавани. Особый въ 1775-мъ г. изданный таможенный тарифъ понизилъ пошлины для тамошнихъ портовъ на ¼ противъ сѣверныхъ. Завоеваніе Крыма, полуострова Тамани и Кубани и торговый трактатъ 1783-го г., утвержденный въ наступившемъ затѣмъ году при заключеніи мира, расширили могущество и торговлю Россіи на Черномъ морѣ [1]). Херсонъ, Севастополь (Ахтіаръ) и Ѳеодосія (Каффа) были открыты для всѣхъ иноземныхъ народовъ. Вопреки всѣмъ мѣрамъ, принятымъ со стороны правительства для поощренія въ черноморскихъ гаваняхъ торговыхъ сношеній, послѣднія только съ основанія Одессы пріобрѣли болѣе широкій размахъ; одинъ лишь Таганрогъ принималъ еще нѣкоторое участіе въ возроставшихъ съ той поры коммерческихъ оборотахъ. Подробное изложеніе этихъ обстоятельствъ относится впрочемъ къ слѣдующему періоду.

Громадное расширеніе русскихъ владѣній въ Азіи, господство надъ Каспійскими областями, пріобрѣтеніе Сибири и Камчатки привели Россію въ тѣсную связь съ азіатскими народами и предали во власть ея многіе изъ тѣхъ торговыхъ путей, которыхъ какъ въ древности, такъ точно и въ средніе вѣка, держались разные торговые народы. Ограниченность мѣста не дозволяетъ намъ изобразить постепенное развитіе русскихъ коммерческихъ отношеній по разнымъ направленіямъ съ такою подробностью какъ бы намъ хотѣлось; мы попытаемся вкратцѣ лишь изложить самыя замѣчательныя изъ нихъ. Какъ хорошо постигъ Петръ В. значеніе азіатской торговли для Россіи, видно изъ его намѣренія направить индійскую торговлю черезъ Бухару и по Каспійскому морю въ Россію, и такимъ образомъ вновь открыть сообщеніе по одной изъ древнѣйшихъ въ мірѣ дорогъ [2]). Но дѣло ограничилось лишь попыткою. Торговля съ Персіей [3]) напротивъ того занимала его постоянно; до 18-го столѣтія она подвергалась разнымъ невзгодамъ и находилась большею частью въ рукахъ Армянъ, водворившихся въ Астрахани. Вступивъ во владѣніе каспійскими областями, Петръ основалъ персидскую торговую компанію, но съ весьма скуднымъ капиталомъ. Когда Анна вновь уступила персидскія провинціи къ югу отъ Кура и нѣсколько лѣтъ послѣ того Русскіе покинули Дагестанъ и Ширванъ, то она пріобрѣла для своихъ подданныхъ полную безпошлинную свободу торговли въ Персидскомъ царствѣ. Сношенія между обѣими державами все-таки были незначительны, и хотя въ 1758-мъ г. образовалась но-

---

[1]) Vergl. Zinkeisen «Geschichte des osmanischen Reiches». Bd VI. S. 378 u. 406.

[2]) Storch a. a. O. V. S. 40.

[3]) Ср. Storch a. a. O. V. S. 73 ff. и VI. S. 199 ff. Friebe, Bd. III. Scherer «Zustand des russischen Handels», S. 119—150 и приложенія Гаммердёрфера на стр. 172 и пр.

вая компанія, но она прекратилась такъ же скоро какъ и предшественница ея. Въ 1734-мъ г. Англичанамъ разрѣшенъ безпрепятственный проѣздъ въ Персію, а впослѣдствіи имъ предоставлено право открыть склады въ Гиляни. Хотя Англичане только въ 1741-мъ г. устроили складочное мѣсто въ Рештѣ, но въ наступившіе затѣмъ года они завладѣли-было всею торговлею съ Персіей, пока наконецъ по расхищеніи склада шахомъ Надиромъ (1747) не прекратились всякія сношенія. Жалкое внутреннее состояніе Персіи не давало въ слѣдовавшія затѣмъ десятилѣтія оживиться торговымъ оборотамъ, перешедшимъ опять въ руки Армянъ и Грековъ. Петръ III уничтожилъ разныя вскорѣ потомъ возникшія торговыя компаніи и предоставилъ всѣмъ русскимъ подданнымъ свободу сношеній съ Персіей. Екатерина повелѣла отправить флотилію къ южнымъ берегамъ Каспія, съ тѣмъ чтобы выбрать тамъ складочное мѣсто для русской торговли съ Персіей. Начальникъ экспедиціи получилъ на самомъ дѣлѣ отъ Ага Мехмедъ Хана разрѣшеніе построить фортъ въ Астрабадѣ, что́ въ Мазандеранѣ, и поставить тамъ русскій гарнизонъ. На западномъ прибрежьи Каспійскаго моря, въ Дербентѣ, Баку и въ другихъ болѣе южныхъ мѣстахъ заложены были торговые склады. Начиная съ 1783-го г. расширилась также и русско-персидская торговля [1]).

Торговыя связи съ Бухарой распространились съ основаніемъ города Оренбурга, снабженнаго купеческимъ подворьемъ и таможней. Бухарцы посѣщали сверхъ того еще другіе города: Астрахань, Троицкъ, Томскъ и Тобольскъ. Караванные транспорты впрочемъ затруднялись, оттого что бухарскимъ купцамъ приходилось платить дань за свой проѣздъ по киргизскимъ областямъ. Этимъ путемъ въ Россію доставлялись слѣдующіе товары: хлопокъ, хлопчатобумажныя и шелковыя ткани, также бухарская мерлушка, получаемая съ арабскихъ овецъ.—Торгъ съ Хивой былъ не такъ значителенъ. Жители города того же имени привозили свои продукты къ восточнымъ берегамъ Каспія, куда по временамъ приставали русскіе корабли; непосредственныя сношенія съ Россіей были ничтожны.

5. Расширяя владѣнія свои въ Азіи, Россія пододвинула свои предѣлы къ самой китайской Монголіи, чѣмъ и положенъ починъ сношенію съ Китаемъ [2]). Въ первыя десятилѣтія 17-го вѣка уже изъ Тобольска дѣлались попытки вступить въ непосредственную связь съ Китаемъ, такъ-какъ до тѣхъ поръ китайскіе товары были извѣстны въ Сибири только чрезъ посредство Бухарцевъ, Монголовъ и Калмыковъ. Отправленный изъ Тобольска лишь въ 1654-мъ г. Байковъ

---

[1]) Нѣкоторыя указанія въ приложеніяхъ Гаммердёрфера къ Шереру, стр. 272 и пр.

[2]) Ср. Müller «Sammlung russ. Gesch». IV. S. 437 ff. VIII. S. 505. Storch IV. S. 338. V. S. 106. VI. S. 220 ff. Friebe III. S. 110. Haxthausen II. S. 262. Scherer S. 150 ff. и приложеніе на стр. 276.

дошелъ до Пекина, пробывъ въ дорогѣ двадцать мѣсяцевъ. Всею этою экспедиціей достигнута одна только цѣль,—благодаря ей, узнали наконецъ путь изъ Сибири въ Китайскія земли. Съ этой поры караваны, состоящіе изъ Русскихъ и Бухарцевъ, часто ходили по проложенному Байковымъ пути или же добирались до Монголіи черезъ Томскъ и Красноярскъ вверхъ по Енисею; а нѣкоторые шли черезъ Селенгинскъ и Нерчинскъ. Получаемые тогда изъ Китая товары были: шелковыя ткани, нанка (китайка), драгоцѣнные камни, фарфоръ, мускусъ, бобровая струя, ревень, шелкъ и чай. Эти сношенія были прерваны распрями возникшими между Китаемъ и Россіей по поводу обладанія землями по Амуру, пока наконецъ миромъ въ Нерчинскѣ, 7-го сент. 1689-го г. (въ заключеніи котораго со стороны Китайцевъ участвовали два іезуита Жербильіонъ и Перейра) не установились основныя положенія, на которыхъ и оперлись впослѣдствіи международныя связи обѣихъ державъ. Постановленныя этимъ договоромъ границы окончательно утверждены лишь въ 1727-мъ г. Петръ В. пытался завязать торговыя сношенія, приказавъ съ 1692-го г. отправлять въ Китай казенные караваны; и караванщику Исбрандъ Идесу, глюкштатскому уроженцу, на самомъ дѣлѣ удалось выхлопотать для Русскихъ разрѣшеніе на постройку дома и церкви въ Пекинѣ. Сверхъ того съ этой же поры въ Кутухтѣ, столицѣ монгольскаго первосвященника, также происходили живыя пограничныя сношенія. Сибирская рухлядь большими партіями сбывалась въ Китай, и казна, снаряжавшая большею частью на свой счетъ отправлямые въ Пекинъ караваны, выручала значительную прибыль. Разныя продѣлки Русскихъ, нанесшія ущербъ Китайцамъ, повели къ тому, что послѣдніе грозили прервать всякія сношенія. Для того чтобы уладить эти ссоры правительство нашлось вынужденнымъ снова отправить посольство, во главѣ котораго находился Измайловъ; но оно не имѣло успѣха: въ 1722-мъ г. прерваны всякія сношенія между Китаемъ и Россіей, и русскимъ караванамъ заказано впредь приходить въ Пекинъ. Екатерина I въ 1726-мъ г. послала въ Китай графа Савву Рагузинскаго съ тѣмъ чтобы устранить несогласія, и въ 1727-мъ состоялся мирный и пограничный трактатъ. Для постояннаго обмѣна товаровъ между русскими и китайскими купцами назначены два пограничныхъ мѣстечка: Кяхта и Цурухайту, и одному только правительству предоставлено право присылать въ Пекинъ по одному каравану въ каждые три года *). Всего отправлено было шесть казенныхъ карановъ въ Пекинъ; послѣдній въ 1755-мъ г. Въ 1762-мъ Екатерина II предоставила торгъ рухлядью частнымъ лицамъ и отказалась по этому поводу отъ бывшей доселѣ монополіи. Съ этой поры Кяхта рѣшительно стала средоточіемъ

*) Подробности трактата: Miltitz Liv. III. Chap. I. Sect. IV. §. 5. S. 1232, касательно сроковъ. Примѣч. 8.

русско-китайскихъ сношеній, тѣмъ болѣе что тамъ выгоднѣе было производить обороты, чѣмъ ходить съ товарами прямо въ Пекинъ; Цурухайту не имѣлъ никакого значенія. Казна получала значительный доходъ со взноса пошлинъ, такъ-какъ товары большею частью оплачивались 18—25-ью прц., а сверхъ того вносилось еще 7 прц. въ пользу таможенныхъ чиновниковъ; немногія лишь статьи пропускались безпошлинно. Помимо выше упомянутыхъ товаровъ въ этотъ уже періодъ велся немаловажный торгъ чаемъ [1]).

6. *Внутренній торгъ* въ Россіи въ теченіе восемнадцатаго столѣтія высвободился отъ разныхъ путъ прошлаго времени; здѣсь не вѣдали тѣхъ ограниченій, какія были въ общемъ ходу въ другихъ государствахъ. „Крестьяне, говоритъ Шторхъ, безпрепятственно могутъ доставлять свои товары въ городъ, а ремесленники и фабриканты—на рынки, точно такъ же и торговцы вольны перевозить ихъ во всѣ концы государства, и товары могутъ переходить хоть по сту разъ изъ рукъ въ руки, не внося ни одной копейки въ казну". Нѣкоторыя изъ прежде введенныхъ монополій были отмѣнены, а Екатерина въ 1777-мъ г. устранила притомъ разные тяжкіе налоги. Для всѣхъ изъ-за границы получаемыхъ товаровъ существовалъ одинъ общій таможенный тарифъ, и затѣмъ внутри страны они не подлежали уже рѣшительно никакимъ пошлинамъ [2]). Прежнія столь обременительныя внутреннія таможни были большею частью устранены. О прочныхъ учрежденіяхъ въ Россіи конечно и рѣчи быть не могло, такъ-какъ каждый изъ державцевъ руководствовался совсѣмъ иными, зачастую противоположными воззрѣніями. Внутренній торгъ дѣятельнѣе всего производился въ губернскихъ городахъ. Важны были также нѣкоторыя изъ еженедѣльныхъ ярмарокъ, часто посѣщаемыхъ торговцами изъ дальнихъ мѣстъ. Мы уже говорили, что водворившіеся въ Россіи Татары, Бухарцы и Армяне почти исключительно занимались торговымъ дѣломъ; они главнѣйше служили посредниками въ сношеніяхъ съ Сибирью и пограничными азіатскими областями. Торгъ былъ просто мѣновой, онъ рѣдко велся на наличныя деньги. Въ нѣкоторыхъ, особенно въ западныхъ, смежныхъ съ Польшею областяхъ, внутренней торговлею завладѣли Евреи. Хотя сами Русскіе мало участвовали во внѣшнихъ сношеніяхъ, однако внутри края они все-таки охотнѣе всего занимались торговлей.

---

[1]) Ritter Bd. III. 198 ff. О постепенномъ ходѣ торговли свидѣтельствуютъ слѣдующія показанія:

Въ 1762 году	таможеннаго	сбора	было	591.495	рублей
« 1770 «	«	«	«	550.000	«
« 1775 «	«	«	«	463.380	«
« 1777 «	«	«	«	481.000	«
« 1784 «	«	«	«	700.000	«

[2]) Storch V. 356 ff., VI. 356, VII. 271.

ARCHIVES DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ЗЕМ.

БИБЛИОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

756

[illegible]

[illegible]

[illegible]

2

M